

У 65
445

ИСТОРИЯ

801-16
2539

АНГЛІЙСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

Сочиненіе Гизо Ф. Л.

№ 1292.

ТОМЪ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
1868

В
149/3

98

О Г Л А В Л Е Н І Е .

Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я .

К Н И Г А Ш Е С Т А Я .

(1645—1646)

Образованіе арміи индепендентовъ. — Кромвель остается начальникомъ. — Кампанія 1645 г. — Опасенія парламента. — Битва при Нэзби. — Парламентъ захватываетъ и обнародываетъ частную переписку короля. — Паденіе партіи роллистовъ на западъ. — Бѣгство и тревоги короля. — Побѣды Монтроза въ Шотландіи. — Король старается соединиться съ Монтрозомъ, но не успѣваетъ въ этомъ. — Пораженіе Монтроза. — Пребываніе короля въ Ньюаркѣ. — Возвращеніе его въ Оксфордъ и попытка возобновить переговоры съ парламентомъ. — Отказъ парламента. — Новые выборы. — Переговоры короля съ ирландскими инсургентами; эти переговоры открыты. — Пораженіе послѣднихъ роллистскихъ отрядовъ. — Король бѣжитъ изъ Оксфорда и укрывается въ лагерь шотландцевъ. (Стр. 1.)

К Н И Г А С Е Д Ъ М А Я .

(1646—1647)

Опасенія и интриги индепендентовъ. — Король въ Ньюкестлѣ. — Карлъ отвергаетъ предложенія парламента. — Переговоры парламента съ Шотландіей о выдачѣ короля и выступленіи шотландской арміи изъ Англии. — Шотландцы соглашаются на это требованіе. — Короля отвозятъ въ Гольмби. — Несогласіе между парламентомъ и арміей. — Кромвель. — Похищеніе короля, по совѣту Кромвеля. — Движеніе арміи на Лондонъ и обвиненіе одиннадцати вождей пресвитеріанской партіи. — Они выбываютъ изъ парламента. — Карлъ въ Гэмптонкортѣ. — Переговоры арміи съ королемъ. — Волненіе въ Лондонѣ въ пользу мира. — Многие члены обѣихъ палатъ удаляются въ армію. — Армія приводитъ ихъ назадъ въ Лондонъ. — Пораженіе пресвитеріанъ. — Республиканцы и уравниатели. — Солдаты начинаютъ подозрѣвать Кромвеля. — Возмущеніе солдатъ противъ офицеровъ. — Ловкость Кромвеля. — Ужасъ короля. — Бѣгство Карла на островъ Уайтъ. (Стр. 41.)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 февраля 1868 года.

90/2371-43

Типографія Головачова. Вознесенскій просп., д. № 23/51.

2015170507

КНИГА ВОСЬМАЯ.

(1647—1649)

Собрание войскъ при Уэрѣ. — Кромвель укрощаетъ агитаторовъ и потому примиряется съ ними. — Парламентъ предлагаетъ королю четыре билля о предварительныхъ условіяхъ мира. — Король отвергаетъ ихъ и вступаетъ въ тайные переговоры съ шотландцами. — Парламентъ опредѣляетъ не имѣть болѣе сношеній съ королемъ. — Общее неудовольствіе въ королевствѣ и реакція въ пользу короля. — Затруднительное положеніе индепендентовъ и Кромвеля. — Начало второй междоусобной войны. — Дѣйствія Ферфакса въ восточныхъ областяхъ и въ окрестностяхъ Лондона. Кромвеля — въ западныхъ, Ламберта — въ сѣверныхъ областяхъ. — Осада Кольчестера. — Шотландцы вступаютъ въ Англію. — Кромвель идетъ противъ нихъ. — Сраженія при Престоуѣ, Уиганѣ и Уаррингтонѣ. — Кромвель въ Шотландіи. — Пресвитериане снова усиливаются въ Лондонѣ. — Парламентъ вступаетъ въ новые переговоры съ королемъ. — Переговоры въ Ньюпортѣ. — Положеніе партій колеблется. — Армія повелѣваетъ взять короля съ острова Уайта. — Его переводятъ сперва въ замокъ Горстъ, потомъ, въ Уиндзоръ. — Послѣднія усилія пресвитерианъ въ его пользу. — Походъ арміи на Лондонъ. — Очищеніе нижней палаты. — Процессъ и смерть короля. — Уничтоженіе королевской власти. (Стр. 118.)

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ совѣта, собраннаго въ Оксфордѣ 5 декабря 1644 года. (Стр. 209.)
- II. Письма кавалеровъ противъ Давида Лесли и шотландскихъ войскъ, отозванныхъ изъ Англіи на помощь пресвитерианской Шотландіи, побѣжденной Монтрозомъ. (Стр. 211.)
- III. Незаданные документы и депешы, относящіяся къ чрезвычайному посольству, отправленному въ Лондонъ въ январѣ 1649 г., генеральными штатами соединенныхъ провинцій, чтобъ ходатайствовать передъ парламентомъ въ пользу Карла I-го (заимствованные изъ голландскихъ архивовъ):
  1. Сокращенное изложеніе представленія, сдѣланнаго его королевскимъ высочествомъ принцемъ валлискимъ въ своемъ присутствіи, высказанъ и могущественнымъ господамъ генеральнымъ штатамъ соединенныхъ провинцій, чрезъ посредство резидента короля Великобританіи и проч., 23 января 1649 г. (Стр. 213.)
  2. Инструкціи для гг. посланниковъ ихъ высокомоціи, отправленныхъ въ Лондонъ въ 1649 году. (Стр. 214.)

3. Первая депеша гг. чрезвычайныхъ посланниковъ въ Англію гг. генеральнымъ штатамъ. (Стр. 217.)
4. Вторая депеша. (Стр. 220.)
5. Третья депеша. (Стр. 222.)
6. Четвертая депеша. (Стр. 223.)
7. Пятая депеша. (Стр. 225.)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Организація республиканскаго правительства. — Образованіе государственнаго совѣта. — Противодѣйствіе со стороны народа. — Судъ и приговоръ надъ пятью роялистскими предводителями: лордами Гамильтономъ, Голландомъ, Кэплемъ, Норвичемъ и сэромъ Джономъ Овенпомъ. — Казнь Гамильтона, Голланда и Кэпля. — Обнарожденіе *Eikon Basilikè*. — Polemica между роялистами и республиканцами; Мильтономъ и Сомезъ (*Saumaise*). — Возстаніе *уравнителей* (*Niveleurs*). — Лилльбёрнъ. — Пораженіе ихъ. — Судъ надъ Лилльбёрномъ и оправданіе его. — Тиранинъ парламента. — Возрастающее величіе Кромвеля. (Стр. 1.)

КНИГА ВТОРАЯ.

Состояніе партій въ Шотландіи и Ирландіи. — Карлъ II провозглашенъ тамъ королемъ. — Шотландскіе комиссары въ Гагъ. — Ирландская война. — Кромвель принимаетъ въ ней командованіе войсками. — Его жестокости и успѣхи. — Экспедиція Монтроза въ Шотландію. — Его пораженіе, арестованіе, осужденіе и казнь. — Прибытіе Карла II въ Шотландію. — Кромвель возвращается изъ Ирландіи и принимаетъ команду надъ войсками въ войнѣ шотландской. — Опасности его положенія. — Сраженіе при Дунбарѣ. — Карлъ II вступаетъ въ Англію. — Кромвель вступаетъ туда же, вслѣдъ за нимъ. — Сраженіе при Уорчестерѣ. — Бѣгство и заключенія Карла II. — Онъ отплываетъ во Францію. — Кромвель возвращается въ Лондонъ. — Полное торжество республики. (Стр. 54.)

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Впечатлѣнія, произведенныя въ Европѣ процессомъ и казнью Карла I. — Умерщвленіе Дорислауса въ Гагъ и Ашама въ Мадридѣ. — Взаим-

ное положеніе, принятое европейскими государствами и английской республикой. — Развитие и успѣхи англійскаго флота. — Дурная виѣшняя политика республиканскаго парламента. — Соперничество Франціи и Испаніи въ ихъ сношеніяхъ съ Англіею. — Испанія признаетъ англійскую республику. — Сношенія Англіи съ Соединенными-Провинціями (Provinces-Unies). — Англійскіе посланники въ Гагъ. — Голландскіе посланники въ Лондонъ; ихъ слабый успѣхъ. — Переговоры Мазарини въ Лондонъ. — Лудовикъ XIV признаетъ англійскую республику. — Война между Англіею и Соединенными-Провинціями. — Блэкъ Тромпъ и Рейтеръ. — Взаимные успѣхи. — Внутреннія послѣдствія войны. (Стр. 145.)

ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

- I. Де-Круле Кардиналу Мазарини. (Стр. 225.)
- II. Дон-Алонзо де-Карденья къ дону Иерониму де-ла-Торре. (Стр. 225.)
- III. Лудовикъ XIV къ Кромвелю. (Стр. 226.)
- IV. Лудовикъ XIV къ Ферфаксу. (Стр. 227.)
- V. Дон-Алонзо де-Карденья къ испанскому королю (Филиппу IV). (Стр. 228.)
- VI. Донъ-Алонзо де-Карденья къ королю испанскому. (Стр. 230.)
- VII. Записка, представленная королю Филиппу IV лордомъ Конттингтономъ и сэромъ Эдуардомъ Гайдомъ, посланниками Карла II. (Стр. 232.)
- VIII. Первые разсужденія испанскаго государственнаго совѣта о требованіяхъ посланниковъ Карла II. (Стр. 234.)
- IX. Записка относительно торговли съ Англіею (составленная Кольбертомъ.) (Стр. 236.)
- X. Объ англійской республикѣ (записка, представленная королеви Аннѣ австрійской и ея совѣту кардиналомъ Мазарини). (Стр. 240.)
- XI. Дон-Алонзо де-Карденья къ королю Филиппу IV. (Стр. 243.)
- XII. Инструкція сэру де-Бордо королевскому совѣтнику въ государственномъ совѣтѣ короля, данная при отправленіи его въ Англію. (Стр. 247.)
- XIII. Лудовикъ XIV англійскому парламенту. (Стр. 250.)

ИСТОРИЯ АНГЛІЙСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

АНГЛІЙСКАЯ РЕСПУБЛИКА

И

КРОМВЕЛЬ

(1649—1658)

Сочиненіе Гизо

ИСТОРІЯ КАРЛА-ПЕРВАГО,

СЪ ВОСШЕСТВІЯ ЕГО НА ПРЕСТОЛЬ ДО СМЕРТИ.

КНИГА ШЕСТАЯ.

Образованіе арміи индепенденто́въ. — Кромвель остается начальникомъ. — Кампанія 1645 г. — Опасенія парламента. — Битва при Нэзби. — Парламентъ захватываетъ и обнародываетъ частную переписку короля. — Паденіе партіи роялистовъ на западѣ. — Бѣгство и тревоги короля. — Побѣды Монтроза въ Шотландіи. — Король старается соединиться съ Монтрозомъ, но не успѣваетъ въ этомъ. — Пораженіе Монтроза. — Пребываніе короля въ Ньюаркѣ. — Возвращеніе его въ Оксфордъ и попытка возобновить переговоры съ парламентомъ. — Отказъ парламента. — Новые выборы. — Переговоры короля съ ирландскими инсургентами; эти переговоры открыты. — Пораженіе послѣднихъ роялистскихъ отрядовъ. — Король бѣжитъ изъ Оксфорда и укрывается въ лагерь шотландцевъ.

1645—1646.

Едва Эссексъ и Манчестеръ успѣли подать въ отставку, какъ Ферфаксъ оставилъ Лондонъ (3 апрѣля) и, основавъ въ Виндзорѣ главную свою квартиру, немедленно приступилъ къ соединенію ихъ армій въ одно цѣлое подъ своимъ начальствомъ. Говорили, что эта важная операція встрѣтитъ сильное противодѣйствіе; Кромвель, котораго касался наравнѣ съ Манчестеромъ и Эссексомъ бимъ о самоотреченіи, отвергалъ эти опасенія, увѣряя, что «его солдаты привыкли быть въ

походъ или стоять на мѣстѣ, сражаться или власть оружіе— какъ прикажетъ парламентъ». Не обошлось, однако, безъ возстаній, особенно въ Ридингѣ, гдѣ стояло пять пѣхотныхъ полковъ Эссекса, и въ Графствѣ Гертфордскомъ, гдѣ были расположены восемь эскадроновъ его же кавалеріи, подъ начальствомъ полковника Дальбьера (Dalbier). Присутствие Скиппона, назначеннаго генерал-майоромъ новой арміи, его суровое, но симпатичное краснорѣчіе, успокоило волненіе въ Ридингѣ (6 апрѣля). Но не такъ легко было усмирить солдатъ Дальбьера; въ Лондонѣ даже прошелъ слухъ, что они хотятъ идти къ Оксфорду; по поводу чего желчный и вспыльчивый Сент-Джонъ писалъ къ вождямъ партій Гертфордскаго Графства, что на мятежниковъ слѣдуетъ внезапно напасть вооруженною силою. Наконецъ, уступивъ убѣжденіямъ нѣкоторыхъ офицеровъ, уже получившихъ отставку, и самого Эссекса, Дальбьеръ покорился и прибылъ въ главную квартиру. Но, говоря вообще, солдаты мало обнаруживали недовольства своимъ новымъ положеніемъ, и безъ труда подчинялись новымъ начальникамъ. Парламентъ выдалъ имъ жалованье за двѣ недѣли и назначилъ въ продажу секвестрованныхъ имѣній нѣсколькихъ преступниковъ для удовлетворенія самымъ настоятельнымъ требованіямъ. Солдаты Кромвеля также возмутились, несмотря на его обѣщанія, и объявили, что хотятъ служить только подъ его начальствомъ; одинъ Кромвель могъ возвратитъ ихъ къ своему долгу. При первомъ извѣстіи объ этомъ возмущеніи, онъ отправился на мѣсто, чтобъ оказать, какъ говорилъ онъ, палатамъ послѣднюю услугу передъ сложеніемъ своего званія. 20 апрѣля главная операція была почти окончена; всѣ новые отряды организовались безъ затрудненій; волненіе продолжалось только въ Лондонѣ, куда стекались всѣ уволенные офицеры частью въ видахъ исхода- тайствованія себѣ недоплаченныхъ денегъ, частью въ ожиданіи послѣдующихъ событій¹.

Въ Оксфордѣ король и дворъ были исполнены надеждъ.

(¹) *Mémoires de Hollis*, стр. 45—51, въ *Collection* г. Гизѣ. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 17.

Послѣ разрыва переговоровъ въ Уксбриджѣ, несмотря на блестящія извѣстія изъ Шотландіи, король чувствовалъ нѣкоторое безпокойство. Мало заботясь о мирѣ, онъ желалъ, однако, чтобъ миролюбивая партія преоблала въ Вестминстерѣ; пораженіе ея заставило его на минуту призадуматься. Тогда онъ рѣшился разстаться съ сыномъ своимъ Карломъ, принцемъ валлійскимъ, пятнадцатилѣтнимъ юношей, и отправить его, съ титуломъ генерал-ссимуса, въ западныя графства — для того ли, чтобъ дать этимъ столь преданнымъ ему графствамъ вожди способнаго еще болѣе оживить ихъ привязанность, или чтобъ разрознить опасности, угрожавшія королевской власти. Гайдъ и лорды Кэпль (Capel) и Кольпенперъ должны были, по порученію короля, сопровождать принца и дѣйствовать его именемъ. Мысли короля были въ это время до того печальны, что онъ часто разговаривалъ съ Гайдомъ о томъ, что будетъ, если онъ самъ попадетъ въ руки мятежниковъ, и поручилъ лорду Дигби вывѣдать отъ него косвеннымъ образомъ, рѣшится ли онъ, въ случаѣ нужды, безъ приказаній и даже въ противность явнымъ приказаніямъ, увезти принца изъ Англіи и проводить его на континентъ. «Подобные вопросы» отвѣчалъ Гайдъ «рѣшаются только въ минуту необходимости». 4 марта принцъ и его совѣтники простились съ королемъ, съ которымъ уже не суждено было имъ свидѣться¹. Но чрезъ мѣсяцъ, когда въ Оксфордѣ узнали о препятствіяхъ, встрѣтившихся при преобразованіи парламентской арміи, о возстаніи въ полкахъ, объ отставкѣ лучшихъ офицеровъ, увѣренность и веселость снова появились между роялистами. Вскорѣ они стали отзываться не иначе, какъ съ извѣстнымъ презрѣніемъ объ этомъ сбродѣ проповѣдующихъ поселянъ и ремесленниковъ, до того одурѣвшихъ, что они прогнали генераловъ, которыхъ имя и искусство служили вѣрнымъ ручательствомъ ихъ силы, и остаются теперь при вождяхъ, столь же неизвѣстныхъ и неопытныхъ въ войнѣ, какъ и они сами. Каждое утро слышались пѣсни, шутки, каламбуры, направ-

(¹) *Clarendon, Mémoires*, т. I, стр. 257—260, въ *Collection* г. Гизѣ и проч. — *Hist. of the rebell.*, т. VII, стр. 321—326.

ленные противъ парламента и его защитниковъ. Король, не смотря на свою степенность, увлекался этими легкими доводами¹; сверхъ того, онъ питалъ тайныя надежды, произведенныя интригами, о которыхъ ничего не знали самыя близкіе къ нему люди.

Въ концѣ апрѣля Ферфаксъ объявилъ, что чрезъ нѣсколько дней онъ откроетъ кампанію. Кромвель прибылъ въ Виндзоръ, поцаловать, какъ говорилъ онъ, руку генерала и подать ему свою отставку. Когда онъ вошелъ въ кабинетъ, Ферфаксъ сказалъ ему: «Я только-что получилъ отъ комитета двухъ королевствъ приказъ, касающійся до васъ. Немедля ни минуты, возьмите нѣсколько эскадроновъ и станьте на дорогѣ изъ Оксфорда въ Уорчестеръ, чтобъ разорвать сообщенія-принца Роберта съ королемъ²». Въ тотъ же вечеръ Кромвель отправился въ путь и, въ-теченіе пяти сутокъ, прежде чѣмъ успѣлъ выступить какой-либо другой корпусъ новой арміи, разбилъ роялистовъ въ трехъ сраженіяхъ³, занялъ мѣстечко Блечингтонъ (24 апр.) и увѣдомилъ палаты о своихъ успѣхахъ⁴. «Кто доставитъ мнѣ этого Кромвеля, живаго или мертваго?» вскричалъ король, между-тѣмъ⁵, какъ въ Лондонѣ поздравляли другъ друга съ тѣмъ, что Кромвель еще не подалъ въ отставку.

Не прошло недѣли, какъ парламентъ уже рѣшилъ не давать ему отставки. Кампанія началась (30 апрѣля). Карлъ выступилъ изъ Оксфорда (7 мая), соединился съ принцемъ Робертомъ и быстро подвигался къ сѣверу, съ цѣлю заставить снять осаду Честера, или чтобъ вступить въ сраженіе съ шотландской арміей и на этой сторонѣ возвратитъ свои прежнія выгоды. Въ случаѣ удачи, онъ могъ, по усмотрѣнію, грозить восточнымъ или южнымъ областямъ, и Ферфаксъ, ушедшій на западъ, для освобожденія важнаго пункта Таунтона, тѣсно-обложеннаго принцемъ валлійскимъ, не могъ остановить его движенія впе-

(¹) May, *Hist. du Long Parl.*, т. II, стр. 302, въ *Collection* г. Гизо и проч. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 172, тамъ же. — (²) Sprigg, *Anglia rediviva* стр. 10 (in-folio, Лондонъ, 1647). — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 23. — (³) 24 апрѣля при Эислибриджъ, 26 при Уитней, 27 при Бэмтон-Бушъ. — (⁴) *Parl. Hist.*, т. III, col. 359. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 24. — (⁵) Banks, *A critical Review*, etc., стр. 23.

редъ. Ферфаксъ былъ отозванъ (6 мая), и въ это время одинъ Кромвель былъ въ состояніи слѣдить за движеніями короля. Онъ получилъ повелѣніе продолжать службу, несмотря на билль, еще въ-теченіе сорока дней (10 мая)¹. Сэръ Уилльямъ Брертонъ, сэръ Томасъ Мидльтонъ и сэръ Джонъ Прейсъ (Price), люди извѣстные своими военными заслугами и члены нижней палаты, получили подобное же повелѣніе², можетъ-быть, по той же причинѣ, или чтобъ показать, что исключеніе дѣлается не для одного Кромвеля.

Ферфаксъ поспѣшно воротился; король продолжалъ свой походъ къ сѣверу. Въ Лондонѣ, неизвѣстно почему, опасенія нѣсколько утихли. Армія роялистовъ не прикрывала уже Оксфорда, бывшаго постояннымъ театромъ войны въ центрѣ королевства. Парламенту казалось, что у него есть надежныя связи въ этомъ городѣ, и Ферфаксу приказано было обложить его³. Еслибъ онъ имъ завладѣлъ, успѣхъ былъ бы громадный. Въ случаѣ продолжительной осады, онъ имѣлъ полную возможность подавать оттуда немедленную помощь всѣмъ мѣстамъ, которымъ могъ угрожать король. Кромвель соединился съ нимъ передъ Оксфордомъ.

Едва послѣдовало это соединеніе, какъ въ Лондонѣ снова начались тревоги, и гораздо съ бѣльшею силою, чѣмъ прежде. Ежедневно приходили дурныя вѣсти съ сѣвера; шотландская армія, вмѣсто того, чтобъ идти на встрѣчу королю и удерживать его, или сразиться съ нимъ, отступила къ границамъ Шотландіи. Одни говорили, что это сдѣлано ею по необходимости и съ цѣлю поставить себя въ возможность противо-дѣйствовать быстрымъ успѣхамъ Монроза въ этомъ королевствѣ; другіе же приписывали это недовольству, происшедшему оттого, что палаты не соглашались нести на себѣ иго пресвитеріанъ и иноземцевъ⁴. Какъ бы то ни было, по милости этого отступленія, королю не было надобности даже

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 361. — *Mémoires de Hollis*, стр. 51. — Whitelocke, стр. 140. — (²) Тамъ же. — (³) 17 мая; осада началась 22. Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 33. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 364, 369—373. — *Journals of the House of Lords*. — (⁴) *Old Parl. Hist.*, т. XIII, стр. 474, 488.

подходить къ стѣнамъ Честера, чтобъ освободить его отъ блокады. Успокоившись насчетъ этого мѣста, которое обезпечивало ему сношенія съ Ирландіею, онъ двинулся на востокъ къ соединеннымъ графствамъ, служившимъ доселѣ оградой и опорнымъ пунктомъ для парламента. Надобно было спасти ихъ, во что бы ни стало, отъ этого вторженія короля. Никто не могъ успѣть въ этомъ случаѣ лучше Кромвеля, потому что вліяніе его тамъ было сильно: тамъ возникла его армія, тамъ начались его подвиги. Онъ получилъ повелѣніе немедленно двинуться къ Кембриджу и взять на себя защиту конфедерациі¹.

Скоро болѣе-вопіющія опасности заставили отозвать его. Чрезъ восемь дней послѣ его выступленія, узнали, что король взялъ штурмомъ богатый городъ Лейчестеръ (1 іюня), а на западѣ Таунтонъ, освобожденный отрядомъ ферфаксовой арміи, снова находится въ тѣсной осадѣ². Это поразило всѣхъ; пресвитеріане торжествовали. «Вотъ» говорили они «плоды этого преобразования, о которомъ такъ много кричали. Съ-тѣх-поръ, какъ оно сдѣлано, что мы видимъ? — одни промахи да неудачи. Король въ одинъ день отнимаетъ у насъ самыя лучшія крѣпости, а вашъ генералъ стоитъ передъ Оксфордомъ, вѣроятно, въ ожиданіи, что придворныя дамы испугаются и отворятъ ему ворота³». вмѣсто отвѣта, верхней палатѣ было представлено прошеніе муниципальнаго совѣта (5 іюня)⁴; все зло приписывалось бездѣйствію шотландцевъ, промедленію въ наборѣ арміи и притязанію палатъ распоряжаться издами военными дѣйствіями; въ заключеніе, требовалось: предоставить генералу болѣе свободы, шотландцамъ сдѣлать болѣе серьезныя внушенія, Кромвелю вручить прежнюю команду въ арміи. Въ то же время (5 іюня) Ферфаксъ получилъ приказаніе снять осаду Оксфорда, отыскать короля и сразиться съ нимъ, во что бы ни стало. Выступая въ походъ, онъ писалъ палатамъ, прося также, съ своей стороны, чтобъ ему при-

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 35. — May, *Hist. du Long Parl.*, т. II, стр. 305. — *Mémoires de Hollis*, стр. 51. — (²) Whitelocke, стр. 144. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 50. — (⁴) *Parl. Hist.*, т. III, col. 365.

слали Кромвеля, необходимаго, по словамъ его, для командованія кавалеріею; шестнадцать полковниковъ подписали письмо¹. Лорды медлили отвѣтомъ; но нижняя палата не заставила ждать себя ни минуты, и данное ею согласіе было сочтено достаточнымъ. Ферфаксъ тотчасъ же увѣдомилъ Кромвеля (11 іюня)². Всѣ отряды войска шли усиленнымъ маршемъ и 12 іюня нѣсколько парламентскихъ рейтаровъ, высланныхъ для рекогносцировки, нѣсколько на западъ отъ Портгэмптона, столкнулись съ отрядомъ королевской арміи.

Король былъ далекъ отъ мысли о близости неприятелей. Узнавъ объ осадѣ Оксфорда и уступая просьбамъ испугавшагося двора, умолявшаго его возвратиться³, онъ отказался отъ экспедиціи въ сѣверныя и восточныя графства, и пошелъ освобождать отъ осады свою главную квартиру. Увѣренность его была еще крѣпка: новая побѣда, одержанная Монтрозомъ⁴, еще болѣе ободрила его. «Съ самаго начала мятежа» писалъ онъ королевѣ 9 іюня⁵ «дѣла мои никогда еще не шли такъ хорошо, какъ теперь». Поэтому онъ вовсе не думалъ горопититься, во время похода останавливался въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя ему нравились, проводилъ по цѣлымъ днямъ на охотѣ и предоставлялъ почти такую же свободу и своимъ кавалерамъ, еще болѣе безпечнымъ, чѣмъ онъ⁶. При первомъ слухѣ о появленіи парламентскихъ войскъ, онъ отступилъ къ Лейчестеру, чтобъ тамъ собрать свои войска и обождать тѣ полки, которые должны были подойти или изъ Валлиса, или изъ западныхъ графствъ. На другой день (13 іюня 1645), въ часъ ужина, онъ былъ беззаботенъ попрежнему и не думалъ о сраженіи⁷. Вдругъ доносятъ ему, что парламентскія эскадры тревожатъ арьергардъ его. Уже нѣсколько часовъ Кромвель находился

(¹) Тамъ же, col. 368. — (²) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 39. — (³) *Mémoires* короля Якова II, т. I, стр. 37, въ *Collection* г. Гизо и пр. — (⁴) При Адлѣрнѣ (Auldearn), въ Графствѣ Нэрнѣ (Nairn), на сѣверѣ Шотландіи, 4 мая 1645. — (⁵) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 410, въ *Collection* г. Гизо и пр. — (⁶) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 40. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 51. — (⁷) *Memoirs of sir John Evelyn*, т. II, *Appendix*, стр. 97, въ письмѣ короля къ государственному секретарю Никольсу, отъ 13 іюня.

при арміи¹. Созвали военный совѣтъ и около полуночи, несмотря на представленія многихъ офицеровъ, которые настаивали на необходимости выждать подкрѣпленія, принцъ Робертъ поставилъ на—своемъ, и рѣшено было тотчасъ же воротиться назадъ и идти на встрѣчу непріятелю².

Войска встрѣтились на слѣдующее утро (14 іюня 1645) на равнинѣ Нэзби (Naseby), на сѣверо—западъ отъ Нортэмптона. Съ разсвѣтомъ королевская армія расположилась въ боевомъ порядкѣ на небольшомъ возвышеніи, представлявшемъ выгодную позицію. Лазутчики, посланные для собранія свѣдѣній о парламентскихъ войскахъ, возвратились черезъ два часа съ извѣстіемъ, что непріятельской арміи не видать. Нетерпѣливый Робертъ съ нѣсколькими эскадронами отправился на поиски. Условлено было, что королевская армія будетъ оставаться неподвижною до его возвращенія. Не успѣлъ онъ сдѣлать полмили, какъ показался непріятельскій авангардъ, шедшій на встрѣчу кавалерамъ. Въ пылу горячности, принцу показалось, что непріятель ретируется, и онъ продолжалъ наступать, извѣстивъ короля, чтобъ тотъ, какъ—можно—скорѣе, поспѣшилъ соединиться съ нимъ, чтобъ не дать уйти непріятелю. Въ десятомъ часу прибыли роялисты, нѣсколько—утомленные усиленнымъ переходомъ, и Робертъ, командуя кавалеріей праваго фланга, стремительно напалъ на лѣвое крыло парламентской арміи, бывшее подъ предводительствомъ Эйртонна, впоследствии зятя Кромвелева (15 янв. 1647). Почти въ то же время Кромвель, эскадронъ котораго стоялъ на правомъ крылѣ, напалъ на лѣвое крыло королевской арміи, составленное изъ кавалеровъ сѣверныхъ графствъ, подъ начальствомъ Мармадіюка Лангдэля (Marmaduke Langdale). Спустя нѣсколько минутъ, введены были въ дѣло обѣ пѣхоты, составлявшія центръ, изъ которыхъ одною предводительствовали Ферфаксъ и Скиппонъ, а другою самъ король. Еще не было дѣла, которое бы такъ быстро сдѣлалось общимъ и гдѣ бы сражались съ такимъ ожесточеніемъ. Силы противниковъ были почти равны; военнымъ кликомъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 41. — May, *Hist. du Long Parl.*, т. II, стр. 307. — (²) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 53.

кавалеровъ, упоенныхъ самоувѣренностью, было: «королева Марія»; парламентскіе солдаты, крикшіе въ вѣрѣ, шли возглашая: «съ нами Богъ!» Первый натискъ принца Роберта былъ, по обыкновенію, удаченъ. Послѣ жаркой свалки, эскадроны Эйртонна были разорваны и самъ Эйртонъ, раненый въ ногу копьемъ, съ разбитымъ плечомъ попалъ—было въ руки кавалеровъ. Но между тѣмъ, какъ Робертъ, болѣе—и—болѣе увлекаясь, преслѣдовалъ непріятеля до самыхъ обозовъ, хорошо защищенныхъ артиллеристами, и, подстрекаемый надеждою добычи, терялъ время въ нападеніяхъ на эти обозы, Кромвель, владѣя самимъ собою и другими, какъ при Марстон—Мурѣ, прорвалъ эскадроны Лангдэля и, предоставивъ двоимъ изъ своихъ офицеровъ препятствовать ихъ соединенію, поспѣшилъ возвратиться на поле сраженія, гдѣ дрались обѣ пѣхоты. Здѣсь происходила самая жаркая и кровопролитная битва. Парламентскія войска, атакованныя лично королемъ, сначала не выдержали натиска и пришли въ величайшее разстройство. Скиппонъ былъ опасно раненъ; Ферфаксъ убѣждалъ его удалиться. «Нѣтъ» сказалъ онъ, «пока хоть одинъ человѣкъ держится, я останусь здѣсь», и отдалъ приказаніе своему резерву выступать впередъ. Сабельнымъ ударомъ сшибло каску съ Ферфакса. Чарльзъ Дойли (Charles Doyle), полковникъ его гвардіи, видя, что онъ носится по полю сраженія съ открытою головою, предложилъ ему свою каску. «Ненужно, Чарльзъ, я и безъ нея обойдусь» сказалъ Ферфаксъ и, указывая на отрядъ королевской пѣхоты, котораго никакими успѣхами не могли одолѣть, спросилъ: «Такъ эти молодцы неприступны? вы пробовали ихъ?» — «Два раза, генералъ, но все безуспѣшно». — «Хорошо! Бейте же ихъ въ голову, а я въ хвостъ, и мы сойдемся на серединѣ». И они дѣйствительно сошлись, разорвавъ непріятельскіе ряды. Ферфаксъ собственноручно убилъ знаменосца и передалъ знамя одному изъ своихъ; тотъ сталъ хвастаться этимъ, какъ подвигомъ своей личной храбрости. Дойли, замѣтивъ это, разсердился. «Оставьте его» сказалъ Ферфаксъ, проходя мимо «у меня довольно славы, и я охотно дарю ему эту честь». Въ свою очередь, роялисты уже отступали на всѣхъ пунктахъ, когда явился Кромвель съ своими побѣдоносными эскадронами. Тогда король,

съ отчаяніемъ въ душѣ, сталъ во главѣ полка гвардіи, единственнаго резерва, который у него оставался, и готовился атаковать этого новаго врага. Уже былъ отданъ приказъ и полкъ двинулся, какъ графъ Кэрнвартъ (Carnewarth), шотландецъ, скакавшій подлѣ короля, схватилъ лошадь его подъ уздцы, закричалъ съ проклятіемъ: «вы хотите, чтобъ васъ убили!» и быстро повернулъ ее вправо. Ближайшіе къ королю кавалеры безотчетно сдѣлали то же, за ними прочіе, и въ одно мгновеніе весь полкъ обратилъ тылъ къ непріятелю. Изумленіе смѣнилось ужасомъ; все разсѣялось по равнинѣ: одни обратились въ бѣгство, другіе бросились вслѣдъ, чтобъ удерживать бѣгущихъ. Напрасно Карлъ, находившійся въ толпѣ офицеровъ, кричалъ имъ: «стой! стой!» Смятеніе уменьшилось только при видѣ принца Роберта, возвращавшагося, наконецъ, на поле битвы съ своими эскадронами. Тогда образовался около короля довольно-значительный корпусъ, но это былъ корпусъ нестройный, состоявшій изъ кавалеровъ измученныхъ, смущенныхъ, упавшихъ духомъ. Со шпагою въ рукахъ, съ сверкающимъ взоромъ, съ отчаяніемъ, выражавшимся во всѣхъ чертахъ лица, Карлъ дважды кидался впередъ, крича изо всѣхъ силъ: «Господа! еще одинъ ударъ — и день нашъ!» Никто не трогался съ мѣста: пѣхота, тѣснимая со всѣхъ сторонъ, была совершенно разбита и большая часть ея была въ плѣну. Надо было спастись бѣгствомъ, и король, съ двумя тысячами всадниковъ, бросился по направленію къ Лейчестеру, оставивъ въ рукахъ парламента артиллерию, военные припасы, болѣе ста знаменъ, свое собственное знамя, пять тысячъ плѣнныхъ и всѣ свои кабинетныя бумаги¹.

Побѣда превзошла самыя смѣлыя ожиданія. Ферфаксъ спѣшилъ увѣдомить обо всемъ палаты, сохраняя въ письмѣ спокойный и простой тонъ, безъ всякихъ политическихъ намековъ и совѣтовъ. Кромвель тоже писалъ, но къ одной нижней палатѣ, такъ-какъ онъ отъ нея одной получилъ свое назначеніе. Письмо его оканчивалось такими словами: «Во всемъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 42—44. — Clarendon, *Hist. of the rebellion*, т. VIII, стр. 54—58. — Whitelocke, стр. 145. — May, *Hist. du Long. Parl.*, т. II, стр. 305—309.

этомъ видѣнъ перстъ Божій; ему одному нераздѣльно принадлежитъ побѣда. Генералъ служилъ вамъ вѣрно и честно. Все относитъ онъ къ волѣ Божіей, и скорѣе умретъ, чѣмъ припишетъ что-нибудь лично себѣ — вотъ высшая похвала, которую я могу воздать ему! Но что касается до храбрости, то ему можно приписать въ этомъ дѣлѣ все, что только возможно для человѣка. Добрые люди (онъ разумѣлъ подъ этимъ энтузіастовъ-индепендентовъ) служили вамъ вѣрно; они исполнены довѣрія. Богомъ умоляю васъ не ронять ихъ духъ. Желая, чтобъ эта битва породила смиреніе и благодарность въ сердцахъ всѣхъ, кто имѣетъ въ ней какую-нибудь долю. Желая, чтобъ тотъ, кто жертвуетъ своей жизнью для спасенія родины, могъ положиться на Бога относительно свободы своей совѣсти, и на васъ, относительно той свободы, во имя которой онъ сражается¹».

Нѣкоторые обидѣлись, что подчиненный генерала, слуга парламента, какъ они говорили, беретъ на себя раздавать имъ такимъ тономъ похвалы и совѣты; но ихъ неудовольствіе было заглушено всеобщимъ восторгомъ, и въ день полученія его письма въ Лондонѣ сами лорды подали мнѣніе продолжить его командованіе еще на три мѣсяца (16 іюня)².

Въ то же время они единогласно рѣшили, что должно воспользоваться побѣдою и сдѣлать королю благоразумныя предложенія³; шотландскіе комиссары высказали то же желаніе⁴; но побѣдители были далеко не такихъ мыслей. Въмѣсто отвѣта, нижняя палата потребовала (30 іюня) созванія всѣхъ гражданъ въ Гильдгаллѣ, чтобъ выслушать чтеніе бумагъ, найденныхъ въ королевскомъ обозѣ, особенно его, писемъ къ королевѣ, и лично убѣдился, на сколько можно впредь имѣть довѣрія къ переговорамъ. Ферфаксъ не рѣшался вскрыть бумаги, но Кромвель и Эйртонъ успѣли разсѣять его сомнѣнія, а палата и не думала раздѣлять ихъ. Онѣ были прочитаны (3 іюля)⁵ при огромномъ стеченіи народа и произвели

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 45—46. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 374. — (³) 20 іюня. Тамъ же, col. 375. — (⁴) 28 іюля. Тамъ же, col. 389. — (⁵) *Parl. Hist.*, т. III, стр. 377. — May, *Hist. du Long. Parl.*, т. II, стр. 310—312.

на всѣхъ страшное впечатлѣніе. Очевидно было, что король никогда не хотѣлъ мира; что ни одна уступка не была въ его глазахъ рѣшительною, ни одно обѣщаніе обязательнымъ; что, въ-сущности, онъ разсчитывалъ только на силу и никогда не оставлялъ притязаній на неограниченную власть; наконецъ, что, несмотря на всѣ свои торжественныя, тысячу разъ повторяемыя увѣренія, онъ обращался къ королю французскому, къ герцогу лотарингскому, ко всѣмъ государямъ европейскимъ, не задумываясь ввести въ королевство чужихъ солдатъ. Самое названіе «парламента», которое онъ недавно далъ палатамъ, чтобъ сдѣлать возможными уксбриджскія конференціи, было, съ его стороны, чистымъ обманомъ, потому-что, давши его, онъ секретно протестовалъ противъ своего официального дѣйствія и приказалъ занести свой протестъ въ протоколы государственнаго совѣта въ Оксфордѣ¹. Всѣхъ гражданъ допускали убѣждаться собственными глазами, что письма были писаны рукою короля², и парламентъ, послѣ собранія въ Гильдгалмъ, велѣлъ ихъ напечатать и издать³.

Негодование было повсюду одинакое, и поборники мира должны были замолчать. Напрасно нѣкоторые пытались возстать противъ обнародованія писемъ, которое они называли наглымъ нарушеніемъ семейныхъ тайнъ. Они спрашивали: можно ли еще вѣрить въ добросовѣстность этого изданія? развѣ нельзя предположить, что многія письма искажены, другія исключены вовсе⁴? Они намекали, что и въ палатахъ «иные»

(¹) Письма короля къ королевѣ, отъ 2 и 9 января, 13 и 19 февраля, 5, 13 и 30 марта 1645 года, приложенныя къ *Мемуарамъ* Лудло, т. I, стр. 390, 394, 396, 397, 399, 407, въ *Collection* г. Гизэ и пр. *Sir John Evelyn's Memoirs*, прибавленія, т. II, стр. 90. — См. въ концѣ тома, *Приложенія*. — (²) May, *Hist. du Long Parl.*, т. II, стр. 310. — (³) Подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Открытый портфель короля, или нѣкоторыя письма и секретныя бумаги, писанныя рукою короля и завачаченыя на полѣ битвы при Пэзби, 14 іюня 1645, побѣдоноснымъ сэромъ Томасомъ Ферфаксомъ, которыми разоблачаются многія государственныя тайны, вопль, оправдывающій дѣло, ради котораго сэръ Томасъ Ферфаксъ далъ сраженіе въ свой достопамятный день; съ примѣчаніями*. — (⁴) Король никогда не отрицалъ подлинности этихъ писемъ; онъ даже признаетъ ее формально въ письмѣ къ сэру Эдуарду Никольсу, писанномъ отъ 4 августа 1645, то-есть чрезъ нѣ-

дѣйствовали не съ большею искренностью, и также не хотѣли мира; но никакія объясненія, никакія оправданія не принимаются народомъ, когда онъ узнаетъ, что его хотѣли обмануть. Притомъ, хотя бы все это и было справедливо, все же вѣроломство короля было очевидно; а для заключенія мира необходимо было имѣть возможность положиться на него. Стѣхъ-поръ уже ни о чемъ не говорили, какъ только о войнѣ; слѣшили наборомъ войска, взносомъ налоговъ, продажею имущества осужденныхъ; всѣ корпуса получили жалованье, всѣ значительныя крѣпости снабжены были военными припасами¹. Шотландцы согласились наконецъ двинуться внутрь королевства², и Ферфаксъ, которому такимъ образомъ не оставалось даже преслѣдовать никакихъ бѣглецовъ, не замедлил выступить въ походъ (20 іюня 1645), чтобъ возобновить экспедицію въ западныя графства, отъ которой его отвлекла осада Оксфорда.

Все измѣнилось въ этихъ графствахъ, бывшихъ доселѣ оплотомъ королевскаго дѣла, не потому, чтобъ народное мнѣніе склонилось на сторону парламента, но оно уже перестало держаться и на сторонѣ короля. У него еще было тамъ нѣсколько корпусовъ и почти всѣ крѣпости; но войну вели уже не прежніе люди, разсудительные, пользовавшіеся уваженіемъ, популярностью, какъ, напримѣръ, маркизъ Гертфордъ, сэръ Бевиль Гринвиль (Bevil Greenville), Гоптонъ, Тривэннийонъ (Trevannion), Слэннингъ (Slanning), безкорыстные приверженцы короны: одни умерли, другіе бросили службу, или были удалены по проискамъ двора и принесены въ жертву малодушіемъ короля. Ихъ мѣсто заступили два интриганта: лордъ Горингъ и сэръ Ричардъ Гринвиль: одинъ самый развратный, другой самый алчный изъ кавалеровъ. Никакое убѣжденіе, никакое чувство не привязывало ихъ къ королевскому дѣлу.

сколько недѣль послѣ выхода ихъ въ свѣтъ (*Sir John Evelyn's Memoirs*, прибавленіе, т. II, стр. 101); текстъ, обнародованный парламентомъ въ 1645 году, совершенно согласенъ съ текстомъ писемъ, помѣщенныхъ въ *Твореніяхъ Карла I*, напечатанныхъ въ Лондонѣ, у Ройстона, въ 1660. — (¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 377. — (²) 2 іюля 1645. *Old Parl. Hist.*, т. XIV, стр. 6.

Сражался за него, они имѣли въ виду удовлетвореніе своимъ алчнымъ страстямъ, уничтоженіе своихъ враговъ, личную месть, удовольствія, обогащеніе. Горингъ былъ храбръ, любимъ своими солдатами; на полѣ битвы въ немъ не было недостатка въ способностяхъ и энергій; но ничто не могло сравниться съ его безпечною, съ возмутительною наглостію его поведенія и рѣчей. Даже опасно было положиться на его честь: разъ, онъ уже измѣнилъ королю ¹, потомъ парламенту ², и казался всегда готовымъ на новую измѣну ³. Сэръ Ричардъ Гринвилль, хотя не столь безразличный и болѣвливый на мѣстное дворянство, былъ человекъ жестокой, жадный, и если не сомнительной храбрости, то по крайней мѣрѣ и не очень-отважный. Все время проводилъ онъ въ сборѣ контрибуцій для войскъ, которыхъ не формировалъ, или для предпріятій, которыхъ даже и не начиналъ. вмѣстѣ съ начальниками измѣнилась и армія: ее уже не составляли люди, ратовавшіе за свои привязанности и интересы: это не была партія — легкомысленная, но, по крайней мѣрѣ, прямодушная—вольнлюбивая, но преданная; это былъ сбродъ негодяевъ, совершенно-равнодушныхъ даже къ своему дѣлу, которые день и ночь предавались самымъ вопіющимъ безпорядкамъ и своими пороками приводили въ негодованіе страну, разоренную ихъ грабительствомъ. Принцъ валлійскій или, вѣрнѣе, его совѣтъ, поставленный въ необходимость употребить подобныхъ людей, истощался въ напрасныхъ усиліяхъ удовлетворить или обуздать ихъ, то защищая отъ нихъ народъ, то призывая его подъ ихъ знамена ⁴.

Но народъ уже не отвѣчалъ на эти призывы; вскорѣ онъ пошелъ дальше. Поселеніе тысячами стали соединяться между собою, подъ именемъ *клубменовъ* (*clubmen*), и ходить съ оружіемъ по всей мѣстности. Они не имѣли намѣренія при-

(¹) Въ 1641 году, во время перваго заговора арміи противъ парламента. См. этого сочиненія томъ I, кн. 3. — (²) Въ августѣ 1642, въ началѣ междоусобной войны, сдѣвъ королю Портсмутъ, котораго губернаторомъ назначилъ его парламентъ. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 129—134. — (⁴) Тамъ же, стр. 60—69, 73—75, и пр.

стать къ той или другой партіи и не объявляли себя сторонниками парламента; имъ хотѣлось только отклонить отъ своихъ селъ и полей опустошеніе войны, и они нападали на всякаго, кто подавалъ имъ поводъ бояться себя, не заботясь о томъ, кто онъ. Уже въ предшествовавшемъ году въ графствахъ Уорчестеръ и Дорсетъ образовалось нѣсколько такихъ шаекъ, возбужденныхъ неистовствами принца Роберта. Въ мартѣ 1645, эти *клубмены* въ западныхъ графствахъ представляли постоянный, правильно-организованный союзъ, поддерживаемый и даже руководимый дворянами, изъ которыхъ нѣкоторые служили въ королевской арміи. Этотъ союзъ несусыпно заботился объ охраненіи имуществъ, личной безопасности, о возстановленіи порядка и мира. *Клубмены* вступали въ переговоры съ войсками и гарнизонами обѣихъ партій, брали на себя доставленіе имъ съѣстныхъ припасовъ, съ условіемъ, чтобъ они ничего не отнимали вооруженной рукою; иногда даже не давали имъ драться, и на своихъ деревенскихъ знаменахъ написали слова:

If you offer to plunder our cattle,
Be assur'd we will give you battle ¹.

Коль нашу грабить станете скотинку,
То знайте, что и мы возьмемъ за дубинку.

Пока роялисты преобладали на западѣ, *клубмены* возставали противъ нихъ вмѣстѣ съ парламентскими войсками, къ которымъ, казалось, они не прочь были пристать. То они грозили пожаромъ всякому, кто откажется отъ союза съ ними для истребленія кавалеровъ ², то приглашали Мэсси (*Massey*), командовавшаго именемъ парламента въ графствѣ Уорстеръ, идти съ ними осаждать Гирфордъ, откуда кавалеры беспокоили страну ³. 2 іюня въ Уэльзѣ (*Wells*) шесть тысячъ клубменовъ подали жалобу принцу валлійскому на грабительства Горинга и, несмотря на приказаніе принца, не хотѣли разойтись ⁴. Въ

(¹) Тамъ же, стр. 69. — Письмо Ферфакса къ комитету двухъ королевствъ (13 іюля 1645). — *Parl. Hist.*, т. III, col. 380. — *Neal, Hist. of the Purit.*, т. III, стр. 90. — (²) *Whitelocke*, стр. 131. — (³) Тамъ же, стр. 133, 135. — (⁴) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 69.

началь июля Ферфакс победителем прибыл на запад, и устранные кавалеры перестали безнаказанно опустошать села; *клубмены* тотчас же обратились против Ферфакса и его солдат¹. Но у Ферфакса было хорошее войско, достаточно-обеспеченное относительно жалованья и продовольствия, войско, в котором энтузиазм и дисциплина взаимно поддерживали друг друга. Он обошелся с *клубменами* кротко, вступил в переговоры с ними, несколько раз лично присутствовал на их сходках, общал им мир и деятельно продолжал вести войну. В несколько дней кампания была ршена. Горинг, достигнутый врасплох, был разбит (10 июля 1645) при Лэнгпорт, в графстве Сомерсет. Остатки войска его разбрелись, куда попало. Сэр Ричард Гринвилль отослал принцу валлийскому свой фельдмаршальский патент, нагло жалуюсь, что его заставили вести войну на свой счет². Через три недели по прибытии Ферфакса, роялисты, которые недавно еще, как властелины, обходили запад, были теперь почти все заперты в крепостях, которых Ферфакс намевался осаждать.

Между-тѣмъ все спрашивали, что же дѣлаетъ король? гдѣ онъ? Многие ничего не знали объ этомъ. После пораженія при Нэзби онъ перебѣгалъ изъ города въ городъ, останавливался только на нѣсколько часовъ для отдыха и направлялся то къ сѣверу, то къ западу, для соединенія съ Монтрозомъ, или Горингомъ, смотря по тому, что ему подсказывалъ страхъ или надежда. Прибывъ въ Гирфордъ, онъ, наконецъ, рѣшился идти въ Валлисъ, гдѣ надѣялся набрать сколько-нибудь пѣхоты, послалъ принца Роберта въ Бристоль, самъ же отправился въ замокъ Раглэндъ, къ маркизу Уорстеру, главѣ католической партіи, одному изъ богатѣйшихъ вельможъ Англій. Тайныя намѣренія, осуществленію которыхъ могли содѣйствовать одни католики, объясняли это предпочтеніе. Впродолженіе трехъ лѣтъ маркизъ доказывалъ ко-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 380—386. — May, *Hist. du Long Parl.*, т. II, стр. 312, 409—418, въ *Collection* г. Гизо и пр. — (²) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 78—83.

ролю постоянную преданность: онъ ссудилъ его 100,100 фунтами стерлинговъ, сформировалъ на свой счетъ два корпуса, подъ предводительствомъ сына своего, лорда Герберта, графа Глеморганскаго, и, не взирая на свои преклонныя лѣта и недуги, самъ командовалъ въ своемъ замкѣ сильнымъ гарнизономъ. Онъ принялъ короля съ почтительною пышностью, созвалъ окрестное дворянство, забавлялъ его охотою, празднествами, почетомъ и удовольствіями, напоминавшими дворъ. Король-бѣглецъ вздохнулъ на-минуту, какъ-бы возвращенный въ свое естественное положеніе, и, забывъ о своихъ несчастіяхъ, о своихъ опасностяхъ, о своемъ государствѣ, болѣе пятнадцати дней безпечно предавался наслажденіямъ, соединеннымъ съ королевскимъ саномъ¹.

Наконецъ слухи о неудачахъ на западъ пробудили его изъ этого апатическаго самообольщенія. Въ то же время онъ узналъ, что на сѣверѣ шотландцы взяли Карлейль (28 июля) и идутъ на югъ, чтобы осаждать Гирфордъ. Онъ оставилъ Раглэндъ и пошелъ на помощь Горингу; но едва достигъ береговъ Саверны, какъ уже его смутило плохое состояніе повонабраннаго войска, раздоры между офицерами и тысячи другихъ непредвидѣнныхъ затрудненій, и онъ снова возвратился въ Валлисъ. Находясь въ Кардифѣ и не зная на что рѣшиться, онъ получаетъ письмо, писанное Робертомъ къ графу Ричмонду съ тѣмъ, чтобы тотъ показалъ его королю. Принцъ считалъ все потеряннымъ и совѣтовалъ, во что бы ни стало, заключить миръ. Но когда угрожала опасность чести Карла, онъ находилъ въ себѣ ту энергію, которой у него недоставало въ другихъ случаяхъ. Онъ тотчасъ же отвѣчалъ своему племяннику (отъ 3 авг.): «Еслибъ я велъ войну не въ защиту своей религіи, короны и друзей своихъ, вы были бы вполне правы. Какъ государственный человекъ, какъ солдатъ, я согласенъ, что одна погибель моя вѣроятна; но, какъ христіанинъ, я долженъ сказать вамъ, что Богъ не попуститъ торжествовать митежникамъ и погубить его Свя-

(¹) Walker's *Discourses*, стр. 132. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 59, 90.

тое дѣло. Какимъ бы наказаніемъ ему ни благоугодно было испытать меня, ничто не заставитъ меня раскаться, а тѣмъ болѣе отступить отъ этой борьбы. Безъ всякихъ обиняковъ предупреждаю друзей моихъ: кто теперь остается со мною, тотъ долженъ имѣть въ виду и рѣшиться или умереть за правое дѣло, или, что еще хуже, жить, поддерживая его, хотя въ самомъ жалкомъ положеніи, въ какое только могутъ поставить его дерзкіе мятежники. Ради Бога, не будемъ обольщаться пустыми химерами. Вѣрьте мнѣ: одна мысль, что вы желаете вступить въ переговоры, ускоритъ мою гибель ¹». Чтобъ ободрить свою упавшую духомъ партію, онъ призывалъ на помощь все свое мужество и немедленно оставилъ Валисъ. Незамѣченный шотландской арміей, стоявшей лагеремъ уже подъ стѣнами Гирфорда, онъ быстро прошелъ графства Шропъ, Стаффордъ, Дерби, Ноттингемъ и, прибывъ въ графство Йоркъ, созвалъ въ Донкэстеръ всѣхъ вѣрныхъ ему кавалеровъ сѣверной части, дабы убѣдить ихъ идти съ нимъ на соединеніе съ Монтрозомъ, вѣрнымъ, какъ они, и до-сихъ-поръ все еще побѣдоноснымъ ².

Кавалеры поспѣшно стали собираться на этотъ призывъ. При отсутствіи короля, такъ долго-гостившаго у нихъ, возбудило въ графствѣ живой энтузіазмъ. Стали говорить о сформированіи цѣлаго корпуса пѣхотинъ; незадолго передъ тѣмъ принуждены были сдать, за недостаткомъ провіанта, двѣ крѣпости, Понтерфракъ и Скарборо (Scarborough); солдаты гарнизонъ были свободны; въ-теченіе трехъ дней около трехъ тысячъ челоковъ явилось къ королю съ предложеніемъ услугъ, обѣщая въ двадцать-четыре часа быть готовыми къ походу, по первому приказанію. Оставалось только дожидаться письма отъ Монтроза, чтобъ знать, отыскивать ли его въ Шотландіи, или назначить ему сборный пунктъ въ Англіи. Вдругъ получаютъ извѣстіе, что Давидъ Лесли (Lesley) съ шотландскою кавалеріей оставилъ осаду Гирфорда и находится уже въ Ротергамъ (Rotherham), въ четырехъ льѣ отъ Донкэстера, по-

(¹) Тамъ же, стр. 90—97. — (²) Тамъ же, стр. 114. — Walker, стр. 134, 135.

всюду отыскивая короля. Пораженіе при Нэзби безвозвратно разстроило воображеніе роялистовъ; ихъ мужество уже не могло устоять противъ приближенія опасности. Многіе оставили Донкэстеръ; вновь туда никто не шелъ. По мнѣнію людей самыхъ отважныхъ, попытка соединиться съ Монтрозомъ была теперь уже невозможна, надо было думать только о спасеніи короля. Онъ удалился въ сопровожденіи 1500 всадниковъ, безпрепятственно проѣхавъ черезъ центральную часть королевства, даже разбилъ дорогою нѣсколько парламентскихъ отрядовъ и снова вступилъ въ Оксфордъ, 29 августа, не зная, что ему дѣлать съ этимъ малымъ остаткомъ силъ ¹.

Онъ находился тамъ два дня, когда къ нему пришло извѣстіе о новыхъ блистательныхъ успѣхахъ Монтроза въ Шотландіи. Уже дѣло короля торжествовало не въ однихъ сѣверныхъ областяхъ и между горами: Монтрозъ зашелъ на югъ, въ низменные области, и 15 августа, при Кильситѣ (Kilsyth), недалеко отъ развалинъ большой римской стѣны, одержалъ седьмую и самую блистательную изъ своихъ побѣдъ надъ ковенантерами, подъ начальствомъ Бэлли (Baillie). Неприятельская армія была уничтожена; всѣ сосѣдственные города: Босуэль (Bothwell), Глазго (Glasgow) и даже Эдмбургъ отворили ворота побѣдительно; всѣ роялисты, заключенные въ темницы шотландскимъ парламентомъ, были освобождены. Люди робкіе, какъ маркизъ Дугласъ, графы Аннедэль и Линлитго (Linlithgow), лорды Ситонъ (Seaton), Друммондъ (Drummond), Эрскайнъ (Erskine), Керниджи (Carnegie) и проч., выжидавшіе успѣха, чтобъ явно пристать къ той или другой сторонѣ, сдѣлали теперь опередить другъ друга, боясь опоздать. Парламентскіе вожди бѣжали со всѣхъ сторонъ одни въ Англію, другіе въ Ирландію ². Наконецъ кавалерія шотландской арміи, осаждавшая Гирфордъ, была поспѣшно отозвана, подъ начальствомъ Давида Лесли, на помощь отечеству. Нѣкоторые даже говорили, что когда Лесли показался недавно въ окрестностяхъ Донкэстера, онъ вовсе не думалъ сражаться съ королемъ, а

(¹) Walker, стр. 135, 136. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 116. — (²) Тамъ же, стр. 230. — Guthry, *Mémoires*, etc., стр. 189 и слѣд.

шелъ въ Шотландію, и страхъ былъ совершенно напрасный¹.

Оживленный этими славными вѣстями, Карлъ тотчасъ же выступилъ изъ Оксфорда (31 авг.) противъ шотландской арміи съ тѣмъ, чтобы, пользуясь ея ослабленіемъ, принудить ее, по-крайней-мѣрѣ, снять осаду съ Гирфорда. Проходя мимо Раглэнда, онъ былъ извѣщенъ, что Ферфаксъ обложилъ Бристоль, самое важное изъ всѣхъ его владѣній на западѣ; но этотъ пунктъ былъ хорошо укрѣпленъ, принцъ Робертъ защищалъ его съ сильнымъ гарнизономъ и обѣщалъ держаться въ немъ четыре мѣсяца: поэтому король не беспокоился на этотъ счетъ. Еще за день пути до Гирфорда, онъ узналъ, что шотландцы, услышавъ о его приближеніи, сняли осаду и быстро отступили къ сѣверу. Его убѣждали преслѣдовать ихъ: усталые, испуганные, они въ безпорядкѣ проходили страну имъ непріязненную; можетъ-быть, стоило только сдѣлать на нихъ малѣйшее нападеніе, чтобы уничтожить ихъ совершенно. Но Карлъ самъ былъ утомленъ чрезвычайно дѣятельностью, превосходившею его силы. «Надобно» говорилъ онъ «идти выручать Бристоль» и, въ ожиданіи нѣсколькихъ полковъ, которые съ этою цѣлью вызывались изъ западной части, онъ воротился въ замокъ Раглэндъ: влекло ли его туда очарованіе тамошней жизни, или онъ считалъ необходимымъ заняться съ маркизомъ Уорстеромъ тѣмъ важнымъ и таинственнымъ дѣломъ, которое они вели съобща².

Лишь только онъ пріѣхалъ туда, какъ получилъ самое неожиданное извѣстіе: принцъ Робертъ сдалъ Бристоль (11 сент. 1645)³, при первомъ приступѣ, почти безъ сопротивленія, не имѣя недостатка ни въ чемъ: ни въ оружіи, ни въ припасахъ, ни въ войскѣ. Карлъ былъ потрясенъ: это было рѣши-

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 231.—Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 115, 116. Если оставилъ осаду Гирфорда въ первыхъ числахъ августа, а сраженіе при Кильситѣ было только 15. Очевидно, что онъ отдѣлился отъ шотландской арміи, чтобы преслѣдовать короля, и не могъ еще быть отозванъ на помощь своей странѣ. — (²) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 117, 118. — Walker, стр. 136. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 121—123. — (³) Тамъ же, стр. 65—68.

тельнымъ ударомъ его дѣлу на западѣ, самую горькою ошибкой въ расчетѣ. Онъ написалъ принцу (14 сент. 1645, изъ Гирфорда): «Племянникъ! Потеря Бристоля для меня—жестокій ударъ; но, сдавая эту крѣпость, вы сдѣлали это такъ, что я не знаю, что и сказать. Что надобно дѣлать, когда человѣкъ, столь близкій по крови и дружбѣ, рѣшается на такой низкій поступокъ? (я употребляю самое мягкое выраженіе) поступокъ такой... Я долженъ бы сказать о немъ такъ много, что и молчу. Вспомните, 12 августа вы мнѣ писали, что если не будетъ въ Бристолѣ возмущенія, вы удержитесь въ немъ четыре мѣсяца. Продержались ли вы хоть четыре дня? была ли тамъ хоть тѣнь возмущенія? Спѣшу кончить. Я желаю, чтобы вы отправились искать средствъ существованія гдѣ-нибудь за моремъ, пока Богу не угодно будетъ рѣшить мою участь. Присемъ препровождаю вамъ и паспортъ. Молю Бога, чтобы онъ далъ вамъ почувствовать ваше положеніе и внушилъ средства возвратитъ то, что вы потеряли. Побѣда, кличусь вамъ, не могла бы принести мнѣ такого удовольствія, какъ хорошее основаніе не красить, увѣряя васъ, что я остаюсь вашимъ любящимъ дядей и вѣрнымъ другомъ. Король Карлъ»¹.

Въ этотъ же день онъ писалъ въ Оксфордъ², куда удалился принцъ, приказъ лордамъ министрамъ потребовать отъ него назадъ его патентъ, наблюдать за его поступками, отрѣшить полковника Уильяма Легга, оксфордскаго губернатора, съ которымъ Робертъ былъ особенно друженъ; наконецъ приказывалъ арестовать полковника, и даже самого принца, если произойдетъ какое-нибудь волненіе въ городѣ. Письмо его оканчивалось слѣдующимъ *post-scriptum*: «Скажите моему сыну, что самая погибель его не причинила бы мнѣ такого огорченія, какъ низкій поступокъ, подобный сдачѣ бристольскихъ укрѣпленій»³.

У короля было еще одно средство, но на которое онъ уже пытался безъ успѣха — соединеніе съ Монтрозомъ. Притомъ

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 120. — (²) Государственному секретарю, Эдуарду Никольсу. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 121. — Evelyn, *Memoirs*, т. II, *Appendix*, стр. 107—109.

же ему нужно было идти къ сѣверу для освобожденія Честера, находившагося опять въ осадѣ. Со времени потери Бристоль, это былъ единственный портъ, куда могли высадиться подкрѣпленія изъ Ирландіи, которыя теперь исключительно занимали его мысли. По прошествіи восьми дней, проведенныхъ въ Гирфордѣ въ мрачномъ уныніи, онъ выступилъ въ походъ черезъ горы Валлійскія, единственной дорогой, на которой онъ могъ избѣжать встрѣчи съ парламентскимъ корпусомъ, который, подъ начальствомъ генерал-майора Пойнтза (Poynntz) наблюдалъ за его движеніями. Съ нимъ еще было около пяти тысячъ человекъ валлійской пѣхоты и конницы изъ сѣверныхъ графствъ. Онъ былъ уже въ виду Честера, когда аррьергардъ его былъ настигнутъ парламентскими войсками¹, которыя выступили позже, но прошли болѣе прямой и удобной дорогой. Сэръ Мармадукъ Лангдэль, командовавший имъ, ударилъ на неприятелей съ такою силою, что заставилъ ихъ отступить въ безпорядкѣ. Но полковникъ Джонсъ, который велъ осаду Честера, отбѣлль одинъ корпусъ и неожиданно явился въ тылу роялистовъ. Пойнтзъ стянулъ своихъ. Король, поставленный между двухъ огней, видѣлъ, какъ вокругъ него падали его лучшіе офицеры, и скоро самъ обратился въ бѣгство. Съ отчаяніемъ въ душѣ вступилъ онъ опять въ Валлисъ, еще разъ отбитый, будто между нимъ и лагеремъ Монтроза, его послѣдней надеждой, стояла какал-то неодолима преграда.

Но и эта надежда была не болѣе какъ заблужденіе. Уже десять дней, подобно королю, Монтрозъ бѣжалъ, укрывался отъ неприятеля, отыскивалъ пристанища и набиралъ солдатъ. 13 сентября, при Филиппи-Гафѣ (Philip-Naugh), въ Эттрикскомъ Лѣсу, недалеко отъ границы обонхъ королевствъ, Лесли напалъ на него врасплохъ въ то время, когда онъ и не думалъ о его приближеніи. Несмотря на всѣ усилія Монтроза удерживать горцевъ, они покинули его, спѣша спрятать добычу въ своихъ жилищахъ. Нѣкоторые сильные вельможи, между про-

⁽¹⁾ При Раутонгитѣ, 24 сентября 1645. Rushworth, ч. 4, т. 1, стр. 117. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 150—153.

чимъ, графъ Абойнъ (Абоупе), завидовавшіе его славу, также удалились съ своими вассалами; другіе же, недоувѣрявшіе его счастью, какъ лорды Тракуэръ (Traquair), Юмъ (Hume), Роксборо (Roxburgh), не соединились съ нимъ, вопреки своему обѣщанію¹. Отважная храбрость и блестящія качества Монтроза въ людяхъ низкихъ возбуждали зависть, робкимъ не внушали спокойнаго довѣрія. При всей своей гениальности, онъ былъ не чуждъ хвастовства, которое вредило его вліянію. Друзья служили ему съ горячимъ усердіемъ, солдаты—съ энтузіазмомъ; но равнымъ себѣ онъ не внушалъ уваженія. Власть его опиралась на одиѣ побѣды. Люди осторожные, число которыхъ возрастало съ каждымъ днемъ, съ удивленіемъ смотрѣли на него, какъ на метеоръ, ничѣмъ-неудержимый, но скоро проходящій. Одной неудачи довольно было, чтобъ разрушить всѣ его успѣхи, и на другой день послѣ своего пораженія завоеватель Шотландіи былъ въ глазахъ ихъ не болѣе, какъ смѣлый преступникъ.

При этомъ ударѣ Карлъ съ ужасомъ оглинулся вокругъ себя, не зная, на чемъ остановить свои надежды. У него не было даже совѣтниковъ. Лучшихъ изъ нихъ, каковы были лордъ Кэпль, Кольшеперъ, Гайдъ, онъ помѣстилъ при сынѣ; оставался почти одинъ лордъ Дигби, всегда отважный и самоуувѣренный, имѣвшій всегда наготовѣ новые проекты въ отпоръ каждой неудачѣ, но, несмотря на свое непритворное усердіе, заботившійся болѣе всего о сохраненіи своего вліянія. Король задумалъ удалиться въ Валлисъ, на островъ Энглизии (Anglesey), лежащій недалеко отъ Ирландіи и удобный для защиты, и провести тамъ зиму. Но его легко убѣдили не покидать своего королевства, гдѣ онъ обладалъ еще отличными крѣпостями, какъ: Уорстеръ, Гирфордъ, Честеръ, Оксфордъ, Ньюаркъ. Выборъ всѣхъ падалъ на Уорстеръ, но былъ не по-сердцу лорду Дигби. Открытый врагъ принца Роберта, онъ, какъ говорили, поджигалъ гнѣвъ короля послѣ потери Бристоль и былъ виновникомъ строгости короля къ

⁽¹⁾ Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 231. — Guthry, *Memoirs, etc.*, стр. 198 и слѣд.

своему племяннику. Робертъ былъ взбѣшенъ и хотѣлъ, во что бѣ то ни стало, увидѣть короля, оправдаться и отмстить за себя. Это было бы легко сдѣлать въ Уорстерѣ, гдѣ его братъ, принцъ Морицъ, былъ губернаторомъ. Изъ всѣхъ мѣстъ, куда могъ удалиться король, Ньюаркъ представлялъ болѣе всего трудностей для свиданія Роберта съ королемъ. Къ великому удивленію своихъ приближенныхъ, король объявилъ, что онъ избираетъ Ньюаркъ¹.

Принцъ скоро былъ извѣщенъ объ этомъ и, несмотря на запрещеніе, пустился въ дорогу, отыскивать короля. Король объявилъ еще разъ, что не приметъ его, но лордъ Дигби не успокоился. Вдругъ пронеслась вѣсть, не то случайная, не то намѣренная, что Монтрозъ поправилъ свои дѣла, разбилъ Лесли и приближается къ границѣ двухъ королевствъ. Не наводи дальнѣйшихъ справокъ, король, въ сопровожденіи лорда Дигби и двухъ тысячъ всадниковъ, выступилъ въ походъ, пытаясь, уже въ третій разъ, соединиться съ Монтрозомъ. Но его заблужденіе вскорѣ разсѣялось: послѣ двухдневнаго перехода, узнали несомнѣнно, что Монтрозъ, безъ войска, все еще блуждаетъ въ горахъ сѣвера. Королю не оставалось болѣе ничего, какъ возвратиться въ Ньюаркъ, съ чѣмъ согласился и Дигби. Но, рѣшившись не вступать туда, чтобъ избѣжать возможной тамъ встрѣчи лицомъ къ лицу съ принцемъ Робертомъ, онъ убѣдилъ короля, что Монтрозу непременно надобно послать помощь, и вызвался самъ вести вспомогательное войско. Они разстались. Дигби, предводительствуя 1500 всадниками, составлявшими теперь почти всѣ силы короля, продолжалъ путь къ сѣверу, а Карлъ вступилъ въ Ньюаркъ, имѣя при себѣ всей арміи не болѣе 300 или 400 человекъ конницы, а изъ всѣхъ совѣтниковъ одного камердинера Ашборнама².

Вступивъ въ Ньюаркъ, онъ узналъ, что Робертъ съ братомъ своимъ Морицомъ, въ сопровожденіи ста-двадцати офицеровъ, находится въ замкѣ Бельвуаръ, въ трехъ мѣ отъ крѣпости. Король, оскорбленный тѣмъ, что онъ безъ его

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 153—156. — (²) Тамъ же, стр. 157—159.

согласія подошелъ такъ близко, велѣлъ ему сказать, чтобъ онъ оставался тамъ и ожидалъ дальнѣйшихъ приказаній. Но принцъ все подвигался впередъ; многіе офицеры ньюаркскаго гарнизона и самъ губернаторъ сэръ Ричардъ Уиллизъ, вышли ему на встрѣчу. Безъ доклада, со всею свитою явился онъ къ королю. «Государь» сказалъ онъ «я пришелъ отдать отчетъ въ потерѣ Бристоля и опровергнуть обвиненія, взведенныя на меня». Смущенный и вмѣстѣ разгнѣванный Карлъ едва удостоимъ его отвѣтомъ. Былъ часъ ужина; свита принцевъ удалась; сѣли за столъ; король разговаривалъ только съ Морицомъ, ни разу не обратившись къ Роберту, и послѣ ужина тотчасъ ушелъ въ свою комнату. Робертъ почевалъ у губернатора. Однако, на другой день, король согласился созвать военный совѣтъ, и результатомъ засѣданія, продолжившагося нѣсколько часовъ, было объявленіе такого содержания, что принцъ не оказалъ недостатка ни въ мужествѣ, ни въ вѣрности. Больше ничего не могли добиться отъ короля никакими просьбами.

Но для принца и его приверженцевъ этого было слишкомъ мало. Они остались въ Ньюаркѣ и свободно высказывали свое неудовольствіе. Съ своей стороны, король рѣшился положить конецъ постоянно-возраставшимъ беспорядкамъ въ гарнизонѣ. На двѣ тысячи человекъ войска считалось двадцать-четыре генерала, которыхъ жалованье поглощало почти всѣ поборы съ графства¹. Окрестные дворяне, даже самые преданные, горько жаловались на губернатора. Карлъ рѣшился смѣнить его, однако, съ честью: онъ оставилъ его при своей особѣ, объявивъ ему, что отдаетъ подъ его начальство своихъ конногвардейцовъ. Сэръ Ричардъ отказывался, говоря, что подобное повышеніе сочтутъ немилостью, что онъ слишкомъ бѣденъ для придворной службы. «Я дамъ средства» сказалъ король, удаляясь. Въ тотъ же день, въ часъ обѣда, когда король сидѣлъ за столомъ, вдругъ входятъ сэръ Ричардъ Уиллизъ, оба принца, лордъ Джеррардъ и двадцать офицеровъ гарнизона. «Государь» сказалъ Уиллизъ «то, что ваше величество рѣбъ-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 156.

явили мнѣ утромъ по секрету, теперь извѣстно всему городу и безславить меня». — «Безъ всякой вины» продолжалъ Робертъ «сэръ Ричардъ теряетъ мѣсто губернатора, и потому только, что онъ мнѣ другъ». — «Все это» сказалъ лордъ Джерардъ «козни лорда Дигби. Онъ самъ извинникъ, и я докажу это». Карлъ, въ изумленіи, всталъ изъ-за стола и, сдѣлавъ нѣсколько шаговъ къ своей комнатѣ, приказалъ Уиллизу слѣдовать за собою. «Нѣтъ, государь» сказалъ Уиллизъ «мнѣ нанесли публичную обиду и я жду публичнаго удовлетворенія». При этомъ ослушаніи Карлъ вышелъ изъ себя; кинулся къ нему, поблѣднѣвъ отъ гнѣва, и закричалъ съ угрозою: «Подите вонъ и не кажитесь мнѣ на глаза!» Смущенные, въ свою очередь, они всѣ поспѣшно вышли, возвратились въ домъ губернатора, приказали сдѣлать коней и выѣхали изъ города въ числѣ двухсотъ человѣкъ.

Весь гарнизонъ, всѣ жители наперерывъ спѣшили изъявить королю свою преданность и уваженіе. Вечеромъ, недовольные просили его выдать имъ паспорта и не считать ихъ мятежниками. «Нынче я не стану крестить ихъ» сказалъ король; «что же касается паспортовъ, пусть имъ дадутъ ихъ, сколько имъ угодно». Еще въ немъ не утихло волненіе, вызванное этой сценой, какъ пришло извѣстіе, что лордъ Дигби, на походѣ въ Шотландію, былъ постигнутъ и разбитъ¹ корпусомъ парламентскихъ войскъ при Шербёрнѣ (Sherburne), что его всадники разсѣялись, а о немъ самомъ нѣтъ никакого слуха. Итакъ на сѣверѣ не осталось ни войска, ни надеждъ; даже Ньюаркъ пересталъ быть мѣстомъ безопаснымъ: войска Пойнтза приближались, постепенно занимали близлежащія крѣпости и съ каждымъ днемъ стягивали свои квартиры: королю уже почти не было возможности проѣхать. 3 ноября, въ одиннадцать часовъ вечера, собрано было на торговой площади отъ четырехъ до пятисотъ всадниковъ — остатки нѣсколькихъ полковъ. Явился король, принялъ начальство надъ однимъ эскадрономъ и выѣхалъ изъ Ньюарка по дорогѣ въ

(¹) Около половины октября 1645. Тамъ же, стр. 159—162. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 128—134.

Оксфордъ. Онъ сбрилъ бороду. Два небольшіе королевскіе гарнизона, расположенные на проѣздѣ его, были предупреждены. Онъ ѣхалъ день и ночь, съ трудомъ избѣгая то какого-нибудь неприятельскаго отряда, то какой-нибудь неприятельской крѣпости, и считалъ себя спасеннымъ только тогда, когда вступилъ въ Оксфордъ (6 нояб.): тамъ онъ опять нашелъ свой совѣтъ, свой дворъ, прежнюю жизнь и нѣкоторый покой¹.

Но тамъ же скоро онъ нашелъ и горе. Между-тѣмъ, какъ онъ блуждалъ изъ графства въ графство, изъ города въ городъ, Ферфаксъ и Кромвель, ничего не боясь съ его стороны и увѣренные, что корпусъ Пойнтза въ-состояніи держать его въ тревогѣ, продолжали свои успѣхи на западѣ. Менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ, пятнадцать значительныхъ крѣпостей: Бриджуотеръ² (Bridgewater), Батъ³ (Bath), Шербёрнъ⁴ (Sherburne), Дивайзисъ⁵ (Devizes), Уинчестеръ⁶, Бэзинг-гаусъ⁷ (Basing-house), Тивертонъ⁸ (Tiverton), Монмутъ⁹ (Monmouth) и пр., были въ ихъ власти. Гарнизонамъ, которые изъявляли готовность вступить съ ними въ переговоры, они охотно предлагали выгодныя условія; въ противномъ случаѣ, тотчасъ начинали атаку¹⁰. Нѣкоторое время ихъ беспокоили *клубмены*. Кромвель уже нѣсколько разъ хотѣлъ подѣйствовать на нихъ силою убѣжденія, но, наконецъ, увидѣвъ себя вынужденнымъ сдѣлать на нихъ рѣшительное нападеніе. Онъ совершилъ это быстро и круто: онъ былъ способенъ, смотря по надобности, вдругъ переходить отъ кротости къ строгости, и наоборотъ. По его представленію, парламентъ заклеилъ именемъ государственной измѣны всякія общества подобнаго рода (23 авг.)¹¹. Нѣкоторые изъ ководовъ были арестованы; строгая дисциплина въ арміи успокоила народъ; *клубмены* скоро исчезли, и когда король возвратился въ Оксфордъ, положеніе его партіи на западѣ было до

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 162—170. — Walker, стр. 146, 147. — Evelyn's, *Mémoires*, т. II, Прибавленіе, стр. 109, 110. — (²) 23 июля 1645. — (³) 29 июля. — (⁴) 15 августа. — (⁵) 23 сентября. — (⁶) 28 сентября. — (⁷) 14 октября. — (⁸) 19 октября. — (⁹) 22 октября. — (¹⁰) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 89. — (¹¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 390. — Whitelocke, стр. 165.

того безнадежно, что онъ на другой же день (7 нояб.) отправилъ къ принцу валлійскому приказаніе быть наготовѣ къ перѣзду на материкъ¹.

Что же касается до него самого, въ головѣ его не было ни плана, ни мысли: то онъ отдавался мучительному безпокойству, то пытался бездѣйствіемъ избавиться отъ чувства своего безсилія. Однакожь онъ пригласилъ совѣтъ указать ему какое нибудь средство, какою-нибудь мѣрою, отъ которой можно было бы ожидать какого-нибудь результата. Нѣчего было выбирать; совѣтъ предложилъ отправить посланіе къ палатамъ и требовать охранной грамоты для четырехъ комиссаровъ со стороны короля, уполномоченныхъ вести переговоры. Карлъ согласился безъ малѣйшихъ возраженій².

Никогда парламентъ не былъ такъ мало расположенъ къ миру. Сто-тридцать новыхъ членовъ вступили въ палату депутатовъ на мѣсто тѣхъ, которые оставили ее, чтобъ слѣдовать за королемъ. Эта мѣра, которую долго отсрочивали—прежде по нерѣшительности, потомъ за трудностью привести ее въ исполненіе, а впоследствии намѣренно — наконецъ была принята по желанію индепендентовъ, горячо-желавшихъ воспользоваться своимъ успѣхомъ на поляхъ сраженій, чтобъ усилить свою партію въ Вестминстерѣ³. Хитрые и дерзкіе, какъ всякое меньшинство, одерживающее верхъ, они все пустили въ ходъ, чтобъ господствовать при выборахъ: допускали ихъ только отдѣльно, одинъ за другимъ; задерживали или уско-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 143. — (²) Тамъ же, стр. 201—204. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 405. Посланіе было писано отъ 5 декабря 1645. — (³) 13 сентября 1644 года, въ нижней палатѣ въ первый разъ былъ вопросъ о замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ. Это предложеніе оставалось безъ результата до августа 1645 года. 21 числа этого мѣсяца, по прошенію саутуоркского бурга, палата постановила, большинствомъ трехъ только голосовъ, замѣщеніе пяти отсутствующихъ членовъ, депутатовъ Саутуорка, Бьюри, Сент-Эдмунда и Гайта (Hythe). Сто-сорокъ-шесть новыхъ членовъ было избрано въ послѣдніе пять мѣсяцевъ 1645. Изъ пятидесяти-восьми членовъ, подписавшихся подъ постановленіемъ о казни Карла I, семнадцать принадлежатъ къ выборамъ этого времени. Въ 1646, было еще восемьдесятъ-девять новыхъ избраній. (*Journal of the House of Commons*).

рили ихъ, смотря по тому, обѣщали ли они имъ успѣхъ, или нѣтъ. Много членовъ, сдѣлавшихся вскорѣ знаменитыми въ этой партіи, вступило тогда въ палату: Ферфаксъ, Лудло (Ludlow), Эйртонъ (Ireton), Блэкъ (Blake), Сидней, Гатчинсонъ (Hutchinson), Флитвудъ (Fleetwood). Конечно, выборы не вездѣ имѣли одинакій результатъ. Многія графства присылали въ Вестминстеръ такихъ людей, которые, хотя и стояли въ оппозиціи съ дворомъ, но чуждались всякихъ партій, и были просто друзья законнаго порядка и мира. Но, при вступленіи въ парламентъ, у нихъ не было ни опытности, ни единства, ни руководителей, не было въ то же время и расположенія примкнуть къ старымъ пресвитеріанскимъ вождямъ, утратившимъ большею частію репутацію людей честныхъ, энергическихъ и способныхъ. Они не надѣлали большого шума, приобрѣли мало вліянія, и пополненіе палаты такого рода людьми имѣло первымъ слѣдствіемъ — увеличеніе смѣлости и силы индепендентовъ¹. Съ-тѣхъ-поръ парламентскіе акты приняли болѣе-грубый характеръ. Замѣчено было, что во время пребыванія своего въ Лондонѣ королевскіе комиссары старались устроить заговоры и возмущать народъ; рѣшено было (11 авг. 1645)² не принимать болѣе комиссаровъ, не вести переговоровъ. Палаты будутъ представлять свои мирныя предложенія въ формѣ биллей, и король долженъ будетъ принимать или отвергать ихъ просто, точно такъ, какъ еслибъ онъ жилъ въ Уайтгемпль и всѣ дѣла шли обыкновеннымъ порядкомъ. Принцъ валлійскій предложилъ себя³ въ посредники между королемъ и народомъ, и Ферфаксъ передалъ палатамъ его письмо: «Поставляя себя долгомъ» какъ говорилъ онъ «не душишь благодатную надежду юнаго миротворца въ ея зародышѣ;» ему даже и не отвѣчали. Срокъ начальствованія Кромвеля приближался къ концу; его про-

(¹) *Mémoires de Hollis*, стр. 62—67, въ *Collection* г. Гизо и проч.; — de Ludlow, т. I, стр. 187, 190, 195, тамъ же. — Whitelocke, *Memorials*, etc., стр. 153, 154, 160, 165 и пр. — *Old Parl. Hist.*, т. IX, стр. 12; т. XIV, стр. 306—309. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 390. — (³) 20 сентября 1645. Тамъ же, col. 392. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 109.

должны еще на четыре мѣсяца, не объясняя причины (12 авг.)¹. Строгости противъ роялистовъ удвоились: постановленіе, въ силу котораго жены и дѣти государственныхъ преступниковъ получали пятую часть дохода съ секвестрованныхъ имѣній, было отмѣнено (8 сент.)². Другой билль, которому долго противилась верхняя палата, предписалъ продажу значительной части имущества епископовъ и государственныхъ преступниковъ (13 сент.)³. Въ лагеряхъ и въ войнѣ совершился такой же переворотъ. Запрещена была (24 окт.) всякая пощада ирландцамъ, захваченнымъ въ Англіи съ оружіемъ въ рукахъ⁴; ихъ разстрѣливали сотнями⁵, кидали въ море, связавъ спиной другъ къ другу⁶. Даже между англичанами уже не видно было кротости и вѣжливости, столь обыкновенныхъ во времена прежнихъ кампаній и обнаруживавшихъ въ обѣихъ партіяхъ равенство состояній, сходство воспитанія, сходство нравовъ, и даже среди самыхъ битвъ, одинакую склонность къ миру. Въ рядахъ парламентскихъ почти одинъ Ферфаксъ сохранялъ эту изящную гуманность: солдаты и офицеры, окружавшіе его — выходцы храбрые и ловкіе въ дѣлѣ, но люди съ грубыми нравами и мрачные фанатики — думали только о побѣдѣ и видѣли въ кавалерахъ не что иное, какъ враговъ. Последніе, раздраженные обиднымъ поражениемъ, понесеннымъ отъ подобныхъ противниковъ, пытались утѣшиться или отместить за это насмѣшками, эпиграммами, пѣснями, съ каждымъ днемъ болѣе-и-болѣе оскорбительными⁷. Такимъ-образомъ война принимала характеръ грубой, даже иногда жестокой вражды,

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 390. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 209. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 391. — *Whitelocke*, стр. 146. — (⁴) *Rushworth*, ч. 3, т. II, стр. 783. — (⁵) *Baillie, Letters*, т. II, стр. 164. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 231. — (⁶) *Clarendon, Hist. of the rebell.* т. VІІ, стр. 358. — (⁷) Самые замѣчательныя изъ этихъ пѣсней были сочинены противъ Давида Лесли и его шотландцевъ, когда онъ оставилъ осаду Гирфорда и пошелъ на помощь Шотландціи, почти совершенно покоренной Монтрозомъ, котораго онъ разбилъ 13 сентября 1645, въ сраженіи при Филип-Гафъ. Ни одно поражение не отнимало у кавалеровъ такихъ прекрасныхъ надеждъ, и ихъ досада высказывалась необыкновенно-сильно. (Самую энергическую изъ этихъ пѣсней см. въ концѣ тома *Приложеніи*).

какъ между людьми, которые познакомились ддя того только, чтобъ презирать или ненавидѣть другъ друга. Въ то же время непріязнь, до-сихъ-поръ сдерживаемая, разразилась между шотландцами и палатами: первые жаловались на то, что ихъ войску не платятъ жалованья; послѣдніе — что союзное войско, подобно непріятельской арміи, грабитъ и опустошаетъ занимаемая имъ графства¹. Наконецъ повсюду это броженіе усиливалось, вражда возрастала, мѣры дѣлались суровѣе, рѣшительнѣе: все это не подавало надежды на миръ, который могъ бы остановить, или хоть на перемиріе, которое могло бы придержать уже столь быстрый ходъ событій.

Предложенія короля были отвергнуты; въ охранной грамматѣ его повѣреннымъ было отказано. Онъ повторялъ свое требованіе въ двухъ новыхъ посланіяхъ — и все напрасно: ему отвѣчали, что интриги его придворныхъ въ Сити не позволяютъ впустить ихъ туда². Онъ предложилъ явиться въ Вестминстеръ, чтобъ лично переговорить съ парламентомъ³; не смотря на представленія шотландцевъ, и это предложеніе не было принято⁴. Онъ возобновилъ свои требованія⁵, не столько въ надеждѣ на успѣхъ, сколько ддя того, чтобъ сдѣлать палаты ненавистными въ глазахъ народа, который желалъ мира; но враги его нашли болѣе вѣрное средство сдѣлать его самого ненавистнымъ народу: онъ торжественно объявилъ, что у нихъ есть, наконецъ, въ рукахъ доказательство лживости его словъ; что онъ недавно заключилъ съ ирландцами не договоръ о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій, а союзъ; что десять тысячъ этихъ мятежниковъ, подъ предводительствомъ графа Глеморгана, должны скоро высадиться въ Честеръ; что эта гнусная помощь куплена цѣною совершеннаго уничтоженія всякихъ наказующихъ законовъ для католиковъ, восстановленіемъ свободы ихъ богослуженія, признаніемъ ихъ права на церкви и на земли, которыми они завладѣли — словомъ, цѣною

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 393, 394—398, 405. — (²) 26 декабря 1645. *Parl. Hist.*, т. III, col. 414. — (³) 26 и 30 декабря 1645. Тамъ же, col. 415—417. — (⁴) 13 января 1646. Тамъ же, col. 418—421. — (⁵) 15 января 1646. Тамъ же, col. 421.

торжества папизма въ Ирландіи и гибели протестантовъ. Копія съ договора и многія письма, къ нему относящіяся, были найдены въ каретѣ архіепископа тьюамскаго, одного изъ начальниковъ инсургентовъ, убитаго (17 окт. 1645) случайно въ схваткѣ подъ стѣнами Слейго (Sligo). Комитетъ обоихъ королевствъ, уже болѣе трехъ мѣсяцевъ хранившій ихъ въ запасъ на какой-нибудь важный случай, представилъ ихъ палатамъ; онѣ тотчасъ приказали ихъ опубликовать¹.

Сильно смутился король: факты были вѣрны; парламентъ даже еще не все зналъ. Почти уже два года² Карлъ лично велъ эти переговоры безъ вѣдома своей партіи и своего совѣта, скрывалъ многое даже отъ маркиза Ормонда, своего намѣстника въ Ирландіи, хотя онъ и не сомнѣвался въ его ревности и не могъ обойтись безъ его содѣйствія. Только одинъ католикъ, лордъ Гербертъ, старшій сынъ маркиза Уорстера, незадолго до того сдѣланный графомъ глеморганскимъ, пользовался полнымъ довѣріемъ короля въ этомъ дѣлѣ. Человѣкъ храбрый, великодушный, легкомысленный, горячо-преданный своему королю и своей угнетенной религіи, Глеморганъ безпрестанно разѣзжалъ изъ Англій въ Ирландію, изъ Дублина въ Килькенни, принимая на себя дѣла, отъ исполненія которыхъ отказывался Ормондъ: онъ одинъ зналъ, далеко ли могли простираться уступки короля. Черезъ него шла переписка Карла съ папскимъ нунціемъ Ринуччини, недавно-прибывшимъ въ Ирландію (22 окт.), и съ самимъ папою. Наконецъ король формальною довѣренностью, собственноручно имъ подписанною (12 марта 1645) и хранимую втайнѣ, уполномочилъ его дать ирландцамъ все, что найдетъ нужнымъ для полученія отъ нихъ дѣятельной помощи, обязываясь все одобрить, все утвердить, какъ бы ни были незаконны уступки, и желалъ только, чтобъ тайна не открылась прежде того дня, когда ему можно будетъ все это объявить гласно. Договоръ заключенъ былъ 20 августа, и Глеморганъ, постоянно

(¹) Тамъ же, col. 428. — Rushworth, ч. , т. I, стр. 238 и слѣд. — (²) Первое порученіе отъ короля Глеморгану было сдѣлано 1 апрѣля 1644.

находившійся въ Ирландіи, изо всѣхъ силъ настаивалъ на скорѣйшемъ его исполненіи — вотъ тайна частыхъ побѣдокъ и продолжительнаго пребыванія короля въ замкѣ Раглендъ, резиденціи маркиза Уорстера; вотъ объясненіе тѣхъ загадочныхъ надеждъ, которыя проглядывали въ немъ иногда среди самыхъ неудачъ¹.

Въ Оксфордѣ и Дублинѣ почти въ одно время узнали, что договоръ извѣстенъ въ Лондонѣ. Ормондъ легко понялъ, какой ударъ наносится этимъ дѣлу короля въ глазахъ его собственной партіи. Точно ли онъ не зналъ, что Карлъ уполномочилъ на такія уступки, или, вѣроятноже, желалъ доставить ему возможность отречься отъ нихъ, онъ тотчасъ же велѣлъ арестовать Глеморгана (4 янв. 1646), какъ виновнаго въ томъ, что преступилъ границы своего полномочія и жестоко компрометировалъ короля, предоставивъ мятежникамъ то, въ чемъ имъ отказывали всѣ законы. Непоколебимый въ своей преданности, Глеморганъ умолчалъ о тайныхъ актахъ, подписанныхъ Карломъ, и даже сказалъ, что король не обязанъ ратифицировать того, что онъ считалъ возможнымъ обѣщать отъ его имени. Карлъ, съ своей стороны, поспѣшилъ отречься отъ Глеморгана въ прокламаціи къ палатамъ (отъ 29 янв.)² и въ официальныхъ письмахъ къ дублинскому совѣту (отъ 31 янв.)³. По его словамъ, Глеморгану не было ничего другаго поручено, кромѣ набора солдатъ и содѣйствія лорду-намѣстнику. Но, какъ въ той, такъ и въ другой партіи ложь сдѣлалась уже не болѣе какъ устарѣлой и бесполезной привычкой. Этимъ средствомъ уже никого нельзя было обмануть, даже народъ. Спустя нѣсколько дней, Глеморганъ былъ выпущенъ (1 февр.) изъ темницы и снова началъ дѣйствовать попрежнему, чтобъ привести ирландскую армію въ Англію, на прежнихъ условіяхъ. Парламентъ объявилъ, что оправданіе со стороны ко-

(¹) Лингардъ собралъ и привелъ въ ясность всѣ факты, относящіеся къ этой негодіи, имѣя въ рукахъ главные оригинальные документы. (*Hist. of England*, т. VI, стр. 537—541; примѣч. I, стр. 655—664, изд. in-4°, Лондонъ, 1825). — (²) *Parl. Hist.* т. III, col. 435. — (³) Carte, *Ormond's Life*, т. III, стр. 445—447.

роля недостаточно ¹; Кромвель еще разъ былъ оставленъ при своей должности ², и Карлъ нашелъ себя вынужденнымъ снова искать спасенія въ войнѣ, какъ-будто онъ могъ ее выдержать.

У него осталось только два корпуса: одинъ въ Графствѣ Корнваллійскомъ, подъ начальствомъ лорда Гоптона, другой, на границахъ Валлиса, подъ начальствомъ лорда Астлея (Astley). Около половины января, принцъ валлійскій, бывший еще правителемъ на западѣ, но уже покинутый своими генералами Горингомъ и Гринвилемъ, призвалъ къ себѣ лорда Гоптона, долго-командовавшаго въ этихъ графствахъ, и заклиналъ его опять принять на себя командованіе остатками арміи, уцѣлѣвшими около него. «Принцъ» сказалъ ему Гоптонъ, «у людей, которые не хотятъ повиноваться приказаніямъ, есть обыкновеніе говорить, что это противно ихъ чести, что ихъ честь не позволяетъ имъ дѣлать того или другаго. Я же теперь дѣйствительно не могу исполнить вашей воли иначе, какъ рѣшившись пожертвовать своею честью, потому-что съ такимъ войскомъ, какое вы мнѣ даете, какимъ образомъ я сохранию ее? Его боится только одни друзья; враги смѣются надъ нимъ; оно страшно только въ день грабежа и рѣшительно только на побѣгъ. Но если ваше высочество сочли необходимымъ призвать меня, я готовъ слѣдовать за вами, даже съ опасностью погубить въ этомъ дѣлѣ свою честь». И онъ принялъ начальство надъ семью или восьмью тысячами человекъ. Но скоро сдѣлался онъ имъ столь же ненавистенъ, сколько и ему была ненавистна ихъ безпорядочность. Даже хорошіе люди изъ числа ихъ не могли вынести его дисциплины, его бдительности, привычки, подъ начальствомъ Горинга, къ войнѣ болѣе-вольной и болѣе-прибыльной. Ферфаксъ, постоянно-занятый мыслью покорить западный графства, не замедлилъ двинуться противъ этого войска, и 16 февраля Гоптонъ понесъ при Торрингтонѣ, на границѣ Графства Корнваллійскаго, поражение, не столько кровопролитное, сколько несчастное. Напрасно пытался онъ, отступая изъ го-

(¹) 31 января. *Parl. Hist.*, т. III, col. 438. — (²) 27 января. Тамъ же, col. 428.

рода въ городъ, сформировать гдѣ-нибудь свою армію: ни офицеры, ни солдаты не слушались. «Во все это время» говорилъ онъ, «гдѣ бы я ни назначалъ какому-нибудь полку сборное мѣсто, я ни разу не видалъ, чтобъ онъ явился въ полномъ комплектѣ, или не опоздалъ часа два». Ферфаксъ съ каждымъ днемъ тѣснилъ его болѣе-и-болѣе. Съ слабымъ отрядомъ, который еще оставался ему вѣрнѣ, Гоптонъ скоро увидѣлъ себя оттѣсненнымъ на самый конецъ Корнваллиса. Въ Труро (Truro) онъ узналъ, что туземные жители, утомленные войною и желая поскорѣе кончить ее, намѣреваются схватить принца и выдать парламенту. Роковой часъ пробилъ: принцъ сѣлъ на корабль, въ-сопровожденіи своего совѣта, но отъѣхалъ только до острова Силли (Scilly), еще составляющаго часть англійскихъ владѣній и лежащаго почти въ виду береговъ. Освободясь отъ этой заботы, Гоптонъ хотѣлъ еще попытать счастья въ битвѣ; но войско его съ громкимъ крикомъ требовало капитуляціи. Ферфаксъ предлагалъ ему выгодныя условія; Гоптонъ отыгрывался отъ нихъ. Его офицеры объявили, что если онъ не хочетъ мира, они договорятся и безъ него. «Договаривайтесь» сказалъ онъ «только не за меня». Ни онъ, ни лордъ Кэпль не хотѣли, чтобъ ихъ имя значилось въ капитуляціи. Какъ-только статьи были подписаны и армія распущена, они сѣли на корабль, чтобъ послѣдовать за принцемъ въ Силли, и у короля осталось на юго-западѣ только нѣсколько незначительныхъ гарнизоновъ ¹.

Лордъ Астлей подвергся такой же участи. Онъ стоялъ въ Уорстерѣ съ тремя тысячами человекъ. Король приказалъ ему двинуться, для соединенія съ нимъ, въ Оксфордъ, и во главѣ полуторы тысячи всадниковъ выступилъ самъ къ нему на встрѣчу. Онъ хотѣлъ имѣть вблизи достаточную массу силъ, дабы выждать подкрѣпленія изъ Ирландіи, на которыя онъ не переставалъ рассчитывать. Но имъ не суждено было соединиться: сэръ Уильямъ Брертонъ и полковникъ Морганъ, цѣлый мѣсяцъ наблюдавшіе за движеніями Астлея, настigli

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 172—189. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 99—115.

его съ отрядомъ парламентскихъ войскъ при Стоу (Stow), въ Графствѣ Глостеръ (22 марта). Кавалеры потерпѣли совершенное поражение; до тысячи-восьмисотъ человекъ насчитано было убитыми и плѣнными, остальные разсѣлялись. Самъ Астлей, послѣ упорнаго сопротивленія, попался въ руки неприятеля. Онъ былъ дряхлъ, утомленъ битвою и едва передвигалъ ноги. Солдаты, тронутые его сѣдинами и храбростью, принесли барабанъ; онъ сѣлъ на него и, обращаясь къ офицерамъ Брертонна, сказалъ: «Господа, вы кончили свое дѣло, теперь вы можете идти играть, если не предпочитаете начать ссору между собой»¹.

Въ-самомъ-дѣлѣ, это была единственная надежда, которая оставалась у Карла; онъ горячо ухватился за нее. Осыпая нѣкоторыхъ вождей-пресвитеріанъ вредившими имъ знаками благосклонности, онъ уже давно поддерживалъ съ индпендентами, и особливо съ Веномъ, тайныя сношенія. Этотъ Венъ былъ дѣятельный интриганъ и страстный энтузіастъ. Еще недавно (2 марта) государственный секретарь Никольсъ (Nicholas) писалъ къ нему, убѣждала его устроить дѣла такимъ образомъ, чтобъ король могъ пріѣхать въ Лондонъ для личныхъ переговоровъ съ палатами, и обѣщая ему, что если парламентъ пожелаетъ сдѣлать пресвитеріанскую церковь господствующею, то роялисты пристанутъ къ его друзьямъ «чтобъ искоренить въ королевствѣ эту тиранническую власть и взаимно гарантировать свою свободу»². Неизвѣстно, что отвѣчалъ Венъ на это письмо, но послѣ пораженія Астлей, самъ король писалъ ему: «Будьте увѣрены, что все пойдетъ такъ, какъ я обѣщалъ. Заклинаю васъ всѣмъ, что есть драгоцѣннаго для человека, ускорить вашими добрыми услугами; въ противномъ случаѣ будетъ поздно и я погибну, не пожавъ отъ нихъ плода. Я не въ-состояніи описать вамъ всю крайность моего положенія, но увѣренъ, что еслибъ я сдѣлалъ это, вы оставили бы всякія другія соображенія и поспѣшили бы исполнить мое желаніе. Больше я ничего не скажу. Положитесь на меня, ваши услуги будутъ награждены щедро.

Я все сказалъ. Если я чрезъ четыре дня не получу отвѣта, то буду поставленъ въ необходимость искать другаго средства. Господь да вразумитъ васъ! Я исполню свой долгъ»¹. Въ то же время онъ отправилъ посланіе къ палатамъ, предлагая распустить свои войска, сдать всѣ крѣпости и перенести свою резиденцію снова въ Уайтгаль².

Это предложеніе, равно какъ и слухи, что король, не дожидаясь болѣе, легко можетъ явиться самъ въ Лондонъ, произвели большую тревогу въ Вестминстерѣ. Политики и фанатики, индпенденты и пресвитеріане — всѣ партіи были увѣрены въ неминуемомъ возстаніи города, какъ только король поселится въ Уайтгаль, и это возстаніе будетъ уже не противъ короля. Во всѣхъ была одинакая рѣшимость — не поддаваться Карлу. Въ отвращеніе такой опасности, они приняли самыя сильныя мѣры: запрещено было принимать короля, или представлять ему, если онъ прибудетъ въ Лондонъ, или доставлять кому бы то ни было случай приближаться къ нему. Комитетъ, которому ввѣрена была милиція, получилъ полномочіе препятствовать всякой сходкѣ, задерживать всякаго, кто придетъ съ королемъ, предупредить всякое сближеніе съ нимъ и, въ случаѣ нужды, даже поставить его собственную особу внѣ всякой опасности. Паписты, осужденные, уволенные офицеры, выслужившіеся солдаты — словомъ, всѣ, кто становился въ ряды противниковъ парламента, получили приказаніе оставить Лондонъ въ-теченіе трехъ сутокъ³. Наконецъ учрежденъ былъ военный судъ⁴; присуждена была смертная казнь всякому, кто, прямо или косвенно, будетъ находиться въ сношеніяхъ съ королемъ, кто придетъ безъ паспорта изъ какого-либо лагеря или крѣпости, находящихся во власти короля, кто будетъ принимать или укрывать людей, сражавшихся противъ парламента, или кто добровольно упустилъ военноплѣннаго, и проч., и проч. Доселѣ еще ни

(¹) Тамъ же, 139—141. — *Old Parl. Hist.* т. XIV, стр. 297—302.

— (²) *Evelyn's, Memoirs*, т. II, Appendix, стр. 115.

(¹) Тамъ же, стр. 116. — *Clarendon, State-Papers*, т. II, стр. 227. Письмо безъ числа и безъ подписи. — (²) 23 марта 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 451. — (³) 31 марта и 3 апрѣля 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 452, 453. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 249. — (⁴) 3 апрѣля 1646. *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 252.

одинъ актъ парламента не носилъ на себѣ отпечатка такого ужаса.

Велъ, съ своей стороны, оставилъ письмо короля безъ отвѣта, или, по-крайней-мѣрѣ, безъ дѣйствія.

А между-тѣмъ войска Ферфакса быстро подходила къ Оксфорду, съ цѣлью обложить этотъ городъ. Уже корпусъ полковника Ренсборо и два другіе полка разбили свои палатки въ виду укрѣпленій. Король послалъ сказать Ренсборо, что готовъ сдаться, если тотъ обяжется честнымъ словомъ тотчасъ же проводить его къ парламенту. Ренсборо отказалъ. Черезъ нѣсколько дней блокада стала повсемѣстною, и какъ бы долго она ни продолжалась, результатъ ея былъ несомнѣнный: король долженъ былъ попасть военнопленнымъ въ руки своихъ непріятелей¹.

Ему оставалось одно убѣжище—шотландскій лагерь. Французскій посланникъ Монтрель (Montreuil), болѣе подвигнутый жалостью къ несчастному положенію короля, нежели инструкціями Мазарини, въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ старался устроить ему это убѣжище своимъ посредничествомъ. Получивъ отказъ отъ шотландскихъ комиссаровъ, проживавшихъ въ Лондонѣ, убѣжденный самою поѣздкою въ Эдмбургъ, что отъ парламента шотландскаго ждать нечего, онъ обратился наконецъ къ нѣкоторымъ начальникамъ арміи, осаждавшей Ньюаркъ. Настроеніе ихъ показалось ему столь благоприятнымъ, что онъ вздумалъ обѣщать королю (1 апр. 1646), именемъ и ручательствомъ короля французскаго, что шотландцы примутъ его какъ своего законнаго государя, защитятъ его и его приближенныхъ отъ всякой опасности и даже будутъ съ нимъ заодно всѣми силами стараться о возстановленіи мира. Нерѣшительность и колебаніе шотландскихъ офицеровъ, которымъ очень хотѣлось спасти короля, но не хотѣлось ссориться съ парламентомъ, вскорѣ доказали Монтрелю, что онъ зашелъ слишкомъ-далеко, и онъ поспѣшилъ послать объ этомъ увѣдомленіе въ Оксфордъ. Между-тѣмъ опасность, возраставшая съ каждымъ днемъ, дѣлала короля и самого Мон-

⁽¹⁾ Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 257.

треля все менѣе-и-менѣе взыскательными. Королева, пребывавшая въ Парижѣ, имѣла также сношенія и агентовъ въ арміи шотландцевъ; она убѣждала своего мужа довѣриться имъ. На слѣдующихъ конференціяхъ офицеры сдѣлали Монтрелю нѣсколько обѣщаній. Онъ увѣдомилъ объ этомъ короля, напоминая ему, однакожь, что это дѣло рискованное, что всякое другое убѣжище было бы лучше, но что если ему уже не предвидится никакого другаго, то онъ найдетъ у шотландцевъ, по-крайней-мѣрѣ, полную личную безопасность¹.

Какъ бы то ни было, Карлъ не могъ болѣе ждать. Уже Ферфаксъ подступилъ къ Ньюбери, и чрезъ три дня блокада была полная. 27 апрѣля, въ полдень, въ сопровожденіи одного Ашборнэма и одного духовнаго лица, доктора Гудсона (Hudson), превосходно-знавшаго всѣ дороги, король выѣхалъ изъ Оксфорда, верхомъ, переодѣтый будто служителемъ Ашборнэма, съ чемоданомъ позади. Для отвращенія подозрѣній, устроили такъ, что въ то же самое время въ каждыя изъ воротъ города выѣхало по три человѣка. Король пустился по дорогѣ къ Лондону. Прибывъ на высоты Гарро, въ виду своей столицы, отъ остановился въ тяжеломъ раздумьи; теперь онъ могъ сойти съ лошади, вступить въ Уайтгалль и внезапно литься среди Сити, которая приметъ его сторону. Но всякое необыкновенное или отважное дѣйствіе было не въ его натурѣ. Ему недоставало присутствія духа; особенно же боллся онъ случаевъ, которые могли бы уронить его достоинство. Нѣсколько часовъ прошло въ нерѣшительности. Потомъ онъ повернулъ въ сторону отъ Лондона и поѣхалъ къ сѣверу, но тихо, почти не управляя конемъ, какъ человѣкъ, все-еще нерѣшившійся, что ему дѣлать. Монтрель обѣщался встрѣтить его не доѣзжая до Гарборо (Harborough), въ Графствѣ Лейстеръ, и не сдержалъ слова. Король, встревоженный этимъ, послалъ Гудсона отыскивать его, а самъ пустился странствовать по восточнымъ графствамъ, переѣзжая отъ города къ городу, отъ замка къ замку, преимущественно дер-

⁽¹⁾ Въ письмахъ отъ 15, 16 и 20 апрѣля. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 247—255. — *State-Papers*, т. II, стр. 211—226.

жась береговъ и безпрестанно мѣняя свой костюмъ; всюду освѣдомлялся о Монтроезѣ, нетерпѣливо желая соединиться съ нимъ. Но это предпріятіе требовало много времени и было слишкомъ-трудно. Гудсонъ возвратился; все было попрежнему. Монтроезъ все еще обнадеживалъ короля, обѣщая ему убѣжище въ шотландскомъ лагерѣ, хотя и не радостное, но по-крайней-мѣрѣ безопасное. Побуждаемый не столько желаніемъ, сколько усталостью, Карлъ рѣшился наконецъ, и 5 мая, чрезъ девять дней со времени его выѣзда изъ Оксфорда, рано утромъ Монтроезъ ввелъ его въ Кельгэмъ, главную квартиру шотландцевъ ¹.

При видѣ короля, графъ Ливнъ (Leven) и его офицеры притворились крайне-удивленными. Тотчасъ дано было знать о его прибытіи комиссарамъ парламента. Курьеры поскакали съ такой же вѣстью въ Эдинбургъ и Лондонъ. Хотя офицеры и солдаты оказывали королю глубокое почтеніе, однакожь вечеромъ, подъ предлогомъ подобающаго ему почетнаго караула, сильная стража была приставлена къ дверямъ королевскихъ покоевъ. Желая испытать свое положеніе, Карлъ попробовалъ назначить лозунгъ. «Извините, государь» сказалъ Ливнъ «я здѣсь старшій солдатъ, и потому ваше величество позвольте мнѣ взять эту заботу на себя ²».

⁽¹⁾ Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 267. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 238. — *State-Papers*, т. II, стр. 228. — Whitelocke, стр. 214. — ⁽²⁾ Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 325, примѣч. 7.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

Опасенія и интриги индепендентовъ. — Король въ Ньюкестлѣ. — Карлъ отвергаетъ предложенія парламента. — Переговоры парламента съ Шотландіей о выдачѣ короля и выступленіи шотландской арміи изъ Англии. — Шотландцы соглашаются на это требованіе. — Короля отвозятъ въ Гольмби. — Несогласіе между парламентомъ и арміей. — Кромвель. — Похищеніе короля, по совѣту Кромвеля. — Движеніе арміи на Лондонъ и обвиненіе одиннадцати вождей пресвитеріанской партіи. — Они выбываютъ изъ парламента. — Карлъ въ Гэмптонкорть. — Переговоры арміи съ королемъ. — Волненіе въ Лондонѣ въ пользу мира. — Многие члены обѣихъ палатъ удаляются въ армію. — Армія приводитъ ихъ назадъ въ Лондонъ. — Пораженіе пресвитеріанъ. — Республиканцы и уравнители. — Солдаты начинаютъ подозрѣвать Кромвеля. — Возмущеніе солдатъ противъ офицеровъ. — Ловкость Кромвеля. — Ужасъ короля. — Бѣгство Карла на островъ Уайтъ.

1646—1647.

Въ Лондонѣ скоро узнали (2 мая 1646), что король уѣхалъ изъ Оксфорда, но оставалось совершенно-неизвѣстнымъ, гдѣ онъ, или куда намѣренъ отправиться. Распространился слухъ, что онъ скрывается въ Сити, и снова запрещено было, подъ страхомъ нещадной смертной казни, принимать его. Ферфаксъ извѣщалъ, что король отправился въ восточныя графства, и два офицера испытанной преданности, полковники Рессель (Russel) и Уартонъ (Wharton), немедленно были отправлены туда съ приказаніемъ сыскать его, во что бы ни стало ¹. Партія пар-

⁽¹⁾ Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 267. — Whitelocke, стр. 209.

ламента и партія короля, обѣ равно мучились неизвѣстностью: первой не давали покоя ея опасенія, второй—ея надежды.

Наконецъ, 6-го мая, вечеромъ, пришло извѣстіе, что король находится въ шотландскомъ лагерѣ. На другое утро нижняя палата подала мнѣніе, что только парламентъ имѣетъ право располагать особою короля, и что онъ безъ отлагательства будетъ отвезенъ въ замокъ Уорвикъ. Лорды не соглашались съ этимъ мнѣніемъ; но они одобрили предложеніе приказать Пойнтзу, который стоялъ близъ Ньюарка, наблюдать за малѣйшими движеніями шотландской арміи, и самъ Ферфаксъ получилъ приказаніе быть, въ-случаѣ надобности, на-готовѣ къ походу¹.

Шотландцы, съ своей стороны, спѣшившіе уйти, уговорили короля, въ самый день его прибытія, приказать лорду Белласису, губернатору Ньюарка, отворить имъ ворота, сдали городъ войскамъ Пойнтза и, спустя нѣсколько часовъ, двинулись къ Ньюкестлю, границѣ ихъ отечества. Король находился у нихъ въ авангардѣ².

Партіей индепендентовъ овладѣлъ страхъ и гнѣвъ. Цѣлый годъ все благопріятствовало ей; армія была въ ея рукахъ; вездѣ она одерживала верхъ и побѣды ея сильно дѣйствовали на умы народа; подъ знамена ея стекались все люди предприимчивые, увлекаемые энергическимъ честолюбіемъ, или восторженными надеждами; все искатели счастья, все тѣ, которые питали какіе-нибудь великіе замыслы. Самый гѣній находилъ убѣжище и могъ развернуться съ полной свободой только въ ихъ рядахъ: Мильтонъ (род. въ Лондонѣ 9 декабря 1608 года), еще молодой, но уже замѣченный по своимъ обширнымъ и утонченнымъ познаніямъ, требовалъ, въ выраженіяхъ, дотошъ неслыханныхъ по своему благородству, свободы совѣсти, свободы книгопечатанія, права развода³.

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 465—466. — (²) Тамъ же, col. 467. — May, *Hist. du Long Parl.*, т. II, стр. 329, въ *Collection* г. Гизд. — Rushworth ч. 4, т. I, стр. 269—271. — (³) Въ пяти памфлетахъ противъ епископальной церкви и о церковной реформѣ, напечатанныхъ 1641 и 1642; въ памфлетѣ подъ заглавіемъ: *The doctrine and discipline of divorce* (1644); а также въ памфлетѣ *Speech for liberty of unlicen-*

Пресвитеріанское духовенство, возмущенное его смѣлостью, безъ успѣха доносило на него палатамъ, ставя имъ въ грѣхъ терпимость къ подобнымъ сочиненіямъ⁴. Другой челоуѣкъ, Джонъ Лилборнъ (Lilburne), уже извѣстный восторженнымъ сопротивленіемъ деспотизму, начиналъ неутомимую войну противъ лордовъ, судей, юрисконсультовъ, и уже пользовался громкою извѣстностью⁵. Число и довѣренность общинъ⁶ диссидентовъ, примкнувшихъ къ индепендентамъ, возрастало съ каждымъ днемъ. Наконецъ пресвитеріане добились отъ палатъ, чтобъ ихъ церковь исключительно и официально была признана господствующею⁷; но мало было имъ отъ того пользы: при помощи юрисконсультовъ и вольнодумцевъ, равнодушныхъ къ вѣрѣ, индепенденты успѣли сохранить за парламентомъ верховную власть въ дѣлахъ религіозныхъ⁸, и такимъ-образомъ эта мѣра была ослаблена и лишь медленно приводилась въ исполненіе⁹. Въ то же самое время видимо расло личное значеніе вождей партіи, особенно же Кромвеля. Пріѣзжали ли они изъ арміи въ Вестминстеръ—палаты принимали ихъ съ торжественными почестями¹⁰; отправлялись ли они въ армію—парламентъ выражалъ имъ свою признательность денежными подарками или помѣстьями, а также раздачей наградъ и мѣстъ ихъ клеветамъ, и тѣмъ самымъ свидѣтель-

sed printing, 1644. — *Milton's Prose Works*, т. I, стр. XX, XXII, XXIII, XXV, стр. 1—213; изд. in-folio, 2 тома, Лондонъ, 1738.) — (⁴) Тамъ же, стр. XXIII. — (⁵) *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 19—28. — (⁶) Число общинъ, напримѣръ, анабаптистовъ, доходило въ 1648 г. уже до пятидесяти-четырехъ. Томасъ Эдвардсъ, пресвитеріанскій священникъ, напечаталъ въ 1645 г., подъ заглавіемъ: *Gangrena*, списокъ этихъ сектъ, чтобъ обратить на нихъ строгости парламента: онъ насчиталъ ихъ шестнадцать главныхъ, и многія опустилъ. (Neal, *Hist. of the Purit.*, т. III, стр. 310—313). — (⁷) Многими постановленіями 23 августа, 20 октября и 8 ноября 1645, и 20 февраля и 14 марта 1646. (Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 205, 210, 224). — (⁸) Neal, *Hist. of the Purit.*, т. III, стр. 231—270. — *Journals of the House of Commons*, 25 сентября, 10 октября 1645; 5 и 23 марта, 22 апрѣля 1646. — Baillie, *Letters*, т. II, стр. 194, 196, 198. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 459. — (⁹) Пресвитеріанская церковь нигдѣ никогда не была совершенно установлена, кромѣ Лондона и Графства Ланкастерскаго. (Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 347.) — (¹⁰) *Parl. Hist.*, т. III, col. 463, 529.

ствовавъ и увеличивалъ ихъ вліяніе¹. Словомъ, въ Лондонѣ, равно какъ и въ графствахъ, въ дѣлахъ политическихъ и религіозныхъ—шла ли рѣчь о матеріальныхъ выгодахъ или о торжествѣ идей—вездѣ общественное движеніе болѣе-и-болѣе высказывалось въ пользу индпендентовъ. И среди такихъ—то успѣховъ, въ то время, какъ эта партія уже готовилась забрать въ свои руки всю власть, ей начала грозить опасность потерять все, ибо, дѣйствительно, она теряла все, какъ-скоро король и пресвитеріане соединились противъ нея.

Она употребила въ дѣло всѣ средства, чтобъ отклонить этотъ ударъ. Еслибъ она могла дѣйствовать съ полною свободою, то, можетъ-быть, немедленно послала бы войско противъ шотландцевъ и насильственно овладѣла бы королемъ; но, несмотря на успѣхи при новыхъ выборахъ, она была вынуждена поступать осторожно: въ верхней палатѣ ей принадлежало меньшинство голосовъ, да и въ нижней ея большинство было незначительно, и то лишь благодаря скорѣе неопытности нововыбранныхъ членовъ, нежели ихъ дѣйствительной преданности. Партія индпендентовъ прибѣгла къ кривымъ путямъ: всѣми возможными средствами, смѣлыми и хитрыми, тайными и явными, пыталась она оскорбить шотландцевъ или раздражить противъ нихъ народъ, въ надеждѣ произвести разрывъ: то останавливали шотландскихъ курьеровъ и перехватывали ихъ депеши у самыхъ воротъ Лондона посредствомъ нижнихъ чиновниковъ—и жалобы на нихъ оставались безъ всякаго дѣйствія²; то изъ сѣверныхъ графствъ поступали безчисленныя жалобы на насильственные поборы шотландцевъ, на производимые ими беспорядки, на ущербъ, наносимый государству ихъ постоемъ³. Альдерманъ Футъ

(¹) Палаты дали: 1) Кромвелю (7 февраля 1646) 2500 фунт. стерл. поземельнаго дохода съ имѣній маркиза Уорстера (*Parl. Hist.*, т. III, col. 439); 2) Ферфаксу, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, 5000 ф. ст. дохода (*Whitelocke*, стр. 228, 239); 3) Уильяму Бертону (въ октябрѣ 1646) награжденіе въ 5000 ф. ст.; 4) Петеру Киллигрю (въ декабрѣ 1646) награду въ 2000 ф. стерл. (Тамъ же, стр. 228, 235) и проч. — (²) 9 мая 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 469. — *Whitelocke*, стр. 209. — (³) Тамъ же, стр. 212, 213, 221, 222, 233.

(Foot) представилъ прошеніе¹ отъ имени Сити, написанное въ благопріятномъ для шотландцевъ духѣ, и требовалъ, напротивъ, преслѣдованія новыхъ сектъ, какъ виновницъ всѣхъ смуть въ церкви и государствѣ — лорды изъявили за это благодарность муниципальному совѣту, но отъ нижней палаты онъ насилу добился отвѣта, короткаго и сухаго. Лишь въ немногихъ полкахъ, послѣднихъ обломкахъ арміи Эссекса, имѣла перевѣсъ пресвитеріанская партія — между-прочимъ, въ бригадѣ, которая стояла въ Уильтшейрѣ (*Wiltshire*), подъ начальствомъ генерал-майора Масси, храбраго защитника Глостера: индпенденты распорядились такъ, чтобъ на нее поступило нѣсколько жалобъ² и добились—таки, что она была распущена. Въ палатахъ, въ журналахъ, во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, особенно въ арміи, индпенденты отзывались о шотландцахъ не иначе, какъ съ презрѣніемъ: то возмущались они ихъ алчностью, то насмѣхались надъ ихъ бережливостію, и прибѣгали къ грубой, но тѣмъ не менѣе дѣйствительной хитрости, обращаясь къ національнымъ предрасудкамъ, къ народной подозрительности, и ловко пользуясь каждымъ случаемъ возбудить противъ своихъ непріятелей ненависть и гнѣвъ народа³. Наконецъ, нижняя палата рѣшила, что шотландская армія болѣе ненужна; что, заплативъ ей 100,000 ф. стер. и взявъ отъ нея счеты въ остальномъ, слѣдуетъ попросить ее воротиться домой⁴.

Эти продѣлки не произвели ожиданнаго дѣйствія: шотландцы не обнаружили ни неудовольствія, ни гнѣва, но они стали дѣйствовать неловко и нерѣшительно; а это было еще выгоднѣе для ихъ непріятелей. Вожди, которые были не прочь послужить королю, находились въ крайнемъ затрудненіи. Карлъ, закоснѣлый въ своей двуличности, убѣжденный, что, относительно мятежныхъ подданныхъ, онъ ни къ чему не обязанъ, замышлялъ ихъ погибель въ то самое время, когда

(¹) 26 мая 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 474—480. — *Mémoires, de Ludlow*, т. I, стр. 202. — (²) *Whitelocke*, стр. 214, 215, 229. — (³) *Mémoires de Hollis*, стр. 67—71. — (⁴) 11 июня 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 484.

просилъ у нихъ помощи. «Я не теряю надежды» писалъ онъ къ Дигби за нѣсколько дней до отъѣзда своего изъ Оксфорда «склонить на свою сторону пресвитеріанъ или индепендентовъ, уничтожить однихъ посредствомъ другихъ, и тогда стану опять истиннымъ королемъ¹». Масса пресвитеріанъ, шотландскихъ и англійскихъ, руководимая, попрежнему, своими священниками, восторженно преданная ковенанту и торжеству своей церкви, съ своей стороны и слышать не хотѣла ни о какомъ соглашеніи съ королемъ, ни о какомъ вспомоществованіи ему, если онъ не согласится на ихъ условія: такимъ-образомъ самые умѣренные люди и тѣ, которые болѣе прочихъ тревожились насчетъ будущаго, не могли ни положить на короля, ни уменьшить своихъ требованій. При такой запутанности дѣла, люди эти, осаждаемые въ одно и то же время обвиненіями противной партіи и требованіями собственной, противорѣчили себѣ самимъ и на словахъ и на дѣлѣ. Они желали мира, общались его королю, безпрестанно говорили его друзьямъ объ ужасѣ, который внушаютъ имъ индепенденты, и въ то же время выражали свое усердіе къ ковенанту, непоколебимую преданность палатамъ, неразрывное единеніе съ своими братьями-англичанами. Никогда не повторяли они такъ часто и такъ громко подобныхъ выраженій², не были такъ подозрительны и суровы въ-отношеніи къ королю и кавалерамъ. Шестерыхъ, самыхъ знаменитыхъ товарищей Монтроза, взятыхъ въ плѣнъ въ битвѣ при Филипп-Гафѣ, осудили и казнили — строгость, неизмѣвшая никакого основанія, исключая развѣ мщенія, и рѣшительно неприимѣрная въ лѣтописяхъ междоусобныхъ войнъ въ Англій³. До отъѣзда изъ Оксфорда, Карлъ писалъ маркизу Ормонду, что онъ отправляется въ лагерь шотландцевъ лишь по обѣщанію ихъ въ случаѣ надобности, поддерживать его и справедливыя права его⁴; и хотя ихъ слова, вѣроятно, были не такъ поло-

(¹) 26 марта 1646. Carte, *Ormond's Life*, т. III, стр. 452. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 471, 473, 488. — (*Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 8. — (³) Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 334. — (⁴) 3 апрѣля 1646. Carte, *Ormond's Life*, т. III, стр. 455.

жительно-ясны, какъ выраженія короля, однако нельзя сомнѣваться, что они дѣйствительно подали ему поводъ надѣяться на ихъ помощь. Ормондъ публиковалъ письмо короля (21 мая); шотландцы тотчасъ же отреклись, называя это письмо «грѣховною ложью¹». Съ каждымъ днемъ увеличивалась строгость относительно особы короля; запрещено было приближаться къ нему тѣмъ, кто поднималъ оружіе на его защиту; почти всѣ его письма были перехватываемы². Наконецъ, чтобъ представить рѣшительное доказательство своей преданности ковенанту, шотландскіе вожди потребовали отъ короля согласія на посвященіе его въ истинное ученіе Христа; и самый знаменитый проповѣдникъ ихъ партіи, Гендерсонъ, прибылъ въ Ньюкестль, чтобъ официально приступить къ обращенію плѣннаго короля. (Споры ихъ продолжались отъ 29 мая до 16 іюля)³.

Карлъ держался ловко и съ достоинствомъ въ этомъ преніи, выказалъ непоколебимую преданность англиканской церкви, но безъ желчи возражалъ своему противнику, который, съ своей стороны, кротко и почтительно спорилъ съ королемъ. Между-тѣмъ, въ-теченіе этихъ преній, Карлъ написалъ къ губернаторамъ-роялистамъ, которые еще держались, чтобъ они сдали свои крѣпости⁴; письменно потребовалъ отъ палаты, чтобъ онѣ поспѣшили сообщить ему свои условія⁵; тайно приказалъ Ормонду продолжать переговоры съ ирландцами, хотя официально въ то же самое время приказывалъ ему прекратить ихъ⁶; наконецъ Глеморгану, единственному повѣренному его тайныхъ намѣреній, онъ написалъ слѣдующее: «Я былъ бы чрезвычайно доволенъ, еслибъ вы могли достать мнѣ большую сумму денегъ, подъ залогъ моихъ королевствъ; я съ процентами заплачу этотъ долгъ, какъ только опять вступлю

(¹) 8 іюня. *Parl. Hist.*, т. III, col. 480—483. — (²) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 271. — Whitelocke, стр. 210, 214, 220. — (³) Вся переписка между королемъ и Гендерсономъ собрана въ Твореніяхъ короля, *Works of the King Charles the martyr*, Лондонъ, 1662, in-fol., стр. 155—187. — (⁴) 10 іюня 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 487. — (⁵) 10 іюня. Тамъ же, col. 486. — (⁶) Тамъ же, col. 487. — Lingard, *Hist. of England*, т. VI, стр. 361, изд. in-4°.

во владѣніе ими. Скажите папскому нунцію, что я не премину, конечно, воспользоваться первымъ случаемъ отдаться въ его и ваши руки: я вижу ясно, что всѣ другіе презираютъ меня¹».

Наконецъ палаты представили королю свои условія (23 іюля 1646) чрезъ графовъ пемброкскаго и солфолькскаго и четырехъ членовъ нижней палаты. Когда одинъ изъ послѣднихъ, Гудвинъ (Goodwin) готовился начать чтеніе, король перебилъ его словами: «Извините, господа, есть у васъ полномочіе на заключеніе трактата?» — «Нѣтъ, государь». — «Я не трогаю чести посольства, но въ такомъ случаѣ васъ могъ бы замѣнить порядочный трубачъ». Когда Гудвинъ кончилъ чтеніе, король сказалъ: «Надѣюсь, господа, вы не рассчитываете немедленно получить отвѣтъ». — «Дѣло слишкомъ важно, государь» отвѣчалъ лордъ Пемброкъ «намъ запрещено оставаться здѣсь болѣе десяти дней». — «Хорошо» возразилъ Карлъ, «я отпущу васъ въ надлежащее время; теперь можете идти»².

Прошло нѣсколько дней, а комиссары не получали никакого отвѣта. Король печально читалъ и перечитывалъ предложенія, еще болѣе унижительныя и жесткія въ сравненіи со всѣми предъидущими, которыя онъ постоянно отвергалъ. Отъ него требовалось, чтобъ онъ призналъ ковенантъ, совершенно уничтожилъ епископальную церковь, уступилъ парламенту на двадцать лѣтъ начальство надъ сухопутной и морской арміей и надъ милиціей; наконецъ исключилъ изъ амнистіи семьдесятъ-одного изъ самыхъ вѣрныхъ приверженцевъ своихъ и отрѣшилъ отъ общественныхъ должностей всѣхъ, кто только поднималъ за него оружіе, на такой срокъ, какой заблагоразсудится назначить парламенту³. Со всѣхъ сторонъ старались убѣдить его принять эти условія: де-Белльевръ, французскій посланникъ, прѣхавшій въ Ньюкестль въ одинъ день съ повѣренными парламента, совѣтовалъ ему, отъ имени

(¹) 20 іюля 1646. Birch, *Inquiry into Glamorgan's Transactions* и пр., стр. 245. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 513. — (³) Тамъ же, col. 499—512.

своего двора, согласиться на нихъ⁴; Монтрель привезъ ему письма, въ которыхъ королева неотступно требовала того же самаго⁵; по совѣту Белльевра, она даже отправила немедленно изъ Парижа одного изъ своихъ придворныхъ, сэра Уильяма Давенанта, съ приказаніемъ передать королю, что его друзья вовсе не одобряютъ его упорства. «Какіе друзья?» спросилъ Карлъ съ неудовольствіемъ. «Лордъ Джерминъ, государь». — «Джерминъ ничего не смыслитъ въ дѣлахъ церкви». — «Лордъ Кольпепперъ раздѣляетъ его мнѣніе». — «Кольпепперъ чело-вѣкъ невѣрующій. Чтѣ думаетъ Гайдъ?» — «Не знаемъ, государь. Канцлера казначейства нѣтъ въ Парижѣ; онъ не послѣдовалъ за принцемъ и остался въ Джерзи, вмѣсто того, чтобъ ѣхать съ нимъ къ королевѣ, чѣмъ она очень оскорблена». — «Напрасно; канцлеръ честный чело-вѣкъ; онъ никогда не замѣнитъ ни мнѣ, ни принцу, ни церкви. Я сожалею о томъ, что его нѣтъ при моемъ сынѣ». Давенантъ стоялъ на-своемъ съ увлеченіемъ поэта и легкомысліемъ чело-вѣка, непризнающаго никакихъ правилъ; король вышелъ изъ себя и прогналъ его очень-неблагосклонно⁶. Неменѣе-настойчивыя требованія дѣлали пресвитеріане. Многіе шотландскіе города, между прочимъ Эдинбургъ, подали королю прошенія въ примирительномъ духѣ⁷; городская община Лондона хотѣла послѣдовать ихъ примѣру, но нижняя палата формально воспротивилась этому намѣренію⁸. Наконецъ, къ просьбамъ стали присоединяться угрозы: соборъ шотландской церкви требовалъ, чтобъ королю ни подъ какимъ видомъ не позволялось вѣзжать въ Шотландію⁹, если онъ не согласится признать ковенантъ; а канцлеръ Шотландіи, лордъ Лоуденъ, объявилъ ему въ торжественной аудіенціи, въ присутствіи шотландскихъ комиссаровъ, что если онъ будетъ упорствовать въ отказѣ, то дѣйствительно ему будетъ воспрещено вѣзжать въ Шотландію.

(¹) Тамъ же, col. 512. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 273—275. — (²) Whitelocke, стр. 221. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 275. — (⁴) Whitelocke, стр. 220, 223. — (⁵) *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 5—7. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 205. — (⁶) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 283.

а что Англии немудрено его свергнуть съ престола и учредить другое правленіе ¹.

Но всему помѣшала гордость короля, его религіозная щекотливость и нѣкоторыя тайныя надежды, которыя продолжали питать въ немъ его слишкомъ-довѣрчивые или пронирыльные друзья². Отлагая отвѣтъ свой со дня на день, Карлъ, наконецъ, 1-го августа, велѣлъ потребовать къ себѣ комиссаровъ парламента и вручилъ имъ письменное посланіе, въ которомъ, хотя и не отвергалъ рѣшительно сдѣланныхъ ему предложеній, однако снова требовалъ, чтобъ его приняли въ Лондонъ и дали ему лично переговорить съ парламентомъ ³.

Индепенденты не могли скрыть своей радости. Когда комиссары воротились въ Лондонъ, то, по обыкновенію, было предложено изъявить имъ благодарность. «Короля должно благодарить» вскричалъ одинъ членъ. «Какъ намъ быть теперь, послѣ того, какъ онъ отвергъ наши предложенія?» спросилъ со страхомъ одинъ пресвитеріанинъ. «А что бы случилось съ нами, еслибъ онъ ихъ принялъ?» возразилъ одинъ индепендентъ⁴. Пришло посланіе отъ шотландскихъ комиссаровъ съ предложеніемъ сдать всѣ занятія ими крѣпости и вывести шотландскія войска изъ Англии⁵. Лорды подали мнѣніе, что ихъ братья-шотландцы оказали важныя услуги Англии. Нижняя палата не присоединилась къ этому мнѣнію, но приняла рѣшеніе, которымъ запрещалось худо отзываться о шотландцахъ и печатать что бы то ни было противъ нихъ ⁶. Отказъ короля навелъ ушыніе на одну партію и успокоилъ другую, и нѣкоторые время обѣ онѣ, казалось, думали только о томъ, какъ бы согласить свои интересы и разногласія.

Но, при столкновеніи враждебныхъ страстей, непродолжительно бываетъ согласіе, отчего бы оно ни происходило. Предложеніе шотландцевъ оставить Англию влекло за собою два

вопроса: во 1-хъ, какъ удовлетворить ихъ жалованьемъ, которое имъ не было заплачено и котораго они давно уже требовали; во 2-хъ, кому предоставить право располагать особой короля? Какъ только были подняты эти вопросы, опять началась борьба партій.

По первому пункту, пресвитеріане легко одержали верхъ. Правда, требованія шотландцевъ были непомѣрны: за вычетомъ полученныхъ денегъ, они просили еще около 700,000 фун. стерл., «не говоря уже, по ихъ словамъ, объ огромныхъ убыткахъ, понесенныхъ Шотландіей вслѣдствіе союза съ Англіей; оцѣнку этихъ убытковъ они предоставляли добросовѣстности палаты ¹». Индепенденты съ горькой проніей вооружились противъ такого тягостнаго братства и, въ свою очередь, представили шотландцамъ подробный счетъ суммъ, ими полученныхъ, и насильственныхъ ихъ поборовъ въ сѣверной части королевства; по этому счету оказывалось, что Шотландія должна Англии болѣе 400,000 ф. стерл.² Но люди разсудительные не только не могли допустить такихъ требованій, даже и разсуждать о нихъ серьезно не хотѣли: ясно было, что шотландцы непременно должны выйти изъ Англии; сѣверныя графства громко требовали этого; а чтобъ они вышли, необходимо слѣдовало заплатить шотландцамъ деньги, ибо война обошлась бы гораздо-дороже и еще болѣе повредила бы парламенту. Въ упрямствѣ и сварливости индепендентовъ увидѣли не болѣе какъ ослѣпленіе, или фальшивый маневръ партій; пресвитеріане же, напротивъ, брались убѣдить шотландцевъ согласиться на болѣе-умѣренныя условія. Люди, о которыхъ неизвѣстно было, къ какой партіи они принадлежатъ, а также всѣ мнительные или осторожные, которые не приставали ни къ какой партіи и часто доставляли большинство голосовъ индепендентамъ лишь изъ отвращенія къ деспотизму пресвитеріанъ, приняли въ этомъ случаѣ сторону своихъ противниковъ: было рѣшено выдать шотландцамъ ³

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 319. — (²) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 207. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 513—516. — (⁴) Burnet, *Memoirs of the Hamiltons*, стр. 283.—(⁵) 10 августа 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 516. — (⁶) 14 августа. *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 61—63. Это постановленіе прошло въ нижней палатѣ только съ большинствомъ ста тридцати голосовъ противъ ста двухъ.

(¹) Тамъ же, стр. 66—71. — (²) Тамъ же, стр. 71—75. — (³) Въ четырехъ постановленіяхъ, каждое во 100,000 ф. ст., 13, 21, 27 августа и 1 сентября. *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 64, 65, 76. *

400,000 ф. стерл., какъ максимумъ уступокъ, на которые они могли рассчитывать, съ уплатою половины при самомъ ихъ выступленіи, а другой половины въ двухгодичный срокъ. Шотландцы согласились на эту сдѣлку и тотчасъ же, для выполненія этихъ условій, открытъ былъ въ Сити заемъ подъ залогъ церковныхъ имѣній¹.

Но когда вопросъ коснулся особы короля, то пресвитеріане были поставлены въ затруднительное положеніе: хотя бы они и желали оставить его въ рукахъ шотландцевъ, но не могли даже высказать подобную мысль, ибо народная гордость безусловно отвергала ее. Всѣ говорили: «права и честь англійскаго народа требуютъ, чтобы онъ одинъ располагалъ особой своего государя. Какое право суда могутъ имѣть шотландцы въ англійской землѣ, гдѣ они составляютъ не что иное, какъ вспомогательное войско, да еще наемное, которое доказало надѣль, что хлопочетъ только о своемъ жалованьи? Такъ пусть они возьмутъ свои деньги и отправятся восвояси: никому нѣтъ въ нихъ надобности, никто ихъ не боится». Шотландцы, съ своей стороны, несмотря на свое желаніе отклонить разрывъ, не могли безъ отпора слышать такіе презрительные отзывы. Карлъ, говорили они, ихъ король точно такъ же, какъ и англійскій: шотландцы, подобно англичанамъ, имѣютъ право пещись о его особѣ и судьбѣ; это даже обязанность ихъ, предписываемая имъ ковенантомъ. Споръ между двумя народами чрезвычайно разгорѣлся; съ каждымъ днемъ увеличивалось число совѣщаній, памфлетовъ, декларацій; разгорались взаимныя обвиненія; съ каждымъ днемъ народъ, безъ различія партій, сильнѣе и сильнѣе выражалъ свое негодованіе на притязанія шотландцевъ, которые совершенно упали въ народномъ мнѣніи; опять появились на свѣтъ народныя предубѣжденія, народныя антипатіи. Жадность, узкая расчетливость, богословскій педантизмъ шотландцевъ съ каждымъ днемъ становились противнѣе ихъ союзникамъ, отличавшимся умомъ болѣе-обширнымъ и свободнымъ, фанатизмомъ болѣе-глубокимъ и смѣлымъ. Политическіе вожди пресвитеріанской

⁽¹⁾ 13 октября 1646. Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 376. — *Mémoires de Hollis*, стр. 91.

партій, Голлизъ, Степльтонъ, Глиннъ, утомленные борьбою, которую имъ приходилось вести съ связанными руками и въ качествѣ подчиненныхъ, нетерпѣливо искали средствъ положить ей конецъ. Они убѣдились, что если шотландцы отдадутъ короля палатамъ, то легко будетъ распустить наконецъ эту «проклятую» армию, которая составляетъ единственную силу независимыхъ, въ которой заключается настоящій врагъ короля и парламента. И потому они присоветовали шотландцамъ уступить, въ видахъ даже ихъ собственной пользы; въ то же самое время лорды, вѣроятно, подъ влияніемъ этихъ же лицъ, согласились наконецъ (24 сент.) съ мнѣніемъ нижней палаты, котораго въ продолженіе пяти мѣсяцевъ они не принимали: «что право располагать особой короля принадлежитъ лишь палатамъ»¹.

Этотъ совѣтъ былъ по-сердцу шотландскимъ пресвитеріанамъ, по-крайней-мѣрѣ, большинству ихъ, которое готово было вѣрить и слѣдовать ему: ихъ собственное сопротивленіе поставило ихъ въ затруднительное положеніе; они не знали, ни какъ отказаться отъ него, ни какъ его поддержать. Но, незадолго передъ тѣмъ, приверженцы короля стали нѣсколько-смѣлѣе, приобрѣли болѣе влияния въ кругу этой партіи. Во главѣ ихъ былъ герцогъ Гамильтонъ. Три года содержался онъ въ замкѣ Горы Св. Михаила въ Корнваллисѣ, вслѣдствіе подозрѣній, которыя онъ навлекъ на себя въ Оксфордѣ со стороны придворныхъ и самого короля своимъ двусмысленнымъ поведеніемъ. Когда парламентъ овладѣлъ крѣпостью, гдѣ онъ былъ заключенъ, онъ получилъ свободу, провелъ нѣсколько дней въ Лондонѣ, дѣлалъ усердные визиты всѣмъ членамъ обѣихъ палатъ, потомъ пріѣхалъ въ Ньюкестль, вскорѣ послѣ прибытія туда Карла съ шотландской арміей; успѣлъ въ непродолжительномъ времени опять войти въ милость короля и, по возвращеніи въ Единбургъ, сталъ изъ всѣхъ силъ

⁽¹⁾ Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 329—372. — *Mémoires de Hollis*, стр. 92—94. — Clarendon, *Hist. of the rebell.* т. VIII, стр. 284. — Baillie, *Letters*, т. II, стр. 257. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 169, 560.

хлопоталъ въ его пользу¹. Почти все высшее дворянство Шотландіи тотчасъ же присоединилось къ нему; изъ гражданъ послѣдовали ихъ примѣру умѣренные пресвитеріане, люди разсудительные, которымъ надоѣлъ слѣпой фанатизмъ толпы и нахальное самоуправство ихъ духовенства, люди благонамѣренные и боязливые, готовые жертвовать всѣмъ, чтобъ хоть нѣсколько отдохнуть отъ тревоженій. Они добились наконецъ того, что отправлена была новая торжественная депутація въ Ньюкестль, которая униженно умоляла короля согласиться наконецъ на предложенія парламента. Депутаты же — все соотечественники Карла, почти всѣ товарищи его юности — такъ настойчиво, съ такимъ чувствомъ упрашивали короля, что рѣшимость его поколебалась, и онъ сказалъ: «Клянусь честью, меня не столько смущаютъ мои личные опасности, которыя вы мнѣ изобразили, сколько грустная невозможность скоро и вполне удовлетворить желаніямъ моей родины, вами выраженнымъ. Такъ-какъ я не хочу, чтобъ обманывались насчетъ моихъ видовъ, то скажу вамъ: я не отвергаю вашихъ предложеній — нѣтъ; увѣрю васъ, я не отвергаю ихъ. Но, разсудите, я требую одного: я требую только того, чтобъ меня выслушали, выслушали бы меня жители Лондона. Вѣдь еслибъ въ подобномъ требованіи какой-нибудь король отказалъ послѣднему изъ своихъ подданныхъ, то справедливо заслужилъ бы имя тирана». На другое же утро, конечно послѣ новыхъ просьбъ, король предложилъ ограничить сохраненіе епископальной церкви пятью епархіями², предоставляя пресвитеріанамъ господство въ остальной части королевства, и требовалъ для себя и своихъ приверженцевъ единственно свободы совѣсти и богослуженія до тѣхъ-поръ, пока вмѣстѣ съ палатами онъ положитъ конецъ всѣмъ несогласіямъ. Но такая неполная уступка не могла удовлетворить массу пресвитеріанъ; и чѣмъ больше уступалъ король, тѣмъ болѣе сомнѣвались въ его искренности. Пред-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebel.*, т. VII, стр. 79—84; т. VIII, стр. 189, 201; т. IX, стр. 42.—Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 327. — (²) Именно: епархіями Оксфорда, Уинчестера, Бристолья, Бата и Уэльза (Bath and Wells) и Экзетера.

ложеніе его едва было выслушано. Гамильтонъ, упавъ духомъ, говорилъ, что удалится на материкъ; въ то же самое время разнесся слухъ, что шотландская армія скоро уйдетъ въ свою землю. Король тотчасъ же написалъ къ герцогу (26 сент.): «Гамильтонъ! мнѣ такъ много надобно вамъ сказать, а между-тѣмъ свободнаго времени у меня такъ мало, что въ письмѣ этомъ, подобно какъ въ нынѣшнихъ временахъ, не будетъ ни порядка, ни смысла... Жители Лондона надѣются овладѣть мною, увѣряя нашихъ соотечественниковъ, что и не думаютъ сдѣлать изъ меня плѣнника. Боже мой! ни чуть не бывало; они хотятъ только дать мнѣ почетную стражу, которая, для безопасности моей особы, ни на шагъ не будетъ оставлять меня. И потому я долженъ вамъ сказать — вовсе не за тайну, напротивъ, желаю чтобъ всѣ объ этомъ знали — я останусь въ Англии, по выходѣ изъ нея этой арміи, только съ такимъ условіемъ, и притомъ выраженнымъ ясно и съ соблюденіемъ старинныхъ законныхъ формъ, что мнѣ предоставится въ ней полная свобода и ни подъ какимъ предлогомъ не станутъ навязывать мнѣ слугъ, которыхъ я не желаю имѣть. Прошу васъ, не уѣзжайте». Письмо оканчивалось слѣдующими словами: «Вашъ вѣрный, истинный, неизмѣнный, непоколебимый другъ»¹. Гамильтонъ остался. Шотландскій парламентъ собрался (въ ноябрѣ 1646); первыя засѣданія его, казалось, были благоприятны королю, въ пользу котораго шотландцы рѣшились дѣйствовать энергически. Парламентъ объявилъ (16 дек.), что онъ будетъ поддерживать монархическое правленіе въ пользу короля и его потомковъ, равно какъ и его законное право на англійскую корону; что отправить въ Лондонъ инструкціи шотландскимъ комиссарамъ, съ цѣлью хлопотать королю позволеніе возвратиться въ столицу съ почестями, въ полной свободѣ и безопасности. Но на другой же день постоянная коммиссія генеральнаго собранія пресвитеріанской церкви представила парламенту публичную ремонстрацію, обвиняя его въ томъ, что онъ слушаетъ коварныхъ совѣтниковъ, и жалуясь на опасность, которой онъ подвер-

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 327-329.

гаетъ союзъ обоихъ королевствъ—единственную надежду вѣрныхъ, и все лишь въ угоду короля, упорно-отвергающаго Христовъ ковенантъ¹. Противъ такого обвиненія безсильны были Гамильтонъ и его приверженцы. Парламентъ уступилъ, взявъ назадъ рѣшеніе, принятое наканунѣ, и умѣренные получили только позволеніе на новую попытку къ убѣжденію короля принять предложенія. Карлъ, въ свою очередь, отвѣчалъ лишь новымъ посланіемъ, въ которомъ требовалъ личныхъ переговоровъ съ парламентомъ (20 дек.)².

Въ то самое время, когда король уже въ пятый разъ изъявлялъ свое бесполезное желаніе, палаты подписали договоръ о выступленіи шотландской арміи и объ условіяхъ уплаты ей денегъ³. Заемъ, открытый на этотъ предметъ въ Сити, былъ тотчасъ же покрытъ. 16 декабря 200,000 фун. ст., которые должны были быть выданы шотландцамъ передъ самымъ выступленіемъ ихъ въ походъ, были отправлены, по назначенію, изъ Лондона подъ прикрытіемъ отряда пѣхоты, въ двухстахъ ящикахъ, за печатями обѣихъ націй, на 36 телегахъ⁴. Скиппонъ, начальникъ прикрытія, отдалъ приказъ, въ которомъ объявлялъ, что каждый офицеръ, или солдатъ, который дѣломъ, словомъ или какимъ бы то ни было образомъ оскорбитъ шотландскаго офицера, или солдата, тотчасъ же будетъ подверженъ строгому наказанію⁵. Конвой прибылъ въ Йоркъ 1 января 1647 года и былъ торжественно встрѣченъ пушечною пальбою со стѣнъ города⁶; спустя три недѣли, шотландцы въ Норт-Алмертонѣ получили первую уплату. Въ документахъ этого договора не упоминалось о королѣ, но, спустя недѣлю послѣ того, какъ онъ былъ подписанъ⁷, обѣ палаты положили отправить короля въ замокъ Гольмби, въ Графствѣ Нортэмптонѣ, и личность короля была до такой степени не-

(¹) Тамъ же, стр. 390. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 364—368. — (²) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 393. — (³) 23 декабря *Parl. Hist.*, т. III, col. 532—536. — (⁴) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 389. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 533. — (⁵) Whitelocke, стр. 240. — (⁶) *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 217. — Drake, *History of York*, стр. 171, in-fol., Лондонъ, 1736. — (⁷) 31 декабря 1646. *Parl. Hist.*, т. III, col. 538.

премѣннымъ условіемъ договора, что въ нижней палатѣ поднятъ былъ вопросъ: что лучше: отправить ли комиссаровъ въ Ньюкестль для торжественнаго принятія его съ рукъ на руки отъ шотландцевъ, или требовать, чтобъ Скиппону безъ всякой торжественности сдали его вмѣстѣ съ ключами Йорка и квинтанціей въ полученіи денегъ? Индепенденты, которымъ сильно хотѣлось бы унижить за одинъ разъ и короля и своихъ соперниковъ, съ жаромъ настаивали на послѣднемъ способѣ; но пресвитеріанамъ удалось заставить парламентъ отвергнуть его¹, и, вслѣдствіе того, 12 января девять комиссаровъ, въ числѣ трехъ лордовъ и шести членовъ нижней палаты², отправились изъ Лондона въ сопровожденіи многочисленной свиты, чтобъ почтительно принять особу своего государя³.

Карлъ игралъ въ шахматы, когда ему объявили въ первый разъ о рѣшеніи палатъ перевезти его въ скоромъ времени въ замокъ Гольмби; онъ спокойно докончилъ партію и сказалъ только, что, по прибытіи комиссаровъ, объявить имъ свою волю⁴. Между-тѣмъ усиливалось безпокойство окружавшихъ его: приверженцы и слуги короля изыскивали средства найти ему помощь или убѣжище; обдумывали новые планы побѣга; старались возбудить гдѣ-нибудь новое возстаніе въ пользу короля⁵. Даже въ народѣ стали замѣчать участіе къ его судьбѣ. Одинъ шотландскій священникъ, совершая въ его присутствіи богослуженіе въ Ньюкестлѣ, назначилъ для пѣнія псаломъ 54, начинающійся словами: «Что хвалилися, во злобѣ сильне; беззаконіе весь день». Вдругъ король, вмѣсто этого стиха, заплѣлъ громкогласно псаломъ 56-й: «Помилуй мя, Боже, попраша мя врази мои весь день, яко мнози борющии мя съ высоты,» и всѣ, бывшіе въ церкви, увлеченные однимъ чувствомъ, единодушно послѣдовали его примѣру⁶. Но поздно обнаружи-

(¹) 6 января 1647. *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 264. — (²) Графы Пемброкъ и Денби, лордъ Монтегъ, сэръ Джонъ Кокъ, сэръ Волтеръ Эрль, сэръ Джонъ Голландъ, сэръ Джемсъ Гаррингтонъ, М. Кру и генерал-майоръ Броунъ. — (³) *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 265. — *Mémoires de Herbert*, стр. 6, въ *Collection*, г. Гизб. — (⁴) 15 января 1647. *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 278. — Burnet, *Memoirs of the Hamiltons*, стр. 307. — (⁵) *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 269, 307 и слѣд. — Whitelocke, стр. 237. — (⁶) Тамъ же, стр. 234.

вається въ народѣ состраданіе, и много пройдетъ времени, пока оно не произведетъ своего дѣйствія.

Когда комиссары прибыли въ Ньюкестль (23 янв.), шотландскій парламентъ успѣлъ уже выразить оффиціально свое согласіе на выдачу короля (16 янв.)¹. «Я проданъ и купленъ» сказалъ Карлъ, узнавъ объ этомъ рѣшеніи². Несмотря на то, онъ хорошо принялъ комиссаровъ, весело разговаривалъ съ ними, выразилъ лорду Пемброку свое удовольствіе, что онъ, несмотря на свои лѣта и суровую погоду, безъ утомленія совершилъ такой долгій путь; освѣдомлялся о состояніи дорогъ; наконецъ, казалось, хотѣлъ убѣдить комиссаровъ, что онъ очень-радъ сблизиться съ парламентомъ³. Наканунѣ отъѣзда, шотландскіе комиссары, преимущественно же дальновидный лордъ Лодердаль (Lauderdale), въ послѣдній разъ пытались склонить его на сторону ковенанта. «Если король признаетъ ковенантъ» говорили они, «мы не выдадимъ его англичанамъ; напротивъ, повеземъ его въ Бервикъ и выхлопочемъ ему выгодныя условія». Монтрѣлю, который всегда служилъ посредникомъ между ними и королемъ, они предлагали даже значительную сумму денегъ, если онъ успѣетъ добиться отъ короля хоть обѣщанія⁴. Карлъ не переставалъ отказывать въ своемъ согласіи на это предложеніе, но не жаловался на поведеніе шотландцевъ, обходился равно хорошо какъ съ комиссарами Англій, такъ и Шотландіи, и явно старался въ обращеніи съ ними удерживаться отъ всего, что бы могло показать съ его стороны недовѣрчивость или неудовольствіе⁵. Шотландцы, видя, что ихъ старанія ни къ чему не ведутъ, наконецъ уѣхали; Ньюкестль былъ сданъ англійскимъ войскамъ (30 янв. 1647) и король, подъ прикрытіемъ кавалерійскаго полка, выѣхалъ изъ него 9 февраля. Медленно подвигались путешественники; около нихъ постоянно толпился на дорогѣ народъ, сбѣгавшійся со всѣхъ сторонъ; къ королю приводили больныхъ,

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 541. — (²) *Whitelocke*, стр. 240. — (³) *Mémoires de Herbert*, стр. 7, въ *Collection* г. Гизд. — (⁴) *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 87. — Письмо отъ г. Мотрѣль къ г. Брюннъ, отъ 2 февраля 1647. — (⁵) *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 87.

одержимыхъ золотухой, ставили ихъ вокругъ его кареты или близъ дверей занимаемаго имъ дома, съ тѣмъ, чтобъ онъ, проходя мимо, могъ коснуться ихъ. Комиссары, въ испугѣ, запретили—было это стеченіе народа¹, но не имѣли успѣха, потому—что въ это время народъ не привыкъ еще къ притѣсненіямъ, не зналъ еще страха, и самые солдаты не осмѣливались отгонять гражданъ, употребляя въ дѣло слишкомъ-грубыя мѣры². Недалеко отъ Ноттингэма, Ферфаксъ, главная квартира котораго была расположена въ этомъ мѣстѣ, вышелъ на встрѣчу королю, и какъ только завидѣлъ его, сошелъ съ лошади, поцаловалъ руку у Карла и, сѣвъ снова верхомъ, проѣхалъ весь городъ, почтительно разговаривая съ королемъ. Разставшись съ Ферфаксомъ, король отозвался о немъ такъ: «Генераль благородный человекъ; онъ сдержалъ свое слово»³. Спусти два дня (16 февраля), онъ прибылъ въ Гольмби; сюда стеклось изъ окрестностей множество дворянъ и гражданъ, которые встрѣтили Карла съ такимъ торжествомъ, что онъ громко выразилъ полное удовольствіе, которое доставилъ ему этотъ пріемъ со стороны подданныхъ⁴.

Все это произвело нѣкоторое безпокойство даже въ пресвитеріанахъ Вестминстера; но страхъ этотъ вскорѣ уступилъ мѣсто радости, возбужденной въ нихъ мыслию, что король теперь въ ихъ рукахъ и что, наконецъ, они получили полную возможность открыто и смѣло нападать на своихъ враговъ. Карлъ прибылъ въ Гольмби 16 февраля, а уже 19-го нижняя палата положила распустить армію, исключая только тѣхъ полковъ, которые были необходимы для войны съ Ирландіей, для гарнизоновъ и для охраненія общественнаго спокойствія въ королевствѣ⁵. Ферфаксъ чуть-было не лишился званія главно-

(¹) 9 февраля 1647, посредствомъ объявленія, обнародованнаго въ Лидсѣ. *Parl. Hist.*, т. III, col. 549. — (²) *Mémoires de Herbert*, стр. 10. — (³) *Whitelocke*, стр. 242. Неизвѣстно, впрочемъ, на какое обѣщаніе Ферфакса намекалъ Карлъ этими словами: быть-можетъ, на обѣщаніе принять его и переговорить съ нимъ, какъ это сдѣлалъ Ферфаксъ. — (⁴) *Mémoires de Herbert*, стр. 10. — (⁵) *Parl. Hist.*, т. III, col. 558. Это предложеніе принято было большинствомъ 158 голосовъ противъ 148.

командующаго надъ тою частью арміи, которую положено было оставить¹; званіе это сохранили за нимъ, но въ то же время опредѣлили, что ни одинъ членъ палаты не имѣетъ права служить съ нимъ; что подъ его начальствомъ могутъ быть лишь офицеры чиномъ не выше полковника, и что всѣ они обязаны принадлежать къ пресвитеріанской церкви и признавать ковенантъ². Лорды, съ своей стороны, потребовали, подъ предлогомъ доставить облегченіе ближайшимъ къ Лондону графствамъ, болѣе прочихъ преданнымъ общественному дѣлу, чтобъ арміи, въ ожиданіи своего распуска, заняла квартиры какъ-можно-далѣе отъ столицы³. Въ Сити былъ открытъ заемъ въ 200,000 ф. стерл., чтобъ уплатить распускаемымъ войскамъ часть неуплаченнаго имъ жалованья⁴. Наконецъ, особому комитету, въ которомъ засѣдали почти всѣ вожди пресвитеріанской партіи, именно Голлизъ, Степльтонъ, Глиннъ, Мейнардъ (Maunard), Уолмеръ, приказано было наблюдать за исполненіемъ этихъ мѣръ, особенно же озаботиться наискорѣйшимъ отправленіемъ вспомогательнаго войска въ Ирландію, котораго такъ долго ожидали тамошніе несчастные протестанты⁵.

Это нападеніе не застало врасплохъ индипендентовъ: они предвидѣли его; уже два мѣсяца сряду убѣждались они въ томъ, что ихъ значеніе въ палатѣ падаетъ: противъ нихъ было большинство вновь-избранныхъ членовъ⁶, хотя на первыхъ порахъ они и выказывали нерасположеніе къ пресвитеріанскому деспотизму. Разъ Кромвель сказалъ Лудло: «Просто, бѣда служить парламенту! Будь вѣренъ, сколько хочешь, но стоить только подвернуться какому-нибудь законнику и огметать тебя — ты пропалъ; во всю жизнь не оправдаешься; между-тѣмъ, какъ въ арміи, служа подъ начальствомъ какого-

(¹) Предложеніе было отвергнуто большинствомъ только двѣнадцати голосовъ: 159 противъ 147. *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 331. — *Whitelocke*, стр. 243. — (²) Это предложеніе принято было 136 голосами противъ 108. *Parl. Hist.*, т. III, col. 558. — (³) 24 марта 1647. *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 335. — (⁴) Тамъ же, стр. 348. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 449. — (⁵) *Mémoires de Hollis*, стр. 104. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 450. — (⁶) *Mémoires de Hollis*, стр. 94—101.

нибудь генерала, можешь не менѣе приносить пользы да, сверхъ-того, не боишься ни выговорвъ, ни зависти. Покойный отецъ твой, еслибъ былъ живъ, много могъ бы поразсказать о продѣлкахъ этихъ господъ»¹. Лудло, истый республиканецъ, раздѣлявшій страсти своей партіи, но непосвященный еще въ ея интриги, рѣшительно не понялъ смысла словъ Кромвеля и ничего не отвѣчалъ ему; но другихъ легче было ввести въ обманъ, или соблазнить. Въ арміи уже было у Кромвеля нѣсколько соучастниковъ, которые искусно работали для его тайныхъ цѣлей и которыми онъ управлялъ какъ слѣпымъ орудіемъ. Таковы были: Эйртонъ, который вскорѣ сдѣлался его зятемъ; прежде онъ былъ юрисконсультъ, теперь же служилъ генерал-коммиссаромъ кавалеріи; это былъ человѣкъ твердаго характера, упрямый и тонкій, способный стремиться къ самымъ отважнымъ цѣлямъ безъ шума, необыкновенно-хитро, и въ то же время прикрывать самые смѣлые замыслы открытымъ и грубымъ обращеніемъ; далѣе, Ламбертъ, одинъ изъ самыхъ блестящихъ офицеровъ арміи, честолюбивый и суетный, готовившійся, подобно Эйртону, къ юрисконсульту; онъ вынесъ изъ своей школы искусство говорить вкрадчиво и краснорѣчиво, и ловко пользовался имъ, когда нужно бывало склонить на его сторону солдатъ; затѣмъ Гаррисонъ, Гаммондъ, Прайдъ, Ричъ, Ренборо, полковники испытанной храбрости, пользовавшіеся популярностью. Всѣ они были преданы Кромвелю: Гаррисонъ, въ благочестивыхъ собраніяхъ, вмѣстѣ съ нимъ «искалъ Господа», Гаммондъ, благодаря Кромвелю, женился на дочери Гэмдена²; остальные или чувствовали на себѣ обаяніе его генія, или связывали свою карьеру съ его успѣхами, или просто подчинились ему какъ солдаты. Черезъ этихъ-то людей Кромвель, хотя и занявшій, по окончаніи войны, свое прежнее мѣсто въ Вестминстерѣ, сохранялъ вполне вліяніе надъ арміей, на которую издали не переставалъ дѣйствовать неутомимо. Какъ только заговорили о распущеніи войскъ, эти приверженцы

(¹) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 209, въ *Collection* г. Гизо. — (²) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 5.

Кромвеля подняли страшный ропотъ; они получали изъ Лондона вѣсти, внушенія, совѣты, и тотчасъ же распускали ихъ между солдатами, подъ-рукою подговаривая ихъ требовать уплаты жалованья сполна и отказываться отъ похода въ Ирландію, болѣе же всего убѣждая ихъ избѣгать всякаго разбѣденія. Между-тѣмъ Кромвель, чтобъ отклонить отъ себя малѣйшее подозрѣніе, оставался спокойно въ Лондонѣ, выражалъ въ палатѣ сожалѣніе о недовольствѣ арміи и разсыпался въ увѣреніяхъ въ своей преданности¹.

Сначала изъ арміи поступило въ палаты прошеніе за подписью лишь четырнадцати офицеровъ (25 марта)²; написано оно было въ духѣ покорности, выражавшей совершенную преданность палатамъ. Подписавшіеся давали обѣщаніе отправиться въ Ирландію по первому приказу, и лишь мимоходомъ, смиренно, давали совѣты насчетъ уплаты слѣдующаго арміи жалованья и насчетъ обезпеченій, на которыя она имѣла право. Палаты выразили имъ благодарность, но высказали и свое неудовольствіе оговоркою, что никто не имѣетъ права давать наставленія парламенту³. Только-что этотъ отвѣтъ былъ доставленъ въ армію, какъ тамъ было изготовлено новое прошеніе: оно было уже гораздо-рѣшительнѣе перваго; войско требовало полной уплаты всего недоданнаго жалованья; требовало, чтобъ никто не былъ обязанъ идти въ ирландскій походъ безъ собственнаго желанія; чтобъ раненымъ солдатамъ, а также вдовамъ и дѣтямъ убитыхъ назначена была пенсія; чтобъ немедленно выданы были деньги въ счетъ жалованья арміи, которая не хочетъ быть въ тягость жителямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ она располагаетъ свои квартиры. Это прошеніе было составлено уже не нѣсколькими офицерами, а именемъ всѣхъ офицеровъ и солдатъ; было адресовано не къ палатамъ, а къ Ферфаксу, законному предстателю арміи и охранителю ея правъ. Проектъ прошенія былъ читанъ въ полкахъ; офицеровъ, которые отказывались подписать его, пугали угрозами⁴.

(¹) *Mémoires de Hollis*, стр. 115—117. — *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 341. — *Mémoires de sir John Berkley*, стр. 167, въ *Collection* г. Гизо. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 560. — (³) Тамъ же, col. 562. — (⁴) Тамъ же, col. 562—567. *Whitelocke*, стр. 245.

Какъ только дошелъ до палатъ слухъ объ этихъ приготовленіяхъ, онѣ приказали Ферфаксу запретить ихъ строжайшимъ образомъ, и объявили, что всякій, кто будетъ продолжать подобныя безпорядки, будетъ сочтенъ врагомъ государства и нарушителемъ общественнаго спокойствія; сверхъ того, онѣ вызвали нѣсколько офицеровъ въ Лондонъ для объясненій¹.

Ферфаксъ отвѣчалъ, что онъ исполнитъ приказаніе. Гаммондъ, Прайдъ, Лильборнъ и Греймъ отправились въ Вестминстеръ (1 апр. 1647). Они дерзко отрицали факты, въ которыхъ ихъ обвиняли. Прайдъ сказалъ: «Не правда, проектъ прошенія не былъ читанъ передъ полкомъ». Читанъ онъ былъ, точно, не передъ полкомъ, а передъ каждой ротой отдѣльно. Но палата не настаивала болѣе на этомъ дѣлѣ, довольствуясь тѣмъ, что проектъ оставленъ и участники отреклись отъ него².

За тѣмъ обратились снова къ приготовительнымъ мѣрамъ для распушенія арміи. Заемъ, открытый на этотъ конецъ въ Сити, тянулся медленно и не могъ покрыть всѣхъ потребностей; чтобъ восполнить недостававшія суммы, былъ назначенъ всеобщій налогъ въ 60,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно³. Но болѣе всего палаты хлопотали о сформированіи корпусовъ, которые должны были идти въ Ирландію; обѣщаны были большія выгоды тѣмъ, кто обѣщется участвовать въ этомъ походѣ. Начальниками экспедиціи назначены Скиппонъ и Масси⁴. Пять комиссаровъ, всѣ до одного пресвитеріане, явились въ главную квартиру, чтобъ объявить объ этихъ распоряженіяхъ.

Въ день прибытія комиссаровъ (15 апр. 1647), двѣсти офицеровъ, собравшихся у Ферфакса, вступили съ ними въ совѣщаніе. «Кто будетъ командовать нами въ Ирландію?» спросилъ Ламбертъ. «Палаты назначили генераловъ Скиппона и

(¹) Этотъ вызовъ сдѣланъ отъ 30 марта 1647. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 567. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 444. — *Mémoires de Hollis*, стр. 110. — (³) Постановленіе, предложенное въ началѣ апрѣля, было окончательно дано только 23 іюня (*Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 582.) Налогъ былъ назначенъ на одинъ годъ. — (⁴) Тамъ же, стр. 452. — *Mémoires de Hollis*, стр. 112.

Масси». — «Армія» возразилъ Гаммондъ «готова признать своимъ начальникомъ генерала Скиппона; она умѣетъ цѣнить его великія воинскія заслуги; но, вмѣстѣ съ цимъ, мы требуемъ, чтобъ нами командовали тѣ генералы, въ способностяхъ которыхъ мы не разъ имѣли случай убѣдиться на дѣлѣ». — «Да, давай намъ всѣхъ ихъ, всѣхъ!» закричали офицеры. «Давайте намъ Ферфакса и Кромвеля, и мы всѣ пойдемъ охотно». Коммиссары смѣшались и, выходя изъ залы, пригласили желающихъ изъ офицеровъ придти къ нимъ на домъ. Только двѣнадцать, много пятнадцать человѣкъ отвѣчали на это приглашеніе¹.

Спустя нѣсколько дней², офицеры, въ числѣ ста-сорока-одного, адресовали къ палатамъ торжественное оправданіе своего поведенія. «Вступивъ въ военную службу» писали они, «мы не перестали быть гражданами; защищая права, ограждающія свободу нашего отечества, мы не можемъ идти сами подъ иго рабства; а между-тѣмъ намъ запрещаютъ сочинять прошенія, въ которыхъ мы выражаемъ наши требованія; нашихъ прошеній не принимаютъ, а жалобы на насъ, поступающія отъ разныхъ графствъ, не только принимаютъ, но даже ободряютъ; съ нами обошлись, какъ съ врагами отечества. Надѣмся, что снимутъ съ насъ это обвиненіе, и что до распушенія арміи дадутъ ей нужныя гарантіи для нашей личной безопасности и для уплаты слѣдующаго жалованья».

Еще въ палатѣ не было кончено чтеніе этого прошенія (30 апр.), какъ всталъ Скиппонъ и представилъ другое письмо, поданное ему наканунѣ тремя рядовыми солдатами: восемь кавалерійскихъ полковъ рѣшительно отказывались отъ похода въ Ирландію; они говорили: «Намъ коварно разставляютъ сѣти; ищутъ только предлога, чтобъ удалить отъ солдатъ любимыхъ ими офицеровъ; хотятъ только потворствовать нѣсколькимъ честолюбивымъ людямъ, которые долго были рабами, а теперь вкусили власти и готовы сдѣлаться тиранами, чтобъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 457. — Whitelocke, стр. 244. — (²) 27 апрѣля. *Parl. Hist.*, т. III, col. 568. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 469—472.

остаться повелителями». Вожди пресвитеріанской партіи, возмущенные этою явной нападкою на нихъ лично, потребовали, чтобъ палата, отложивъ въ сторону всѣ другія дѣла, велѣла призвать и сама допросила бы трехъ солдатъ, подавшихъ прошеніе. Они явились; твердость, самоувѣренность выражалась въ ихъ взглядѣ и осанкѣ¹. «Гдѣ сочиняли это письмо?» спросилъ ихъ президентъ. «Въ собраніи полковъ». «Кто его писалъ?» — «Выборные отъ каждаго полка». — «Офицеры ваши одобрили его?» — «Немногіе и знаютъ о немъ». — «Знаете ли вы, что только роялисты могли сдѣлать подобную выходку? Не принадлежали ли вы сами когда-либо къ кавалерамъ?» — «Мы поступили на службу въ парламентское войско до битвы при Эджпиль и съ-тѣхъ-поръ не оставляли его». Одинъ изъ солдатъ выступилъ впередъ и сказалъ: «Разъ въ битвѣ я получилъ пять ранъ; я упалъ; генералъ Скиппонъ, увидя меня, подошелъ ко мнѣ и далъ мнѣ пять шиллинговъ, чтобъ я могъ найти себѣ скорую помощь. Пусть генералъ скажетъ, гдѣ я». — «Онъ говоритъ правду» сказалъ Скиппонъ, съ участіемъ взглянувъ на солдата. — «Но что же значить то мѣсто, въ которомъ вы говорите о какихъ-то тиранахъ?» — «Мы не что иное, какъ депутаты нашихъ полковъ; если палатѣ угодно будетъ дать письменные запросы, то мы доставимъ ихъ въ наши полки и принесемъ отъ нихъ отвѣтъ»².

Страшный шумъ поднялся въ палатѣ при этихъ словахъ; пресвитеріане разразились угрозами. Кромвель, наклонившись на ухо къ Лудло, сидѣвшему подлѣ него, сказалъ: «Этотъ народъ не уймется до-тѣхъ-поръ, пока армія не схватитъ ихъ за уши и не выброситъ вонъ изъ палаты»³.

Но вскорѣ открылись весьма-непріятныя вещи, и гнѣвъ палатъ уступилъ мѣсто безпокойству. Дѣло шло уже не объ усмиреніи недовольныхъ войскъ: вся армія дѣйствовала тѣснымъ союзомъ, имѣла уже собственное свое правительство и

(¹) Ихъ звали: Эдуардъ Серсби, Уильямъ Алленъ и Томасъ Шепхардъ. — (²) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 474. — *Mémoires de Hollis*, стр. 120. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 213. — Whitelocke, стр. 249. — (³) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 213.

составляла независимую силу, которая могла быть соперницей парламента. Два совѣта—одинъ, составленный изъ офицеровъ, другой—изъ *агентовъ* или *агитаторовъ*, выбранныхъ солдатами, управляли всѣми дѣйствіями арміи и готовились отъ ея имени вступить въ переговоры. Приняты были всѣ мѣры, необходимыя для поддержанія этого новаго учрежденія: каждый эскадронъ, каждая рота, выбирали изъ среды своей по два агитатора; каждый разъ, когда имъ необходимо было собираться вмѣстѣ, всѣ солдаты платили на издержки собранія по четыре пенса; оба совѣта должны были всегда дѣйствовать не иначе, какъ сообща ¹. Въ то же время распространился слухъ, и не безъ основанія, что изъ арміи сдѣланы королю предложенія; говорили, что она вызывалась возвратитъ ему его права, если онъ согласится стать во главѣ арміи и отдаться подъ ея защиту ². Видя появленіе этой новой власти и страшась не столько торжества, сколько могущества ея, многіе члены парламента, особенно люди расчетливые, оробѣли; нѣкоторые удалились изъ Лондона, другіе, какъ, напримеръ, Уайтлокъ, сблизились съ генералами, особенно же съ Кромвелемъ, который принялъ ихъ съ распростертыми объятіями ³. Парламентъ пытался поддѣйствовать на армію уступчивостью, и выбралъ въ посредники ея же собственныхъ начальниковъ. Вмѣсто жалованья за шесть недѣль, каковъ первоначально опредѣлено было выдать тѣмъ войскамъ, которыя будутъ распущены, теперь обѣщано выдать за два мѣсяца ⁴; изготовили приказъ о всепрощеніи за безпорядки и противозаконные поступки, учиненные во время войны ⁵; назначенъ былъ фондъ на вспомошествованіе вдовамъ и дѣтямъ солдатъ ⁶. Наконецъ, Кромвелю, Эйртону, Скипону, Флитвуду и всѣмъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 485. — *Mémoires de Fairfax*, стр. 402—404. — *Mémoires de Hollis*, стр. 118. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 213, въ *Collecton*, г. Гизд. — (²) Въ-самомъ-дѣлѣ, въ началѣ апрѣля королю было адресовано нѣсколькими офицерами предложенія этого рода. Карлъ отвергъ ихъ. (*Clarendon State-Papers*, т. II, стр. 365.) — (³) Whitelocke, стр. 253. — (⁴) 14 мая 1647. Rushworth, ч. 1, т. I, стр. 484. — (⁵) Тамъ же. Постановленіе было окончательно принято 21 мая. Тамъ же, стр. 489. — (⁶) *Mémoires de Hollis*, стр. 124.

генераламъ, засѣдавшимъ въ нижней палатѣ и пользовавшимся расположеніемъ арміи, поручено было возстановитъ согласіе между нею и парламентомъ ¹.

Прошло уже двѣ недѣли съ-тѣхъ-поръ, какъ эти генералы находились въ главной квартирѣ, а между-тѣмъ ихъ присутствіе ни на шагъ не подвигало дѣла впередъ. Они часто писали въ палату, но въ письмахъ ихъ не содержалось ничего важнаго: то совѣтъ офицеровъ отказывался дать имъ отвѣтъ безъ содѣйствія агитаторовъ; то эти послѣдніе требовали отсрочки, чтобы посоветоваться съ солдатами ². Съ каждымъ днемъ подъ глазами комиссаровъ самого парламента крѣпла и росла сила этого враждебнаго ему правительства. Между-тѣмъ Кромвелъ писалъ письмо за письмомъ въ палату, увѣряя, что истощилъ всѣ средства для усмиренія арміи и не получилъ успѣха; что отъ того сильно страдаетъ его авторитетъ и что скоро онъ самъ сдѣлается въ глазахъ солдатъ лицомъ подозрительнымъ и ненавистнымъ ³. Нѣкоторые изъ комиссаровъ возвратились наконецъ въ Лондонъ съ тѣми же предложеніями и съ тѣми же отказами, какіе армія дѣлала прежде ⁴.

Вожди пресвитеріанской партіи ожидали именно такого отвѣта и, пользуясь впечатлѣніемъ, которое онъ произвелъ на палату, надѣявшуюся гораздо-большаго, въ нѣсколько часовъ убѣдили ее принять довольно-рѣшительныя мѣры. По предложенію Голлиза, рѣшено тотчасъ же распуститъ тѣ войска, которыя не поступятъ въ составъ ирландской арміи; съ точностью опредѣлены всѣ подробности этой мѣры; назначены день, мѣсто, средства. Положено распускать корпуса неожиданно, каждый отдѣльно въ его собственныхъ квартирахъ и почти въ одно и то же время, или какъ можно съ меньшими промежутками, чтобъ они не могли сговориться, или соединиться. На различные пункты королевства отправлены деньги,

(¹) Они прибыли въ главную квартиру въ Сафронвальденгъ, въ Графствѣ Эссексъ, 7 мая 1647. — (²) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 480, 485, 487. — *Mémoires de Huntingdon*, стр. 310—312, въ *Collection* г. Гизд. — (³) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 298—301. — (⁴) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 491.

необходимы для приведенія въ исполненіе первыхъ мѣръ этого распоряженія; а для наблюденія отправилась комиссары, выбранные изъ партіи пресвитеріанъ¹.

Въ арміи они нашли ужаснѣйшую неурядицу въ большей части полковъ, до которыхъ дошло извѣстіе о грозившей имъ опасности. Вспыхнулъ мятежъ; одни, прогнавъ офицеровъ, возбудившихъ къ себѣ недовѣріе, самовольно, съ распущенными знаменами, отправлялись на соединеніе съ своими товарищами; другіе дѣлали себѣ крѣпости изъ церквей и объявляли, что они неразлучно останутся вмѣстѣ; иные овладѣли деньгами, предназначенными на распущеніе войска; всѣ громко требовали общаго собранія, въ которомъ все войско могло бы высказаться. Тотчасъ же было отправлено (29 мая) къ Ферфаксу отъ имени солдатъ письмо, въ которомъ они объявляли, что если офицеры откажутся вести ихъ, то они и безъ офицеровъ стумѣютъ соединиться и защищать свои права. Ферфаксъ смутился, растерялся; уговаривалъ офицеровъ, выслушивалъ солдатъ, писалъ въ парламентъ, откровенно обращался ко всѣмъ партіямъ и высказывалъ только свое безсиліе, будучи равно неспособенъ пожертвовать своей популярностью, какъ и заставить уважать свою власть. Наконецъ онъ созвалъ военный совѣтъ², на которомъ всѣ офицеры, исключая шестерыхъ, подали мнѣніе, что рѣшенія палаты неудовлетворительны, что армія не можетъ разойтись, пока не получитъ болѣе надежныхъ обезпеченій; что она стянеть свои лагеря; что будетъ назначено общее собраніе всего войска, чтобъ разсѣять опасенія солдатъ, и что обо всемъ этомъ совѣтъ почтительнѣйше доведетъ до свѣдѣнія парламента³.

Палаты не могли болѣе обманываться: авторитетъ ихъ былъ подорванъ, и собственною силою онѣ не могли уже держаться противъ врага, подобнаго арміи; ихъ имя было без-

(¹) Тамъ же, стр. 493, 494, 496. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 582. — *Mémoires de Hollis*, стр. 125. Это рѣшеніе принято было палатой пэровъ, 22 мая 1647. — (²) Также 29 мая. — (³) *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 496—500. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 584—588. — *Mémoires de Hollis*, стр. 126—128.

сильно; нужна была другая сила; недостаточными оказывались законы: потребна была другая защита. Только король, съ одной стороны, съ другой Сити, все еще предавшая пресвитеріанамъ и уже готовая пристать къ роялизму, въ силахъ были поддержать парламентъ. Уже съ этой цѣлью имъ приняты были нѣкоторыя мѣры: съ согласія муниципальнаго совѣта, лишили партію индепендентовъ начальства надъ милиціей, которое вручено комитету, составленному исключительно изъ пресвитеріанъ (4 мая 1647)⁴; двери палаты охранялись болѣе многочисленною противъ прежняго стражею; на содержаніе ея прибавлено 12,000 ч. стерл. (4 мая 1647)⁵; уволенные офицеры — вѣрный остатокъ эссексовою арміи, безъ всякаго стѣсненія жили въ городѣ и притомъ въ большомъ числѣ. Къ великому прискорбію партіи, самого Эссекса не было уже въ живыхъ: онъ почти скоростижно умеръ въ концѣ предшествовавшаго года (14 сент.), воротившись съ охоты, и притомъ въ такое время, когда онъ, какъ говорили, готовился рѣшительно заступиться за миръ. Смерть его была такимъ ударомъ для пресвитеріанъ, что ходили слухи, будто онъ отравленъ ихъ противниками⁶. За-то Уоллеръ, Пойнтъзъ, Масси были одушевлены горячимъ рвеніемъ и не скрывали своей готовности стать на сторонѣ пресвитеріанъ. Что касается короля, то палаты имѣли основаніе сомнѣваться въ его расположеніи къ нимъ: два раза (19 февр. и 8 марта 1647) онѣ сухо, съ фанатическою жесткостью отказали ему въ просьбѣ позволить его капелланамъ служить для него обѣдно; въ замѣнъ того два пресвитеріанскіе священника, Маршалъ и Кериль, служили въ Гольмби по своимъ обрядамъ, хотя Карлъ постоянно отказывался присутствовать при этомъ богослуженіи⁷; самые преданнѣйшіе изъ слугъ были удалены отъ его особы⁸; у него отнята была всякая возможность перепис-

(⁴) *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 472, 478. — (⁵) Тамъ же, стр. 496. — (⁶) *Old Parl. Hist.*, т. XV, стр. 97. — *Whitelocke*, стр. 233. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 293. — (⁷) *Parl. Hist.*, т. III, стр. 557—559. — *Mémoires de Herbert*, стр. 11, въ *Collection* г. Гизо. — (⁸) Тамъ же, стр. 13—16.

ки съ женой, съ дѣтьми, съ друзьями, находившимися за границей¹; свиданія съ нимъ добился съ большимъ трудомъ даже лордъ Дѣмферлейнъ (Dumferline), одинъ изъ комиссаровъ шотландскаго парламента (13 мая)²; наконецъ, недавно (12 мая)³ доставилъ онъ палатамъ очень-обстоятельный отвѣтъ на предложенія, полученныя имъ въ Ньюкестлѣ, а прошло слишкомъ двѣ недѣли, и палаты все еще не удосужились рассмотреть его. Послѣ столькихъ неприятностей, мудрено было надѣяться на сближеніе. Но нужда неумолима. Если король и имѣлъ причины быть недовольнымъ пресвитеріанами, то онъ зналъ, однако, что они не желаютъ его гибели. Даже въ Гольмби, несмотря на этотъ строгій надзоръ, доходившій до мелочности, Карлу воздавали обычные почести; блистательно содержался домъ его, строго соблюдался придворный церемоніаль; комиссары-пресвитеріане, которые состояли при немъ, никогда не нарушали приличій, всегда оказывали королю подобающее уваженіе. Они жили съ нимъ въ полномъ согласіи: король то приглашалъ ихъ сопровождать его въ прогулкахъ, то игралъ съ кѣмъ-нибудь изъ нихъ въ шахматы или въ мячъ—словомъ, всегда оказывалъ имъ вниманіе, искалъ ихъ бесѣды⁴. «Быть не можетъ» думали пресвитеріане, «чтобъ король не видѣлъ ясно, что враги палатъ въ то же время и его враги, и не можетъ же онъ отказаться отъ единственнаго средства къ спасенію, которое у него остается». Лорды предложили (20 мая)⁵ пригласить короля поселиться въ своемъ замкѣ Отлендсѣ (Oatlands), ближе къ Лондону; нижняя палата не выразила явно своего согласія на это предложеніе, но намеками дала понять, что и она раздѣляетъ желаніе лордовъ, и завязала дѣятельную тайную переписку съ комиссарами, охранявшими особу короля, особенно же съ комендантомъ гарнизона, полковникомъ Гривзомъ (Greaves). Въ Вестминстерѣ и Сити уже поговаривали, что есть надежда,

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 453, 482. — *Mémoires de Herbert*, стр. 12. — (²) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 473. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 577—581. — (⁴) *Mémoires de Herbert*, стр. 10—13. — (⁵) *Parl. Hist.*, т. III, col. 581.

что въ скоромъ времени король соединится съ своимъ парламентомъ, какъ вдругъ, 4-го іюня, пришло совершенно-неожиданное извѣстіе, что наканунѣ отрядъ изъ 700 человекъ похитилъ изъ Гольмби Карла, и что теперь онъ находится во власти арміи. Такъ дѣйствительно и было.

Послѣ обѣда, 2 іюня, король игралъ въ мячъ на альторпскомъ лугу, въ двухъ миляхъ отъ Гольмби; вдругъ комиссары, бывшіе съ нимъ, замѣтили въ числѣ зрителей неизвѣстнаго человека, въ мундирѣ гвардейскаго полка Ферфакса. Полковникъ Гривзъ спросилъ его, кто онъ такой, откуда и что говорятъ въ арміи. Неизвѣстный отвѣчалъ нѣсколько-грубо, гордо, какъ-бы съ сознаниемъ собственнаго достоинства, впрочемъ, безъ хвастливой заносчивости. Вслѣдъ затѣмъ, окружавшіе короля начали говорить, что значительный отрядъ кавалеріи приближается къ Гольмби. «Вы объ этомъ слышали?» спросилъ Гривзъ неизвѣстнаго. — «Мало того, что слышалъ, я самъ ихъ видѣлъ вчера недалеко отсюда». Всѣ встревожились; тотчасъ же воротились въ Гольмби, сдѣлали распоряженіе на случай атаки; гарнизонъ далъ отвѣтъ не измѣнять парламенту. И точно, около полуночи подъ стѣнами замка показался отрядъ кавалеріи и требовалъ, чтобъ его выпустили. «Кто тутъ главный?» велѣли спросить комиссары прибывшихъ. — «Всѣ главные» отвѣчали имъ. Между тѣмъ кто-то отдѣлился отъ отряда и вышелъ впередъ: это былъ тотъ самый человекъ, котораго, за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ, видѣли на альторпскомъ лугу. «Меня зовутъ Джойсомъ» сказалъ онъ: «я корнетъ гвардіи генерала; мнѣ нужно переговорить съ королемъ». — «Отъ кого? — Отъ себя». Комиссары захотали. «Нечего смѣяться: не за тѣмъ я пришелъ, чтобъ съ вами разговаривать; мнѣ сейчасъ же нужно видѣться съ королемъ». Гривзъ и генералъ Броунъ, одинъ изъ комиссаровъ, командовали гарнизону стрѣлять; но солдаты уже успѣли переговорить съ прибывшими; мосты были опущены, ворота отворены; кавалеристы Джойса вѣхали на дворъ замка, соскочили съ коней и начали здороваться съ своими товарищами, солдатами гарнизона, говоря имъ, что армія прислала ихъ затѣмъ, чтобъ спасти короля, потому-что есть заговоръ, имѣющій цѣлю похитить его, увезти въ Лондонъ, набрать

новое войско и опять затѣять междоусобную войну; а полковникъ Гривзъ, комендантъ этой крѣпости (прибавляли они) уже приготовился приводить въ исполненіе этотъ предательскій замыселъ. Гарнизонъ, услывъ эти слова, громогласно объявилъ, что онъ не отстанетъ отъ арміи. Гривзъ поспѣшилъ скрыться. Нѣсколько часовъ сряду продолжались переговоры, и комиссары убѣдились, что нѣтъ болѣе надежды на успѣхъ сопротивленія. Въ полдень Джойсъ вступилъ во владѣніе замкомъ, вездѣ разставилъ часовыхъ и удалился, чтобъ дать своему отряду отдохнуть до вечера.

Вечеромъ въ десять часовъ онъ потребовалъ, чтобъ наконецъ допустили его къ королю. «Король спитъ» отвѣчали ему. — «Мнѣ что за дѣло?» сказалъ онъ «я ждалъ довольно-долго; мнѣ непременно нужно видѣть его» и, съ пистолетомъ въ рукѣ, онъ заставилъ вести себя во внутренніе покои короля. «Очень жаль» сказалъ онъ дежурнымъ, «что я нарушаю сонъ его величества; но что же дѣлать! я долженъ говорить съ нимъ, и притомъ сейчасъ же». Его спросили, есть ли у него разрѣшеніе комиссаровъ. — «Нѣтъ; я приставилъ часовыхъ къ дверямъ ихъ квартиръ; инструкціи свои я получилъ отъ людей, которые ихъ не боятся». — Его попросили снять оружіе: онъ рѣшительно отказался это сдѣлать. Такъ какъ медлили отворить ему дверь, то онъ началъ горячиться. Сдѣлался шумъ; Карлъ проснулся, позвонилъ и велѣлъ впустить его. Джойсъ вошелъ, съ открытой головой, съ пистолетомъ въ рукѣ, съ видомъ рѣшительнымъ, но довольно-прилично. Король долго разговаривалъ съ нимъ въ присутствіи комиссаровъ, которыхъ велѣлъ призвать, и отпустилъ его, сказавъ: «До завтра, мистеръ Джойсъ; я охотно поѣду съ вами, если ваши солдаты подтвердятъ все то, что вы мнѣ обѣщали».

На слѣдующее утро, въ шесть часовъ, отрядъ Джойсы стоялъ на дворѣ замка на лошадяхъ, въ боевомъ порядкѣ. Король, въ сопровожденіи комиссаровъ и своихъ служителей, показавъ на лѣстницѣ; Джойсъ подѣхалъ къ крыльцу. «Мистеръ Джойсъ» сказалъ король «скажите, кто вамъ далъ полномочіе овладѣть мною и увезти меня отсюда?» — «Государь!

меня уполномочила армія, которая хочетъ предупредить своихъ враговъ и помѣшать имъ произвести новое кровопролитіе въ нашемъ отечествѣ». — «Но армія не есть законная власть; я признаю законною лишь свою власть, а послѣ моей, власть парламента. По крайней мѣрѣ, есть ли у васъ письменный приказъ сэра Томаса Ферфакса?» — «Я имѣю приказанія отъ арміи, а генералъ входитъ въ составъ арміи». — «Это не отвѣтъ; генералъ начальникъ арміи. Есть ли у васъ письменное приказаніе?» — «Государь, прошу васъ, избавьте меня отъ просовъ; я уже достаточно отвѣчалъ вамъ». — «Послушайте, мистеръ Джойсъ, будьте со мной откровенны, скажите, какое у васъ есть полномочіе?» — «Вотъ оно, государь!» — «Гдѣ?» — «Тамъ». — «Да гдѣ же?» — «Тамъ, позади меня» и онъ указалъ на своихъ солдатъ. — «Ну, признайся» сказалъ король, улыбаясь, «никогда еще не случалось мнѣ видѣть такого полномочія. Правда, я долженъ согласиться, оно написано четкими буквами и очень красиво: господа эти вооружены на-диво и всѣ съ виду молодцы. Но знайте, что лишь силою удастся вамъ увезти меня, если вы не ладите обѣщанія обходиться со мной почтительно и не требовать отъ меня ничего такого, что можетъ быть противно моей совѣсти, или чести». — «Никогда, никогда!» громко закричали солдаты. — «Не въ нашемъ духѣ» сказалъ Джойсъ «стѣснять чью бы то ни было совѣсть, тѣмъ менѣе совѣсть нашего короля». — «Куда же, господа, повезете вы меня теперь?» — «Въ Оксфордъ, если позволите, ваше величество». — «Нѣтъ, тамъ воздухъ нехорошъ». — «Такъ въ Кембриджъ». — «Нѣтъ, по-моему, лучше въ Ньюмаркетъ: мнѣ всегда нравился тамошній воздухъ». — «Какъ вамъ угодно, государь». Король воротился въ свои покои; комиссары приблизились на нѣсколько шаговъ къ солдатамъ. «Господа» сказалъ имъ лордъ Монтэгъ, «мы здѣсь довѣренныя палаты; намъ желательно было бы знать, одобряете ли вы то, что сказалъ мистеръ Джойсъ?» — «Всѣ одобряемъ, всѣ!» — «Пусть тѣ» сказалъ генералъ Броунъ, «кто желаетъ, чтобъ король остался здѣсь съ нами, комиссарами парламента, громко выразить свое мнѣніе». — «Никто! никто!» Убѣдившись послѣ этого въ своемъ безсиліи, комиссары покорились своей участи: трое изъ нихъ

взошли въ карету вмѣстѣ съ королемъ; остальные сѣли на лошадей; Джойсъ скормандовалъ и всѣ отправились въ путь¹.

Въ ту же самую минуту Джойсъ послалъ нарочнаго въ Лондонъ съ письмомъ, въ которомъ извѣщалъ Кромвеля объ успѣшномъ окончаніи дѣла. Если онъ не застанетъ Кромвеля въ Лондонѣ, то долженъ былъ отдать письмо сэру Артуру Гэзльригу, а въ случаѣ и его отсутствія, полковнику Флитвуду. Письмо принялъ Флитвудъ². Кромвель находится въ главной квартирѣ Ферфакса, который страшно смутился, узнавъ о случившемся. «Это мнѣ не нравится» сказалъ онъ Эйртону: «Кто давалъ такія приказанія?» — «Я приказывалъ» отвѣчалъ Эйртонъ «овладѣть королемъ въ Гольмби, но не приказывалъ увозить его оттуда». — «Иначе нельзя было поступить» сказалъ Кромвель, только-что пріѣхавшій изъ Лондона: «парламентъ овладѣлъ бы королемъ, еслибъ мы его не предупредили»³. Ферфаксъ послалъ на встрѣчу королю два кавалерійскіе полка подъ начальствомъ полковника Уаллея (Whalley), которому приказалъ отвезти Карла обратно въ Гольмби. Карлъ не согласился на это; хотя онъ постоянно протестовалъ противъ насилія, которому его подвергли, но въ-сущности съ удовольствіемъ мѣнялъ мѣсто своего заключенія и очень былъ радъ раздору, происшедшему между его непріятелями. На другой день самъ Ферфаксъ, со всѣмъ своимъ штабомъ, Кромвель, Эйртонъ, Скиппонъ, Гаммондъ Ламбертъ, Ричъ, представились ему въ Чайльдерслеѣ, недалеко отъ Кембриджа (7 іюня). Большая часть изъ нихъ, прежде всѣхъ Ферфаксъ, почтительно цаловали у него руку; только Кромвель и Эйртонъ держались въ сторонѣ⁴. Ферфаксъ разсыпался передъ королемъ въ увѣреніяхъ, что онъ неповиненъ въ его похищеніи. «До-тѣхъ-поръ не повѣрю вамъ» сказалъ Карлъ, «пока вы не прикажете повѣсить Джойса».

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 502, 513—517. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 588—601. — *Mémoires de Herbert*, стр. 17—24. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 217. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 301. — (²) *Mémoires de Hollis*, стр. 132. — Whitelocke, стр. 253. — *Mémoires de Huntingdon*, стр. 312. — (³) Тамъ же, стр. 312—313. — (⁴) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 310.

Позвали Джойса. Онъ сказалъ: «Я говорилъ королю, что у меня нѣтъ никакой инструкціи отъ генерала; я дѣйствовалъ по приказанію арміи. Велите ее собрать: и если три четверти голосовъ не будутъ въ мою пользу, то пусть повѣсятъ меня передъ полкомъ». Ферфаксъ предлагалъ предать Джойса военному суду, но не имѣлъ успѣха. «Милостивый государь» сказалъ король Ферфаксу, разставаясь съ нимъ, «вы имѣете въ арміи столько же власти, сколько и я». Послѣ этого онъ опять потребовалъ, чтобъ его везли въ Ньюмэркетъ. Полковнику Уаллею поручено было охраненіе короля въ этомъ городѣ. Ферфаксъ возвратился въ главную квартиру, а Кромвель въ Вестминстеръ, гдѣ четырехдневное отсутствіе его производило всеобщее недоумѣніе¹.

Въ странномъ положеніи нашелъ онъ палаты: то предавались онѣ гнѣву, то чувствовали страхъ, то выказывали твердость, то слабость. При первомъ извѣстіи о похищеніи короля, ими овладѣлъ всеобщій ужасъ. Скиппонъ, котораго пресвитеріане все-еще причисляли къ своей партіи, плачевнымъ голосомъ требовалъ, чтобъ назначенъ былъ всеобщій постъ, дабы вымолить у Господа возстановленіе согласія между парламентомъ и арміей, а въ ожиданіи этого, предложено было, съ одной стороны, выплатить значительную сумму въ зачетъ недоданнаго жалованья, съ другой стороны, взять назадъ и вычеркнуть изъ протоколовъ рѣшеніе, въ силу которато первый проектъ прошенія офицеровъ объявленъ возмутительнымъ². Новыя извѣстія возбудили всеобщее негодованіе и отчасти ободрили палаты: комиссары прислали подробный отчетъ о сценахъ, происходившихъ въ Гольмби. Палаты узнали о письмѣ Джойса къ Кромвелю; нѣкоторые даже называли день, въ который, по наущенію Кромвеля, нѣсколько офицеровъ и главнѣйшихъ агитаторовъ задумали и положили привести въ исполненіе этотъ дерзкій замыселъ³. Когда Кром-

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 545, 549. — *Mémoires de Herbert*, стр. 24—25. — *Mémoires de Warwick*, стр. 252. — *Mémoires de Fairfax*, стр. 408—410. — (²) 5 іюня 1647. *Parl. Hist.*, т. III, col. 592, 597. — *Mémoires de Hollis*, стр. 139. — (³) 30 мая, по Голлизу, стр. 129.

вель занялъ опять свое мѣсто въ нижней палатѣ, то многие члены стали громко высказывать свои подозрѣнія относительно его. Онъ съ жаромъ защищался, призывалъ въ свидѣтели Бога, ангеловъ и людей, утверждая, что до того дня онъ также мало зналъ о существованіи Джойса, какъ младенецъ въ утробѣ матери о солнечномъ свѣтѣ¹. Между-тѣмъ Голлизъ, Глиннъ, Гримстонъ, будучи твердо убѣждены въ виновности Кромвеля, неумолимо отыскивали противъ него улики и рѣшились воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобъ потребовать его арестованія. Однажды утромъ, незадолго до открытія засѣданій, два офицера пришли къ Гримстону и сказали: «Недавно было собраніе офицеровъ, въ которомъ разсуждали о томъ, не полезно ли было бы очистить армию и оставить въ ней только людей благонадежныхъ. Генерал-лейтенантъ Кромвель сказалъ: «За армию я отвѣчаю; а вотъ есть другое общество, такъ то дѣйствительно необходимо очистить: это — нижняя палата; и можетъ произвести такое очищеніе только армія». — «Согласны ли вы повторить эти слова передъ палатой?» спросилъ ихъ Гримстонъ. — «Мы готовы» отвѣчали они и отправились вслѣдъ за нимъ въ Вестминстеръ. Засѣданіе было открыто и пренія начались. «Господинъ президентъ» сказалъ Гримстонъ, вошедши, «я прошу палату приказать остановить пренія; я имѣю предложить ей вопросъ чрезвычайно-важный, нетерпящій отлагательства, отъ котораго зависитъ ея свобода, ея существованіе» и, вслѣдъ за тѣмъ, онъ обвинилъ Кромвеля, который тутъ былъ на-лицо, въ замыслѣ употребить противъ палаты военную силу. «Свидѣтели мои здѣсь» сказалъ онъ «я требую, чтобъ ихъ впустили.» Ввели двухъ офицеровъ; они повторили свои прежнія показанія. Какъ только они вышли, Кромвель всталъ съ мѣста, упалъ на колѣни, залился слезами и въ страстной рѣчи, прерываемой рыданіями и отчаянными жестами, которая поразила всѣхъ присутствовавшихъ, тронула однихъ, озадачила другихъ, призывалъ Бога въ свидѣтели и пламенными молитвами обрекалъ себя проклятію, если во

(¹) Harris, *Life of Cromwell*, стр. 97, въ примѣчаніи.

всемъ королевствѣ найдется чедовѣкъ, болѣе его преданный палатѣ. Потомъ онъ всталъ и слишкомъ два часа говорилъ о парламентѣ, о королѣ, объ арміи, о своихъ врагахъ, о своихъ друзьяхъ, о себѣ-самомъ; касался всевозможныхъ предметовъ, впутывалъ въ свою рѣчь все, что только можно было, выказывалъ смиреніе и дерзость; то пускался въ многословіе, то являлся страстно-увлеченнымъ; а главное: повторялъ, что палату беспокоить безъ всякой нужды и вредять ей въ глазахъ общества безъ малѣйшей побудительной причины; что, исключая немногихъ людей, обратившихъ свои взоры къ египетскимъ мясамъ, всѣ, и офицеры и солдаты, душою преданы палатѣ и охотно подчинятся законамъ. Рѣчь Кромвеля имѣла такой успѣхъ, что, по окончаніи ея, друзья его могли поздравить себя съ побѣдой. «Еслибъ захотѣли» говорилъ Гримстонъ, спустя тридцать лѣтъ послѣ этого, «палата отпавила бы въ Тоуэръ и меня и моихъ офицеровъ, какъ клеветниковъ»¹.

Но Кромвель былъ слишкомъ-уменъ и не погнался за местию; онъ былъ слишкомъ-дальновиденъ и одержанный имъ успѣхъ не ослѣпилъ его. Онъ тотчасъ же понялъ, что подобнымъ сценамъ не дано повторяться, и вечеромъ того же дня, который ознаменовался для него такимъ блистательнымъ торжествомъ, тайкомъ оставилъ Лондонъ, отправился въ армию, которая была собрана на Трипло-Гитъ (Triploe-Heath)², недалеко отъ Кембриджа, и, отложивъ всякую осторожность въ-отношеніи къ пресвитеріанамъ и палатамъ, съ которыми теперь уже невозможно было ему ладить при всемъ его лицемѣрїи, открыто сталъ во главѣ индепендентовъ и солдатъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ его прибытія, армія пошла на Лондонъ. Всѣ полки подписали торжественное обязательство: до конца отстаивать свои права. Подъ именемъ *нижайшаго представленія*, предложили они палатамъ (14 іюня) уже не только перечень своихъ собственныхъ неудовольствій, но

(¹) Burnet, *Hist. de mon Temps*, т. I, стр. 93—95, въ *Collection* г. Гизд. — (²) 10 іюня 1647. *Mémoires de Hollis*, стр. 133.

надменное выраженіе своихъ требованій насчетъ веденія общественныхъ дѣлъ, состава парламента, выборовъ, права подавать прошенія, всеобщей реформы государства¹. Къ довершенію всего, къ этимъ неслыханнымъ дотогѣ требованіямъ присоединено было обвиненіе въ государственной измѣнѣ одиннадцати членовъ нижней палаты; то были: Дензиль Голлизъ, Филиппъ Стэпльтонъ, Джонъ Мейнардъ, Уильямъ Льюизъ (Lewes), Джонъ Клотуэрты (Clotworthy), Уильямъ Уолмеръ, Глиннъ, Антони Никольсъ, генерал-майоръ Масси и полковники Вальтеръ Лонгъ и Гарлей². «Это главные враги арміи» говорили они, «единственные виновники всѣхъ гибельныхъ недоразумѣній, въ какія введенъ былъ парламентъ на ея счетъ».

Пресвитеріане предвидѣли этотъ ударъ и заранѣе старались отразить его. Цѣлыя двѣ недѣли они употребляли всевозможныя средства, чтобъ расположить въ свою пользу народонаселеніе Сити. Народъ ропталъ по поводу налоговъ на соль и говядину—нижняя палата отмѣнила этотъ налогъ (11 и 25 іюня)³; мастеровые выражали свое недовольство на отмѣну праздниковъ, въ особенности же Рождества, которое было дотогѣ въ Англіи днемъ всеобщаго веселья—и въ замѣну праздниковъ палата назначила дни отдохновенія для всего народа (8 іюня)⁴. Не умолкалъ всеобщій вопль противъ алчности многихъ членовъ парламента, которые въ одно и то же время занимали по нѣскольку должностей, пользовались разными льготами, доходами съ конфискованныхъ имѣній—нижняя палата приняла рѣшеніе, что впредь ни одинъ изъ ея членовъ не будетъ принимать ни доходной должности, ни награды, ни доли съ имущества осужденныхъ за преступленіе; что они даже возвратятъ казнѣ полученныя ими деньги и на помѣстья ихъ будетъ распространенъ, наравнѣ съ другими владѣльцами, законъ относительно взысканія долговъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 564. — (²) Тамъ же, стр. 570. — (³) Whitelocke, стр. 255.—Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 592. — (⁴) *Parl. Hist.*, т. III, col. 594. — Whitelocke, стр. 243, 254. — Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 460, 548.

(10 іюня)¹. Наконецъ, возстановленъ въ прежней силѣ комитетъ для принятія жалобъ гражданъ на членовъ палаты, который потерялъ—было свое значеніе (3 іюня)².

Но все было напрасно: настало время, когда уступки доказываютъ лишь безсиліе, когда партіямъ приходится не только сознаваться въ своихъ ошибкахъ, но и платиться за нихъ. Правда, Сити ненавидѣла индепендентовъ, но за-то боялась ихъ, тогда—какъ вождемъ пресвитеріанской партіи она хотя и была предана, однако не питала къ нимъ ни уваженія, ни довѣренности, видя въ нихъ покровителей опозоренныхъ и побѣжденныхъ. На нѣкоторое время мѣры, ими принятія, казалось, произвели въ народѣ благопріятное впечатлѣніе: общинный совѣтъ выразилъ твердое намѣреніе поддерживать парламентъ³; сформировано нѣсколько эскадроновъ милиціонной кавалеріи; вербовали въ милиціи; уволенные офицеры толпами записывались у Масси, Уолмера, Голлиза; вокругъ Лондона дѣлались приготовленія къ оборонѣ⁴. Послѣ всего этого палаты рѣшили (11 іюня) требовать отъ арміи, чтобъ она отступила отъ столицы, передала короля комиссарамъ парламента, а его величество пригласить въ Ричмондъ, чтобъ онъ тамъ имѣлъ свою резиденцію, подъ охраненіемъ одного парламента⁵. Но между-тѣмъ, армія все подвигалась впередъ. Отъ имени ея, Ферфаксъ письменно жаловался общинному совѣту⁶ на то, что онъ допустилъ набирать войска противъ арміи. Совѣтъ далъ ему пошлый отвѣтъ: просилъ извиненія за свои опасенія; увѣрялъ, что если армія отступитъ и согласится стоять лагеремъ въ сорока миляхъ отъ Лондона, то все уладится и прекратятся всѣ несогласія⁷. Ферфаксъ отвѣчалъ, что письмо это запоздало; что главная квартира его уже недалеко отъ Сент-Альбанса, и что ему непременно нуж-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 603.—Whitelocke, стр. 255. — (²) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 590. — (³) 10 іюня. *Parl. Hist.*, т. III, col. 601. — Whitelocke, стр. 254. — (⁴) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 552 и слѣд. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 614. — (⁵) 15 іюня. Тамъ же. — (⁶) 11 и 14 іюня. Тамъ же, col. 608, 628. — (⁷) 12 и 15 іюня. Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 557. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 630.

по мѣсячное жалованье солдатамъ¹. Жалованье палаты утвердили; но настаивали въ то же время на отступленіи арміи². Армія, съ своей стороны, требовала, чтобъ прежде всего были исключены изъ парламента одиннадцать непріязненныхъ ей членовъ³. Нижняя палата не могла рѣшиться нанести самой себѣ такой роковой ударъ собственными руками. Не разъ обсуждалось это дѣло, и всегда большинство находило, что такое неясное, бездоказательное обвиненіе, неподкрѣвленное никакими фактами, слишкомъ-недостаточно для того, чтобъ отнять права у членовъ парламента⁴. На это армія отвѣчала: «Первое обвиненіе лорда Страффорда было также неясно, выражалось также въ общихъ чертахъ; доказательства свои, какъ это было сдѣлано и тогда, мы представимъ послѣ⁵». И между-тѣмъ, она все подвигалась впередъ. 26 іюня, ея главная квартира была въ Уксбриджѣ. Коммиссары, посланные въ армію отъ Сити, возвратились ни съ чѣмъ. Ужасъ жителей Лондона возрасталъ съ каждымъ днемъ; купцы начали закрывать свои лавки; всѣ съ ожесточеніемъ порицали одиннадцать членовъ, которые своими упрямствомъ вредили парламенту и Сити. Они поняли смыслъ этихъ рѣчей и добровольно вызвались выйти изъ парламента. Съ живою благодарностью было принято ихъ самопожертвованіе (26 іюня)⁶, и въ самый день ихъ увольненія нижняя палата рѣшила, что она во всемъ соглашается съ арміей; что она будетъ пенсией о ея содержаніи; что она назначить коммиссаровъ для приведенія въ порядокъ государственныхъ дѣлъ при содѣйствіи коммиссаровъ отъ арміи; наконецъ, она отмѣнила свое прежнее рѣшеніе, въ силу котораго положено было пригласить короля на житье въ Ричмондъ, и постановила, что онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ жить въ ближайшемъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 560.—*Parl. Hist.*, т. III, col. 613.—
(²) 15 и 21 іюня. *Parl. Hist.*, т. III, col. 631, 639. — (³) 23 іюня. Тамъ же, col. 640—650. — (⁴) *Mémoires de Hollis*, стр. 152 и слѣд.—
Parl. Hist., т. III, col. 653. — (⁵) Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 594.—
(⁶) *Parl. Hist.*, т. III, col. 654. — *Mémoires de Hollis*, стр. 162—164.—*Clarendon, State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XXXVIII,

разстояніи отъ Лондона, нежели главная квартира арміи¹. На этихъ условіяхъ Ферфаксъ отступилъ отъ Лондона на нѣсколько миль и назначилъ десять коммиссаровъ для переговоровъ съ коммиссарами парламента².

Король узналъ объ этихъ рѣшеніяхъ въ то самое время, когда онъ готовился, согласно желанію палаты, отправиться въ Ричмондъ, или, вѣрнѣе сказать, пытался привести въ исполненіе это намѣреніе, потому-что съ-тѣхъ-поръ, какъ это желаніе парламента сдѣлалось извѣстнымъ, армія усилила свой надзоръ за особою короля, брала его съ собою при переходахъ изъ города въ городъ и, по прибытіи на мѣсто, окружала сильной стражей его квартиру. Король громко выражалъ свое неудовольствіе. «Палаты мои» говорилъ онъ «приглашаютъ меня въ Ричмондъ; удержать отъ этой поѣздки можно меня лишь насильственно, взявъ подъ уздцы мою лошадь; и если найдется такой смѣльчакъ, то я увѣрю, что это будетъ послѣднимъ подвигомъ въ его жизни³». Когда король узналъ, что даже палаты противятся его отъѣзду, что онъ сдѣлалъ всѣ возможные уступки арміи, съ которой переговаривались, какъ побѣжденный съ своимъ побѣдителемъ, онъ презрительно улыбнулся униженію своихъ прежнихъ противниковъ и поторопился измѣнить тактику своихъ интригъ. На армію имѣлъ онъ причины жаловаться только за мѣры, принятія ею для предупрежденія побѣга; офицеры оказывали ему такое же почтеніе, какъ и коммиссары парламента, и даже превосходили ихъ въ любезности. Армія позволяла двумъ изъ его капеллановъ, докторамъ Шельдону и Гаммонду, находиться при особѣ короля и свободно служить обѣдно по обрядамъ епископальной церкви; оставляла при немъ его старинныхъ слугъ, даже кавалеровъ, которые еще такъ недавно сра-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 656. — (²) 30 іюня и 1 іюля. Rushworth, ч. 4, т. I, стр. 596. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 661. Коммиссарами отъ арміи были: Кромвель, Эйртонъ, Флитвудъ, Ренсборо, Гаррисонъ, сэръ Гардрессъ, Уоллеръ, Ричъ, Гаммондъ, Ламбертъ и Десборо (Desborough). — (³) *Mémoires de Huntingdon*, стр. 314, въ *Collection* г. Гизо.

жались съ арміей, и не удаляла ихъ отъ него безъ разбора; герцогу Ричмонду, графу Саутэмтону, маркизу Гертфорду позволено было видѣться съ королемъ; вожди арміи охотно показывали великодушіе въ-отношеніи къ вельможамъ-роллистамъ, въ доказательство своего могущества, и даже въ низшихъ чинахъ арміи военный духъ не допускалъ тѣхъ мелочныхъ предосторожностей, той придирчивой строгости, отъ которыхъ королю не разъ приходилось терпѣть въ Ньюкестлѣ и Гольмби¹. Со времени сдачи Оксфорда, младшія дѣти его: герцогъ йоркскій, принцесса Елизавета и герцогъ глостерскій жили то въ Сент-Джемсѣ, то въ *Сіон-Гоузъ*, близъ Лондона, подъ надзоромъ графа Нортумберленда, которому ввѣрилъ ихъ парламентъ. Карлъ изъявилъ желаніе видѣться съ ними, и Ферфаксъ не преминулъ официально ходатайствовать у палатъ о соглашеніи на эту просьбу. «Кто не пожалѣлъ бы» сказалъ онъ, «если изъ-за такого маловажнаго обстоятельства отказали бы его величеству въ удовлетвореніи столь естественнаго чувства — любви къ дѣтямъ?»² Свиданіе состоялось (15 іюля) въ Мэдэнгидѣ (Maidenhead), при стеченіи огромной толпы народа; вся дорога, по которой должна была пробѣжать королевская фамилія, была усыпана зеленью и цвѣтами; офицеры и солдаты смотрѣли на это изъясненіе сочувствія безъ подозрѣнія, безъ досады; напротивъ, они, подобно народу, были тронуты при видѣ отцовской радости Карла, и охотно позволили ему взять съ собой дѣтей въ Кэвершэмъ (Caversham), тогдашнюю его резиденцію, и оставить ихъ при себѣ впродолженіе двухъ дней³. Впрочемъ, нѣкоторые изъ индепендентовъ, въ особенности же Кромвель и Эйртонъ, которые были слишкомъ-далновидны и потому далеко не обольщали себя надеждою, что борьба ихъ съ пресвитеріанами кончена и побѣда надъ ними упрочена, безпокоились насчетъ будущаго, соображали всѣ случай-

(¹) *Mémoires de Herbert*, стр. 14 и слѣд., въ *Collection* г. Гизд. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 306. — (²) Письмо писано отъ 8 іюля. *Parl. Hist.*, т. III, col. 679. — (³) *Rushworth*, ч. 4, I, стр. 625. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 317.

сти и, изыскивая всевозможныя средства къ окончательному рѣшенію борьбы, приходили къ слѣдующему вопросу: такъ-какъ ихъ стараніямъ король обязанъ своимъ возстановленіемъ, то не будетъ ли его благоволеніе самымъ лучшимъ обезпеченіемъ для ихъ партіи и самымъ надежнымъ средствомъ для нихъ самихъ къ составленію карьеры и достиженію власти?¹

Въ скоромъ времени разнесся по всему королевству слухъ объ угодливости, которую армія оказываетъ королю, о попыткахъ сблизиться съ нимъ, которыя дѣлаются нѣкоторыми вождями ея. Иные доходили до того, что называли даже условія, которыя будто-бы были предложены королю индепендентами, и по этому поводу явились памфлеты, изъ которыхъ одни были наполнены похвалами этой партіи, другіе же порицали ее. Индепенденты нашлись вынужденными официально опровергнуть эти слухи и гнѣвно требовали наказанія ихъ виновниковъ (1 іюля 1647)². Но тѣмъ не менѣе переговоры съ королемъ не прекращались; множество офицеровъ окружало его, заискивая его благосклонности; между ними и кавалерами установились близкія, почти дружескія отношенія, какъ между людьми, которые благородно бились на полѣ битвы, а теперь желаютъ жить въ мирѣ и согласіи. Даже король изъявилъ надежду на сбыточность этого желанія, въ письмѣ къ королевѣ. Прошло немного времени, какъ объ этой новой надеждѣ уже заговорили и тѣ эмигранты, которые, не въ большомъ числѣ, послѣдовали за королевой въ Парижъ, или бѣжали въ Нормандію, въ Руанъ, Канъ (Caen), Дьэппъ. Въ-особенности два человѣка старались распространять эту новость, давая понять слушателямъ, что извѣстно имъ болѣе, нежели сколько они сообщаютъ, и что никто не въ-состояніи въ этомъ случаѣ оказать королю такихъ важныхъ услугъ, какъ они. То были сэръ Джонъ Берклей (*Berkley*), храбрый защитникъ Экзетера, сдавшій этотъ городъ лишь черезъ три недѣли послѣ бѣгства короля въ шотланд-

(¹) *Mémoires de Huntingdon*, стр. 317, въ *Collection* г. Гизд.—(²) *Old. Parl. Hist.*, т. XVI, стр. 60—62.

скій лагерь, и Ашборнэмъ, который оставилъ Карла лишь въ Ньюкестлѣ, вслѣдствіе крайней необходимости, спасаясь отъ ненависти парламента; оба они были интриганты, люди тщеславные и хвастливые, съ тою только разницею, что Берклей отличался храбростію, тогда—какъ Ашборнэмъ былъ хитрѣе и пользовался болѣею довѣренностію короля. Оба они находились въ сношеніяхъ съ нѣкоторыми изъ главнѣйшихъ офицеровъ арміи: Берклей случайно, Ашборнэмъ по приказанію самого Карла, и на этомъ основаніи они считали себя въ—правѣ поважничать и извлекъ пользу изъ своихъ сношеній. Королева безпрекословно повѣрила всему, что они рассказывали, и около начала іюля, по ея приказанію, оба отправились, одинъ за другимъ, въ Англію, чтобъ, въ качествѣ посредниковъ, предложить свои услуги королю и арміи¹.

Едва Берклей высадился на берегъ, какъ его встрѣтилъ одинъ изъ кавалеровъ, пріятель его, сэръ Алменъ Апслей (Apsley)². Онъ былъ посланъ Кромвелемъ, Ламбертомъ и нѣкоторыми другими съ порученіемъ увѣрить Берклея, что они не забыли ни разговора съ нимъ послѣ взятія Экзетера, ни его превосходныхъ совѣтовъ, которыми они непременно воспользуются; въ заключеніе, они просили его не отлагать своего прибытія въ главную квартиру арміи. Берклей съ гордостью убѣдился изъ этого предложенія, что его особѣ придаютъ даже болѣшую важность, нежели онъ самъ осмѣливался мечтать; остановился лишь на минуту въ Лондонѣ и поспѣшилъ въ Ридингъ, гдѣ тогда расположена была главная квартира. Не прошло трехъ часовъ послѣ его пріѣзда, какъ Кромвель уже извинялся передъ нимъ, что не можетъ тотчасъ же сдѣлать ему визита, и въ тотъ же день, въ десять часовъ вечера, явился къ нему съ Ренсборо и сэромъ Гардресъ Уолмеромъ. Всѣ трое увѣрили его въ готовности служить королю, Ренсборо—сухо, Кромвель—съ умиленіемъ. «Недавно» сказалъ онъ «былъ я свидѣтелемъ трогательнаго зрѣлища—свиданія короля

съ своими дѣтьми. Нѣтъ, я больше всѣхъ ошибался насчетъ короля; теперь я убѣжденъ, что нѣтъ человека лучше его во всѣхъ трехъ королевствахъ. Мы безконечно обязаны ему. Прими онъ въ Ньюкестлѣ предложенія шотландцевъ—мы погибли бы, погибли бы безвозвратно. Да не оставитъ Господь меня своими милостями въ той мѣрѣ, въ какой сердце мое искренно предано его величеству!» Мало этого: если вѣрить Кромвелю, такъ всѣ офицеры раздѣляли убѣжденіе, что если королю не будутъ возвращены его законныя права, то не найдется ни одного человека во всей Англіи, который могъ бы быть увѣренъ въ безопасности своей жизни и имущества; что въ скоромъ времени они поступятъ такъ рѣшительно, что его величеству нельзя будетъ болѣе сомнѣваться въ ихъ преданности. Берклей, въ восторгѣ отъ этихъ объясненій, на другое же утро представился королю, которому и далъ отчетъ въ этомъ свиданіи. Карлъ принялъ его холодно, какъ человекъ, для котораго подобныя предложенія не новость и который мало давалъ имъ вѣры; а, можетъ—быть, онъ нарочно притворился равнодушнымъ, чтобъ дороже продать изъясненіе своего удовольствія. Берклей ушелъ отъ короля въ недоумѣніи и досадовалъ при мысли, что король, не зная его коротко, можетъ—быть, предубѣжденъ противъ него, и что Ашборнэму, который скоро долженъ пріѣхать, удастся лучше убѣдить Карла. Между—тѣмъ, онъ не оставлялъ своихъ интригъ въ арміи: толпами стекались къ нему офицеры, даже простые агитаторы, частью друзья и орудія Кромвеля, частью люди, недовѣрлившіе ему и совѣтовавшіе Берклею быть осторожнымъ. «Кромвель» гворили они «человекъ, на котораго никому нельзя полагаться: каждый день онъ, смотря по тому, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, измѣняетъ свой образъ дѣйствія, свой языкъ, и думаетъ единственно о томъ, чтобъ, во всякомъ случаѣ, стать во главѣ побѣдителей». Впрочемъ, Эйртонъ, самаго близкаго друга Кромвеля, Берклей нашелъ искреннимъ въ ихъ взаимныхъ переговорахъ: Эйртонъ сообщилъ ему, какія предложенія приготавливались въ общемъ собраніи офицеровъ, и согласился даже на нѣкоторыя измѣненія въ нихъ, предложенныя Берклеемъ. Такихъ умѣренныхъ предложеній еще ни разу не представляли королю: отъ него требовали, чтобъ онъ на десять лѣтъ

(¹) *Mémoires de Berkley*, тт.р. 161—163, въ *Collection* г. Гизо. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 310—314. — (²) Братъ г-жи Гатчинсонъ.

отказался отъ права начальства надъ милиціею и назначенія въ высшія государственныя должности; чтобъ семеро изъ его главныхъ совѣтниковъ были изгнаны изъ королевства; чтобъ духовенство — будутъ ли то епископы, или пресвитеріанскіе проповѣдники — было лишено всякой гражданской и запретительной власти; чтобъ ни одинъ человѣкъ, возведенный въ званіе пера со времени начала войны, не имѣлъ права засѣдать въ парламентъ; чтобъ при будущихъ выборахъ не было допущено въ парламентъ ни одного кавалера. «Что же дѣлать?» сказалъ Эйртонъ Берклею «нужно же показать, что есть разница между побѣдителями и побѣжденными». Эти условія уже сами-по-себѣ были легче условій, предложенныхъ палатами, да сверхъ-того, не было въ нихъ рѣчи ни объ обязательствѣ уничтожить епископальную церковь и разорить большую часть ролистовъ огромными денежными пенями, ни о законномъ запрещеніи—если можно такъ выразиться—партіи короля и самого короля на все время, на какое парламенту заблагоразсудится признать это нужнымъ. Правда, армія, въ возмездіе, требовала новыхъ реформъ и, въ-сущности, требованія ея были важнѣе парламентскихъ: она требовала болѣе равенства въ распредѣленіи избирательныхъ правъ и государственныхъ податей, измѣненія въ гражданскомъ судопроизводствѣ, уничтоженія множества политическихъ, судебныхъ, торговыхъ привилегій, наконецъ, введенія въ общественный порядокъ и въ законы нѣкоторыхъ началъ равенства, дотолѣ неизвѣстныхъ¹. Но даже тѣмъ, которые дѣлали эти предложенія, и въ голову не приходило, чтобъ эти требованія были направлены противъ короля, или противъ его сана, или противъ его власти, и никто не думалъ, чтобъ для короны было выгодно поддерживать гнилыя мѣстечки, незаконные доходы юрисконсультовъ или обманы нѣкоторыхъ должниковъ. Поэтому и Берклею находимъ, что эти условія превосходятъ своею умѣренностью всякія ожиданія; по его мнѣнію, никогда еще ни одинъ король не покупалъ такъ дешево

(¹) См. *Éclaircissements et Pièces historiques*, присоединенныя къ *Mémoires* Голиза, стр. 265—276, въ *Collection* г. Гизб.

короны, которая уже ускользала у него изъ рукъ. Ему удалось выхлопотать позволеніе секретно сообщить ихъ королю (около 25 іюля) прежде, нежели армія предложитъ ихъ ему официально. Но изумленіе его было еще сильнѣе, нежели при первомъ свиданіи съ королемъ: Карлъ нашелъ условія слишкомъ-тяжелыми и отозвался о нихъ съ великимъ неудовольствіемъ. «Еслибъ армія не шутя хотѣла заключить со мной договоръ, то она предложила бы мнѣ такія условія, на которыя была бы возможность согласиться». Берклею рѣшился сдѣлать нѣсколько возраженій и указалъ даже на опасность, которую вызоветъ отказъ короля. «Нѣтъ» сказалъ король, рѣзко прерывая разговоръ, «безъ меня эти люди не могутъ обойтись. Вы увидите, скоро они сами рады будутъ принять условія, болѣе-выгодныя для меня»¹.

Напрасно Берклею старался объяснить себѣ, на чемъ основывалась такая увѣренность короля, какъ вдругъ недоумѣнія его разрѣшились. Въ главную квартиру пришло извѣстіе, что въ столицѣ обнаружилось сильнѣйшее возстаніе, что толпы гражданъ и ремесленниковъ безпрестанно осаждаютъ Вестминстеръ, что съ часа на часъ парламентъ можетъ быть вынужденъ подать голосъ въ пользу возвращенія короля, принятія одиннадцати выключенныхъ членовъ, словомъ—въ пользу мѣры, въ высшей степени гибельныхъ для арміи и ея партіи. Въ послѣдніе двѣ недѣли, особенно же съ-тѣхъ-поръ, какъ одиннадцати членамъ былъ данъ шестимѣсячный отпускъ (20 іюля)², разрушавшій всѣ надежды ихъ приверженцевъ на скорую перемѣну, грозные симптомы возстанія умножились и народныя сборища, прошенія, подаваемые въ палаты, мятежные крики—все предвѣщало бурю; наконецъ она разразилась вслѣдствіе принятія мѣры, которую объ враждовавшія партіи считали рѣшительною. Комитетъ, составленный изъ пресвитеріанъ, уже два мѣсяца управлялъ лондонскою милиціею; вдругъ онъ былъ распущенъ, и этою важною властью овладѣли снова индепенденты (23 іюля). Сити не могла оставаться

(¹) *Mémoires de Berceley*, стр. 193—183.—(²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 712. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 628.

равнодушною при мысли, что ея враги сдѣлались ея представителями и повелителями. Въ нѣсколько часовъ волненіе сдѣлалось всеобщимъ. Въ Скиннерсгаллѣ (Skinners' hall) была прибита бумага, заключающая въ себѣ обязательство употребить всевозможныя усилія въ пользу почетнаго и свободнаго возвращенія короля въ Лондонъ. Тотчасъ же на этой бумагѣ явилось несчетное число подписей. Въ одно время съ отправленіемъ курьера въ главную квартиру, копии съ этой бумаги были разосланы по всему королевству; готовилось прошеніе въ парламентъ съ цѣлью получить одобреніе этой бумаги; повсюду уволенные офицеры присоединялись къ народу: все предвѣщало бурный и широкій разливъ народнаго движенія¹.

Армія тотчасъ же пошла на Лондонъ (23 іюля). Ферфаксъ отъ имени ея, писалъ грозныя письма; опирался на него, индипенденты въ палатахъ заставили объявить измѣнникомъ всякаго, кто подпишетъ обязательство, данное Сити (24 іюля). Но угроза эта слишкомъ опоздала и не въ силахъ была подавить всеобщаго энтузіазма. На третій день послѣ этого объявленія, рано утромъ, многочисленныя толпы ремесленниковъ, уволенныхъ офицеровъ, матросовъ, съ шумными угрозами тѣснились вокругъ Вестминстера: очевидно было, что они пришли съ какимъ-нибудь дерзкимъ умысломъ. Испуганная палата велѣла передъ открытіемъ засѣданія (26 іюля) запереть двери и запретила членамъ своимъ выходить безъ позволенія. Отъ общиннаго совѣта доставлено прошеніе: въ умѣренныхъ и почтительныхъ выраженіяхъ совѣтъ просилъ возвратить начальство надъ милиціей недавно-удаленнымъ вождямъ и, не раздражая палату, извѣщалъ ихъ о нетерпѣнн, съ какимъ народъ ожидаетъ этой мѣры. Во время преній по поводу этого прошенія, президента извѣстили, что толпа, собравшаяся вокругъ Вестминстера, желаетъ подать, съ своей стороны, также прошеніе. Палата отправила двухъ членовъ для принятія его и тотчасъ же приступила къ чтенію этого прошенія. Въ немъ выраже-

⁽¹⁾ *Parl. Hist.*, т. III, col. 712 и слѣд. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 635 и слѣд. — *Whitelocke*, стр. 231 и слѣд. — *Mémoires de Hollis*, стр. 187.

ны были тѣ же желанія, какія высказалъ и общинный совѣтъ, и притомъ съ такою умѣренностью, которая превзошла ожиданія палаты. Но пренія затянулись: отвѣта на прошеніе не получалось; начинало уже смеркаться; скука ожиданія не утомила толпы, но раздражила ее. Толпа хлынула въ корридоры, и гулъ шаговъ и голосовъ раздавался уже въ залѣ присутствія. Послышались крики: «Войдемъ, войдемъ!» и отъ страшныхъ ударовъ потряслись двери палаты. Нѣсколько членовъ схватились за шпаги и на минуту отразили осаждавшихъ. Верхняя палата подверглась такимъ же угрозамъ: нѣсколько мастеровыхъ взобрались на окна и бросали оттуда камни въ палату, готовясь употребить болѣе-дѣйствительныя средства въ случаѣ, если ихъ не захотятъ выслушать. Парламентъ продолжалъ сопротивляться; наконецъ толпа силою вошла въ нижнюю палату; самые отчаянные, въ числѣ сорока, или пятидесяти человекъ, вошли въ залу въ шляпахъ и, опираясь на толпу народа, который бушевалъ позади ихъ, грозно кричали, обращаясь къ членамъ: «Подавайте, подавайте голоса!» Палаты уступили: взяли назадъ рѣшеніе, принятое два дня назадъ, и снова отдали пресвитеріанскому комитету начальство надъ милиціей. Этимъ, казалось, должны бы кончиться безпорядки. Члены поднялись уже съ своихъ мѣстъ; президентъ оставилъ свое кресло, какъ вдругъ толпа изступленныхъ бросилась на него и силою воротила его назадъ. «Чего же вы хотите?» спросилъ онъ. «Возвращенія короля. Подавайте мнѣніе о возвращеніи короля!» Предложеніе это тотчасъ же было объявлено и принято всѣми членами, исключая одного Лудло, который громко произнесъ: «*Ne согласенъ!*»¹

Узнавъ о происшедшемъ, армія почти такъ же сильно взволновалась, особенно низшіе чины, солдаты и агитаторы; всѣ обвиняли короля въ соумышленности и въ вѣроломствѣ. Лордъ Лодердэлъ, пріѣхавшій изъ Лондона, чтобъ переговорить съ Карломъ, по порученію шотландскихъ комиссаровъ,

⁽¹⁾ *Parl. Hist.*, т. III, col. 717 и слѣд. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 640—644. — *Whitelocke*, стр. 263. — *Mémoires de Hollis*, стр. 188. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 232.

возбудилъ противъ себя такія подозрѣнія, что однажды утромъ, когда онъ еще былъ въ постели, неожиданно вошли въ его комнату солдаты и принудили его отправиться въ обратный путь, не позволивъ ему даже увидѣться еще разъ съ королемъ¹. Ашборнэмъ въ три дня своего пребыванія въ арміи своимъ презрительнымъ и наглымъ обращеніемъ усилилъ негодованіе и подозрѣнія арміи; онъ отказывался отъ всякихъ сношеній съ агитаторами. «Я до-этихъ-поръ жилъ только въ хорошемъ обществѣ» сказалъ онъ Берклею; «между мною и этими животными не можетъ быть ничего общаго; другое дѣло офицеры: ихъ непременно нужно склонить на нашу сторону, тогда и вся армія будетъ въ нашихъ рукахъ». И точно, онъ сходилъ почти только съ генералами². Но и между офицерами, сблизившимися съ королемъ, нѣкоторые понемногу стали удаляться отъ Карла, а Эйртонъ прямо сказалъ ему: «Государь, вы берете на себя роль судьи между парламентомъ и нами; но вы ошибаетесь: напротивъ, мы намѣрены быть судьями между вами и парламентомъ»³. Между-тѣмъ, лондонскія происшествія тревожили генераловъ, и они рѣшились официально представить королю свои условія (1 авг.). На этой конференціи присутствовали Ашборнэмъ и Берклея. Карлъ сухо и надменно, съ иронической улыбкой, слушалъ чтеніе предложеній, отвергалъ почти всѣ пункты отрывисто и въ обидныхъ выраженіяхъ, какъ-бы увѣренный въ своей силѣ, и съ торжествомъ высказывалъ свое неудовольствіе. Эйртонъ грубо защищалъ эти условія и говорилъ, что армія не намѣрена болѣе дѣлать ни малѣйшихъ уступокъ. Въ нетерпѣніи, Карлъ перебилъ его словами. «Вы не можете обойтись безъ меня: безъ моей помощи вы погибли». Въ недоумѣніи, взглянули офицеры на Ашборнэма и Берклея, какъ-бы спрашивая у нихъ причины такого приема; въ свою очередь Берклея старался взглядами дать почувствовать королю его неосторожность, но напрасно. Наконецъ онъ подошелъ къ нему и сказалъ на-ухо: «Ваше величество говорите такимъ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 737. — (²) *Mémoires de Berkley*, стр. 184. — (³) Тамъ же, стр. 170.

тономъ, какъ-будто у васъ есть какія-нибудь средства. Я о нихъ ничего не знаю; такъ-какъ вы скрыли ихъ отъ меня, то я желалъ бы, чтобъ вы скрыли ихъ также и отъ присутствующихъ здѣсь». Карлъ спохватился и переѣхалъ тонъ; но офицеры, по-крайней-мѣрѣ большинство, уже твердо рѣшились. Самъ Ренсборо, болѣе всѣхъ прочихъ противившійся мирному соглашенію, безъ шума вышелъ и распространилъ по арміи, что нѣтъ возможности полагаться на короля. Совѣщаніе кончилось сухо и вило, какъ это бываетъ между людьми, которые не могутъ уже ни согласиться между собою, ни обоюдно обмануть другъ друга¹.

Едва только офицеры успѣли вернуться въ главную квартиру, какъ туда прибыло изъ Лондона нѣсколько каретъ; изъ нихъ, къ великому удивленію толпы, вышло слишкомъ шестьдесятъ членовъ обѣихъ палатъ², подъ предводительствомъ своихъ президентовъ, лорда Манчестера и Лентгалля (Lenthall); они говорили, что имъ удалось спастись отъ ярости черни и что они прибыли въ главную квартиру, искать защиты у арміи. Радость заступила мѣсто изумленія, которое овладѣло-было арміей при видѣ вновь-прибывшихъ: она боялась насильственнаго разрыва съ парламентомъ, а теперь самъ парламентъ, въ лицѣ своихъ законныхъ вождей, своихъ вѣрныхъ членовъ, проситъ ея покровительства. Офицеры и солдаты окружили бѣглецовъ и, съ негодованіемъ слушая рассказъ объ опасностяхъ и оскорбленіяхъ, какимъ они подверглись, осыпая ихъ похвалами и изъявленіями признательности, славили Бога за ихъ патріотическій поступокъ. Что касается Кромвеля и его друзей, то они только притворились изумленными: уже пять дней, какъ они работали въ Лондонѣ при

(¹) Тамъ же, стр. 185—186.—(²) Это число очень сомнительно. Голлизъ считаетъ положительно восемь лордовъ и пятьдесятъ-восемь членовъ нижней палаты (стр. 190); Рушвортъ (ч. 4, т. II, стр. 750) говоритъ о четырнадцати лордахъ и около ста членовъ нижней палаты; то же утверждаетъ и Уайтлокъ (стр. 265). Поименная переписка, сдѣланная въ верхней палатѣ, 30 іюля, удостовѣряетъ въ отсутствіи двадцати лордовъ (*Parl. Hist.*, т. III, col. 727). Не всѣ бѣглецы за-разъ и не въ одинъ день оставили Лондонъ.

посредствъ своихъ связей, особенно же чрезъ Сент-Джона, Вена, Гэзльрига и Лудю, чтобъ произвести въ палатахъ этотъ расколъ¹.

Берклею поспѣшно отправился къ королю съ этимъ печальнымъ извѣстіемъ, заклиналъ его немедленно написать къ вождямъ арміи посланіе, съ обѣщаніемъ сдѣлать лучшей пріемъ ихъ предложенія, или, по-крайней-мѣрѣ, разсѣять ихъ подозрѣнія и изгладить непріятное впечатлѣніе, оставленное въ офицерахъ послѣдней аудіенціей. Это, говорилъ онъ, содѣлать Кромвель и Эйртонъ, которые, на этомъ условіи, еще отвѣчаютъ за расположеніе арміи. Но Карлъ, съ своей стороны, также получилъ вѣсти изъ Лондона: мятежъ произведенъ былъ съ его согласія; ему дали знать, что въ самый день отъѣзда членовъ оставшіеся члены, далеко превосходившіе бѣглецовъ своимъ числомъ, выбрали себѣ новыхъ президентовъ: нижняя палата Пельгэма, верхняя — лорда Уиллоби Паргэма; что одиннадцать изгнанныхъ членовъ вновь заняли свои мѣста; что палаты, возстановленные такимъ-образомъ въ законной силѣ, тотчасъ же отдали приказаніе арміи остановиться, Лондону — приготовить всѣ средства къ защитѣ, Броуну, Масси, Уолмеру и Пойнтзу — поспѣшно сформировать полки. Говорили, что народный энтузіазмъ достигъ крайней степени. Разъ, въ засѣданіе общиннаго совѣта явилось нѣсколько тысячъ мастеровыхъ, которые клялись защищать его дѣло до послѣдней капли крови, не смотря ни на какія опасности, ни на какихъ враговъ. Только жители предмѣстья Саутуоркъ (Southwark) выразили противоположныя мнѣнія; но на пути въ Гильдгальмъ, куда они шли съ своимъ прошеніемъ, Пойнтзъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ, напалъ на нихъ и разогналъ ихъ такъ жестоко, что, по всему вѣроятію, отбилъ у нихъ охоту возобновлять свою попытку. Между-тѣмъ, деньги собираются и пушки разставляются на укрѣпленіяхъ. Наконецъ, положено

⁽¹⁾ *Parl. Hist.*, т. III, col. 723—731. — *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 646 и слѣд. — *Mémoires de Hollis*, стр. 190 и слѣд. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 234 и слѣд.

формально пригласить короля въ Лондонъ, и рѣшеніе это, возвѣщенное при звукѣ трубъ по всѣмъ улицамъ Лондона, должно быть доставлено къ Карлу чрезъ нѣсколько часовъ, никакъ не позже слѣдующаго утра¹.

«Я подожду» сказалъ король Берклею; «написать это письмо я всегда успѣю». Между-тѣмъ прибылъ вѣстникъ изъ главной квартиры; изъ Вестминстера новые бѣглецы присоединились къ своимъ товарищамъ; другіе писали, что они удаляются въ свои графства, и не признавали законности мнимаго парламента. Въ самомъ Лондонѣ партія индепендентовъ, малочисленная, но упрямая, не терпѣла ни времени, ни присутствія духа; она находила средства ослабить, замедлить, парализовать всѣ мѣры, которыхъ не въ силахъ была отвратить. Собранныя деньги медленно употреблялись въ дѣло; у новобранцевъ Масси не было оружія; нѣкоторые пресвитеріанскіе проповѣдники, подкупленные арміею, между прочими, Маршаллъ (Marshall), своими рѣчами разносили повсюду робость и готовность къ мировой сдѣлкѣ; ихъ уже слушали благосклонно честные члены палатъ и общиннаго совѣта, которымъ льстила честь возстановить миръ. Наконецъ Кромвель велѣлъ сказать Ашборнэму, что чрезъ два дня Сити будетъ у нихъ въ рукахъ².

Карлъ все еще медлилъ; онъ созвалъ на совѣтъ самыхъ вѣрныхъ изъ своихъ служителей. Сочиняли письмо, спорили о немъ, находили его неудовлетворительнымъ, потомъ одобрили и наконецъ (4 авг.)³ король подписалъ письмо. Ашборнэмъ и Берклею отправились съ нимъ въ главную квартиру; на дорогѣ они встрѣтились съ новымъ гонцомъ, отправленнымъ къ нимъ двумя преданными имъ офицерами, торопившими ихъ доставкою письма. Они пріѣзжаютъ. Но сдача Лондона предупредила ихъ. Бѣгавшіе члены парламента сдѣлали

⁽¹⁾ *Rushworth*, ч. 4, т. I, стр. 652—656. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 728. — *Mémoires de Hollis*, стр. 197—204. — *Whitelocke*, стр. 265. — ⁽²⁾ *Mémoires de Hollis*, стр. 204—207. — *Mémoires de Berkley*, стр. 188; — *de Ludlow*, т. I, стр. 235. — *Whitelocke*, стр. 267. — ⁽³⁾ *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 753.

смотреть войскамъ на Гонсло-Гитъ (Hounslow-Heath), среди самыхъ шумныхъ восклицаній радости (3 авг.) и вмѣстѣ съ ними шли уже на Лондонъ, увѣренные, что безпрепятственно войдутъ въ городъ. Письмо короля и союзъ съ нимъ не имѣли уже цѣны въ глазахъ побѣдителей¹.

Спустя два дня, 6-го августа, блистательная и грозная процессія тянулась изъ Кенсингтона въ Вестминстеръ; три полка составляли авангардъ, четвертый арьергардъ; въ серединѣ ѣхалъ верхомъ Ферфаксъ съ своимъ главнымъ штабомъ и бѣглецы члены парламента въ каретахъ, а за ними шли толпы ихъ приверженцевъ, которые поспѣшили присоединиться къ торжеству своей партіи. По обѣимъ сторонамъ дороги были выстроены солдаты; у каждаго на шляпѣ была лавровая вѣтвь. Они кричали: «Да здравствуетъ парламентъ! свободный парламентъ!» Въ Гайд-Паркъ шестіе было встрѣчено лордомъ-мэромъ и альдерменами; они поздравляли генерала съ миромъ, восстановленнымъ наконецъ между арміею и городомъ. Ферфаксъ отвѣчалъ имъ не-хотя и не останавливаясь. Далѣе, при Черинг-Кроссъ (Charing-Cross), представился муниципальный совѣтъ въ полномъ составѣ и удостоился не болѣе-внимательнаго приѣма. Процессія достигла Вестминстера; вожди пресвитеріанской партіи частію разбѣжались, частію спрятались. Ферфаксъ возвратилъ мѣста покровителямъ арміи, съ скромнымъ видомъ выслушалъ высокопарное выраженіе ихъ благодарности, и послѣ того, какъ парламентъ назначилъ мѣсячное жалованье его войскамъ, онъ вышелъ и вступилъ во владѣніе Тоуэромъ, губернаторомъ котораго онъ тотчасъ же былъ назначенъ².

Черезъ два дня вся армія — Скиппонъ составлялъ центръ, Кромвель — арьергардъ, проходила по Лондону съ важнымъ видомъ, тихо, въ самомъ строгомъ порядкѣ, который ни разу не былъ нарушенъ; ни малѣйшаго оскорбленія не было нанесено ни одному гражданину³: вожди хотѣли успокоить Сити

(¹) *Mémoires de Berkley*, стр. 188. — *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 750. — (²) Тамъ же, стр. 756. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 756 и слѣд. — *Mémoires de Hollis*, стр. 210. — (³) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 258. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 335. — *Whitelocke*, стр. 267.

и въ то же время внушить ей уваженіе къ арміи. Цѣль ихъ была достигнута: при видѣ этихъ стройныхъ и гордыхъ въ то же время рядовъ, послушныхъ и грозныхъ, пресвитеріане заперлись въ домахъ, индепенденты овладѣли повсюду властью, трусы доверчиво толпились около побѣдителей. Общинный совѣтъ предложилъ Ферфаксу и его офицерамъ публичный обѣдъ. Ферфаксъ отказался. Велѣно было какъ-можно-скорѣе вырѣзать, для поднесенія ему, золотую кружку⁴. Нашлось даже нѣсколько подмастерьевъ, которые явились съ поздравленіями къ Ферфаксу и онъ принялъ ихъ въ торжественной аудіенціи, радуясь случаю убѣдить своихъ враговъ въ мысли, что и эта страшная молодежь принадлежитъ къ партіи арміи⁵. Палаты, съ своей стороны, особенно же лорды, разсыпались въ раболѣпныхъ выраженіяхъ признательности; они подали мнѣніе, что все, сдѣланное въ отсутствіе членовъ, бѣжавшихъ въ главную квартиру, должно считаться незаконнымъ, не требующимъ даже отмѣненія⁶. Это мнѣніе безоконоило нижнюю палату; она согласилась взять назадъ все послѣдніе предложенія, преслѣдовать всѣхъ зачинщиковъ мятежа, который окончился расколомъ въ парламентъ; но большая часть изъ ея членовъ, оставшихся въ Вестминстерѣ, подала годось въ пользу тѣхъ распоряженій, отъ которыхъ у нихъ требовали теперь безусловнаго отреченія; три раза сряду отказывались они отъ такого униженія⁷. На другой день (20 авг.), рано утромъ, часть кавалеріи расположилась въ Гайд-Паркѣ; у всѣхъ выходовъ нижней палаты были разставлены часовые, а въ самой палатѣ Кромвель и Эйртонъ съ угрозами поддерживали мнѣніе лордовъ⁸; наконецъ оно было принято; торжество арміи было полное, потому-что законность его была признана самою побѣжденною партіею.

Послѣ этого великаго успѣха, доставшагося такъ легко,

(¹) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 761—764. — *Mémoires de Hollis*, стр. 220. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 778. — (³) 6 августа. *Parl. Hist.*, т. III, col. 745. — (⁴) 10 и 19 августа предложеніе было отвергнуто 96-ю голосами противъ 93 и 87-ю противъ 84. (*Parl. Hist.*, т. III, col. 756, 773.) — (⁵) *Mémoires de Hollis*, стр. 215—219. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 758—773. — *Whitelocke*, стр. 268.

революціонное движеніе, дотолѣ обуздываемое, или, вслѣдствіе потребностей борьбы, сохранившее извѣстный порядокъ даже между индепендентами, приняло совершенно-свободный ходъ: всѣ страсти, всѣ надежды, всѣ мечты смѣло начали обнаруживаться и развиваться. Въ высшихъ слояхъ этой партіи, на скамьяхъ нижней палаты, въ генеральномъ совѣтѣ офицеровъ ясно и положительно высказывались республиканскіе планы: уже съ давняго времени, Венъ, Лудло, Гэзлригъ, Мартинъ, Скоттъ, Гатчинсонъ едва удостоивали отвѣтомъ тѣхъ, кто обвинялъ ихъ въ намѣреніи ниспровергнуть монархію, о которой они отзывались не иначе, какъ съ презрѣніемъ. По поступкамъ, по рѣчамъ ихъ можно было заключать, что они признаютъ принципъ верховности народной власти и единой, народомъ избранной палаты, представляющей собою эту власть; въ бесѣдахъ между собою они называли измѣною всякую мысль о соглашеніи съ королемъ, на какихъ бы то ни было условіяхъ. Въ нижнихъ слояхъ, въ народѣ и арміи обнаруживалось кипучее волненіе умовъ; по всѣмъ предметамъ стали требовать неслыханныхъ дотолѣ реформъ; со всѣхъ сторонъ поднялись реформаторы; въ своемъ страстномъ увлеченіи, они не останавливались ни передъ какимъ закономъ, ни передъ какимъ фактомъ; ихъ самоуверенный и повелительный языкъ равнялся ихъ невѣжеству и незначительности. Каждый день подавали они прошенія, печатали памфлеты, наполненные угрозами противъ всѣхъ и всего. Потребованные къ отвѣту передъ судьей, они говорили, что не вѣрятъ въ законность самихъ судей и требовали отъ нихъ, чтобъ они оставили несправедливо-заняемую ими мѣста. Когда въ церквахъ пресвитеріанскіе проповѣдники нападали на ихъ поведеніе, они бросались къ кафедрѣ, прогоняли съ нея проповѣдника и вмѣсто него сами говорили проповѣди, искренніе въ своемъ изступленіи и въ то же время умѣвшіе ловко употреблять его въ пользу своихъ страстей. Это народное движеніе не опиралось ни на какое твердое, систематическое ученіе, не имѣло никакой положительной и общей цѣли: всѣ эти республиканцы, поборники народа, не ограничивались реформою образа правленія; они стремились къ преобразованію самаго общества, къ преобразованію отно-

шеній, нравовъ, взаимныхъ чувствъ между гражданами. Но взгляды ихъ были близоруки и сбивчивы; одни изъ нихъ истощали свою отвагу, съ шумомъ преслѣдуя какое-нибудь нововведеніе, хотя важное, но одностороннее, какъ, напримеръ, уничтоженіе привилегій лордовъ или юрисконсультовъ; другіе ограничивались какою-нибудь благочестивою мечтою, въ родѣ ожиданія близкаго пришествія Господа и водворенія его царства; нныя же, называя себя *раціоналистами*, требовали абсолютнаго господства личнаго разума¹; еще другіе толковали о введеніи строгаго равенства правъ и имущества между людьми; этимъ воспользовались противники ихъ, чтобъ заклеймить всѣхъ ихъ именемъ *уравнителей* (Nivellers). Но ни этого ненавистнаго имени, противъ котораго они постоянно вооружались, ни какого-либо другаго прозвища нельзя было имъ дать, потому-что они не составляли ни секты, которая признавала бы какое-нибудь систематическое ученіе, ни партіи, которая бы стремилась къ достиженію опредѣленной цѣли. Всѣ реформаторы — граждане и солдаты, мечтатели и демагоги — отличались болѣе страстною, нежели широкою потребностью новаго порядка вещей, смутнымъ влеченіемъ къ равенству и въ-особенности самымъ грубымъ духомъ независимости — вотъ въ чемъ состоялъ ихъ общій характеръ. Увлекаемые слѣпымъ, по чистымъ честолюбіемъ, безпощадные ко всѣмъ, въ комъ они замѣчали слабость или своекорыстіе, они попеременно составляли силу и ужасъ различныхъ партій, изъ которыхъ всякая въ свою очередь принуждена была употреблять ихъ въ свою пользу и обманывать ихъ.

Въ томъ и другомъ никто не успѣвалъ такъ хорошо, какъ Кромвель; съ этими темными, но тѣмъ не менѣе могущественными энтузіастами онъ умѣлъ жить въ самыхъ близкихъ и откровенныхъ отношеніяхъ. Сначала все имъ правилось въ немъ: необузданные порывы его воображенія, его старанія сблизиться и стать на одну доску съ самыми грубыми людъ-

(¹) Clarendon, *State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XL.

ми изъ ихъ партій; мистицизмъ и фамильярность его рѣчей, его обращеніе, то грубое, то восторженное, вслѣдствіе котораго онъ являлся то вдохновеннымъ, то добродушнымъ, даже его свободный и гибкій геній, который, казалось, умѣлъ пустить въ ходъ всѣ пружины свѣтской ловкости, чтобъ доставить торжество святому дѣлу. Поэтому не удивительно, что между ними онъ искалъ и находилъ самыхъ полезныхъ агентовъ: Эйреса (Ayres), Ивенсона (Evanson), Берри (Berry), Сексби (Sexby), Шеппарда (Sheppard), Уайльдмана (Wildman) — все это были главные члены совѣта агитаторовъ, во всякое время готовые по первому слову генерал-лейтенанта возмутить армію противъ короля или парламента, смотря по надобности. Даже Лимборнъ, одинъ изъ самыхъ неукротимыхъ людей этого разряда и въ то же время менѣе своихъ товарищей легковѣрный, который вышелъ изъ своего полка, потому-что неспособенъ былъ повиноваться, даже этотъ питалъ глубочайшую довѣренность къ Кромвелю: «Вы въ моихъ глазахъ» писалъ онъ къ Кромвелю «изъ числа самыхъ сильныхъ людей Англіи: вы отличались больше всѣхъ чистотою сердца, больше всѣхъ пренебрегали личными выгодами¹⁾ и Кромвель не разъ пользовался храбростью Лимборна, когда ему доводилось имѣть дѣло съ пресвитеріанами²⁾. Но когда пресвитеріане были, повидимому, поражены окончательно, когда въ рукахъ индепендентовъ были палаты, король и Сити, когда, наконецъ, выступили наружу всѣ ненасытныя, слѣпныя, безпорядочныя страсти и притязанія революціонеровъ, то едва не пошатнулись вожди этой партіи, особенно же Кромвель, на котораго уже начинали обращать взоры всѣхъ. И они, въ свою очередь, узнали, что значитъ недоувѣріе, испытали страхъ. Многіе изъ вышеназванныхъ людей неблагопріятно смотрѣли на переговоры, веденныя вождями арміи съ королемъ; одна необходимость, одно опасеніе подпасть власти пресвитеріанъ, пересилило ихъ не-

(¹⁾ Письмо писано 25 марта 1647. — (²⁾ См. *Eclaircissements et Pièces historiques*, приложенныя къ *Мемуарамъ* Голлиза, стр. 277—303, въ *Collection* г. Гизо.

нависть и подозрѣнія. Всякая опасность миновала. Господь предалъ въ руки своихъ служителей всѣхъ сопротивныхъ ему. Между-тѣмъ, вмѣсто того, чтобъ упрочить за собою побѣду и уничтожить своихъ противниковъ, ихъ враги продолжали жить съ ними въ мирѣ и согласіи. Первый, тотъ, на главу котораго уже два года нѣсколько голосовъ вѣрныхъ призывали общественное мнѣніе¹⁾, и который, въ гордости, отвергъ недавно предложенія, какихъ, можетъ-быть, не слѣдовало бы ему дѣлать — словомъ, король, не только не терялъ ничего отъ послѣднихъ событій, напротивъ, сила и блескъ его еще выигрывали отъ нихъ. Съ согласія генераловъ, Карлъ возвратился въ свой замокъ Гэнтон-Кортъ (24 авг.) и жилъ тамъ съ пышностью полубога, окруженный дворомъ, болѣе надменнымъ, чѣмъ когда-либо. Старинные совѣтники его, Ричмондъ, Гертфордъ, Кэпль, Саутгэмптонъ, поторопились пріѣхать къ нему, точно какъ-будто ему предстояло снова взять въ свои руки верховную власть²⁾. Даже Ормондъ, опаснѣйшій изъ вождей ирландскихъ роялистовъ, тотъ самый Ормондъ, который еще недавно боролся въ Ирландіи противъ парламента и лишь съ трудомъ рѣшился сдать Дублинъ, этотъ Ормондъ, возвратившись въ Англію, былъ принятъ генераломъ, генерал-лейтенантомъ, почти всѣми высшими чинами арміи, чрезвычайно-вѣжливо³⁾, и могъ свободно видѣться съ королемъ, который, безъ-сомнѣнія, замышлялъ съ нимъ новое возстаніе въ Ирландіи. Въ то же время самые дѣятельные друзья короля, Берклей и Ашборнэмъ, Фордъ, Апслей, безпрестанно ѣздили съ порученіями отъ Карла въ главную квартиру, изъ главной квартиры къ Карлу; двери Кромвеля и Эйртонъ, въ которыя трудно было проникнуть многимъ благонамѣреннымъ людямъ⁴⁾, постоянно были открыты для вѣтхихъ приверженцевъ короля. Въ свою очередь, Эйртонъ и Кромвель находились въ по-

(¹⁾ Съ мая 1646 нѣкоторые индепенденты начинаютъ требовать суда надъ королемъ, какъ надъ величайшимъ преступникомъ. (Baillie, *Letters*, т. II, стр. 209, 213, 225.) — (²⁾ *Mémoires de Herbert*, стр. 33. — *Mémoires de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 156. — (³⁾ Whitelocke, стр. 269. — (⁴⁾ *Mémoires de Berkley*, стр. 190.

стоянных сношеніяхъ съ королемъ, частью лично, частью чрезъ посредниковъ; они прогуливались съ нимъ съ глазу-на-глазъ по парку, или же запирались съ нимъ въ его кабинетъ. Даже жены Кромвеля, Эйртона и Уаллея представлялись въ Гэмпитон-Кортъ, и король принялъ ихъ съ большимъ почетомъ¹. Эти дружественныя связи надѣляли шуму и во всѣхъ этихъ переговорахъ стали подозрѣвать приготовленія къ какой-нибудь измѣнѣ. Такія мнѣнія повторялись каждый день въ собраніяхъ республиканцевъ и энтузіастовъ, особенно же въ сходбищахъ солдатъ. Даже Лильборнъ, котораго верхняя палата приказала заключить въ Тоуэртъ, надѣясь помѣшать распространенію его рѣчей и памфлетовъ, отправилъ изъ своей темницы къ Кромвелю письмо, исполненное самыхъ сильныхъ упрековъ. Оно оканчивалось словами: «Если вы и теперь оставите безъ вниманія слова мои, какъ это дѣлали доселѣ, то знайте: я пушу въ ходъ противъ васъ все мое вліяніе, всѣ средства, и произведу въ вашемъ положеніи такую перемѣну, которая врядъ-ли вамъ будетъ по-сердцу».

(13 авг. 1647).

Обыкновенно Кромвель оставалъ безъ вниманія совѣты и угрозы Лильборна; но теперь было не то: теперь этимъ угрозамъ придавали страшный вѣсъ столько людей раздраженныхъ, которые нѣкогда были такъ преданы Кромвелю. Кромвель, который такъ часто пускался, даже съ отчаянной отвагой, въ невѣрныя интриги, всегда, однако, чутьемъ угадывалъ безошибочно, гдѣ скрывается истинная опасность, или препятствія; и къ какой бы дѣли онъ ни стремился, какою бы страстью ни увлекался, онъ всегда умѣлъ соображать всѣ обстоятельства, прислушиваться ко всѣмъ слухамъ, и поступать такъ, какъ этого требовало положеніе дѣлъ. Берклей и Ашборнэма онъ попросилъ навѣщать его порѣже, короля—извинить его, если онъ сдѣлается осторожнѣе въ своихъ съ нимъ сношеніяхъ. «Если я точно благомыслящій человекъ» говорилъ Кромвель, «то я достаточно доказалъ его величеству искренность мою; если же я лукавилъ, то всѣ

(¹) Clarendon, *State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XL.

мои дальнѣйшія доказательства будутъ казаться недостаточными»¹. Въ то же самое время онъ навѣстилъ Лильборна въ Тоуэртъ, долго пробылъ у него, съ жаромъ говорилъ ему о своемъ усердіи къ ихъ общему дѣлу, съ увлеченіемъ распространялся о вредѣ, который нанесетъ ихъ партіи магійшее несогласіе; спрашивалъ его, что онъ намѣренъ дѣлать, когда выйдетъ изъ темницы, и наконецъ, на разставаніи, общался изо всѣхъ силъ хлопотать о его освобожденіи въ комитетъ, которому было поручено разобрать его жалобу².

Лильборнъ не былъ освобожденъ, напротивъ, комитетъ, въ которомъ предсѣдателемъ былъ Генри Мартинъ, отсрочилъ даже слушаніе его дѣла³, а между-тѣмъ Кромвель попрежнему продолжалъ сношенія съ королемъ, наблюдая только болѣшую осторожность. Онъ далеко не былъ ослѣпленъ самонадѣянностью своей партіи; но, мучимый честолюбіемъ и незвѣстностью, самыми противоположными планами и расчетами, онъ ни отъ одного изъ нихъ не хотѣлъ отказаться, ни однимъ изъ нихъ безвозвратно себя связать. Въ успѣхѣ республиканцевъ онъ сомнѣвался; желанія энтузіастовъ находилъ несбыточными; своевольство солдатъ, этихъ необузданныхъ резонеровъ, грозило подорвать его власть; безпорядки онъ ненавидѣлъ даже тогда, когда самъ поддерживалъ ихъ; еще имя короля имѣло силу: союзъ съ нимъ могъ доставить выгоды; возстановленіе его на престолъ было вѣроятно. Поэтому Кромвель не пренебрегалъ союзомъ короля, равно какъ и другими связями, готовый во всякомъ случаѣ промѣнять ихъ на болѣе-выгодныя, приставалъ то къ той, то къ другой сторонѣ, смотря по тому, на которой вѣрнѣе былъ успѣхъ. Король, съ своей стороны, зная очень-хорошо расположеніе умовъ въ палатахъ и въ арміи, перемѣнилъ тактику: онъ сталъ менѣе обращаться къ самой партіи, нежели къ ея вождямъ; не столько говорилъ объ общественныхъ уступкахъ, сколько о милостяхъ, предназначенныхъ отдѣльнымъ лицамъ. Эйртону предложено было мѣсто правителя Ирландіи, Кром-

(¹) *Mémoires de Berkley*, стр. 191. — (²) *Biographia Britannica*, въ статьѣ (Lilburne), т. V, стр. 2950. — (³) Тамъ же.

вело — начальство надъ войскомъ и надъ королевскою гвардіею, титулъ графа эссекскаго, орденъ подвязки. Подобныя же выгоды обѣщаны для ихъ главнѣйшихъ друзей. Между тѣмъ два роялиста, судья Дженкинсъ и кавалеръ сэръ Льюизъ Дайвъзъ (Lewis Dives), заключенные въ Тоуэрѣ вмѣстѣ съ Лильборномъ, безпрестанно толковали ему о договорѣ, который, по ихъ словамъ, уже окончательно заключенъ между генералами и дворомъ, рассказывали ему объ условіяхъ, возбуждали въ немъ подозрѣнія и подстрекали его распространять ихъ. Если это одни слухи, то они должны были взволновать партію; если же этотъ договоръ дѣйствительно принятъ, то онъ обезпечивалъ королю поддержку вождей, или же оставлялъ самихъ вождей безъ поддержки¹.

Кромвель и Эйртонъ разгадали эти интриги очень-легко, тѣмъ болѣе, что они приставили къ королю своихъ шпионовъ; полковникъ Уаллей, охранявшій съ своимъ полкомъ особу короля, доводился племянникомъ Кромвелю, который вывелъ его въ люди. Малѣйшіе случаи изъ жизни короля, его прогулки, лица, съ которыми онъ разговаривалъ, всѣ посѣтители, каждый шагъ его совѣтниковъ, неосторожныя рѣчи его служителей—обо всемъ этомъ со всѣми подробностями доносили обоимъ генераламъ², которые не разъ жаловались на то, что изъ Гэмптон-Корта какъ-бы намѣренно распространяются слухи, лишающіе ихъ возможности отстаивать передъ арміею интересы короля и вредящіе ихъ собственному авторитету въ ней. Эйртонъ, человѣкъ твердаго характера, неспособный къ притворству, какъ Кромвель, не оставался равнодушнымъ къ этимъ интригамъ и готовъ былъ прервать переговоры; а между-тѣмъ, они не прерывались, и открытые поступки генераловъ, повидимому, должны были подтвердить подозрѣнія солдатъ. Палаты, по настоятельному требованію Шотландіи, а также съ цѣлью удовлетворить хоть нѣсколько-мирную партію, рѣшили (27 авг.)³ опять предста-

(¹) *Mémoires de Berkley*, стр. 169. — *Whitelocke*, стр. 271. — (²) См. у Рушворта (ч. 4, т. II, стр. 795) письмо, въ которомъ Уаллей отдаетъ отчетъ о томъ, какъ проводитъ время король, и обо всемъ, что дѣлается въ Гэмптон-Кортѣ. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 774, 775.

вить на благоусмотрѣніе короля ньюкэстльскія предложенія. Графы Лодердэль и Ланеркъ (Lanerk), незадолго передъ тѣмъ прибывшіе въ Гэмптон-Кортъ, снова заклинали его принять ихъ и соединиться наконецъ съ пресвитеріанами, которые одни искренно желаютъ спасти короля¹. Это навело страхъ на Кромвелю и Эйртонъ; они снова начали разсыпаться передъ королемъ въ увѣреніяхъ и обѣщаніяхъ, совѣтовали ему отвергнуть предложенія парламента, требовать, чтобъ въ основаніе новаго договора были приняты предложенія арміи, отличающіяся гораздо-большою умѣренностью, и брались изо всѣхъ силъ поддерживать его требованія. Эйртонъ велѣлъ сказать королю: «Мы рѣшились очищать и очищать, безъ устали очищать палату, пока она будетъ расположена въ пользу вашего величества. Что касается меня, я не измѣню обѣщаніямъ, которыя я далъ королю, и скорѣе предамся французамъ, испанцамъ, кавалерамъ, кому бы то ни было, кто захочетъ мнѣ помочь сдерживать ихъ»². Карлъ послушался генераловъ и, вслѣдствіе его отвѣта (отъ 9 сент.)³, сильныя пренія возникли въ нижней палатѣ; раздраженные пресвитеріане не хотѣли отказаться отъ своихъ предложеній; энтузіасты требовали, чтобъ палаты не принимали отъ короля и сами не дѣлали ему болѣе никакихъ предложеній. Кромвель и Эйртонъ сдержали свое обѣщаніе: они настаивали на томъ, чтобъ желаніе короля было принято и чтобъ парламентъ открылъ съ нимъ переговоры на условіяхъ, предложенныхъ арміею. Эта попытка надѣлала много шума, но осталась безъ результата, потому-что пресвитеріане и энтузіасты разрушили ее общими силами⁴.

Съ-этихъ-поръ солдаты, выражавшіе дотогѣ только свое подозрѣніе и неудовольствіе, стали прибѣгать къ угрозамъ; во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только стояла армія, начали образо-

(¹) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 343. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 240. — (²) *Mémoires de Huntingdon*, стр. 323. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 777—779. — (⁴) 22 сентября 1647. *Mémoires de Berkley*, стр. 191—193. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 240. — *Mémoires de Hollis*, стр. 331. — *Mémoires de Huntingdon*, стр. 321—323. *Journals of the House of Commons*.

ываться сходки, отчасти открытыя и шумныя, отчасти тайныя, и какъ только заходила рѣчь о Кромвелѣ, всегда раздавались слова: *честолюбецъ, измѣнникъ, обманщикъ*. Неосторожныя выраженія Кромвеля, которыя срывались у него съ языка въ минуты увлеченія, теперь припоминались и съ ожесточеніемъ толковались въ дурную сторону. Онъ говорилъ о необходимости ограничить строгости противъ кавалеровъ; онъ сказалъ когда-то: «Съ-тѣхъ-поръ, какъ король въ моихъ рукахъ, парламентъ у меня въ кармазѣ»¹; а въ другой разъ: «Была же у Голлиза и Стэпльтона такая сильная власть; такъ почему бы и мнѣ не править королевствомъ, подобно имъ?»² Наконецъ, въ комитетѣ, которому поручено было разсмотрѣніе дѣла Лильборна, опять-таки не кто иной, какъ Кромвелъ, поднялъ множество мелочныхъ затрудненій, чтобъ продержатъ его долѣе въ тюрьмѣ³. Лильборнъ отправилъ на него формальный доносъ агитаторамъ и исчислялъ всѣ должности, которыми овладѣлъ Кромвелъ съ своими друзьями⁴. Агитаторы, съ своей стороны, потребовали у палатъ освобожденія Лильборна⁵, у Ферфакса освобожденія четырехъ солдатъ, арестованныхъ единственно, какъ они выражались, за то, что позволили себѣ нѣсколько оскорбительныхъ фразъ въ отношеніи къ особѣ короля⁶. Лильборнъ, Уайльдманъ и нѣкоторые другіе толковали даже объ умерщвленіи Кромвеля⁷. Попытки никакой не послѣдовало; и по этому ли поводу, или по другой причинѣ, только даже совѣтъ агитаторовъ сдѣлался подозрительнымъ въ глазахъ солдатъ, которые заговорили, что въ совѣтѣ у генерал-лейтенанта есть шпионы, которые обо всемъ доносятъ ему. Чтобъ избѣгнуть этой опасности, нѣсколько полковъ выбрали, подъ именемъ *новыхъ агентовъ*, болѣе-надежныхъ агитаторовъ, и поручило имъ наблюдать за измѣнниками и защищать правое дѣло, во что бы ни стало. Во главѣ воз-

(¹) Banks, *A critical Review*, etc., стр. 83. — (²) *Mémoires de Huntingdon*, стр. 326. — (³) *Biographia Britannica*, въ статьѣ (Lilburne), стр. 2950, прим. II. — (⁴) Тамъ же, стр. 2949, примѣч. EE. — (⁵) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 790. — (⁶) Тамъ же, стр. 808, 811. — (⁷) *Mémoires de Hollis*, стр. 232. — *Mémoires de Berkley*, стр. 193.

станія стало нѣсколько генераловъ, нѣсколько членовъ нижней палаты, именно: Ренсборо, Эверсъ (Ewers), Гаррисонъ, Робертъ Лильборнъ (братъ Джона Лильборна и инфантеріи полковникъ), Скоттъ. Такимъ-образомъ, самая неукротимая партія, отбѣлшившись отъ генеральнаго совѣта офицеровъ и палатъ, начала громко провозглашать свое ученіе, свои планы¹.

Кромвелемъ овладѣло безпокойство: въ арміи царствовали раздоръ; роялисты и пресвитеріане выжидали случая воспользоваться этимъ раздоромъ; люди съ сильной волей напали на самого Кромвеля, тѣ самые люди, которые нѣкогда были такъ непоколебимо преданы ему и служили полезнѣйшимъ орудіемъ для его цѣлей. Къ тому же, день-отъ-дня намѣренія короля становились подозрительнѣе. Эйртонъ настоятельно требовалъ отъ короля, чтобъ онъ открыто присталъ къ ихъ партіи. Карлъ отвѣчалъ ему: «У меня свои виды»². Лордъ Лодердэль и лордъ Ланеркъ не переставали предлагать Карлу свои услуги и обѣщать ему помощь шотландской арміи, если онъ заключитъ наконецъ союзъ съ ними. Обѣ стороны, какъ говорили, согласились уже насчетъ основаній договора, и войска Шотландіи, въ которой Гамильтонъ восторжествовалъ надъ Арджайлемъ, направлялись къ границѣ³; англійскіе кавалеры, Кэплъ, Лангдэль, Масгрэвъ (Musgrave), съ своей стороны, также подъ-рукой готовили возстаніе. «Повѣрьте мнѣ» сказалъ Карлъ Кэплю, «пройдетъ немного времени и обѣ націи объявятъ одна другой войну. Шотландцы надѣются на содѣйствіе всѣхъ пресвитеріанъ въ Англіи. Пусть же наши приверженцы будутъ готовы взяться за оружіе; въ противномъ случаѣ, мы ничего не выиграемъ, кака я бы партія ни восторжествовала»⁴. Въ то же время сомнительнымъ становилось положеніе арміи, стоявшей въ окрестностяхъ Лондона: Сити рѣшительно ничего не дѣлала, чтобъ удовлетворить ея требованіямъ насчетъ уплаты жалованья; офицеры,

(¹) Въ началѣ октября 1647. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 241. — *Journal of the House of Lords*, 16 и 17 ноября 1649. — (²) *Mémoires de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 135. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 343. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 786, 810. — (⁴) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 341.

за неимѣніемъ денегъ, не знали, какъ справиться съ войсками¹. Всюду ходили по рукамъ памфлеты, которыхъ содержаніе составляли умыслы солдатъ противъ короля, или переговоры короля съ генералами. Ферфаксъ требовалъ учрежденія самой строгой цензуры и безъ труда получилъ согласіе палаты², но это ни къ чему не повело; ни къ чему не повело и то, что Кромвель вызвался быть ходатаемъ нуждавшейся арміи передъ Сити; ни къ чему не повела его изворотливость и хитрость, съ какою онъ пытался убѣдить фанатиковъ, что они должны умѣрить свои порывы для того, чтобъ заставить умѣренныхъ платить деньги, умѣренныхъ, что они должны платить деньги фанатикамъ для того, чтобъ обуздать ихъ³; ни къ чему не повело даже и то, что удалось ему заставить выбрать въ число «новыхъ агентовъ» такихъ людей, которые вполне были ему преданы⁴. Всѣ его усилія оказались бесполезными, даже расчетливость его обратилась ему же во вредъ: во всѣхъ партіяхъ у него, на всякій случай, были заготовлены преданные люди и средства, которыя онъ при случаѣ могъ бы пустить въ ходъ — и беспорядочное, неукротимое броженіе грозило повсюду разрушить его расчеты, повсюду подорвать его вліяніе. Результатомъ всей его изворотливости было то, что положеніе его запуталось еще болѣе и сдѣлалось крайне-опаснымъ.

Въ то время, какъ Кромвель находился въ такомъ критическомъ положеніи, одинъ изъ шпионовъ, которыхъ онъ держалъ въ Гэмптонъ-Кортъ, извѣстилъ его, что Карлъ отправляетъ сегодня къ королевѣ письмо, въ которомъ излагаетъ ей свои истинныя намѣренія относительно арміи и ея предводителей. Письмо это, извѣщалъ Кромвель его шпионъ, зашито въ сѣдлѣ, которое понесетъ на головѣ чловѣкъ, посвященный въ тайну; онъ долженъ прибыть къ десяти часамъ вечера въ гостиницу *Синглъ венн* въ Гольборнѣ, гдѣ для

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 804, 815, 829, 837—840. — White-locke, стр. 274. — (²) Постановленіемъ 30 сентября 1647. *Parl. Hist.*, т. III, col. 779—781. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 799. — (³) Тамъ же, стр. 883—884. — (⁴) *Mémoires de Huntingdon*, стр. 326.

него приготовлена лошадь; на ней чловѣкъ этотъ поѣдетъ въ Дувръ, откуда отправить пакетъ въ Лондонъ. Кромвель и Эйртонъ тотчасъ рѣшились дѣйствовать: переоделись простыми всадниками и, въ сопровожденіи лишь одного солдата, отправились изъ Виндзора въ указанное мѣсто. Прибывъ туда, они велѣли солдату караулить у дверей; вошли въ гостиницу и, въ ожиданіи извѣстія, стали пить пиво въ особенной комнатѣ. Въ-самомъ-дѣлѣ, къ десяти часамъ подошелъ къ гостиницѣ чловѣкъ съ сѣдломъ на головѣ. Солдатъ, стоящій на-сторожѣ, тотчасъ же далъ знать Кромвелю и Эйртону; они, со шпагами въ рукахъ, выходятъ, говорятъ, что имъ поручено осматривать всѣ вещи, берутъ сѣдло, уносятъ его въ свою комнату, распариваютъ швы, вынимаютъ письмо, тщательно зашиваютъ сѣдло, отдаютъ его перепугавшемуся слугѣ и говорятъ ему съ веселымъ видомъ, что онъ честный малый и можетъ продолжать свой путь.

Шпионъ донесъ Кромвелю правду. Точно, Карлъ писалъ королевѣ, что объ партіи домогаются его союза; что онъ предпочтетъ ту, которая представитъ ему болѣе-выгодныя условія, и что, вѣроятно же вступить въ договоръ съ шотландскими пресвитеріанами, нежели съ арміей. «Впрочемъ» прибавлялъ онъ, «одинъ я понимаю свое положеніе. Не безпокойся объ уступкахъ, которыя я сдѣлаю: въ свое время я сдѣлаю сдѣлаться съ этими чудаками, и вмѣсто шелковой повязки, украсу ихъ пеньковой веревкой». Оба генерала посмотрѣли другъ на друга и, убѣдившись окончательно въ справедливости всѣхъ своихъ подозрѣній, тотчасъ же отправились въ Виндзоръ. Съ-этихъ-поръ у нихъ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія на счетъ того, что имъ дѣлать съ королемъ и его приверженцами¹.

Настало время, когда генераламъ необходимо было дѣйствовать рѣшительно и смѣло: энтузіасты не скрывали болѣе своего гнѣва и страшно волновали армію. 9 октября, новые аги-

(¹) Дѣло, происходило въ-теченіе октября. См. *Eclaircissements et Pièces historiques*, присоединенныя къ *Mémoires* Джона Берклея, стр. 231-240. Clarendon, *State-Papers*, т. I, Прибавленіе, стр. XXXVIII.

таторы, отъ имени пяти кавалерійскихъ полковъ, въ числѣ ихъ и полка самого Кромвеля, составили, подъ заглавіемъ: *Положеніе арміи* (Case of the army), длинное письменное объясненіе, въ которомъ изложили свои подозрѣнія, свои убѣжденія, свои требованія. 18 числа они официально представили эту бумагу генералу, а 1 ноября отъ имени шестнадцати полковъ былъ адресованъ ко всей націи другой памфлетъ, подъ заглавіемъ: *Договоръ народный*¹. Въ обоихъ памфлетахъ солдаты обвиняли офицеровъ въ измѣнѣ, парламентъ—въ нерѣшительности, приглашали своихъ товарищей пристать къ нимъ и требовали скорого распущенія парламента; требовали, чтобъ впредь нижняя палата не раздѣляла верховной власти ни съ какимъ лицомъ, ни съ какой корпораціей; чтобъ выборы въ нижнюю палату возобновлялись черезъ каждые два года; чтобъ право выбора было распространено на все королевство сообразно съ народонаселеніемъ и податями; чтобъ ни одинъ изъ бывшихъ членовъ не могъ быть избираемъ тотчасъ же снова; чтобъ никого изъ гражданъ не смѣли заключать въ темницу за долги, принуждать къ военной службѣ, отрѣшати отъ должности только на основаніи его вѣроисповѣданія; чтобъ въ графствахъ самъ народъ выбиралъ всѣхъ своихъ начальниковъ; чтобъ гражданскіе законы были равны для всѣхъ, и съ этой цѣлью пересмотрѣны и слиты въ одинъ кодексъ; наконецъ, чтобъ нѣкоторыя права, особенно же свобода совѣсти, были объявлены неприкосновенными и превышающими всякую человѣческую власть².

Выраженіе этихъ идей и надеждъ народа въ высшей степени смутило вождей. Многіе изъ нихъ, и притомъ самые разсудительные, несмотря на свою вражду съ дворомъ и пресвитеріанами, знали, однако, всю силу королевской власти и верхней палаты, понимали, что онѣ пустили глубокіе корни

⁽¹⁾ *An agreement of the people for a firm and present peace on the ground of common right*; «Договоръ народа для скорого и прочнаго мира на основаніи человѣческихъ правъ». — ⁽²⁾ Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 845, 859. — Whitelocke, стр. 276, 277. Godwin, *Hist. of the commonwealth*, т. II, стр. 445—450. — *Éclaircissements et Pièces historiques*, присоединенныя къ *Мемуарамъ* Голлиза; стр. 296.

во всю народную жизнь, въ законы, въ права, и республика, которую теперь они увидали вблизи, казалась имъ не болѣе какъ опасной химерой. Даже болѣшая часть республиканцевъ, несмотря на искренность своихъ убѣждений, несмотря на смѣлость, далеко не раздѣляла всѣхъ желаній солдатъ. Одни изъ нихъ, имѣя вѣсь на выборахъ своего города, или графства, боялись, что новая система лишитъ ихъ прежняго значенія; другіе, купившіе церковныя помѣстья, съ ужасомъ видѣли, какъ народъ ропщетъ на то, что эти покупки сдѣланы были по такой дешевой цѣнѣ, и требуютъ, чтобъ онѣ были признаны недействительными; юрисконсультамъ не хотѣлось пожертвовать своимъ вліяніемъ, своими доходами; наконецъ всѣ съ негодованіемъ отвергали требованіе немедленнаго распущенія парламента, который такимъ образомъ долженъ былъ предоставить свое дѣло случайностямъ новыхъ выборовъ. Кромѣ того, здравый смыслъ всѣхъ этихъ недовольныхъ возмущался незначительностью общественнаго положенія солдатъ—реформаторовъ, ихъ мистическими бреднями и заносчивостью, которая не хотѣла знать дисциплины. Какъ на глазахъ у роялистовъ и пресвитеріанъ основать правленіе съ этой необузданной партіей, до того безразсудной, что она каждый день грозила подорвать согласіе арміи, единственную свою опору? Какъ, во имя мечтаній неизвѣстныхъ сектаторовъ, вооружиться противъ всего существующаго, противъ столькоихъ старинныхъ, уважаемыхъ правъ? А между-тѣмъ, отъ этихъ мечтаній неслыханное дотолѣ броженіе овладѣло умами простаго народа во всемъ королевствѣ; со всѣхъ сторонъ съ слѣпою вѣрой повторяли эти звучныя и смутныя мысли о безусловной справедливости, о равенствѣ благосостоянія, мысли, часто подавляемыя въ сердцахъ людей, но которыхъ совершенно заглушить нѣтъ возможности. Даже вожди партій, которые не хотѣли слушать этихъ требованій, не знали, что отвѣчать на нихъ, ибо сами раздѣляли тѣ начала, на которыхъ основывались эти желанія.

Не удивительно послѣ этого, что вожди партій дѣйствовали сначала нерѣшительно и вяло. Палаты подали мнѣніе, что оба памфлета, нападая на правительство, преступны по содержанию, и потому авторы ихъ будутъ преслѣдуемы судомъ; но въ

то же самое время, чтобъ угодить республиканцамъ, онъ объявилъ, что король обязуется принять все предложенія парламента (6 нояб.)¹. Генеральный совѣтъ офицеровъ, собравшійся (22 окт.) въ Потни², пригласилъ главнѣйшихъ агитаторовъ на совѣщанія; многіе изъ нихъ были выбраны для засѣданія въ комитетъ, которому поручено было представить немедленно рапортъ о ихъ требованіяхъ. Вскорѣ дѣйствительно комитетъ этотъ представилъ парламенту проектъ предложеній; въ проектъ вошла большая часть требованій агитаторовъ, но и ими и существенныя права короля равно нашли въ немъ мѣсто (2 нояб.)³. Агитаторы возстали противъ послѣдняго обстоятельства: имъ было обѣщано, что въ слѣдующее засѣданіе вопросъ о томъ, быть ли впредь королевской власти или нѣтъ, будетъ сдѣланъ предметомъ свободныхъ преній. Но когда насталъ этотъ день, Эйртонъ неожиданно вышелъ изъ совѣта съ угрозой, что нога его не будетъ тамъ, гдѣ можетъ быть поднятъ даже вопросъ о подобномъ предметѣ. Пренія были отложены до слѣдующаго понедѣльника, который приходился 6 ноября; и потому ли, что хотѣли еще разъ уклониться отъ этого пренія, или же потому, что надѣялись на большую стоворчивость солдатъ, если они будутъ тутъ все вмѣстѣ, какъ бы то ни было, принято рѣшеніе созвать общее собраніе арміи и дать ей возможность вполне высказаться⁴.

Но Кромвель, сдѣлавшій это предложеніе, самъ же угадалъ, сколько опасности связано съ этимъ средствомъ. Съ каждымъ новымъ преніемъ возрастало разединеніе въ арміи; чѣмъ болѣе вожди совѣщались съ ней, тѣмъ болѣе она отдѣлялась отъ нихъ, тѣмъ болѣе въ ней распространялась анархія⁵. Для того, чтобъ Кромвелю можно было пользоваться арміей для своихъ цѣлей, и даже для ея собственнаго спасенія, онъ непременно долженъ былъ, и притомъ не медля, возстановить

(¹) *Journals etc.*, ноября 5, 6. — *Parl. Hist.*, т. III, стр. 785. — (²) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 849. — (³) Тамъ же, стр. 861 и слѣд. — (⁴) Clarendon, *State-Papers* т. II, Прибавленіе, стр. XLI. *Letters of several agitators to their respective regiments.* — Godwin, *Hist. of the commonwealth*, т. II, стр. 451—452. — (⁵) Clarendon, *State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XL.

въ ней дисциплину и взять снова власть въ свои руки. Но успѣхъ этого зависѣлъ отъ нѣкоторыхъ условій, которыхъ никакъ нельзя было обойти, именно: не оставалось никакого сомнѣнія, что солдаты, по-крайней-мѣрѣ, самые рѣшительные изъ нихъ, агитаторы и фанатики, и слышать не хотѣли о королѣ; что они покинутъ, даже будутъ преслѣдовать, всякаго, въ комъ замѣтятъ расположеніе къ королю; что лишь тому готовы они повиноваться и служить, кто въ этомъ дѣлѣ безусловно будетъ раздѣлять ихъ мнѣніе и рѣшится привести его въ исполненіе. Кромвель рѣшился. Когда насталъ день, назначенный для совѣта, всякія пренія о спорномъ вопросѣ были воспрещены; высшіе офицеры объявили, что, для возстановленія согласія въ арміи, все офицеры и агитаторы должны возвратиться къ своимъ полкамъ; что, вмѣсто общей сродки, назначаются три частныя въ мѣстахъ, гдѣ стоятъ главные корпуса; что до-тѣхъ-поръ совѣтъ прекратить свои засѣданія и предоставить полную волю дѣйствовать генералу и парламенту¹. Между-тѣмъ въ Гамптон-Кортѣ произошла быстрая перемена въ положеніи короля. Совѣтникамъ его: Ричмонду, Саутѣмптону, Ормонду приказано удалиться; преданнѣйшіе слуги его, Берклей и Ашборнэмъ, были удалены; удвоенъ караулъ, приставленный къ нему, и на прогулкахъ онъ пересталъ пользоваться прежней свободой. Со всехъ сторонъ доходили до него тревожные слухи: говорили, что солдаты рѣшились овладѣть его особой, похитить его у офицеровъ, точно такъ, какъ офицеры похитили его у парламента. Самъ Кромвель выразилъ на этотъ счетъ безпокойство въ письмѣ къ полковнику Уаллею; можетъ-быть, онъ въ-самомъ-дѣлѣ боялся какой-нибудь попытки въ этомъ родѣ, можетъ-быть, хотѣлъ только испугать короля, а, можетъ-быть, желалъ обмануть его насчетъ своихъ истинныхъ намѣреній и прикинуться его вѣрнымъ слугою², такъ-какъ онъ всегда старался удержать за собой всевозможные шансы.

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 866. — (²) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 842. — *Mémoires de Hollis*, стр. 234. — *Mémoires de Huttingdon*, стр. 224. — *Mémoires de Berkley*, стр. 194. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. VIII, стр. 348; т. IX, стр. 1, 2. — *Mémoires de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 138.

Эти перемены, эти вѣсти, эти новыя неприятности, слухи объ измѣнѣ, о неслыханныхъ умыслахъ, даже объ убійствѣ— все это съ каждымъ днемъ увеличивало безпокойство и страхъ несчастнаго Карла и сильно дѣйствовало на его впечатлительное воображеніе. Несмотря на свой серьезный характеръ, Карлъ началъ видѣть дурныя примѣты въ самыхъ обыкновенныхъ вещахъ: охота ли не удался, увидитъ ли онъ тяжелый сонъ, погаснетъ ли его ночная лампа¹ — все его тревожило; враговъ своихъ онъ считалъ способными на все, хотя гордость его не позволяла ему вѣрить, чтобъ дѣйствительно они осмѣлились рѣшиться на крайнія мѣры въ отношеніи къ нему. Ему совѣтовали бѣжать: онъ и не прочь былъ отъ этого; но вопросъ: куда? какъ? кто будетъ ему помощникомъ въ этомъ дѣлѣ? Шотландскіе комиссары вызвались помочь ему; даже разъ, на охотѣ, Лодердаль велѣлъ ему сказать, что эти комиссары готовы, и при нихъ находится пятьдесятъ лошадей; что если онъ намѣренъ послѣдовать за ними, то они быстро уѣдутъ на сѣверъ². Но внезапныя мѣры пугали короля; притомъ же, что за убѣжище ожидало его въ Шотландіи, которая разъ уже выдала его и гдѣ у него уже не будетъ болѣе средства избавиться отъ ига пресвитеріанъ и ковенанта! Карлъ отказался. Съ другой стороны, ему совѣтовали сѣсть на корабль и удалиться на островъ Джерсей, откуда ему легко будетъ, когда угодно, уѣхать на материкъ и потому самому всѣ партіи сдѣлаются сговорчивѣе. Но Карлъ, помнилъ тайныя обѣщанія офицеровъ, все еще рассчитывалъ на ихъ расположеніе. Онъ льстилъ себя мыслию, что холодное обращеніе ихъ съ нимъ было притворно и только вынуждено необходимостью; что на первой же сходкѣ арміи генералы укротятъ агитаторовъ, возстановятъ дисциплину въ прежней силѣ и возобновятъ съ нимъ переговоры. Онъ не намѣренъ былъ выѣзжать изъ Англіи, не сдѣлавъ этого послѣдняго опыта³. Несмотря на то,

(¹) *Mémoires de Herbert*, стр. 88. — (²) Burnet, *Memoirs of the Hamiltons*, стр. 324. — (³) *Mémoires de Berkley*, стр. 197. — *Mémoires de Warwick*, стр. 260—262. — *Memoirs of the Hamiltons*, стр. 326. — *Mémoires de Ludlow*, т. 1, стр. 243—244.

король все болѣе—и болѣе свикался съ мыслью о необходимости бѣгства, особенно съ—тѣхъ—поръ, какъ ему рассказали, что какой—то пророкъ, прибывшій изъ Германіи, явился въ совѣтъ агитаторовъ, выдавая себя за провозвѣстника воли небесъ; что какъ только этотъ пророкъ запылся о примиреніи съ королемъ, то агитаторы рѣшительно отказались слушать его далѣе. Кромвель всѣми путями внушалъ королю, что ему непременно должно бѣжать. Кто—то (неизвѣстно, кто именно) сказалъ королю, что самое приличное и безопасное убѣжище найдетъ онъ на островѣ Уайтѣ: островъ этотъ лежитъ по близости отъ материка; всѣ жители его роялисты, а губернаторомъ его недавно былъ назначенъ полковникъ Гаммондъ, племянникъ преданнаго королю капеллана. Это предложеніе понравилось королю; онъ собралъ свѣдѣнія, сдѣлавъ даже кое—какія приготовленія къ бѣгству¹. А между—тѣмъ онъ все не переставалъ медлить, все изыскивалъ поводы, которые заставили бы его дѣйствовать рѣшительно. Былъ въ то время астрологъ, который пользовался громкой славой въ Лондонѣ, по имени Уильямъ Лилли; принадлежалъ онъ къ народной партіи, но не отказывался гадать и давать совѣты всѣмъ и каждому. Король поручилъ мистриссъ Уорвудъ (Whorewood) посоветоваться отъ его имени съ астрологомъ насчетъ того, куда ему лучше бѣжать; изъ тысячи фунтовъ стерлинговъ, которые прислалъ королю преданный роялистъ, альдерманъ

(¹) Это ясно видно изъ донесенія о пребываніи короля на островѣ Уайтѣ, писаннаго, послѣ реставраціи, Карлу II, сэръ Джономъ Боурингомъ, человекомъ мало—извѣстнымъ, но въ эту эпоху игравшимъ нѣкоторую роль въ тайныхъ интригахъ Карла I. Удивляюсь, какъ отъ вниманія историковъ ускользнуло это маленькое сочиненіе! Конечно, въ немъ встрѣчается много ошибокъ и написано оно, очевидно, человекомъ, которому хотѣлось только придать себѣ значеніе; однакожь, въ немъ есть характеристическія и любопытныя подробности. Одинъ г. Годуинъ, сколько мнѣ извѣстно, упомянулъ объ этомъ донесеніи; оно было извлечено изъ бумагъ лорда Галифакса и находится въ книгѣ: *Miscellanies Historical and philological* (стр. 78—162), напечатанной въ Лондонѣ, въ 1703 г., въ 12 д. л. — См. также Rushworth, ч. 3, т. II, стр. 951. — *Mémoires de Hollis*, стр. 234; — de Berkley, стр. 194 и слѣд.; — de Ludlow, т. 1, стр. 244.

Адамсъ, Карлъ велѣлъ выдать мистриссъ Уорвудъ пятьсотъ въ награду. Лилли, посовѣтовавшись торжественно со звѣздами, сказалъ, что король долженъ удалиться на востокъ, въ графство Эссексъ, на двадцать миль отъ Лондона. Мистриссъ Уорвудъ поспѣшила съ этимъ отиѣтомъ въ Гэмптон-Кортъ¹. Но Карлъ не дождался ея: 9 ноября онъ получилъ безименное письмо, вѣроятно, отъ какого-нибудь преданнаго чловѣка, который извѣщалъ короля о грозившей ему опасности: наканунѣ, въ ночномъ засѣданіи агитаторовъ, рѣшено избавиться отъ короля, и потому писавшій совѣтовалъ Карлу какъ-можно-скорѣе скрыться². Получилъ онъ и другое предостереженіе, именно: не довѣрять караулу, который послѣзавтра будетъ приставленъ къ нему въ замкъ³. Сильно-встревоженный этими вѣстями, Карлъ немедленно рѣшился: 11-го ноября, въ девять часовъ вечера, онъ, оставивъ на своемъ столѣ множество писемъ, въ сопровожденіи одного своего камердинера Уильяма Легга, вышелъ потаенной лѣстницей къ калиткѣ, которая вела изъ парка въ лѣсъ; здѣсь Ашборнэмъ и Берклей, предувѣдомленные о намѣреніи короля, ждали его съ лошадьми. Бѣглецы пустились на юго-западъ. Ночь была темная и бурная; король одинъ зналъ дороги въ этомъ лѣсу и служилъ проводникомъ для своихъ спутниковъ; долго блуждали они и лишь на разсвѣтѣ прибыли въ городокъ Саттонъ (Sutton), въ графствѣ Гэмпшейръ, гдѣ, попеченіями Ашборнэма, были для нихъ приготовлены свѣжія лошади. Въ гостиницѣ, гдѣ онъ ихъ дожидался, засѣдалъ уже комитетъ отъ парламента, совѣщавшійся о дѣлахъ графства. Бѣглецы немедленно отправились далѣе, по дорогѣ въ Соутэмptonъ, къ берегу, насупротивъ котораго лежитъ островъ Уайтъ, хотя, впрочемъ, Карлъ не объявлялъ прямо и положительно, куда именно онъ хочетъ ѣхать. Когда они достигли склона одного холма, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, Карлъ сказалъ:

(¹) William Lilly, *History of his life and times* (изд. 2, Лондонъ, 1715), стр. 60. — *Biographia Britannica*, въ статьѣ (Лилли) (Уильямъ), т. V, стр. 2966. — (²) *Old Parl. Hist.*, т. XVI, стр. 328. — *Clarendon, State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XLI. — (³) *Mémoires de Berkley*, стр. 201.

«Остановимся здѣсь, сойдемъ съ лошадей и посовѣтуемся о томъ, на что намъ рѣшиться». Говорятъ, у нихъ рѣчь шла сначала о кораблѣ, который долженъ былъ приготовить Ашборнэмъ и о которомъ не получалось никакихъ извѣстій; потомъ Берклей совѣтовалъ отправиться въ западные графства, обѣщая тамъ содѣйствіе многочисленныхъ друзей; наконецъ совѣщавшіеся остановили свое вниманіе на островѣ Уайтъ, представлявшемъ болѣе удобствъ, нежели всякое другое мѣсто: здѣсь они могли, наконецъ, не быть въ затруднительномъ положеніи; притомъ же, судя по дорогѣ, которую избралъ король, когда бѣглецы оставили Саттонъ, ясно было, что онъ съ самаго начала имѣлъ въ виду именно этотъ островъ. Но вотъ вопросъ: такъ-какъ губернаторъ еще не былъ предупрежденъ, то можно ли положиться на него безусловно? Рѣшили: Ашборнэму и Берклею отправиться на островъ, вывѣдать образъ мыслей Гаммонда, сказать ему, какой знакъ довѣренности ожидаетъ его со стороны короля; а Карлу, между тѣмъ, ждать ихъ возвращенія въ нѣсколькихъ миляхъ оттуда, въ замкѣ близъ Тичфильда, у матери лорда Соутэмптона. Они разстались. На слѣдующее утро Ашборнэмъ и Берклей пристали къ берегу Уайта и явились въ замокъ Кэрисбрукъ (Carisbrooke) къ губернатору острова. Они не застали Гаммонда; въ настоящую минуту онъ находится въ Ньюпортѣ, главномъ городѣ Уайта, но его ждали назадъ въ тотъ же день. Ашборнэмъ и Берклей тотчасъ же отправились на встрѣчу Гаммонду; и въ самомъ-дѣлѣ, проѣхавъ немного, они встрѣтились съ нимъ и, безъ дальнихъ околичностей, объявили ему, съ чѣмъ они къ нему пріѣхали. Гаммондъ поблѣднѣлъ, выронилъ поводья и, дрожа всѣмъ тѣломъ, сказалъ: «Господа! господа! вы погубили меня, привезши короля на этотъ островъ. Если его еще нѣтъ здѣсь, то умоляю васъ, не возите его сюда. Какъ мнѣ помирить мои обязанности къ королю, который оказываетъ мнѣ столько довѣрія, и обязанности къ арміи, отъ которой я назначенъ на это мѣсто?» Они старались успокоить Гаммонда, то выставляя ему на видъ важность услуги, которую онъ окажетъ королю, а равно и обязательства, принятыя самой арміей въ-отношеніи къ его величеству; то утѣряя его, что если онъ смотритъ на это дѣло иначе, то ко-

роль вовсе не намѣренъ принуждать его. Гаммондъ не переставалъ беспокоиться. Но когда оба кавалера, съ своей стороны, высказывали недовѣріе и готовность отказаться отъ своего предложенія, Гаммондъ дѣлался рѣшительнѣе, спрашивалъ: гдѣ король? не грозитъ ли ему какая опасность? Отчасти даже сожалѣлъ о томъ, что король не вѣрился ему прямо, безъ всякихъ предувѣдомленій. Долго разговаривали обѣ стороны въ такомъ духѣ, пуская въ ходъ хитрость и беспокоясь насчетъ исхода переговоровъ, равно боясь и согласія и отказа. Наконецъ Гаммондъ уступилъ. Онъ сказалъ: «Я не подамъ королю повода жаловаться на меня; никто не скажетъ обо мнѣ, что я обманулъ его ожиданія; я поступлю какъ благородный человѣкъ. ъдемте вмѣстѣ къ королю, чтобъ объявить ему объ этомъ». Берклею испугался и хотѣлъ—было отклонить это предложеніе Гаммонда, но Ашборнѣмъ принялъ его, и всѣ они отправились къ королю. Гаммондъ взялъ съ собою только одного изъ своихъ капитановъ, по имени Баскета. Черезъ нѣсколько часовъ они пріѣхали на баркѣ въ Тичфильдъ; Ашборнѣмъ тотчасъ же пошелъ одинъ къ королю, оставивъ Берклея, Гаммонда и Баскета дожидаться на дворѣ замка. Выслушавъ его, Карлъ вскричалъ: «Ахъ! Джонъ! Джонъ! ты погубилъ меня, привезши сюда этого губернатора. Развѣ ты не видишь, что я теперь связанъ по рукамъ и по ногамъ?» Напрасно Ашборнѣмъ ссылался на обѣщанія Гаммонда, на его привязанность къ королю, даже на его нерѣшительность, доказательство его искренности. Карлъ скорыми шагами ходилъ по комнатѣ, то скрещивая руки на груди, то подымая ихъ къ небесамъ съ выраженіемъ отчаяннаго страха. Ашборнѣмъ, смутившись, въ свою очередь, сказалъ: «Государь! полковникъ Гаммондъ одинъ; при немъ всего одинъ человѣкъ; нѣтъ ничего легче, какъ заставить его молчать». — «Какъ!» возразилъ король «вы хотите убить его? Вы хотите, чтобъ про меня сказали, что полковникъ рисковалъ для меня жизнью, а я подымъ образомъ лишилъ его жизни? Нѣтъ, нѣтъ! теперь слишкомъ—поздно придумывать что-нибудь новое. Покоримся волѣ Божіей». Тѣмъ временемъ Гаммондъ и Баскетъ соскупились ждать; Берклею доложилъ о нихъ королю; ихъ впу-

стили. Карлъ принялъ ихъ съ видомъ радушнымъ и довѣрчивымъ. Гаммондъ повторилъ свои обѣщанія, обѣщавъ даже болѣе прежняго, хотя выражался неопредѣленно и неловко. Начинало смеркаться; король съ своими спутниками поѣхалъ на островъ, гдѣ уже распространился слухъ, что онъ туда скоро будетъ. Жители толпами вышли на встрѣчу Карлу. Въ Ньюпортѣ, на улицѣ, какая-то молодая женщина подошла къ нему, поднесла ему красную розу, распустившуюся несмотря на суровое время года, и громко молила небо за короля. Карла увѣрили въ совершенной преданности всѣхъ жителей острова; говорили, что въ самомъ замкѣ Кэрисбрукъ весь гарнизонъ состоитъ изъ двѣнадцати старыхъ солдатъ, которые расположены въ его пользу; что возможность уйти открыта для короля во всякое время. Опасенія Карла мало-по-малу разсѣялись; а на другое утро, послѣ того, какъ онъ, вставши, полюбовался изъ оконъ замка восхитительнымъ видомъ на окрестности и море, послѣ того, какъ онъ подышалъ утреннимъ воздухомъ, и Гаммондъ сталъ разсыпаться въ увѣреніяхъ своего уваженія къ его особѣ, и обѣщавъ ему полную свободу прогуливаться верхомъ по острову, держать при себѣ своихъ служителей, принимать, кого заблагоразсудится—послѣ всего этого Карлъ успокоился окончательно и сказалъ Ашборнѣму: «Какъ бы то ни было, а этотъ губернаторъ хорошій человѣкъ; здѣсь мнѣ нечего бояться агитаторовъ, и я, кажется, не буду имѣть причинъ раскаяваться въ томъ, что пріѣхалъ сюда»¹.

(¹) *Mémoires de Berkley*, стр. 195—210; — de *Herbert*, стр. 38; — de *Ludlow*, т. 1, стр. 244 и слѣд. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 3—17.

КНИГА ВОСЬМАЯ.

Собрание войскъ при Уэрѣ. — Кромвель укрощаетъ агитаторовъ и потому примиряется съ ними. — Парламентъ предлагаетъ королю четыре билля о предварительныхъ условіяхъ мира. — Король отвергаетъ ихъ и вступаетъ въ тайныя переговоры съ шотландцами. — Парламентъ опредѣляетъ не имѣть болѣе сношеній съ королемъ. — Общее неудовольствіе въ королевствѣ и реакція въ пользу короля. — Затруднительное положеніе индепендентовъ и Кромвеля. — Начало второй междоусобной войны. — Дѣйствія Ферфакса въ восточныхъ областяхъ и въ окрестностяхъ Лондона, Кромвеля — въ западныхъ, Ламберта — въ сѣверныхъ областяхъ. — Осада Кольчестера. — Шотландцы вступаютъ въ Англію. — Кромвель идетъ противъ нихъ. — Сраженія при Престонѣ, Уиганѣ и Уаррингтонѣ. — Кромвель въ Шотландіи. — Пресвитериане снова усиливаются въ Лондонѣ. — Парламентъ вступаетъ въ новые переговоры съ королемъ. — Переговоры въ Ньюпортѣ. — Положеніе партій колеблется. — Армія повелѣваетъ взять короля съ острова Уайта. — Его переводятъ сперва въ замокъ Горстъ, потомъ, въ Уайндзоръ. — Послѣднія усилія пресвитерианъ въ его пользу. — Походъ арміи на Лондонъ. — Очищеніе нижней палаты. — Процессъ и смерть короля. — Уничтоженіе королевской власти.

1647 — 1649.

Коммиссары парламента и офицеры гэмтон-кортскаго гарнизона въ обыкновенное время ожидали появленія короля заужиномъ; послѣ долгаго ожиданія, возбудишаго ихъ удивленіе, они вошли наконецъ въ его комнату и увидѣли въ ней три письма, писанныя его рукой, изъ которыхъ одно было адресовано къ Лорду Монтегу, президенту комитета, другое къ полковнику Уаллею, третье къ президенту верхней

палаты. Въ послѣднемъ король писалъ, что побужденъ къ бѣгству заговорами агитаторовъ и правомъ жить на свободѣ и въ безопасности, предоставленнымъ всякому гражданину. Въ послѣднихъ двухъ онъ выражалъ Монтегу и Уаллею свое удовольствіе за оказанное ему вниманіе, и дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія насчетъ своихъ лошадей, собакъ и картинъ, оставшихся въ его покояхъ. Однакожь они не нашли ни малѣйшаго указанія ни на дорогу, избранную королемъ, ни на убѣжище, которое онъ имѣлъ въ виду¹.

Извѣстіе, полученное изъ Гэмтон-Корта, тѣмъ болѣе смутило всѣхъ въ Вестминстерѣ, что въ одно время съ нимъ было получено изъ главной квартиры въ Уайндзорѣ письмо, написанное въ полночь Кромвелемъ, который спѣшилъ сообщить то же извѣстіе²: слѣдовательно, онъ зналъ объ этомъ событіи прежде палатъ; можетъ-быть, оно было ему извѣстно даже до отъезда короля. Распространился слухъ, что дѣйствительно 11-го ноября бдительность гэмтон-кортскаго гарнизона была ослаблена противъ обыкновеннаго; что даже многіе караулы были сняты съ мѣстъ, на которыхъ обыкновенно были располагаемы³. Скоро были получены письма отъ Гаммонда (отъ 13 нояб.)⁴, который, извѣщая палаты о прибытіи короля, увѣрялъ ихъ въ своей преданности къ нимъ и просилъ отъ нихъ предписаній, какъ ему дѣйствовать. Однакожь не всѣ опасенія были разсѣяны. Кромвель тоже получилъ письмо отъ Гаммонда; всѣ слуги парламентскіе считали какъ-бы за обязанность извѣщать его обо всякомъ событіи, или испрашивать его мнѣнія. Кромвель сообщилъ объ этомъ парламенту съ такою веселостью, что даже люди, менѣе всѣхъ склонные къ подозрительности, должны были удивиться⁵; можно было въ такой радости видѣть опасный признакъ какого-то успѣха, или какой-то надежды, которыхъ никто не могъ разгадать.

По прошествіи двухъ дней, онъ далъ своимъ врагамъ по-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 786 и слѣд. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 871. — (³) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 250. — (⁴) *Parl. Hist.*, т. III, col. 789. — (⁵) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 18.

водъ къ новымъ и гораздо-сильнѣйшимъ опасеніямъ. 15-го ноября должно было произойти въ Уэрѣ, въ Гертфордскомъ Графствѣ, первое изъ трехъ собраній арміи, назначенныхъ съ цѣлью положить конецъ раздорамъ. Кромвель отправился туда съ Ферфаксомъ и самыми вѣрными офицерами. Въ этотъ день получили приказаніе собраться только семь полковъ, которые обнаружили менѣе другихъ фанатизма и въ которыхъ, поэтому, легче можно было возстановить дисциплину. Разсчитывали на ихъ послушаніе, или на ихъ примѣръ, чтобъ запугать или смирить непокорныхъ. Но, пріѣхавъ на уэрскую равнину, генералы наши девять полковъ вмѣсто семи: два полка, конный Гаррисона и пѣхотный Роберта Лильборна, пришли безъ приказанія; въ рядахъ ихъ было замѣтно сильнѣйшее волненіе. Послѣдній прогналъ даже всѣхъ офицеровъ, имѣвшихъ чины выше поручика, за исключеніемъ капитана Брея (Brey), который имъ начальствовалъ. Всѣ солдаты прикрѣпили къ шапкамъ по экземпляру *народнаго договора*, съ надписью: «Свобода Англии, права солдатъ». Отъ времени до времени раздавались по равнинѣ крики ихъ, вызванные какъ бы единодушнымъ энтузіазмомъ. Ренсборо, Эверсъ, Скоттъ, самъ Джонъ Лильборнъ, получившій отъ палаты позволеніе выходить, для здоровья, каждое утро изъ Тоуэра, ѣздили верхомъ отъ отряда къ отряду, поощряли наиболѣе-одушевленныхъ, называли умѣренныхъ трусами, повторяли вездѣ, что, имѣя шпагу въ рукахъ, они по совѣсти обязаны употребить ее на то, чтобъ волюгѣ и навсегда обезпечить свободу своего отечества. Среди этого шумнаго безпорядка, Кромвель, Ферфаксъ и главный штабъ ихъ подъѣхали къ полкамъ, которые были мирны, и тутъ, отъ имени генеральнаго совѣта офицеровъ, было прочтано спокойное, но твердое увѣщаніе, въ которомъ порицали новыхъ агитаторовъ за ихъ возмутительные поступки, упрекали ихъ въ опасностяхъ, которыми они подвергали этимъ армію, напоминали имъ вѣрность и преданность войску, оказанныя ихъ начальниками, побѣды, одержанныя ими подъ ихъ предводительствомъ; обѣщали поддерживать въ парламентѣ справедливыя требованія солдатъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для ихъ отечества, если они подпишутъ обязательство, подчиняться впредь прави-

ламъ дисциплины и повиноваться приказаніямъ своихъ начальниковъ. Семь полковъ приняли это увѣщаніе съ радостными криками. Ферфаксъ приблизился къ полку Гаррисона. Едва всадники услышали его голосъ и его обѣщанія, они сорвали съ шапокъ «народный договоръ», закричали, что ихъ обманули, что они хотятъ жить и умереть съ своимъ генераломъ. Оставался одинъ полкъ Лильборна, все еще упорствовавший и сильно волновавшийся; онъ уже начиналъ отвѣчать Ферфаксу возмутительными криками. Кромвель приблизился: «Сорвать съ шапокъ эту бумагу!» закричалъ онъ солдатамъ. Они не слушались; вдругъ онъ бросился въ ряды ихъ, указавъ на четырнадцать самыхъ упрямыхъ солдатъ и велѣлъ арестовать ихъ; тутъ же былъ составленъ военный совѣтъ: трое изъ солдатъ были приговорены къ смертной казни. Совѣтъ приказалъ бросить жребій и тотчасъ же разстрѣлять того, на кого онъ падетъ. Жребій палъ на Ричарда Арислѣя, одного изъ самыхъ пылкихъ бунтовщиковъ. Казнь совершилась тутъ же, передъ фронтомъ; остальные два осужденные и одиннадцать товарищей ихъ были отведены въ тюрьму. Майоръ Скоттъ и капитанъ Брей были также арестованы. Глубокое молчаніе распространилось по всему полю и полки разошлись по квартирамъ. Оба слѣдующія собранія прошли безъ малѣйшаго ропота и, повидимому, все войско снова покорилось своимъ вождямъ¹.

Но Кромвель не могъ не понимать, что такое торжество не только ненадежно, но даже опасно. Когда онъ объявилъ о немъ нижней палатѣ², то, несмотря на благодарность, которую ему выразило большинство, обрадованное пораженіемъ бунтовщиковъ, пресвитеріане не скрыли своей холодности, республиканцы—своего неудовольствія. Первые считали вслѣдствіе успѣхъ Кромвеля подозрительнымъ, каковы бы ни были видимыя послѣдствія его; послѣдніе находили новое доказатель-

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 875. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 791. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 19. — Mazères, *Select tracts relating to the civil wars in England*, etc., ч. I, Предисловіе, стр. XXXIII—LXXIII. — Godwin, *Hist. of the commonwealth*, т. II, стр. 462—468. — (²) 19 ноября 1647. Whitelocke, стр. 280.

ство его измѣны въ поведеніи его при уэрскихъ переговорахъ. Лудло воспротивился въ палатѣ¹, чтобъ Кромвелю объявлена была признательность. Проповѣдникъ Сальтмаршъ поспѣшно пріѣхалъ изъ своего графства: по особому повелѣнію Божиему, какъ онъ говорилъ, чтобъ возвѣстить генераламъ, что Господь оставляетъ ихъ за то, что они заключили его святыхъ въ темницу². Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ минутъ всеобщаго изумленія, толпа офицеровъ, унтер-офицеровъ и солдатъ и почти всѣ главные революціонеры въ полкахъ объявили Кромвелю и Эйртону, что ни строгость, ни неудача не отклонятъ ихъ отъ ихъ намѣренія; что они рѣшились отдѣлиться отъ короля и учредить республику; что, несмотря на возможность потерять все, они разъединятъ армію, увлекутъ за собою по-крайней-мѣрѣ двѣ трети ея и будутъ продолжать начатое, но не покорятся. Кромвель вовсе не хотѣлъ доводить ихъ до этой крайности; онъ желалъ только одного: уничтожить разомъ возраставшее неповиновеніе въ войскѣ; кромѣ того, онъ слишкомъ-хорошо зналъ силу фанатиковъ и думалъ уже единственно о томъ, какъ бы помириться съ ними. Не становясь явно на сторонѣ республики, онъ всѣмъ, посѣщавшимъ его, говорилъ о королѣ очень-дурно; соглашался, что отъ него нечего ожидать; сознавался, что самъ увлекся на минуту славою міра сего и не могъ понять, что все это есть дѣло Господа, и довериться однимъ святымъ его. Онъ раскаивался передъ ними и просилъ ихъ молиться вмѣстѣ съ нимъ, чтобъ получить прощеніе отъ Бога. Проповѣдники, болѣе другихъ любимые народомъ, въ томъ числѣ Гугъ Петерсъ (Hugh), жаркій ревнитель, но интригантъ и болтунъ, вездѣ распространяли эти признанія Кромвеля и его отреченіе отъ прежняго образа дѣйствій. Кромвель успокаивалъ даже солдатъ, заключенныхъ въ темницу, своими обѣщаніями. Съ величайшею твердостью настаивалъ онъ только на томъ, что необходимо поддержать въ войскѣ согласіе и дисциплину, единственные средства для успѣха и даже для спасенія³. Многіе повѣрили его страстнымъ и всегда

(¹) *Mémoires de Ludlow*, т. 1, стр. 253. — (²) *Whitelocke*, стр. 286. — (³) *Mémoires de Berkley*, стр. 215—217.

сильно-дѣйствовавшимъ словамъ; другіе, не столь ослѣпленные, чувствовали, что его геній имъ необходимъ, и хотя не вѣрили его раскаянію, однакожъ не хотѣли явно обнаруживать и недовѣрія. Большинство соглашалось въ одномъ: что агитаторы увлеклись слишкомъ-быстро и зашли слишкомъ-далеко; что солдаты обязаны больше повиноваться своимъ вождямъ и больше уважать ихъ. Ренсборо, Скоттъ, Эверсъ сами сознались въ своихъ ошибкахъ и обѣщались быть впредь благоразумны. Наконецъ, было назначено общее собраніе въ главной квартирѣ (22 дек.). Начальники, агитаторы и проповѣдники провели девять часовъ въ разговорахъ и молитвахъ. Хотя старая вражда и взаимная недовѣрчивость не могли быть уничтожены, однакожъ общія выгоды заглушили ихъ. Рѣшили дать заключеннымъ свободу, капитана Брея возвратить въ полкъ, просить палаты, чтобъ Ренсборо снова получилъ отнятую у него должность вице-адмирала¹, и торжественный обѣдъ (9 янв. 1648)² ознаменовалъ это примиреніе, купленное цѣною гибели короля.

Пока все это происходило, прибылъ (въ концѣ ноября 1647) въ главную квартиру сэръ Джонъ Берклей. Узнавъ объ исходѣ уэрскихъ переговоровъ, Карлъ поспѣшилъ отправить его, чтобъ поздравить генераловъ съ побѣдою и напомнить ихъ обѣщаніе. Везя не только отъ короля, но и отъ Гаммонда, письма къ Ферфаксу, Эйртону и Кромвелю, Берклей не былъ спокоенъ: онъ встрѣтилъ на дорогѣ корнета Джойса, который удивленъ былъ его увѣренностью и сообщилъ ему, что агитаторы не только ничего не боялись, но даже успѣли увлечь генераловъ и готовятся судить короля. Когда онъ прибылъ въ Уайндзоръ, генералы уже были въ совѣтѣ; онъ явился туда и передалъ Ферфаксу письмо. Ему было тотчасъ велѣно оставить залу; чрезъ полчаса его позвали и Ферфаксъ сказалъ ему сурово: «Мы войско парламента; намъ нечего отвѣчать на предложенія его величества; одинъ парламентъ можетъ

(¹) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 943. — *Clarendon, State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XLIV. — *Whitelocke*, стр. 286. — *Mémoires de Huntingdon*, стр. 328. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 959.

обсуживать ихъ. Берклей поглядѣлъ на Кромвелля, потомъ на Эйртона; они едва поклонились ему съ презрительной улыбкой. Берклей удалился въ величайшемъ недоумѣніи; цѣлый день онъ не могъ получить ни объясненій, ни извѣстій; наконецъ, къ вечеру, комендантъ Уатсонъ, съ которымъ онъ имѣлъ прежде самыя близкія сношенія, далъ ему знать, чтобъ онъ пришелъ въ полночь въ такое-то мѣсто, находящееся за гостинницею подъ вывѣскою «Подвизки», и что онъ самъ будетъ тамъ же. Тутъ Берклей узналъ о послѣднихъ событіяхъ и о духѣ, распространившемся въ арміи. «Ея раздраженіе такъ велико» сказалъ Уатсонъ, «что я рискую жизнью, пришедши сюда, потому-что еще сегодня послѣ обѣда Эйртонъ сдѣлалъ два предложенія: одно — отправить васъ подъ арестомъ въ Лондонъ, другое — запретить, кому бы то ни было, сношенія съ вами подъ опасеніемъ смертной казни. Если королю не надоѣло жить, пусть онъ немедленно спасается бѣгствомъ, когда имѣетъ на то средства». — «Присовѣтуете ли вы мнѣ?» спросилъ Берклей «передать Эйртону и Кромвелю письма, данныя мнѣ королемъ для нихъ?» — «Непремѣнно; а то подумаютъ, что я открылъ вамъ ихъ планы»¹.

Уатсонъ предвидѣлъ, что Берклей не добьется ни свиданія, ни отвѣта отъ генераловъ. «Я постараюсь послужить еще королю по возможности» велѣлъ сказать ему Кромвелль; «но онъ не долженъ ожидать, чтобъ я сталъ губить себя изъ любви къ нему». Сэръ Джонъ поспѣшно сообщилъ королю эти печальныя вѣсти и молилъ его, ни минуты не медля, искать спасенія въ бѣгствѣ. Это и удалось бы, можетъ-быть, Карлу: корабль, посланный королевою, плавалъ, какъ говорили, уже нѣсколько дней около острова². Но надежды короля оживились новою интригою: послѣ жаркаго пренія въ нижней палатѣ большинствомъ голосовъ принято было³, что ему будетъ объявлено, въ видѣ биллей, четыре предложенія, и что если

(¹) *Mémoires de Berkley*, стр. 212—217.—(²) Тамъ же, стр. 217—218.

—(³) 14 сентября 1647. Предложеніе было сдѣлано въ верхней палатѣ 26 ноября, а нижняя приняла его 27 ноября, большинствомъ 115 голосовъ противъ 106. (*Parl. Hist.*, т. III, col 803, 804, 823, 824.)

онъ ихъ приметъ, то можно будетъ ему приступить къ прямымъ переговорамъ съ парламентомъ, какъ онъ уже нѣсколько разъ того желалъ. Содержаніе ихъ было слѣдующее: 1) главное начальство надъ морскими и сухопутными войсками будетъ передано палатамъ на двадцать лѣтъ, съ условіемъ, что онъ могутъ и послѣ этого присвоить его, коль-скоро безопасность государства того потребуетъ; 2) король уничтожитъ всѣ объявленія, прокламаціи и прочіе акты, обнаруженные противъ палатъ и обвиняющіе ихъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и возмущеніи; 3) онъ уничтожитъ всѣ грамматы на перство, пожалованныя послѣ его отъѣзда изъ Лондона; 4) наконецъ, король предоставитъ палатамъ право собираться, когда и гдѣ имъ заблагоразсудится. Несмотря на бѣдственное положеніе свое, Карлъ не могъ рѣшиться принять эти билли и такимъ-образомъ признать законность войны, доведшей его до этого; но онъ зналъ, что шотландскіе комиссары сильно оспаривали эти предложенія, и что они обнаружили даже сильное негодованіе за презрѣніе, съ которымъ палаты встрѣтили ихъ замѣчанія¹. Въ одно время съ письмами Берклея онъ получилъ отъ нихъ тайное приглашеніе, отвергнуть столь обидныя предложенія; они обѣщались прибыть лично на островъ Уайтъ, чтобъ именемъ Шотландіи предложить ему болѣе-выгодныя условія. «Нужно подождать ихъ» сказалъ онъ возвратившемуся Берклею «я хочу кончить съ шотландцами прежде нежели оставлю королевство. Еслибъ они видѣли меня не во власти арміи, они были бы гораздо требовательнѣе»².

Дѣйствительно, лорды Лодердэль, Лоуденъ и Ланеркъ прибыли въ Керисбрукскій Замокъ почти одновременно съ лордомъ Денби и его пятью товарищами, комиссарами вестминстерскими (23 дек. 1647)³. Переговоры, начавшіеся еще въ Гэмтон-Кортѣ, возобновились тотчасъ между ними и королемъ, но съ великою тайною. Они говорили, что прибыли единственно для того, чтобъ протестовать передъ королемъ

(¹) Тамъ же, т. III, col. 825, 826. — (²) *Mémoires de Berkley*, стр. 18—223. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 824, 827. — Bowring, стр. 87.

противъ предложеній парламента. Въ два дня договоръ былъ заключенъ, сочиненъ, подписанъ (26 дек.) и зарытъ въ одномъ саду, на островѣ, до-гѣхъ-поръ, пока можно будетъ выпутъ его безъ опасности. Договоромъ этимъ обѣщалось королю, что шотландская армія вступитъ въ Англію, чтобъ возвратить ему его законныя права, съ условіемъ, что онъ на три года утвердитъ пресвитеріанское церковное правленіе въ Англіи, причемъ будетъ воленъ не подчиняться ему самъ съ своимъ семействомъ; что, по прошествіи этого срока, онъ вмѣстѣ съ обѣими палатами окончательно устроитъ церковь, посовѣтовавшись съ собраніемъ богослововъ. За этою главною статьею слѣдовали многочисленныя уступки въ пользу Шотландіи, которыя могли оскорбить національную гордость англичанъ. Сверхъ-того, было условлено, что, для подкрѣпленія шотландской арміи, поднимутъ оружіе всѣ кавалеры во всемъ королевствѣ; что Ормондъ приметъ начальство надъ королевскою партіею въ Ирландіи; что король, отвергнувъ четыре предложенія парламента, убѣжить съ острова, отправится на границу Шотландіи, въ Бервикъ, или какое-либо другое мѣсто, и будетъ на свободѣ выжидать времени, когда можно будетъ дѣйствовать ¹.

Какъ-скоро эти условія были заключены, король велѣлъ сказать комиссарамъ парламента, что онъ готовъ отвѣчать имъ (27 дек.). Онъ рѣшился на то же, что сдѣлалъ, три года назадъ, во время оксфордскихъ переговоровъ: хотѣлъ передать имъ запечатанный отвѣтъ, чтобъ они, узнавъ о его отказѣ, или даже и о его планахъ, не приняли противъ него какихъ-нибудь мѣръ, которыя могли бы разрушить всѣ его надежды. Но лордъ Денби рѣшительно отказался принять въ такомъ видѣ отвѣтъ короля. «Парламентъ поручилъ намъ принести ему не то, что вздумается его величеству вручить намъ, а положительный отвѣтъ: принимаетъ онъ четыре предложенія, или нѣтъ?» сказалъ онъ. Надо было уступитъ и прочитать вслухъ отвѣтъ. Король рѣшительно от-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 43—56. — Burnet, *Mémoires of the Hamilton*, стр. 325—334.

вергалъ били и требовалъ, чтобъ ему предоставлено было вести лично переговоры съ парламентомъ, не облизываясь предварительно соглашаться на какія бы то ни было условія. Комиссары удалились и, послѣ короткаго совѣщанія съ Гаммондомъ, отправились назадъ въ Вестминстеръ. Черезъ нѣсколько часовъ по ихъ отъѣздѣ, въ то самое время, когда король говорилъ съ Берклеемъ и Ашборнэмомъ о средствахъ къ побѣгу, назначенному на слѣдующую ночь, ворота замка были заперты, всѣмъ чужимъ запрещенъ входъ въ него, вездѣ удвоены караулы и почти всѣ служители короля, а прежде всѣхъ Ашборнэмъ и Берклей, получили приказаніе немедленно оставить островъ ¹.

Карлъ былъ сильно огорченъ и разгнѣванъ; онъ велѣлъ позвать Гаммонда. «Зачѣмъ обращаетесь вы такъ со мною? Гдѣ ваши приказанія? Или это внушено вамъ святымъ духомъ?» Гаммондъ, неимѣвшій формальныхъ приказаній, молчалъ, запинаясь; наконецъ онъ упомянулъ о послѣднемъ отвѣтѣ его величества на предложенія парламента. «Развѣ вы не дали честнаго слова» продолжалъ король «что ни въ какомъ случаѣ не воспользуетесь выгодами своего положенія, противъ меня?»

Гаммондъ. — Я не давалъ никакого слова.

Король. — Вы постоянно или молчите, или даете двусмысленные отвѣты. Оставьте ли вы мнѣ кого-нибудь изъ моихъ капелановъ? Вы стойте, говорите вы, за свободу совѣсти: уже-ли одинъ я буду лишентъ ея?

Гаммондъ. — Я не могу оставить вамъ капеллана.

Король. — Вы обращаетесь со мною, не какъ дворининъ и не какъ христіанинъ.

Гаммондъ. — Я поговорю съ вами, когда вы будете въ лучшемъ расположеніи духа.

Король. — Я хорошо спалъ прошлую ночь.

Гаммондъ. — Я обращался очень-вѣжливо съ вами.

Король. — Зачѣмъ же вы теперь перестали обращаться такъ же?

(¹) *Mémoires de Berkley*, стр. 224—230. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 828—830. — *Bowring*, стр. 92—94. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 22—27.

Гаммондъ. — Государь, вы слишком-высоки.

Король. — Въ этомъ могъ бы быть виноватъ мой башмачникъ, но я не вижу, чтобъ онъ сдѣлалъ каблучки башмаковъ моихъ выше.

Онъ повторилъ послѣднія слова два раза, прохаживаясь по комнатѣ; потомъ подошелъ къ Гаммонду и спросилъ: можно ли мнѣ гулять?

Гаммондъ. — Нѣтъ, я не могу дозволить этого.

Король. — Вы не можете дозволить? стало-быть, я въ тюрьмѣ? Гдѣ же вѣрность, которою вы обязаны ко мнѣ? Гдѣ же ваши клятвы? Отвѣчайте!

Гаммондъ былъ сильно тронутъ; слезы выступили у него на глазахъ и онъ вышелъ; но ничего не измѣнилъ въ своихъ распоряженіяхъ¹.

Между-тѣмъ комиссары парламента возвратились въ Вестминстеръ. Едва успѣли они отдать отчетъ въ своемъ путешествіи и въ его результатахъ, какъ вдругъ одинъ членъ парламента, дотошъ неизвѣстный, сэръ Томасъ Ротъ (Wroth), всталъ въ нижней палатѣ (3 янв. 1648) и сказалъ: «Господинъ ораторъ, для сумасшедшихъ уготованъ Бедламъ, а для королей Точеть². Нашъ король въ послѣднее время велъ себя такъ,

(¹) Clarendon, *State-Papers*, т. II, Прибавленіе, стр. XLIV. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 956—960. — Whitelocke, стр. 288. — (²) То-есть *адъ*. *Точеть*—еврейское слово, означающее, вообще, предметъ, достойный омерзения (корень его значитъ: *харкать съ отвращеніемъ*), а въ смыслѣ собственнаго имени: мѣсто въ долинѣ Бен-Хинномъ (юдоля сыновъ плача), гдѣ долгое время приносили были жертвы Молоху, куда бросали статуи ложныхъ боговъ, когда разрушены были ихъ алтари на высотахъ Иерусалима, куда, впоследствии, сваливали всякія нечистоты и гдѣ сжигали тѣла казненныхъ преступниковъ. Въ этомъ смыслѣ пророкъ Исаія, грозя конечной гибелью Сеннахерибу и его войску, говоритъ (гл. XXX, ст. 33): «Давно *точеть* готовъ для царя». Между-тѣмъ, нѣкоторые древніе учителя, напримѣръ, бл. Иеронимъ и халдейскій парафрастъ, понимали подъ словомъ *точеть* просто *адъ*, геенну; по ихъ примѣру, не придавали этому слову никакого другаго значенія и Кальвинъ съ богословами его школы. Въ этомъ смыслѣ принимаетъ его англійскій переводъ Библии; въ этомъ же смыслѣ употребляетъ его Мильтонъ (*Parad. lost*, пѣснь 1, стихъ 392, 393—495) и современные ему писатели, а также и Томасъ Ротъ, въ своемъ на-

какъ бы Бедламъ былъ единственнымъ мѣстомъ, приличнымъ для него. Я прошу покорнѣйше палаты не обращаться болѣе къ нему и распорядиться общественными дѣлами безъ его содѣйствія. Мнѣ все-равно, какой образъ правленія онъ введутъ, только бы не было ни чертей, ни королей». Эйртонъ тотчасъ же поддержалъ это предложеніе. «Король» сказалъ онъ «отказалъ народу своему въ защитѣ и покровительствѣ, отвергнувъ эти четыре билля: мы обязаны повиноваться ему за оказываемое намъ покровительство. Онъ отказываетъ намъ въ покровительствѣ, слѣдственно, и мы не обязаны повиноваться ему и должны управлять государствомъ безъ него». Пресвитеріане, удивленные такими рѣзкими нападками—хотя они и сами досадовали на отказъ короля—смутились и испугались; нѣкоторые члены возстали противъ этой мѣры. «Принять ее» говорилъ Мейнардъ «значитъ, уничтожить парламента, на сколько это отъ насъ зависитъ. Когда короли отказывались принимать его прошенія, выслушивать его адреса, то такія дѣйствія всегда считались за самое сильное нарушеніе его правъ, потому-что однимъ этимъ онъ распускалъ парламента *de facto*, хотя бы распушеніе его и не было объявлено; а мы, рѣшаясь теперь не принимать никакихъ посланій отъ короля, не сноситься болѣе съ нимъ, не объявляемъ ли этимъ сами, что мы болѣе не парламента?» Споръ затягивался и становился жарче. Пресвитеріане успокоились; палата, худо-расположенная къ нимъ сначала, поколебалась. Кромвель всталъ: «Господинъ президентъ» сказалъ онъ «король обладаетъ большимъ умомъ, большими способностями, но онъ такъ лицемѣренъ, такъ неправдивъ, что нѣтъ средствъ довѣрять ему. Увѣрля насъ въ своей любви къ миру, онъ тайно ведетъ переговоры съ шотландскими комиссарами, чтобъ подвергнуть народъ опасности новой войны. Насталъ часъ, когда парламенту приходится одному управлять государствомъ и спасти его. Тѣ же люди,

мѣкъ на пророка Исаію, котораго знала цѣлуетъ большая часть его слушателей, какъ и вообще весь текстъ священнаго писанія.

Этимъ свѣдѣніями обязаны мы одному изъ просвѣщенныхъ протестантскихъ богослововъ нашего времени, г. Штафферу.

которые защищали васъ цѣною своей крови отъ столькихъ опасностей, снова защитятъ васъ съ тѣмъ же мужествомъ, съ тою же вѣрностью. Не пренебрегайте же вашею безопасностью и безопасностью государства, которая составляетъ единственную цѣль ихъ желаній; не дайте имъ повода думать, что вы измѣнили имъ и предали ихъ злобѣ врага, котораго они для васъ побѣдили; иначе, отчаяніе можетъ побудить ихъ оставить васъ, такъ-какъ вы сами хотите оставить себя. Я содрогаюсь при одной мысли объ этомъ и предоставляю вамъ самимъ судить, сколь гибельно будетъ для васъ такое рѣшеніе». И онъ сѣлъ, ухватясь за шпагу. Никто не говорилъ послѣ него. Предложеніе было принято безъ дальнѣйшихъ споровъ¹ и на слѣдующій же день (4 янв. 1648) передано верхней палатѣ. Лорды колебались; пренія продолжались; были получены два адреса отъ арміи²: одинъ къ нижней палатѣ, содержащій выраженіе благодарности и угрозы противъ ея враговъ; другой къ лордамъ, скромный, ласковый, опровергающій слухи, будто перы въ опасности, и общающій поддерживать всѣ ихъ права. Робкіе могли, сколько имъ угодно, пугаться или успокоиваться; пренія шли быстро, и при окончательной подачѣ голосовъ (15 янв. 1648) только лорды Уорвикъ и Манчестеръ протестовали противъ принятія билля³.

За-то во всемъ королевствѣ обнаружались сильные и опасные протесты. «Оправдались» кричали кавалеры «тѣ обвиненія и предсказанія, которыя такъ часто называли мечтами и клеветой!» Множество голосовъ, еще недавно-нерѣшительныхъ, присоединилось къ нимъ, проклиная эту гнусную измѣну. Король не успѣлъ еще отвѣтить на билль палатъ, какъ явилось множество отвѣтовъ, вызванныхъ добровольнымъ усердіемъ простыхъ граждан⁴. Никогда еще не распространялось столько слуховъ о заговорахъ въ пользу короля, никогда Вест-

(¹) Большинствомъ 141 голоса противъ 92. — (²) 11 января; адреса отъ 9 числа. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 830—837. Clement Walker, *History of independency*, стр. 69—71 (изд. въ малую четвертку, 1648). — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 27—33. — (⁴) Тамъ же, стр. 33.

министеръ не былъ осаждаемъ такимъ множествомъ самыхъ сильныхъ памфлетовъ¹. На самомъ островѣ Уайтѣ, отставной морской капитанъ Бурлей ударилъ тревогу на улицахъ Нью-порта, собралъ толпу работниковъ, женщинъ и дѣтей, принявъ начальство надъ ними и хотѣлъ идти освобождать короля изъ темницы. Попытка эта была тотчасъ же подавлена, и Бурлей повѣшенъ. Его обвиняли въ томъ, что онъ хотѣлъ вести войну противъ короля въ лицѣ его парламента². Такія же чувства и желанія обнаружались и въ тѣхъ графствахъ, которыя до-сихъ-поръ оказывали больше всѣхъ вражды къ королю. У самыхъ дверей нижней палаты толпились въ безпорядкѣ уволенные солдаты эссексовой арміи съ крикомъ: «Да здравствуетъ король!» и останавливали пробѣжнихъ, заставляя ихъ пить съ ними за его здоровье³. Республиканцы негодовали, видя, что подобныя явленія нарушаютъ торжество ихъ побѣды. Напрасно получали они поздравительные адреса отъ нѣкоторыхъ графствъ⁴; напрасно нижняя палата объявляла о своемъ намѣреніи преобразовать законы гражданскіе и уменьшить издержки судопроизводства; напрасно отказывалась она на-время даже отъ собственныхъ своихъ привилегій въ-отношеніи къ долгамъ и судебнымъ преслѣдованіямъ⁵: только сама партія да немногіе просвѣщенные люди желали этихъ важныхъ улучшеній и цѣнили ихъ; иныя изъ нихъ затрогивали предразсудки народа, другія были непонятны для его невѣжества; а корыстное намѣреніе, повидимому вызвавшее ихъ, уничтожало все хорошее впечатлѣніе, которое бы могло быть ими произведено. Не успѣвъ въ своемъ желаніи уробрѣсть любовь народа, палата прибѣгла къ жестокости. Преслѣдованія, уже начатыя противъ тѣхъ членовъ парламента и

(¹) Rushworth, ч. 4, стр. 929, 974, 1002; въ-особенности два памфлета подъ заглавіемъ: *Десять заповѣдей парламента* (The parliament's ten commandments) и *Новый заветъ нашихъ спасителей нижней палаты, заседающихъ въ Вестминстерѣ* (The New Testament of our Lords and saviours the house of Commons sitting at Westminster) надѣлали много шума. — (²) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 25. — *Mémoires de Berkeley*, стр. 229. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 804. — (⁴) Rushworth, ч. 3, т. II, стр. 973. — (⁵) 4 января 1648. *Parl. Hist.*, т. III, col. 830. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 985.

чиновниковъ лондонской Сити, которыхъ подозрѣвали какъ зачинщиковъ или виновниковъ пресвитеріанскихъ или роялистскихъ возмущеній, были усилены¹; всѣ, поднимавшіе когда-либо оружіе противъ парламента, получили приказаніе оставить Лондонъ и не смѣли жить отъ него менѣе какъ въ двадцати миляхъ². Велѣно было изслѣдовать поведеніе всѣхъ мирныхъ судей въ королевствѣ, чтобъ удалить подозрительныхъ³; постановлено было, что никто изъ обвиненныхъ, принимавшихъ участіе въ какомъ-либо заговорѣ противъ парламента, или подозрѣваемыхъ въ этомъ, не могъ быть избранъ ни въ званіе лорда-мера, ни альдермена, не могъ быть членомъ общиннаго совѣта, ни даже участвовать при выборахъ этихъ лицъ⁴; скоро было имъ запрещено быть присяжными, и даже членами нижняго парламента⁵. Комитетъ, обязанный слѣдить за книгопечатаніемъ и останавливать въ выраженіи мыслей излишнюю вольность, былъ обязанъ собираться ежедневно, и получилъ въ распоряженіе свое денежную сумму, чтобъ награждать доносчиковъ, открывавшихъ печатные станки злоумышленниковъ (6 янв. 1648)⁶. Наконецъ, армія прошла еще разъ черезъ Лондонъ въ полномъ вооруженіи, и три тысячи человекъ заняли квартиры въ самомъ городѣ, близъ Уайтгалия и Тоуэра⁷.

Всѣ фанатики, всѣ недальновидные и жестокие — словомъ, чернь партіи радовалась этимъ мѣрамъ, свидѣтельствовавшимъ о ихъ силѣ и увеличивавшимъ ихъ ревность. Содѣйствуя имъ, Кромвель тѣмъ не менѣе беспокоился—не потому, чтобъ совѣсть укоряла его, или чтобъ онъ когда-нибудь задумался сдѣлать всевозможное для достиженія своей цѣли; онъ уже рѣшился дѣйствовать противъ короля: но надежды и притязанія республиканцевъ и фанатиковъ казались ему безразсудными. Онъ видѣлъ, что главные землевладѣльцы, богатые граж-

(¹) Тамъ же, стр. 922. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 828—842. — (²) 17 декабря 1647. *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 933. — (³) Тамъ же, стр. 920. — (⁴) 17 декабря. Тамъ же, стр. 934. — (⁵) Тамъ же, стр. 1252. — (⁶) Тамъ же, ч. 4, т. II, стр. 957. — (⁷) *Journals of the House of Commons*, 27 января 1648. — *Clement Walker, Hist. of independency*, стр. 79.

дане, почти всѣ именитые люди въ графствахъ удалялись отъ общественныхъ дѣлъ, не участвовали болѣе въ административныхъ комитетахъ, въ мѣстныхъ судахъ; что власть переходила въ руки людей низшаго сословія, жадно-хватавшихся за нее, способныхъ дѣйствовать энергически, но немѣющихся удерживать ее въ рукахъ¹. Онъ не могъ думать, чтобъ Англія согласилась долго терпѣть такой образъ правленія; чтобъ легальное угнетеніе такого множества значительныхъ гражданъ могло положить основаніе чему-нибудь прочному. Онъ долженъ былъ опасаться, что постоянно-увеличивающіеся раздоры и безначаліе сдѣлаются, наконецъ, гибельными для самихъ побѣдителей. Неумолимое воображеніе его искало средствъ прекратить такой порядокъ дѣлъ, или, крайней-мѣрѣ, отыскать въ этомъ мрачномъ хаосѣ быстрѣйшій и вѣрнѣйшій путь къ собственному возвышенію. Онъ собралъ у себя однажды на обѣдъ главныхъ индипендентовъ и пресвитеріанъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, и жарко говорилъ о необходимости примириться, позабыть хоть на время свои ссоры, чтобъ общими силами возстать противъ новыхъ опасностей, которыя легко было предвидѣть. Гордость пресвитеріанъ и ихъ богословскія притязанія были такъ велики, что на нихъ не могли подѣйствовать подобныя соображенія. Разговоръ не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Кромвель устроилъ еще разъ конференцію между нѣкоторыми главными политическими агитаторами (изъ которыхъ большая часть были генералы, какъ и онъ самъ) и республиканцами. Имъ необходимо было, какъ онъ говорилъ, вмѣстѣ изслѣдовать: какой образъ правленія болѣе всего приличенъ для Англіи? потому-что отъ нихъ зависѣло учредить его. Но въ-сущности онъ собралъ ихъ для того, чтобъ узнать, кто изъ нихъ сговорчивъ и кто нѣтъ, и чего должно ему ожидать или опасаться отъ нихъ. Лудло, Венъ, Гатчинсонъ, Сидней, Гэзльригъ прямо отвергли всякую мысль о монархіи, осуждаемую, какъ они говорили, разумомъ и опытомъ. Генералы выразились не

(¹) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 35. — *Mémoires de Hollis*, стр. 5. — *Mémoires de mistress Hutchinson*, т. II, *passim*.

такъ рѣзко; по ихъ мнѣнію, должно было желать республики, но продолжительность ея существованія была сомнительна; лучше было не произносить окончательнаго приговора, наблюдать за ходомъ дѣлъ, за требованіями времени и повиноваться ежедневно внушеніямъ провидѣнія. Республиканцы требовали объясненія яснаго, а не увертокъ. Заспорили сильнѣе. Лудло и другіе приставали къ Кромвелю, чтобъ онъ сказалъ свое мнѣніе, потому—что они хотѣли знать, кто на ихъ сторонѣ. Кромвель уклонялся, отшучивался, но, болѣе-и-болѣе тѣснимый ими, вздумалъ, наконецъ, отдѣлаться фарсомъ: бросился къ дверямъ комнаты и швырнулъ подушкою въ Лудло, который съ сердцемъ бросилъ ее назадъ въ него¹.

Между-тѣмъ опасность приближалась; число и смѣлость недовольныхъ увеличивались съ каждымъ днемъ: не только на западѣ и на сѣверѣ, но и въ самыхъ окрестностяхъ Лондона, въ Графствахъ Миддлсексъ, Эссексъ, Соррей, Кентъ, составлялись возмущенія, заговоры и прошенія въ пользу короля; вездѣ говорили о нихъ открыто: за обѣдами у богатыхъ дворянъ, въ ассизныхъ судахъ, на торговыхъ площадяхъ — вездѣ, гдѣ кавалеры могли говорить между собою, или сходиться съ народомъ. Когда, въ день Рождества Христова, кентерберійскій меръ хотѣлъ привести въ исполненіе предписаніе, запрещавшее праздновать этотъ день, народъ началъ волноваться при крикахъ: «Богъ, король Карлъ и Кентъ!» Ворота городского арсенала были сломаны, нѣсколько домовъ, принадлежавшихъ приверженцамъ парламента разрушено, городскіе чиновники сильно избиты. Еслибъ вскорости не подошло нѣсколько войска, то окрестные крестьяне присоединились бы къ возстанію и усилили бы его². Въ Лондонѣ, въ воскресенье (9 апр. 1648), во время обѣдни, нѣсколько подмастерьевъ играло въ кегли въ Мур-Фильдсѣ; караулъ хотѣлъ прогнать ихъ; они не послушались и разогнали милиціонеровъ; когда же они были разсыяны сами отрядомъ конницы, то разбѣжались по городу

(¹) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 270—275. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 948. — *Whitelocke*, стр. 286. — *Clarendon, Hist. of the rebellion*, т. IX, стр. 77.

и начали звать на помощь своихъ товарищей и судовщиковъ съ Темзы; образовались многочисленныя толпы во всѣхъ частяхъ города; ночью, они собрались, овладѣли двоими изъ городскихъ воротъ, загородили улицы цѣпями, напали, съ барабаннымъ боемъ и съ криками: «Богъ и король Карлъ!» на домъ лорда-мэра, овладѣли одной пушкой, потомъ оружейнымъ магазиномъ, и къ разсвѣту оказалось, что Сити въ ихъ рукахъ. Всю ночь не прекращался военный совѣтъ. Напасть на нихъ не рѣшались, сомнѣвались, будетъ ли достаточно двухъ полковъ лондонскаго гарнизона, и не нужно ли дожидаться подкрѣпленій. Ферфаксъ и Кромвель подали мнѣніе, что слѣдуетъ напасть какъ—можно—быстрѣе, и это было исполнено съ успѣхомъ. Черезъ два часа на улицахъ раздавались только мирные шаги войска, возвращавшагося въ свои квартиры¹. Однакожъ, хотя народъ и разбѣжался, но онъ не былъ еще побѣжденъ: ежедневно какое-нибудь неожиданное событіе усиливало его раздраженіе, или подкрѣпляло его смѣлость. Члены-пресвитеріане и альдермены города, отданные нижнею палатою на судъ верхней палатѣ, упорно отказывались признать за нею право судить ихъ; не хотѣли становиться на колѣни предъ рѣшеткой, снимать шляпы и выслушивать чтеніе обвинительныхъ пунктовъ. Всякій разъ, когда ихъ приводили въ Вестминстеръ, толпа привѣтствовала ихъ громкими криками². Запрещены были всякія сходбища; административнымъ комитетамъ всѣхъ графствъ разрѣшено хватать и сажать въ тюрьму всякаго злонамѣреннаго, или даже просто подозрительнаго челоуѣка³. Несмотря на это, броженіе умовъ возрастало быстрѣе, нежели самое притѣсненіе. Въ Норвичѣ, въ Бѣри-Сент-Эдмондсѣ (*Bury-Saint-Edmunds*), въ Тетфордѣ (*Thetford*), въ Стоумэркетѣ (*Stoumarket*) и во многихъ другихъ мѣстахъ народъ былъ тревогу при малѣйшемъ предлогѣ, жители вооружались, и войска не всегда мог-

(¹) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1051. — *Whitelocke*, стр. 298. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 875. — (²) Тамъ же, col. 844, 874, 877, 880, 881. — (³) 18 апрѣля 1648. *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1062. — *Whitelocke*, стр. 300.

ли ограничиться одними угрозами¹. Скоро пришлось опасаться уже не волнений непокорных граждан, но гораздо-важнейших врагов. В южной части Валлиса, в Пемброкском Графстве, полковники Пойеръ и Поуэль, генерал-майоръ Ланггорнъ, отличные офицеры, выслужившіеся въ парламентской арміи, отдѣлились отъ парламента², водрузили королевское знамя и, поддерживаемые возстаніемъ окрестныхъ кавалеровъ, въ нѣсколько дней овладѣли всей страной. Почти въ то же время собрался шотландскій парламентъ (2 марта). Гамильтонъ и приверженцы короля, присоединившись къ умѣреннымъ пресвитеріанамъ и замаскировавшись ими, одержали верхъ на выборахъ. Напрасно Арджайль и наиболее-ревностная часть духовенства старались препятствовать ихъ успѣхамъ; напрасно комиссары, прибывшіе изъ Лондона, расточали угрозы и сыпали деньгами въ Эдимбургѣ. Парламентъ, осторожный, даже смиренный въ своихъ выраженіяхъ относительно фанатиковъ, въ-сущности же рѣшительно-расположенный въ пользу короля, немедленно постановилъ (3 мая) образовать «комитетъ опасности», облеченный исполнительною властью, и собрать войско изъ сорока тысячъ челоувѣкъ, долженствовавшее защищать ковенантъ и королевство противъ республиканцевъ и сектаторовъ³. Кавалеры сѣверной Англии только и ждали этого сигнала, чтобъ возстать; болѣе мѣсяца главные вожди ихъ, Лангдэль, Гленгамъ, Мосгрэвъ (Musgrave), жили то открыто, то тайно въ Эдимбургѣ, устроивая съ Гамильтономъ планъ возстанія⁴. Лордъ Инчикуинъ, президентъ Мунстерской Области въ Ирландіи, бывший до-толѣ самой крѣпкой опорой парламента противъ инсургентовъ,

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1071, 1119. — Whitelocke, стр. 302, 305. — *Journal of the House of Lords*, 19 мая; — *of the House of Commons*, 12 июня.—(²) Къ концу февраля 1648. Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1016, 1017, 1033, 1034, 1036. — Whitelocke, стр. 264. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 112. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 279, 291. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. II, стр. 78—83. Bailie, *Letters*, т. II, стр. 281, 285, 286. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1040, 1047. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 394—400. — (⁴) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 83—89.

тоже перешелъ подъ знамена Карла¹. Когда всѣ эти извѣстія дошли до Лондона, пресвитеріанская партія подняла голову, какъ въ палатахъ, такъ и въ Сити, и начала преувеличивать свои опасенія, чтобъ скрыть свои надежды. Никто Джонъ Эверардъ подъ присягою объявилъ въ муниципальномъ совѣтѣ (23 апр.), что третьяго дня, находясь уже въ постели, въ гостиницѣ подъ вывѣскою «Подвязки», въ Виндзорѣ, онъ слышалъ, какъ въ сосѣдней комнатѣ многіе офицеры, въ томъ числѣ генеральный квартирмейстеръ Гросвеноръ и полковникъ Эверсъ, давали другъ другу обѣщаніе, что какъ-скоро шотландцы перейдутъ границу Англии, войско вступить въ Лондонъ, обезоружить гражданъ, потребуетъ съ города, подъ страхомъ разграбленія его, выкупъ въ миллионъ фунтовъ, и, сверхъ-того, будетъ вооружать на его счетъ всѣхъ желающихъ. По словамъ Эверарда, Эйртонъ тоже зналъ объ этомъ намѣреніи². Немедленно было написано и подано прошеніе парламенту (27 апр.): муниципальный совѣтъ просилъ, чтобъ городу были возвращены уличныя цѣпи, отнятыя у него послѣ бывшаго возмущенія; чтобъ главная квартира арміи была удалена отъ Лондона и чтобъ начальство надъ всѣми силами, находящимися въ Лондонѣ и предмѣстьяхъ его, было поручено Скиппону. Палаты немедленно согласились на всѣ эти просьбы, и на слѣдующій день, 28 апрѣля, послѣ пренія, отъ котораго не сохранилось никакихъ документовъ, палаты приняли большинствомъ голосовъ: 1) что они не намѣрены измѣнять основной формы правленія королевства королемъ, лордами и нижнею палатою; 2) что предложенія, сдѣланныя въ Гэмтон-Кортѣ королю, будутъ служить основаніемъ тѣхъ мѣръ, какія необходимо принять для возстановленія общественнаго спокойствія, 3) что, несмотря на билль 3 января, запрещавшій всякое сношеніе съ королемъ, всякій членъ парламента свободно можетъ предлагать все, чего, по его мнѣнію, требуетъ польза государства³.

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1060, 1063. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 296. — Carte, *Ormond's Life*, т. II, стр. 23. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 36—40, 211 и слѣд. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 881. — (³) Тамъ же, col. 882—883.

Три недѣли назадъ, Кромвель предвидѣлъ эти невзгоды и старался предупредить ихъ. Отъ лица вождей войска и партіи, онъ предложилъ общинному совѣту (8 апр.) возвратити муниципальнымъ властямъ начальство надъ милиціею, передать имъ Тоуэръ, освободити обвиненныхъ альдерменовъ, съ тѣмъ, чтобъ городъ обязался не предпринимать ничего въ пользу шотландцевъ при вторженіи ихъ въ Англію; но его предложенія были отвергнуты¹. Видя, что нѣтъ надежды на мирный исходъ и что пресвитеріане становятся все смѣлѣе въ Сити и пріобрѣтаютъ все большее вліяніе въ парламентѣ, онъ почувствовалъ непреодолимое желаніе сдѣлать рѣшительный ударъ. Отправившись въ главную квартиру, онъ созвалъ совѣтъ офицеровъ и предложилъ, чтобъ армія двинулась на Лондонъ, выгнала изъ палаты всѣхъ своихъ противниковъ и, во имя всѣхъ честныхъ людей и общаго блага, захватила въ свои руки полную власть. Совѣтъ сначала одобрилъ это предложеніе; но такое наглое посягательство на право парламента, бывшаго столько вѣковъ кумиромъ и законодателемъ Англіи, заставило призадуматься даже и самыхъ смѣлыхъ: они поколебались. Ферфаксъ, начавшій уже тревожиться тѣмъ, что дѣлалъ, воспользовался этою нерѣшительностью, чтобъ воспротивиться настоятельнымъ требованіямъ генерал-лейтенанта, который хотѣлъ въ ту же минуту отдать необходимыя приказанія; предложеніе Кромвеля было отвергнуто². Наскучивъ этими неудачами, подозрѣваемый одними за попытки мирной сдѣлки, другими — за крайность своихъ намѣреній, неспособный болѣе переносить бездѣйствіе и оставаться въ такомъ затруднительномъ положеніи, Кромвель рѣшился вдругъ оставить Лондонъ, отправиться противъ инсургентовъ на западъ и посредствомъ войны воротить себѣ то вліяніе, которое ускользало у него изъ рукъ. Палаты легко согласились дать ему это порученіе. Пока войска, назначенныя для военныхъ дѣйствій, готовились къ походу, онъ жаловался однажды Лудло на непріятности своего положенія, напоминая о томъ, что онъ сдѣлалъ для общей пользы, рассказывалъ, ка-

(¹) Clement Walker, *Hist. of independency*, стр. 82—83. — (²) *Mémoires de Fairfax*, стр. 405—406.

кой ненависти, какимъ опасностямъ онъ подвергался, и обвинялъ свою партію въ неблагодарности. Лудло выслушалъ его жалобы и, въ свою очередь, напомнилъ ему тѣ причины, мнимыя и истинныя, которыя возбудили къ нему общую недобѣрчивость; убѣждалъ его отказаться отъ всякихъ интригъ, отъ всякихъ честолюбивыхъ видовъ; общалъ ему, подъ этимъ условіемъ, искреннее содѣйствіе республиканцевъ, и оставилъ его, обрадованный внимательностью, съ какою Кромвель принялъ эти совѣты¹. Черезъ нѣсколько дней Кромвель отправился съ пятью полками въ Валлисъ; почти у самыхъ воротъ Лондона, онъ имѣлъ условенное свиданіе съ пресвитеріанскими священнослужителями, которые также остались довольны этимъ свиданіемъ².

Тотчасъ послѣ отъѣзда его, война, которой онъ отправился искать вдали, со всѣхъ сторонъ вспыхнула вокругъ парламента: кавалеры дали себѣ слово не предпринимать ничего, пока шотландцы не вступятъ въ Англію; но народное одушевленіе вызывало всякій день гдѣ-нибудь возстаніе, пользуясь благоприятнымъ случаемъ или какимъ-нибудь неожиданнымъ обстоятельствомъ. Нѣкоторые жители Графства Эссекскаго потребовали, чтобъ съ королемъ были возобновлены переговоры, а войско, по уплатѣ слѣдовавшаго ему жалованья, было распущено (4 мая)³. Слѣдуя ихъ примѣру, отъ семи до восьмисотъ дворянъ, владѣльцевъ свободныхъ земель, фермеровъ Соррейскаго Графства, явились въ Лондонъ (16 мая) съ такимъ же прошеніемъ, но гораздо болѣе высокомернымъ: они требовали, чтобъ король былъ призванъ въ Уайтгаль и возстановленъ на своемъ престолѣ со всею пышностью своихъ предковъ. Когда они пришли въ парламентъ и проходили черезъ дворы и залы, нѣкоторые изъ нихъ обратились къ солдатамъ и сказали: «Какъ можете вы служить охранной стражей этой шайкѣ мошенниковъ?» Солдаты съ живостью отвѣчали на эту обиду; завязалась драка; караулъ былъ обезоруженъ; одинъ солдатъ убитъ. Вскорѣ иришло подкрѣпле-

(¹) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 288; — (²) de mistres Hutchinson, т. II, стр. 157, 158. — (³) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1101.

ніе, и податели прошенія, преслѣдуемые, въ свою очередь, изъ корридора въ корридоръ, изъ залы въ залу, изъ улицы въ улицу, обратились въ бѣгство, однакожь, не безъ упорнаго сопротивленія, и оставили пять или шесть труповъ у дверей парламента¹. Узнавъ объ этомъ, роялисты Кентскаго Графства, готовившіе также прошеніе, образовали конные и пѣшіе отряды, выбрали офицеровъ, назначили сборныя мѣста, взяли въ начальники лорда Горинга, графа норвичскаго, овладѣли Сандвичемъ, Дувромъ, множествомъ крѣпостей и, собравшись въ числѣ болѣе семи тысячъ въ Рочестерѣ (29 мая), дали взаимное обѣщаніе идти всѣмъ и въ полномъ вооруженіи, чтобъ подать свое прошеніе парламенту². Какъ-скоро знамя возстанія было поднято подъ этимъ предлогомъ, другіе, не излагая письменно ни жалобъ своихъ, ни желаній, послѣдовали тому же примѣру. Сэръ Чарльзъ Лукасъ въ Эсексѣ, лордъ Кэмпъ въ Гертфордѣ, сэръ Джильбертъ Байронъ въ окрестностяхъ Ноттингэма открыто набирали людей для короля. На сѣверѣ Лангдэлъ и Мосгрэвъ напали внезапно на Бервикъ и Карлейль и заняли ихъ, чтобъ облегчить шотландцамъ вступленіе въ королевство³. Многіе признаки броженія умовъ были замѣтны и между матросами, стоявшими въ дюнахъ; вице-адмиралъ Ренсборо отправился усмирять ихъ; но матросы не приняли его (27 мая), посадили всѣхъ офицеровъ своихъ въ шлюпку, отвезли ихъ на берегъ и, объявивъ себя за короля, безъ всякихъ начальниковъ, кромѣ своихъ боцмановъ, поплыли въ Голландію. Здѣсь начальство надъ ними было принято сперва герцогомъ Йоркскимъ, которому удалось убѣжать изъ Сент-Джемса, а потомъ самимъ принцемъ валлійскимъ⁴. Тайныя

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1116. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 886. — Whitelocke, стр. 305. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 283. — (²) *Journals of the House of Lords*. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1130. — Whitelocke, стр. 303 bis. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 95 и слѣд. — (³) 2 и 8 мая. Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1099, 1104. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 119—126. — (⁴) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 89—91, 94—95, 101—104. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 896, 899, 906. — *Journal of the House of Lords* — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 269. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. II, стр. 531—533, 551—556.

вербовки начались даже въ Лондонѣ; раздаваемы были присяжные листы; вооруженныя толпы ходили по городу чтобъ присоединиться къ какому-нибудь отряду роялистов¹; дома графа Голланда и молодого герцога буккингэмскаго ежеминутно наполнялись недовольными, спрашивавшими: когда и гдѣ нужно начать возстаніе?² Дѣло возстанія, подобно неудержимому пожару, вездѣ кипѣло, распространялось, развивалось и все больше-и-больше стягивалось къ Вестминстеру. Всѣ старанія дерби-гоузскаго комитета, въ которомъ господствовали индипенденты, все искусство Вена и Сент-Джона, такъ ловко умѣвшихъ поощрять доносчиковъ и открывать заговоры³, не могли остановить криковъ: «за Бога и короля Карла!» криковъ, безстрашно-гремѣвшихъ въ ушахъ парламента.

Сами пресвитеріане встревожились. Шотландцы, на которыхъ они больше всего рассчитывали, не являлись; имъ угрожала опасность, что они попадутся во власть кавалерамъ, которые такъ же мало уважали доктрины и стремленія пресвитеріанъ, какъ и всякія другія доктрины и стремленія, безразлично ненавидѣли палаты, громко требовали возстановленія законовъ и короля старой Англіи, глумились надъ строгостями новой церкви, играли въ запрещенныя игры, соблюдали уничтоженные праздники, и снова сажали срубленныя майскія деревья⁴. Отъ Гаммонда получено было извѣстіе, что королю едва не удалось убѣжать (31 мая)⁵; самые умѣренныя дрожали отъ страха при мысли, что онъ всякую минуту можетъ явиться съ этими толпами инсургентовъ у самыхъ воротъ Лондона. Ненависть партій, желаніе мира, опасенія, внушаемыя будущностью — все было забыто предъ такой опасностью. Чтобъ лишить возмутителей самыхъ благовидныхъ предлоговъ, палаты рѣшили большинствомъ голосовъ снова вступить въ

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1147, 1174. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 892—893. — (²) Whitelocke, стр. 313. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 166. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 887, 892. — (⁴) Whitelocke, стр. 305. — (⁵) *Parl. Hist.*, т. III, col. 899, 909—921, 928. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 262—267.

переговоры съ королемъ (6 и 24 мая)¹. Лондонскіе альдермены были совершенно оправданы (23 мая)². Скиппонъ получилъ начальство надъ милиціею; полковникъ Уэстъ снова назначенъ комендантомъ Тоуэра, отъ котораго удалилъ его Ферфаксъ³. Новое постановленіе, изданное противъ еретичества и богохульства, назначавшее для нѣкоторыхъ случаевъ даже смертную казнь, ясно говорило, что пресвитеріане снова одерживаютъ верхъ⁴. Въ то же время, однакожь, отвергали всякую мысль о какихъ-либо уступкахъ и снисхожденіи къ кавалерамъ; выгнали изъ Лондона, подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній, папистовъ и злопамѣренныхъ (23 мая)⁵; имѣнныя обвиненныхъ были назначены для уплаты суммъ, занятыхъ у друзей праваго дѣла (11 мая)⁶, ускорена продажа церковныхъ имѣній⁷; керисбрукскому гарнизону дано подкрѣпленіе⁸. Муниципальный совѣтъ, получивъ объ этомъ увѣдомленіе, бывшее для него «свѣтлымъ лучомъ, прорѣзывающимъ тучи», объявилъ торжественно, что онъ рѣшился жить и умереть съ парламентомъ (20 мая)⁹. Ферфаксъ получилъ приказаніе, немедленно выступить противъ шаекъ, безпокоившихъ окрестности Лондона. Ламбертъ отправился на сѣверъ, чтобъ подавить возстаніе, начатое тамъ, въ ожиданіи шотландцевъ, Лангдэлемъ и Мосгрэвомъ, и нижняя палата, съ несмысленной дотолю жестокостію, вѣроятно, чтобъ доказать искренность своихъ строгостей, рѣшила¹, что впредь мятежникамъ не будетъ никакого помилованія, потому-что они не могли уже извинять свои возстанія присутствіемъ короля.

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 885, 892. — (²) Тамъ же, col. 891. — (³) 18 мая, *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1118. — (⁴) 2 мая. *Journal of the House of Lords*. — (⁵) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1124. — (⁶) Тамъ же, стр. 1110. — (⁷) Въ-теченіе 1647, 1648, 1649, 1650 и 1651 годовъ было продано имѣній: Йоркской епархіи на сумму 65,786 ф. ст. 7 шил. 1³/₄ д., доргэмской на 68,121 ф. ст. 15 шил. 9 д., Карлейльской на 6449 ф. ст. 11 шил. 2 д., Честерской на 1129 ф. стер. 18 шил. 4 д.; и того на 139,437 фунт. стерл. 12 шил. 4³/₄ д., что составляетъ около 3,437,090 франковъ. (*Harris, Life of Cromwell*, стр. 306, въ примѣчаніи). — (⁸) Въ концѣ мая. *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1130. — (⁹) *Parl. Hist.* т. III, col. 890. — (¹⁰) 11 мая. *Journal of the House of Commons*.

Черезъ три дня послѣ отъѣзда своего изъ Виндзора (1 июня) Ферфаксъ настигъ и разбилъ главный отрядъ роялистовъ при Медстонѣ (Maidstone); тщетно старались они избѣжать такой нежданной встрѣчи; тщетно оказывали долгое и упорное сопротивленіе, вынужденные сражаться въ улицахъ города¹. Солдаты Ферфакса, посѣдѣвшіе въ бояхъ и все еще одержимые самымъ горячимъ фанатизмомъ, ненавидѣвшіе кавалеровъ, презиравшіе новобранцевъ, спѣшили кончить войну, которую они почти стыдились считать опасною; усиленными переходами обошли они все Кентское Графство, разбѣвая ежедневно какое-нибудь скопище, занимая вооруженною рукою города и села; они обращались жестоко съ жителями, но строго соблюдали военную дисциплину, не оставляли роялистамъ никакого убѣжища и не давали имъ покоя. Между-тѣмъ Горингъ собралъ еще до трехъ или четырехъ тысячъ челоувѣкъ и явился съ ними (3 іюня) подъ Блэкхитомъ (Blackheath), почти у самыхъ воротъ Лондона. Онъ питалъ себя надеждой, что при его приближеніи вспыхнетъ возстаніе въ городѣ, или что онъ подъ-рукою получитъ какое-нибудь подкрѣпленіе; онъ даже писалъ къ муниципальному совѣту, просилъ позволенія пройти черезъ городъ по дорогѣ въ Эссекское Графство, обѣщаясь не причинять никакихъ безпорядковъ. Но совѣтъ, вмѣсто того, чтобъ отвѣчать ему, послалъ нераспечатанное письмо въ нижнюю палату, желая, какъ говорилъ онъ, во всемъ слѣдовать ея волѣ². Получивъ извѣстіе объ этомъ, кавалеры оробѣли и между ними начались безпорядки; они уходили цѣлыми толпами и Горингъ съ большимъ трудомъ собралъ нѣсколько лодокъ, чтобъ переѣхать черезъ Темзу близъ Гринича, съ семью или восьмьюстами челоувѣкъ, послѣдовавшихъ за нимъ въ Эссексъ. Тамъ возстаніе еще держалось подъ начальствомъ сэра Чарльза Лукаса (Lucas). Лордъ Кэплъ присоединился къ нимъ съ отрядомъ кавалеровъ изъ Гертфордскаго Графства; они вмѣстѣ

(¹) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1137. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 902. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 293. — (²) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1130. — *Whitelocke*, стр. 305. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 294.

пошли на Кольчестеръ (12 июня), немного успокоившись отъ своихъ неудачъ; здѣсь намѣревались они отдохнуть день или два, пройти потомъ чрезъ Соффолькское и Норфолькское Графства, возмутить по дорогѣ всѣхъ приверженцевъ короля и возвратиться съ многочисленнымъ войскомъ къ Лондону черезъ Кембриджское Графство. Но едва вступили они въ Кольчестеръ, какъ Ферфаксъ явился подъ стѣнами города (13 июня) и тѣсно обложилъ его со всѣхъ сторонъ. Такимъ образомъ онъ успѣлъ, послѣ двухнедѣльнаго похода, запретить почти въ беззащитномъ городѣ всѣ остатки этихъ инсургентовъ, еще недавно окружавшихъ Лондонъ со всѣхъ сторонъ. Возстаніе обнаружилось еще въ разныхъ мѣстахъ, въ графствахъ Рутлэндскомъ, Нортэмптонскомъ, Линкольнскомъ, Суссекскомъ¹. Даже въ Лондонѣ, въ виду парламента, лорды Голландъ, Петерборо и Буккингэмъ взяли за оружіе и почти съ тысячею рейтаровъ выѣхали изъ города (5 июля), объявляя, что не намѣрены жертвовать народными льготами въ пользу короля, а хотятъ единственно того, чтобъ ему были возвращены его законныя права. Но пока они еще бродили около Лондона, сэръ Митчель Ливессей, отправленный противъ нихъ изъ главной квартиры, напалъ на нихъ внезапно (7 июля), убилъ многихъ офицеровъ, въ томъ числѣ молодаго Фрэнсиза Вилльерса, брата герцога буккингэмскаго. Подкрѣпленный на слѣдующій день полкомъ Скрупа (Scroop), онъ безостановочно гналъ ихъ до Гантингдонскаго Графства, въ которомъ они разсѣялись во всѣ стороны, оставивъ раненаго лорда Голланда въ рукахъ непріятеля (10 июля)². На востокъ и на югъ всѣ попытки къ возстанію имѣли такую же участь. Парламентъ получилъ письмо отъ Кромвеля (отъ 16 июня), общавашаго, что чрезъ двѣ недѣли Пемброкскій Замокъ, главный оплотъ возстанія на западѣ, будетъ въ его рукахъ³. Хотя Ламбертъ, отправившійся на сѣверъ, имѣлъ только незначительныя силы, однакожь

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1135, 1145, 1149, 1150, 1169. — *Mémoires*, de Ludlow, т. I, стр. 300. — (²) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1178, 1180, 1182, 1187. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 925—927. — *Mémoires* de Ludlow, т. I, стр. 301. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 166—169. — (³) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1159.

онъ храбро поддерживалъ честь и значеніе парламента противъ кавалеровъ Лангдэя¹. Наконецъ Кольчестеръ, несмотря на отчаянное сопротивленіе осажденныхъ, которыхъ нельзя было склонить къ сдачѣ ни выгодными предложеніями, ни многократными приступами, страдая уже отъ голода и не могъ долго держаться противъ Ферфакса, котораго не отвлекло никакое другое дѣло².

Пресвитеріане, оправившись отъ перваго испуга и увѣрившись, что они не достанутся въ добычу кавалерамъ, тѣмъ не менѣе опасались еще республиканцевъ и арміи и начали помышлять о мирѣ. Все еще многочисленныя, хотя не столь уже гордыя, прошенія о немъ были принимаемы лучше³. Билль объ исключеніи одиннадцати членовъ парламента былъ взятъ назадъ и ихъ пригласили снова занять свои мѣста (8 июня)⁴. Заговорили о новыхъ предложеніяхъ королю, не столь рѣзкихъ, какъ прежнія. Парламентъ вызвался вступить съ нимъ въ переговоры, если онъ предварительно согласится: 1) уничтожить всѣ свои прокламаціи противъ парламента; 2) отдать палатамъ на десять лѣтъ главное начальство надъ сухопутными и морскими силами; 3) на три года дать церкви пресвитеріанское управленіе⁵. Особый комитетъ (26 июня)⁶ долженъ былъ изслѣдовать, что надобно дѣлать для достиженія этой цѣли, и рѣшить, гдѣ, когда и съ какими формальностями слѣдуетъ вести переговоры. Кто-то спросилъ даже: не будетъ ли полезно, чтобъ король немедленно возвратился въ Виндзоръ?⁷ и, вождствіе прошенія отъ Сити (27 июня), лорды рѣшили, что конференціи откроются въ Лондонѣ⁸. Наконецъ, 30 июня, билль, запрещавшій всякое сношеніе съ королевемъ, официально былъ взятъ назадъ⁹, а чрезъ три дня послѣ этого въ нижнюю палату было внесено положительное предложеніе — представить королю новыя условія:

(¹) Тамъ же, стр. 1157. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 126. — (²) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1204. — Whitelocke, стр. 312, 313, 214, 316, 317. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 921. — (⁴) Тамъ же, col. 907. — (⁵) 6 июня. Тамъ же, col. 904. — (⁶) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 164. — (⁷) Тамъ же, стр. 1162. — (⁸) *Journal of the House of Lords*. — (⁹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 921.

Но индепенденты, съ своей стороны, тоже стали самоувереннѣе: гордясь успѣхами своихъ солдатъ, они упорно воспротивились принятію этого предложенія. «Нигдѣ и никогда» говорилъ Скоттъ «нельзя вступать въ сношенія съ такимъ вѣроломнымъ и неумолимымъ королемъ; это всегда будетъ или слишкомъ—рано, или слишкомъ—поздно. Кто вынимаетъ мечъ противъ короля, тотъ долженъ бросить ножны въ огонь. Всякое примиреніе съ нимъ погубитъ всѣхъ честныхъ людей». Пресвитеріане не сказали ни слова въ защиту короля, но они напали сильно на этихъ мнимыхъ «честныхъ людей», которыхъ миръ, конечно, долженъ разорить, потому что война обогащаетъ ихъ. «Народъ» говорили они «разоренный войною, не хочетъ болѣе служить пищей этому огню, въ которомъ могутъ жить однѣ эти саламандры; онъ не хочетъ болѣе кормить мозгомъ костей своихъ и поить своей кровью этихъ пѣявицъ, которыя называются войскомъ и которыхъ онъ взялъ единственно для того, чтобъ они ему служили». Спрашивалось: гдѣ открыть переговоры? Пресвитеріане желали, чтобъ это произошло въ Лондонѣ или въ какомъ-либо изъ ближайшихъ замковъ; индепенденты, напротивъ, требовали, чтобъ они были ведены на Островѣ Уайтѣ, гдѣ король былъ въ ихъ рукахъ. «Если вы будете вести переговоры въ Лондонѣ» говорилъ Скоттъ, «то кто можетъ поручиться вамъ, что Сити не заключитъ сама мира съ этимъ сумасшедшимъ королемъ, отдавъ ему ваши головы на жертву, какъ самаритяне выдали головы семидесяти сыновъ Ахава? Если король будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ близкихъ замковъ, *обеспечитъ ли васъ его обѣщаніе не покидать этого мѣста во все продолженіе переговоровъ? Король двадцать разъ преступалъ свои клятвы: вы не должны болѣе имѣть довѣрія къ нему». Нѣсколько членовъ, въ томъ числѣ Венъ, подкрѣпили это мнѣніе. «Я, съ своей стороны» сказалъ сэръ Саймондсъ Оусъ (Ewes) «полагаю совершенно противное: по моему мнѣнію, палата не только должна имѣть довѣріе къ королю, но даже не можетъ обойтись безъ этого. Господинъ ораторъ, если вы не знаете, въ какомъ положеніи вы находитесь, то позвольте мнѣ объяснить вамъ его въ немногихъ словахъ: ваши финансы истощены, золото ваше исчезло,

плоть бунтуетъ, вы сами сдѣлались предметомъ насмѣшекъ; друзья ваши, шотландцы, взбѣшены противъ васъ; расположеніе Сити и королевства отвернулось отъ васъ совершенно: предоставляю вамъ самимъ обсудить, можно ли назвать такое положеніе безопаснымъ, и не настала ли уже давно пора сдѣлать все возможное, чтобъ выпутаться изъ него?»¹ Индепенденты закричали противъ этого, но множество членовъ—чуждыхъ всякой партіи и пристававшихъ, смотря по обстоятельствамъ, то къ той, то къ другой сторонѣ—одобрили своимъ молчаніемъ слова Саймондса. Большинство голосовъ рѣшило, что должно вступить въ переговоры; только нижняя палата, противъ желанія лордовъ, настояла², чтобъ король предварительно принялъ три билля, и ничего не постановила насчетъ мѣста, гдѣ должны были открыться переговоры.

Совѣщанія съ муниципальнымъ совѣтомъ о мѣрахъ, какія слѣдовало принять, дабы переговоры эти могли имѣть мѣсто въ Лондонѣ безъ опасности для короля и для парламента³, еще не кончились, когда было получено извѣстіе, что шотландцы вошли въ предѣлы Англій (8 іюля)⁴ и что Ламбертъ отступаетъ передъ ними. Несмотря на происки Арджайля и сильныя проповѣди нѣкоторой части духовенства, Гамильтонъ успѣлъ наконецъ собрать войско и выступить въ походъ. Правда, силы его не соответствовали первымъ рѣшеніямъ парламента: онъ едва собралъ четырнадцать тысячъ, вмѣсто сорока; французскій дворъ обѣщаль прислать военныхъ припасовъ и оружія, но еще ничего не было получено; принцъ валлисскій долженъ былъ перейти въ Шотландію и принять главное начальство, а онъ оставался въ Голландіи; даже кавалеры Лангдэля и Мосгрэва не присоединились къ своимъ союзникамъ, потому что не хотѣли признавать ковенанта, а Гамильтонъ не могъ поставить рядомъ съ своими солдатами такихъ еретиковъ, если не хотѣлъ погубить себя въ

(¹) Clement Walker, *Hist. of independency*, стр. 108—110. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 922—924. — (²) Большинствомъ 80 голосовъ противъ 72. *Parl. Hist.*, т. III, col. 924. — (³) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1185, 1187. — (⁴) *Parl. Hist.*, т. III, col. 931.—Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1188.

глазахъ своихъ приверженцевъ. Поэтому они составили отдѣльный отрядъ, дѣйствовавшій повидимому совершенно-независимо и всегда въ отдаленіи отъ шотландцевъ. Наконецъ, самыя приготовленія Гамильтона къ войнѣ, встрѣтивъ столько препятствій, не успѣли еще окончиться; полки, быки не въ полномъ сборѣ, артиллерія не приведена въ должное положеніе, когда преждевременный взрывъ роялистскихъ возстаній въ Англіи понудилъ его поспѣшить своимъ выступленіемъ, и онъ вышелъ изъ Шотландіи, плохо-приготовленный, безъ надежды на успѣхъ, преслѣдуемый оскорбленіями фанатиковъ, пророчившихъ гибель войску, которое шло, какъ они говорили, возстановлять права короля прежде, нежели были возстановлены права Христа¹.

Извѣстіе о вторженіи тѣмъ, не менѣе взволновало всю Англію: казалось, что ему нечего было противопоставить. Кольчестеръ все еще удерживалъ Ферфакса подъ своими стѣнами, Пемброкъ — Кромвеля; возстаніе, только-что подавленное, каждую минуту могло снова подняться повсюду. Пресвитеріане были въ отчаянномъ положеніи; даже народъ, расположенный къ нимъ, вспомнилъ свою старую ненависть къ шотландцамъ; онъ говорилъ о нихъ, не иначе, какъ съ ругательствами, напоминая, что они не такъ давно продали короля, котораго теперь хотятъ освободить, и желалъ, чтобъ прежде всего выгнали изъ королевства этихъ жадныхъ и лживыхъ чужеземцевъ. Въ нижнюю палату было внесено предложеніе (14 іюля)² объявить ихъ врагами отечества, а того, кто призывалъ ихъ — измѣнниками. Девяносто голосовъ отвергли это предложеніе, но не смѣло и нерѣшительно; окончательно было отвергнуто только въ верхней палатѣ (18 іюля)³. Кромѣ того, лорды опредѣлили, что должно поспѣшить переговорами съ королемъ⁴, и на этотъ разъ пресвитеріане одержали верхъ

(¹) Тамъ же, стр. 1196—1198. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 112, 114, 142. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 297. — Bowring, стр. 98. *Mémoires de Herbert*, стр. 57. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 394—402. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 934. — (³) Тамъ же, col. 936. — (⁴) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1183.

въ нижней палатѣ, которая согласилась (28 іюля)¹ не настаивать болѣе на принятіе трехъ биллей, долженствовавшихъ, по прежнимъ рѣшеніямъ, служить неизбѣжнымъ предварительнымъ условіемъ всякаго договора. Не тревожась, однакожъ, этою переменчивостью въ ежедневной судьбѣ партій, дерби-гоузскій комитетъ, все еще бывший въ рукахъ индепендентовъ, не переставалъ снабжать Ламберта деньгами и войсками, приказалъ Кромвелю направить на сѣверъ всѣ свободныя войска и лично прибыть туда же, какъ-скоро онъ самъ освободится. Вожди республиканской партіи, заглушая свою недоувѣренность передъ его гениальностью, писали ему подъ рукою, чтобъ онъ не опасался ничего, дѣйствовалъ энергически и разсчитывалъ бы на нихъ, несмотря на всю оппозицію, какую онъ прежде испыталъ съ ихъ стороны².

Кромвель не дожидаясь ни приказаній, ни обѣщаній, чтобъ дѣйствовать: увѣдомленный, уже съ мѣсяцъ назадъ, вѣроятно, Арджайлемъ, о состояніи и движеніяхъ шотландской арміи, онъ велѣлъ Ламберту отступать при ея появленіи, избѣгать всякаго сраженія, пока онъ самъ не будетъ въ состояніи поддержать его. Пемброкскій замокъ сдался дѣйствительно чрезъ три дня послѣ вторженія (11 іюля)³, а чрезъ день послѣ этого Кромвель выступилъ съ отрядомъ отъ пяти до шести тысячъ человекъ, необурыхъ, неодѣтыхъ, но гордившихся своею славою, раздраженныхъ опасностями, увѣренныхъ въ своемъ вождѣ, презиравшихъ врага своего, имѣвшихъ твердую надежду на побѣду. «Присылайте башмаковъ для моихъ бѣдныхъ, утомленныхъ солдатъ» писалъ онъ въ дерби-гаузскій комитетъ: «имъ предстоитъ далекій походъ⁴». Онъ прошелъ, съ неслышанною дотоле быстротою, сперва отъ запада къ востоку, потомъ отъ юга къ сѣверу⁵, почти всю Англію; по всей дорогѣ старался убѣждать всѣхъ въ своей благонамѣренности,

(¹) Большинствомъ 71 голоса противъ 64. *Parl. Hist.*, т. III, стр. 956. — (²) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 304. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. II, стр. 591. — (³) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1190. — (⁴) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1206. — (⁵) Онъ шелъ отъ Графства Пемброкскаго до Графства Йоркскаго черезъ Глостеръ, Уорвикъ, Ноттингемъ и Донкэстеръ.

въ своемъ благочестіи; думалъ единственно о томъ, чтобъ разсѣять всѣ подозрѣнія, привлечь сердца наиболѣе-ослѣпленныхъ фанатиковъ, приобрести сочувствіе между своими солдатами¹. Черезъ тринадцать дней послѣ выступленія, конница его, посланная впередъ, уже соединилась съ Ламбертомъ (27 іюля), самъ же Кромвель сошелся съ Ламбертомъ въ Графствѣ Йоркскомъ, въ Кнэрисборо, 7 августа; ихъ соединенные корпуса составляли отъ восьми до девяти тысячъ человѣкъ. Между-тѣмъ шотландцы подвигались впередъ по западной дорогѣ, чрезъ Кумберлендское, Уэстморлендское и Ланкастерское Графства, но они дѣйствовали нерѣшительно, часто и долго останавливались, растянувшись на семь или на восемь мѣ; войско ихъ терпѣло отъ несогласія вождей въ религиозныхъ, политическихъ и военныхъ дѣлахъ, и оставалось въ совершенной неизвѣстности о намѣреніяхъ и движеніяхъ непріятеля. Вдругъ Лангдэль, который съ англійскими инсургентами шелъ лѣвѣе и нѣсколько впереди арміи, сообщилъ Гамильтону, что Кромвель приближается, что онъ увѣренъ въ этомъ и что все показываетъ намѣреніе Кромвеля вступить въ сраженіе. «Это невозможно» отвѣчалъ герцогъ: «ему нельзя было подоспѣть; если же онъ такъ близокъ отъ насъ, то не можетъ имѣть всего войска съ собою и не рѣшится напасть на насъ». Въ то же время онъ перевелъ квартиру свою въ Престонъ (17 авг.). Скоро онъ получилъ новыя извѣстія: конница Лангдэля завязала уже дѣло съ кавалеріей Кромвеля. Лангдэль говорилъ, что онъ будетъ держаться крѣпко; что позиція, на которой онъ остановился, выгодна и солдаты очень одушевлены; что ему нужно только какое-нибудь подкрѣпленіе, по-крайней-мѣрѣ изъ тысячи человѣкъ, чтобъ дать всему войску время соединиться и уничтожить врага. Гамильтонъ обѣщалъ подкрѣпленіе. Лангдэль сражался четыре часа. Кромвель самъ сознавался впоследствии, что никогда не встрѣчалъ столь отчаяннаго сопротивленія. Но подкрѣпленіе не было получено Лангдэлемъ и онъ долженъ былъ отступить. Кромвель не сталъ преслѣдовать

(¹) *Записки* мистриссъ Гатчинсонъ, т. II, стр. 158—161.

бѣжавшихъ англичанъ и пошелъ прямо на шотландцевъ, которые поспѣшно переходили рѣку Риббль, чтобъ удержать его этой преградой. Большая часть полковъ достигла уже лѣваго берега; съ Гамильтономъ на правомъ берегу оставалось не болѣе двухъ бригадъ пѣхоты и нѣсколько эскадроновъ конницы; чтобъ прикрывать отступление. Кромвель опрокинулъ ихъ, перешелъ рѣку вмѣстѣ съ ними и, едва давъ войскамъ отдохнуть нѣсколько минутъ, на слѣдующій день (18 авг.) съ разсвѣтомъ возобновилъ преслѣдованіе шотландцевъ, которые, подвигаясь дальше къ югу и отступая передъ нимъ, продолжали свое вторженіе. Онъ догналъ ихъ въ этотъ же день при Виганѣ, въ пяти мѣ отъ Престона, и изрубилъ ихъ арьергардъ. Гордость, увеличившаяся отъ двухъ одержанныхъ побѣдъ, ожиданіе рѣшительнаго торжества, нетерпѣніе увидѣть конецъ этихъ трудовъ поддерживали духъ солдатъ; преслѣдованіе возобновилось на слѣдующій день (19 авг.), и было еще быстрѣе и упорнѣе. Шотландцы, раздраженные, съ своей стороны, что ихъ тѣснить непріятель гораздо-слабѣйшій числомъ, достигли, наконецъ, близъ Уаррингтона одного ущелья, которое представило имъ выгодную позицію, и обратились лицомъ къ непріятелю; завязалось третье сраженіе, болѣе кровопролитное, но имѣвшее тотъ же исходъ, какъ и два первыхъ. Англичане овладѣли ущельемъ, а потомъ, въ самомъ Уаррингтонѣ, мостомъ черезъ рѣку Мерсей, который шотландцы хотѣли сломать, чтобъ нѣсколько оправиться. Шотландское войско пришло въ безпорядокъ. Военный совѣтъ нашель, что пѣхота, не имѣя военныхъ припасовъ, не можетъ болѣе защищаться; она вся сдалась. Гамильтонъ съ конницею старался достигъ Валлиса, чтобъ тутъ поджечь снова возстаніе въ пользу короля, но неожиданно измѣнилъ свой планъ и обратился на сѣверо-востокъ, надѣясь уйти опять въ Шотландію. Но вездѣ, гдѣ онъ проходилъ, земледѣльцы вооружались; власти требовали, чтобъ онъ сдался на капитуляцію; въ Утокзетерѣ, въ Графствѣ Стаффордскомъ, собственная конница его взбунтовалась при слухѣ, что онъ хочетъ бѣжать съ нѣкоторыми изъ своихъ офицеровъ. Ламбертъ и лордъ Грей Груби (Grey of Grooby), отправленные Кромвелемъ въ погоню за нимъ, уже настигали его: не имѣя довольно смѣ-

лости, чтобъ бороться съ такимъ несчастіемъ, Гамильтонъ предоставилъ (25 авг.) своимъ людямъ сдаваться или разбѣгаться—какъ кто хотѣлъ; а самъ принявъ условія, какія предписалъ ему Ламбертъ, и былъ посланъ плѣнникомъ въ Ноттингемскій Замокъ. Послѣ двухнедѣльнаго похода, Кромвель, видя, что въ Англіи не осталось слѣда шотландской арміи, рѣшился вторгнуться въ Шотландію и такимъ-образомъ лишить пресвитеріанъ, державшихъ сторону короля, всякаго средства дѣйствовать и спасать себя¹.

Но когда наступаетъ крайняя опасность, тогда партіи, вмѣсто того, чтобъ терять мужество, напротивъ, разгорячаются еще сильнѣе и наносятъ самые тяжкіе удары. Еще прежде, нежели эти важныя извѣстія были получены въ Вестминстерѣ, съ той самой минуты, какъ только Кромвель двинулся противъ шотландцевъ, пресвитеріане поняли, что торжество Кромвеля погубитъ ихъ; что они могутъ спастись только его гибелью, или посрѣдствомъ заключеніемъ мира. Они рѣшились употребить всѣ свои силы для достиженія которой-нибудь изъ этихъ двухъ цѣлей. Голлизъ продолжалъ до-сихъ-поръ жить во Франціи, на берегу Нормандіи, несмотря на то, что исключенные одиннадцать членовъ парламента получили разрѣшеніе снова присутствовать въ его засѣданіяхъ; теперь онъ возвратился и занялъ свое мѣсто въ нижней палатѣ (14 авг.)². Гантингтонъ, бывший недавно майоромъ въ собственномъ полку Кромвеля, донесъ (3 авг.) въ особой запискѣ верхней палатѣ объ интригахъ генерал-лейтенанта, объ обѣщаніяхъ, данныхъ имъ королю, о его коварствѣ, о смѣлости его честолюбіи, о презрѣніи его къ палатамъ, къ законамъ, къ обязанностямъ и правамъ человѣчества, о вредныхъ правилахъ и опасныхъ планахъ, которые то проглядыва-

(¹) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1237, 1239, 1241. — Clarendon, *Hist. of the rebel.*, т. IX, стр. 143—147. — *Mémoires de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 173; — de Ludlow, т. I, стр. 308. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 997—1000. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 400—403. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. II, стр. 563—572. — Baker, *A Chronicle of the Kings of England, etc.*, стр. 606. (Лондонъ, 1665, in-fol.) — (²) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1226.

вали сквозь его притворство, то высказывались прямо въ дружескихъ разговорахъ. Лорды велѣли прочесть эту записку, а Гантингтонъ присягнулъ (18 авг.), что всѣ его обвиненія справедливы. Онъ намѣревался представить эту записку и нижней палатѣ, но одно имя Кромвеля наводило уже на всѣхъ такой страхъ, что никто изъ членовъ не согласился взять этого на себя. Онъ послалъ записку въ запечатанномъ конвертѣ къ президенту: Лентгалль (Lenthall) не доложилъ о ней. Онъ хотѣлъ передать ее сардженту, но и тотъ отказался принять ее. Лорды переслали ее официально въ нижнюю палату; лордъ Уартонъ, одинъ изъ самыхъ короткихъ и преданныхъ друзей Кромвеля, послѣдовалъ за посланными отъ лордовъ, увѣдомить президента о цѣли ихъ посланія, и они не были допущены¹. Индепенденты громко высказывали свое негодование; они говорили, что одна преступная низость могла нападать такимъ образомъ за-глаза на человѣка, который, можетъ-быть, въ это самое время освобождаетъ отечество отъ вторженія иноземцевъ. Этотъ аргументъ испугалъ даже многихъ изъ пресвитеріанъ, Надо было отказаться отъ надежды погубить такимъ прямымъ путемъ генерал-лейтенанта, и Гантингтону осталось одно удовольствіе: напечатать свою записку. Старанія, клонившіяся къ миру, имѣли больше успѣха. Тщетно предводители индепендентовъ, преимущественно же Венъ и Сент-Джонъ, употребили всѣ уловки, чтобъ затянуть пренія; тщетно другіе, не столько хитрые, Скоттъ, Вэннъ, Гарвей, Уинеръ (Weaner), нападали на своихъ противниковъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ: эти нападки, соединенныя съ постоянно-увеличивавшеюся анархіею, буйство солдатъ, повелительный тонъ памфлетовъ и петицій, даже тѣхъ, въ которыхъ просители говорили въ пользу мира — все это предвѣщало нижней палатѣ ея паденіе, все побуждало людей, неотдавшихъ безвозвратно какой-нибудь партіи, желать мира. «Господинъ ораторъ» сказалъ однажды Рудбертъ (8 авг.)²: «защимаю столько времени здѣсь мѣста, мы, наконецъ, дошли

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 965. — Whitelocke, стр. 323. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 984—986. — (²) 29 июля. Тамъ же, col. 959.

до прекраснаго положенія. Все королевство превратилось въ парламентъ; армія довольно-долго учила насъ, какъ намъ надобно дѣйствовать, и очень желала бы поучить насъ и еще. Лондонъ, области, уволенные офицеры каждый день даютъ намъ совѣты, какъ дѣйствовать. Почему? Потому—что мы сами не знаемъ, что намъ должно дѣлать». Большинство думало вмѣстѣ съ нимъ, что одинъ миръ можетъ вывести ихъ изъ этого затруднительнаго и постыднаго положенія. Наконецъ палата рѣшилась; она опредѣлила, что немедленно будутъ открыты новые переговоры съ королемъ. Чтобъ заставить молчать индипендентовъ¹, она согласилась вести эти переговоры на островѣ Уайтѣ. Три комиссара должны были² доставить королю формальное предложеніе, спросить его, въ какомъ мѣстѣ острова онъ желаетъ жить во время переговоровъ и кого имѣть при себѣ изъ своихъ совѣтниковъ?

Вожди индипендентовъ хорошо поняли, къ чему клонится дѣло; это было бы для нихъ бѣдою, которую уже нельзя будетъ поправить. Большинство, предчувствуя приближеніе кризиса, рѣшительно переходило на сторону враговъ ихъ, потому—что больше болось торжества индипендентовъ, нежели угрозъ ихъ. Лудло тотчасъ отправился въ главную квартиру, все еще находившуюся передъ Кольчестеромъ. «Составился заговоръ» сказалъ онъ Ферфаксу, «чтобъ измѣнить дѣлу, за которое пролито столько крови; хотятъ заключить миръ, во что бъ ни стало. Король, какъ арестованный, не будетъ считать своихъ обѣщаній обязательными; даже люди, которые больше всѣхъ хлопочутъ о переговорахъ, вовсе не думаютъ о томъ, чтобъ обязать его къ исполненію обѣщаній; они хотятъ только воспользоваться его именемъ и его вліяніемъ, чтобъ уничтожить армію—вотъ ихъ единственная цѣль. Армія завоевала власть: она должна воспользоваться ею, чтобъ предупредить и свою собственную гибель и гибель народа». Ферфаксъ сказалъ ему въ отвѣтъ, что все это правда; что онъ самъ, въ случаѣ нужды, готовъ для общественнаго блага употребить силу, которая у него въ рукахъ. «Но для этого»

(¹) 2 августа. Тамъ же, col. 964, 965.

сказалъ онъ «должно сдѣлать мнѣ формальное и ясное приглашеніе; а безъ того я не могу бросить этой несчастной осады, которая, несмотря на всѣ усилія наши, все еще тянется». Лудло обратился къ Эйртону, котораго Кромвель оставилъ при Ферфаксѣ и въ которомъ онъ надѣялся найти больше ревности. «Время еще не приспѣло» сказалъ Эйртонъ; «пусть переговоры идутъ своимъ чередомъ, пусть опасность сдѣлается очевидною»¹. Такъ—какъ армія не трогалась, республиканцы послали въ Вестминстеръ нѣсколько грозныхъ петицій; въ одной изъ нихъ, сочиненной Генри Мартиномъ, излагались правила, руководившія партией, и выражено было требованіе, чтобъ палата объявила себя верховною властью въ государствѣ и исполнила наконецъ ожиданія народа, давъ ему всѣ тѣ реформы, которыхъ народъ ожидалъ, когда поднималъ оружіе за парламентъ. Палата не дала отвѣта. На слѣдующій день было подано новое прошеніе, содержавшее горькія жалобы на такое пренебреженіе; на этотъ разъ просители толпою собрались у дверей палаты и кричали съ неудовольствіемъ: «На что намъ король и лорды? Это человѣческія изобрѣтенія. Богъ создалъ насъ всѣхъ равными: тысячи честныхъ людей готовы отстаивать эти принципы своею кровью. Насъ сорокъ тысячъ подписало петицію, но пять тысячъ лошадей произвели бы гораздо—больше эффекта»². Нѣкоторые члены, Скоттъ, Блэккстонъ, Уиверъ, сами вышли изъ залы, вмѣшались въ толпу и подстрекали ее кричать громче. Палата продолжала хранить упорное молчаніе; но чѣмъ болѣе твердости она обнаруживала, тѣмъ рѣшительнѣе противная партия стремилась къ своимъ крайнимъ дѣламъ, и чрезъ пять дней послѣ этой сцены (18 сент.)³, Генри Мартинъ неожиданно уѣхалъ въ Шотландію, куда только—что вступилъ Кромвель.

Въ это самое время (13 сент.) пятнадцать комиссаровъ, въ томъ числѣ пять лордовъ и десять членовъ нижней пала-

(¹) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 312—316. — (²) 11 сентября. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1005—1013. — Whitelocke, стр. 330, 331. — *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1257. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 312, въ Примѣч. Гизд. — (³) Whitelocke, стр. 332.

ты¹, отправились на остров Уайт; все они, за исключе-
нием Вена и, можетъ-быть, лорда Сэл, желали мира. Еще
ни разу переговоры не возбуждали такихъ тревожныхъ ожи-
даній; они должны были продолжаться сорокъ дней. Король
поспѣшилъ принять ихъ и далъ слово, что не сдѣлаетъ ни-
какой попытки бѣжать во все это время и еще въ теченіе
двадцати дней послѣ ихъ окончанія. Двадцать человекъ изъ
его прежнихъ совѣтниковъ, вельможи, богословы, юристы,
получили дозволеніе помогать ему своими совѣтами; онъ про-
силъ и получилъ согласіе парламента, чтобъ ему была возвра-
щена при этомъ случаѣ часть его придворнаго штата, пажи,
секретари, камергеры, шталмейстеры, камердинеры и лакеи².
Когда комиссары прибыли въ небольшой городокъ Ньюпортъ
(15 сент.), то въ немъ собралось столько народа, что ново-
прибывшіе едва въ теченіе трехъ дней могли найти себѣ
квартиры. Между-тѣмъ, комиссары каждое утро являлись къ
королю; они оказывали ему величайшее уваженіе, но были
очень-осторожны въ словахъ и никто изъ нихъ не рѣшался
говорить съ нимъ безъ свидѣтелей. За-то большая часть изъ
нихъ дружески сносилась съ его совѣтниками и передавала
ему чрезъ нихъ свои совѣты, убѣждая его, чтобъ онъ при-
нялъ какъ-можно-скорѣе и безъ споровъ предложенія пар-
ламента; они говорили, что все будетъ потеряно, если дого-
воръ не будетъ заключенъ и король не возвратится въ Лон-
донъ прежде нежели Кромвель и армія подоспѣютъ туда³.
Карль, повидимому, вѣрилъ искренности ихъ совѣтовъ и ка-
зался склоннымъ принять ихъ, но въ глубинѣ души онъ пи-
талъ иныя надежды. Ормондъ, находившійся уже шесть мѣ-
сяцевъ въ Парижѣ (въ мартѣ 1648), готовился появиться снова въ
Ирландіи съ деньгами и военными припасами, которые были ему
объщаны французскимъ дворомъ; по прибытіи своемъ туда, онъ

(¹) Лорды Нортумберлендъ, Пемброкъ, Сэльсбери, Миддлсексъ и
Сэй; лордъ Уэнманъ, Голизъ, Пирпойнтъ, Венъ, Греймстонъ, сэръ
Джонъ Поттсъ, Джонъ Кру, Самуилъ Броунъ, Джонъ Глейннъ и Джонъ
Воклей. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1001. *Journals of the House of
Lords*, 24 августа. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр.
222—224. — *Mémoires de Herbert*, стр. 71.

долженъ былъ, сообщая съ лордомъ Инчвинномъ, примириться
съ католиками, объявить войну парламенту, и король могъ бы-
тогда освободиться изъ рукъ враговъ своихъ и снова найти
королевство и войско¹. «Эти новые переговоры» писалъ онъ
къ Уильяму Гопкинсу, занимавшемуся приготовленіемъ его
бѣгства «будутъ напрасны, какъ и все прежніе: я ничего не
измѣнилъ въ своихъ намѣреніяхъ»². Конференціи открылись
официально 18 сентября. Король сидѣлъ подъ балдахиномъ на
одномъ концѣ залы; передъ нимъ, въ незначительномъ раз-
стояніи, вестминстерскіе депутаты вѣсѣ вокругъ стола; за нимъ
стояли его совѣтники въ глубокомъ молчаніи, потому-что пар-
ламента хотѣлъ вести переговоры лично съ королемъ; всякое
посредничество казалось ему унижительнымъ; пунктуально по-
являясь парламенту, комиссары едва согласились допустить
присутствіе нѣсколькихъ свидѣтелей. Такимъ-образомъ Карль
одинъ поддерживалъ разговоръ; только, въ случаѣ надобности,
онъ могъ пойти въ сосѣднюю комнату и переговорить съ
своими совѣтниками³. Все присутствовавшее, видя это одино-
чество короля и необходимость, въ которую онъ былъ по-
ставленъ искать средствъ въ самомъ себѣ, были втайнѣ гму-
боко тронуты. Волосы Карля посѣдѣли⁴; постоянная грусть
смягчила обычную гордость его взгляда; его осанка, голосъ,
все черты лица его показывали душу, которая была равно-
неспособна бороться съ своею судьбою и уступить ей побѣ-
ду—трогательное и странное смѣщеніе величія безъ силы и гор-
дости безъ надеждъ. Предложенія парламента, которыя, кромѣ
нѣкоторыхъ неважныхъ измѣненій, были тѣ же, какъ и преж-
нія; были прочитываемы и обсуждаемы одно за другимъ. Ко-
роль охотно вдавался въ пренія, отвѣчалъ спокойно на все,
не раздражался противорѣчіемъ, искусно пользовался всеми
выгодами своего положенія и удивлялъ даже людей, болѣе

(¹) Carte, *Ormond's Life*, т. II, стр. 20—38. — (²) Въ августѣ 1648.
Письма короля къ Уильяму Гопкинсу напечатаны въ третьемъ изданіи
сочиненія Вагстаффа, называющагося: *Vindication of the royal martyr*.
(³) *Mémoires de Herbert*, стр. 72; — de Warwick, стр. 275. — Cla-
rendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 225. — (⁴) Тамъ же; стр.
226—226.

всего предупрежденных против него, твердостью ума, кротостью, знанием государственных дѣлъ и законовъ. Однажды графъ Сальсбѣри сказалъ Филиппу Уорвику: «Король сдѣлалъ удивительные успѣхи». — «Нѣтъ, милордъ» отвѣчалъ Уорвикъ, «король всегда былъ такимъ же; но вы слишкомъ поздно замѣтили это». Болклей, одинъ изъ членовъ нижней палаты, совѣтовалъ ему принять всѣ условія, увѣряя его, «что если договоръ будетъ заключенъ, то самъ чортъ его не расторгнетъ». — «Государь мой» отвѣтилъ Карлъ, «вы называете это договоромъ? Вспомните тотъ споръ въ комедіи, въ которомъ одинъ изъ соперниковъ говорить, уходя: «была баталія и не была; нанесено три удара, да всѣ достались мнѣ». То же самое происходитъ теперь со мною: я принимаю большую часть вашихъ предложеній; я отвергаю очень-немного, а вы не хотите сдѣлать мнѣ никакихъ уступокъ»¹. Дѣйствительно, онъ соглашался уступить тѣмъ требованіямъ парламента, которыя касались главнаго начальства надъ сухопутными и морскими силами и назначенія къ высшимъ должностямъ въ Ирландіи: онъ даже признавалъ законность сопротивленія, послужившаго поводомъ къ междоусобной войнѣ, но вмѣсто того, чтобъ уступить безъ замедленія и за разъ, онъ отстаивалъ каждый шагъ; то обращался самъ къ палатамъ съ различными предложеніями, то старался уклониться отъ сдѣланныхъ уже уступокъ; онъ силился поддержать свое право въ то же самое время, когда отказывался отъ него; былъ неистощимъ въ хитростяхъ и ловкахъ, и каждый день подавалъ своимъ противникамъ поводъ думать, что противъ него есть только одно ручательство: тяжкая необходимость. Убѣжденія совѣсти и выгоды его власти заставляли его отвергать уничтоженіе епископальной церкви и тѣ строгости, которымъ хотѣли подвергнуть ея главныхъ приверженцевъ. Наконецъ, давъ торжественное обѣщаніе прекратить въ Ирландіи всѣ военныя дѣйствія², онъ писалъ подъ-рукою (10 октяб.)³, къ

(¹) *Mémoires de Warwick*, стр. 277—278. — (²) *Journal of the House of Lords*, 1 декабря. — (³) Carte, *Ormond's Life* т. II, Прибавленіе, нумера 31, 32, стр. 17.

Ормонду: «Повинуйтесь повелѣніямъ моей жены, не слушался моихъ до-тѣхъ-поръ, пока я не сообщу вамъ, что освобожденъ отъ всякаго стѣсненія. Не безпокойтесь тоже объ уступкахъ, сдѣланныхъ мною насчетъ Ирландіи: онѣ не поведутъ ни къ-чему». Въ тотъ же день, въ который онъ согласился передать палатамъ на двадцать лѣтъ начальство надъ всѣми войсками¹, онъ писалъ къ Вильяму Гопкинсу: «Признаюсь, важная уступка сдѣлана мною нынѣ утромъ, но только для того, чтобъ облегчить мое скорое бѣгство; безъ этой надежды я никогда бы не уступилъ. Отвергнувъ требованіе, я безъ особеннаго огорченія могъ бы возвратиться въ свое прежнее положеніе; но, признаюсь, теперь это мнѣ было бы грустно, потому-что я сдѣлалъ такое дѣло, которое можетъ быть оправдано только моимъ бѣгствомъ»².

Парламентъ подозрѣвалъ нѣсколько эти коварные замыслы короля, хотя и не зналъ о нихъ въ точности; даже друзья мира, люди, больше всѣхъ тронутые участіемъ короля и желавшіе спасти его, не безъ замѣшательства опровергали обвиненія индепендентовъ. Въ то же время набожные пресвитеріане, хотя и очень-умѣренные въ своихъ политическихъ желаніяхъ, были непримиримы въ своей ненависти къ епископальной церкви и не хотѣли допустить никакой середины, никакой отсрочки, когда дѣло шло о торжествѣ ковенанта. Кромѣ того, всѣ сознавали, что послѣ столькихъ бѣдствій, навлеченныхъ на Англію войною, побѣжденная сторона по закону должна отвѣчать за нихъ, и что, согласно съ божественнымъ правосудіемъ, которое возвѣщено намъ въ священномъ писаніи разительными примѣрами, истинные виновники должны понести достойное наказаніе. Спорили о числѣ ихъ: энтузіасты народной партіи требовали множества исключеній изъ амнистіи, которую долженъ былъ объявить миръ; пресвитеріане требовали исключенія только семи чловѣкъ (лордовъ: Ньюкестля и Дигби, Мармадіука, Лангдэля, Ричарда Гринвилля, Давида Дженкинса, Френсиса Доддингтона и Джона Байрона),

(¹) 9 октября. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1048. — (²) Wagstaff, *Vindication of the royal martyr*, etc., Прибавленіе, стр. 161.

но требовали съ величайшимъ ожесточеніемъ; они боялись, что произнесутъ приговоръ себѣ самимъ, если откажутся отъ этого требованія. Мелочные предрасудки и чувство ненависти препятствовали успѣху переговоровъ даже въ той партіи, которая была болѣе склонна къ миру. Пока переговоры тянулись, палата пять разъ¹ большинствомъ голосовъ принимала рѣшеніе, что предложенія, или уступки, сдѣланныя королемъ, недостаточны. Во время этихъ проволочекъ срокъ, опредѣленный для окончанія конференцій, прошелъ; три раза² назначали новые сроки; соглашались не считать ни воскресныхъ дней, ни праздниковъ³; но палата не дѣлала никакихъ дальнѣйшихъ уступокъ и не давала своимъ комиссарамъ ни новыхъ инструкцій, ни малѣйшей свободы въ дѣйствіяхъ. Съ своей стороны, король объявлялъ, ссылаясь на свою честь и вѣру, что онъ дальше не пойдетъ. «Я нахожусь» говорилъ онъ «въ положеніи коменданта, который, не получая болѣе помощи отъ своихъ начальниковъ, счелъ бы это за позволеніе сдать свою крѣпость. Они не могутъ пособить мнѣ, когда я прошу объ этомъ, пусть же окажутъ мнѣ помощь, когда будутъ въ-состояніи; въ ожиданіи же этого, я буду держаться въ моей крѣпости до-тѣхъ-поръ, пока одинъ изъ ея камней закроетъ мою могилу. — Я сдѣлаю то же» прибавлялъ онъ «для англійской церкви»⁴. И переговоры не двигались впередъ и обнаруживали только безсильную тревогу обѣихъ партій, изъ которыхъ ни та, ни другая не хотѣла понять необходимости и упрямо отталкивала ее отъ себя⁵.

Между-тѣмъ все принимало съ часу-на-часъ болѣе-угрожающій видъ и событія тѣснились за событіями. Послѣ двухмѣсячной упорной обороны Кольчестеръ сдался (27 авг.)⁶; побѣжденный голодомъ и бунтомъ въ гарнизонѣ. На слѣдующій

(¹) 2; 11 и 27 октября; 2 и 24 ноября. — (²) 2; 18 и 24 ноября. — (³) 20 октября. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1058. — (⁴) *Mémoires de Warwick*, стр. 280. — (⁵) Clarendon, *State-Papers*, т. II, стр. 425—454. — *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 222—261. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 1002—1129, *passim.* — *Mémoires de Warwick*, стр. 275—283; — de Herbert, стр. 70—79. — Bowring, стр. 92—143. — (⁶) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1244—1249.

день военный совѣтъ осудилъ на смерть трехъ храбрѣйшихъ изъ его защитниковъ: Чарльза Лукаса, Джорджа Лилля (Lisle) Бернарда Гаскойна (Gascoign), для примѣра будущимъ мятежникамъ, которые стали бы подражать имъ. Тщетно остальные плѣнники, въ томъ числѣ и лордъ Кэпль, просили Ферфакса отерочить исполненіе приговора, или подвергнуть ихъ всѣхъ одинакой участи, потому-что всѣ виновны столько же, какъ и осужденные товарищи ихъ. Ферфаксъ, котораго Эйртопъ возбуждалъ къ жестокости, или, можетъ-быть, пугалъ своими угрозами, не далъ имъ никакого отвѣта и велѣлъ тотчасъ же разстрѣлять трехъ осужденныхъ офицеровъ. Чарльзъ Лукасъ первый подвергся казни. Когда онъ упалъ, Лилль подбѣжалъ къ нему, обнялъ его и потомъ, поднявшись съ земли, закричалъ солдатамъ: «Становитесь ближе, солдаты; вы стоите слишкомъ-далеко». — «Не бойтесь» отвѣчали они «мы не сдѣлаемъ промаха». — «Товарищи!» сказалъ Лилль «я бывалъ ближе отъ васъ и вы не попали въ меня» — и онъ упалъ рядомъ съ своимъ другомъ. Гаскойнъ раздѣвался уже, когда принесли отъ генерала приказаніе отложить казнь¹. Послѣ паденія Кольчестера, у инсургентовъ не оставалось болѣе притона въ восточныхъ графствахъ. На сѣверѣ Кромвель, побѣдивъ Гамильтона, вступилъ безъ препятствій въ Шотландію (20 сент.). Какъ-скоро распространилось извѣстіе объ одержанной имъ побѣдѣ, поселенне западныхъ графствъ вооружились; всякій приходъ сталъ подъ начальство своего священника, и толпа двинулась на Эдинбургъ, чтобъ выгнать оттуда роялистовъ². Въ двухъ мѣсяцъ отъ Бервика, въ замкѣ лорда Мордингтона, Кромвель встрѣтился съ Арджайлемъ, который нарочно пріѣхалъ, чтобъ увидѣться съ нимъ; они долго совѣщались между собою³; при ихъ свѣтломъ взглядѣ на вещи, успѣхъ не ослаб-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 171. — (²) Этотъ походъ въ Шотландію прозвали возстаніемъ *Вигаморовъ* (Whigamores) отъ слова *whigam*, которымъ крестьяне шотландскіе попускаютъ своихъ лошадей. Отсюда произошло названіе *Вигговъ* (Whigs), которое впоследствии придано было партіи, противной двору, какъ представлявшей собою и наслѣдовавшей убѣжденія самыхъ горячихъ поборниковъ ковенанта. (Burnet, *Hist. de mon temps*, т. I, стр. 89.) — (³) 22 сентб-ря. Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1282.

пиль ихъ до той степени, чтобъ они не видѣли предстоявшей опасности. Шотландскіе роялисты еще обладали большими средствами, несмотря на нанесенное имъ пораженіе; на многихъ пунктахъ стояли они съ оружіемъ въ рукахъ и, повидимому, не были намѣрены безъ сопротивленія вынести кровавой реакціи. Поэтому Кромвель успѣшилъ заключить съ ними договоръ (26 сент.)¹, обеспечивавшій ихъ спокойствіе и свободное пользованіе собственностью; за-то они обязывались распустить свои войска, клятвенно отречься отъ всякихъ обязательствъ въ пользу короля и дать новую присягу въ вѣрности святому союзу, которому слѣдовало всегда бы соединять оба королевства. Овладевъ такимъ образомъ правительственною властью, Арджайль съ своими приверженцами принялъ Кромвеля въ Единбургъ съ большою пышностью; комитетъ штатовъ, муниципальный совѣтъ, очищенный и вновь избранный, духовенство и фанатическій народъ ежедневно утруждали его посѣщеніями, рѣчами, проповѣдями, обѣдами; но, побуждаемый донесеніями Генри Мартина, онъ оставилъ Ламберта съ двумя полками, чтобъ поддерживать власть ихъ, и успѣшно возвратился въ Англію². Лишь только онъ вступилъ въ Йоркское Графство, гдѣ онъ, какъ казалось, былъ единственно занять окончательнымъ подавленіемъ возстанія, какъ оттуда пошло множество прошеній, адресованныхъ на имя одной нижней палаты, которыя требовали скорѣйшаго наказанія виновныхъ, какого бы они ни были званія и какое бы ни носили имя. Въ то же время подобное желаніе было высказано и другими графствами. Друзья Кромвеля подавали прошенія, или поддерживали ихъ; пресвитеріане отвергали эти прошенія, ссылаясь на великую хартію и на законы королевства. «Господинъ президентъ» сказалъ Денисъ Бондъ, неизвѣстный республиканецъ, «эти господа полагаютъ, что палата не имѣетъ права судить ни лорда Норвича и никакого другаго лорда, потому-что это противно великой хартіи и

(¹) Burnet, *Mémoires of the Hamiltons*, стр. 367, 368. *Hist. de mon temps*, т. 1, стр. 90, въ *Collection* г. Гизо. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 405. — (²) 11 октября Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1295, 1296.

что они должны быть судимы не иначе, какъ своими перами. Скоро настанетъ день, въ который мы повѣсимъ самага високаго изъ всѣхъ этихъ лордовъ безъ всякаго приговора его перовъ, если онъ того будетъ стоить, и мы найдемъ—я увѣренъ въ томъ—честныхъ и твердыхъ судей, которые сдѣлаютъ это, несмотря на великую хартію»¹. Палата тѣмъ не менѣе отказала просителямъ; но скоро поступили новыя прошенія, болѣе-выразительныя, болѣе-грозныя; они были присланы полками Эйртона, Ингольдсби, Флитвуда, Уаллея, Овертона, и формально требовали отъ нижней палаты суда надъ королемъ, а отъ Ферфакса—возстановленія генеральнаго военнаго совѣта, «который одинъ былъ способенъ» какъ они выражались «предупредить угрожающія намъ несчастія своими представленіями въ палатахъ и всякимъ другимъ способомъ»². Совѣтъ дѣйствительно началъ опять свои засѣданія, а 20 ноября президентъ доложилъ палатѣ, что офицеры, предводимые полковникомъ Эверсомъ, стоятъ передъ дверями и желаютъ подать какую-то бумагу отъ имени генерала и арміи: это было длинное порицаніе, похожее на то, которое, семь лѣтъ назадъ, въ этотъ же день (21 ноября 1641)³ сама нижняя палата подала королю, для рѣшительнаго съ нимъ разрыва. Армія также, какъ и палата въ тогдашнемъ представленіи, исчисляла всѣ бѣдствія и всѣ опасенія Англіи, приписывала ихъ слабости палатъ, ихъ незаботливости объ общественныхъ интересахъ, ихъ сношеніямъ съ королемъ; она требовала, чтобъ его торжественно предали суду; чтобъ объявили народъ верховною властью государства; чтобъ король впредь былъ избираемъ представителями народа; чтобъ они прекратили свои засѣданія, а передъ распущеніемъ парламента распредѣлили бы право выбора какъ-можно-равномѣриѣ между народомъ; постановили бы правила насчетъ парламентовъ, которые будутъ впредь собираемы, и обратили бы вниманіе

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1040.—Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1318.—Whitelocke, стр. 341. — (²) 18 и 30 октября. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1056, 1077. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1297, 1311. — Whitelocke, стр. 338, 341.—*Journals of the House of Commons*. — (³) См. этого сочиненія ч. 1, кн. III.

на реформы, которыхъ желаютъ благонамѣренные люди. Наконецъ армія объявляла, хотя и непрямо, что сама возьмется за спасеніе отечества, если оно останется въ опасности по безопасности, или по слабости людей, которые, какъ бы то ни было, все же не больше, какъ повѣренные и слуги своихъ согражданъ, подобно солдатамъ ¹.

Сильнѣйшая буря поднялась при чтеніи этой бумаги. Индепенденты, въ томъ числѣ Скоттъ, Голландъ, Уэнтвортъ, громко требовали, чтобъ палата благодарила армію за ея смѣлые и прямые совѣты; напротивъ того, пресвитеріане, изъ которыхъ одни съ негодованіемъ, другіе въ лестныхъ для офицеровъ выраженіяхъ, требовали, чтобъ палата устроила ремонстрацію и не давала на все никакого отвѣта, чтобъ этимъ выразить свое неудовольствіе ². Такое средство удовлетворяло всѣхъ, какъ робкихъ, такъ и смѣлыхъ; сильное большинство (20 и 29 нояб.) приняло его послѣ двухъ преній ³. Но уже настало такое время, когда побѣдами только ускоряется окончательное пораженіе. Внутри и внѣ Вестминстера господствовало сильнѣйшее броженіе и смуты. Поговаривали уже о близкомъ возвращеніи Кромвеля ⁴; армія уже объявила намѣреніе идти на Лондонъ ⁵. Роялисты, лишеныя всякой надежды, желали одного — отмстить своимъ врагамъ какими бы то ни было средствами; многіе республиканцы подвергались нападеніямъ и обидамъ на улицахъ ⁶. Ферфаксъ получалъ нѣсколько разъ извѣщенія, въ томъ числѣ нѣкоторыя изъ Франціи, что нѣсколько кавалеровъ рѣшились убить его въ Сент-Альбэнсѣ ⁷. Въ Данкэстерѣ шайка, состоявшая изъ двадцати человекъ, схватила Ренсборо, начальствовавшего въ этомъ городѣ, и трое изъ нихъ убили его кинжалами, когда онъ пытался убѣжать отъ нихъ ⁸. Распространился слухъ, что составленъ за-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1077—1128. — Whitelocke, стр. 350. —

(²) *Mercurius pragmaticus*, № 35. — (³) Большинство 125 голосовъ противъ 53. — (⁴) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1320. — (⁵) Whitelocke, стр. 352. — *Parl. Hist.*, т. I, col. 1137—1141. — (⁶) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1279. — Whitelocke, стр. 335. — (⁷) *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1280. — (⁸) 29 октября. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 190—193. — Whitelocke, стр. 341. — *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1315.

говоръ, чтобъ убить восемьдесятъ самыхъ значительныхъ членовъ республиканской партіи, когда они будутъ выходить изъ Вестминстера ¹. Наконецъ, среди этой анархической распущенности были получены, одно за другимъ, извѣстія, что Кромвель будетъ чрезъ два дня (2 дек.) въ главной квартирѣ; что губернаторъ острова Уайта, Гаммондъ, подозрѣваемый въ излишней внимательности къ королю и парламенту, получилъ приказаніе отъ Ферфакса (25 дек.) сложить съ себя свою должность, возвратиться въ армію и передать полковнику Эверсу охраненіе короля ²; что, при первомъ извѣстии объ этомъ, король испугался и согласился на большія уступки; что онъ прекратилъ конференціи въ Ньюпортѣ и что въ тотъ же день (28 ноября) комиссары, которымъ онъ поручилъ объявить его окончательныя предложенія, пустились въ дорогу, чтобъ отдать отчетъ парламенту.

Они дѣйствительно прибыли на слѣдующій день, почти все, глубоко-тронутые опаснымъ положеніемъ, въ какомъ они оставили короля, и послѣдними его прощальными словами: « Милорды! » сказалъ онъ имъ, « вы пришли проститься со мною, и я думаю, что мы едва-ли увидимся еще когда-нибудь; но да будетъ воля Божья! Я благодарю Его, я примирился съ Пимъ; я безъ страха подвергнусь всему, что по Его волѣ люди захотятъ сдѣлать со мною! Милорды! вы должны понимать, что вмѣстѣ со мною погибнете и вы и что гибель ваша близка. Молю Бога, чтобъ ваши друзья были надежныѣ моихъ. Я очень-хорошо знаю, какой заговоръ составленъ противъ меня и моихъ приверженцевъ; но я глубоко тронутъ страданіями народа и предчувствіемъ всѣхъ несчастій, которыя готовятся ему людьми, старающимися только объ удовлетвореніи собственнаго честолюбія, хотя постоянно-говорящими объ общемъ благѣ ³. Уступки сдѣланныя королемъ, мало отличались отъ тѣхъ, которыя столько разъ уже были отвергнуты; однакожь пресвитеріане, лишь только кончилось донесеніе комиссаровъ, предложили (8 де-

(¹) Тамъ же, стр. 1279. — Whitelocke, стр. 335. — (²) *Parl. Hist.* т. III, col. 1133—1137. — (³) *The Works of king Charles the martyr.* (Лондонъ, 1662), стр. 424.

кабря) палатѣ признать ихъ удовлетворительными и объявить, что онѣ могутъ служить основаніемъ для мира; это предложеніе поддерживалъ даже Натаніель Фейннзъ (Fiennes), сынъ лорда Сая, бывшій недавно однимъ изъ главныхъ и самыхъ горячихъ индипендентовъ. Преніе продолжалось уже нѣсколь-ко часовъ, какъ вдругъ пришло въ палату извѣстіе о письмѣ Ферфакса къ общинному совѣту, въ которомъ онъ извѣщалъ, что армія идетъ на Лондонъ. «Вопросъ! вопросъ!» закричали индипенденты, спѣшившіе воспользоваться первой тревогой. Но, противъ ихъ ожиданія и несмотря на всѣ ихъ усилія, преніе продолжалось до слѣдующаго дня¹. Оно было возобновлено еще съ большимъ ожесточеніемъ среди движенія войскъ, которыя вступали со всѣхъ сторонъ въ городъ и занимали квартиры въ Сент-Джемсѣ, въ Йорк-Гоузѣ, во всѣхъ окрестностяхъ парламента и Сити. Индипенденты еще ожидали побѣды отъ страха. «Нынче, наконецъ» сказалъ Венъ «мы узнаемъ, кто намъ другъ и кто недругъ, или, говоря понятнѣе, кто за короля и кто за народъ». — «Господинъ президентъ» прервалъ его съ живостью одинъ изъ членовъ, котораго имя осталось неизвѣстнымъ, «такъ-какъ говорившій до меня позволилъ себѣ раздѣлить эту палату на двѣ партіи, то я, надѣюсь, имѣю право на то же самое. Да, государь мой, здѣсь есть люди, желающіе мира; это люди, которые проиграли отъ войны; есть люди, отвергающіе миръ, потому-что выиграли въ войнѣ. Поэтому я смиренно предлагаю, чтобъ выигравшіе дали какое-нибудь вознагражденіе проигравшимъ, чтобъ такимъ-образомъ опять сравнять всѣхъ насъ; безъ того не будетъ никакого конца этому дѣлу». Индипенденты закричали противъ этого; однакожь они были смущены, потому-что, дѣйствительно, въ обѣихъ партіяхъ личныя выгоды имѣли такое вліяніе на дѣла, которое они сами едва осмѣливались отвергать. Рудьердъ, Стефенсъ, Гримстонъ, Уокеръ (Walker), Придо (Prideaux), Ротъ (Wroth), Скоттъ, Корбетъ и многіе другіе говорили въ пользу предложенія и противъ него, но преніе не подвигалось къ концу. День склонялся

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1163—1145.

къ вечеру; многіе члены уже ушли домой; тогда одинъ изъ индипендентовъ предложилъ велѣть принести факелы и продолжать засѣданіе. «Господинъ президентъ» сказалъ одинъ изъ пресвитеріанъ, «эти господа не только хотятъ запугать насъ приближеніемъ войска, но они хотятъ всю ночь продолжать пренія, надѣясь, что старѣйшіе члены, въ которыхъ они подозрѣваютъ больше склонности къ миру, отъ усталости уйдутъ до подачи голосовъ. Надѣюсь, что палата не дастъ обмануть себя такимъ грубымъ образомъ». И несмотря на крики индипендентовъ, преніе было снова отложено¹.

Когда, чрезъ день², засѣданіе открылось снова, мрачныя слухи взволновали палату. Всѣ говорили, что король ночью насильно схваченъ арміею и переведенъ съ острова Уайта въ замокъ Гурстъ, родъ тюрьмы, лежащей на берегу противъ острова, на оконечности нездороваго, ненаселеннаго и безплоднаго мыса. На всѣ разспросы вожди индипендентовъ ничего не отвѣчали. Засѣданіе началось; президентъ прочиталъ письмо, полученное изъ Ньюпорта отъ майора Рольфа, имѣвшаго начальство на островѣ, за отсутствіемъ Гаммонда. Распространившійся слухъ былъ справедливъ, и отнынѣ становилось невозможнымъ всякое сношеніе между королемъ и парламентомъ, безъ воли войска³.

29 ноября, къ вечеру, чрезъ нѣсколько часовъ послѣ окончанія ньюпортскихъ конференцій и отъѣзда комиссаровъ, переодѣтый человекъ сказалъ одному изъ людей короля: «Сейчасъ войска высадились на островъ. Сообщите королю, что его увезутъ нынче ночью». Карлъ немедленно велѣлъ призвать герцога Ричмонда, графа Линдсея и полковника Эдуарда Кука, которому онъ довѣрялъ, и спросилъ, какимъ бы образомъ удостовѣриться въ истинѣ этого извѣстія. Всѣ старанія узнать что-нибудь отъ майора Рольфа были напрасны; онъ отвѣчалъ темно и коротко: «Король можетъ спокойно спать эту ночь: клянусь жизнью, никто не потревожитъ его

(¹) Тамъ же, col. 2145—1147. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 326. — (²) 4 декабря. Преніе было отложено на третій день, потому-что слѣдующій день приходилъ въ воскресенье. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1147—1148.

въ нынѣшнюю ночь». Кукъ вызвался обѣхать верхомъ весь берегъ, побывать въ Керисбрукъ, гдѣ именно высадились войска, по словамъ сообщившаго это извѣстiе, и посмотрѣть, что тамъ происходитъ. Ночь была темна; шелъ сильный дождь; дѣло было опасное, король не соглашался. Кукъ на стоялъ на своемъ и поѣхалъ. Онъ удостовѣрился, что дѣйствительно въ Керисбрукъ гарнизонъ усиленъ; видѣлъ 10 или 12 только-что прибывшихъ офицеровъ; замѣтилъ, что тщательно наблюдаютъ за капитаномъ Боуэрманомъ, начальствовавшимъ здѣсь; что вездѣ происходитъ какое-то таинственное движенiе. Онъ спѣшилъ сообщить королю эти извѣстiя, но, прибывъ въ Ньюпортъ, нашелъ, что домъ, занимаемый королемъ, окруженъ карауломъ; часовые стояли подъ каждымъ окномъ и внутри дома, даже у дверей комнаты короля, куда со всѣхъ сторонъ проходилъ дымъ отъ ихъ трубокъ. Нельзя было болѣе сомнѣваться. Оба лорда умоляли короля тотчасъ же и во что бы ни стало, искать спасенiя въ бѣгствѣ. Этотъ совѣтъ не нравился болзливой важности Карла. Онъ представлялъ имъ, что успѣхъ труденъ и что войско будетъ раздражено. «Если они овладѣютъ мною» сказалъ онъ, «то, безъ сомнѣнiя, будутъ дорожить мною. Нѣтъ партiи, которая безъ меня могла бы совершенно восторжествовать».

— Берегитесь, ваше величество, возразилъ Линдсей: — эти люди дѣйствуютъ не по такимъ правиламъ; вспомните Гэмтонъ-Кортъ!

— Полковникъ, спросилъ Ричмондъ у Кука: — какъ вы прошли?

Кукъ. — Я знаю пароль.

Ричмондъ. — Не можете ли вы провести и меня?

Кукъ. — Я не сомнѣваюсь въ этомъ.

Ричмондъ надѣлъ солдатскiй плащъ; они вышли, прошли мимо всѣхъ карауловъ и возвратились безъ всякихъ препятствiй. Стоя у окна съ королемъ, оба лорда съ жаромъ возобновили свои убѣжденiя. Полковникъ, плащъ котораго насквозь промокло отъ дождя, стоялъ одинъ у камина.

— Нѣтъ Кукъ, сказалъ внезапно король, обращаясь къ нему: — что вы мнѣ посоветуете?

Кукъ не рѣшался отвѣчать.

— У вашего величества здѣсь есть совѣтники.

— Нѣтъ, нѣтъ, любезный Нѣтъ, я приказываю вамъ сказать мнѣ ваше мнѣнiе.

Кукъ. — Въ такомъ случаѣ, ваше величество, позвольте мнѣ предложить вамъ одинъ вопросъ.

Король. — Говорите.

Кукъ. — Что вы сдѣлаете, если я не только скажу вамъ, но и докажу, что армiя хочетъ завладѣть вашей особой; если прибавлю къ этому, что знаю пароль; что имѣю готовыхъ лошадей недалеко отсюда и лодку къ моимъ услугамъ; что я готовъ самъ сопровождать ваше величество; что эта темная ночь какъ-будто нарочно создана для этого; что я не вижу никакого препятствiя?

Король помолчалъ нѣсколько времени; потомъ, качая головой, отвѣтилъ:

— Нѣтъ, они дали мнѣ слово; я тоже далъ имъ слово, и сдержу его.

Кукъ. — Но, государь, я предполагаю, что ваше величество подъ словомъ *они* разумѣете парламентъ. Теперь же все измѣнилось. Не они, а войско хочетъ заключить ваше величество въ темницу.

Король. — Что за дѣло? Я не измѣню своему слову. Спокойной ночи, Нѣтъ. Спокойной ночи, Линдсей. Я постараюсь спать какъ-можно-дольше.

Кукъ. — Я опасаюсь, что сонъ вашъ не будетъ слишкомъ-долго.

Король. — Какъ будетъ Богу угодно.

Былъ уже часъ ночи. Они вышли; одинъ Ричмондъ остался при королѣ. Карлъ легъ. Едва стало разсвѣтать, кто-то постучался въ дверь.

— Ктo тамъ? Что нужно? спросилъ Ричмондъ.

— Офицеры армiи желаютъ говорить съ королемъ.

Ричмондъ не отпиралъ, дожидаясь, пока король одѣнется; они снова начали сильно стучаться. «Откройте!» сказалъ король герцогу; и прежде нежели онъ всталъ съ постели, подполковникъ Коббетъ и нѣсколько офицеровъ ворвались въ комнату:

— Государь, сказалъ Коббетъ: — мы имѣемъ приказаніе увезти васъ отсюда.

— Король. — Приказаніе? отъ кого?

Коббетъ. — Отъ арміи.

Король. — Куда же намѣрены вы отвезти меня?

Коббетъ. — Въ замокъ.

Король. — Въ какой замокъ?

Коббетъ. — Въ замокъ.

Король. — Такого замка нѣтъ, который бы назывался просто замокъ! Я готовъ слѣдовать за вами въ какой угодно замокъ; назовите его.

Коббетъ посоветовался съ товарищами и наконецъ сказалъ «въ замокъ Гурстъ».

Король (*обращаясь къ Ричмонду*). — Они не могли взять худшаго! (*Обращаясь къ Коббету*): Могу ли я взять кого-нибудь изъ моихъ слугъ съ собою?

Коббетъ. — Только самыхъ необходимыхъ.

Король выбралъ двухъ камердинеровъ, Гаррингтона и Герберта, и своего форшнейдера Мильдмея. Ричмондъ вышелъ-было, чтобъ велѣть приготовить завтракъ; но прежде чѣмъ его подали, привели лошадей.

— Государь, сказалъ Коббетъ: — надобно ѣхать.

Король, не говоря ни слова, сѣлъ въ карету вмѣстѣ съ Гаррингтономъ, Гербертомъ и Мильдмеемъ. Коббетъ хотѣлъ-было тоже сѣсть съ нимъ, но король загородилъ ему ногой дорогу и велѣлъ затворить дверцы. Они отправились подъ прикрытіемъ отряда конницы. Небольшое судно ожидало ихъ въ Ярмутѣ. Черезъ три часа король былъ заключенъ въ Гурст-Кэстлѣ и отрѣзанъ отъ всякихъ сообщеній съ внѣшнимъ міромъ. Ему отвели такую темную комнату, что даже въ полдень надобно было зажигать факелы, и поручили надзору полковника Эверса, который былъ еще суровѣе и грознѣе Коббета¹.

Когда пресвитеріане узнали объ этомъ, негодованію ихъ не

(¹) *Colonel Cook's narrative*, у Рушворта, ч. 4, т. II, стр. 1344-1348. — *Mémoires de Herbert*, стр. 79-91. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 1149-1151. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 271.

было предѣловъ. «Палата» говорили они «обѣщала королю, пока онъ будетъ въ Ньюпортѣ, свободу, безопасность и почетъ: теперь она обезчещена, мало того, она погибла, если не отразитъ блистательнымъ образомъ этого дерзкаго возмущенія». Постановили опредѣленіе, что похищеніе короля произошло безъ вѣдома и безъ согласія палаты, и потомъ съ новымъ жаромъ принялись за преніе о мирѣ. Оно продолжалось уже болѣе двѣнадцати часовъ; уже давно наступила ночь; уже усталость начала преодолѣвать ревность стариковъ и людей слабыхъ, хотя собраніе все еще было многочисленно; наконецъ поднялся одинъ человекъ, знаменитый въ числѣ мучениковъ общественато блага, но засѣдавшій еще не болѣе трехъ недѣль въ палатѣ, тотъ самый Прейннъ, который, двѣнадцать лѣтъ назадъ, велъ самую упорную борьбу съ Лодомъ и дворомъ¹. «Господинъ президентъ» сказалъ онъ: «всѣмъ извѣстно, что я хочу говорить въ пользу мира, а меня уже обвиняютъ въ отступничествѣ, уже называютъ, намекая на заглавіе одного изъ моихъ сочиненій, фаворитомъ короля. Но я вамъ сообщу всѣ милости, которыхъ я удостоился отъ его величества и его приверженцевъ: они отрѣзали мнѣ сперва одно ухо, потомъ другое самымъ безчеловѣчнымъ образомъ; они три раза выставляли меня къ позорному столбу и держали каждый разъ по два часа; они рукою палача и въ моихъ глазахъ сожгли мои сочиненія, хотя они и были напечатаны съ дозволенія цензуры; они осудили меня уплатить двѣ пени, каждую въ пять тысячъ фунтовъ стерлинговъ; они держали меня восемь лѣтъ въ тюрьмѣ, не давалъ ни перьевъ, ни чернилъ, ни бумаги, ни книгъ, кромѣ Библии; не допускали ко мнѣ друзей, едва давали мнѣ довольно пищи, чтобъ поддержать мою жизнь... Если кто изъ членовъ палаты завидуетъ мнѣ въ такихъ знакахъ королевской милости, тотъ имѣетъ полное основаніе называть меня отступникомъ, или «фаворитомъ». Онъ говорилъ нѣсколько часовъ, обсуживалъ до малѣйшихъ подробностей всѣ предложенія короля, всѣ притязанія арміи, рассматривалъ положеніе парламента и стра-

(¹) См. въ 1-мъ томѣ этого сочиненія.

ны съ различныхъ точекъ зрѣнія. Онъ говорилъ важно, но безъ педантизма, горячо, но безъ гнѣва; ясно было, что энергія и неподкупная совѣсть поставили его выше увлеченій его секты, выше недостатковъ его собственного характера и ограниченности его дарованій. «Господинъ президентъ» сказалъ онъ въ заключеніе: «говорятъ, что мы погибли, если возбудимъ неудовольствіе арміи; одинъ изъ ея вождей объявилъ намъ, что онъ положить оружіе и не будетъ больше служить намъ: что же будетъ тогда, говорятъ мнѣ, съ нами и съ друзьями нашими? Еслибъ это и случилось, то, признаюсь откровенно, я не сталъ бы дорожить покровительствомъ столь упрямыхъ и непостоянныхъ слугъ. Я не сомнѣваюсь, что, въ случаѣ, если армія насъ оставитъ, Богъ и все королевство будутъ за насъ; а если намъ удастся сойтись съ королемъ насчетъ договора, тогда, я надѣюсь, намъ уже не будетъ предстоять большой надобности въ услугахъ арміи. Но, что бы ни случилось, fiat justitia, ruat coelum, будемъ исполнять долгъ свой, а остальное предадимъ волѣ Божіей». Палата выслушала эту рѣчь съ глубокимъ вниманіемъ и сильнымъ волненіемъ. Было девять часовъ утра; собраніе длилось уже двадцать-четыре часа, а между-тѣмъ двѣсти-сорокъ-четыре члена были еще на-лицо. Наконецъ приступили къ собранію голосовъ, и сто-сорокъ голосовъ противъ ста-четырехъ рѣшили, что отвѣты короля удовлетворительны и могутъ служить основаніемъ для мира¹.

Индепенденты были окончательно разбиты. Тщетно старались они даже испугать своихъ противниковъ: всѣ члены, которые были способны испугаться, сдались или удалились. Лудло, Гатчинсонъ и нѣкоторые другіе хотѣли протестовать противъ этого рѣшенія, чтобъ смутить палату; но ихъ желаніе было отвергнуто, какъ противное парламентскимъ обычаямъ; не обратили вниманія и на важность, которую индепенденты хотѣли придать ему². Когда засѣданіе кончилось,

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1151—1240. — *Walker, Hist. of independency*, ч. 2, стр. 15. — (²) *Mémoires de Ludlow*, т. 1, стр. 327; — *de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 185.

главные предводители ихъ партіи собрались вмѣстѣ; къ нимъ присоединилось много офицеровъ, прибывшихъ утромъ изъ главной квартиры. Опасность была очевидна: съ арміей въ рукахъ, они могли отразить ее; какъ искренніе фанатики и честолюбивые вольнодумцы, они не были останавливаемы уваженіемъ къ какимъ-нибудь древнимъ уставамъ, законамъ, или обычаямъ; для однихъ было долгомъ заступиться за правое дѣло, другихъ заставляла необходимость. Они рѣшили, что пора пришла. Шестерымъ изъ присутствовавшихъ, тремъ членамъ палаты и тремъ офицерамъ, было поручено приготовить все нужное для успѣха. Они провели нѣсколько часовъ за столомъ, на которомъ лежалъ именной списокъ членовъ нижней палаты, разбирая поведеніе и образъ мыслей каждаго члена отдѣльно, принимая донесенія отъ своихъ приверженцевъ и рассылая имъ приказанія. На слѣдующій день, 6 декабря, въ семь часовъ утра, войска, по распоряженію Эйртона и безъ вѣдома Ферфакса, начали движеніе. Скиптонъ велѣлъ милиціи, содержавшей караулы при палатахъ, оставить ихъ; пѣхотный полкъ полковника Прайда и конный полковника Рича заняли дворъ и большую залу Вестминстера, лѣстницу, сѣни и всѣ входы въ нижнюю палату; у самыхъ дверей палаты сталъ Прайдъ, держа въ рукахъ списокъ обвиненныхъ членовъ; рядомъ съ нимъ лордъ Грей Груби и сарджентъ, называвшіе ему членовъ по мѣрѣ того, какъ они приходили. «Вы не войдете» говорилъ Прайдъ каждому изъ нихъ; а самыхъ подозрительныхъ приказывалъ арестовать и уводить. Сильный шумъ поднялся вокругъ палаты; исключенные члены у всѣхъ входовъ пытались войти въ залу, ссылались на свои права, уговаривали солдатъ: солдаты отвѣчали насмѣшками. Нѣкоторые, въ томъ числѣ Преиннъ, упорно сопротивлялись. «Я добровольно не сдѣлаю ни одного шага назадъ» сказалъ онъ имъ. Нѣсколько офицеровъ грубо столкнули его съ лѣстницы, праздно торжество силы грубостью обхожденія. Такимъ-образомъ были арестованы многіе члены (всего 41 человекъ) и заперты на-время въ двухъ сосѣднихъ комнатахъ; многихъ другихъ не впустили, но не арестовали. Только двоимъ изъ числа означенныхъ въ списокѣ Прайда удалось пробраться въ залу:

Стеффену и полковнику Бирчу; ихъ приманили къ дверямъ, подъ разными предлогами, и солдаты въ ту же минуту схватили ихъ. «Господинъ президентъ!» кричалъ Бирчъ, вырываясь изъ рукъ солдатъ: «не-уже-ли палата допустить, чтобъ изгоняли ея членовъ въ ея же глазахъ? Не-уже-ли вы будете сидѣть при такихъ поступкахъ, сложа руки?» Палата послала своего герольда къ членамъ, находившимся вѣнъ залы, съ приказаніемъ явиться на свои мѣста. Прайдъ остановилъ ихъ; палата послала въ другой разъ герольда, но его недопустили до нихъ. Палата постановила, что не можетъ ничѣмъ заниматься, пока ихъ не отдадутъ ей назадъ, и составила комитетъ, который долженъ былъ тотчасъ же идти къ генералу и требовать ихъ освобожденія. Но едва отправился онъ, какъ палатѣ подано было подполковникомъ Акстелемъ и нѣсколькими офицерами посланіе отъ арміи: она требовала оффиціального исключенія арестованныхъ членовъ, а также и всѣхъ тѣхъ, кто въ послѣднее время подавалъ голоса въ пользу мира. Палата не отвѣчала, ожидая, какой успѣхъ будутъ имѣть представленія комитета. Комитетъ возвратился съ донесеніемъ, что генералъ, въ свою очередь, не дастъ отвѣта, пока палата не постановитъ какого-нибудь рѣшенія на предложеніе арміи. Между-тѣмъ солдаты увели исключенныхъ членовъ изъ Вестминстера; ихъ водили по разнымъ частямъ города, изъ таверны въ таверну, то сваливая въ какія-нибудь повозки, то заставляя идти пѣшкомъ по грязи; солдаты окружали ихъ и требовали у нихъ отчета въ неполученіи жалованья. Проповѣдникъ Гугъ Петерсъ, капелланъ Ферфакса, со шпагой на боку, торжественно пришелъ отъ имени генерала записать ихъ имена; многіе изъ нихъ требовали, чтобъ онъ сказалъ имъ, по какому праву они арестованы: «по праву меча» отвѣчалъ капелланъ. Они просили полковника Прайда выслушать ихъ. «Мнѣ некогда» сказалъ онъ: «у меня есть другія дѣла». Ферфаксъ и совѣтъ его, засѣдавшіе въ Уайтгаллѣ, обѣщали имъ наконецъ аудіенцію. Они отправились туда; но напрасно прождали нѣсколько часовъ, и три офицера объявили имъ, что генералъ слишкомъ занятъ и не можетъ принять ихъ. Оказывая имъ столько презрѣнія, индепенденты были въ то же время нѣсколько

смущены: они избѣгали свиданія съ ними, боясь, что ихъ непреклонное упорство принудитъ прибѣгнуть къ слишкомъ-большимъ строгостямъ. Несмотря на дерзость своихъ намѣреній и дѣйствій, побѣдители, сами того не чувствуя, еще питали въ глубинѣ души тайное уваженіе къ старинному законному порядку: составляя свой проскрипціонный списокъ, они держались въ предѣлахъ строгой необходимости, и надѣялись, что однажды сдѣланнаго очищенія парламента достаточно будетъ для упроченія ихъ торжества. Но настойчивость палаты, требовавшей, чтобъ ей возвратили исключенныхъ членовъ, смущала ихъ: они видѣли, что противники ихъ еще составляютъ сильную партію, быть-можетъ, даже большинство въ палатѣ. Между-тѣмъ медлить было невозможно: они рѣшились начать дѣло снова. На слѣдующій день, 7 декабря, войска въ другой разъ заперли входы въ палату; во второй разъ произошла такая же сцена: исключили еще сорокъ членовъ; нѣкоторыхъ арестовали на квартирахъ. Они письменно просили нижнюю палату объ освобожденіи; но на этотъ разъ пресвитеріане были окончательно поражены: вмѣсто отвѣта, нижняя палата постановила рѣшеніе, большинствомъ пятидесяти голосовъ противъ двадцативосьми, принять во вниманіе предложенія арміи. Меньшинство удалилось добровольно, объявивъ, что не станетъ присутствовать въ палатѣ, пока не окажутъ правосудія ихъ товарищамъ. Такимъ-образомъ, изгнавъ сто-сорокъ-три члена, изъ которыхъ бѣольшая часть не были арестованы, или мало-по-малу и потихоньку выпускаемы изъ темницъ, республиканцы и армія наконецъ увидѣли себя во главѣ власти; какъ въ парламентѣ, такъ и во всемъ королевствѣ¹.

Все уступило, все смолкло послѣ этого; никто не оказалъ сопротивленія; никто не подаль голоса противъ республикан-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1240—1249. — *Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1353—1356. — *Whitelocke*, стр. 354—355. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 328—335; — *de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 185—190; — *de Fairfax*, стр. 411—412. — *Walker, Hist. of independency*, ч. 4, стр. 29 и слѣд.

цевъ, упоенныхъ своимъ торжествомъ. Они одни повелѣвали и дѣйствовали въ королевствѣ и могли увѣрять себя, что все покорилось имъ, что все одного мнѣнія съ ними. Фанатическій энтузіазмъ ихъ достигъ высшей степени. «Подобно Моисею» говорилъ Гугъ Петерсъ, читая проповѣдь передъ скудными остатками обѣихъ палатъ: «подобно Моисею, вы предназначены освободить народъ отъ египетскаго рабства. Какъ можетъ исполниться это предназначеніе — объ этомъ я еще не имѣлъ откровенія». Онъ закрылъ лицо руками, припалъ къ подушкѣ, лежавшей передъ нимъ и, внезапно поднявшись, продолжалъ: «Вотъ оно, вотъ откровеніе! Я сообщу вамъ его: эта армія искоренить монархію не только здѣсь, но и во Франціи и въ другихъ державахъ, окружающихъ насъ, и такимъ-образомъ выведетъ васъ изъ Египта. Говорятъ, что мы вступаемъ на путь, по которому еще никто не ходилъ. Но припомните Божию Матерь: развѣ до Нея были примѣры безсѣменнаго зачатія? Мы живемъ въ такую эпоху, которая сама послужитъ примѣромъ грядущимъ временамъ»¹. И республиканцы съ восторгомъ предавались этой мистической гордости. Среди этихъ восторговъ, въ тотъ самый день, когда послѣдніе остатки пресвитеріанъ удалились изъ палаты (7 дек.), Кромвель снова занялъ въ ней свое мѣсто. «Богъ свидѣтель» повторялъ онъ вездѣ: «я ничего не зналъ о томъ, что здѣсь произошло; но такъ-какъ дѣло сдѣлано, то я очень радъ: теперь нужно поддержать его»². Палата встрѣтила его живѣйшими изъявленіями признательности. Президентъ объявилъ ему официально благодарность палаты за шотландскій походъ. Оставивъ засѣданіе, Кромвель отправился въ Уайт-Галль и расположился въ собственныхъ покояхъ короля³. На слѣдующій день армія овладѣла кассами разныхъ комитетовъ, объявляя, что принуждена сама заботиться о своихъ нуждахъ, чтобъ не быть болѣе въ тягость государству⁴. Черезъ три дня (11 дек.) она послала Ферфаксу планъ республиканскаго правле-

(¹) Тамъ же, ч. 2, стр. 49—50. — *Parl. Hist.*, т. III, col. 1252. —

(²) *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 336. — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1246. — Walker, *Hist of independency*, ч. 2, стр. 34. — Whitelocke, стр. 357. — (⁴) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1356.

нія, подъ заглавіемъ: *Новый народный договоръ*. Говорили, что его сочинялъ Эйртонъ. Армія просила подвергнуть его разсмотрѣнію въ общемъ совѣтѣ офицеровъ и потомъ представить парламенту¹. Между-тѣмъ нижняя палата, не испрашивая даже согласія лордовъ, уничтожила все послѣдніе акты и рѣшенія въ пользу мира, потому-что они могли мѣшать перевороту². Наконецъ снова появились прошенія, въ которыхъ требовали суда надъ королемъ, какъ единственнымъ виновникомъ всего кровопролитія³, и отрядъ войска былъ отправленъ изъ главной квартиры съ приказаніемъ привезть его изъ Гурст-Кэстли въ Виндзоръ.

17 декабря, среди ночи, Карла разбудилъ шумъ: ему слышалось, что опускаютъ подъемный мостъ и толпа всадниковъ въѣзжаетъ на дворъ замка. Скоро все утихло, но Карлъ былъ въ тревогѣ; не дождавшись разсвѣта, онъ позвонилъ, чтобъ позвать Герберта, спавшаго въ сосѣдней комнатѣ. «Вы ничего не слышали нынѣ ночью?» спросилъ онъ. «Я слышалъ, какъ опускали мостъ, но не посмѣлъ безъ приказанія вашего величества выйти изъ комнаты въ неуказанный часъ». «Узнайте, кто пріѣхалъ». Гербертъ вышелъ и скоро возвратился. «Полковникъ Гаррисонъ, ваше величество». Король смутился. «Вы точно увѣрены, что это полковникъ Гаррисонъ?» «Я узналъ это отъ капитана Рейвольдса». — «Въ такомъ случаѣ это вѣрно. Но видѣли ли вы полковника?» — «Нѣтъ, государь.» — «А Рейвольдсъ не говорилъ вамъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ?» — «Я употреблялъ все старанія, чтобъ узнать это, но добился только одного отвѣта: что причина пріѣзда полковника скоро будетъ извѣстна».

Король отпустилъ Герберта и чрезъ часъ позвалъ его снова. Карлъ все еще былъ сильно разстроены; въ глазахъ его замѣтны были слезы, въ лицѣ — отчаяніе. «Извините, государь» сказалъ ему Гербертъ «меня очень тревожитъ, что ваше величество такъ опечалились отъ этого извѣстія». — «Я не испугался» отвѣчалъ король, «но вы не знаете, что этотъ са-

(¹) Тамъ же, стр. 1358, 1366. — (²) 12 и 13 декабря. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1247—1249. — (³) Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1372.

мый человекъ составилъ проектъ убить меня во время послѣднихъ переговоровъ. Меня письменно уведомили объ этомъ. Я не помню, чтобъ я его когда-нибудь видѣлъ, или сдѣлалъ ему какое-нибудь зло. Миѣ не хотѣлось бы, чтобъ на меня напали врасплохъ. Это мѣсто чрезвычайно-удобно для такого преступленія. Подите и снова постарайтесь узнать, съ какими намѣреніями пріѣхалъ Гаррисонъ?» Въ этотъ разъ Гербертъ былъ счастливѣе. Онъ узналъ, что полковникъ долженъ перевезти короля въ Виндзоръ не далѣе какъ чрезъ три дня, и успѣшилъ сообщить объ этомъ королю. Глаза короля заблестали радостью: «Слава Богу» сказалъ онъ «стало-быть, они сдѣлались сговорчивѣй. Виндзоръ миѣ всегда нравился; я тамъ буду вознагражденъ за все, что вытерпѣлъ здѣсь».

Чрезъ два дня подполковникъ Коббетъ дѣйствительно объявилъ королю, что имѣетъ приказаніе тотчасъ везти его въ Виндзоръ, куда Гаррисонъ уже отправился. Карлъ не только не жаловался на это, но даже торопилъ всѣхъ отъѣздомъ. Отрядъ конницы, который долженъ былъ служить ему прикрытіемъ до Уинчестера, ожидалъ его на разстояніи одного мѣля отъ Гурст — Кэстля. Вездѣ, гдѣ онъ проѣзжалъ, многочисленные толпы дворянъ, горожанъ и земледѣльцевъ встрѣчали его на дорогѣ; одни приходили изъ простаго любопытства и удалялись тотчасъ по проѣздѣ его; другіе были глубоко тронуты и громко выражали свои желанія, чтобъ онъ былъ освобожденъ. Когда онъ подѣзжалъ къ Уинчестеру, мэръ и альдермены вышли на встрѣчу и, подавая ему, по обычаю, жезлъ и ключи города, обратились къ нему съ рѣчью, исполненною любви. Но Коббетъ, неожиданно подѣхавъ къ нимъ, спросилъ: развѣ они забыли, что палата объявила измѣнниками всѣхъ, кто станетъ обращаться какимъ бы то ни было образомъ къ королю. Испуганные альдермены стали униженно извиняться, увѣряя его, что они ничего не знали объ этомъ постановленіи палаты, и умоляли Коббета выпросить имъ прощенье. На слѣдующій день король поѣхалъ дальше. Между Альресфордъ и Фарингэмомъ стоялъ въ боевомъ порядкѣ новый отрядъ конницы, назначенный на смѣну кавалеріи, до-сихъ-поръ сопровождавшей короля. Имъ начальство-

валъ офицеръ красивой наружности, въ богатомъ вооруженіи, въ бархатномъ беретѣ на головѣ, въ колетѣ изъ буйволовои кожи, перетянутый пунцовымъ шелковымъ шарфомъ съ кистями. Карлъ, обративъ вниманіе на его наружность, тихо проѣхалъ мимо него; офицеръ вѣжливо поклонился. Король подѣхалъ къ Герберту и спросилъ: «кто этотъ офицеръ?» «Полковникъ Гаррисонъ, ваше величество». Король тотчасъ же воротился назадъ и такъ долго и пристально смотрѣлъ на полковника, что, смущенный Гаррисонъ отъѣхалъ за фронтъ, чтобъ уклониться отъ взглядовъ короля. «Этотъ человекъ» сказалъ король, обращаясь къ Герберту, «настоящій солдатъ съ виду. Я хорошій фізіономистъ; его лицо миѣ нравится: онъ не убійца». Когда они, вечеромъ, прибыли въ Фарингэмъ, гдѣ поѣздъ долженъ былъ ночевать, Карлъ увидѣлъ полковника въ углу запы и далъ ему знакъ приблизиться. Гаррисонъ повиновался почтительно, но не безъ смущенія, съ видомъ суровымъ и въ то же время робкимъ. Король взялъ его подъ руку, увелъ въ амбразуру окна, разговаривалъ съ нимъ около часа и даже сообщилъ ему объ извѣстіи, которое получилъ о немъ. «Это величайшая ложь, государь» отвѣчалъ Гаррисонъ. «Вотъ мои слова, и я могу повторить ихъ: правосудіе не должно смотрѣть на лица и законъ равно обязателенъ какъ для большихъ, такъ и для малыхъ». Онъ произнесъ послѣднія слова съ особеннымъ удареніемъ. Король прекратилъ разговоръ, сѣлъ за столъ и не говорилъ болѣе ни слова съ Гаррисономъ, не подавъ, однакожь, вида, что онъ придаетъ его отвѣту какое-нибудь значеніе, которое могло бы его беспокоить.

На слѣдующій день онъ долженъ былъ прибыть въ Виндзоръ. Выѣзжая изъ Фарингэма, онъ объявилъ, что желаетъ остановиться въ Бэгшотѣ (Bagshot) и обѣдать въ мѣсу у лорда Ньюборо (Newburgh), одного изъ вѣрнѣйшихъ своихъ кавалеровъ. Гаррисонъ не смѣлъ отказать ему, хотя настойчивость, съ какою король требовалъ этого, должна была внушить ему нѣкоторыя подозрѣнія. Дѣйствительно, онъ былъ въ-правѣ имѣть ихъ. У лорда Ньюборо, страстнаго охотника до лошадей, былъ конь, который считался быстрѣйшимъ во всей Англій. Вѣда уже давно тайную переписку съ королемъ, лордъ Нью-

боро присовѣтоваль ему ранить какъ-нибудь дорогою лошадь, на которой онъ ѣхалъ, и обѣщаль дать ему другую, на которой онъ легко можетъ ускакать отъ своего конвоя и сдѣлать самое горячее преслѣдованіе напраснымъ, такъ-какъ король хорошо зналъ всѣ тропинки въ лѣсу. Дѣйствительно, король во весь переѣздъ отъ Фаригэма до Бэгшота безпрестанно жаловался на свою лошадь, говоря, что намѣренъ взять другую. Но, прибывъ на мѣсто, онъ узналъ, что лошадь, на которую онъ рассчитывалъ, такъ сильно ушиблась вчера въ конюшнѣ, что не могла служить. Лордъ Ньюборо былъ неутѣшенъ; онъ предлагалъ королю другихъ лошадей, которые тоже были превосходны и могли бы годиться для бѣгства. Но предпріятіе было опасно даже и съ самой быстрой лошадыю, потому-что всадники, провожавшіе короля, ѣхали всегда очень-близко отъ него и постоянно съ заряженными пистолетами въ рукѣ. Карлъ безъ труда отказался отъ такого рискованнаго предпріятія. Прибывъ вечеромъ въ Виндзоръ, онъ обрадовался, что возвратился въ одинъ изъ дворцовъ своихъ, въ которомъ могъ занять свою прежнюю комнату, гдѣ все было почти такъ же хорошо приготовлено для принятія его, какъ въ тѣ времена, когда онъ пріѣзжалъ съ дворомъ своимъ въ это прекрасное мѣсто проводить праздники; онъ не только не имѣлъ грустныхъ предчувствій, но почти забылъ уже, что былъ плѣнникомъ¹.

Въ тотъ же день (23 декабря)², и почти въ тотъ же часъ, нижняя палата принимала большинствомъ голосовъ рѣшеніе, подвергнуть его суду, и назначала комитетъ для изготовленія обвинительнаго акта. Несмотря на то, что число присутствовавшихъ членовъ было незначительно, это предложеніе встрѣтило противорѣчіе: одни говорили, что дозволено лишить его престола, какъ это было сдѣлано съ нѣкоторыми изъ его предшественниковъ; другіе, не выражая прямо своего мнѣнія, желали бы отдѣлаться отъ него тайно,

(¹) *Mémoires de Herbert*, стр. 93—104. — Clarendon, *Hist. of the rebellion*, т. IX, стр. 289—292. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1375. — Whitelocke, стр. 359. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1252.

чтобъ воспользоваться его смертью, не принимая на себя отвѣтственности; но болѣе-смѣлые вольнодумцы, чистосердечные энтузіасты, строгіе республиканцы требовали публичнаго и торжественнаго суда, который бы доказалъ ихъ силу и торжественно объяснилъ ихъ правоту¹. Одинъ Кромвель, сильнѣе другихъ желавшій такого суда, все еще лицемѣрилъ, говоря о немъ: «Еслибъ» сказалъ онъ «кто-либо сдѣлалъ такое предложеніе съ умысломъ, то я почелъ бы его за самаго презрѣннаго измѣнника на свѣтѣ; но такъ-какъ провидѣніе и требованія времени довели палату до обсужденія такого предмета, то я молю Бога благословить ея рѣшеніе, хотя самъ и не расположенъ немедленно подавать своего мнѣнія!»² Вслѣдствіе одного изъ тѣхъ странныхъ, но непреодолимыхъ припадковъ совѣстливости, которыми часто само себя выдаетъ беззаконіе, стараясь прикрыться, палата не рѣшилась предать короля суду безъ закона, по которому бы онъ могъ быть судимъ, но приняла за принципъ³, что со стороны его было государственнымъ преступленіемъ вести войну противъ парламента; и, по предложенію⁴ Скотта, тотчасъ же было сдѣлано постановленіе, которымъ учреждался верховный судъ, чтобъ судить короля⁵. Въ немъ должны были засѣдать: сто-пятьдесятъ комиссаровъ, шесть перовъ, трое верховныхъ судей, одиннадцать баронетовъ, десять рейтаровъ, шесть лондонскихъ альдерменовъ, всѣ важныя лица республиканской партіи въ арміи, въ нижней палатѣ и въ Сити, за исключеніемъ Сент-Джона и Вена, формально объявившихъ, что они не признаютъ этого акта и не хотятъ принимать въ немъ никакого участія. Когда билль этотъ былъ представленъ на утвержденіе верхней палатѣ (2 янв.), то это собраніе, до-сихъ-поръ столь раболѣпное и почти признавшее свою собственную ничтожность, выказало нѣкоторое мужество: «Нѣтъ парламента безъ короля» сказалъ лордъ Манчестеръ: «потому король не можетъ быть преступникомъ противъ парламента». — «Нижней палатѣ угодно было»

(¹) Whitelocke, стр. 358. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 283 и слѣд. — (²) Walker, *Hist. of independency*, ч. 2, стр. 54. — (³) 2 янв. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1253. — (⁴) Walker, *Hist. of independency*, ч. 2, стр. 55. — (⁵) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1254.

сказалъ лордъ Децби «включить мое имя въ свое постановленіе; но я скорѣе дамъ изрубить себя въ куски, нежели приему участіе въ такой низости». — «Я не люблю мѣшаться туда, гдѣ дѣло идетъ о жизни и смерти» сказалъ старый графъ Пемброкъ: «я не буду говорить противъ этого билля, но и не соглашусь на него». Двѣнадцать лордовъ были на лицо и всѣ отвергли постановленіе ¹. Нижняя палата, не получая на слѣдующій день никакого отвѣта отъ лордовъ, велѣла двумъ членамъ отправиться въ верхнюю палату, спросить ея протоколы ² и узнать изъ нихъ рѣшеніе лордовъ. Когда палата получила отвѣтъ ихъ (4 янв.), она рѣшила, что оппозиція лордовъ не можетъ остановить дѣла; что народъ, послѣ Бога, есть источникъ всякой законной власти, и что, поэтому, нижней палатѣ Англии, избранной народомъ и представляющей его, принадлежитъ верховная власть. Новымъ биллемъ (6 янв.) ³, она отдала верховному суду, учрежденному именемъ одной нижней палаты и ограниченному ста-тридцатью-пятью членами ⁴, приказаніе немедленно собраться, чтобъ распорядиться приготовлениями къ процессу.

Верховный судъ собирался съ этою цѣлью въ тайныхъ засѣданіяхъ 8, 10, 12, 13, 15, 17, 18 и 19 января; председателемъ былъ Джонъ Брэдшоу (John Bradshaw), двоюродный братъ Мильтона, весьма-уважаемый юрисконсультъ; онъ былъ важенъ и кротокъ въ обращеніи, но отличался узкимъ и грубымъ взглядомъ на вещи; онъ былъ фанатикъ по убѣжденію и въ то же время честолюбивъ, склоненъ къ корысти въ денежныхъ дѣлахъ, хотя и готовъ былъ положить душу за свои идеи. Общее смятеніе было такъ велико, что въ са-

(¹) Тамъ же, col. 1256. — (²) Тамъ же — (³) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1257. — (⁴) Устраненіе шести перовъ и трехъ великихъ судей уменьшило первоначальное число комиссаровъ до 141; къ нимъ присоединили двухъ юрисконсультовъ, Брэдшоу и Никласа, что составило 143 человека. Между-тѣмъ, во второмъ постановленіи только 135 именъ; безъ сомнѣнія, были какія-нибудь исключенія или пропуски, которыхъ объяснить не потрудились. Альдэрманъ Роуланъ Уильсонъ, напримѣръ, отказался участвовать въ процессѣ и его имени уже нѣтъ во второмъ спискѣ. (Whitelocke, стр. 363).

момъ верховномъ судѣ обнаружилось неодолимое разъединеніе: никакими приказаніями, никакими усиліями невозможно было собрать на предварительныя совѣщанія больше пятидесяти-восьми членовъ. Ферфаксъ былъ только на первомъ изъ нихъ и болѣе не являлся. Даже многіе изъ числа явившихся приходили единственно затѣмъ, чтобъ объявить свое несогласіе; такъ поступилъ, между прочимъ, Алджернонъ Сидней, человекъ молодой еще, но имѣвшій уже большое вліяніе въ республиканской партіи; нѣсколько времени онъ жилъ уединенно въ замкѣ Пенсгурствъ, у отца своего лорда Лейстера; но, узнавъ о своемъ назначеніи въ члены верховнаго суда, немедленно отправился въ Лондонъ и, въ засѣданіяхъ 13, 15 и 19 января, хотя дѣло уже было окончательно рѣшено, сильно возставалъ противъ процесса. Онъ опасался преимущественно отвращенія, какое могъ получить народъ къ республикѣ вслѣдствіе этого процесса; даже боялся, что можетъ вспыхнуть внезапное возмущеніе, которое спасетъ короля и безвозвратно погубитъ республику. «Никто не пошевелится!» вскричалъ Кромвель, выведенный изъ терпѣнія такими пророчествами. «Я говорю вамъ, мы отрубимъ ему голову, и съ короною». — «Дѣлайте, что хотите» отвѣчалъ Сидней, «я не могу препятствовать вамъ, но, навѣрное, не стану участвовать въ этомъ дѣлѣ». Съ этими словами онъ вышелъ и не возвращался болѣе ⁵. Судъ, состоявшій, наконецъ, только изъ такихъ членовъ, которые согласились принять на себя это званіе, началъ заниматься установленіемъ формальностей процесса. Джонъ Кокъ, довольно-извѣстный адвокатъ и близкій другъ Мильтона, былъ сдѣланъ генеральнымъ прокуроромъ, и въ этомъ качествѣ долженъ былъ говорить именемъ общества какъ при начертаніи обвинительнаго акта, такъ и во время преній. Эльсингъ, бывший до-тѣхъ-поръ секретаремъ нижней палаты, отказался отъ должности, подъ предлогомъ болѣзни; Генри Скобель былъ выбранъ на его мѣсто. Особенное вниманіе было обращено комиссіею на то, какіе полки и сколько ихъ

(⁵) *Leicester's Journal*, by Blencowe, стр. 237. — *Godwin, Hist. of the commonwealth*, т. II, стр. 669.

должно быть на-лицо въ теченіе процесса, и гдѣ разставить караулы; они были размѣщены даже на крышахъ; вездѣ, гдѣ изъ какого-нибудь окна можно было видѣть залу, устроили заставы, чтобъ отдѣлать народъ не только отъ судей, но и отъ солдатъ. Наконецъ назначили день (20-е января), въ который король долженъ былъ явиться предъ судилищемъ въ вестминстерской залѣ, а 17 числа, какъ-будто приговоръ уже былъ произнесенъ, палата нарядила особый комитетъ, осмотрѣть всѣ дворцы, замки и резиденціи короля и составить подробную опись его движимости, поступавшей отнынѣ въ собственность парламента¹.

Когда полковникъ Уитчкоттъ (Whitchcott), губернаторъ Виндзора, объявилъ королю, что чрезъ нѣсколько дней онъ будетъ переведенъ въ Лондонъ, Карлъ отвѣчалъ ему: «Богъ вездѣсущъ и вездѣ равно благъ и всеиспелъ»². Тѣмъ не менѣе это извѣстіе поразило его сильнымъ, неожиданнымъ безпокойствомъ. Онъ прожилъ три недѣли въ самой удивительной безопасности, не получая почти никакихъ извѣстій о рѣшеніяхъ палаты и убаюкивая себя кой-какими вѣстями, приходившими изъ Ирландіи и обѣщавшими ему скорую помощь; уже давно не былъ онъ такъ самонадѣянъ и даже веселъ. «Чрезъ шесть мѣсяцевъ» говорилъ онъ «миръ будетъ возстановленъ въ Англіи; если же нѣтъ, то я получу довольно средствъ отъ Ирландіи, Даніи и другихъ королевствъ, чтобъ возвратить свои права»³. Въ другой разъ онъ сказалъ: «У меня на рукахъ остается еще три карты, изъ которыхъ самая худшая способна воротить мнѣ весь проигрышъ»⁴. Однакожъ, недавно одно обстоятельство смутило его: почти до послѣднихъ дней пребыванія его въ Виндзорѣ, ему оказывали почетъ и служили по всѣмъ правиламъ придворнаго этикета: онъ обѣдалъ съ большимъ обществомъ, въ парадной залѣ, подъ балдахиномъ; гофмаршалъ, форшнейдеръ, мундшенкъ и метръ д'отель исполняли свои обязанности съ обычными формальностями; по-

(¹) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1259.—*State-Trials*, т. IV, col. 1045-1067.—Процессъ Карла I, стр. 1-10, въ *Collection* г. Гизо. — (²) *Mémoires de Herbert*, стр. 108. — (³) *Whitelocke*, стр. 361. — (⁴) *Leicester's Journal*. — *Godwin, Hist. of the commonwealth*, т. II, стр. 660.

давалъ ему чашу, становились на колѣно; всѣ блюда приносились закрытыя и пробовались въ его присутствіи; онъ съ важностью наслаждался этими торжественными знаками почета. Вдругъ было получено какое-то письмо изъ главной квартиры и весь порядокъ измѣнился: солдаты начали приносить блюда непокрытыми, кушанья никто не отвѣдывалъ, на колѣно никто не становился и обычный этикетъ трона прекратился совершенно. Карлъ былъ глубоко огорченъ этимъ. «Знаками уваженія, въ которыхъ мнѣ отказываютъ теперь» сказалъ онъ, «всегда пользовались не только государи, но даже подданные высшаго званія: можетъ ли что быть въ свѣтѣ презрѣніе государя, котораго унижаютъ?» Чтобъ избѣгнуть этой обиды, онъ сталъ обѣдать одинъ, въ своей комнатѣ, выбирая самъ два или три блюда по картѣ, которую ему приносили¹.

Въ пятницу, 19 января, отрядъ конницы, подъ начальствомъ Гаррисона, прибылъ въ Виндзоръ, чтобъ увезти короля. На большомъ дворѣ замка ожидала его карета шестернею. Карлъ сѣлъ въ нее и черезъ нѣсколько часовъ снова находился въ Лондонѣ, въ сент-джемскомъ дворцѣ; со всѣхъ сторонъ окружала его стража; двое часовыхъ стояли у дверей его комнаты; одинъ Гербертъ былъ оставленъ при королѣ и спалъ возлѣ его постели².

На слѣдующій день, 20 января, около полудня, верховный судъ, собравшись сначала на тайное засѣданіе въ расписной палатѣ парламента, готовился привести въ порядокъ послѣднія подробности возложеннаго на него порученія. Только-что окончили они общую молитву, какъ имъ объявили, что тотчасъ явится король, котораго пронесли въ закрытыхъ носилкахъ между двумя шпалерами солдатъ. Кромвель бросился къ окну, но тотчасъ же воротился, блѣдный, хотя и весьма-оживленный. «Вотъ онъ, вотъ онъ, господа! Наступилъ часъ великаго дѣла. Рѣшите скорѣе, прошу васъ, что вы ста-

(¹) *Mémoires de Herbert*, стр. 109-113. — (²) Тамъ же, стр. 109.—*Rushworth*, ч. 4, т. II, стр. 1395. — *State-Trials*, т. V, col. 1019; показаніе Нютле (Nutley) въ процессѣ Гаррисона.

нете ему отвѣчать, ибо онъ прежде всего спросить васъ: чимъ именемъ и какою властью уполномочены вы судить его?» Всѣ молчали. «Именемъ нижней палаты, представляющей парламентъ, и всего добраго англійскаго народа» сказалъ, наконецъ, Генри Мартинъ¹. Никто не противорѣчилъ. Судъ торжественной процесіей отправился въ Вестминстер-Галль; спереди шелъ лордъ-президентъ Брадшоу; передъ нимъ несли мечъ и жезлъ; шестнадцать офицеровъ, вооруженныхъ бердышами, шли передъ судьями. Президентъ сѣлъ въ кресло, обитое алымъ бархатомъ; у ногъ его распоряжался секретарь, у стола, покрытаго богатымъ турецкимъ ковромъ, на которомъ положены были жезлъ и мечъ; направо и направо члены суда на скамьяхъ, покрытыхъ пунцовымъ сукномъ; по обомъ концамъ, нѣсколько выдаваясь передъ трибуналомъ, вооруженные люди. Какъ-скоро члены суда заняли свои мѣста, всѣ двери были растворены; толпа хлынула въ залу; когда же возстановилась тишина, прочитали актъ нижней палаты, которымъ учреждался верховный судъ, и приступили къ поименной перекичкѣ: шестьдесятъ-девять членовъ было на-лицо. «Сарджентъ!» сказалъ Брадшоу, «введите арестанта»².

Король вошелъ въ сопровожденіи полковника Гэккера и тридцати-двухъ офицеровъ. У рѣшетки было для него приготовлено кресло, обитое алымъ бархатомъ; онъ дошелъ до него, устремилъ на членовъ судилища пристальный и строгій взглядъ, сѣлъ въ кресло, не снимая шляпы, потомъ снова всталъ, посмотрѣлъ назадъ, на свою стражу, поставленную

(¹) *State-Trials*, т. V, col. 1201: показаніе сэра Пурбекъ Темпла въ процессъ Генри Мартина. — (²) Большая часть фактовъ, относящихся къ процессу короля, извлечена изъ двухъ современныхъ донесеній, помѣщенныхъ въ *State-Trials*, (т. IV, col. 989—1154) и почти цѣлкомъ переведенныхъ въ *Собраніи* и проч., подъ заглавіемъ *Процессъ Карла I*. Поэтому мы отсылаемъ къ нему читателей однажды навсегда; а особыя цитаты употребляемъ только для подробностей, заимствованныхъ изъ другихъ источниковъ; многое и весьма характеристическое, заимствовано нами изъ протоколовъ процессовъ, веденныхъ противъ убійцы послѣ реставраціи въ 1660 году (*State-Trials*, т. V, col. 947—1363).

по лѣвой сторонѣ, и на толпу зрителей, занимавшихъ правую сторону палаты; потомъ еще разъ обвелъ глазами своихъ судей и снова сѣлъ среди всеобщей тишины.

Вдругъ поднялся Брадшоу. «Карлъ Стюартъ, король англійскій!» сказалъ онъ «нижняя палата англійская, въ качествѣ парламента, глубоко проникнута чувствомъ бѣдствій, которымъ подвергался народъ, полагая, что вы были главнымъ виновникомъ ихъ, рѣшила преслѣдовать преступленіе судомъ; съ этимъ намѣреніемъ она учредила этотъ верховный судъ, передъ которымъ вы нынѣ являетесь. Вы сейчасъ услышите обвиненія, которыя лежатъ на васъ».

Генеральный прокуроръ Кокъ всталъ-было, чтобъ говорить. «Молчите!» сказалъ ему король, дотронувшись тростью до его плеча. Кокъ оборотился съ изумленіемъ и гнѣвомъ. Въ это время у короля упалъ съ трости набалдашникъ; онъ измѣнился въ лицѣ; никого изъ слугъ его не было довольно-близко, чтобъ поднять набалдашникъ. Онъ наклонился самъ, поднялъ его, сѣлъ на мѣсто, и Кокъ сталъ читать обвинительный актъ, который, взводя на короля вину всѣхъ бѣдствій, причиненныхъ первоначально его тиранніей, а потомъ войною, требовалъ, чтобъ онъ былъ преданъ суду, какъ тиранъ, какъ государственный преступникъ и убійца.

Во все время этого чтенія король продолжалъ сидѣть и спокойно смотрѣлъ то на судей, то на публику; на минуту онъ опять вставалъ, оборачивался спиною къ членамъ суда, чтобъ посмотрѣть назадъ, и снова садился. Лицо его ничего не выражало, кромѣ равнодушнаго любопытства. Только, при словахъ: «Карлъ Стюартъ, тиранъ, государственный-преступникъ и убійца», онъ началъ смѣяться, хотя и продолжалъ молчать.

Когда чтеніе кончилось, Брадшоу сказалъ королю: «Сэръ¹,

(¹) Брадшоу постоянно обращается къ королю съ названіемъ *sir*, точно такъ же, какъ и король къ Брадшоу. Это слово значитъ, по-французски, и *sire*, и *monsieur*; г. Гизо переводитъ его вездѣ словомъ *monsieur* впервыхъ, потому-что самый характеръ языка Брадшоу не допускаетъ, чтобъ онъ давалъ королю другое названіе; воторыхъ, въ теченіе всего процесса онъ ни разу не назвалъ короля «вашимъ величествомъ», что показываетъ съ его стороны намѣреніе обойти эту старинную форму.

вы слышали актъ, обвиняющій васъ: судъ ожидаетъ вашего отвѣта».

Король. — Я бы желалъ знать, какою властью призванъ я сюда. Недавно еще находился я на островѣ Уайтѣ, въ переговорахъ съ обѣими палатами парламента, обезпеченный общимъ ко мнѣ довѣріемъ. Мы почти рѣшили всѣ условія мира. Я желалъ бы знать, кто далъ вамъ власть—я разумью законную власть, потому—что на свѣтѣ есть много незаконныхъ властей, напримѣръ власть воровъ и разбойниковъ на большихъ дорогахъ — я желалъ бы знать, говорю я, какою властью вырвали меня оттуда и водятъ съ мѣста на мѣсто, Богъ знаетъ, съ какимъ намѣреніемъ? Когда я узнаю эту законную власть, тогда буду отвѣчать.

Брадшоу. — Еслибъ вамъ угодно было обратить вниманіе на слова, сказанныя вамъ судомъ при вашемъ появленіи, вы знали бы, какаѣ эта власть: именемъ англійскаго народа, избравшаго васъ въ короли, требуетъ она, чтобъ вы отвѣчали.

Король. — Нѣтъ, сэръ, я отвергаю это.

Брадшоу. — Если вы не признаете власти суда, онъ начнетъ противъ васъ процессъ.

Король. — Я говорю вамъ: никогда не была Англія избирательнымъ королевствомъ; уже около тысячи лѣтъ она есть королевство наследственное. Скажите же мнѣ: какою властью призванъ я сюда? Вотъ подполковникъ Коббетъ: спросите его, развѣ онъ не насильно взялъ меня съ острова Уайта? Я готовъ поддерживать законныя привилегіи нижней палаты не меньше всякаго другаго. Гдѣ же лорды? Я не вижу здѣсь лордовъ, чтобъ составилъ парламентъ¹. Потомъ нуженъ былъ бы также и король. Развѣ такъ приводятъ короля къ парламенту?

Брадшоу. — Сэръ, судъ ожидаетъ отъ васъ опредѣленнаго отвѣта. Если сказанное нами о полномочіи нашемъ неудовлетворительно для васъ, то оно удовлетворительно для насъ:

(¹) *State-Trials*, т. V, col. 1081; въ процессѣ Кока, показаніе Нутле.

мы знаемъ, что оно основывается на волѣ Бога и королевства.

Король. — Ни мое мнѣніе, ни ваше не могутъ рѣшить этого.

Брадшоу. — Судъ слышалъ васъ. Съ вами будетъ поступлено по его приказаніямъ. Уведите арестанта, судъ отлагается до слѣдующаго понедѣльника.

Члены суда разошлись. Король вышелъ съ тѣмъ же конвоемъ, который привелъ его. Вставая, онъ увидѣлъ на столѣ обнаженный мечъ. «Я не боюсь этого» сказалъ онъ, указывая на него тростью. Когда онъ сходилъ съ лѣстницы, раздалось нѣсколько голосовъ, кричавшихъ: «Судить его! судить!» Но гораздо большее число людей кричало: «Да хранить Богъ короля! Богъ да хранитъ ваше величество!»

Когда, на другой день, судъ снова открылъ свое засѣданіе, оказалось, по перепискѣ, шестьдесятъ-два члена на-лицо. Судъ строжайшимъ образомъ предписалъ безусловное молчаніе, подъ угрозой заключенія въ тюрьму. Тѣмъ не менѣе король, при появленіи своемъ, былъ встрѣченъ громкими криками сочувствія. Снова начался прежній споръ, равно упрямый съ той и съ другой стороны. «Сэръ» сказалъ наконецъ Брадшоу: «мы не допустимъ ни васъ, ни кого другаго оспаривать судебную власть верховной комиссіи: она засѣдаетъ здѣсь по волѣ нижней палаты, предъ которою и вы и всѣ ваши предшественники обязаны отвѣтственностью».

Король. — Я отвергаю это. Покажите мнѣ примѣръ.

Брадшоу всталъ съ гнѣвомъ.

Брадшоу. — Сэръ, мы собрались здѣсь не для того, чтобъ отвѣчать на ваши вопросы: отвѣчайте на то, въ чемъ васъ обвиняютъ: *виноватъ* или *невиноватъ!*¹

Король. — Вы еще не выслушали моихъ резонновъ.

Брадшоу. — Сэръ, вы не можете представлять никакихъ резонновъ противъ высшаго изъ всѣхъ судилищъ.

Король. — Покажите же мнѣ судебную власть, гдѣ не сяшуютъ резонновъ.

(¹) *State-Trials*, т. V, col. 1085; въ процессѣ царубійцъ, и особенно въ процессѣ Кока, показаніе Джона Герпа.

Брадшоу. — Сэръ, мы показываемъ ее вамъ здѣсь: это англійская нижняя палата. Сарджентъ! уведите арестанта.

Король быстро обернулся къ народу: «Помните» сказалъ онъ ему, «что король Англии осужденъ, что ему не позволяютъ изложить своихъ резоновъ въ пользу свободы народа».

Раздался почти общій крикъ: «Боже, храни короля!»¹

Засѣданіе слѣдующаго дня, 23-го января, подало поводъ къ подобнымъ же сценамъ. Сочувствіе народа къ королю съ каждымъ днемъ увеличивалось. Тщетно раздраженные офицеры и солдаты, въ свою очередь, кричали грозно: «Суда! казни!» Толпа робѣла и навремя умолкала, но, при малѣйшемъ случаѣ, забывала страхъ и снова раздавались со всѣхъ сторонъ крики: «Боже, храни короля!» Они раздавались даже въ рядахъ войска. Когда король, 23 января, выходилъ изъ залы, одинъ гвардейскій солдатъ громко закричалъ: «Государь! да благословитъ васъ Господь!» Офицеръ ударилъ его палкой: «Милостивый государь» сказалъ король, удаляясь, «этотъ проступокъ не стоитъ такого наказанія»². Въ то же время изъ-за границы получались представленія и дѣлались попытки, которыя хотя и были недовольно-сильны и рѣшительны, но тѣмъ не менѣе поддерживали негодованіе народа. Французскій министръ передалъ нижней палатѣ (3 янв.) письмо отъ королевы Генриетты Маріи, просившей дозволенія пріѣхать къ своему мужу, чтобъ убѣдить его уступить ихъ желаніямъ, или утѣшить его своими ласками³. Принцъ валлиссскій писалъ къ Ферфаксу и къ совѣту офицеровъ, надѣясь пробудить въ ихъ сердцахъ хотя искру вѣрноподданнической преданности⁴. Шотландскіе комиссары торжественно, отъ имени своего королевства, протестовали (6 и 22 янв.)⁵ противъ всего происходившаго. Говорили о скоромъ прибытіи чрезвычайнаго посольства генеральныхъ штатовъ, которое должно было заступиться за короля. Даже Джонъ Кромвель, офицеръ голландской службы и двоюродный братъ Оливера, находясь въ Лондонѣ, преслѣдовалъ генерал-лейтенанта упреками, похожими на угрозы⁶.

(¹) Тамъ же, col. 1086; въ процессъ царевубійцъ и особенно въ процессъ Кока. — (²) *Mémoires de Herbert*, стр. 118. — (³) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. IX, стр. 282. — (⁴) Тамъ же, стр. 296. — (⁵) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1277 и слѣд. — (⁶) Banks, *Critical Review*, и проч., стр.

Открыли и остановили печатаніе рукописи, подъ заглавіемъ: *Королевскіе вздохи*; приписывали это сочиненіе самому королю и говорили, что онъ можетъ возбудить возстаніе въ пользу своего освобожденія¹. Со всѣхъ сторонъ, наконецъ, возникали препятствія, хотя и неважныя, или, по-крайней-мѣрѣ, новыя причины къ броженію умовъ, которыя должны были, какъ республиканцы надѣялись, исчезнуть, коль-скоро вопросъ будетъ рѣшенъ, но, пока онъ оставался нерѣшеннымъ, затрудняли дѣло съ каждымъ днемъ и увеличивали опасность. Поэтому они рѣшились выйти какъ-можно-скорѣе изъ этого положенія, сократить всѣ пренія и предоставить королю явиться передъ судомъ только для того, чтобъ выслушать приговоръ. Изъ нѣкотораго уваженія къ законнымъ формамъ, или ради того, чтобъ дать новыя доказательства вѣроломства Карла при переговорахъ, верховный судъ употребилъ 24-е и 25 января на отобраніе показаній отъ тридцати-двухъ свидѣтелей. 25 января, въ концѣ засѣданія, король былъ осужденъ, почти безъ всякаго пренія, какъ тиранъ, государственный преступникъ, убійца и врагъ отечества. Скоттъ, Мартинъ, Гаррисонъ, Лилъ, Сей, Эйртонъ и Лавъ (Love), должны были составить приговоръ. Въ этотъ день было налицо только сорокъ-шесть членовъ. 26-го числа, присутствовало шестьдесятъ-два члена и редакція приговора была въ тайномъ засѣданіи обсужена и принята. Судъ отложилъ объявленіе его королю до слѣдующаго дня.

27 января, въ полдень, послѣ двухчасоваго совѣщанія въ расписной палатѣ, публичное засѣданіе, по обыкновенію, открылось поименною перекличкою. Когда назвали Ферфакса, женскій голосъ отвѣчалъ изъ галереи: «Онъ слишкомъ-уменъ, чтобъ быть здѣсь». Послѣ минутнаго замѣшательства², перекличка продолжалась: шестьдесятъ-семь членовъ было налицо.

103.—Mark Noble, *Memoirs of the Protectoral house*, и проч., т. I, стр. 50 и слѣд. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 340, въ примѣчаніи, въ *Собраніи* и проч. — (¹) Это сочиненіе извѣстно подъ именемъ *Εἰκὼ βασιλικὴ* (царское изображеніе) и переведено вполне въ *Collection г. Гизѣ*. (См. находящееся передъ нимъ примѣчаніе, стр. 120). — (²) *State-Trials*, т. V, col. 1145—1151, въ процессъ Акстелла.

Когда король вошелъ въ залу, раздался громкій крикъ: «Казни! суда! казни!» Солдаты сильно шумѣли; нѣкоторые офицеры, въ-особенности Акстель, начальствовавшій надъ стражею, подстрекали ихъ; группы, разсѣянные по разнымъ мѣстамъ залы, поддерживали эти крики; толпа молчала въ глубокомъ уныніи.

«Сэръ» сказалъ король президенту, еще не садясь «я попрошу позволенія сказать одно слово и надѣюсь, что не подамъ повода прерывать меня.

Брадшоу. — Вы можете отвѣчать, когда до васъ дойдетъ очередь. Выслушайте сперва судъ.

Король. — Сэръ, съ вашего позволенія, я желаю, чтобъ меня выслушали. Я скажу только одно слово. Непосредственный приговоръ...

Брадшоу. — Васъ выслушаютъ, когда будетъ время. Вы должны сперва выслушать судъ.

Король. — Сэръ, я желаю... То, что я имѣю сказать, относится къ тому приговору, который судъ, какъ я думаю, произнесетъ. Нелегко бываетъ, сэръ, брать назадъ приговоръ, произнесенный слишкомъ-поспѣшно.

Брадшоу. — Вы будете выслушаны, сэръ, прежде нежели произнесенъ будетъ приговоръ: до-тѣхъ-поръ вы должны воздержаться отъ разговоровъ.

При этомъ увѣреніи, лицо короля нѣсколько прояснилось; онъ сѣлъ и Брадшоу началъ снова говорить.

«Господа» сказалъ онъ «всѣмъ хорошо извѣстно, что арестантъ, предстолицій предъ вами, уже нѣсколько разъ былъ приводимъ въ верховный судъ, чтобъ отвѣчать на обвиненіе въ государственной измѣнѣ и другихъ великихъ преступленій, представленное противъ него во имя англійскаго народа...»

«Половина народа не участвовала въ этомъ!» закричалъ тотъ же голосъ, который раздавался въ залѣ, когда вызывали Ферфакса. «Гдѣ народъ? гдѣ его согласіе? Оливеръ Кромвель измѣнникъ!»

Все собраніе вздрогнуло. Всѣ обратили глаза на галерею. «Къ чорту этихъ крикуновъ!» закричалъ Акстель. «Солдаты! стрѣляйте въ нихъ!»

Узнали люди Ферфаксъ¹. Всѣ зашумѣли въ залѣ. Солдаты, вездѣ разставленные грознымъ строемъ, едва могли остановить безпорядокъ. Когда, наконецъ, водворилось нѣкоторое спокойствіе, Брадшоу упомянулъ объ упорномъ сопротивленіи короля отвѣчать на обвиненія, о всеобщей извѣстности его преступленій, и объявилъ, что верховный судъ, уже постановившій приговоръ, тѣмъ не менѣе еще до его произнесенія согласенъ выслушать защиту арестанта, если только король не будетъ оспаривать его судебной власти.

«Я желаю» сказалъ король, «чтобъ лорды и члены нижней палаты выслушали меня въ расписной палатѣ: я хочу говорить объ одномъ предложеніи, которое гораздо-важнѣе для мира королевства и для свободы моихъ подданныхъ, нежели для моего собственнаго спасенія».

Сильное волненіе распространилось по всей залѣ. Друзья и враги короля старались угадать, съ какою цѣлью онъ требуетъ этой конференціи съ палатами, и что онъ можетъ имъ предложить? Объ этомъ ходило множество разныхъ слуховъ. Большая часть предполагала, что онъ отречется отъ престола въ пользу сына своего. Но, какъ бы то ни было, члены суда чрезвычайно смутились; республиканцы, несмотря на свое торжество, должны были бояться потери времени и новыхъ опасностей; поколебались нѣсколько и судьи. Чтобъ отразить опасность, Брадшоу увѣрялъ, что просьба короля ничто иное, какъ уловка, чтобъ еще разъ избѣгнуть судебной власти комиссіи. Завязался долгій и мелочный споръ между судьями по этому предмету. Карлъ все сильнѣе-и-сильнѣе настаивалъ, чтобъ его выслушали; но съ каждымъ словомъ солдаты, окружавшіе его, становились шумнѣе и стали подвергать его разнымъ оскорбленіямъ. Одни закуривали трубки и пускали дымъ ему въ лицо; другіе въ самыхъ грубыхъ выраженіяхъ ворчали на медленность судопроизводства; Акстель громко смѣялся и острлялъ. Нѣсколько разъ король обращался къ нимъ и старался, то движеніями, то сло-

(¹) Тамъ же, col. 1150, показаніе Пурбекъ Темпля. — Whitelocke, стр. 336. Онъ по ошибкѣ относитъ эту сцену къ засѣданію 22 января. Исторіи и Публ.: Т. VI. 13

вами, заставить их быть внимательными, или, по крайней-мѣрѣ, замолчать; ему отвѣчали криками: «суда! кáзни!» — «Выслушайте меня!...» но начались опять тѣ же крики¹, а между-тѣмъ новое и неожиданное волненіе обнаружилось между членами суда. Одинъ изъ нихъ, полковникъ Доунсъ, хотѣлъ говорить съ мѣста; два его сосѣда, Коулэй и полковникъ Уантонъ, старались удержать его. «Развѣ сердца наши изъ камня?» говорилъ онъ «развѣ мы не люди?» — «Вы погубите насъ и себя съ нами» отвѣчалъ Коулэй. — «Нужды нѣтъ» возразилъ Доунсъ. «Еслибъ даже пришлось поплатиться жизнью, я долженъ это сдѣлать». При этихъ словахъ Кромвель, сидѣвшій подъ нимъ, быстро обернулся. «Полковникъ!» сказалъ онъ «въ своемъ ли вы умѣ? О чемъ вы думаете? Развѣ вы не можете сидѣть спокойно?» — «Нѣтъ» возразилъ Доунсъ, «я не могу сидѣть спокойно». Затѣмъ онъ всталъ и, обратившись къ президенту, сказалъ: «Милордъ! совѣсть моя еще не такъ просвѣщена, чтобъ позволить мнѣ отвергать просьбу арестанта. Я прошу, чтобъ судъ удался для совѣщанія объ этомъ». Брэдшоу съ важностью отвѣчалъ: «Такъ-какъ одинъ изъ членовъ желаетъ этого, то судъ долженъ удалиться». И всѣ тотчасъ перешли въ сосѣдную залу.

Какъ-скоро они вошли туда, Кромвель рѣзко сталъ порицать полковника, требуя у него отчета, почему онъ обезпокоилъ судъ и причинилъ беспорядокъ. Доунсъ защищался слабо, говоря, что, можетъ-быть, предложенія короля были бы удовлетворительны; что, наконецъ, никто не желалъ и досихъ-поръ не желаетъ ничего, кромѣ вѣрныхъ и твердыхъ гарантій; что, не зная предложеній короля, нельзя и отвергать ихъ; что, наконецъ, должно по-крайней-мѣрѣ выслушать его и показать уваженіе къ самымъ простымъ законамъ человеческого права. Кромвель слушалъ его, грубо обнаруживая свое нетерпѣніе, и прерывалъ на каждомъ словѣ. «Наконецъ мы узнали» сказалъ онъ, «какія важныя причины побудили полковника обезпокоить насъ такимъ образомъ. Онъ не знаетъ, что имѣетъ дѣло съ самымъ непреклоннымъ смертнымъ на свѣтѣ. Статочное ли дѣло, чтобъ судъ позволялъ упрямству

⁽¹⁾ *State-Trials*, т. V, col. 1150—1151, въ процессѣ Акстелл.

одного развлекать и останавливать дѣйствія суда? Мы хорошо видимъ, въ чемъ тутъ дѣло: ему хотѣлось бы спасти своего стараго господина. Полно! Лучше возвратимся на мѣста свои и будемъ исполнять свою обязанность». Старанія полковника Гарвея и нѣкоторыхъ другихъ поддержать желаніе Доунса были напрасны: ихъ скоро заставили замолчать. Черезъ полчаса судъ уже продолжалъ свое засѣданіе и Брэдшоу объявилъ королю, что его предложеніе отвергнуто¹.

Карлъ почувствовалъ, что дѣло проиграно; онъ настаивалъ еще на своемъ требованіи, но слабо. «Если вы не имѣете ничего больше сказать, то судъ приступить къ произнесенію приговора» сказалъ Брэдшоу. — «Я ничего не прибавлю» отвѣчалъ король «и желалъ бы только, чтобъ мои слова были занесены въ протоколъ». Не отвѣчая на это, Брэдшоу объявилъ королю, что ему сейчасъ прочтется приговоръ. Прежде чѣмъ приказать читать его, Брэдшоу произнесъ длинную рѣчь, въ которой торжественно оправдывалъ поведеніе парламента, припоминалъ всѣ несправедливости короля и винилъ его одного во всѣхъ бѣдствіяхъ междоусобной войны, потому-что, вслѣдствіе его тиранніи, сопротивленіе стало не только необходимою, но даже долгомъ. Языкъ оратора былъ жестокъ и желченъ, но въ то же время важенъ и почтителенъ; онъ не позволилъ себѣ ни одного оскорбленія, и видно было, что говорилъ съ глубокимъ убѣжденіемъ, хотя и не могъ скрыть нѣкотораго озлобленія. Король, не прерывая его, слушалъ рѣчь съ неизмѣнившеею важностью; но когда она стала подходить къ концу, онъ видимо смутился. Когда Брэдшоу кончилъ, онъ хотѣлъ-было снова заговорить. Брэдшоу воспротивился этому и велѣлъ секретарю читать приговоръ. Послѣ прочтенія его Брэдшоу сказалъ: «Вотъ мнѣніе, актъ и единогласный приговоръ верховнаго суда». И всѣ члены встали, въ знакъ своего согласія. «Сэръ» сказалъ внезапно король «угодно ли вамъ выслушать мои слова?»

Б р а д ш о у. — Сэръ, вы не можете говорить послѣ объявленія приговора.

⁽¹⁾ Тамъ же, col. 1197, 1205, 1211, 1218, въ процессѣ Гарве, Роберта Лилборна, Доунса и Уэйтта, по разсказу самихъ обвиненныхъ. См. также Whitelocke, стр. 368.

Король. — Не могу, сэръ?

Брадшоу. — Нѣтъ, сэръ, съ вашего позволенія, сэръ. Солдаты! уведите арестанта.

Король. — Я могу говорить, когда приговоръ уже объявленъ... какъ вамъ угодно, сэръ, я все-таки могу говорить послѣ объявленія приговора... Позвольте... Погодите... приговоръ, сэръ... Я говорю, сэръ, что... Мнѣ не дають говорить! Какого же правосудія могутъ ожидать другіе?»

Тутъ его окружили солдаты и, уведя отъ рѣшетки, силою повели къ тому мѣсту, гдѣ ожидали его носилки. Сходя съ лѣстницы, онъ долженъ былъ вытерпѣть самыя грубыя оскорбленія: одни бросали ему подъ ноги раскуренныя трубки, другіе пускали ему дымъ въ лицо; всѣ кричали ему въ уши: «суда! казни!»¹ Но среди этихъ криковъ раздавались другія восклицанія народа: «Да сохранитъ Богъ ваше величество! Да освободитъ Господь ваше величество отъ рукъ враговъ вашихъ». Пока онъ еще не сѣлъ въ носилки, носильщики стояли безъ шапокъ, хотя Акстель сердился и даже билъ ихъ за это. Наконецъ его понесли въ Уайтгаль. Войска занимали шпалерами обѣ стороны улицы; передъ лавками, у воротъ домовъ, у оконъ стояла несметная толпа народа; одни молчали, другіе плакали, третьи молились вслухъ за короля. Солдаты безпрестанно возобновляли свои крики: «суда! суда! казни! казни!» ликуя свою побѣду. Но Карлъ уже перешелъ къ своему обычному спокойствію и, будучи слишкомъ-гордъ, чтобъ вѣрить искренности ихъ ненависти, онъ сказалъ, выходя изъ носилокъ: «Бѣдные люди! они за шиллингъ готовы кричать то же самое противъ своихъ офицеровъ!»²

(¹) *State-Trials*, т. V, col. 1151, въ процессѣ Акстеля. Одинъ свидѣтель показавъ, въ процессѣ Августина Гарленда, одного изъ судей, что онъ видѣлъ съ лѣстницы, какъ Гарлендъ плевалъ въ лицо королю (тамъ же, col. 1215). Гарлендъ рѣшительно отвергалъ этотъ фактъ и судьи оставили его въ покоѣ. Гербертъ, сопровождавшій короля, также не упоминаетъ о немъ. Поэтому я не счелъ возможнымъ считать его достовѣрнымъ, хотя Уорвикъ, слышавшій отъ епископа Джаксона почти всѣ подробности, которыя онъ помѣстилъ въ своихъ *Запискахъ*, положительно утверждаетъ его (стр. 291). — (²) *State-Trials*, т. IV, col. 1136. — *Mémoires de Herbert*, стр. 118.

Возвратившись въ Уайтгаль, онъ сказалъ: «Слушайте, Гербертъ, племянникъ мой принцъ-избиратель и нѣкоторые лорды, привязанные ко мнѣ, употреблятъ всѣ усилія, чтобъ увидѣть меня: я имъ благодаренъ за это, но время мое коротко и дорого; я хочу позаботиться о душѣ и потому, надѣюсь, что они не обидятся, если приму только дѣтей. Самая большая услуга, какую они могутъ оказать мнѣ, состоитъ въ томъ, чтобъ помолиться обо мнѣ». Въ-самомъ-дѣлѣ, онъ велѣлъ призвать своихъ маленькихъ дѣтей, принцессу Елизавету и герцога глостерскаго, оставшихся подъ охраненіемъ парламента, и пригласилъ также къ себѣ лондонскаго епископа Джаксона (Juxon), отъ котораго онъ уже нѣсколько разъ получалъ утѣшенія религіи при посредничествѣ Гуга Петерса. И то и другое было ему дозволено. На слѣдующій день, 28-го января, епископъ пріѣхалъ въ Сент-Джемсъ, куда снова перевезли короля; приближаясь къ нему, онъ не могъ скрыть своей печали. «Полноте, милордъ» сказалъ ему Карлъ «намъ некогда заниматься этимъ; подумаемъ о нашемъ великомъ дѣлѣ: я долженъ приготовиться предстать предъ Бога, которому скоро долженъ буду отдать отчетъ. Я надѣюсь, что совершу этотъ переходъ спокойно и что вы не откажетесь напутствовать меня. Не будемъ говорить объ этихъ несчастныхъ, у которыхъ я въ рукахъ: они жаждутъ моей крови и получаютъ ее— да будетъ воля Божія! Я благодаренъ Господу. Я прощаю всѣмъ отъ всего сердца... Но не будемъ больше говорить объ этомъ». Онъ провелъ остальную часть дня въ благочестивыхъ бесѣдахъ съ епископомъ. Съ трудомъ получили они позволеніе остаться одни въ комнатѣ, въ которую полковникъ Гэккеръ поставилъ—было двухъ часовыхъ; а пока Джаксонъ былъ у короля, часовой, стоявшій у двери, отъ времени до времени отворялъ ее, чтобъ увѣриться, тутъ ли король. Какъ онъ ожидалъ, принцъ-избиратель, племянникъ его, герцогъ Ричмондъ, маркизъ Гертфордъ, графы Соутэмптонъ, Линдсей и нѣкоторые изъ его старыхъ слугъ явились къ нему, но онъ не принялъ ихъ. Въ этотъ же день прибылъ изъ Гаги¹ Сей-

(¹) По показанію Томлинсона (*State-Trials*, т. V, col. 1179), король принималъ Сеймура въ самый день своей смерти, въ Уайтгаль; я слѣдовалъ допещенію Герберта (*Записки*, стр. 126).

муръ, дворянинъ, состоявшій на службѣ у принца валлскаго, съ письмомъ отъ принца. Король велѣлъ впустить его. Прочитавъ письмо, онъ бросилъ его въ огонь, далъ посланному отвѣтъ и тотчасъ отпустилъ его. На слѣдующій день, 29-го января, епископъ пришелъ въ Сент-Джемсъ на самомъ разсвѣтѣ. Окончивъ утреннія молитвы, король велѣлъ подать себѣ ящичекъ, въ которомъ лежали изломанные кресты орденовъ св. Георгія и Подвязки. «Вотъ» сказалъ онъ Джаксону и Герберту «единственное богатство, которое я могу оставить дѣтямъ». Ихъ привели къ королю. Увидя его, принцесса Елизавета, которой было двѣнадцать лѣтъ отъ-роду, сильно расплакалась. Принцъ глостерскій, имѣвшій не болѣе восьми лѣтъ, тоже заплакалъ, глядя на сестру. Карлъ посадилъ ихъ на колѣни, раздѣлил между ними свои брильянты, утѣшалъ дочь свою, давалъ ей совѣтъ, что она должна читать, чтобы утвердиться въ вѣрѣ противъ папизма, поручилъ ей сказать братьямъ, что онъ простилъ своимъ врагамъ, а матери, что никогда его мысли не отдалялись отъ нея и что до послѣдней минуты онъ будетъ любить ее, какъ любилъ въ первый день брака; потомъ обратился онъ къ маленькому герцогу и сказалъ ему: «Душенька мой! они отрубятъ голову твоему отцу». Ребенокъ пристально и серьезно смотрѣлъ на него. «Будь внимателенъ, дитя мое... Они отрубятъ мнѣ голову и, можетъ-быть, захотятъ объявить тебя королемъ; но, слушай внимательно: ты не долженъ быть королемъ, пока твои братья Карлъ и Яковъ будутъ живы, потому-что они отрубятъ голову братьямъ твоимъ, если поймутъ ихъ, и наконецъ отрубятъ ее и тебѣ. Я приказываю тебѣ, не позволяй имъ дѣлать себя королемъ». — «Скорѣе я дамъ изрубить себя въ куски» отвѣчалъ растроганный ребенокъ. Король поцаловалъ его съ восторгомъ, поставилъ его на полъ, поцаловалъ дочь, благословилъ обонхъ и молилъ Бога, чтобы и онъ благословилъ ихъ. Потомъ, быстро вставая, сказалъ Джаксону: «Велите увести ихъ!» Дѣти рыдали; король стоялъ, прислонившись головой къ окну, и старался глотать слезы. Отворили дверь, дѣти хотѣли выйти; Карлъ поспѣшно бросился отъ окна, обнялъ ихъ еще разъ, благословилъ и, оторвавшись отъ ихъ объятій, упалъ на колѣни и началъ молиться съ

епископомъ и Гербертомъ, которые были единственными свидѣтелями этого трогательнаго прощанія¹.

Въ это самое утро верховный судъ собрался и опредѣлилъ, что казнь должна быть исполнена во вторникъ, 30 января, между десятымъ и пятымъ часами дня. Когда нужно было подписать роковой приговоръ, съ трудомъ могли собрать комиссаровъ; двое или трое самыхъ ревностныхъ столпи у дверей, останавливая тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые проходили мимо ихъ въ залу нижней палаты, и требуя, чтобы они подписывались². Многие изъ тѣхъ, которые прежде подали голосъ за преданіе короля казни, скрывались или прямо отказывались. Одинъ Кромвель былъ веселъ, шумѣлъ и кричалъ; онъ предавался самымъ грубымъ выходкамъ своей обычной шутливости; подписавшись третьимъ подъ приговоромъ, онъ вымазалъ чернилами лицо Генри-Мартину, сидѣвшему съ нимъ рядомъ, который тотчасъ оплатилъ ему тѣмъ же. Полковникъ Ингольсби, двоюродный братъ его, записанный въ числѣ судей, но не присутствовавшій ни разу во все время судопроизводства, случайно вошелъ въ залу. «На этотъ разъ» вскричалъ Кромвель «онъ не уйдетъ отъ насъ». Съ помощью нѣкоторыхъ другихъ членовъ, онъ, смѣясь, схватилъ его, вложилъ ему перо въ руку и, водя его рукой, заставилъ подписаться³. Такимъ образомъ набрано было пятьдесятъ-девять подписей; нѣкоторые отъ страха, или нарочно, подписались такъ нечетко, что почти нельзя было разобрать ихъ именъ. На полковника Гэккера, полковника Ганкса (Huncks) и подполковника Фейра (Phayre) было возложено исполненіе приговора. До-сихъ-поръ чрезвычайные посланники генеральныхъ штатовъ, Альбертъ Іоachimъ и Адрианъ ван-Пау, уже за пять дней передъ тѣмъ прибывшіе въ Лондонъ, напрасно просили палату объ аудіенціи: ни офиціальная просьба ихъ, ни визиты, слѣданные Ферфаксу, Кромвелю и нѣкоторымъ

(¹) Тамъ же, стр. 123—130; — Уорвика, стр. 292. — Rushworth, ч. 4, т. II, стр. 1398. — *Journals of the House of Commons*, 20 января. — Процессъ короля, въ *Collection*, и проч., стр. 93—96. — (²) *State-Trials*, т. V, col. 1219. Процессъ Томаса Уэйта. — (³) Harris, *Life of Cromwell*, стр. 201. — Mark Noble, *Memoirs of the Protectoral house*, т. I, стр. 118.

другимъ офицерамъ, не помогли. Вдругъ ихъ извѣстили, около 1 часа, что они будутъ въ два часа приняты лордами, а въ три—нижнею палатою. Они поспѣшно явились и сообщили имъ возложенное на нихъ порученіе; лорды и нижняя палата обѣщали дать имъ отвѣтъ; но, возвращаясь въ свою квартиру, они увидѣли передъ Уайтгаллемъ приготовленія къ казни. Посланники французскій и испанскій были у нихъ съ визитомъ, но не хотѣли принять участія въ ихъ представленіяхъ. Первый объявилъ имъ только, что уже давно предвидѣлъ этотъ ударъ и что сдѣлалъ все, чтобъ отворотить его; второй объявилъ, что не получалъ еще отъ двора своего никакихъ повелѣній касательно вмѣшательства, хотя и ожидалъ ихъ съ минуты на минуту. На слѣдующій день, 30-го января, около полудня, Ферфаксъ нѣсколько обнадежилъ голландскихъ пословъ на второмъ свиданіи, которое они имѣли съ нимъ въ домѣ его секретаря. Онъ былъ тронутъ ихъ представленіями и, повидимому, рѣшился выйти изъ своего бездѣйствія; онъ даже обѣщалъ отправиться въ парламентъ, чтобъ просить по-крайней-мѣрѣ объ отерочкѣ казни; но, разставаясь съ нимъ, оба посла, передъ самымъ домомъ, гдѣ имѣли съ нимъ разговоръ, встрѣтили отрядъ конницы, который разгонялъ народъ съ площади; всѣ вѣзды къ Уайтгаллю и всѣ сосѣднія улицы были тоже наполнены конницею; со всѣхъ сторонъ говорили, что все готово и что король недолго заставитъ ждать себя¹.

Рано утромъ, въ одной изъ комнатъ Уайтгалля, у кровати, въ которой Эйртонъ и Гаррисонъ еще лежали вдвоемъ, собрались Кромвель, Гэкеръ, Ганксъ, Акстель и Фейръ, чтобъ

(¹) Эти подробности извлечены изъ корреспонденціи самихъ посланниковъ съ генеральными штатами (депешы отъ 9 и 15 февраля, по новому стилю), съ которой его величество король нидерландскій удостоилъ позволить дать мнѣ копію. Всею эту важную корреспонденцію читатели найдутъ, въ буквальномъ переводѣ, въ *Приложеніяхъ*, въ концѣ этого тома. Она доказываетъ, какъ, несмотря на свидѣтельство Герберта (*Записки*, стр. 143), котораго, впрочемъ, напрасно не признастъ Годвинъ (*Hist. of the Commonwealth*, т. II, стр. 581), подозрительнъ анекдотъ, по которому всѣ почти историки утверждаютъ, что Эйртонъ и Гаррисонъ провели это время въ молитвѣ съ Ферфаксомъ, чтобъ скрыть отъ него происходившее.

заготовить и отправить послѣдній документъ этого страшнаго процесса, именно, приказъ палачу. «Полковникъ!» сказалъ Кромвель: «вамъ слѣдуетъ написать и подписать!». Ганксъ упорно отказывался. «Какой упрямый ворчунъ!» сказалъ Кромваль.—«Дѣйствительно, полковникъ» прибавилъ Акстель, «вы стыдите меня. Корабль нашъ вступаетъ въ гавань, а вы хотите собрать паруса, не бросивъ якоря». Ганксъ продолжалъ отказываться. Кромвель сѣлъ, ворча, написалъ собственноручно приказъ и подалъ его полковнику Гэкеру, который подписалъ его безъ возраженій¹.

Почти въ то же время, послѣ четырехчасоваго глубокаго сна, Карлъ вставалъ съ постели. «Мнѣ надобно кончить важное дѣло» сказалъ онъ Герберту: «нужно скорѣе встать». Онъ началъ одѣваться. Въ своемъ смущеніи, Гербертъ причесывалъ его не такъ тщательно, какъ обыкновенно. «Причешите меня такъ же тщательно, я васъ прошу» сказалъ ему король, «какъ обыкновенно, хотя головѣ моей и недолго оставаться на плечахъ; я хочу нарядиться какъ женinxъ». Одѣваясь, онъ велѣлъ подать еще другую рубашку. «Время теперь такое холодное, прибавилъ онъ, что я, пожалуй, задрожу: люди припишутъ это страху; я не хочу, чтобъ про меня могли сдѣлать такое предположеніе». Еще не разсвѣло совсѣмъ, когда прибылъ епископъ и началъ читать молитвы; онъ читалъ 27 главу Евангелія отъ Матвея, содержащую описаніе страданій Спасителя. «Милордъ» спросилъ его король, «вы, можетъ быть, выбрали эту главу потому, что она больше другихъ соответствуетъ моему положенію?» — «Прошу ваше величество замѣтить, что это нынѣшнее Евангеліе, какъ можете убѣдиться изъ календаря» отвѣчалъ епископъ. Король былъ глубоко тронутъ и сталъ молиться еще усерднѣе. Около десяти часовъ кто-то тихонько постучался въ дверь. Гербертъ стоялъ неподвижно; постучались во второй разъ, хотя все еще тихо, но нѣсколько-громче. «Посмотрите, кто тамъ» сказалъ король. Это былъ полковникъ Гэкеръ. «Впустите его» сказалъ онъ. «Ваше величество» сказалъ полковникъ

(¹) *State-Trials*, т. V, col. 1148, 1180. Процессъ Акстеля и Геккера.

тихимъ и дрожащимъ голосомъ: «пора идти въ Уайтгалль: вашему величеству можно отдохнуть тамъ еще больше часа». — «Сейчасъ» отвѣчалъ король. «Оставьте меня». Гэккертъ вышелъ. Король помолится еще нѣсколько минутъ, потомъ, взявъ епископа за руку, сказалъ: «Пойдемте. Гербертъ, отворите дверь, Гэккертъ зоветъ меня уже второй разъ». И онъ вышелъ въ паркъ, черезъ который долженъ былъ пройти въ Уайтгалль¹.

Нѣсколько ротъ пѣхоты ожидало его здѣсь, выстроившись въ два ряда съ каждой стороны; отрядъ алмебардшиковъ шелъ впереди съ распущенными знаменами; билъ барабанъ; при грохотѣ его ничего нельзя было слышать. По правую руку отъ короля шелъ епископъ, по лѣвую, съ обнаженной головой, полковникъ Томлинсонъ, начальникъ гвардіи, котораго Карлъ просилъ остаться съ нимъ до послѣдней минуты. Онъ разговаривалъ съ нимъ во время дороги, говорилъ съ нимъ о своихъ похоронахъ и о томъ, кому должны быть поручены заботы о нихъ. Лицо короля было свѣтло, глаза ясны, походка тверда; онъ даже шелъ скорѣе солдатъ и удивлялся ихъ медленности. Какой-то офицеръ, надѣясь, вѣроятно, смутить короля, спросилъ его, не содѣйствовалъ ли онъ, вмѣстѣ съ покойнымъ герцогомъ бруккингэмскимъ, смерти короля, своего отца. «Другъ мой» отвѣчалъ король съ презрѣніемъ, но кротко: «еслибъ это былъ мой единственный грѣхъ, то, кличусь Богомъ, мнѣ не въ чемъ было бы просить у него прощенія». Достигши Уайтгалля, онъ скоро поднялся на лѣстницу и пошелъ черезъ большую галерею въ свою спальню; здѣсь его оставили одного съ епископомъ, который готовился причастить его св. таинъ. Нѣсколько независимыхъ священниковъ, въ томъ числѣ Най (Nye) и Гудвинъ (Goodwin), постучались въ двери, предлагая королю свои услуги. «Король молится» отвѣчалъ имъ Джаксонъ. Они не отходили. «Такъ поблагодарите ихъ» сказалъ король епископу, «поблагодарите ихъ отъ меня за ихъ предложеніе, но скажите имъ прямо, что они очень-часто безъ всякой причины молились

Богу, чтобъ онъ наказалъ меня, и поэтому имъ не слѣдуетъ молиться со мною въ предсмертный мой часъ. Если хотятъ, они могутъ молиться за меня, я буду имъ благодаренъ». Когда они ушли, король, ставъ на колѣни, причастился святыхъ таинъ и, вставая съ живостью, сказалъ: «Теперь пускай приходятъ эти шуты, я имъ простилъ отъ всего сердца; я приготовился ко всему, что со мной случится». Ему приготовили обѣдъ, но онъ не хотѣлъ кушать. «Ваше величество» сказалъ Джаксонъ: «вы ничего не кушали до-сихъ-поръ; нынче холодно; можетъ быть, на эшафотѣ, отъ слабости...» — «Ваша правда» отвѣчалъ король, съѣлъ кусокъ хлѣба и выпилъ стаканъ вина. Былъ первый часъ. Гэккертъ постучался; Джаксонъ и Гербертъ пали на колѣни. «Встаньте, старый другъ» сказалъ король епископу, подавая ему руку. Гэккертъ постучался во второй разъ. Карлъ велѣлъ отпереть дверь. «Идите» сказалъ онъ полковнику, «я слѣдую за вами». Онъ пошелъ черезъ пиршественную залу, гдѣ также стояли солдаты въ два ряда съ каждой стороны; толпа мужчинъ и женщинъ протѣснилась туда съ опасностью жизни и стояла неподвижно за солдатами, молясь за короля, когда онъ проходилъ; солдаты также молчали и не прогоняли ихъ. Въ концѣ залы былъ наканунѣ пробитъ въ стѣнѣ выходъ къ эшафоту, обитому чернымъ сукномъ; два человека, въ матросскомъ платьѣ и въ маскахъ, стояли у топора. Король вышелъ, гордо поднявъ голову и, осматриваясь на всѣ стороны, искалъ глазами народа, желая сказать ему нѣсколько словъ, но одни войска покрывали всю площадь. Онъ обратился къ Джаксону и Томлинсону: «Вы одни можете слышать меня, поэтому я обращаюсь къ вамъ». Онъ сказалъ имъ небольшую рѣчь, заранѣе-приготовленную; его слова были важны и спокойны, даже нѣсколько-холодны; онъ единственно хотѣлъ подтвердить, что онъ былъ не виноватъ, что истинною причиною народныхъ бѣдствій было неуваженіе правъ государя; что народъ не долженъ участвовать въ управленіи государствомъ и что только при этомъ условіи въ государствѣ можетъ водвориться снова миръ и свобода. Когда онъ говорилъ, кто-то тронулъ съкирку; онъ послѣпно оборотился и сказалъ: «Не портите ее: мнѣ будетъ больнѣе». Когда онъ кончилъ рѣчь свою, опять кто-то приблизился къ съкиркѣ.

(¹) *Mémoires de Herbert*, стр. 133—140; — *de Warwick*, стр. 293.

«Берегитесь! берегитесь!» повторилъ онъ съ испугомъ. Всѣ окружавшіе хранили глубокое молчаніе; онъ надѣлъ шелковую шапочку на голову и сказалъ, обращаясь къ палачу: «Не мѣшаютъ ли волосы?»—«Прошу ваше величество подобрать ихъ подъ шапочку» отвѣчалъ палачъ съ поклономъ. Король подобралъ ихъ, съ помощью епископа. «На моей сторонѣ» сказалъ онъ, занимаясь этимъ, «правое дѣло и милосердый Богъ». «Дѣ, государь» отвѣчалъ Джаксонъ; «вамъ остается сдѣлать одинъ шагъ; онъ труденъ и тягостенъ, но не долготъ, а между тѣмъ вы дѣлаете этимъ шагомъ великій переходъ: онъ перенесетъ васъ съ земли на небо».—«Я перейду отъ тѣннаго вѣнца къ нетлѣнному» отвѣчалъ король; «тамъ мнѣ не нужно опасаться никакихъ тревоженій, никакихъ». Потомъ, обратясь къ палачу, онъ спросилъ его: «Хорошо ли подобраны волосы?» Онъ снялъ плащъ и крестъ святаго Георгія, передалъ его епископу, прибавивъ: «помните!»¹ снялъ верхнее платье, надѣлъ снова плащъ и, посмотрѣвъ на плаху, сказалъ палачу: «Поставьте ее потверже». — «Она стоитъ твердо» отвѣчалъ тотъ. — «Я прочитаю небольшую молитву и когда протяну руки, тогда...» Онъ началъ молиться, прошепталъ про-себя нѣсколько словъ, поднялъ глаза къ небу, сталъ на колѣни, положилъ голову на плаху; палачъ дотронулся до его волосъ, чтобъ подобрать ихъ больше подъ шапочку; Король подумалъ, что онъ хочетъ нанести ударъ. «Дождайтесь знака» сказалъ онъ. «Я буду ждать сколько будетъ угодно вашему величеству». Черезъ минуту король протянулъ руки; палачъ ударилъ—голова пала съ перваго удара. «Вотъ голова государственнаго измѣнника!» сказалъ палачъ, показывая ее народу. Глубокій и глухой стонъ пронесся вокругъ Уайтгалла; многіе бросились къ подножію эшафота, чтобъ омочить платки въ крови короля. Два отряда конницы, двигаясь въ противоположныя стороны, медленно разгоняли толпу. Когда никого не осталось около эшафота, подняли тѣло и положили въ гробъ. Кромвель захотѣлъ видѣть его, пристально посмотрѣлъ на него и, приподнявъ руками голову, какъ бы для того, чтобъ

(¹) До-сихъ-поръ неизвѣстно, что хотѣлъ напомнить король этимъ словомъ.

увѣриться, дѣйствительно ли она отдѣлена отъ туловища, сказалъ: «хорошо сложено было это тѣло: оно обѣщало долгую жизнь»¹.

Гробъ стоялъ семь дней въ Уайтгаллѣ. Несметная толпа тѣснилась у дверей, но немногіе получали позволеніе войти. 6 февраля, по приказанію нижней палаты, онъ былъ переданъ Герберту и Мильдмею, которымъ было разрѣшено предать его землѣ въ Виндзорскомъ дворцѣ, въ капеллѣ св. Георгія, гдѣ былъ уже похороненъ Генрихъ VIII. Перенесеніе тѣла совершилось безъ пышности, но пристойно: шесть лошадей, покрытыхъ трауромъ, везли гробъ; за нимъ слѣдовали четыре кареты, изъ которыхъ двѣ были обиты чернымъ сукномъ; въ нихъ сидѣли послѣдніе слуги короля, тѣ, которые были при немъ на островѣ Уайтѣ. На слѣдующій день, 8 февраля, прибыли въ Виндзоръ, съ дозволенія нижней палаты, герцогъ Ричмондъ, маркизъ Гертфордъ, графы Соутэмптонъ и Линдсей, и епископъ Джаксонъ, чтобъ присутствовать при погребеніи. Они велѣли вырѣзать на гробѣ только слѣдующія слова:

«КОРОЛЬ КАРЛЪ».

«1648²»

Когда переносили тѣло изъ дворца въ капеллу, небо, бывшее до того яснымъ и чистымъ, внезапно переизмѣнилось; пошелъ густой снѣгъ; черный бархатный покровъ былъ совершенно засыпанъ имъ, и слуги короля находили въ этой неожиданной близости покрыва символъ невинности своего повелителя. Когда процесія достигла мѣста, назначеннаго для погребенія, епископъ Джаксонъ намѣревался служить по обрядамъ англиканской церкви; но губернаторъ замка, Уйткоттъ, воспротивился этому. «Служба, предписанная парла-

(¹) *Mémoires de Warwick*, стр. 294—296; — de Herbert, стр. 140—142. — *Процессъ Карла I*, стр. 96—108, въ *Collection* и проч. — Mark Noble, *Memoirs of the Protectoral house*, т. I, стр. 118. — (²) По старому стилю. Годъ начинался тогда въ Англіи 24 марта и еще не былъ расчисленъ по грегорианскому календарю. 30 янв. 1648, день смерти Карла I, соответствуетъ для насъ 9-му февраля 1649.

ментомъ» сказалъ онъ, «обязательна для короля точно такъ же, какъ и для всѣхъ». Ему повиновались и опустили гробъ безъ всякой церковной церемоніи. Когда гробъ былъ опущенъ въ склепъ, всѣ вышли изъ капеллы; губернаторъ заперъ двери. Нижняя палата велѣла представить счетъ издержкамъ, сдѣланнымъ на похороны, и выдала пятьсотъ фунтовъ на уплату ихъ¹. Въ самый день смерти короля, когда еще не успѣлъ выѣхать изъ Лондона ни одинъ курьеръ, палата объявила государственнымъ преступникомъ всякаго человѣка, кто станетъ провозглашать его наследникомъ «Карла Стюарта, его сына, обыкновенно называемаго принцемъ валлисскимъ, или какое-либо другое лицо, по какому бы то ни было предлогу»². 6 февраля, послѣ долгихъ преній, несмотря на сильную оппозицію двадцати-деяти голосовъ противъ сорока-четырехъ, та же нижняя палата совершенно уничтожила палату лордовъ³. На слѣдующій же день, 7 числа, она приняла слѣдующій актъ: «Опытомъ доказано и, вслѣдствіе того, палатою объявляется, что королевское званіе въ этой землѣ бесполезно, тягостно и опасно для свободы, безопасности и блага народа; поэтому отнынѣ оно уничтожается»⁴. Вырѣзали новую государственную печать⁵, на которой съ одной стороны была изображена карта Англии и Ирландіи съ гербами этихъ странъ, а на оборотѣ засѣданіе нижней палаты, съ надписью, предложенною Генри Мартиномъ: «Первый годъ свободы, восстановленной благословіемъ Божиимъ, 1648».

КОНЕЦЪ ИСТОРИИ КАРЛА I.

(¹) *Mémoires de Herbert*, стр. 144—157. — *Процессъ Карла I*, стр. 108, въ *Collection* и проч. — (²) *Parl. Hist.*, т. III, col. 1281. — (³) Тамъ же, col. 1284. — (⁴) Тамъ же, col. 1285. — (⁵) Приказаніе объ этомъ было отдано еще 9 января. *Parl. Hist.*, т. III, col. 1258.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

(Къ страницѣ 12.)

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОНОВЪ СОВѢТА, СОБРАННАГО ВЪ ОКСФОРДѢ 3 ДЕКАБРЯ 1644 ГОДА.

На совѣтъ, собранномъ въ Оксфордѣ 3 декабря 1644 г., присутствовали

Его величество король.

Принцъ Робертъ.	Лордъ-гофмаршалъ.
Принцъ Морицъ.	Графъ Беркшейръ.
Лордъ-хранитель большой печати.	Графъ Суссексъ.
Лордъ-казначей.	Графъ Чичестеръ.
Лордъ герцогъ Ричмондъ.	Лордъ Дигби.
Лордъ маркизъ Гертфордъ.	Лордъ Сеймуръ.
Лордъ обер-гофмаршалъ.	Лордъ Кольнепперъ.
Графъ Соутэмтонъ.	Секретарь Никласъ.
	Каицлеръ казначейства.

Читано письмо графа Эссекса къ его высочеству принцу Роберту, начальнику арміи его величества, заключающееся въ слѣдующихъ словахъ :

«Государь!

«Его величество отпразднвалъ къ комиссарамъ двухъ королевствъ, собравшимся недавно въ Оксфордъ, посланіе, содержащее въ себѣ просьбу о выдачѣ охраннаго листа герцогу Ричмонду и графу Соутэмтону, но безъ всякаго объясненія повода этой просьбы. Я получилъ отъ обѣихъ палатъ парламента приказаніе сообщить вашему высочеству, что если его величеству угодно, чтобъ отъ лордовъ и депутатовъ, собранныхъ въ Вестминстеръ и составляющихъ парламентъ Англіи, былъ выданъ охранный листъ для герцога Ричмонда и графа Соутэмтона, равно какъ для ихъ свиты, какъ имѣющихъ порученіе

доставить лордамъ и депутатамъ, собраннымъ въ качествѣ парламента Англии, равно какъ комиссарамъ Королевства Шотландіи, находящимся въ настоящее время въ Лондонѣ, отвѣтъ на предложенія, представленныя его величеству съ цѣлью установленія прочнаго и вѣрнаго мира, то этотъ охранный листъ будетъ выданъ. Вотъ все, о чемъ въ настоящее время имѣю увѣдомить ваше высочество.

«Остаюсь вашего высочества покорнѣйшій слуга

Эссексъ.»

«4 декабря 1644 г.»

Разсмотрѣвъ подробно и обсудивъ это письмо и его выраженія, весь совѣтъ рѣшаетъ единодушно, что просьба объ охраннымъ листѣ, сдѣланная его величествомъ въ выраженіяхъ, упомянутыхъ въ прочитанномъ письмѣ, отношею не отнимаетъ у членовъ обѣихъ палатъ, заседающихъ въ Вестминстерѣ, признанія ихъ настоящимъ парламентомъ Англии, и не наноситъ ни комъ образомъ ущерба дѣлу его величества. На что его величество объявляетъ во всеуслышаніе совѣту, что поелику таково мнѣніе почтенныхъ членовъ, то онъ согласенъ, вслѣдствіе этого мнѣнія (и *eo animo*, въ томъ же духѣ), чтобы было поступлено такимъ образомъ. Вслѣдствіе чего его величество изъявляетъ желаніе, чтобы его высочество принцъ Робертъ, какъ генералъ его величества, далъ слѣдующій отвѣтъ:

«Милордъ,

«Я получилъ отъ его величества приказаніе просить у васъ, для герцога Ричмонда и графа Соутъмотона, для ихъ людей, экипажей, лошадей и другихъ необходимыхъ принадлежностей дороги, на проѣздъ въ Лондонъ, на все время пребыванія ихъ въ этомъ городѣ и на возвращеніе, когда они сочтутъ нужнымъ проститься съ лордами и депутатами, собранными въ Вестминстерѣ въ качествѣ парламента Англии, охранный листъ, для сообщенія чрезъ нихъ лордамъ и депутатамъ, собраннымъ въ качествѣ парламента Англии, равно какъ комиссарамъ парламента Шотландіи, находящимся въ настоящее время въ Лондонѣ, отвѣта на предложенія, представленныя его величеству для утвержденія прочнаго и вѣрнаго мира.

«Остаюсь вашъ слуга

Робертъ.»

«Оксфордъ 5 декабря 1644 г.»

Вслѣдствіе чего упомянутое письмо было отправлено въ Лондонъ съ трубачомъ.

Эд. Никласъ.

Слѣдующее за симъ было написано рукою сэра Эдуарда Никласа.

Memorandum. Изъ всѣхъ членовъ совѣта только король и я не раздѣляли мнѣнія, что слѣдуетъ давать лицамъ, заседавшимъ въ Вестминстерѣ, названіе парламента. Принцъ Робертъ, хотя самъ присутствовалъ на совѣтѣ, однако не подавалъ голоса, такъ какъ онъ долженъ былъ привести въ исполненіе постановленіе совѣта. Но, согласно уставу и обычаю совѣта, какъ скоро большинство утверждаетъ мѣру или принимаетъ рѣшеніе, то всѣ члены, присутствующіе на преніи, хотя бы подали мнѣніе противное, обязываются мнѣніемъ большинства и принимаются за изъявившихъ согласіе.

Эд. Н.

(*Mémoires of sir John Evelyn*, т. II, Appendix, стр. 90.)

II.

(Къ страницѣ 30.)

ПѢСНЯ КАВАЛЕРОВЪ ПРОТИВЪ ДАВИДА ЛЕСЛИ И ШОТЛАНДСКИХЪ ВОЙСКЪ, ОТОВАННЫХЪ ИЗЪ АНГЛИИ НА ПОМОЩЬ ПРЕСВИТЕРІАНСКОЙ ШОТЛАНДИИ, ПОБѢЖДЕННОЙ МОНТРОЗОМЪ.

March, march, pinks of election!	Впередъ, впередъ, выборные болваны! Кой чортъ вы не идете впередъ въ порядкѣ? Впередъ, впередъ, псы искупленія! Слѣшите, пока синія шапки ¹ не перешли границу! Вы будете проповѣдывать, молиться, поучать день и ночь; вы восторжествуете надъ церковью, которая стала непотребной женщиной; пляшите въ крови по колѣни, въ крови враговъ божьихъ; дочери Шотландіи заюютъ васъ до усыпленія.
Why the devil don't you march onward in order?	
March, march, dogs of redemption!	
Ere the blue bonnets come over the border.	
You shall preach, you shall pray,	
You shall teach night and day;	
You shall prevail o'er the kirk gone a whoring;	
Dance in blood to the knees,	
Blood of God's enemies!	
The Daughters of Scotland shall sing you to snoring.	

March, march, dregs of all wickedness!	Впередъ, впередъ, подошки всякаго разврата! Ничто не замазаетъ славы, которая васъ ожидаетъ.
Glory that lower you can't be debased.	
March, march, dunghills of blessedness!	Впередъ, впередъ, навозная куча святости! Идите и радуйтесь, ибо

(¹) Горцы Монтроза, которые были готовы вступить въ Англию.

March and rejoice, for you shall be raised
 Not to board, not to rope,
 But to faith and to hope;
 Scotland's athirst for the truth to be taught her;
 Her chosen virgin race,
 How they will grow in grace,
 Round as a neep, like calves for the slaughter!

March, march, scourges of heresy!
 Down with the kirk and its whil-liebaleery!
 March, march! down with supremacy
 And the kist fu'o' whistles, that maks sic a cleary;
 Fife-men and pipers braw,
 Merry deils, tak them a'
 Gown, lace and livery, lickpot and ladle;
 Jockey shall wear the hood,
 Jenny the sark of God,
 For codpiece and petticoat, dish-clout and daidle.

March, march, blest ragamuffins!
 Sing, as ye go, the hymns of rejoicing!
 March, march, justified ruffians!
 Chosen of heaven! to glory you're resing.
 Ragged and treacherous,
 Lousy and lecherous,
 Objects of misery, scorning and laughter;
 Never, o happy race!
 Magnified so was grace;
 Host of the righteous! rush to the slaughter!

(Носс, *Jacobite Relics of Scotland*, т. I, стр. 8, 163.)

(¹) Органъ. — (²) Оскорбительное простонародное прозвище бѣдныхъ священниковъ и викаріевъ англиканской церкви.

III.

(Къ страницѣ 200.)

Предлагаю неизданныя бумаги и депеши, относящіяся къ ходатайству генеральныхъ штатовъ соединенныхъ провинцій въ пользу Карла I-го. Первая изъ этихъ бумагъ писана по-французски; остальные по-голландски: они переведены, по моему порученію, цѣликомъ и буквально съ копій, свѣренныхъ съ оригиналами, которыя изготовилъ для меня г. де-Жужъ, архивариусъ Королевства Нидерландскаго, и прислалъ мнѣ изъ Гаги.

1. Сокращенное изложеніе представленія, сдѣланнаго его королевскимъ высочествомъ принцемъ валлискимъ въ своемъ присутствіи, высочимъ и могущественнымъ господамъ генеральнымъ штатамъ соединенныхъ провинцій, чрезъ посредство резидента короля Великобританіи и проч., 25 января 1649 года.

Его королевское высочество принцъ валлискій давно имѣлъ намѣреніе просить лично аудіенціи, чтобъ заявить свою признательность за почести и великія учтивости, которыя онъ получилъ отъ нихъ со времени прибытія своего въ эту страну. Теперь онъ желаетъ этого очень настоятельно по одному, важнѣйшему для его высочества всего въ мірѣ, случаю, въ которомъ, онъ полагаетъ, они примутъ очень-сильное участіе. Почтеннымъ господамъ, конечно, извѣстна великая опасность, грозящая въ настоящее время жизни короля, отна его, равно какъ то, что послѣ трактата, лично-заключеннаго королемъ съ обѣими палатами парламента, благодаря уступкамъ его величества, успѣхъ мирныхъ переговоровъ такъ подвинулся, что помнятуы палаты рѣшились приступить затѣмъ къ установленію мира въ королевствѣ, что несомнѣнно и воспослѣдовало бы, еслибъ армія не завладѣла особой его величества и не заключила въ тюрьму многихъ членовъ парламента, оказавшихся наиболѣе приверженными къ помнятому мирному трактату.

Итакъ, вотъ въ какомъ жалкомъ состояніи находится это королевство. Король содержится въ столь строгомъ заключеніи, что когда его высочество нарочно отправилъ одного дворянина для того только, чтобъ видѣть его величество, то ему не было дозволено войти къ нему. Парламентъ въ такомъ разстройствѣ, что въ немъ остается теперь не болѣе пятидесяти изъ слишкомъ пятисотъ лицъ въ нижней палатѣ; а палата лордовъ, которые единодушно отказались содѣйствовать этимъ насильственнымъ процедурамъ, на-самомъ-дѣлѣ уничтожена объявленіемъ этого незначительнаго остатка нижней палаты, что вся верховная власть въ королевствѣ принадлежитъ имъ безъ

короли, безъ лордовъ, такъ-что члены парламента болѣе не собираются, развѣ только тѣ, которые соглашаются и подчиняются рѣшеніямъ военнаго совѣта, учрежденнаго для управленія королевствомъ, и на сей конецъ обнародованнаго прокламацію, въ коей содержится планъ новаго правленія, которое хотятъ учредить, на гибель парламента, также какъ и короля, испровергающій механизмъ и конституцію королевства, и всѣ его законы, и подвергающій религію протестантскую нашествію бѣльшаго числа ересей и расколовъ, чѣмъ когда-либо оныя заражали христіанскую церковь. Не довольствуясь этимъ хаосомъ, объявлено рѣшеніе и назначены комиссары для произведенія слѣдствія надъ особой его величества, какъ кажется, для того, чтобъ его низложить и лишить жизни; о чемъ его высочество не можетъ упоминать безъ ужаса и увѣренъ, что и почтенные господа слышать это съ такимъ же омерзениемъ.

Его высочество не считаетъ нужнымъ объяснять почтеннымъ господамъ, какое вліяніе эти неслыханныя событія могутъ имѣть на интересы и спокойствіе всѣхъ королей, государей и государствъ, и насколько эта чудовищная власть, какою завладѣли эти люди, можетъ нарушать спокойствіе сосѣднихъ странъ, и до чего можетъ страдать реформатская религія отъ этихъ соблазнительныхъ дѣйствій тѣхъ, которые ее проповѣдуютъ; но онъ довольствуется изложеніемъ этого печальнаго разсказа о бѣдственномъ состояніи, въ какомъ въ настоящее время находятся король и корона Англіи, въ увѣренности, что почтенные господа соблаговолятъ поступить въ этомъ дѣлѣ согласно уваженію и почтенію, которое они всегда оказывали въ отношеніи такого добраго друга и союзника. Итакъ, его высочество общается себѣ въ самомъ скоромъ времени отъ ихъ дружбы и благоумія таковую помощь ихъ совѣтомъ и другимъ образомъ, какъ въ настоящее время требуютъ крайняя нужда короля, его отца, и его высочества, которые черезъ это будутъ дѣйствительно навсегда обязаны способствовать всей своей властью сохраненію и прусиѣнію интересовъ, величія и благоденствія ихъ.

Вслѣдствіе этихъ представленій принца валлискаго, генеральные штаты рѣшились отправить въ Лондонъ, въ качествѣ чрезвычайныхъ посланниковъ, гг. Альберта Іоахима и Адриана Пау, давъ имъ слѣдующія инструкціи:

2. *Инструкціи для гг. посланниковъ ихъ высокомоціи, отправленныхъ въ Лондонъ въ 1649 году.*

Гг. посланники представлять англійскому парламенту, что слѣдствія заключенія короля послужатъ къ выгодѣ или невыгодѣ Англійскаго Королевства, смотря по умѣренности, или жестокости, которую впродъ

стадутъ выказывать къ его особѣ; ибо всѣ безпристрастные люди того мнѣнія, что несчастіе, которому онъ теперь подвергся, произошло отъ того, что онъ былъ противнаго мнѣнія, чѣмъ то, которое одержало верхъ относительно средствъ, которыми слѣдуетъ употребить для истребленія золь, господствующихъ въ Королевствѣ Великобританіи. Такъ-какъ теперь еще есть время найти лекарства противъ этихъ золь, то генеральные штаты просятъ парламентъ, чтобъ онъ не дозволялъ прибѣгать ко всякаго рода предлогамъ, чтобъ увеличить обвиненія, которыми и безъ того обремененъ царственный арестантъ, и тѣмъ самымъ сдѣлать его болѣе несчастнымъ, чѣмъ онъ теперь. Предположивъ, что сторона, которая теперь въ несчастіи, одержитъ верхъ, очень можетъ быть, что она захочетъ судить строго дѣйствія своихъ противниковъ и откажетъ имъ во всякихъ средствахъ защиты; но гг. генеральные штаты убѣждены, что чистосердечіе всѣхъ, которые услышатъ предложенія посланниковъ, заставитъ ихъ внутренно отвѣтить, что это было бы несправедливо, и что они одобряютъ аксіому: *Politicum in civilibus dissensionibus, quamvis saepe per eas status laedatur, non tamen in exitium status contenditur, proinde qui in alterutras partes descendunt hostium vice non habendi.*

Гг. генеральные штаты знаютъ, что ваши превосходительства назначили чрезвычайныхъ комиссаровъ для разсмотрѣнія положенія короля; они въ этомъ полагаются какъ на выборъ вашихъ превосходительствъ, такъ и на искренность и добросовѣстность, съ которой поминутые комиссары произнесутъ въ означенномъ дѣлѣ приговоръ, который бы могъ быть подвергнутъ разбору цѣлаго міра и одобренъ верховнымъ Судіей, предъ Которымъ они будутъ отвѣчать. Всѣ честные люди ожидаютъ, что въ дѣлѣ такой важности будетъ поступлено мудро и похристіански.

Опытъ всѣхъ временъ показалъ, что недовѣрчивость легко вкрадывается въ правительства; что въ тѣхъ, которые состоятъ изъ многихъ отдѣльныхъ организмовъ, она обыкновенно служитъ могущественнымъ орудіемъ; что, наконецъ, нечего бояться ни страха, ни стыда, ни безчестія, когда нужно спасать государство отъ гибели, что содѣлываетъ всѣ опасенія законными и похвальными. Но имѣть ничего вреднаго, какъ отдаваться подозрѣніямъ безъ мѣры, которые заставляютъ все перетолковывать въ дурную сторону.

Если ваши превосходительства полагали, что Королевству Англіи грозило бѣдствіе, то, воспрепятствовавъ оному, вы тѣмъ самымъ достигли своей цѣли. Всякій хорошо знаетъ, что самымъ мудрымъ изъ тѣхъ, кто управляетъ государствомъ, случается примѣшивать къ общественнымъ дѣламъ часть своихъ личныхъ чувствъ, и что никогда не ошибаться — есть совершенство, превышающее человеческую природу и недостатокъ котораго долженъ быть легко называемъ.

Вотъ что гг. генеральные штаты просятъ ваши превосходительства принять въ соображеніе, будучи увѣрены, что вы сдѣлаете это съ

величайшей мудростью. Несмотря на недовѣріе, которое ваши превосходительства возимѣли къ такому великому лицу, вы должны принять въ расчетъ столь долгое заключеніе (которое, само-по-себѣ, по обыкновеннымъ законамъ, есть уже большое наказаніе) и великія и извѣстныя услуги, оказанныя Королевству Англіи имъ и его предшественниками, королями и королевами. Ваши превосходительства окажете къ нему состраданіе и примете мѣры, *ut eximatur periculo qui est inter vos celebri fama, ne ipsis opprobrio multi magis ac magis alienentur.*

Для блага Королевства Англіи очень-важно, чтобъ ваши превосходительства поступили сообразно съ этимъ и послѣдовали мнѣнію того римлянина, который совѣтовалъ для того, чтобъ лучше упрочить мѣры, принятыя въ консульство Помпея, ничего не уничтожать изъ того, что было сдѣлано предшествовавшими правительствами, но только впередъ быть благоразумнѣе. Можно справедливо приложить къ настоящимъ обстоятельствамъ превосходное предостереженіе другаго мужа, который, чтобъ обезопасить отъ безчестія свою собственную статую, воспретилъ низвергать статую своего врага, котораго онъ, впрочемъ, совершенно побѣдилъ. Вотъ какъ мы просимъ ваши превосходительства дѣйствовать въ дѣлѣ столь высокой важности, могущемъ быть источникомъ столькихъ опасностей, и выказать свою доброту къ этому великому лицу, предохранивъ его отъ стыда и безчестія; ибо это значитъ не щадить людей, если допускать, чтобъ они были клеймимы позоромъ. Итакъ, мы просимъ парламентъ возвратить королю свободу.

Равномѣрно гг. посланники должны также, смотря по обстоятельствамъ, *mutatis mutandis*, изложить вышесказанныя соображенія г. генералу Ферфаксу и совѣту арміи, присовокупивъ, что ихъ отличныя заслуги дали имъ большое значеніе въ Англійскомъ Королевствѣ и что всѣ эти вещи зависягь главнымъ образомъ отъ нихъ и принять такой оборотъ, какой имъ вздумается дать. По причинѣ чего гг. генеральные штаты поручаютъ это дѣло ихъ великой мудрости, дабы они не только были для Англіи (которая въ настоящее время полагаетъ въ нихъ всю свою надежду) щитомъ и мечомъ во время войны, но также и помощью королю въ его несчастномъ положеніи, направивъ публичныя пренія къ добруму и умѣренному концу, что послужитъ къ пользѣ королевства и доставитъ имъ самимъ безсмертную славу. Своимъ великодушіемъ они заставятъ пролить слезы радости большую часть своихъ согражданъ, которые въ настоящую минуту готовы плакать отъ горести. Въ древности говорили, что сиракузяне представляли собой только тѣло и члены, а что Архимедъ былъ душа, дававшая всему движеніе; то же самое можно сказать теперь съ большимъ основаніемъ о Королевствѣ Англіи и о его превосходительствѣ, равно какъ о совѣтѣ арміи; слѣдовательно, это тѣло и эти члены будутъ дѣйствовать, въ настоящемъ дѣлѣ, только

въ томъ направленіи, которое его превосходительство и совѣтъ арміи сообщатъ имъ вслѣдствіе своихъ мудрыхъ соображеній. Такимъ-образомъ они озарятъ свои собственные отличныя качества новой славою и величіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлаютъ добро всемъ жителямъ королевства. Гг. посланники прибавятъ еще, что былъ на свѣтѣ великій полководецъ, мудрый государственный мужъ, который хвалился тѣмъ, что онъ никогда не заставилъ проливать слезы никого въ отечествѣ, считая самымъ сладкимъ плодомъ своихъ побѣдъ то, что онъ каждый день смѣлъ и могъ привѣтствовать каждаго изъ своихъ согражданъ, слѣдуя пословицѣ: «что кротость заставляеть любить и почитать всѣхъ тѣхъ, которые къ ней прибѣгаютъ, а что строгость не только не устраняеть препятствій и трудностей, но обыкновенно ихъ умножаетъ».

Благоразумные медики боятся также употреблять лекарства слишкомъ-сильныя, потому-что они часто изгоняютъ изъ тѣла не только болѣзнь, но въ то же время и жизнь, и предпочитаютъ обходиться, для большей безопасности, средствами утишающими боль.

Если его превосходительство и совѣтъ арміи будутъ дѣйствовать такимъ образомъ, то сердца благомыслящихъ подданныхъ въ Англіи соединятся между собою взаимной дружбой, посредствомъ которой лучше и сильнѣе упрочивается государство, чѣмъ самыми тяжелыми желѣзными цѣпями.

Гг. генеральные штаты полагаютъ, что Англійское Королевство будетъ непобѣдимо, если его превосходительство, равно какъ совѣтъ арміи, будутъ строить на основаніяхъ столь справедливыхъ въ-отношеніи къ міру и столь пріятныхъ Богу, которыя, сверхъ-того, такъ сообразны съ характеромъ англійскаго народа и съ положеніемъ его дѣлъ. Гг. генеральные штаты просятъ, наконецъ, его превосходительство и совѣтъ арміи поблаговолить принять и употребить помянутыя средства, дабы король былъ выпущенъ изъ тюрьмы и получилъ свободу.

3. Первая депеша гг. чрезвычайныхъ посланниковъ Англіи и генеральнымъ штатамъ.

Высокіе и могущественные господа!

Прибывъ сюда 5 числа текущаго мѣсяца, къ вечеру, мы были приняты церемоніей-мастеромъ парламента со множествомъ извиненій, и тотчасъ же просили и настаивали, чтобъ намъ на другой же день дана была аудіенція; послѣ чего мы къ вамъ отправили вечеромъ, очень поздно, наши первыя депеши¹⁾. 6 числа, рано утромъ, мы просили

(¹⁾ Депеши, неизмѣющія историческаго интереса.

через наших секретарей и через церемониймейстера о нашем представлении обѣимъ палатамъ парламента. Въ отвѣтъ на это ораторъ верхней палаты поручилъ объявить намъ, что засѣданіе помпуптой палаты отерочено до понедѣльника, а ораторъ нижней палаты, что, несмотря на нѣкоторые особыя препятствія, онъ предложилъ нашу просьбу на разсмотрѣніе и постарается, чтобъ она имѣла успѣхъ. Такъ-какъ наши секретари остались ждать отвѣта, то помпуптый ораторъ увѣдомилъ насъ около полудня, что палата не могла имѣть засѣданія утромъ, такъ-какъ всѣ числящіеся въ ней судьи должны были присутствовать на верховномъ судѣ, и что, по этой причинѣ, нижняя палата принуждена была отложить свои засѣданія также до будущаго понедѣльника. Узнавъ потомъ, что въ тотъ же день помпуптый судъ произнесъ смертный приговоръ короля въ присутствіи его самого, въ воскресенье, 7 числа текущаго мѣсяца, несмотря на то, что этотъ день исключаетъ здѣсь всякое занятіе, не относящееся къ богослуженію, мы добились, съ помощью разныхъ исканій, въ то же утро сперва частной аудіенціи у президента нижней палаты, потомъ аудіенціи у президента верхней палаты, и наконецъ, послѣ полудня (не безъ большаго труда) мы были допущены къ генералу Ферфаксу, къ генерал-лейтенанту Кромвелю и главнымъ офицерамъ, которые въ то время были собраны въ квартирѣ генерала. Мы сдѣлали всевозможныя представленія означеннымъ ораторамъ, генералу и генерал-лейтенанту, какъ въ-частности, такъ и всѣмъ вообще, мы подкрѣпили наши убѣжденія самыми могущественными доводами, чтобъ получить отерочку казни короля (которая, какъ полагали, назначена въ понедѣльникъ), до-тѣхъ-поръ, пока мы не будемъ выслушаны въ парламентѣ; но получили различныя отвѣты, внешнныя либо личными видами, либо случайнымъ расположеніемъ духа каждаго изъ нихъ.

Въ понедѣльникъ, 8-го числа, рано утромъ, мы вновь послали къ ораторамъ обѣихъ палатъ, просить ихъ о назначеніи намъ аудіенціи, и заставивъ прождать нашихъ секретарей, равно какъ церемониймейстера, въ Вестминстерѣ до послѣ-полудня, намъ объявили вдругъ, такъ-что намъ не осталось и четверти часа, что обѣ палаты передъ тѣмъ, какъ идти обѣдать, примутъ насъ и что мы должны быть въ 2 часа въ верхней палатѣ, а въ 3 часа въ нижней. Мы сообразовались съ этимъ извѣщеніемъ и отправились въ верхнюю палату, гдѣ было очень-мало перовъ, равно какъ въ палату депутатовъ, гдѣ засѣдало около 80 членовъ. Изложилъ на словахъ и вручивъ на письмѣ сущность нашихъ инструкцій, клонившихся главнымъ образомъ къ тому, чтобъ казнь короля была отложена до-тѣхъ-поръ, пока бы намъ можно было во второй аудіенціи, или въ конференціяхъ, представить болѣе-сильные доводы для того, чтобъ ему была оставлена жизнь, или, по-крайней-мѣрѣ, чтобъ не было вдругъ приступлено къ исполненію его смертнаго приговора, мы получили въ отвѣтъ отъ

обоихъ ораторовъ, что предложеніе наше будетъ представлено на обсужденіе.

Члены верхней палаты постановили, чтобъ по сему предмету немедленно были назначены конференціи между обѣими палатами; но какъ день уже былъ близокъ къ вечеру и члены палаты депутатовъ, тотчасъ послѣ нашей аудіенціи, стали подниматься со скамеекъ, чтобъ идти домой, прежде даже чѣмъ мы успѣли оставить комнату, куда мы были приведены, и спуститься внизъ: то мы со всей поспѣшностью велѣли перевести наше предложеніе на англійскій языкъ и вручили его оратору нижней палаты, и потомъ оратору верхней палаты. Между-тѣмъ, увидѣвъ вчера, проходя мимо Уайтгалля, что дѣлаются приготовленія, какъ говорили намъ, для казни, и употребивъ сегоднешнее утро на совѣщанія съ комиссарами Шотландіи насчетъ средствъ, какъ сохранить жизнь королю; наконецъ, продолжая все еще просить парламентъ, черезъ нашихъ секретарей, о какомъ-нибудь отвѣтѣ, или о новой аудіенціи, мы постарались, чрезъ посредство шотландскихъ комиссаровъ, еще разъ говорить съ генераломъ, и встрѣтили его около полудня въ домѣ его секретаря, въ Уайтгаллѣ. Генералъ наконецъ тронулся нашими усиленными настояніями и объявилъ намъ, что онъ пойдетъ сейчасъ въ Вестминстеръ, чтобъ рекомендовать парламенту, дать намъ отвѣтъ и отерочку, о которой мы просимъ, и что онъ для этой цѣли возьметъ съ собой нѣсколькихъ значительныхъ офицеровъ.

Но, выходя, мы нашли передъ домомъ, гдѣ говорили съ генераломъ, около двухсотъ кавалеровъ и узнали, частью дорогой, частью прійдя уже домой, что всѣ улицы, входы и площади Лондона заняты войсками, такъ-что нельзя было пройти, и что окрестности города покрыты кавалеріей, такъ-что нельзя ни войти, ни выйти. Итакъ, мы не могли болѣе ничего сдѣлать. Уже два дня передъ тѣмъ, какъ прежде, такъ и послѣ нашей аудіенціи, лица, достойныя вѣроятія, постоянно увѣряли насъ и объявляли намъ, что никакое ходатайство или заступничество въ мірѣ не можетъ имѣть успѣха, и что только Богъ можетъ остановить рѣшенную казнь; то же говорили намъ и шотландскіе комиссары, съ великимъ сожалѣніемъ. Это доказали и самыя событія; ибо въ тотъ же день, между двухъ и трехъ часовъ, король былъ возведенъ на эшафотъ, обтянутый чернымъ сукномъ и поставленный передъ Уайтгаллемъ. Его величество (наутра ствующій лондонскимъ епископомъ, который, какъ увѣряютъ, приобщилъ его утромъ въ 6 часовъ святыхъ таинъ и преподалъ ему угѣшенія религій), сказалъ нѣсколько словъ, отдалъ свою подвязку, голубую ленту и мантию, снялъ самъ свой камзолъ и выказалъ большую твердость во всемъ своемъ поведеніи. Затѣмъ онъ легъ самъ и ему отрубили голову и подняли ее на воздухъ, чтобъ показать всему собранному народу.

Вотъ что мы, къ нашей великой печали и горести, должны объя-

вить вамъ, и свидѣтельствуемъ, что мы приложили всевозможное стараніе, безъ отдыха и изъ всѣхъ силъ, чтобъ исполнить порученіе ваше, стараясь помѣшати исполненію столь гибельнаго приговора. Впрочемъ, такъ-какъ въ этой странѣ всякаго рода новости рассказываютъ въ разныхъ смыслахъ, смотря по тому, какъ каждому вздумается, толкуютъ ихъ часто кривь, раскрашиваютъ или преувеличиваютъ, въ-особенности же теперь, когда умы такъ разгорячены, то мы просимъ васъ, въ случаѣ, еслибъ вы получили донесенія, противныя или болѣе-горестныя, чѣмъ настоящія, не вѣрять имъ, но положить на насъ, которые прибыли сюда съ опасностью жизни и не пренебрегали ни одною изъ обязанностей, на насъ возложенныхъ.

Мы не смѣемъ извѣщать васъ о другихъ подробностяхъ, которыя мы узнаемъ объ этомъ событіи со всѣхъ сторонъ, какъ конфиденціально, такъ и явно, потому-что пропускъ отсюда очень-затруднителенъ, ибо всѣ морскіе порты закрыты. Только прибавимъ, что король, будучи на эшафотѣ, подавъ совѣтъ утвердить религію, принявъ мнѣніе богослововъ римско-католическихъ, и уважать права принца, его сына, присовокупивъ, что онъ считаетъ себя въ своей совѣсти виновнымъ въ пролитой крови, кромѣ крови графа Страффорда. Немедленно послѣ смерти короля, она была объявлена и возвѣщена во всемъ городѣ при звукахъ трубъ.

Присемъ мы молимъ Всевышняго даровать долгое благоденствіе вамъ и вашему правленію.

Подписалъ Альбертъ Гоакимъ.

Лондонъ, 9 февраля 1649 г.

4. Вторая депеша.

Высокіе и могущественные господа!

Нашей первой депешей, отъ 9 числа сего мѣсяца, мы увѣдомляли въ подробности васъ о всѣхъ нашихъ усиліяхъ у главныхъ сановниковъ и лицъ королевства, равно какъ о просьбахъ, которыя мы къ нимъ обращали, и о предложеніяхъ, которыя мы передали публично и на письмѣ обѣимъ палатамъ парламента (копіи съ которыхъ мы присемъ прилагаемъ, такъ-какъ время не позволило намъ присоединить ихъ къ нашей предшествовавшей депешѣ, которая была отправлена съ неожиданной оказіей), предложеніяхъ, оставшихся безъ отвѣта, равно какъ наша просьба о второй аудіенціи, и за которыми непосредственно послѣдовала казнь короля и запрещеніе кому бы то ни было, подъ опасеніемъ казни какъ за государственную измѣну, присовокупать себѣ какую-либо власть во имя монархическаго правленія, или признавать и благоприятствовать правленію принца валлискаго, или всякаго другаго претендента на наслѣдство престола.

Уже прежде этого событія мы боялись — и потомъ наши опасенія оправдались — чтобъ не было рѣшено здѣшними властями совершенное уничтоженіе монархическаго правленія и учрежденіе другаго, совершенно-противнаго; ибо здѣсь говорятъ открыто, что потомки покойнаго короля будутъ, безъ всякаго исключенія, навсегда отрѣшены отъ всякой верховной власти въ этой странѣ, а между-тѣмъ нельзя донскаться, какого рода правленіе замѣнитъ собою уничтоженное.

Мы также слышали, что парламентъ уже назначилъ комиссаровъ, которые должны со всей поспѣшностью отправиться въ Шотландію, гдѣ, какъ полагаютъ и извѣщаютъ, можно будетъ управлять дѣлами по системѣ, принятой въ Англіи. Говорятъ также, публично и по-секрету, что лорды верхней палаты недовольны казнью короля и нисколько не согласны съ палатою депутатовъ касательно переменъ, которыя предполагаютъ ввести въ правленіе; съ другой стороны, думаютъ, что Шотландія хочетъ остаться вѣрою монархическому правленію и своимъ древнимъ учрежденіямъ. Трудно предвидѣть, какой будетъ исходъ всѣхъ этихъ соображеній и переменъ въ обѣихъ странахъ; и хотя общественное спокойствіе нисколько не нарушено въ этой столицѣ, благодаря удвоенному надзору многочисленныхъ военныхъ постовъ, однако мы не знаемъ, каково въ этомъ отношеніи положеніе провинцій.

Вчера, мы получили визитъ г. генерал-лейтенанта Кромвеля, который говорилъ намъ съ безпредѣльнымъ уваженіемъ о правленіи нашемъ; онъ, между-прочимъ, поднялъ вопросъ о религіи, давалъ намъ разумѣть, что, съ помощью вашей, возможно и необходимо будетъ возстановить ее здѣсь по лучшей системѣ, и дать ей лучшую организацію.

Графъ Деуби, который также былъ вчера у насъ, распространялся очень-долго о различныхъ вопросахъ, касающихся предшествовашаго и будущаго правленій; изъ чего мы заключили, что остается еще много дѣла уладить, и что мѣры, которыя думаютъ принять, не дадутъ повода ни къ какому вѣроятному предположенію касательно ихъ исхода и ихъ успѣха. Какъ несчастное событіе казни короля полагаетъ предѣлъ негодіи, которая была поручена нашему чрезвычайному посольству, то мы употребимъ всѣ усилія, чтобъ дѣла нашей миссіи пострадали отъ этого какъ-можно менѣе и продолжали бы производиться въ интересахъ и къ полному удовольствію вашему.

Такъ-какъ верховный судъ окончилъ свои занятія, то учреждаютъ другіе чрезвычайные трибуналы, чтобъ судить перовъ и другихъ знатныхъ государственныхъ преступниковъ, каковы герцогъ Гамильтонъ, графъ Голландъ, милордъ Горингъ и т. д.; лица низшаго чина будутъ судиться обыкновенными судами, а военнопленные — военнымъ судомъ.

Въ числѣ прочихъ дѣлъ, которыя рѣшаются въ настоящее время въ парламентѣ, идетъ вопросъ о томъ, чтобъ даровать нашимъ сооте-

чественикамъ, находящимся здѣсь, право пользоваться всеми льготами навигаціи, торговли, фабрикъ, ремеслъ и всякаго производства наравнѣ съ сѣбѣю съ англійскимъ народомъ. Такъ-какъ мы знали объ этихъ распоряженіяхъ парламента, то намъ дали понять, что парламентъ готовъ войти съ нами по сему предмету въ болѣе-подробныя сношенія. Мы думаемъ этимъ дать вамъ довольно-очевидное доказательство, что здѣсь занимаются всеми вопросами, выходящими изъ обыкновеннаго порядка дѣлъ.

Затѣмъ мы молимъ Всевышняго сохранить въ долгомъ благоденствіи правленіе ваше.

Подписали: А. ЛЬВЕРТЪ ГОАХИМЪ
и А. ПАУ.

Лондонъ, 12 февраля 1649 г.

5. Третья депеша.

Высокіе и могущественные господа!

Послѣ кровавой катастрофы, прекратившей дни короля, о каковомъ событіи наши депеши отъ 9 и 12 чиселъ этого мѣсяца извѣстали васъ, мы рѣшились заключиться у себя дома, по примѣру другихъ посланниковъ и гг. шотландскихъ комиссаровъ. Впрочемъ, такъ-какъ французскій посланникъ и гг. шотландскіе комиссары сдѣлали намъ визитъ до этого событія, а испанскій посланникъ оказалъ намъ эту честь дважды—до и послѣ, то мы не могли отказать первымъ въ этомъ актѣ вѣжливости и не принять визита послѣдняго; итакъ, мы, съ своей стороны, отплатили этотъ долгъ 13 числа, причемъ замѣтили, что вышеупомянутыя ихъ превосходительства глубоко тронуты этимъ великимъ событіемъ, хотя г. французскій посланникъ заранѣе увѣрилъ насъ, что онъ отлично знаетъ, какія событія должны были случиться.

Испанскій посланникъ доп-Альфонсо де Карденасъ объявилъ намъ, что онъ получилъ, на слѣдующій день послѣ роковаго событія, отъ короля, своего повелителя, повелѣніе вступить въ дѣла этого государства; но теперь онъ того мнѣнія, равно какъ и французскій посланникъ, что, такъ-какъ неожиданною смертию англійскаго короля ихъ назначеніе и ихъ дипломатическія обязанности прекращаются, то они не могутъ болѣе дѣйствовать въ своемъ высокомъ качествѣ, или вмѣшиваться во что-либо, прежде чѣмъ получатъ новыя приказанія отъ своихъ дворовъ. Гг. шотландскіе комиссары отправили двѣ депеши, одну за другой, къ своимъ довѣрителямъ, т. е. къ шотландскому парламенту, открытому въ настоящее время; они ждутъ отвѣта на свою первую депешу въ-теченіе недѣли, и начнутъ дѣйствовать только тогда, когда получатъ надлежащія полномочія.

Всѣ полагаютъ, что правительство подвергнется коренному измѣненію; что королевскій домъ будетъ отстраненъ и введена новая форма

правленія; что, можетъ-быть, примутъ за образецъ Венеціанскую Республику, соединенныя провинціи, или какое другое республиканское правительство. Намъ увѣдомляютъ, что дѣйствительно девять членовъ палаты перовъ и восемнадцать нижней палаты составятъ комиссію, которая должна будетъ начертать основаніе новой конституціи. 13 числа этого мѣсяца было назначено королевскимъ судьямъ собраться на судъ въ Вестминстер-Галлѣ; но насъ извѣщаютъ, что засѣданія не было, такъ-какъ судьи представили возраженіе, что ихъ прежнія обязанности окончились со смертию короля и что они не могутъ рѣшиться принять такъ скоро свои новыя назначенія, сдѣланныя парламентомъ, ни измѣнить форму своихъ способовъ процедуры и другихъ необходимыхъ формальностей, какъ, напр., принятыхъ парламентомъ рѣшеніемъ отъ 29 января 1648 г. (по англійскому стилю) и которыя мы переслали къ вамъ съ депешей отъ 9 числа текущаго мѣсяца. Мы до-сихъ-поръ продолжаемъ оставаться въ полнѣйшей неизвѣстности насчетъ исхода событій, которыя, вслѣдствіе разногласія мнѣній и другихъ случайностей, могутъ еще испытать самыя невѣроятныя переменны. Итакъ мы удовольствуемся только замѣчаніемъ, что до-сихъ-поръ общественное спокойствіе не было нарушено никакимъ образомъ, и просимъ васъ давать нашимъ извѣстіямъ только ту цѣну, которую заслуживаютъ наши усилія открыть истину сквозь путаницу извѣстій вѣрныхъ или ложныхъ, получаемыхъ нами со всѣхъ сторонъ и оставляющихъ намъ только удовольствіе извѣщать конфиденціально васъ о томъ, что мы можемъ собрать, по ревности къ вашей службѣ. Затѣмъ молимъ Всемогущее Провидѣніе сохранить въ вѣчномъ благоденствіи правленіе ваше.

Подписали: А. ДРІВЕНЪ ПАУ.

А. ЛЬВЕРТЪ ГОАХИМЪ.

Лондонъ, 18 февраля 1649 г.

6. Четвертая депеша.

Высокіе и могущественные господа!

Такъ-какъ извѣстія, содержащіеся въ нашей послѣдней депешѣ отъ 15-го числа сего мѣсяца, показались намъ довольно-важными, то мы озаботились отправить ее къ вамъ съ вѣрной и скорой оказіей; впрочемъ, такъ-какъ съ того времени вѣтеръ былъ постоянно противный, то мы опасались, что она не дошла по назначенію такъ скоро, какъ мы надѣялись. Съ-тѣхъ-поръ мы были свидѣтелями еще важнѣйшихъ событій. 16-го числа сего мѣсяца нижняя палата, вопреки ожиданіямъ и желанію комиссіи изъ обѣихъ палатъ, засѣдающей въ видѣ комитета, и мнѣніе которой насчетъ принятія пужныхъ мѣръ также должно было приниматься въ уваженіе, постановила, что па-

лата перовъ прекращаетъ съ этой минуты свои обязанности и перестаетъ быть собраніемъ обсуждающимъ и имѣющимъ власть въ чемъ-либо касающемся до дѣлъ королевства; такъ-что, кромѣ того, что лорды и принцы сохраняютъ свои титулы и степени, и будутъ способны занимать всякія должности, впредь будетъ только одна нижняя палата въ англійскомъ парламентѣ, а перы будутъ въ ней засѣдать въ качествѣ простыхъ депутатовъ, назначаемыхъ провинціями. На слѣдующій день, 17-го, нижняя палата, декретомъ своимъ отъ этого числа, уничтожила навсегда королевское званіе въ Англии. Мы имѣемъ, сверхъ-того, свѣдѣнія, что парламентъ, такимъ образомъ ограниченный одной нижней палатой, будетъ собираться разъ каждыя два года на опредѣленное время, и что постоянная исполнительная власть будетъ передана въ руки совѣта изъ 30 или 40 членовъ, между которыми перы будутъ засѣдать въ числѣ около двѣнадцати. Совѣтъ этотъ, такимъ образомъ организованный, будетъ представлять во все время закрытія парламента верховную власть королевства. Но эта послѣдняя мѣра не рѣшена окончательно, какъ двѣ другія вышеупомянутыя. Впрочемъ, палата депутатовъ постепенно пополняется возвращеніемъ многихъ членовъ, которые вновь занимаютъ въ ней свои мѣста, подписавъ прежде очистительный актъ, которымъ они отказываются отъ мнѣній, поставившихъ ихъ въ оппозицію съ своими товарищами. Говорятъ также, что въ первый день приступитъ къ избранію новыхъ судей верховнаго суда и мирныхъ, или низшихъ судей.

Графъ Денби, президентъ палаты перовъ, не успѣвъ 17-го числа отправить къ намъ посланіе, 18 прибылъ къ намъ съ визитомъ, чтобъ извѣстить насъ, какимъ образомъ произошелъ роспускъ и уничтоженіе этого собранія, и исполнить его послѣднее приказаніе, вручивъ намъ отвѣтъ палаты на наши предложенія. Прочитавъ его, онъ намъ вручилъ копию, которую мы присемъ прилагаемъ, а подлинникъ оставилъ у себя, для своего личнаго оправданія, присовокупивъ, что отвѣтомъ этимъ заключились засѣданія верхней палаты, которая не хотѣла разойтись прежде, чѣмъ дастъ это свидѣтельство своего уваженія къ вамъ.

Нижняя палата также спрашивала насъ, чрезъ церемоніймейстера, когда намъ можно будетъ представиться ей, чтобъ получить отъ нея отвѣтъ на наши предложенія. На что мы дали отвѣтъ, что, какъ-скоро палата дастъ намъ знать о времени, назначенномъ для этой аудіенціи, мы не преминемъ явиться.

Со времени несчастнаго событія смерти короля, мы не настаивали на отвѣтѣ; и хотя о немъ ничего не слышали, но теперь узнали, что онъ напечатанъ въ здѣшней газетѣ, между-тѣмъ-какъ намъ объ этомъ ничего не было сообщено.

Еще прежде распространили слухъ и напечатали, будто мы просили, чтобъ наши предложенія не были обнародованы. Ничто не можетъ быть несправедливѣе этихъ увѣреній. Не касавшись нисколько

этой публикаціи, въ которой нѣтъ ни одного слова нашего, мы ее оставили совершенно на скромность обѣихъ палатъ, каждой изъ которыхъ наши предложенія были представлены отдѣльно на письмѣ по надлежащей формѣ. Сверхъ-того, мы замѣтили, что возраженіе, слѣланное нами на отвѣтъ оратора нижней палаты, послѣ передачи ему нашихъ предложеній, напечатано въ газетѣ не въ настоящемъ своемъ видѣ, и мы до-сихъ-поръ не могли дознаться, участвуютъ ли въ подобныхъ публикаціяхъ высшія власти, или нѣтъ.

16-го числа этого мѣсяца нѣсколько отрядовъ пѣхоты и кавалеріи выступили въ походъ отсюда на Бристоль, и ходитъ слухъ, что въ семь послѣднемъ городѣ, равно какъ въ Глостерѣ, вспыхнуло псевдовольствіе противъ дѣйствій парламента. Впрочемъ, здѣсь и въ окрестностяхъ все спокойно.

Нынче, въ день, въ который назначено явиться обвиненнымъ лордамъ, какъ-то: Гамильтону, Голланду, Горингу, Кэплю и сэру Джону Овену передъ верховный судъ, недавно-учрежденный въ Вестминстер-Галлѣ, эти господа, исключая графа Голланда, который боленъ, дѣйствительно явились и, по выслушаніи всѣхъ взводимыхъ на нихъ обвиненій и по отвѣтѣ на нихъ въ свою защиту, они были вновь уведены въ тюрьму, впредь до слѣдующаго вызова ихъ для продолженія процесса.

Оканчиваемъ наше допесеніе, моля Божественное Провидѣніе болѣе и болѣе пещися о благоденствіи правленія вашего.

Подписали: Адріенъ Плу,
Альбертъ Голхимъ.

7. Пятая депеша.

Высокіе и могущественные господа!

Гг. комиссары Шотландскаго Королевства, получивъ депешу отъ своего парламента, сообщили намъ ее вечеромъ въ довольно-неурочный часъ, равно какъ прокламацію, декретъ и письмо, копіи которыхъ прилагаются при настоящей депешѣ. Вы узнаете изъ ихъ содержанія, что принцъ валлисскій провозглашенъ парламентомъ Шотландіи королемъ Великобританіи, Шотландіи и Ирландіи. Сверхъ-того, гг. комиссары извѣстили насъ, что, вслѣдъ затѣмъ, отправили изъ Шотландіи въ чужіе края дворянина съ этими актами; что объ этомъ возвѣщено вездѣ и что готовятся отправить посла, снабженнаго на сей конецъ самыми пространными инструкціями къ монарху. Слухъ ходитъ здѣсь, что парламентъ очень недоволенъ этой мѣрой и въ-особенности тѣмъ, что не удовольствовались провозгласить его только королемъ Шотландіи, но вмѣстѣ Великобританіи и Ирландіи. Наборы продолжаются здѣсь тайнымъ образомъ и войска постоянно на-
Историка и Публ. Т. VI. 1/18

правляются къ Шотландіи и другимъ мѣстамъ, что заставляетъ предполагать, что въ послѣднихъ сраженіяхъ потеряно много народа. Впрочемъ, столица продолжаетъ наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ и въ ней не обнаруживается никакихъ признаковъ возмущенія. Экипажи военныхъ кораблей постоянно комплектуются, и я бы нисколько не удивился, еслибъ въ непродолжительномъ времени составилось около тридцати кораблей, совершенно оснащенныхъ и готовыхъ стать подъ паруса; число это, говорятъ, будетъ постепенно доведено до семидесяти, и прибавляютъ, что тремъ комиссарамъ парламента вѣрено будетъ начальство надъ этимъ флотомъ: повидимому, въ этой мѣрѣ имѣть помину о начальствованіи графа Уоррика. Въ миувшій понедѣльникъ, 22 числа сего мѣсяца, церемоніею шефъ сообщилъ намъ, что въ слѣдующую среду, или четверкъ насъ пригласятъ явиться въ парламентъ, для полученія, въ полномъ собраніи, отвѣта на наши предложенія. Въ среду онъ извѣстилъ насъ, что аудіенція назначена въ четверкъ вечеромъ и, вслѣдствіе того, въ этотъ день насъ провезли въ каретахъ, приличныхъ случаю, въ Вестминстер-Галлѣ. Послѣ того, какъ насъ ввели въ залу нижней палаты и мы заняли мѣста, намъ предназначенныя; ораторъ прочелъ намъ отвѣтъ палаты и далъ съ него копію; на что мы отвѣчали въ немногихъ словахъ, что, перечитавъ ее, мы сообщимъ ее сами нашему правительству, къ которому мы имѣемъ намѣреніе возвратиться въ самый короткій срокъ, и что пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобъ проститься съ парламентомъ въ качествѣ чрезвычайныхъ посланниковъ. Палата въ этотъ день была многочисленнѣе, чѣмъ въ нашу первую аудіенцію, по причинѣ возвращенія многихъ депутатовъ и восстановленія въ прежнихъ должностяхъ разномыслящихъ членовъ, которые являются, одинъ за другимъ, для занятія своихъ прежнихъ мѣстъ, подъ покровительствомъ очистительнаго акта. Назначеніе большого числа депутатовъ было одной изъ первыхъ работъ новой палаты, послѣ чего она приступила къ избранію тридцати-восьми членовъ, имѣющихъ составить государственный совѣтъ королевства, и имена и званія которыхъ вы прочтете въ прилагаемой присемъ газетѣ. Судьи королевства имѣли на прошлой недѣлѣ обычные ассизы, или, какъ здѣсь называютъ, срокъ (terme).

Наканунѣ нашей послѣдней аудіенціи и, слѣдовательно, послѣ того, какъ насъ о ней извѣстили, мы получили письма ваши отъ 22 сего мѣсяца; и такъ-какъ уже прежде занимались приготовленіями къ нашему отъѣзду, то мы совершимъ его, какъ-только представится возможность, желая прибыть въ самый короткій срокъ къ вамъ, чтобъ сообщить отвѣтъ, полученный нами, и отдать подробный словесный отвѣтъ о нашемъ посольствѣ, сопровождавшемся множествомъ случаевъ и обстоятельствъ, которые, при настоящемъ, невѣрномъ положеніи дѣлъ, мы полагаемъ неудобнымъ доверить бумагѣ. Такъ-какъ постоянно противные вѣтры и довольно-сильные морозы затруд-

няютъ плаванье по Темзѣ, то мы не можемъ опредѣлить дня нашего отъѣзда, но воспользуемся первымъ удобнымъ случаемъ, который представится, чтобъ совершить наше возвращеніе либо прямымъ путемъ, либо черезъ Дувръ и Кале, несмотря на то, что послѣдній путь представляетъ, какъ говорятъ, очень-мало удобствъ.

Государственные преступники, именно: герцога Гамильтонъ, лордъ Горингъ, лордъ Кэплъ и сэръ Джонъ Овенъ уже нѣсколько разъ являлись передъ верховный судъ. Первый прибѣгъ-было къ способу отвода, но средство это было отвергнуто и ему приказано приготовить свою защиту, и назначены официальные защитники; три прочіе заключились въ предѣлахъ своей защиты, въ-особенности лордъ Кэплъ, противъ котораго по дѣлу о капитуляціи на условіи пощады, были выслушаны, какъ свидѣтели, генералъ Ферфаксъ и генеральный комиссаръ Эйртонъ, которые для этой цѣли лично являлись передъ судомъ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ опасаться за участь этихъ благородныхъ лицъ и ихъ считаютъ въ большой опасности. Мы полагаемъ нужнымъ извѣдомить васъ, что настоящая депеша—шестая, которую мы вамъ отправляемъ, такъ-какъ двѣ предыдущія были отъ 18 и 19 числа сего мѣсяца. Задержки, которыя испытываютъ посылки, отправляемыя отсюда, по причинѣ противныхъ вѣтровъ и мороза, заставляютъ насъ справедливо опасаться, что еще не всѣ онѣ дошли до васъ.

Оканчиваемъ, призывая покровительство Божественнаго Провидѣнія на правленіе ваше.

Подписали: Адрианъ Пау,
Альбертъ Юахимъ.

Лондонъ, 26 февраля 1649 г.

Конецъ приложенія къ исторіи Карла I.

ИСТОРИЯ
АНГЛІЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И
КРОМВЕЛЯ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Организация республиканскаго правительства. — Образование государственнаго совѣта. — Противодѣйствіе со стороны народа. — Судъ и приговоръ надъ пятью роялистскими предводителями: лордами Гамильтономъ, Голландомъ, Кэплемъ, Норвичемъ и сэромъ Джономъ Оленомъ. — Казнь Гамильтона, Голланда и Кэяля. — Обнародованіе *Bill of Rights*. — Полемика между роялистами и республиканцами; Мильтонъ и Сомезъ (*Saumaize*). — Возстаніе *ураниителей* (*Niveleurs*). — Лилъбёрнъ. — Пораженіе ихъ. — Судъ надъ Лилъбёрномъ и оправданіе его. — Тиранія парламента. — Возрастающее величіе Кромвеля.

Я разсказалъ о паденіи старой монархіи и о насильственной смерти короля, достойнаго уваженія, хотя дурно и неправосудно управлявшаго своимъ народомъ. Теперь мнѣ предстоитъ разсказать о тщетныхъ успѣхахъ революціоннаго правительства основать республику и о непрерывно-колеблющемся, хотя сильномъ и славномъ правительствѣ революціоннаго деспота, достойнаго удивленія по его смѣлому и свѣтлому уму, несмотря на то, что онъ поразилъ и разрушилъ въ своей странѣ сначала законный порядокъ, а потомъ свободу. Люди, которыхъ Богъ избираетъ орудіями своихъ великихъ предназначеній, обыкновенно полны противорѣчій и таинственности; онъ даетъ имъ и совмѣщаетъ въ нихъ, въ глубокомъ

затаенной пропорціи, достоинства и недостатки, здравыя мысли и заблужденія, величіе духа и слабости, и эти люди, озаривъ современный имъ міръ блескомъ своихъ дѣлъ и судьбы, сами остаются, подъ покровомъ своей славы, невѣдомыми для всѣхъ, то благословляемые, то прокливаемые незнающимъ ихъ человечествомъ.

При открытіи Долгаго Парламента 3 ноября 1640, палата депутатовъ состояла изъ пятисотъ—шести членовъ. Въ 1649, послѣ казни короля, когда эта палата уничтожила монархію и провозгласила республику, уже едва оставалось сто членовъ, участвовавшихъ въ ея засѣданіяхъ и дѣйствіяхъ. Въ—теченіе февраля восемь разъ происходила подача голосовъ, и въ самомъ многомодномъ засѣданіи наличныхъ членовъ было семьдесятъ—семь ¹.

Сократившееся такимъ образомъ и превратившееся въ побѣдоносную дружную партію, это собраніе съ жаромъ приступило къ организаціи республиканскаго правительства, полное, въ одно и то же время, и вѣры и тревожнаго чувства. 7-го февраля 1649, въ самый день рѣшительной отмѣны монархіи, собраніе положило учредить государственный совѣтъ, которому бы предоставлена была власть исполнительная, и пяти членамъ: Лудло, Скотту, Лайло (Lisle) и Робинсону, избраннымъ изъ среды самыхъ твердыхъ республиканцевъ, поручено было составить инструкціи для этого совѣта и представить парламенту списокъ членовъ, изъ которыхъ онъ долженъ быть составленъ ².

Черезъ шесть дней, 13 февраля, Скоттъ представилъ свое донесеніе палатѣ. Вся практическая часть правительства вѣ-

(¹) *Parl. Hist.*, т. IX, стр. 12. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 128, 130, 132, 140, 141, 142, 147. — (²) Тамъ же, стр. 133. Напоминаю, что въ то время въ Англіи не была еще введена реформа грегорианскаго календаря, и тамошнее лѣтосчисленіе отставало на десять дней отъ лѣтосчисленія европейскаго материка. Такимъ—образомъ въ XVII вѣкѣ 7-е февраля въ Англіи соответствовало 17 февраля на материкѣ. Говоря о событіяхъ въ Англіи, я держался англійскихъ чиселъ, потому—что еслибъ я измѣнилъ ихъ, то очень—трудно было бы отыскивать соответствующія мѣста въ англійскихъ документахъ, на которые я ссылаюсь.

рялась государственному совѣту. Ему предоставлялась власть располагать общественными силами и доходами, завѣдывать полицейскимъ надзоромъ, предупреждать всякое нарушеніе общественнаго спокойствія, арестовывать, допрашивать и заключать въ тюрьму всякаго, противящагося его предписаніямъ, вести государственныя сношенія съ другими державами, управлять колоніями и наблюдать за коммерческими интересами. Такимъ—образомъ онъ былъ облеченъ почти неограниченною властью, съ подчиненіемъ парламенту и согласно инструкціямъ, даннымъ парламентомъ, единственнымъ средоточіемъ національной верховной власти ¹.

На другой и на третій день, вотируя отдѣльно каждое лицо, палата избрала сорокъ—одного государственнаго совѣтника; въ томъ числѣ были: пять бывшихъ пэровъ, пять высшихъ городскихъ сановниковъ, три военачальника (Ферфаксъ, Кромвель и Скишпонъ) и двадцать—восемь сельскихъ джентльменовъ или гражданъ; почти всѣ они были члены палаты. Назначеніе бывшихъ пэровъ встрѣтило возраженія: демократы хотѣли, чтобъ они, подобно самой палатѣ лордовъ, были устранены отъ всякаго участія въ правительствѣ республики; политики, напротивъ, съ жаромъ ухватились за этихъ вельможъ, еще сильныхъ по богатству и имени, которыхъ собственный фанатизмъ, или низость, предали въ руки партіи, разрушившей ихъ сословное значеніе. Списокъ, представленный парламентскими комиссарами, былъ принятъ весь сполна, исключая двухъ именъ, Эйртона и Гаррисона, которыхъ, вѣроятно, сочли уже слишкомъ—преданными Кромвелю; ихъ замѣнили двумя республиканцами, недовѣрчивыми и нерасположенными къ арміи и ея предводителямъ. Всѣ эти члены были назначены на одинъ годъ ².

Когда они собрались въ первый разъ (17 февр. 1649), отъ нихъ потребовали подписку въ томъ, что они одобряютъ все, что было сдѣлано для осужденія короля и низверженія монархіи

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 138. — (²) Тамъ же, стр. 240—143. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 357, помѣщенныя въ *Collection des Mémoires relatifs à la Revolution d'Angleterre*, г. Гизо; — *Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 12.

и палаты лордовъ. Только четырнадцать государственныхъ совѣтниковъ присутствовали въ этомъ собраніи; изъ нихъ тринадцать безотговорочно подписали предложенную декларацію, и на другой день было созвано новое собраніе; въ него явились тридцать-четыре члена, и въ тотъ же день Кромвель представилъ парламенту отчетъ о томъ, что происходило въ собраніи. Еще шесть совѣтниковъ дали подписку; стало-быть, съ первыми тринадцатью составилось всего девятнадцать подписавшихся; затѣмъ двадцать-два члена не хотѣли подписаться. Они говорили, что рѣшились впредь вѣрно служить правительству нижней палаты—единственной верховной власти, которая уцѣлѣла и осталась необходимою для поддержанія правъ и благоденствія народа; но, по разнымъ причинамъ, выраженнымъ болѣе или менѣе ясно, отказывались признать себя участниками въ прошедшихъ событіяхъ. Смущенная палата тотчасъ приступила къ рѣшенію дѣла, воспретивъ всѣмъ присутствующимъ членамъ оставлять залу безъ именнаго дозволенія; но здравый политическій смыслъ восторжествовалъ надъ личными страстями, и не захотѣли, чтобъ въ первые дни республики возникъ раздоръ между республиканцами: цареубійцы поняли, что они оказались бы слишкомъ-слабыми, еслибъ остались одни. Палата ограничилась приказаніемъ, чтобъ назначенные ею государственные совѣтники собрались на совѣщаніе о томъ, какъ поступить въ настоящемъ обстоятельстве, и потомъ представили бы палатѣ свое мнѣніе. Дѣло уладилось безъ дальнѣйшаго шума: удовольствовались отобраніемъ отъ несогласныхъ членовъ совѣта подписки въ вѣрности на будущее время, и эти члены сѣли рядомъ съ цареубійцами въ республиканскомъ государственномъ совѣтѣ¹.

Это соглашеніе было преимущественно дѣломъ, съ одной стороны, Кромвеля, а съ другой, сэра Генри Вена, замѣчательнѣйшаго, искреннѣйшаго, способнѣйшаго и наиболее-мечта-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 139, 146.—Whitelocke, стр. 382.—Godwin, *Hist of the Commonwealth*, т. III, стр. 28—31; — *Cromwelliana*, стр. 52.

тельнаго изъ гражданскихъ республиканцевъ. Это былъ пламенный революціонеръ и онъ же ненавидѣлъ революціонныя насилия. Когда, 6 декабря 1648, войска выгнали изъ нижней палаты всю пресвитеріанскую партію, Венъ гордо осудилъ этотъ поступокъ и пересталъ принимать участіе въ засѣданіяхъ неполной палаты. Еще съ болѣею энергіею возсталъ онъ противъ суда надъ королемъ, и съ той поры жилъ въ своемъ замкѣ Рабі, совершенно устранившись отъ дѣлъ. Но республика была предметомъ его вѣрованій и желаній; какъ только явилась она, онъ уже принадлежалъ ей всѣмъ сердцемъ. Кромвель, мало-заботившійся о затрудненіяхъ, могущихъ возникнуть для него со стороны союзниковъ, которые были ему необходимы на-время, тотчасъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ Венъ снова явился помогать республиканскому правительству своими способностями, преданностью и кредитомъ. Сначала Венъ отказался, какъ отказывается тотъ, кто непремѣнно уступить; потомъ онъ—то именно и вынуждъ присягу въ вѣрности на будущее время, и Кромвель, будучи увѣренъ, что этого достаточно для того, чтобъ Венъ остался въ государственномъ совѣтѣ и парламентѣ, первый поспѣшилъ удовольствоваться этой присягой¹.

Кромвель былъ правъ, потому-что тотъ же самый Венъ и то же самое большинство государственнаго совѣта, отказавшееся принять на себя участіе въ отвѣтственности цареубійцъ, едва только утвердилось на своихъ мѣстахъ, тотчасъ избрали себя президентомъ (10 марта 1649) Брадшоу, президента верховнаго суда, постановившаго приговоръ надъ Карломъ I; а чрезъ три дня Венъ съ нѣсколькими товарищами отправлялся въ скромный домикъ въ Гольборнѣ, чтобъ предложить должность секретаря совѣта одному родственнику Брадшоу. Это былъ — Мильтонъ².

Палата, кромѣ учрежденія государственнаго совѣта, зани-

(¹) Forster, *The Statesmen of the Commonwealth of England*, т. III, стр. 125—127 (въ описаніи жизни сэра Генри Вена). — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 31. — (²) Todd, *Life of Milton*, стр. 63, 70. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. I, стр. 420. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 36.

лась въ то же время установленіемъ судовъ. Вопросъ былъ неотлагательный, потому—что приближалось время открытія ихъ трехмѣсячныхъ засѣданій, и никто не допускалъ мысли, чтобъ обычное теченіе судебныхъ разбирательствъ въ странѣ могло быть прервано. Изъ числа двѣнадцати верховныхъ судей, десять были назначены самимъ парламентомъ, когда вспыхнула гражданская война. Впрочемъ, шесть судей отказались принять присягу въ вѣрности республикѣ (8 февр. 1649), а другіе шесть согласились продолжать отправленіе своихъ должностей только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ палата формальнымъ объявленіемъ подтвердила древніе законы страны и чтобъ судьямъ предоставлено было, попрежнему, принимать ихъ въ основаніе своихъ рѣшеній. Все было сдѣлано согласно ихъ требованію; а шесть судей, подавшіе въ отставку, были замѣнены другими пераньше, какъ въ—теченіе слѣдующаго лѣта ¹.

Великій адмиралъ графъ Варвикъ былъ друженъ съ Кромвелемъ; но онъ былъ рѣшительный пресвитеріанинъ, невнушавшій республиканцамъ ни малѣйшаго довѣрія къ себѣ, да и самъ нежелавшій жертвовать собственнымъ спокойствіемъ для службы имъ. Онъ былъ уволенъ отъ должности (20 февр. 1649); адмиральскія обязанности отданы были въ распоряженіе государственнаго совѣта, который возложилъ ихъ на комитетъ, составленный изъ трехъ членовъ, душою котораго былъ Вентъ; командованіе же флотомъ перешло въ руки трехъ офицеровъ: Попгама, Дэна и Роберта Блена, просвѣщеннаго и воинственнаго пуританина, уже испытаннаго въ сухопутной арміи и долженствовавшаго впоследствии заявить на моряхъ силу и славу республики, которой онъ служилъ съ непоколебимою и неустрашимою преданностью ².

Палата касалась всего и обо всемъ заботилась: законодательство, дипломатія, юстиція, полиція, финансы, армія, флотъ—

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 134—136. — Whitelocke, стр. 378, 380. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XI, гл. 249; т. IV, стр. 546, изд. 1849. — (²) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 147, 149, 150. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 35.

все было въ ея рукахъ. Желая показать себя столь же безпристрастною, какъ и дѣятельною, она положила, чтобъ члены, отдѣлившіеся отъ партіи побѣдителей въ минуту окончательнаго разрыва съ королемъ, снова заняли въ ней свои мѣста; но поставила имъ въ обязанность до такой степени отрѣчься отъ ихъ прежнихъ мнѣній, что очень немногіе изъ нихъ могли на это рѣшиться. Чтобъ наполнить пустыя мѣста, палата дозволила нѣсколько новыхъ выборовъ, но въ очень-ограниченномъ числѣ: только семь впродолженіе шести мѣсяцевъ, потому—что она не довѣряла избирателямъ; она повелѣла даже образовать комитетъ, который бы подготовилъ новый избирательный законъ и порядокъ вступленія новаго парламента. Но все это были одніе демонстраціи, а не твердыя и положительныя рѣшенія. «Обратимся за совѣтомъ къ священному писанію» говорилъ Гэнри Мартинъ: «когда Моисей, ребенкомъ, былъ найденъ на рѣкѣ и принесенъ къ дочери фараона, она велѣла всюду искать мать его, которая бы и была ему кормилицей, что вполне и удалось. Наша республика также — только—что родившійся ребенокъ, и ребенокъ весьма пѣжнаго сложенія; никто такъ не способенъ вскормить этого ребенка, какъ мать, произведшая его на свѣтъ; остережемся отдавать его въ другія руки, пока онъ не подростетъ и не окрѣпнетъ» ¹.

Гэнри Мартинъ сказалъ не все: не только республика не могла жить безъ попеченій палаты, но когда эта всемогущая палата захотѣла укрѣпить республику, сдѣлать ее сильною, то увидѣла, что сама она слишкомъ—слаба для совершенія этого подвига; у ней достало силъ только на то, чтобъ переходить отъ поспѣшности къ отсрочкамъ и отъ робкой нерѣшительности къ смѣлому насилію. Акты объ уничтоженіи королевскаго достоинства и палаты лордовъ, бывшіе предметомъ преній и подачи голосовъ 7 февраля, были окончательно при-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 129, 130, 133, 136, 210. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 33—35. — Forster, *Statesmen of the Commonwealth*, т. III, стр. 324 (въ описаніи жизни Гэнри Мартина). — *Mémoires de Ludlow*, т. II, стр. 4—6, въ *Collection* г. Гизо.

няты только 17 и 19 марта, и когда палата приказала официально провозгласить ихъ въ лондонской Сити, лордъ-мэръ Рейнальдсонъ рѣшительно отказался исполнить это. Черезъ десять дней онъ былъ позванъ къ суду и оправдывался, ссылаясь на голосъ своей совѣсти. Палата приговорила его къ уплатѣ 2000 ф. ст. пени и къ двухмѣсячному заключенію, и приказала избрать другаго лорда-мэра. Выбрали альдермена Томаса Андрыуса, одного изъ судей короля; но палата не сочла необходимымъ требовать отъ него немедленно того официального провозглашенія республики, отъ котораго отказался его предѣстникъ; она даже давала поводъ догадываться, что у нея есть болѣе-рѣшительныя намѣренія противъ Сити. Президентъ де-Бельевръ, французскій посланникъ въ Англию, писалъ г. Сервьену: «Они думаютъ обезпечить себя со стороны города, заставляя избирать новыхъ саповниковъ, которые были бы имъ преданы, или рѣшительно уничтожая существовавшую до-сихъ-поръ форму правленія и возводя въ достоинство правителя какого-нибудь офицера арміи, какъ, судя по общему голосу, они намѣрены сдѣлать. Впрочемъ, хотя они, можетъ-быть, и намѣрены сдѣлать это современемъ, но въ настоящее время будутъ совершенно довольны, если удастся имъ установить свою власть, не обнаруживъ насилія». 10 слѣдующаго мая, т.-е. спустя болѣе мѣсяца послѣ избранія новаго лорда-мэра и болѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ смерти Карла I, власть палаты не была утверждена въ Сити, потому-что республика не была еще тамъ провозглашена. Спросили о причинѣ этой медленности и, спустя еще двадцать дней, именно только 30 мая, послѣдовало наконецъ это провозглашеніе въ небытность многихъ альдерменовъ Сити, которые уклонились отъ присутствованія при немъ, и при обнаружившихся знакахъ народнаго недовольства «хотѣли (такъ писалъ секретарь президента де-Бельевра, Круллѣ, кардиналу Мазарини) сдѣлать это въ обыкновенной формѣ простаго объявленія, такъ, чтобъ при мэрѣ и альдерменахъ не было ни одного солдата, въ знакъ того, что тутъ нѣтъ и тѣни насилія; но такъ-какъ вокругъ нихъ собралось множество народа съ криками и бранью, то они принуждены были послать за солда-

тами, которые тотчасъ разогнали всѣхъ, и такимъ-образомъ совершено ими объявленіе»¹.

Небывшіе при объявленіи альдермены были позваны къ суду и съ гордой откровенностью высказали истинную причину ихъ отсутствія. «Что тутъ дѣлалось, то было противно моей совѣсти и моимъ клятвамъ» сказалъ сэръ Томасъ Сомсъ, считавшійся также въ числѣ членовъ палаты. «У меня сердце не лежало къ этому дѣлу» отвѣтилъ Ричардъ Чамберсъ. Они оба были отрѣшены отъ ихъ муниципальныхъ должностей и объявлены неспособными ни къ какой общественной службѣ; Сэръ Томасъ Сомсъ даже былъ изгнанъ изъ парламента. Но когда надо было замѣнить этихъ лицъ другими, встрѣтилось большое затрудненіе въ отысканіи преемниковъ имъ; семь послѣдовавшихъ, одинъ за другимъ, отказовъ ясно показали нерасположеніе гражданъ. Обѣдъ, данный палатѣ преданною ей частью Сити, несомнѣмъ загладилъ нанесенный ударъ, и чтобъ поставить городское сословіе въ возможность отправлять общественныя должности, палата принуждена была дать сорока и даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, десяти своимъ членамъ право дѣйствовать ея именемъ².

Тѣ же препятствія, то же противодѣйствіе являлись всюду. Парламентъ повелѣлъ во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ разрушить королевскія эмблемы; но четыре раза было подтверждено³ это повелѣніе, и ему такъ плохо повиновались, что черезъ два года, со времени основанія республики, парламентъ принужденъ былъ снова подтвердить объ исполненіи его, подъ отвѣтственностью и на иждивеніе приходовъ. Отъ духовенства, пользовавшагося бенефиціями, отъ членовъ оксфордскаго и кем-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 133, 166, 168, 176, 179, 206, 221. — *Whitelocke*, стр. 393, 394. — *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*: письмо президента де-Бельевра къ г. Сервьену (12 апрѣля 1649) и письмо Круллѣ къ Мазарини (14 июня 1649). — *Leicesters journal*, стр. 73. — (²) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 221, 222. — *Whitelocke*, стр. 384, 404, 405. — *Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 97. — (³) 15 февраля и 9 августа 1649, 9 апрѣля 1650 и 5 февраля 1651. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 142, 276, 394, 531.

бриджскаго университетовъ, отъ всѣхъ лицъ, занимающихъ общественныя мѣста — шерифовъ, мирныхъ судей и др. требовали обязательства въ простой вѣрности республикѣ, и тысячами приходили отказы, публично-одобренные и подтвержденные важнѣйшими мѣстами и лицами, какъ, напр., собраніемъ пресвитеріанскаго духовенства, бывшемъ въ Лондонѣ въ 1650¹. Только въ январѣ 1650, годъ спустя послѣ смерти короля, осмѣлились перемѣнить во флотѣ названія кораблей, напоминавшія королевскую монархію². Весною того же года въ Лондонѣ спускали новый фрегатъ въ присутствіи всего государственнаго совѣта; имѣли сильное желаніе дать этому фрегату имя *Англійская Республика*; «но разсудили» пишетъ Крулѣ къ кардиналу Мазарини, «что если фрегатъ погибнетъ — что легко можетъ случиться съ каждымъ судномъ — тогда это будетъ дурное предзнаменованіе» и — отказались отъ смѣлой затѣи³.

Ничто такъ не раздражаетъ власти, особенно власти, одержавшей побѣду, какъ чувство собственнаго безсмія; и когда оно овладѣваетъ ею, она старается скорѣй совершить какой-нибудь поступокъ, выражающій силу, какъ-бы съ цѣлью развлечься отъ этого чувства, или въ отместку ему. Это республиканское правительство, въ ходѣ дѣлъ котораго было столько неодолимыхъ задержекъ, имѣло въ своихъ рукахъ нѣсколькихъ знатнѣйшихъ роялистскихъ предводителей; то были: герцогъ Гамильтонъ, графъ Голландъ, графъ Норвичъ, лордъ Кэпль, сэръ Джонъ Овенъ — мощные обломки послѣднихъ битвъ гражданской войны, въ разные дни попавшіе во власть парламента и уже нѣсколько мѣсяцевъ содержавшіеся у него въ плѣну. Была одна минута, когда они могли считать себя освобожденными. Въ ноябрѣ 1648 обѣ палаты подавали мнѣніе: герцога Гамильтона заставить уплатить 100,000 ф. ст. пени, а прочихъ изгнать изъ королевства⁴.

(¹) Тамъ же, стр. 306, 427. — Neal, *Hist. of the Puritans*, т. IV, стр. 8—10. — *Reliquiae Baxterianae*, кн. I, ч. I, стр. 64. — (²) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 310. — (³) Крулѣ къ кардиналу Мазарини (2 мая 1650). — *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*. — (⁴) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 72.

Но прежде исполненія этого мнѣнія, подавшіе его пресвитеріане были изгнаны изъ нижней палаты, а индепенденты, оставшись одни господами, формально отмѣнили его и продолжали держать пятерыхъ роялистовъ въ тюрьмѣ, объявивъ о намѣреніи подвергнуть ихъ судебному процессу². Когда, чрезъ нѣсколько дней, начался другой, громаднѣйшій процессъ — процессъ надъ королемъ, лордъ Кэпль, равнодушный къ грозящей ему самому опасности, съ увлеченіемъ гордаго джентльмена и доблестнаго солдата, 15 января 1649 написалъ изъ лондонской башни письмо къ Кромвелю, представляя ему всю огромность покушенія и заклиная его спасти короля.

«Я позволю вамъ думать» говорилъ онъ, «все — равно, какія бы ни произошли отъ того для меня неприятныя послѣдствія — я позволю вамъ думать, что нѣтъ честнаго средства служить моему несчастному государю, средства, къ которому я, при всей смѣлости, не вдругъ прибѣгнулъ бы собственнно для него; но нѣтъ также на землѣ болѣе драгоцѣннаго для меня счастья, какъ превзойти всякаго въ преданности, которою я обязанъ этому государю. Мое настоящее положеніе лишаетъ меня всякой возможности что-либо сдѣлать; мнѣ остается только молиться за него Богу и обратиться къ вамъ, на котораго я смотрю какъ на цифру, дающую смыслъ и цѣнность множеству слѣдующихъ за ней нулей». Онъ пространно развиваетъ, въ выраженіяхъ то язвительныхъ, то льстивыхъ, всѣ долженствующія убѣдить и преклонить Кромвеля причины — со стороны религіи, закона, политики, долга, чести, выгоды, гордости и личнаго честолюбія, и оканчиваетъ такъ: «Мое заключеніе будетъ весьма-откровенно, чтобъ вы чрезъ то еще болѣе увѣрились, что я предъ вами чистосердеченъ во всемъ. Древнія учрежденія и издавна-существующіе законы нашего королевства составляютъ мое наслѣдство, мое природное право; еслибъ кто-нибудь вздумалъ обязывать меня къ тому, что для меня хуже смерти, я разумно малодушное отступничество отъ этихъ законовъ — то я выбралъ бы смерть, какъ меньшее зло. Я также

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 96.

имѣю право поддерживать королевскую власть, хранящую наши законы, власть, которая по одному этому ея качеству мнѣ дороже жизни. Наконецъ, на главѣ короля, моего настоящаго государя, и все мое право, и весь мой долгъ, по неопцнмымъ милостямъ, мною отъ него полученнымъ. Еслибъ угодно было Богу, чтобъ жизнь моя, принесенная въ жертву, могла спасти его жизнь! Еслибъ вы могли сдѣлать такъ, чтобъ она пригодилась съ пользою для этой цѣли, и доказалъ бы вамъ столько признательности, сколько сами вы не стали бы ожидать отъ людей, которымъ оказали величайшія услуги, и я умеръ бы вашимъ преданнѣйшимъ другомъ ¹.

«Кэпль».

Кромвель не отвѣчалъ на это письмо, но не забылъ его. Онъ былъ одаренъ той безпощадной сметливостью, которая умѣетъ оцѣнить достоинство врага и выводитъ изъ этой оцѣнки одно только заключеніе: о необходимости избавиться отъ врага. 1 февраля палата одобрила проектъ образованія новаго верховнаго суда, который, по этому проекту, состоялъ изъ шестидесяти членовъ, съ тѣмъ, что пятнадцати членовъ достаточно для постановленія рѣшенія. Брадшоу былъ назначенъ президентомъ этого суда, которому и поручено судить разныхъ преступниковъ, въ-особенности же герцога Гамильтона, лорда Голланда, лорда Норвича, лорда Кэпля и сэра Джона Овена. Процессъ приказано начать немедленно ².

На другой день, 2 февраля, съ наступленіемъ ночи, лордъ Кэпль, которому нашли средство передать веревку, спустился изъ тюремнаго окна въ ровъ. Ему сказано было, въ которомъ мѣстѣ всего легче перейти ровъ; но—ошибсяли онъ мѣстомъ, или вода и тина во рву оказались глубже, нежели предполагали, только онъ утонулъ по шею и очутился въ такомъ положеніи, что оставалось, отказавшись отъ дальнѣйшихъ попытокъ, просить помощи. Высокій ростъ и несокрушимое мужество спасли его; онъ добрался до противополож-

(¹) *Lives of the friends and contemporaries of lord chancellor Clarendon*, соч. лэди Терезы Левисъ (Жизнь лорда Кэпля), т. II, стр. 102—103 (Лондонъ, 1852). — (²) 1 февраля 1649; *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 128.

наго берега, гдѣ его ожидали друзья, которые тотчасъ и проводили его въ Темплъ. Тамъ скрывался онъ два дня. Правительство, встревоженное его бѣгствомъ, велѣло строжайше искать бѣглеца. Одинъ изъ вѣрнѣйшихъ друзей его разсудилъ, что въ Темплѣ ему оставаться небезопасно, потому-что тамъ слишкомъ-много бываетъ народа, и что гораздо вѣрнѣе будетъ скрыться въ скромномъ домикѣ въ Ламбетѣ. Въ тотъ же вечеръ лордъ Кэпль вышелъ съ однимъ этимъ другомъ, чтобъ спуститься къ Темзѣ и сѣсть въ первую попавшуюся лодку. Было уже такъ поздно, что на Темзѣ только и оставалась одна лодка. Они сѣли въ нее и велѣли везти себя на другую сторону, въ Ламбетъ. Лордъ Кэпль былъ тщательно пересмотренъ; но потому ли, что его спутникъ, какъ говорили, называлъ его, по неосторожности, милордомъ, или по другому какому-нибудь признаку, только лодочникъ заподозрилъ ихъ; когда они вышли на берегъ, онъ сталъ слѣдить за ними, замѣтилъ домъ, въ который они вошли, потомъ отправился къ одному офицеру и спросилъ: «Что вы мнѣ дадите, если я приведу васъ къ дому, гдѣ лордъ Кэпль?» Офицеръ обѣщаль ему 40 ф. стерл.; лодочникъ сдержалъ слово: лордъ Кэпль былъ взятъ и снова отведенъ въ тюрьму ¹.

9 февраля судъ открылъ засѣданія. Изъ комиссаровъ, долженствовавшихъ, по назначенію, составлять присутствіе, пятьдесятъ были на лицо. Привели пятерыхъ подсудимыхъ, несходныхъ какъ по осанкѣ и рѣчи, такъ по положенію и характеру. Герцогъ Гамильтонъ былъ вельможа, придворный политикъ, искренно-привязанный къ королю и всегда желавшій служить ему; но больше придворной службы его занимало поддержаніе того кредита, или той популярности, которою онъ пользовался въ своемъ настоящемъ отечествѣ—Шотландіи; онъ дорожилъ своимъ вліяніемъ на всѣ существовавшія тамъ партіи и, наконецъ, онъ не задумался бы увеличить затрудненія или опасности своего государя, еслибъ въ то же время могъ облегчить или отдалить свои собственныя.

(¹) *Lady Theresa Lewis, Life of lord Capell*, т. II, стр. 105. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XI, стр. 259 т. IV, стр. 255. — *Whitelocke*, стр. 377.

Лордъ Голландъ — вѣтренный придворный, человекъ подвижный, жаждущій наслажденій и денегъ, небогатый ни убѣжденіями, ни способностями, ни правилами нравственности; онъ добивался и добился милости сначала герцога Буккингема, потомъ королевы Генріэтты-Маріи, потомъ самого короля, потомъ, наконецъ, парламента—переходя, сообразно нуждамъ и внушеніямъ страха, изъ одной партіи въ другую, и во всѣхъ оставляя по себѣ дурную славу; имѣлъ какія-то сомнительныя отношенія при французскомъ дворѣ и навлекъ на себя, нѣсколькими ли неосторожно-сказанными извѣтельными словами или, какъ утверждаютъ, извѣстными отношеніями къ женщинѣ, ревнивую неприязнь Кромвеля. Графъ Норвичъ — веселый кавалеръ, легкій характеромъ, полный горячаго усердія исполнить свой долгъ къ королю и услужить друзьямъ; самимъ врагамъ онъ не внушалъ къ себѣ ни злобы, ни страха. Сэръ Джонъ Овенъ — простой дворянинъ изъ Княжества Валлійскаго, честный и мужественный, непитавшій въ себѣ ни чувства честолюбія, ни личныхъ расчетовъ; безвѣстный мученикъ своего убѣжденія и преданности, нисколько недумавшій ставить себѣ въ достоинство эту преданность. Наконецъ, лордъ Кэплъ, равно-благородный и сердцемъ и происхожденіемъ, достойный наследникъ своего дѣда, который славился въ графствѣ старинными строгими нравами. У него былъ полный домъ (такъ говорилъ о немъ внукъ) и онъ вѣру свою подтверждалъ дѣлами, разсыпая на бѣдныхъ столь обильную благодѣтельность, что былъ пицей для алчущихъ, питіемъ для жаждущихъ, очами для слѣпыхъ, ногами для разслабленныхъ, и могъ бы поистинѣ быть названъ великимъ милостынераздавателемъ Царя царей». Лордъ Кэплъ несъ съ собой всюду — въ парламентъ, ко вдору и въ лагерь военный — все тѣ же свои крѣпкія родовыя добродѣтели, и Карлъ I нерѣдко, смотря по временнымъ обстоятельствамъ, испытывалъ на себѣ то духъ независимости лорда, то его неизмѣнное благородство. Группа, составленная изъ этихъ пяти человекъ, представляла почти совершенно полное и вѣрное изображеніе роялистской партіи, въ ея какъ благороднѣйшихъ, такъ и наименѣ-стоющихъ уваженія элементахъ, и казалось, что въ ихъ лицѣ вся партія предстала обвиненная предъ вер-

ховнымъ судомъ, засѣдавшимъ въ Вестминстер-Галлѣ, чрезъ нѣсколько дней послѣ суда, осудившаго короля ¹.

Гамильтонъ сохранялъ ясное спокойствіе и просилъ, чтобы ему дали время вытребовать изъ Шотландіи нужныя бумаги. Судъ соглашался на отсрочку, но весьма-недостаточную, и когда онъ сталъ настаивать, Брэдшоу сказалъ ему: «Вы долго содержались въ тюрьмѣ и должны были приготовить къ процессу ваши доказательства». Уже послѣ осужденія герцога, отъ него настойчиво требовали нѣкоторыхъ открытій относительно прошедшаго; для этой цѣли Кромвель даже нарочно посылалъ къ нему съ обѣщаніемъ не только спасти ему жизнь, но и возратить его въ прежнее состояніе. «Еслибъ у меня было столько жизней, сколько волосъ на головѣ» отвѣчалъ Гамильтонъ, «то скорѣй я пожертвовалъ бы всѣми ими, нежели согласился бы выкупить ихъ такимъ позорнымъ средствомъ». Высшее и безвыходное несчастіе возвышаетъ души, изъ которыхъ оно не успѣло вырвать всей добродѣтели ².

Лорды Голландъ и Норвичъ старались только уменьшить силу фактовъ, въ которыхъ ихъ обвиняли, и скромностью пріемовъ и рѣчей расположить умы судей сколько-нибудь въ свою пользу ³.

Лордъ Кэплъ не только сохранилъ свое достоинство, но даже показалъ себя гордымъ и жесткимъ. Не обращая вниманія на судъ, онъ бросалъ кругомъ на присутствовавшихъ строгіе взгляды, какъ-бы упрекая ихъ въ томъ, что они тутъ. Онъ утверждалъ, что, по смыслу кольчестерской капитуляціи и объясненіямъ самого генерала Ферфакса, сохраненіе жизни ему было обезпечено. «Я военнопленный» сказалъ онъ, «мнѣ дана была пощада, и всѣмъ судейскимъ мантиямъ въ мірѣ

(¹) *State-Trials*, т. IV, столб. 1155.—Clarendon, *Hist. of the rebell.*, к. I, ст. 96; к. II, ст. 46, 87, 99; к. XI, ст. 253—258; к. I, ст. 137, 140; к. IV, ст. 2, 14; к. V, ст. 415; к. XI, ст. 253—262; к. VII, ст. 307; к. XI, ст. 252—258; кн. XII, ст. 255. — *Lady Theresa Lewis*, т. I, стр. 252. — (²) *State-Trials*, т. IV, стр. 1156, 1187, 1188, 1191, 1121. — Whitelocke, стр. 381. — (³) *State-Trials*, т. IV, стр. 1193 и слѣд. — Whitelocke, стр. 381, 385, 386.

не о чемъ разсуждать со мною». Во всякомъ случаѣ онъ непремѣнно хотѣлъ быть судимымъ своими пэрами. «Хотя король и лорды отброшены въ сторону, но основные законы страны еще въ своей силѣ. Я напоминаю вамъ о великой хартии и о требованіи правъ. Гдѣ судъ присяжныхъ? я его здѣсь не вижу. Я хочу видѣть учрежденный надо мной судъ присяжныхъ, и пусть судъ присяжныхъ видитъ меня. Я думаю, не найдется такого примѣра, чтобъ былъ человѣкъ приговоренъ къ смерти безъ парламентскаго билля и безъ суда присяжныхъ». — «Вы ошибаетесь» замѣтилъ ему Брадшоу: «васъ судятъ судьи, которыхъ назначить угодно было парламенту и которые судили лицъ выше васъ»¹.

Когда генеральный прокуроръ произнесъ заключеніе, требуя, чтобъ лордъ Кэпль былъ повѣшенъ, потомъ чтобъ тѣло его было выставлено на позоръ и разрублено по частямъ, подсудимый содрогнулся. «Впрочемъ» проговорилъ онъ, «какъ бы ни поступили со мной здѣсь, тамъ будетъ для меня лучшее воскресеніе»².

Всѣ пятеро были приговорены къ отсѣченію головы. Когда президентъ прочиталъ приговоръ, сэръ Джонъ Овенъ очень низко поклонился судьямъ и поблагодарилъ ихъ. Одинъ изъ присутствовавшихъ спросилъ: «за что?» — «Великая честь» отвѣчалъ онъ «для бѣднаго валлійскаго дворянина потерять голову въ сообществѣ этихъ благородныхъ лордовъ», и онъ прибавилъ, приправивъ рѣчь проклятіемъ: «Я боялся, чтобъ этимъ людямъ не вздумалось меня повѣсить»³.

Верховный судъ, однако, былъ заботливъ и—желалъ ли онъ оказать какое-нибудь милосердіе, или ему не хотѣлось взять на одного себя всю отвѣтственность за свою строгость—только онъ, постановивъ приговоръ о приведеніи его въ исполненіе, представилъ на окончательное разрѣшеніе парламента⁴.

(¹) *State-Trials*, т. IV, стр. 1195 и слѣд. — *Whitelocke*, стр. 380, 381. — *Lady Theresa Lawis, Life of lord Capell*, т. II, стр. 108—115.

— (²) *Whitelocke*, стр. 381. — (³) *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XI, ст. 256, т. IV, стр. 533. — (⁴) *State-Trials*, т. IV, стр. 1188. — *Whitelocke*, стр. 386.

На другой день, 7 марта, графъ Уорвикъ, братъ лорда Голанда, лэди Голандъ, лэди Кэпль и многіе другіе мужчины и дамы изъ ихъ родныхъ и друзей явились у дверей парламента и просили дозволить имъ лично умолять о помилованіи осужденныхъ. Ихъ ввели и они подали свои просьбы. Но палата, выслушавъ эти просьбы, объявила, что она не имѣетъ повода входить въ разсмотрѣніе ихъ; что она въ этомъ дѣлѣ положила на безпристрастіе суда, постановившаго приговоръ. Главнымъ предводителямъ хотѣлось, не вмѣшиваясь уже въ это печальное дѣло, воспользоваться строгостью ими выбранныхъ судей; но судъ, съ своей стороны, рѣшился не оставлять на одномъ себѣ всей массы отвѣтственности; онъ далъ осужденнымъ двухдневный срокъ, чтобъ они могли снова ходатайствовать предъ парламентомъ³.

Приужденные рѣшать сами, республиканскіе предводители послѣдовали только внушенію собственныхъ чувствъ вражды и страха. Герцогъ Гамильтонъ, ни по личности, ни по своему шотландскому происхожденію, не возбуждалъ къ себѣ никакого сочувствія; его просьба прямо была отвергнута. У лорда Голанда были друзья; его братъ и супруга находились тутъ; онъ самъ былъ человѣкъ обязательный и кроткій; переходя чрезъ всѣ партіи, онъ во всѣхъ основывалъ знакомства и оказывалъ услуги; но Кромвель и Эйртонъ ненавидѣли и презирали его; помилованіе его было отвергнуто большинствомъ одного голоса. Относительно лорда Норвича голоса раздѣлились по-ровну. Предсѣдатель палаты сказалъ, что онъ лично ему обязанъ; что онъ однажды навлекъ на себя неудовольствіе короля и только по милости лорда Норвича не пострадалъ чрезъ то: поэтому онъ не въ силахъ не подать за него голоса. Лордъ Норвичъ былъ спасенъ, точно такъ, какъ лордъ Голандъ погибалъ, большинствомъ одного голоса. Никто ни слова не говорилъ за сэра Джона Овена. «Какъ жаль!» сказалъ полковникъ Гѣчинсонъ сидѣвшему рядомъ съ нимъ Эйртону: столько народа хлопочетъ объ осво-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 158.—*State-Trials*, т. IV, стр. 1216.

божденіи лордовъ, и никто слова не промолвить за этого дворянина, точно также, какъ и они, осужденнаго. Если вы поддержите меня, я готовъ за него говорить, потому—что онъ, какъ видно, здѣсь всѣмъ чужой, безъ друзей и покровителей». Эйртонъ обѣщалъ поддержку. Гѣчинсонъ пошелъ отъискивать просьбу бѣднаго валлійца, которая оставалась у палатскаго клерка; онъ велѣлъ прочесть ее, съ одушевленіемъ заговорилъ въ защиту просителя; Эйртонъ поддержалъ—и сэру Джону Овену была дарована жизнь большинствомъ пяти голосовъ¹.

Оставался лордъ Кэпль, составлявшій для его родныхъ и друзей предметъ страстной заботливости и дѣятельнѣйшихъ ходатайствъ. Всѣ мѣры для спасенія его были испытаны; предлагали, даже давали деньги людямъ, обѣщавшимъ помогать своимъ вліяніемъ. Возникло продолжительное преніе; нѣкоторые говорили за него, выставяя его добродѣтели и утверждая, что онъ никогда ихъ не обманывалъ и всегда показывалъ себя тѣмъ, чѣмъ былъ дѣйствительно—человѣкомъ, преданнымъ королю. Затѣмъ Кромвель началъ рѣчь и въ первыхъ словахъ выразилъ болѣе, нежели кто-либо, уваженія и благорасположенія къ лорду Кэплю. «Но» прибавилъ онъ потомъ, «усердіе къ пользѣ общественной преобладаетъ во мнѣ надъ чувствами личной пріязни, и я не могу не сказать вамъ, что въ настоящую минуту вамъ предстоитъ рѣшить вопросъ: хотите ли вы спасти жизнь вашему жесточайшему врагу? Я очень-хорошо знаю лорда Кэпля: это будетъ послѣдній человѣкъ въ Англіи, который разстанется съ мыслью о королевствѣ; у него много мужества, ловкости и великодушія; у него много друзей, которые ему не измѣнятъ; пока онъ живъ, каково бы ни было его положеніе, онъ будетъ у васъ камнемъ на пути. Для блага республики, я считаю себя обязаннымъ подать голосъ противъ его просьбы». И просьба была отвергнута, неизвѣстно въ—точности, какимъ большинствомъ².

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 159, 160. — *Whitelocke*, стр. 386. — *Mémoires de mistress Hutchinson*, т. II, стр. 199—202. — *Mémoires de Ludlow*, т. I, стр. 355—357, (въ *Collection* г. Гизд) — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XI, стр. 260. — (²) *Lady Theresa Lewis, Life of lord Capell*, т. II, стр. 119—124.

Исполненіе приговора было назначено на другой день, 9 марта. Ночью, лордъ Кэпль просилъ друга своего, пастора Морлея, который пришелъ навѣстить его въ тюрьмѣ, дать ему причастіе: «Я желаю» сказалъ онъ «принять причастіе отъ священника, принадлежащаго къ партіи короля, и по обряду англійской церкви... Кажется, я не могу обвинять себя ни въ какомъ важномъ грѣхѣ противъ моей совѣсти, развѣ только въ томъ, что подаль въ парламентъ голосъ въ пользу смерти милорда Страффорда. Я сдѣлалъ это противъ совѣсти, не по какой-нибудь злобѣ къ человѣку, а изъ малодушнаго, презрѣннаго страха, увлеченный свирѣпостью преобладавшей партіи. Съ той поры донынѣ я глубоко раскаиваюсь въ этомъ. Часто я молилъ Бога о прощеніи и, надѣюсь, онъ простилъ меня. Если вы полагаете необходимымъ или, по-крайней-мѣрѣ, приличнымъ, я всенародно на эшафотѣ исповѣдую мой грѣхъ и причину его, исповѣдую во славу Бога и въ стыдъ самому себѣ». Священникъ одобрилъ это благочестивое намѣреніе. Вошли родные лорда Кэпля: жена, старшій сынъ, двое дѣтей и племянникъ; они вошли всѣ вмѣстѣ, потому—что порознь видѣть его имъ не позволили. Онъ продержалъ ихъ у себя часъ; былъ нѣженъ и грустенъ, но въ-особенности старался поддержать ихъ мужество и передать имъ свои послѣдніе совѣты. «Я желалъ бы» говорилъ онъ сыну, «чтобъ ты не пренебрегалъ ни малѣйшимъ случаемъ оказать услугу королю и отечеству, не жалѣя ни состоянія, ни жизни; но не предпринимай ничего ни изъ желанія отместить, ни изъ надежды на вознагражденіе; нищи только своего долга. Благословляя тебя, завѣщаю: въ ежедневную твою молитву включай, какъ дѣлалъ я всегда, вотъ этотъ стихъ изъ 27 псалма Давида: «Господи, научи меня пути твоему и веди меня стезею единою», потому—что я всегда любилъ и въ дѣйствіяхъ и въ словахъ единство и прямоту. Я ненавижу всякое притворство и всякую искусственность; желаю, чтобъ и ты такъ же чувствовалъ и поступалъ». Когда настала минута разлуки, леди Кэпль не выдержала: ее унесли безъ чувствъ. «Теперь» сказалъ лордъ Кэпль доктору Морлею, оставшись съ нимъ наединѣ, «самый труднѣйшій подвигъ, который оставалось мнѣ совершить въ этомъ мірѣ, я совершилъ — разстался съ моей

несчастной женой. Слава Богу, чувствую, что я бодръ и готовъ; надѣюсь, что въ минуту смерти мнѣ не о чемъ больше будетъ думать, какъ только о смерти». Однако, въ короткій промежутокъ времени между послѣднимъ свиданьемъ и эшафотомъ, онъ два раза писалъ къ женѣ: «Заклинаю тебя, не предавайся горю безъ мѣры и до крайности. Сохрани меня долго въ своемъ сердцѣ и да будетъ Богъ тебѣ лучше мужа, а дѣтямъ нашимъ лучше отца. Я вѣрую, что для Него это возможно, и надѣюсь, что Ему угодно будетъ сдѣлать это ¹».

Герцога Гамильтона перваго привели на вестминстерскую площадь, гдѣ былъ воздвигнутъ эшафотъ. Онъ умеръ достойнымъ образомъ, сказавъ предстоявшимъ простую и спокойную рѣчь, въ которой скромно оправдывалъ свою жизнь и исповѣдывалъ преданность свою королю покойному, которому служилъ, и королю отсутствующему, который, какъ онъ надѣялся, воротится, но котораго ему уже не суждено увидѣть. Когда онъ говорилъ, солнечный лучъ упалъ ему на лицо; ему предложили переменить положеніе. «Нѣтъ!» сказалъ онъ, «я надѣюсь скоро увидѣть солнце блистательнѣе этого». Лордъ Голландъ наканунѣ обнаружилъ больше тоски и слабости; тогда онъ былъ боленъ и разстроенъ духомъ; но въ послѣднюю минуту, поддерживаемый бывшими при немъ двумя пресвитеріанскими священниками, онъ показалъ приличную твердость. Лордъ Кэплъ явился на эшафотѣ послѣдній и одинъ. «Духовникъ вашъ здѣсь?» спросилъ его командовавшій офицеръ.—«Нѣтъ» отвѣчалъ онъ, «я уже отпущенъ имъ».—Замѣтивъ, что нѣкоторые изъ его служителей плачутъ, онъ проговорилъ: «Удержитесь, господа, удержитесь!» Потомъ, обратившись къ офицеру, спросилъ: «Предшествовавшіе мнѣ лорды говорили въ шляпахъ или съ открытой головой?» — «Съ открытой головой» отвѣчалъ офицеръ. Лордъ Кэплъ снялъ шляпу и сталъ говорить кротко, твердо, одинаково-смѣло и рѣшительно и какъ роялистъ и какъ христіанинъ. Онъ исполнилъ то, что обѣщалъ доктору Морлею, обвинивъ себя въ

(¹) *State-Trials*, т. IV, стр. 1230—1231.—*Lady Theresa Lewis, Life of lord Capell*, т. II, стр. 136—140.

подачѣ голоса противъ лорда Страчфорда. «Еще разъ исповѣдую, во славу Бога и въ посрамленіе моей собственной слабости, что истинно-постыднымъ малодушіемъ было не устоять противъ увлекавшаго насъ въ этомъ дѣлѣ потока». Народъ и солдаты, друзья и незнакомые—все смотрѣли на смерть этого человѣка съ напряженнымъ чувствомъ удивленія и глубокаго уваженія ¹.

Долгъ исторіи — воздать полную справедливость этимъ доблестнымъ мертвецамъ, мощно-дѣйствовавшимъ на чувствованія народа и возбуждавшимъ въ глубинѣ сердецъ сочувствіе къ дѣлу, проигранному на поляхъ битвъ. Казнь лорда Кэпла возмутила и глубоко тронула всѣхъ, за исключеніемъ одной республиканской партіи. Война была окончена; кровь короля, какъ говорили, пролита въ искупленіе всей крови, пролитой войною. Зачѣмъ же еще нужна стала кровь? Зачѣмъ надъ людьми, которыхъ сдѣлала пльниками война, теперь уже прекратившаяся, произнесены суровые приговоры судьями, непризнанными закономъ, и эти приговоры поддержаны дѣтски-малодушной цекотливостью? Самый парламентъ чувствовалъ, что онъ не можетъ настойчиво слѣдовать этимъ путемъ. Ему еще предстояло порѣшить со многими предводителями роялистской партіи — духовными, гражданскими и военными; пятнадцать изъ нихъ онъ присудилъ къ вѣчному изгнанію, съ конфискаціею всего ихъ имущества; пятерыхъ предалъ военнымъ судамъ за дѣла, относящіяся къ войнѣ; рѣшилъ, что другіе двое — маркизъ Уинчестеръ и епископъ норвичскій должны быть содержимы въ тюрьмѣ столько времени, сколько будетъ признано необходимымъ; только двое — сэръ Джонъ Говель и судья Давидъ Дженкинсъ — были признаны подлежащими уголовному преслѣдованію, уже не чрезвычайнымъ судомъ, а законными ассизными судами; но самое преслѣдованіе это не состоялось: они оба оставались въ тюрьмѣ — Дженкинсъ до 1656 г., а сэръ Джонъ Говель до реставраціи. Парламентъ не хотѣлъ шума; онъ запретилъ

(¹) *State-Trials*, т. IV, стр. 1188—1194, 1220—1235. — *Lady Theresa Lewis, Life of lord Capell*, т. II, стр. 140, 153.

обнародованіе преній и актовъ верховнаго суда, постановившаго приговоръ надъ лордомъ Кэплемъ; перехватывали и отбирали памфлеты; журналисты были подкуплены; на особый комитетъ возложено было изыскать мѣры къ стѣсненію свободы книгопечатанія. Безмолвныя, скрытныя строгости замѣнили гласныя преслѣдованія и эшафоты ¹.

Но не во власти одного парламента было располагать молвой и гласностью. Вскорѣ послѣ смерти короля появилось *Eikôn Basilikê*, или *Королевскій Образъ*, сочиненіе, приписанное самому Карлу I, которое, подъ трогательно-благочестивой формой, открыло Англіи размышленія, чувствованія, впечатлѣнія, надежды и печали — словомъ, всю душу короля, со всѣми ея движеніями въ періодъ перенесенныхъ имъ испытаній. Провѣдавъ, еще прежде казни Карла, что эта книга печатается, предводители республиканской партіи тогда уже предчувствовали ударъ, который она должна нанести имъ, и употребили всѣ усилія, чтобъ воспрепятствовать обнародованію ея ². Имъ это не удалось: сочиненіе быстро распространилось; въ теченіе года вышло его сорокъ семь изданій, и болѣе сорока-восьми тысячъ экземпляровъ разошлось въ Англію; скоро оно было переведено и съ жадностью прочитано во Франціи и во всей Европѣ. Вездѣ произвело оно впечатлѣніе поразительное. Сочувствіе къ памяти короля дошло до страсти и какъ-бы религіознаго благоговѣнія. Враги его представились всѣмъ палачами, убійцами праведника. Этому *Eikôn Basilikê* Карлъ I преимущественно обязанъ наименованіемъ *Король-мученика*.

Сочиненіе не ему принадлежало; и внѣшнія свидѣтельства, и внутреннія доказательства не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія. Докторъ Годенъ, епископъ сначала эксетерскій, потомъ, при Карлѣ II, уорчестерскій, былъ его истинный авторъ; но рукопись, вѣроятно, была извѣстна Карлу и одобрена имъ, а, можетъ-быть, даже имъ самимъ и исправлена во время пребыванія его на островѣ Уайтъ. Какъ бы то ни

⁽¹⁾ *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 164—165, 276, 298. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 43—44, 343—348. — ⁽²⁾ 16 марта 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 166.

было, но это дѣйствительно было выраженіе и образъ его положенія, его характера и души въ томъ видѣ, какъ ихъ образовало несчастье: возвышенность духа, естественная и въ то же время напряженная; постоянная смѣсь слѣпой королевской гордости и искренняго христіанскаго смиренія; сердечные порывы, прорывающіеся сквозь привычки упрямой личности; истинное благочестіе среди ложнаго образа дѣйствій; неизмѣнная, хотя отчасти бездѣятельная, преданность своимъ вѣрованіямъ, своей чести и своему сану; и всѣ эти чувства выражены языкомъ монотоннымъ и часто надутымъ, но важнымъ, благозвучнымъ, проникнутымъ тихою грустью; тутъ было именно то, что должно было глубоко потрясти сердца романистовъ и легко убѣдить ихъ, что это говоритъ самъ король ¹.

Парламентъ почувствовалъ, что ему нельзя оставаться безгласнымъ при столь-сильномъ общественномъ движеніи, и поручилъ Мильтону вступить съ нимъ въ борьбу. Этотъ мощный и суровый гений, который отъ ранней молодости велъ борьбу съ своими родными и наставниками, стремился посвятить всего себя поэзій и литературѣ, былъ одержимъ пламенной страстью къ свободѣ, не къ той существенной и истинной свободѣ, которая вытекаетъ изъ уваженія ко всѣмъ правамъ и къ правамъ всѣхъ, но къ свободѣ идеальной и абсолютной, религіозной, политической и семейной; здѣсь его великій умъ рождалъ сильныя мысли, возвышенныя чувства, величавые образы и увлекательныя рѣчи, не стараясь узнавать, соответствуютъ ли окружающая дѣйствительность и собственныя дѣйствія мыслителя его принципамъ и надеждамъ. Онъ могъ служить и въ-самомъ-дѣлѣ служилъ тиранніи то въ лицѣ собранія, то въ лицѣ одного человѣка; а между-тѣмъ былъ постоянно увѣренъ, что онъ защищаетъ свободу и служитъ ей. Вотъ разительный и печальный примѣръ несовѣстн.-достойныхъ заблужденій, въ которыя пыльное

⁽¹⁾ *Eikôn Basilikê* вполне переведено въ *Collection des Memoires relatifs à la Revolution d'Angleterre* г. Гизо, и вопросъ о его подлинности разсмотрѣнъ въ замѣчаніи, помѣщенномъ въ началѣ этой книги.

воображеніе и отвлеченное умозрѣніе могутъ ввести человѣка съ огромнымъ умомъ и благороднымъ сердцемъ.

Мильтонъ быстро написалъ и издалъ своихъ *Иконоборцевъ*, длинное и холодное, хотя сильное опроверженіе *Королевскаго Образа*. Мильтонъ не понималъ Карла I-го и его чувствованій, не понималъ и тѣхъ чувствованій, которыя король внушалъ роялистамъ; съ пуританскимъ и республиканскимъ озлобленіемъ поднялъ онъ противъ него всѣ известные факты, всѣ справедливыя и ложныя обвиненія, которыя впродолженіе десяти лѣтъ раздавались въ Англіи, не принимая въ расчетъ новыхъ идей и впечатлѣній, возбужденныхъ въ сердцахъ совершившимися событіями, и не возвысивъ, не скрасивъ своей брани блестящею и одушевленною рѣчью. Въ Англіи это сочиненіе произвело только слабое впечатлѣніе, но въ Европѣ, особенно во Франціи, оно возбудило сильный гнѣвъ и, по просьбѣ Карла II-го, знаменитый ученый протестантъ Сомезъ, выходецъ и почетный профессоръ въ лейденскомъ университетѣ, взялся написать опроверженіе. Сомезъ, для громкаго выраженія своего негодованія, не сталъ ожидать, чтобъ Карлъ II попросилъ его и заплатилъ ему за то. Черезъ восемь дней послѣ казни Карла I-го, онъ, по собственному побужденію, въ неожиданномъ письмѣ проклялъ враговъ короля, сдѣлавшихся его судьями¹. *Королевское защищеніе Карла I, адресованное къ Карлу II*, надѣлало много шума, не столько по достоинствамъ сочиненія, сколько по имени автора: это былъ ученый, умный и мѣстами краснорѣчивый, но выходящій изъ предѣловъ умѣренности и лишанный вкуса панегирикъ монархіи вообще, жаркая апологія Карлу I-му и сильно-несправедливая брань противъ англійскихъ республиканцевъ и ихъ защитника. Когда книга Сомеза появилась въ Лондонѣ, правительство обратило на нее тревожное вниманіе, и въ засѣданіи государственнаго совѣта, въ которомъ, какъ говорятъ, присутствовалъ и Мильтонъ, было рѣшено, что должно отвѣчать на нее. Мильтонъ скоро

(¹) Письмо написано 17 февраля 1649. Cart, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 255—258.

исполнилъ это, и исполнилъ съ большимъ талантомъ и большимъ успѣхомъ, нежели въ тотъ разъ, когда онъ нападалъ на самого Карла I-го: его *первое и второе защищеніе англійскаго народа, въ отвѣтъ на королевское защищеніе Сомеза*, могутъ служить образцами страстной защитительной рѣчи, клонилась ли бы она къ интересу общему, или личному; въ нихъ республика съ неотразимой твердостью защищена, какъ въ основныхъ началахъ, такъ и въ дѣйствіяхъ ея, и Мильтонъ выдвинулъ здѣсь на сцену самого себя, свою личность, свою жизнь, свою слѣпоту, происшедшую во время самаго этого труда, выдвинулъ все это съ краснорѣчіемъ и благороднымъ и трогательнымъ, разливая всюду на ложныя идеи и дурныя дѣла тотъ яркій блескъ мысли и слова, который неодолимо влечетъ и очаровываетъ, несмотря на то, что не убѣждаетъ, а иногда даже и раздражаетъ. Успѣхъ этихъ республиканскихъ отвѣдовъ былъ огроменъ, какъ на европейскомъ материкѣ, такъ и въ Англіи. Шведская королева Христина въ глаза самому Сомезу высказала свой восторгъ къ нимъ; голландскіе генеральные штаты признали нужнымъ запретить *Королевское Защищеніе* лейденскаго профессора. Онъ вознегодовалъ, заболѣлъ и умеръ, оставивъ *отвѣтъ Клодіуса Сомеза Джону Мильтону*, который и былъ изданъ послѣ его смерти. Другіе писатели, роялистскіе и республиканскіе, французскіе и англійскіе, бросились на эту арену; Мильтонъ еще разъ явился на ней, уже болѣе по личному раздраженію, нежели по политической необходимости, и этотъ великій споръ, съ такимъ блескомъ начавшійся похвальными рѣчами королю-деспоту и революціонному парламенту, окончился незамѣтно, потерявшись въ грубой и пошлой полемикѣ между разсвирѣпѣвшими во взаимныхъ перебранкахъ писателями¹.

Когда пришелъ онъ къ концу, въ это время республиканское правительство уже давно не думало о немъ: другія важнѣйшія заботы и другіе опаснѣйшіе враги поглощали теперь его вниманіе.

(¹) Todd, *Life of Milton*, стр. 72—84. — Mitford, *Life of Milton*, стр. 77—95. — Milton, *Prose Works*, т. I и IV (Лондонъ, 1851).

20 января 1649 г., въ то самое время, когда король въ первый разъ предсталъ предъ верховнымъ трибуналомъ, долженствовавшимъ судить его, главнокомандующій и генеральный совѣтъ офицеровъ арміи представили парламенту свой проектъ республиканскаго правительства, подъ заглавіемъ: «Конвенція англійскаго народа, для утвержденія прочнаго мира, основаннаго на общемъ правѣ, свободѣ и общей для всѣхъ безопасности». Этотъ проектъ, составленный, какъ говорятъ, Эйртономъ, заключалъ въ себѣ десять статей, существенное содержаніе которыхъ было слѣдующее:

1) Нынешній парламентъ будетъ распущенъ 30 апрѣля 1649.

2) Образуется представительное собраніе (они отвергали названіе парламента), состоящее изъ четырехсотъ членовъ.

3) Представительное собраніе будетъ избираемо каждые два года, и засѣданія его будутъ продолжаться шесть мѣсяцевъ въ каждомъ году.

Избирателями и избираемыми будутъ всѣ родившіеся или живущіе въ Англій и пользующіеся въ ней гражданскими правами, платящіе налогъ въ пользу бѣдныхъ, не находящіеся ни у кого ни въ услуженіи, ни въ наймѣ, имѣющіе отъ-роду не менѣе двадцати-одного года и жительствующіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходятъ выборы.

Не можетъ быть избирателемъ въ продолженіе семи лѣтъ и избираемымъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ тотъ, кто держалъ сторону короля противъ парламента во время послѣднихъ войнъ, а также тотъ, кто будетъ вести или поддерживать силою оппозицію противъ настоящей конвенціи.

Не могутъ быть избраны въ представительное собраніе: ни одинъ членъ государственнаго совѣта, ни одинъ офицеръ, командующій войсками, состоящими на жалованьи, ни одинъ служащій по части сбора налоговъ и по управленію общественными доходами. Если адвокатъ будетъ избранъ въ члены представительнаго собранія, или государственнаго совѣта, то онъ во все время нахожденія въ этой должности не можетъ уже дѣйствовать въ судахъ въ качествѣ адвоката.

4) Для постановленія закона должно быть не менѣе ста-

пятидесяти наличныхъ членовъ; для предварительныхъ преній достаточно шестьдесятъ членовъ.

5) Каждое представительное собраніе въ-теченіе двадцати дней, со времени своего открытія, назначитъ государственный совѣтъ, долженствующій управлять общественными дѣлами по десятый день открытія слѣдующаго собранія.

6) Въ промежутокъ времени между двумя представительными собраніями, а также въ случаѣ опасности, или крайней необходимости, государственный совѣтъ можетъ составить и открыть собраніе, которое будетъ засѣдать не долѣе восьмидесяти дней.

7) Ни одинъ членъ законодательнаго собранія, во все время нахожденія въ этомъ званіи, не можетъ принимать на себя никакой общественной должности, кромѣ должности государственнаго совѣтника.

8) Высшая и завершающая власть, въ права которой входитъ, между-прочимъ, учрежденіе судебныхъ мѣстъ, принадлежитъ представительному собранію по всѣмъ предметамъ права естественнаго и гражданскаго, но никакъ не по предметамъ духовнымъ, или евангелическимъ.

Здѣсь были обозначены нѣкоторые ограниченія этой высшей власти, въ обезпеченіе гражданскихъ правъ, государственныхъ финансовыхъ обязательствъ и разныхъ запрещеній, тяготѣвшихъ надъ партіей роялистовъ.

9) Христіанство есть общественная вѣра націи. «Мы желаемъ, чтобъ она, милостію Божіею, была преобразована въ видахъ несовершеннѣйшей чистоты ученія, богослуженія и устава, сообразно слову Божію; чтобъ народъ былъ научаемъ въ ней публично, но безъ принужденія, и чтобъ служители алтарей были содержимы насчетъ общественныхъ суммъ, не прибѣгая — по-крайней-мѣрѣ таково наше желаніе — къ десятинному сбору».

«Папизмъ и епископство не будутъ публично исповѣдываться въ средѣ нашей націи». Засимъ не существуетъ никакихъ карательныхъ мѣръ въ дѣлахъ религіи: равная свобода и покровительство всѣмъ исповѣдующимъ вѣру въ Бога по ученію Иисуса Христа.

10) Противящійся вооруженною рукою предписаніямъ представительнаго собранія, кто бы онъ ни былъ, будетъ казненъ смертію, какъ врагъ и измѣнникъ націи, за исключеніемъ того случая, если представительное собраніе само измѣнить или нарушитъ основныя начала общаго права, свободы и общественной безопасности, установленныя настоящею конвенціей¹.

Таковы были виды республиканцевъ—политиковъ, умѣренныхыхъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, которые сами уже имѣли въ рукахъ, или видѣли вблизи дѣла общественныя; но они далеко не удовлетворяли идеямъ и страстямъ всей партіи, которая пошла войной противъ короля и ниспровергла монархію. Едва основавшееся республиканское правительство очутилось лицомъ къ лицу съ жаркою оппозиціей, оппозиціей демократической и мистической, и нашелся человекъ, который съ неодолимымъ мужествомъ и самоотверженіемъ сдѣлался не предводителемъ—предводителей не было въ томъ лагерѣ, къ которому онъ принадлежалъ—но представителемъ, защитникомъ и общественнымъ мученикомъ отъ лица всѣхъ недовольныхъ: это былъ Джонъ Лилльбёрнъ.

Эта роль для него была неновая: при Карлѣ I-мъ онъ уже былъ въ подобной роли, смѣло шелъ на встрѣчу страданіямъ и пріобрѣлъ популярность. Даже незадолго до описываемого времени, по случаю судебного процесса надъ королемъ, поднялъ онъ противъ самого республиканскаго парламента сильную оппозицію, возставая противъ учрежденія верховнаго суда и требуя, чтобъ король былъ судимъ согласно законамъ страны, независимымъ судомъ присяжныхъ. Онъ дѣлалъ это не потому, чтобъ былъ одержимъ демагогическимъ цинизмомъ, не потому, чтобъ хотѣлъ унизить падшее королевское достоинство; онъ дѣлалъ это изъ строгаго уваженія къ общему праву и къ праву законной защиты, обѣщанной каждому англичанину. Еще съ большимъ жаромъ вооружился онъ противъ новаго верховнаго суда, учрежденнаго надъ лордомъ Кэпелемъ и его товарищами; онъ даже

⁽¹⁾ *Parl. Hist.*, т. XVIII, стр. 516—536.

изъявлялъ готовность защищать ихъ, какъ—бы желая гдѣ-нибудь найти случай и предметъ для своего воинственнаго жара. Въ Сити, гдѣ провелъ онъ молодость, и въ арміи, гдѣ доблестно служилъ, были у него старинныя связи и многочисленные друзья — граждане и ремесленники, офицеры и солдаты, мистическіе сектаторы и вольнодумцы — всѣ, страстно преданные, какъ онъ, идеямъ и чувствамъ, по преимуществу демократическимъ—всѣ, какъ онъ, говорунны и спорщики, незаботившіеся ни объ условіяхъ общественного порядка, ни о необходимости властей, всегда готовые пуститься въ критику и поднять тревогу, какъ только власти оскорбляли или чувство ихъ сознанія, или ихъ умственные мечты, или недавно-образовавшіеся привычки ихъ революціонной независимости, или, наконецъ, требованія ихъ гордости. Лилльбёрнъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ привести въ броженіе всѣ эти элементы, составлявшіе ихъ настроеніе духа; въ-особенности старался онъ ввести между низшими чинами арміи обычай сходиться въ собранія и подавать просьбы, а также усиливался распространить тѣ дѣйствія выбранныхъ отъ полковъ агитаторовъ, которые такъ сильно помогали индипендентамъ и Кромвелю для обузданія парламента. Въ одномъ совѣтѣ офицеровъ, происходившемъ въ Уайтгаллѣ, было рѣшено принять строгія мѣры противъ этихъ продѣлокъ, и дневнымъ приказомъ Ферфакса были запрещены въ арміи всякія сборища и всякія противныя дисциплинѣ разсужденія; просьбы отъ солдатъ еще допущены, но не иначе, какъ съ предварительнымъ извѣщеніемъ о томъ ближайшаго командира¹. Вскорѣ появился памфлетъ Лилльбёрна (28 февр. 1649): *Новыя цѣпи разоблаченной Англій*, съ жаромъ нападающей на это излишнее употребленіе власти со стороны тѣхъ самыхъ начальниковъ, которые еще недавно сами такъ часто ободряли и поощряли своихъ подчиненныхъ ко всѣмъ буйнымъ проявленіямъ свободы. Въ то же время пятеро солдатъ подписали и подали Ферфаксу просьбу съ жалобою на сдѣланное ограниченіе ихъ права подавать просьбы. «Благо-

⁽¹⁾ 22 февраля 1649. *Whitelocke*, стр. 383.

волите обратить вниманіе на то» писали они, «что мы—англійскіе солдаты, добровольно вступившіе въ службу на защиту правъ Англіи, а не наемные чужеземцы, обязавшіеся убивать людей за деньги, и что не наше дѣло служить чѣмъ бы то ни было честолюбивымъ намѣреніямъ и зловреднымъ прихотямъ»¹.

Ферфаксъ тотчасъ внесъ эту просьбу въ военный совѣтъ, который постановилъ приговоръ: пятерыхъ солдатъ провезти передъ фронтомъ ихъ полка верхомъ на лошадяхъ, посадивъ лицомъ къ хвосту, и, переломивъ на головахъ шпаги, исключить ихъ изъ службы. Сентенція эта была исполнена въ тотъ самый день, когда верховный судъ осуждалъ на смерть лорда Кэпеля. Черезъ нѣсколько дней Лилльбернъ издалъ новый памфлетъ, подъ заглавіемъ: *Лисицы, пойманныя пятью собаками въ Ньюмаркетъ и Триплой-Гэть, что въ Уайтхалль, или разоблаченные большіе обманщики* — шуточный и въ то же время трагическій разсказъ о поданной пятью солдатами просьбѣ и о понесенномъ ими наказаніи, и ожесточенная брань на присудившихъ имъ это наказаніе начальниковъ. «Была ли когда-нибудь на свѣтѣ шайка обманщиковъ, въ такой степени фальшивыхъ и вѣроломныхъ? Были ли когда-либо люди, съ большею дерзостью приписывавшіе себѣ набожность, святость, усердіе въ служеніи Богу и отечеству? Они читаютъ проповѣди, постятся, молятся; на языкѣ у нихъ только и есть, что слова священнаго писанія, имя Бога и Христа. Заговорите съ Кромвелемъ о чемъ бы то ни было, онъ положетъ руку на сердце, подниметъ глаза къ небу, будетъ призывать Бога во свидѣтели, плакать, стонать, каяться и, дѣйствуя такимъ образомъ, нанесетъ вамъ ударъ въ первую удобную минуту. Не ясно ли, что съ этой поры вліяніе офицеровъ прямо-противоположно вліянію солдатъ, и

(¹) *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 49. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 130. — Whitelocke, стр. 383, 384, 385. — *The hunting of the Foxes from Neumarket and Triploe-Heath to Whitehall, by five small Beagles*, стр. 17. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 45—59. — *Etudes biographiques sur la Révolution d'Angleterre*, г. Гизо (Жизнь Дж. Лилльберна), стр. 149—173.

что гдѣ одно торжествуетъ, тамъ другое падаетъ? Остаются ли вы еще англійскими солдатами—вамъ зажимаютъ рты; вы не можете ни жаловаться, ни просить помилованія; офицеры—ваши господа, а вы—покоренные ими вассалы. Вы не можете ни въ чемъ имъ противиться; если имъ угодно говорить, что вороны бѣлы—говорите, что бѣлы; не думайте произносить ни слова о ихъ злоупотребленіяхъ, о ихъ фальшивыхъ смотрахъ, о ихъ воровствѣ: всякій солдатъ, дерзнувшій въ чемъ-бы то ни было громко заговорить противъ офицера, будетъ выгнанъ изъ службы.

Обвиняя такимъ образомъ офицеровъ предъ солдатами, Лилльбернъ въ то же время адресовалъ парламенту вторую часть *Новыхъ цѣпей разоблаченной Англіи*, другую, столь же ожесточенную брань, обвиняя передъ гражданской властью главнокомандующихъ арміею, которые постоянно стремились и продолжали еще стремиться захватить въ свои руки тираннію. «Если палата» говорилъ онъ «не исполнитъ своего долга и не изобличитъ этого замысла, тогда, мы надѣемся, то, что мы выскажемъ и распространимъ, откроетъ глаза и возмутитъ сердца столькихъ солдатъ и гражданъ, что этимъ людямъ не удастся достигнуть исполненія ихъ гнусныхъ намѣреній»¹.

Парламентъ и генеральный совѣтъ офицеровъ возгорѣлись одинаковымъ гнѣвомъ и разомъ подняли противъ своихъ новыхъ враговъ и орудія революціонныя и орудія власти. Изъ многихъ графствъ явились просьбы съ выраженіемъ негодованія на возникавшую оппозицію и совершенной преданности парламенту. Разныя раскольничьи конгрегаціи, анабаптисты и другіе объявили, что памфлетъ Лилльберна: *Новыя цѣпи разоблаченной Англіи* противъ ихъ воли былъ читанъ въ нѣкоторыхъ изъ ихъ собраній, и этимъ заявили свое неодобреніе памфлету. Многіе полки арміи, по желанію своихъ начальниковъ, формально протестовали противъ рождавшагося возмущенія. Генераль-

(¹) *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 51. — Whitelocke, стр. 385, 390. — Heath, *A brief Chronicle*, etc., стр. 430. — Lilburne, *The hunting of the Foxes* etc., стр. 12, 13. — *England's New-Chains* etc. (2 часть), стр. 16. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 59.

ный совѣтъ представилъ палатѣ «нижайшее прошеніе», въ которомъ, прося объ уничтоженіи административныхъ злоупотребленій, вредныхъ для солдатъ, свидѣтельствовалъ о добромъ согласіи, царствующемъ между парламентомъ и арміею, и палата такъ высоко оцѣнила этотъ поступокъ совѣта, что официально объявила просителямъ свою признательность. «Этотъ день» сказалъ имъ президентъ отъ имени палаты «будетъ для нашихъ общихъ враговъ днемъ величайшей ошибки въ расчетахъ. Всѣ благонамѣренные люди, которые вмѣстѣ съ нами стремятся дѣйствовать ко благу королевства, съ живѣйшею радостью узнаютъ о вашемъ умѣренномъ и скромномъ прошеніи; оно закроетъ рты нашимъ злонамѣреннымъ клеветникамъ, которые принуждены будутъ сознать, что армія и парламентъ единодушно стремятся ко благу обществу. Палата считаетъ весьма-важными предметы, на которые вы обращаете ея вниманіе, и немедленно приметъ ихъ въ соображеніе. А такъ-какъ вы постоянно оказываете усердіе и вѣрность въ службѣ, то палата поручила мнѣ благодарить васъ за ваши скромныя и серьезныя представленія». Чтобъ поддержать энергіею собственныхъ рѣшеній эти публичныя манифестаціи своихъ приверженцевъ, палата постановила мнѣніе, что памфлетъ Лилльбёрна наполненъ ложью, клеветами и возмутительными мыслями; что авторъ и распространители его виновны въ государственной измѣнѣ и должны быть преслѣдуемы какъ измѣнники. Затѣмъ палата предписала государственному совѣту дать дальнѣйшій ходъ этому постановленію. Государственный совѣтъ, съ своей стороны, поручилъ Милтону отвѣчать Лилльбёрну, а на другой день самъ Лилльбёрнъ и три главнѣйшіе его сообщника: Уиліамъ Уальвинъ (Walwyn), Томасъ Принсъ и Ричардъ Овертонъ были арестованы и посажены въ башню¹.

Очевидно, что большинство республиканской партіи, какъ въ арміи, такъ и между жителями страны, большинство болѣе разсудительное, нежели послѣдовательное, отступилось отъ

(¹) 28 марта 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 153, 168, 174, 177. — Whitelocke, стр. 393. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 60, 343.

зачинщиковъ оппозиціи и хотѣло поддерживать своихъ предводителей и парламентъ. Но крайнія партіи никогда не сознаютъ своей слабости, потому-что горячка заставляетъ ихъ вѣрить въ собственные силы, и надежда постоянно остается тамъ, гдѣ есть мужество, свойственное мученикамъ. Изъ стѣнъ лондонской башни Лилльбёрнъ издалъ: *Портретъ государственнаго совѣта*, гдѣ заключался рассказъ объ арестованіи его съ товарищами, о чинимыхъ имъ допросахъ, о ихъ оправданіяхъ и о заключеніи ихъ въ башню; то была замѣчательная смѣсь благородной гордости и ребяческой заносчивости, честности и тщеславія. Ведя укорительную рѣчь о Кромвелѣ и Эйртопѣ, онъ говоритъ: «Пусть они дѣлаютъ самое худшее, что только могутъ—я презираю ихъ; они не могутъ сдѣлать со мной больше того, что сдѣлалъ дьяволъ съ Іовомъ. Они имѣютъ въ своемъ распоряженіи армію; но еслибъ каждый волосъ на головѣ каждаго ихъ солдата превратился въ легионъ народа, я и тогда испугался бы ихъ столько, сколько испугался бы такого же числа соломинокъ, потому-что Господь Іегова есть моя скала защитная: подъ его крылами я безопасенъ—воспою и возрадуюсь... Другъ-читатель, любезный соотечественникъ! прошу тебя—прости меня, если я возношусь и тщеславлюсь: меня принуждаютъ къ этому мои противники, унижительно-клеветущіе на меня. Впрочемъ, Павелъ и Самуилъ сдѣлали то же прежде меня. Если ты стоишь за законныя права и вольности нашего отечества, то я твой—я, Джонъ Лилльбёрнъ, котораго никакой страхъ не отторгнетъ и никакой соблазнъ не увлечетъ отъ его правилъ, который никогда не боится богатыхъ и сильныхъ, никогда не презираетъ бѣдныхъ и слабыхъ, и надѣется, съ помощію Божіа милосердія, пребывать *semper idem*»¹.

Въ-сущности, Лилльбёрнъ не имѣлъ особенной склонности писать памфлеты или публично поносить кого-нибудь; но у него въ умѣ были извѣстныя идеи, нравственныя и политическія, несовѣмъ-приведенныя въ систему, за-то сильно-распространенныя между народомъ, и онъ пламенно желалъ,

(¹) Lilburne, *The Picture of council of State etc.*, 2-е изд., стр. 19, 20. Историки и Публ. Т. VI.

чтобы эти идеи восторжествовали. Уже 26-го февраля он изложил и представил их палате в форме адреса, желая противопоставить проекту правительства, составленному республиканскими предводителями, свой собственный проект правительства, противопоставить свою республику их республике. Палата приняла его адрес, как принимающий желание врага, и не удостоила его никаким ответом. Ощувив оскорбление, нанесенное его самолюбию и политическим вверованиям, Лилберн, сидя в тюрьме, издавал, с согласия товарищей его заключения, новую *конвенцию английского народа*—краткое изложение их видов в деле общественной организации, долженствовавшее, как они надеялись, уронить с позором другую *конвенцию*, которую, три месяца назад, представлял парламенту совет офицеров. Конституция Лилберна, состоявшая из тридцати статей, была совсем не так далека, как он воображал, от той, которую хотел заменить ею; впрочем, было различие в некоторых положениях, из которых одни были у него справедливей и либеральней, другие неисполнимей и неосновательней. С одной стороны, Лилберн давал больше простора личным правам и преимуществам, особенно свободе совести; с другой, он гораздо меньше заботился о средствах правительства и вводил некоторые из тех мнимых гарантий против власти, которые разстраивают, в одно и то же время, и власть и общество. Например: он не давал членам действующего представительного собрания права быть снова избранными в члены собрания последующего. Республика генерального совета офицеров не могла быть долговечною; республика Лилберна не могла бы и начать жить¹.

В ту самую минуту, когда Лилберн пустился в свет, она получила, по одному, сначала темному, случаю, имя, поразившее ее насмерть. В Соррейском Графстве появилась шайка еще очень-небольшая, но возмездившая, что

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 151. — *White Locke*, стр. 384. — *J. Lilburne, A agreement of the free people of England* (Лондон, 30 апреля 1649), памфлет на восьми страницах.

она скоро увеличится до четырех тысяч человек. Эверард и Уинстенлей—из которых первый отставной солдат—были предводителями этой шайки; они начали в разных местах обрабатывать и обсеменять поля, призывая к себе окрестный народ, обещая каждому, кто присоединится к ним, пищу и одежду, и грозя разорять ограды соседних парков. По требованию местного начальства графства, Ферфакс послал два эскадрона, которые и захватили предводителей. Последние явились пред Ферфаксом с шляпами на головах; и когда их спросили, почему не снимают шляп, они отвечали: «Потому, что он такой же человек, как и мы». Эверард защищал образ своих действий и свое право, говорил: «Мы происходим из племени евреев; все права народа сгубило пришествие Вильгельма-Завоевателя; с той поры народ божий жил под игом тираннии, худшим в сравнении с тем, которое терпели наши предки под властью египтян. Но приблизилось время освобождения; Бог хочет исторгнуть народ свой из этого рабства и даровать ему невозбранное пользование благами и плодами земными. Мы были видны, которое сказало: «Иди, воздвигай землю и собирай плоды ея, чтобы раздавать их бедным, чтобы кормить голодных и одевать нагих». Мы не хотим посягать ни на чью собственность, не хотим разрушать никаких оград; мы берем только необработанные земли, с тем, чтобы сделать их плодородными и полезными для человека. Придет время, когда все люди добровольно отступятся от своих имуществ и передадут их в общину. Мы не будем защищаться оружием; мы покоримся властям и будем ждать обещанного времени, потому-что оно близко»¹.

Эти люди сами себя называли *копателлами*², но народ прозвал их *уравнителлами*, и это название скоро сделалось общим для всех небольших групп, зарождавшихся как

(¹) *White Locke*, стр. 396, 397. — *Carlyle, Cromwell's Letters and Speeches*, т. 1, стр. 433. — *Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 82. — (²) *The Diggers*.

между жителями страны, такъ и въ арміи, которыя, подъ вліяніемъ идей политическихъ или религіозныхъ, послъ характеръ, въ разныхъ видахъ, анархическій, добивались иной республики, а не той, которая пыталась управлять Англіею, и составляли жаркую оппозицію послѣдней. Напрасно Лильбёрнъ и его друзья протестовали противъ этого названія; напрасно прибавили они къ своему проекту конституціи особую статью, ясно гласившую, что «имущества раздѣлены не будутъ и ничто не будетъ взято въ общинную собственность»¹. Характеристическое прозвище имѣло происхожденіе естественное; факты и рѣчи отрывочныя, но разительныя, долетали повременамъ и подтверждали его; оно продолжало тяготѣть надъ всей партией, и счастье республиканцамъ, державшимъ въ своихъ рукахъ власть въ парламентѣ и арміи, что ихъ революціонные враги назывались «уравнителями!»

Съ каждымъ днемъ борьба болѣе-и-болѣе приближалась къ военнымъ дѣйствіямъ; отъ малѣйшаго случая, серьезнаго или ничего-незначащаго, они могли вспыхнуть. Лильбёрнъ изъ-за стѣнъ своей тюрьмы безпрестанными сношеніями и письмами продолжалъ возбуждать въ Сити и въ арміи волненіе, все болѣе-и-болѣе грозное. Парламентъ рѣшился² произвести надъ нимъ и тремя его товарищами самый поразительный процессъ. Комитету, составленному изъ государственныхъ совѣтниковъ и верховныхъ судей, подъ предсѣдательствомъ Брадшоу, поручено было избрать наиболѣе соотвѣтствующую настоящему обстоятельству процедуру; шести адвокатамъ приказано было приготовиться говорить противъ подсудимыхъ. Эти торжественныя приготовления смутили до глубины души приверженцевъ Лильбёрна: посыпались со всѣхъ сторонъ прошенія въ защиту его, одни за подписью десяти тысячъ гражданъ Лондона и его окрестностей, другія отъ тысячи женщинъ, тѣснившихся у дверей Вестминстера. На первый парламентъ строго отвѣтилъ, что четверо обвиненныхъ будутъ

(¹) Whitelocke, стр. 399—400. — (²) 11 апрѣля 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 183.

судимы и что весь англійскій народъ долженъ покориться рѣшенію парламента. На вторыя не было дано никакого отвѣта. Женщины настаивали. «Мы знаемъ» говорили онѣ «что Лильбёрна и его товарищей въ полночь выведутъ изъ башни, отвезутъ въ Уайтгальмъ и тамъ разстрѣляютъ; парламентъ, объявляя измѣнниками распространителей и поборниковъ книги Лильбёрна, ставитъ ловушку народу, потому-что невозможно было, говоря о текущихъ дѣлахъ, не упомянуть объ этой книгѣ; стало-быть, хотѣли подавить всякую свободу рѣчи, а это есть самое унижительное рабство». Въмѣсто всякаго отвѣта, палата приказала сказать этимъ женщинамъ, чтобъ онѣ отправлялись домой мыть свои тарелки. «У насъ уже нѣтъ теперь» возразили женщины «тарелокъ; нѣтъ и мяса, нечего класть на нихъ»¹.

Во время этого волненія восьми полкамъ (четыремъ пѣхотнымъ и четыремъ кавалерійскимъ) выпалъ жребій отправиться въ Ирландію, гдѣ возобновилась междоусобная война (20 апр. 1649). Между солдатами, неочень-расположенными къ этому походу, поднялся сильный ропотъ: тяжела и неприятна была служба въ странѣ ненавистой и презираемой, и посылали ихъ туда, не оказавъ имъ законнаго правосудія, не уплативъ имъ недоимокъ, не признавъ ихъ правъ, не обезпечивъ въ ихъ глазахъ ни правительства Англій, ни правъ и преимуществъ англійскаго народа. Вскорѣ въ казармахъ и на улицахъ появилась небольшая брошюрка, приглашавшая солдатъ подать жалобу и, въ ожиданіи разрѣшенія ея, не идти въ походъ. Эскадронъ кавалерійскаго полка полковника Валлея, которому не выпадалъ жребій идти въ Ирландію, получилъ предписаніе выступить изъ Лондона. Кавалеристы потребовали, чтобъ напередъ удовлетворили ихъ; потомъ схватили знамя и формально отказались повиноваться. Ферфаксъ и Кромвель явились на мѣсто, усмирили бунтъ, заставили полкъ выступить и пятнадцать человѣкъ мятежниковъ предали военному суду. Пятеро изъ нихъ были приговорены къ смерти. Лиль-

(¹) Тамъ же, стр. 178, 189, 196. — Whitelocke, стр. 396, 397, 398. — Clement Walker, *Hist. of Independency*, ч. II, стр. 166. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 102.

бёрнъ тотчасъ написалъ генералу, чтобъ онъ остерегся; что въ мирное время ни одинъ англичанинъ не можетъ быть приговоренъ къ смерти военнымъ судомъ, что нарушение этого правила было однимъ изъ главныхъ оскорбительныхъ поступковъ, за которые поплатился головою Страффордъ. Республиканскіе генералы не поколебались. «Надо совершенно уничтожить эту партію» сказалъ Кромвель въ государственномъ совѣтѣ, въ минуту арестованія Лильбёрна, «иначе она уничтожитъ васъ самихъ, и вы прослывете глупѣйшими и пошлѣйшими людьми въ цѣломъ мірѣ за то, что позволили побѣдить себя такимъ ничтожнымъ, стоящимъ одного презрѣнія врагамъ». Кромвель умѣлъ за одинъ разъ и бить и ласкать; и на этотъ разъ изъ пяти осужденныхъ на смерть солдатъ, четверо получили прощенье, а пятый, Робертъ Локкьеръ, тотчасъ же былъ разстрѣлянъ среди Лондона, на кладбищѣ св. Павла (28 апр. 1649). Это былъ молодой, храбрый солдатъ, набожный послѣдователь секты, восторженный республиканецъ, любимый товарищами. Смерть его произвела въ нихъ и въ ихъ друзьяхъ изъ народа глубокое впечатлѣніе скорби и гнѣва; не спали ночи, молились надъ его тѣломъ; а чрезъ два дня (30 апр. 1649) торжественная народная процесія потянулась къ вестминстерскому кладбищу. Сто кавалеристовъ, по пяти или по шести въ рядъ, шли впереди; за тѣмъ слѣдовалъ гробъ; вокругъ него шесть трубачей играли похоронный маршъ; за гробомъ вели покрытую трауромъ лошадь Локкьера; его шпага лежала на гробѣ вмѣстѣ съ вѣтками розмарина, полузабрызганными кровью; огромная толпа народа провожала гробъ; у всѣхъ на шляхахъ были повязаны черныя и зеленныя ленты; женщины замыкали шествіе; множество знатныхъ гражданъ, которые считали для себя нестатки идти за гробомъ по лондонскимъ улицамъ, ожидали его у входа на кладбище. Всѣ вообще чувствовали, что подобнаго рода похороны служатъ къ величайшему стыду и позору предводителямъ арміи и парламенту¹.

Чрезъ шесть дней въ Лондонъ пришла вѣсть, что въ Бэн-

(¹) Whitlocke, стр. 397, 398, 399. — Clément Walker, *Hist. of Indep.*, ч. II, стр. 151. — Carlyle *Cromwell's Letters*, т. I, стр. 435. — *Cromwelliana*, стр. 55, 56.

бѣри и Салисбѣри, въ полкахъ, находившихся подъ командою полковниковъ Рейшольдса, Скруппа и Эйртона, вепыхнуло возмущеніе: солдаты прогнали офицеровъ, за исключеніемъ весьма немногихъ, принявшихъ ихъ сторону. Одинъ изъ этихъ послѣднихъ, капитанъ Томсонъ, издалъ, подъ заглавіемъ: *Знамя Англій — впередъ!* (6 мая 1649), манифестъ, требовавшій уничтоженія государственнаго совѣта и верховнаго уголовного суда, составленія новаго парламента, принятія лильбёрнова проекта правительства, немедленнаго освобожденія самого Лильбёрна и товарищей его заключенія, и объявлявшій, что если хоть одинъ волосъ съ головы ихъ падеть, то, съ помощію божіею, мщеніе разразится надъ ихъ тиранами. Въ то же время стало извѣстно, что въ Оксфордѣ и Глочестерѣ, въ полкахъ, находившихся подъ командою полковниковъ Гаррисона, Ингольдсби и Гортонъ, происходитъ страшное волненіе и что большая часть солдатъ находится въ сношеніяхъ съ мятежниками и готова присоединиться къ нимъ.

Въ этихъ-то стѣсненныхъ обстоятельствахъ, со стороны республиканскихъ предводителей, парламента и генераловъ, было истиннымъ достоинствомъ — не увеличивать зла и опасности и противопоставить имъ средства скорыя и твердыя, но умѣренные. Они дѣйствовали смѣло и хладнокровно, съ вѣрою въ свое право и въ свои силы, какъ дѣйствуетъ правительство противъ бунтовщиковъ, а не какъ партія противъ соперниковъ. Парламентъ постановилъ, что всякое покушеніе, выраженное на дѣлѣ или письменно, противъ существующаго республиканскаго правительства, противъ власти нижней палаты или государственнаго совѣта, или клонящееся къ возбужденію какого-нибудь волненія въ арміи, будетъ считаться дѣломъ государственной измѣны. Онъ поручилъ своему комитету немедленно окончить законъ противъ злоупотребленій книгопечатанія; принялъ мѣры относительно внутренней полиціи Сити; предписалъ Лильбёрна и его товарищей, содержащихся въ башнѣ, развѣстить порознь, не допускать къ нимъ никого и воспретить имъ всякое съ кѣмъ бы то ни было сношеніе. Затѣмъ, онъ остался спокоенъ и предоставилъ дѣйствовать генераламъ¹.

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 205, 207, 208, 209. — Whitlocke, стр. 401. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 122.

Ферфаксъ и Кромвель, въ свою очередь, хотѣли прежде всего удостовѣриться въ бывшихъ у нихъ подъ-рукою войскахъ, потому-что потрясеніе распространилось всюду. Они произвели въ Гейд-Паркѣ смотръ двумъ полкамъ, которыми лично командовали и которые носили ихъ имена. Кромвель много говорилъ и къ собраннымъ вмѣстѣ войскамъ, и къ солдатамъ поодиночкѣ: «Не всего ли лучше для васъ держаться неизмѣнно стороны парламента? Онъ осудилъ на казнь великихъ преступниковъ; онъ сформировалъ сильный флотъ, который въ-состояніи мощно покровительствовать торговлѣ; онъ обезпечилъ уплату всего, что было не доплачено арміи; у него было рѣшено скоро опредѣлить срокъ его собственнаго существованія и постановить правила созванія новыхъ парламентовъ. Что касается военнаго закона, то всѣмъ, нежелаящимъ подчиняться ему, остается только сложить оружіе: они получаютъ отставку и все заслуженное жалованье наравнѣ съ тѣми, которые останутся подъ знаменами». Только одинъ солдатъ сдѣлалъ нѣсколько возраженій тономъ, несовѣмъ-приличнымъ. Кромвель велѣлъ арестовать его; но скоро, по неотступнымъ просьбамъ товарищей, принявшихъ непокорнаго на свою отвѣтственность, онъ его простилъ и дозволилъ ему возвратиться во фронтъ. У нѣкоторыхъ были повязаны на шляпахъ зеленая ленты; они ихъ сняли. Оказалось, что оба полка одушевлены наилучшимъ образомъ и, по окончаніи смотра, два генерала, полные довѣренности, тотчасъ же двинулись вмѣстѣ съ ними ¹.

Черезъ пять дней, сдѣлавъ переходъ въ пятнадцать миль, они настигли въ Борфордъ, что въ Оксфордскомъ Графствѣ, инсургентовъ, уже смущенныхъ урономъ, который полковникъ Рейнольдсъ нанесъ имъ въ самомъ Бэнбѣри, гдѣ капитанъ Томсонъ положилъ начало возстанію. Настигнутый врасплохъ и разбитый, Томсонъ увидѣлъ, что его дружина разсѣялась, и самъ спасся только бѣгствомъ; гонецъ, присланный къ инсургентамъ отъ Ферфакса, ввелъ ихъ въ заблужденіе: они почли свое положеніе безопаснымъ и возмечтали,

что съ ними хотятъ вступить въ переговоры. Вдругъ, въ полночь, Кромвель вступилъ въ Борфордъ съ двумя тысячами войска; между-тѣмъ Рейнольдсъ приблизился къ городу съ противоположной стороны, чтобъ отрѣзать инсургентамъ отступленіе. Нѣсколько минутъ они защищались съ высоты укрѣпленій и изъ оконъ домовъ; но скоро, потерявъ всякую надежду, не имѣя ни предводителей, ни боевыхъ запасовъ, одни изъ нихъ, въ числѣ около четырехсотъ, сдались, другимъ удалось прорваться и убѣжать. Ферфаксъ тотчасъ созвалъ военный совѣтъ, который постановилъ: подвергнуть казни одного изъ каждаго десяти бунтовщиковъ. На другой же день на борфордскомъ кладбищѣ корнетъ Томпсонъ, братъ главнаго зачинщика бунта, былъ разстрѣлянъ первый. Всѣ тѣ, которымъ выпала жребіи подвергнуться той же участи, были поставлены на церковной паперти, видѣли казнь товарищей и ждали своей очереди. За корнетомъ Томпсономъ послѣдовалъ одинъ капралъ, потомъ третій, который умеръ съ непоколебимой твердостью, не отрекаясь ни отъ чего, что было имъ сдѣлано, и самъ командовалъ направленными въ него выстрѣлами. Четвертымъ привели корнета Дэна, стараго и храбраго солдата, котораго генералы знали; онъ выразилъ раскаяніе. Ферфаксъ простилъ его, и казни не послѣдовало. Кромвель вошелъ въ церковь, велѣлъ ввести остальныхъ осужденныхъ, сдѣлалъ имъ выговоръ и строгое увѣщаніе, упрекнулъ ихъ въ опасности, которой они подвергали доброе начинаніе, предпринятое во имя Бога и ихъ родины. Они заплакали, говорятъ современный журналъ, и были отчислены на нѣсколько мѣсяцевъ въ сосѣдній гарнизонъ, а потомъ снова переведены въ ихъ полки и посланы въ Ирландію, куда и отправились съ полной готовностью ¹.

Нѣкоторыя шайки бродили еще въ графствахъ Оксфордскомъ и Портэмтонскомъ; капитанъ Томпсонъ соединилъ ихъ и держался съ ними нѣсколько дней; но, быстро-атакованный полковникомъ Ботлеромъ, онъ скоро остался одинъ и скрылся

(¹) *Cromwelliana*, стр. 56.—Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. 1, стр. 436.

(¹) *Cromwelliana*, стр. 56—57. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. 1, стр. 437—439.—Whitelocke, стр. 402.—Heath, *A brief Chronicle etc.*, стр. 431, 432.

въ лѣсъ; солдаты Ботлера преслѣдовали его; Томпсонъ показался изъ чащи, бросился на преслѣдователей, убилъ или ранилъ троицъ изъ нихъ и, раненый самъ, ускользнулъ въ лѣсъ; потомъ снова напалъ съ крикомъ, что не хочетъ ни сдаться, ни быть взятъ живымъ, и наконецъ палъ, пораженный семью пулями¹. Первое и единственное серьёзное возстаніе уравни- телей кончилось вмѣстѣ съ нимъ.

По поводу этого успѣха, парламентъ выразилъ радость, въ которой въ первый разъ обнаружили его страхи. Предсѣдателю поручено было изъявить Ферфакеу, Кромвелю и всѣмъ ихъ офицерамъ официальную благодарность. Одинъ Кромвель былъ при этомъ въ палатѣ; къ нему-то и обращался предсѣдатель (26 мая 1649). Трёмъ членамъ приказано было отправиться къ Ферфакеу съ изъявленіемъ той же благодарности. Назначенъ былъ день для принесенія Богу торжественнаго благодаренія. Два проповѣдника, славившіеся между индепендентами, Джонъ Овенъ и Томасъ Гудвинъ должны были говорить проповѣди. Въ тотъ же день, 7 июня, прослушавъ ихъ рѣчи, вся палата отправилась въ Сити на поздравительный обѣдъ, къ которому пригласили ее лордъ-мэръ и общій совѣтъ. Всѣ находившіеся въ Лондонѣ офицеры выше лейтенантскаго чина присутствовали на обѣдѣ. Когда палата прибыла въ Гросере-Галль, лордъ-мэръ поднесъ предсѣдателю вынесенную передъ нимъ шпагу, которую предсѣдатель вскорѣ передалъ опять ему — почесть, оказываемая прежде только одному королю, и за обѣдомъ предсѣдатель занялъ королевское мѣсто. Когда гости стали садиться за столъ, графъ Пемброкъ, который былъ теперь уже не болѣе какъ простой членъ нижней палаты и котораго, въ вознагражденіе за это пониженіе и въ уваженіе его прежняго величія, хотѣли посадить рядомъ съ главнокомандующимъ, обратился къ Уайтлоку, говоря, что ему слѣдуетъ занять это мѣсто, какъ первому комиссару большой печати. Уайтлокъ сталъ отклонять отъ себя эту честь. «Какъ!» сказалъ ему графъ громко, такъ, чтобъ слышали всѣ окружавшіе ихъ: «вы думаете, что я сяду

⁽¹⁾ 19 мая 1649. Whitelocke, стр. 403.

выше васъ? Я нѣкогда уступалъ высшее мѣсто и епископу Уильяму, и милорду Ковентрею, и милорду Литльтону; въ настоящее время занимаете тѣ же должности, какія они занимали: безъ сомнѣнія, эти должности имѣютъ право на такой же почетъ при республиканскомъ правительствѣ, какъ въ правленіе какого-нибудь короля; притомъ вы, по происхожденію и благородству, такой же дворянинъ, какъ и они. Я рѣшительно не сяду выше васъ». Уайтлокъ уступилъ съ чувствомъ мелкаго удовлетвореннаго тщеславія, а лордъ Пемброкъ заслужилъ и похвалы и презрѣніе отъ всѣхъ присутствовавшихъ¹.

Въ концѣ обѣда лордъ-мэръ, отъ лица Сити, поднесъ въ подарокъ Ферфакеу въ золоченой кружкѣ 1000 фун. ст., а Кромвелю 500 ф. ст., и палата, восхищенная столь блестящимъ приемомъ, сдѣланнымъ ей въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще недавно стояло ей столько трудовъ провозгласить республику, официально отблагодарила за него лорда-мэра и возложила на специальный комитетъ изыскать средство дать какой-либо знакъ высокаго уваженія и благорасположенія парламента къ Сити. Черезъ пять недѣль, постановленіемъ парламента предоставленъ «лорду-мэру и обществу лондонскихъ гражданъ въ вѣчное и потомственное владѣніе» Ричмондскій Паркъ и такимъ-образомъ наслѣдство короля отдано въ добычу Сити, для ея удовольствій².

Между-тѣмъ предводители республиканцевъ не были слѣпы къ угрожающимъ еще имъ опасностямъ; они слишкомъ-близко видѣли народъ и армію, чтобъ думать, что пламя, едва-унятое ими, въ-самомъ-дѣлѣ погасло; тверды и спокойны были они во время борьбы; благоразумны и умѣренны стали по одержаніи побѣды. Они старались удовлетворить, или, по-крайней-мѣрѣ, внушить надежду, что удовлетворятъ законнымъ, или только популярнымъ желаніямъ недовольныхъ. Приняты были

⁽¹⁾ Тамъ же, стр. 406. — *Cromwelliana*, стр. 59. — Письмо Крулѣ къ кардиналу Мазарину (21 июня 1649), *французскіе архивы иностранннхъ дѣлъ* (см. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*, № 1). — ⁽²⁾ Whitelocke, стр. 406, 411. — *Leicester's Journal*, стр. 73. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 227, 263.

мѣры, для положительнаго обезпеченія уплаты содержанія войскамъ, для защиты жителей отъ злоупотребленій военного постоа, для оказанія пособія раненымъ солдатамъ и ихъ семействамъ, для возможнаго облегченія участи содержащихся въ тюрьмахъ за долги и доставленія работы лондонскимъ бѣднымъ¹. Комитетамъ поручено было изслѣдовать и сдѣлать заключеніе, какъ должно поступать относительно негодныхъ монетъ и какимъ способомъ можно было бы дать гражданскому судопроизводству болѣе быстрый ходъ и сдѣлать его не столь тяжелымъ². Предложена была всеобщая амнистія³. Вопросъ о срокѣ и системѣ избранія новаго парламента нѣсколько разъ былъ поставленъ на очереди⁴. Были изданы законы, съ одной стороны, въ видахъ уничтоженія старинныхъ стѣсненій въ дѣлахъ вѣры и въ отправленіи богослуженія христіанскими сектами, съ другой — для ограниченія вольности правовъ, такъ-какъ оппозиція требовала, въ одно и то же время, и большей свободы и большей строгости⁵. При всемъ этомъ не держались общихъ мѣръ и законодательныхъ предначертаній; хотѣли выказать благосклонное расположеніе людямъ, наиболѣе-поставившимъ себя на-виду. Многія изъ первенствующихъ лицъ парламента и арміи имѣли совѣщанія съ главными уравнивателями, пытались войти съ ними во взаимное соглашеніе относительно предстоявшихъ реформъ и средствъ правительства⁶. Духъ примиренія распространили даже на самого Лильбёрна: уединя товарищей его отъ всѣхъ, у нихъ отнимали льготу, предоставленную всѣмъ вообще узникамъ; теперь эта льгота была имъ возвращена⁷. Одинъ изъ надежнѣйшихъ приверженцевъ господствовавшей партіи и даже самого Кромвеля, преподобный Гугъ Петерсъ, посѣтилъ (25 мая 1649)

(¹) 5 марта, 7 и 12 мая. Тамъ же, стр. 155, 202, 208. — (²) 2 марта, 18 мая, 4, 22 и 27 іюня. Тамъ же, стр. 154, 211, 224, 240, 244. — (³) 25 апрѣля 1649. Тамъ же, стр. 195. — Whitelocke, стр. 398. — (⁴) 1, 11 и 15 мая 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 199, 207, 210. — (⁵) 23 іюня и 13 сентября 1649, 8 февраля, 10 мая и 27 сентября 1650. Тамъ же, стр. 245, 295, 474, 359, 410. — (⁶) Whitelocke, стр. 424. — (⁷) 12 и 15 мая 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 208, 210.

Лильбёрна въ башнѣ, какъ-будто самъ отъ себя, по личному сердечному участію, а въ-сущности съ цѣлію попытаться укротить духъ его, развивая предъ нимъ перспективу примиренія и свободы. Пачатое противъ него судебное преслѣдованіе отсрочили. У него заболѣлъ старшій сынъ; чувство отцовской скорби превозмогло политическую гордость; Лильбёрнъ написалъ къ Генри Мартину, остававшемуся въ хорошихъ отношеніяхъ съ нимъ, прося о дозволеніи выйти изъ башни для свиданія съ женой и дѣтьми. Ему дозволили; и этотъ знакъ снисхожденія сдѣлался почти обычнымъ для него и его товарищей¹. Республиканскій парламентъ въ душѣ сильно желалъ истинно примириться съ побѣжденною имъ демократическою и фанатическою оппозиціею и увидѣть ее въ рядахъ партіи, которая, соединивъ всѣ свои средства, при усиленныхъ стараніяхъ, въ-состояніи была бы держать въ рукахъ страну и насильственно управлять ею.

Но ничто не можетъ быть непреклоннѣе ума односторонняго, щекотливаго и тщеславнаго, когда онъ сочетался съ благороднымъ и твердымъ сердцемъ. Лильбёрнъ, ненавидя враговъ, все-таки, можетъ-быть, вошелъ бы въ соглашеніе съ ними, полагая, что они, также, какъ онъ, дѣйствуютъ по убѣжденію и искренно; но онъ презиралъ своихъ побѣдителей, какъ своекорыстныхъ честолюбцевъ и хитрыхъ лицемѣровъ; самая благосклонность ихъ казалась ему или слѣдствіемъ ихъ собственной слабости, или предательской хитростью. Когда Гугъ Петерсъ пришелъ къ нему въ башню, онъ обошелся съ нимъ безцеремонно-грубо и всѣ его внушенія отвергъ, какъ оскорбленія или какъ козни. Петерсъ упрекалъ его въ томъ, что онъ своими нападками произвелъ все зло послѣдней борьбы и обнажилъ передъ нимъ раны республики. «Когда солнце свѣтитъ на навозную кучу» отвѣчалъ Лильбёрнъ, «и она издастъ зловоніе. Кто виноватъ: солнце или навозная куча?»² И въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ че-

(¹) 18 іюля и 7 сентября 1649. Тамъ же, стр. 264, 292. — (²) *Разговоръ между подполковникомъ Дэсономъ Лильбёрномъ, заключеннымъ въ лондонской башнѣ, и Гугомъ Петерсомъ, 25 мая 1649.* (A discourse betwixt lieut.—Col. John Lilburne, close prisoner in the Tower of London, and M. Hugh Peters, upon May 25, 1649), стр. 3.

тыре новые памфлета доказали нестоимость его вражды. Одинъ изъ этихъ памфлетовъ, адресованный къ государственному совѣтнику Корнелиусу Голланду, былъ вызовомъ на словесный политическій поединокъ. «Пусть ваша палата» писалъ Лильбёрнъ «изберетъ двоихъ, и я также выберу двоихъ, и если эти четыре лица не согласятся между собою, пусть назначатъ сами пятое лицо для рѣшенія ихъ спора. Назначьте, если хотите, Кромвеля, Эйртона, Брайшоу — словомъ, всѣхъ ораторовъ, или докащиковъ, какіе были у васъ употреблены противъ короля и лордовъ, вами казненныхъ; а мнѣ предоставьте одному защищать мою правоту. Если преніе будетъ происходить публично, если дадутъ мнѣ полную возможность говорить за себя, и я все-таки не докажу моей невинности, то я согласенъ лишиться всего, что у меня есть, разумѣя тутъ и самую жизнь мою. Но если въ продолженіе пяти дней предложеніе мое не будетъ принято, то я сочту себя въ-правѣ раскрыть и выставить предъ публикою все, что знаю о васъ и вашихъ сообщникахъ»¹. И дѣйствительно, въ двухъ другихъ памфлетахъ, изъ которыхъ одинъ былъ направленъ исключительно противъ Кромвеля и Эйртона², другой заключалъ въ себѣ возбужденіе къ возстанію, обращенное отъ лица десяти молодыхъ ремесленныхъ учениковъ Сити къ солдатамъ арміи и въ-особенности къ полку Ферфакса³, въ этихъ двухъ памфлетахъ Лильбёрнъ воспользовался выговореннымъ себѣ правомъ.

Эти подстреканья не остались безъ послѣдствій: новый бунтъ вспыхнулъ въ Оксфордѣ (6 сент. 1649) въ полку, бывшемъ подъ командою полковника Ингольдбси; солдаты схватили и заключили въ тюрьму своихъ офицеровъ и самого полковника, который былъ со всею поспѣшностью посланъ парламентомъ для усмиренія ихъ; они изъ среды себя выбрали предводителей мятежа, укрѣпились въ зданіи *New-Col-*

(¹) *John Lilburne to his honoured friend M. Cornelius Holland*, стр. 5 — (²) *An impeachment of high treason against Oliver Cromwell and Henry Ireton, by John Lilburne* (августа 1649). — (³) *An outcry of the young men and apprentices of London, by John Lilburne* (29 августа 1649).

lege и оттуда предъявили вновь всѣ требованія уравнителей. Они говорили, что ждутъ шести тысячъ человекъ изъ Графства Нортэмптонъ, а также изъ западныхъ графствъ и Кента. Дѣйствительно, въ разныхъ пунктахъ и во многихъ полкахъ обнаружилось движеніе. Корнетъ Дэнтъ, который недавно на борфордскомъ кладбищѣ получилъ прощеніе отъ Ферфакса, снова явился предводителемъ шайки. Но плохой успѣхъ перваго возстанія и благодушная твердость, которую показали тогда генералы, оставили и въ арміи и въ народѣ глубокое впечатлѣніе; движеніе не могло ни распространиться, ни быть продолжительнымъ. Офицеры, содержавшіеся въ оксфордской тюрьмѣ, безъ всякаго шума восприняли свободу и власть сначала надъ самими часовыми, охранявшими ихъ, потомъ надъ солдатами, бродившими по улицамъ. Скоро весь полкъ подчинился командиру и чрезъ десять дней послѣ вспышки бунта, онъ повсюду или былъ подавленъ, или уничтожился самъ собою¹.

Но въ это время обнаружилось въ первый разъ новое важное обстоятельство. Когда Гугъ Петерсъ посѣщалъ Лильбёрна въ башнѣ, послѣдній сказалъ ему: «Передайте вашимъ старшимъ, что еслибъ отдали на мой выборъ, я лучше согласился бы прожить семь лѣтъ подъ правленіемъ стараго короля Карла, хотя они отрубили ему голову какъ тирану, нежели оставаться одинъ годъ при нынѣшней тираніи; и я вамъ говорю, что если они будутъ упорно продолжать эту тиранію, то доставятъ принцу Карлу столько друзей, сколько нужно не только для провозглашенія его имени, но и для возведенія его на отцовскій престолъ»². Спустя два мѣсяца, тотъ же самый Лильбёрнъ, издавая свой *Крикъ молодёжи къ солдатамъ*, говорилъ этимъ послѣднимъ: «Когда вы стеклись служить отечественнымъ законамъ, то ни сколько не обязывались идти противъ особы короля, какъ короля; вы вовсе не хотѣли уничтожить его, а только дать правильныя

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 293. — Whitelocke, стр. 424, 428. — (²) *A discourse betwixt J. Lilburne and Hugh Peters*, стр. 8.

основы королевскому достоинству»¹. Эта мысль и этот язык произвели свое действие: уравнители вступили в союз с кавалеристами. В то самое время, как вспыхнуло возмущение в Оксфордѣ, было перехвачено письмо, писанное одним кавалеристомъ, содержащимся в башнѣ, къ лорду Коттингтону, одному изъ тайныхъ совѣтниковъ Карла II, во Франціи. Въ этомъ письмѣ было сказано: «Всѣ наши надежды здѣсь зависятъ отъ видимой благосклонности, какую его величество окажетъ Лильбёрну и партіи уравнителей, недовольство которой растеть съ каждымъ днемъ. Намъ нечего будетъ дѣлать, если уравнители не пойдутъ съ нами, а они, я надѣюсь, первые готовы совершить подвигъ. Я прошу, чтобъ мнѣ помогли въ этомъ трудѣ, потому что если не будетъ сколько-нибудь денегъ, нельзя ожидать многого: я имѣю дѣло съ людьми бѣдными, нуждающимися»².

Парламентъ не могъ не воспользоваться этими фактами: онъ поставилъ ихъ главнымъ аргументомъ въ изданномъ имъ длинномъ объявленіи, направленномъ противъ уравнителей, съ цѣлью оправдаться въ томъ, что онъ дѣйствовалъ съ ними строже, нежели предполагалъ, и вмѣстѣ придать большую твердость своимъ приверженцамъ³. Чтобъ подтвердить слова дѣломъ, парламентъ велѣлъ немедленно начать процессъ Лильбёрна, и назначивъ, для присутствованія въ судѣ, чрезвычайную комиссію изъ сорока членовъ, предоставилъ, во всякомъ случаѣ, суду присяжныхъ право произнести приговоръ относительно фактовъ, взведенныхъ на подсудимаго⁴.

Родственники и друзья Лильбёрна, жена его, такая же какъ онъ, мужественная и нѣжно-любившая его, братъ полковникъ Робертъ Лильбёрнъ, офицеръ, уважаемый генералами и арміею, употребилъ послѣднія усилія, чтобъ избавить его отъ этого процесса. У самого Лильбёрна вырвалось нѣкоторое желаніе избѣгнуть суда. Онъ изъявилъ готовность уѣхать въ

⁽¹⁾ *The outcry of the young men of London*, стр. 4.—⁽²⁾ *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 193.—⁽³⁾ 28 сентября 1649. Тамъ же стр. 177—200.—⁽⁴⁾ 11 сентября 1649. *Journal of the House of Commons*, т. VI, стр. 293.

Америку; но въ то же самое время издалъ памфлетъ, въ которомъ объяснялъ причины своего отъезда и съ ѣдкостью развивалъ условія его¹. Ему не отвѣчали. По неотступнымъ настояніямъ жены, онъ попросилъ отерочки: и на это также не дали отвѣта. Республиканское правительство рѣшилось окончательно отдѣлаться отъ этого нестерпимаго врага и твердо надѣялось избавиться, наконецъ, отъ него.

Процессъ начался въ Гильдгаллѣ, 24 октября 1649 г. Лильбёрнъ употребилъ всѣ силы своего ума и характера, чтобы устоять противъ опытныхъ и искусныхъ судей, изъ которыхъ одни рабски старались затруднить его защищеніе, другіе были одушевлены благороднымъ желаніемъ оказать покровительство подсудимому въ его законныхъ правахъ; но ихъ безпрестанно извили и раздражали его грубая горячность, ѣдкіе сарказмы и рѣзкія нападки на власть, которой они были представителями. Пренія, продолжавшіяся два дня, приходили уже къ концу; вдругъ Лильбёрнъ, обращаясь къ присяжнымъ, произнесъ: «Господа присяжные! вы мои единственные судьи, хранители моей жизни; отъ васъ Господь потребуетъ отвѣта за мою кровь; поэтому заклинаю васъ: сознайте власть вашу, вникните въ долгъ вашъ предъ Богомъ, предо мною, предъ вами самими, предъ нашимъ отечествомъ; духъ Господа Бога, Всемогущаго Вседержителя неба и земли и всего сущаго, да будетъ съ вами, да направитъ васъ и научитъ сотворить правду во славу Божию».

«Аминь!» закричалъ въ одинъ голосъ все многолюдное собраніе. Судьи переглянулись съ нѣкоторымъ безпокойствомъ и попросили генерала Скиппона велѣть привести еще три роты солдатъ. Генеральный прокуроръ Придо (Prideaux) и верховный судья Кэблъ, председательствовавшій въ судѣ, снова стали усиливаться убѣдить присяжныхъ въ справедливости и необходимости осужденія. Послѣ разсужденій, продолжавшихся три четверти часа, актуаріусъ произнесъ, обращаясь къ присяжнымъ: «Господа присяжные! согласились ли вы на»

⁽¹⁾ 22 октября 1649. Этотъ памфлетъ носитъ заглавіе: *Второе предостереженіе невиннаго человека* (The innocent man's second Proffer).

счетъ вашего приговора?» — «Да». — «Смотрите на подсудимаго: виновенъ ли онъ въ тѣхъ измѣнническихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ его обвинили, или же невиненъ?» — «Невиненъ во всѣхъ этихъ дѣяніяхъ». — «Во всѣхъ и ни въ одномъ изъ нихъ?» — «Невиненъ во всѣхъ и ни въ одномъ изъ нихъ».

При этомъ словѣ «невиненъ» въ судейской залѣ раздалась, говорятъ, такая восклицанія, какихъ, можетъ-быть, никогда и не слыхано было. Цѣлые полчаса судьи сидѣли неподвижно на своихъ мѣстахъ, выносилъ этотъ взрывъ общественной радости. Подсудимый спокойно стоялъ у балюстрады и въ осанкѣ его выражалась такая скромность, какой прежде въ немъ не было. Когда крики утихли, актуариусъ снова заговорилъ: «Господа присяжные! подумайте о вашемъ приговорѣ; присутствующіе слышали его. Вы говорите, что Джонъ Лильбѣричъ невиненъ во всѣхъ тѣхъ измѣнническихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ его обвинили, невиненъ въ какомъ-либо изъ нихъ. Всѣ ли вы говорите это?» — «Да, мы всѣ говоримъ это?»¹

Лильбѣричъ снова былъ отведенъ въ башню, сопутствуемый восклицаніями толпы, и всю ночь радостные огни горѣли на улицахъ. Правительство попыталось-было еще содержать его въ тюрьмѣ, но чрезъ двѣ недѣли ропотъ народа и усилія нѣкоторыхъ благоразумныхъ и благодушныхъ членовъ палаты, въ числѣ которыхъ были Лудю и Гэнри Мартинъ, успѣли, наконецъ, добиться освобожденія его (8 нояб. 1649).

Парламентъ живо ощутилъ эту неудачу, которая, впрочемъ, была не столько опасна для его власти, сколько горька для его самолюбія: хотя Лильбѣричъ ускользнулъ изъ его рукъ, но у него оставалась побѣда надъ уравнителями, которые отказались возмущать народъ и армію и были уже не болѣе какъ заговорщики. Впрочемъ, самая побѣда эта была безплодна: республиканское правительство торжествовало, но не укрѣплялось; его враги — король, кавалеры, республиканцы, анархисты — падали подъ его ударами, а оно все чувствовало

(¹) *State-Trials*, т. IV, col. 1270—1470.

себя вынужденнымъ поддерживать и даже усиливать свои строгія мѣры. Къ прежнимъ законамъ объ измѣнѣ оно прибавило новыя, болѣе-грозныя постановленія, по которымъ слова ставились наравнѣ съ дѣяніями и составляли уголовное преступленіе¹. Допуская уничтоженіе предварительной цензуры, оно постановило законъ о книгопечатаніи, строгость котораго доходила до взысканій и преслѣдованій самыхъ тиранническихъ. Этотъ законъ не только подвергалъ весьма-тяжкимъ наказаніямъ авторовъ, издателей, продавцовъ и распространителей возмутительныхъ сочиненій, но даже самихъ покупателей ихъ обязывалъ, подъ опасеніемъ штрафа, представлять въ-теченіе двадцати-четырёхъ часовъ ближайшему правительственному лицу купленные ими экземпляры. Никакая типографія не дозволялась нигдѣ, кромѣ четырехъ городовъ: Лондона, Йорка, Оксфорда и Кембриджа. Изданіе журналовъ и собраній повѣстей, а также торговля книгами, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, были поставлены въ полную зависимость отъ произвола правительства. Всѣ разнощики и уличные пѣвцы были запрещены, и всюду, гдѣ только попадался хоть одинъ, его брали, вели въ исправительный домъ и сѣкли какъ преступника; а всякій начальникъ, неисполнившій этого предписанія закона, подвергался штрафу². Запрещено было публиковать ходъ дѣлъ и пренія въ высшихъ судахъ. Вопреки законамъ и преданіямъ страны, палата во многихъ случаяхъ сама дѣлалась уголовнымъ судомъ и приговаривала къ тяжкимъ наказаніямъ (къ изгнанію, большимъ штрафамъ и даже къ позорной казни) тѣхъ подсудимыхъ, которыхъ не надѣялась довести до наказанія инымъ судебнымъ путемъ³. Она воспретила жить въ Лондонѣ кавалерамъ-католикамъ, быстро выслужившимся собственными достоинствами офицерамъ—словомъ, всѣмъ, которые были для нея подозрительны. Когда она не видѣла возможности пре-

(¹) Этотъ билль, предложенный 1 мая 1649, былъ принятъ 14 того же мѣсяца. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 199, 209. — (²) Этотъ билль былъ предложенъ 9 августа и принятъ 20 сентября 1649. Тамъ же, стр. 276, 298. — (³) Тамъ же, т. VI, стр. 354—356, 591; т. VII, стр. 71—73, 75, 78, 79. — *Whitelocke*, стр. 440.

слѣдовать судомъ какого-нибудь страшнаго для нея врага, то держала его самовольно въ тюрьмѣ. Въ то самое время, когда Лильбёрнъ, оправданный судомъ присяжныхъ, выходилъ изъ башни, одинъ роялистъ—пресвитеріанинъ, Климентъ Уалькеръ, членъ парламента, изгнанный изъ него вмѣстѣ съ своею партіею въ 1648 году, издалъ сочиненіе: *Англійская Анархія* (*Anarchia anglicana*) или *Историческіе и политическіе рассказы и наблюденія о парламентѣ, открытоме въ 1640 году*—исторію пристрастную, но наполненную важными фактами и любопытными анекдотами о республиканской партіи и ея предводителяхъ. Уалькеръ очутился на мѣстѣ Лильбёрна, въ башнѣ, и оставался тамъ безъ всякаго суда до самой смерти, послѣдовавшей въ 1651 году¹. Въ томъ же самомъ году государственныи совѣтъ приказалъ перевести въ разные города пятерыхъ замѣчательнѣйшихъ изъ бывшихъ предводителей пресвитеріанъ: сэра Уильяма Валера, сэра Уильяма Левиса, сэра Джона Клотуорти, генерала Броуна и генеральнаго комиссара Коплея, и это распоряженіе обнаружилось, что они съ самаго учрежденія республики содержались въ Виндзорскомъ Замкѣ².

Всѣ эти жестокия строгости не внушили ни народу, ни самимъ республиканцамъ увѣренности въ силѣ и прочности республики: республиканцы имѣли въ своихъ рукахъ полную власть; они устрашили отъ всякой политической дѣятельности и высшую аристократію и тогдашнюю радикальную демократію—кавалеровъ и уравнителей. Теперь уже внутренняя тоска мучила ихъ больше, нежели всевозможные враги. Побѣдители и властелины, они видѣли, что поднимается изъ среды ихъ побѣдитель и властелинъ, отъ котораго они не знали какъ защититься и безъ котораго не знали какъ обойтись. Едва родившаяся республика уже чувствовала надъ собою Кромвеля: всякій разъ, въ минуты опасности или тревоги, она прибѣгала къ нему и на другой же день возмущалась довѣріемъ и извѣстностью, которыя онъ приобрѣталъ,

(¹) Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 347. — (²) Приказаніе о переводѣ ихъ было отдано 11 мая 1651. Тамъ же, стр. 250.

спасая ее. Кромвель, съ своей стороны, расточая предъ республикой доказательства глубочайшей преданности, обнаруживалъ на каждомъ шагѣ порывы честолюбія и гордости. Гэнри Мартинъ, который былъ съ нимъ очень-коротокъ, однажды въ палатѣ вздумалъ упорно противиться нѣкоторымъ его желаніямъ относительно арміи. Кромвель быстро выхватилъ кинжалъ и, вонзивъ его въ стулъ, стоявшій подлѣ, громко высказалъ угрозу «Гарри и его шайкѣ уравнителей». Въ другой разъ, въ болѣе-дружелюбномъ и веселомъ настроеніи, онъ назвалъ Гэнри Мартина: «сэръ Гарри». Республиканецъ всталъ, поклонился и сказалъ: «Благодарю ваше величество; я всегда думалъ, что если вы станете королемъ, то я буду сдѣланъ рыцаремъ»¹. Еще не кончился первый годъ республики, а ужъ въ Ковентри перехватывали памфлеты, носившіе заглавіе: *Характеръ короля Кромвеля*², и Крумле, отъ 14 іюня 1649, писалъ кардиналу Мазарину: «Многіе увѣрены, что Кромвель устремляетъ свои мысли далѣе всякаго возможнаго предѣла, до какаго только можетъ доходить самое необузданное честолюбіе»³. Республиканскіе предводители уже нигдѣ не встрѣчали дѣятельнаго сопротивленія; но, принужденные все болѣе-и-болѣе натягивать пружины власти, они были одни среди непримиримыхъ враговъ, а рядомъ съ ними Кромвель все возрасталъ, чтобъ, служа имъ, испровергнуть ихъ.

Кровавый бичъ — гражданская война отсрочила взрывъ этихъ несогласій и придала на нѣкоторое время республикѣ единство и лихорадочную энергію, которая только и могла продлить ея жизнь.

(¹) *Mercurius pragmaticus*, мартъ 1651 г. — Forster, *The Statesmen of the Commonwealth*, (жизнь Гэнри Мартина), т. III, стр. 328. — *Cromwelliana*, стр. 53. — (²) Whitelocke, стр. 434. — (³) *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*.

КНИГА ВТОРАЯ.

Состояніе партій въ Шотландіи и Ирландіи. — Карлъ II провозглашенъ тамъ королемъ. — Шотландскіе комиссары въ Гагъ. — Ирландская война. — Кромвель принимаетъ въ ней командованіе войсками. — Его жестокости и успѣхи. — Экспедиція Монтроза въ Шотландію. — Его пораженіе, арестованіе, осужденіе и казнь. — Прибытіе Карла II въ Шотландію. — Кромвель возвращается изъ Ирландіи и принимаетъ команду надъ войсками въ войнѣ шотландской. — Опасности его положенія. — Сраженіе при Дунбарѣ. — Карлъ II вступаетъ въ Англію. — Кромвель вступаетъ туда же, вслѣдъ за нимъ. — Сраженіе при Уорчестерѣ. — Бѣгство и приключенія Карла II. — Онъ отплываетъ во Францію. — Кромвель возвращается въ Лондонъ. — Полное торжество республики.

Изъ трехъ королевствъ Карла I-го, въ одной Англіи была республиканская партія, довольно-сильная для одержанія минутной побѣды и довольно-смѣлая для попытки управлять страной. По причинамъ весьма различнымъ, Шотландія и Ирландія оставались глубоко-монархическими; но онѣ были такъ настроены и стояли въ такихъ условіяхъ, что не въ состояніи были сильно поддерживать короля, безъ котораго они не могли и не хотѣли обойтись. Ни въ томъ, ни въ другомъ королевствѣ роялисты, въ собственномъ смыслѣ этого слова, не преобладали: въ Шотландіи господствовали пресвитеріане, въ Ирландіи католики. Эти господствовавшіе элементы были не въ одинаковой степени тиранническіе, но они были одинаково расположены къ ненависти и ослѣпленію, одинаково увлечены своими религіозными страстями за предѣлы политическихъ намѣреній и не умѣли ни сознать правъ и силы

своихъ противниковъ, ни соразмѣрять съ своими дѣйствительными силами собственныя притязанія. И тѣ и другіе раздѣлялись: въ Шотландіи свирѣпые пресвитеріане преобладали въ парламентѣ и въ церкви, но рядомъ съ ними была оппозиція, состоявшая изъ пресвитеріанъ умѣренныхъ, которые въ 1642 году подняли войну противъ англійскаго парламента за Карла I-го и имѣли между аристократіею и въ арміи множество приверженцевъ. Въ Ирландіи обширная партія католической аристократіи, по чувству ли благородства или изъ благоразумія, открыто держала, вмѣстѣ съ болѣею частью ирландскихъ протестантовъ, сторону протестантскаго короля; но ей на каждомъ шагѣ ставили препятствія страсти, недовѣрчивость и естественныя, но дурно-разсчитанныя требованія католическаго народа, шедшаго подъ ея знаменами. И въ томъ и въ другомъ королевствѣ вокругъ господствовавшей партіи, внутренно разьединенной, волновались другія партіи, преданныя противоположнымъ началамъ, слабѣйшія числомъ, но дѣятельныя, смѣлыя и непреклонныя. Въ Шотландіи, съ одной стороны, стояли чистые роялисты, частью по неовѣданію англиканской вѣры, частью по монархическимъ чувствамъ; съ другой, независимые сектаторы, сочувствовавшіе англійскимъ республиканцамъ и ихъ парламенту. Въ Ирландіи, съ одной стороны, упрямые католики, враги всякаго протестантскаго правительства, какое бы оно ни было, монархическое или республиканское, боровшіеся съ каждымъ изъ нихъ поочередно, слѣдуя минутнымъ впечатлѣніямъ; съ другой, немногіе поселившіеся въ Ирландіи англійскіе протестанты и республиканцы и довольно-значительное число робкихъ ирландскихъ католиковъ, которые становились подъ знамя парламента, потому-что вѣрили въ его силу и только желали избѣгнуть опасностей борьбы, въ которой никакъ не надѣялись одержать побѣду.

Соперничество предводителей усиливало вражду между партіями. Въ Шотландіи, во главѣ пресвитеріанъ-фанатиковъ стоялъ маркизь Арджайль, расчетливый, настойчивый и хитрый, властолюбивый и осторожный, роялистъ болѣе по преданію, нежели по склонности, болѣе-вѣрный своимъ кліентамъ, нежели тѣмъ, кто имѣлъ надъ нимъ власть, болѣе

всего заботившийся о своемъ влияніи или о своей личной безопасности, и обладавшій искусствомъ пріобрѣтать въ противной партіи себѣ союзниковъ для противоудѣствія своимъ соперникамъ, бывшимъ въ его собственной партіи. Казнь герцога Гампльтона въ Лондонѣ отняла у умѣренныхъ пресвитеріанъ ихъ прежняго предводителя, котораго плохо замѣнили братъ его, лордъ Лэперкъ, наслѣдовавшій отъ него только титуло, но не общее довѣріе, и лордъ Лодердэлъ, придворный льстець и вмѣстѣ вольнодумецъ, способный къ страстной ненависти, хотя въ то же время глубоко-равнодушный, наконецъ, развратный и въ то же время фанатикъ. Монтрозъ, казалось, былъ рожденъ на то, чтобъ очаровать и подчинить себѣ чистыхъ роялистовъ, потому-что между ними онъ былъ всѣхъ блистательнѣе, увлекательнѣе, смѣлѣе, сердечнѣе и горделивѣе. Въ пѣдрахъ эдинбургскаго суда образовался для небольшой партіи шотландскихъ республиканцевъ-сектаторовъ предводитель, обладаніе которымъ могло бы быть предметомъ зависти англійскаго парламента: это былъ Арчибальдъ Джонстонъ, лордъ Уаристонъ, пылкій, находчивый, одаренный быстрымъ соображеніемъ, неутомимый, обладавшій большими познаніями, краснорѣчивый, ловкій какъ плутъ и чистосердечный какъ мученикъ. Въ Ирландіи, между предводителями партій, меньше было людей замѣчательныхъ, такихъ, имена которыхъ пережили бы ихъ вѣкъ. Болѣе-уважаемый, нежели страшный, или увлекающій за собою, маркизъ Ормондъ вице-король какъ для Карла I-го, такъ и для Карла II-го, съ неистоцимымъ, хотя часто безсильнымъ, рвеніемъ правилъ усиліями и внутренними распрями роялистской партіи; а между независимымъ ирландцами, незаботившимися ни о парламентѣ, ни о королѣ, одинъ только Овенъ Рой-О'Нэлъ оставилъ по себѣ нѣкоторую память въ исторіи своими удачными партизанскими подвигами и попеременно отпаденіями отъ партій. Но цѣлая толпа второстепенныхъ предводителей, замѣчательныхъ въ свое время, а теперь вовсе незвѣстныхъ, волновалась вокругъ вице-короля, или въ средѣ народа, и съ жаромъ стремилась, противоудѣствуя то врагамъ своимъ, то соперникамъ, добиться или собственнаго возвышенія, или освобожденія своей вѣры и страны.

Послѣ смерти Карла I-го, въ первую минуту монархической элементъ выдвинулся впередъ и покрылъ всѣ эти разногласія и распри: въ Эдинбургѣ съ 5 февраля 1649 года, и во всѣхъ мѣстахъ Ирландіи, гдѣ только имѣлъ влияние Ормондъ, Карлъ II былъ провозглашенъ королемъ. Шотландскому парламенту представился новый поводъ жаловаться и враждовать противъ парламента англійскаго. Коммиссары, посланные имъ въ Лондонъ сначала для того, чтобъ сдѣлать нѣкоторыя представленія, потомъ, чтобъ протестовать противъ преданія суду Карла I-го, были подвергнуты оскорбительному аресту¹ въ то время, когда они готовы были возвратиться на родину, и проведены подъ конвоемъ до самой границы Шотландіи, съ цѣлю воспрепятствовать всякому съ ихъ стороны разглашенію и удалить ихъ отъ всякаго сообщенія съ народомъ². И убѣжденіе и самолюбіе шотландцевъ были одинаково оскорблены. Парламентъ ихъ рѣшилъ немедленно послать коммиссаровъ къ новому королю, чтобъ просить его возвратиться къ нимъ. Въ то же самое время Ормондъ упрашивалъ его прибыть въ Ирландію, говоря, что тамъ онъ найдетъ три четверти націи преданными его дѣлу; даже самый свирѣпый изъ ирландскихъ предводителей, самъ Овенъ Рой-О'Нэлъ, послалъ къ Карлу особаго гонца съ увѣреніями въ своей вѣрности³.

Всѣ эти посланные почти въ одно и то же время прибыли въ Гагу⁴, гдѣ жилъ Карлъ, подъ покровительствомъ своего зятя, штатгальтера, принца оранскаго, и гдѣ голландскіе генеральные штаты оказывали ему дружественное расположеніе, хотя сдержанное въ предѣлахъ осторожности. Тамъ были при немъ его разумнѣйшіе совѣтники, которыхъ отецъ его, съ опытностью чловѣка, искушеннаго несчастіемъ, рекомендо-

(¹) 2 марта 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 152. — Whitelocke, стр. 384, 385, 388. — (²) *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 16—36, 40—48. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 131, 135, 145. — (³) Whitelocke, стр. 381, 383, 389, 392. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 434. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 4, 11—13, 3, 28. Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 213, 231. — (⁴) Въ концѣ марта 1649.

валъ ему, завѣщая слушаться ихъ; то были: лордъ Коттингтонъ, сэръ Джонъ Колинпеперъ, и въ-особенности сэръ Эдуардъ Гайдъ, монархистъ и англичанинъ страстный, но серьезный, даровитый и сохранившій въ изгнаніи, точно такъ же, какъ хранилъ на родинѣ, неизмѣнную вѣрность религіи, законамъ и правамъ своей страны. Они сильно настаивали, чтобъ Карлъ не поселился ни вообще во Франціи, гдѣ политика Мазарини казалась имъ подозрительною, ни при вдовствующей королевѣ, его матери, которая жила то въ С. Жерменѣ, то въ Парижѣ, попрежнему неочень-любимая истинными англичанами, которыхъ и сама неочень любила, окруженная католическими священниками и тѣми вѣтренными и дерзкими придворными, которые при покойномъ королѣ постоянно имѣли на успѣхъ монархическаго начала, а иногда и на управление такое гибельное вліяніе.

Карлъ былъ въ большомъ затрудненіи: комиссары шотландскаго парламента и шотландской церкви предлагали ему весьма-тяжелыя условія: онъ долженъ былъ отступить отъ своихъ прежнихъ друзей, въ-особенности отъ Монтроза, предмета общей ненависти пресвитеріанъ; прибыть въ Шотландію почти одинъ; совершенно предаться господствующей партіи; подписать ихъ *ковенантъ* 1638 года и, наконецъ, искренно или притворно, сдѣлаться, вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, пресвитеріаниномъ. Умѣренные пресвитеріане, лордъ Гамильтонъ и лордъ Лодердель, будучи врагами пресвитеріанъ-фанатиковъ и негодуя на ихъ требованія, все-таки совѣтовали Карлу вѣряться имъ и больше всѣхъ настаивали, чтобъ онъ рѣшительно отрекся отъ Монтроза; они отказывались сами имѣть съ нимъ какое-либо сношеніе и съ наглостью уходили изъ кабинета короля, когда входилъ Монтрозъ. Последній, въ свою очередь, подстрекалъ Карла отвергнуть всѣ эти притязанія, говоря, что его поработятъ, подъ предлогомъ возвращенія ему королевской власти; что, для достиженія потеряннаго престола, ему слѣдуетъ разсчитывать только на шпагу, и что онъ первый обяжетъ свою и пойдетъ впередъ расчищать ему дорогу. Карлу по-душѣ были совѣты Монтроза, хотя онъ не вѣрилъ въ ихъ исполнимость; но принцъ оранскій, согласно съ письмами королевы-матери

и общимъ мнѣніемъ Голландіи, съ жаромъ уговаривалъ Карла не вѣряться этимъ совѣтамъ, склонялъ, напротивъ, принять предложенія шотландскихъ комиссаровъ, и не постигалъ, какимъ образомъ можно отказываться отъ желаемой имъ королевской власти для поддержанія англиканской церкви и епископовъ, за которыхъ уже поплатился его отецъ короной и жизнью¹.

Карлу, который, со времени смерти своего отца, еще ни разу не проявилъ себя ни дѣломъ, ни словомъ, теперь внушили мысль: отправляясь въ Шотландію, послать въ Англію декларацію, чтобъ заявить свои чувства и намѣренія, придать твердости своимъ приверженцамъ и предупредить ложные толки, къ которымъ могъ подать поводъ его поступокъ. Гаиду, который на совѣтъ не былъ въ пользу этого предложенія, поручено было составить декларацію; но когда онъ представилъ проектъ этого акта, въ которомъ съ особеннымъ искусствомъ старался всячески умѣрять выраженія, тогда поднялось множество разнородныхъ возраженій, и невозможность вести рѣчь такъ, чтобъ удовлетворить англійскихъ роялистовъ, не раздраживъ роялистовъ шотландскихъ или ирландскихъ, оказалась столь очевидною, что единогласно положено было продолжать молчаніе, которое прежде хранили инстинктивно².

Затрудненія очень-скоро утомили Карла; перспектива неприятностей и неуристойной жизни, которая ожидала его въ Шотландіи, возмутила душу его; онъ сдѣлалъ шотландскимъ комиссарамъ нѣкоторые возраженія и далъ уклончивый отвѣтъ, который въ настоящемъ случаѣ равнялся отказу. Въ то же время онъ далъ секретное порученіе Монтрозу, облечь его званіемъ наѣстника и главнокомандующаго всѣми королевскими войсками въ Шотландіи и уполномочивъ набрать въ Европѣ, вездѣ, гдѣ только будетъ можно, людей и денегъ и попытаться, во что бы ни стало, произвестъ въ его отечествѣ роялистскую экспедицію. Потомъ, объявивъ

(¹) Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 238. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, т. XII, стр. 29. — (²) Тамъ же, стр. 43—46.

о своемъ рѣшеніи, отправиться въ Ирландію, которая не требовала ничего, кромѣ его прибытія, Карлъ посадилъ часть своей свиты съ багажемъ на два небольшія судна и велѣлъ имъ въ-самомъ-дѣлѣ отплыть въ Ирландію; самъ же, подъ тѣмъ предлогомъ, что прежде оставленія европейскаго материка ему слѣдуетъ быть во Франціи, чтобъ посѣтить королеву-мать, отерочилъ свой отъѣздъ¹.

Въ-сущности, несмотря на то, что, по числу и по степени преданности приверженцевъ, главная надежда Карла была на Ирландію, ему не очень хотѣлось явиться туда и показать протестантамъ Англій и Шотландіи, что его окружаютъ и первые даютъ ему опору католическій народъ и католическая армія. По этимъ-то самымъ причинамъ, вскорѣ послѣ смерти короля, Ирландія и сдѣлалась предметомъ вниманія и энергическихъ дѣйствій республиканскаго парламента. Онъ ожидалъ, что тамъ-то преимущественно и можетъ вспыхнуть роялистская война; но тамъ-то преимущественно онъ и желалъ ее встрѣтить. Война въ Ирландіи всегда возбуждала пламенное одушевленіе въ англичанахъ почти всѣхъ партій. Противъ Карла I-го была употреблена съ удивительнымъ успѣхомъ эта племенная, религіозная и политическая неприязнь; надѣялись извлечь изъ нея такую же выгоду и противъ его сына. Какъ только узнали въ Лондонѣ, что онъ провозглашенъ въ Ирландіи королемъ и что Ормондъ почти всю страну собралъ подъ свое знамя, тотчасъ рѣшили произвести нападеніе. Палата, при самой отмѣнѣ королевской власти и палаты лордовъ, назначила по 120,000 ф. ст. въ мѣсяцъ на содержаніе сорока-четыре-тысячной арміи, большая часть которой предназначалась въ Ирландію, а государственному совѣту поручено было, по соглашенію съ главнокомандующимъ и его главнѣйшими офицерами, опредѣлить: какимъ-образомъ должна быть подготовлена и ведена ирландская война².

(¹) Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 263, 345. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 15, 17, 39—41. — Wishart, *Memoirs of Montrose*, стр. 338—360 (Эдинбургъ, 1819). — (²) 8 и 9 марта 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 159, 163, 170, 172, 182, 186, 188, 208. — Whitelocke, стр. 385—386, 391—392.

Черезъ пять дней Скоттъ, отъ имени общаго собранія государственнаго совѣта и совѣта военнаго, доложилъ палатѣ, что первую мѣрою для сформированія арміи и подготовленія ирландской войны должно быть назначеніе командующаго этою арміею. Палата послала государственному совѣту предложеніе сдѣлать выборъ. Думали, что совѣтъ предложитъ Ламберта, и большая часть друзей Кромвеля, казалось, указывала на него; но нѣкоторые, болѣе-сметливые, или болѣе-подготовленные, неожиданно предложили самого Кромвеля, который не присутствовалъ въ засѣданіи. Тотчасъ извѣстили его объ этомъ, и онъ, казалось, былъ изумленъ, какъ-будто ничего не зналъ объ этомъ прежде; онъ просилъ, чтобъ генеральный совѣтъ арміи избралъ отъ каждаго полка по два офицера, которые бы собрались къ нему съ рѣшенія въ столь чувствами и вмѣстѣ съ нимъ испросили для рѣшенія въ столь важномъ дѣлѣ откровенія свыше. Собраніе положило на томъ, что онъ долженъ принять предложеніе, и палата утвердила его (30 марта 1649). Кромвель принялъ назначеніе съ видимымъ смущеніемъ и скромностью. Онъ говорилъ, что «онъ недостойнъ и не способенъ для исполненія столь великой обязанности; но покоряется предписанію палаты, уповаю на помощь Божию, примѣры которой уже не разъ были явлены надъ нимъ. Прискорбныя крайности, до которыхъ недавніе успѣхи мятежниковъ (такъ называлъ онъ Ормонда и ирландскихъ роялистовъ) довели уже это королевство, побуждаютъ его подвергнуть опасности себя и свою жизнь. Не съ тѣми силами, которыя будутъ первоначально въ его распоряженіи, надѣется онъ подавить мятежъ; но по-крайней-мѣрѣ власть республики сколько-нибудь будетъ поддержана въ Ирландіи, пока не найдется возможность послать ему подкрѣпленіе; теперь же, пока онъ умоляетъ палату не терять ни минуты, чтобъ приготовить все необходимое для такого предпріятія¹.

Палата склонилась на его просьбу, и въ мѣрахъ, принятыхъ ею для обезпеченія успѣха войны, на каждомъ шагѣ

(¹) Whitelocke, стр. 390, 391. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 70—72.

открывалась заботливая предусмотрительность и практической мысль избранного предводителя. Чтобы утѣшить Ферфакса въ его бездѣйствіи, ему дали титулъ генералиссимуса всѣхъ военныхъ силъ парламента, какъ въ Ирландіи, такъ и въ Англіи расположенныхъ. Кромвель не былъ ни тщеславенъ, ни обидчивъ, и вслѣдствіе старался удовлетворять самолюбію своихъ соперниковъ, особенно, когда имѣлъ намѣреніе отѣснить ихъ. Онъ выбралъ себѣ въ начальники штаба зятя своего, Эйртона, который уже доказалъ ему свои способности, энергію и дружбу. Полки, назначенные подъ его команду для предпринимаемой экспедиціи, составляли двѣнадцати-тысячный корпусъ; имъ уплатили жалованье за все прежнее время, достаточно снабдили ихъ оружіемъ и припасами, и комплектованіе ихъ было обезпечено правильными мѣрами. Опредѣлили содержаніе офицерамъ, и они получили впередъ довольно-значительныя суммы. Другіе офицеры, оставившіе лорда Инчквинна, когда онъ объявилъ себя роялистомъ, вступили въ службу парламента и воспользовались тою же милостью. Озаботились и о снабженіи арміи провіантомъ. Извѣстное число судовъ было расположено вдоль береговъ Ирландіи въ распоряженіе генерала. Въ Сити былъ открытъ заемъ въ 450,000 фун. ст., назначенный исключительно на издержки предстоящей войны, и самъ Кромвель велъ сношенія по этому дѣлу. Секвестраціонному комитету предложено поспѣшить взысканіемъ суммъ, должныхъ роялистами за оставленные при нихъ имущества, и эти взысканія относились къ той же Ирландіи. Предусмотрительность Кромвеля простерлась за предѣлы его исключительно-военнаго назначенія. Неусыпный покровитель своихъ друзей, онъ пригласилъ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли какія-нибудь дѣла до парламента, немедленно подать просьбы и настоялъ, чтобъ эти просьбы были по справедливости удовлетворены до отбытія просителей въ экспедицію. И самому себѣ доставилъ онъ полное удовлетвореніе уплатою слѣдовавшаго ему за прежнее время содержанія, назначеніемъ оклада, который оказался весьма-значительнымъ, и ассигнованіемъ разныхъ добавочныхъ суммъ, въ которыхъ онъ имѣлъ нужду. Наконецъ возлагаемое на него порученіе присваивало ему какъ военную, такъ и граждан-

скую власть въ Ирландіи, и эта власть ввѣрена была ему на три года¹.

Обезпечивъ себя матеріальными силами, Кромвель занялся средствами нравственнаго вліянія. У республики было мало друзей въ Ирландіи: надо было приобрести ихъ; надо было по-крайней-мѣрѣ освѣтить передъ собой ряды неприятелей. Кромвель узналъ, что одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и способнѣйшихъ людей въ Ирландіи, лордъ Брогиль, прежде служившій поочередно и королю и парламенту, потомъ удалившійся въ свои земли, теперь прибылъ въ Лондонъ съ цѣлью переѣхать въ Голландію и предложить свои услуги Карлу II. Онъ послалъ къ нему одного изъ своихъ офицеровъ сказать, что желаетъ быть у него и переговорить съ нимъ. Лордъ Брогиль удивился и выразилъ опасеніе: нѣтъ ли тутъ ошибки, такъ-какъ онъ, по словамъ его, не имѣетъ чести знать генерала. Кромвель явился чрезъ нѣсколько минутъ и, сдѣлавъ лорду самое почтительное привѣтствіе, объяснилъ, что его намѣреніе открыто; что у него паспортъ въ Спа, но что онъ, подъ предлогомъ леченія водами, въ-сущности ѣдетъ къ Карлу Стюарту въ видахъ, враждебныхъ правительству страны. Лордъ Брогиль отрекся. «Не запирайтесь» сказалъ ему Кромвель, «я могу показать вамъ ваши собственные письма; государственный совѣтъ уже разсмотрѣлъ ихъ и отдастъ приказаніе посадить васъ въ лондонскую башню; но я упростилъ отложить эту мѣру до-тѣхъ-портъ, пока переговорю съ вами». Лордъ Брогиль признался во всемъ, благодарилъ Кромвеля и просилъ его совѣта. «Я уполномоченъ» сказалъ Кромвель «предложить вамъ командованіе отрядомъ войскъ въ ирландской арміи; отъ васъ не потребуютъ никакой клятвы; вы только будете дѣйствовать противъ ирландскихъ католиковъ». Лордъ Брогиль не скрылъ чувства негодованія и просилъ дать ему сколько-нибудь времени на размышленіе. «Невозможно» отвѣчалъ Кромвель; «если я оставляю

(1) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 183, 184, 226, 232, 235, 240, 243, 248, 253, 254, 267, 270, 281, 288, 300, 301, 321, 328, 331. — Whitelocke, стр. 399, 401, 404, 409, 410, 412, 415, 421, 423, 426, 430.

вась отвергнувшимъ мое предложеніе, вы въ ту же минуту будете государственнымъ арестантомъ». Они разстались добрыми друзьями, и три мѣсяца спустя, оба были въ Ирландіи и вмѣстѣ дѣйствовали въ пользу парламента ¹.

Около этого же времени въ Лондонѣ появились нѣкоторые люди, извѣстные своею страстною ревностью къ католицизму, сэръ Кинельмъ Дигби, сэръ Джонъ Винтеръ, аббатъ Монтагъ, которые уже не разъ были замѣшаны въ дѣла Ирландіи и всегда ставили выгоды своей церкви выше выгодъ короля. Имъ подали надежду, что ихъ вѣра и богослуженіе получатъ полную свободу въ Ирландіи съ тѣмъ, чтобъ католики отказались отъ свѣтскихъ притязаній папы и выставили десять тысячъ человекъ на службу республики. При посредничествѣ испанскаго посланника открылись совѣщанія; а чтобъ дать какое-нибудь ручательство за расположеніе католиковъ, ученый священникъ Томасъ Вэйтъ, въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Основанія повиновенія и правительства*, развилъ ту мысль, что дурныя дѣйствія гражданской власти могутъ освобождать народъ отъ присяги, и что если власть разъ низложена, то общая польза можетъ внушить народу лучше покориться, нежели домогаться возстановленія низвергнутой власти. На континентѣ Карлъ II и его совѣтники встревожились и послали сказать Ормонду, чтобъ онъ былъ осторожнѣе. Они были правы, потому-что, пока въ Лондонѣ велись эти тайные переговоры, Монкъ, по внушенію Кромвеля, заключилъ въ Ирландіи перемиріе съ главнымъ католическимъ предводителемъ О'Налемъ, перемиріе, подъ которымъ крылся договоръ, что О'Наль будетъ подъ-рукою помогать дѣйствіямъ парламентской арміи и ея генераловъ (8 мая 1649). Кромвель былъ на столько свободенъ отъ религіозныхъ предразсудковъ, чтобъ не пренебрегать католическими войсками въ Ирландіи, и не будучи въ этомъ отношеніи разборчивѣе Карла I, но обладая большею скрытностью, онъ старался

(¹) Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 249 — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 153, 155. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. I, стр. 485.

или примирить ихъ съ собою, если парламентъ и протестантская публика позволятъ ему это, или выдать и разъединить ихъ, если запретятъ пользоваться ихъ помощію ¹.

Онъ пытался также съ самими пресвитеріанами, своими недавними, весьма жаркими противниками, возобновить нѣкоторые дружественныя отношенія, удерживаясь отъ всякаго выраженія религіозной вражды противъ нихъ и давая имъ понять, что, по его мнѣнію, ихъ-то именно церковный уставъ государство должно было бы принять и поддерживать. Отправляясь въ Ирландію, онъ хотѣлъ заранѣе запасться друзьями и укротить или, по-крайней-мѣрѣ, смягчить враговъ, которыхъ оставлялъ позади себя, въ Англіи.

Между тѣмъ онъ медлил отъѣздомъ. Хотѣлъ ли онъ только дождаться, чтобъ войска его переправились и были уже готовы въ Ирландіи прежде, нежели онъ явится тамъ самъ, или обдумывалъ какой-нибудь тайный планъ? Это началось немного беспокоить парламентъ, потому-что удалитъ Кромвеля и занять войска было главною цѣлью, съ которою онъ такъ быстро предпринялъ ирландскую войну и сдѣлалъ для нея столько пожертвованій. Иностранцы министры, находившіеся въ Лондонѣ, сильно сомнѣвались въ намѣреніи Кромвеля уѣхать. «Продолжаютъ говорить» писалъ Крумлё кардиналу Мазарини, «что Кромвель уѣдетъ никакъ не позже конца этого мѣсяца. Миѣ предвидится противное, и мнѣніе мое разделяютъ столько умныхъ людей, что я не могу отъ него отказаться; буду держаться его до-тѣхъ-поръ, пока не разубѣдитъ меня достовѣрное извѣстіе, что онъ дѣйствительно переехалъ въ ту страну. Трудно объяснить, какимъ образомъ Кромвель, который, по мнѣнію многихъ, простираетъ свои мысли далѣе того предѣла, до котораго можетъ доводить ихъ самое необузданное честолюбіе, рѣшается оставить это королевство на произволъ протестантовъ и заговоръ, могущихъ образоваться въ его отсутствіе, тогда-какъ при немъ никто и не помыслитъ о нихъ» ².

(¹) Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 216—222. — (²) 14 июня 1649. — Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ.

Но въ началѣ іюня Ормондъ открылъ кампанію и, несмотря на существовавшіе въ его партіи раздоры, несмотря на плохую организацію его арміи, успѣхи его были такъ быстры, что къ концу мѣсяца изъ всей Ирландіи у парламента оставались только Лондондерри и Дублинъ. Кромвель рѣшился: 10 іюля множество его друзей собралось въ Уайтгалль; три священника испросили оружію его Божіе благословеніе. Кромвель, послѣ рѣчей двухъ его офицеровъ, Гофа и Гаррисона, самъ сказалъ рѣчь, въ которой привелъ много текстовъ изъ священнаго писанія, имѣющихъ аналогію съ настоящимъ предпріятіемъ. «Потомъ, въ пять часовъ вечера, отправился онъ по дорогѣ въ Бристоль съ такою пышностью и въ такомъ экипажѣ (говоритъ современный журналъ), какихъ еще не видано было. Онъ сидѣлъ въ каретѣ, запряженной шестью фландрскими кобылицами, сѣрыми въ яблокахъ; за нимъ слѣдовало множество каретъ и толпа высшихъ чиновъ арміи. Гвардія его состояла изъ двадцати-четырехъ отборныхъ людей, изъ которыхъ низшій былъ по-крайней-мѣрѣ офицеръ, или коношій; было много и полковниковъ въ полныхъ мундирахъ. Трубы гремѣли. Теперь берегитесь, мимордъ Ормондъ! вы будете имѣть дѣло съ храбрыми: побѣдить ихъ — будетъ для васъ много чести, но и быть побѣжденнымъ ими — не составитъ большого ущерба вашей воинской славы. Вы говорите: *или Цезарь или ничто!* а они говорятъ: *или республика или ничто!*»¹

Прибывъ въ Бристоль, Кромвель по необъяснимымъ причинамъ оставался тамъ около мѣсяца; онъ разѣзжалъ по разнымъ портамъ, присутствовалъ при посадкѣ войскъ на суда и принималъ множество посѣтителей. Окрестные жители стекались отовсюду посмотреть на него; жена его и многіе изъ родныхъ пріѣзжали провести съ нимъ нѣсколько дней; казалось, онъ еще колебался, сомнѣвался и какъ-бы употреблялъ усилія, чтобъ оторваться отъ англійской почвы².

Изъ Ирландіи пришло извѣстіе, положившее конецъ этой

(¹) *Cromwelliana*, стр. 62. — Whitelocke, стр. 413. — (²) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. I, стр. 445.

медленности. Ормондъ, прежде нежели идти на Дублинъ, писалъ къ губернатору Мичелю Джонсу, бывшему до-тѣхъ-поръ умѣреннымъ пресвитеріаномъ, уговаривая его отступить отъ этого мнимаго парламента, который зарѣзалъ своего короля и хочетъ ввести анархію, и обѣщая огромныя вознагражденія, если будетъ снова держаться королевской стороны. — «Не знаю» отвѣчалъ Джонсъ, «кто вручилъ вамъ вашу власть; англійскій парламентъ ни за что не согласился бы на миръ, который вы заключили съ мятежниками, весьма небезопасный для протестантской религіи. Какимъ образомъ можетъ быть утверждёнъ этотъ миръ арміею папистовъ? Я лучше умру на своемъ постѣ, нежели постыдной измѣной куплю предлагаемыя мнѣ выгоды». Ормондъ расположился передъ Дублиномъ, надѣясь овладѣть крѣпостью, гдѣ гарнизонъ былъ слабъ и гдѣ онъ имѣлъ единомышленниковъ. Но въ послѣднихъ числахъ іюля авангардъ Кромвеля, при попутномъ вѣтрѣ, вошелъ въ дублинскую портъ, и Ормондъ не могъ этому воспрепятствовать; гарнизонъ, подкрѣпленный, снабженный свѣжими припасами и вполне-одушевившійся, просилъ своего командира сдѣлать какой-нибудь рѣшительный ударъ. 2-го августа Джонсъ произвелъ на лагерь осаждавшихъ у деревни Ратмайнсъ такую неожиданную, быструю и удачную вылазку, что, несмотря на отчаянные усплія генераловъ и самого Ормонда, королевская армія пришла въ совершенный безпорядокъ, понесла большой уронъ и принуждена была снять осаду¹.

Какова бы ни была причина, по которой Кромвель медлить оставилъ Англію, но непременно нужно было, чтобъ ему, а не кому другому, принадлежала честь покоренія Ирландіи. На другой же день по полученіи извѣстія, онъ выступилъ, и какъ только сѣлъ на корабль, еще не выхода изъ порта Митфорд-гавена, чтобъ показать съ своей стороны нетерпѣливое желаніе прославить побѣду Джонса, онъ написалъ другу

(¹) Whitelocke, стр. 391, 419, 420. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 175, 278. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 69; т. VII, *Ireland*, стр. 74, 75.

своему Ричарду Мэйору, на дочери котораго только передъ тѣмъ женился старшій сынъ его Ричардъ: «Маркизь Ормондъ осаждалъ Дублинъ, имѣя девятнадцать тысячъ войска, или около того; семь тысячъ шотландцевъ и потомъ еще три тысячи должны были скоро соединиться съ нимъ. Джонсъ вышелъ изъ Дублина съ четырьмя тысячами пѣхоты и тысячно-двумя-стами кавалеріи; онъ опрокинулъ и разбилъ всю эту армію, положилъ на мѣстѣ четыре тысячи человекъ и взялъ въ плѣнъ двѣ-тысячи-пятьсотъ-семнадцать человекъ, въ томъ числѣ триста офицеровъ и, между ними, нѣсколько весьма замѣчательныхъ¹. Это благодать неожиданная, столь великая и важная въ настоящую минуту, что, поистинѣ, кажется намъ какъ-бы сновидѣніемъ. Что сказать? Богу угодно наполнить наши души чувствомъ благодарности, чтобъ уста наши исполнились хвалы его во все дни, и да не дастъ онъ намъ забыть когда-либо его великія къ намъ милости. Въ нихъ есть сила, долженствующая укрѣпить нашу вѣру и любовь для годниъ болѣе-тяжкихъ. Молитесь за меня: да шествую я достойно Господа во всехъ путяхъ, на которые онъ призвалъ меня!»

Этотъ порывъ патриотическаго благочестія Кромвель заключаетъ слѣдующей чертой родительской заботливости:

«Я ввѣрилъ вамъ моего сына: прошу васъ, не забываете его вашими совѣтами. Я не завидую его наслажденіямъ, но боюсь, чтобъ онъ не допустилъ имъ поглотить всего себя. Я желалъ бы, чтобъ онъ размыслилъ о себѣ и занялся дѣлами; чтобъ читалъ сколько-нибудь исторію, изучалъ математическія науки и космографію. Это прекрасныя познанія, въ которыхъ все подчинено дѣламъ Божиимъ; они благотворнѣе праздности и однихъ свѣтскихъ удовольствій; притомъ они полезны на служеніе родинѣ, для котораго рожденъ всякій человекъ»².

Кромвель всегда неусыпно заботился о своихъ дѣтияхъ,

(¹) Все эти цифры были сильно преувеличены. — *Carte, Ormond's Letters*, т. II, стр. 403, 407—411. — (²) *Carlyle, Cromwell's Letters and Speeches*, т. I, стр. 446.

о ихъ положеніи въ свѣтѣ и нравственномъ направленіи; и въ эту сферу, какъ и всюду, вносилъ онъ свою прозорливую и властительную дѣятельность.

На другой день по прибытіи въ Дублинъ, 15 августа, онъ былъ привѣтствованъ громкими восклицаніями; любопытная и радостная толпа тѣснилась на его пути. Въ центрѣ города, гдѣ было самое большое стеченіе народа, онъ остановился и, стоя въ экипажѣ, со шляпою въ рукѣ, сталъ говорить къ народу: «онъ не сомнѣвался, что божественное Провидѣніе, приведшее его къ нимъ цѣла и невредима, возвратитъ имъ льготы и вещественныя блага, отнятыя у нихъ войною. Все тѣ, которые будутъ сердечно помогать великому дѣлу, направленному противъ кровожадныхъ варваровъ, ирландцевъ, для распространенія проповѣди Христова Евангелія, найдутъ въ немъ и въ англійскомъ парламентѣ покровительство и доброе расположеніе, и каждый будетъ вознагражденъ по заслугамъ. Ему отвѣчали криками: «Будемъ жить и умремъ вмѣстѣ съ вами!» На другой же день воинственная и пуританская прокламація обозначила характеръ правленія Кромвеля; въ ней онъ напоминалъ о милостяхъ, явленныхъ Богомъ на этотъ городъ и явившихся преимущественно въ пораженіи, недавно нанесенномъ осаждавшимъ его мятежникамъ. Онъ удивлялся, что при такихъ благодѣяніяхъ святое имя Господне еще ежедневно оскорбляется среди ихъ божбами, хулами, пьянствомъ и всеми нечестивыми страстями, противными законамъ Божиимъ, законамъ отечественнымъ, законамъ военнымъ. Обращаясь къ мэру, городскимъ властямъ и офицерамъ арміи, онъ предлагалъ неусыпно блюсти эти законы и объявить, что тѣ, которые пренебрегутъ смотрѣть за точнымъ исполненіемъ ихъ, сами подвергнутся всей строгости его¹.

Едва войска его отдохнули нѣсколько дней, какъ онъ выступилъ въ походъ, но совѣтъ не съ тѣмъ расположеніемъ, какое выражалъ издали, пока готовилась его экспедиція. Какъ-только очутился онъ въ Ирландіи, на театрѣ войны, среди враждовавшихъ сторонъ, тотчасъ почувствовалъ, что

(¹) Тамъ же, стр. 449. — *Whitelocke*, стр. 423.

предубѣжденіе и злоба англичанъ противъ ирландцевъ, протестантовъ противъ католиковъ, республиканцевъ противъ роялистовъ—имѣютъ характеръ страстей свирѣпыхъ и неутолимыхъ, изъ которыхъ можно сдѣлать страшное употребленіе, давъ имъ полную волю, и для которыхъ нѣтъ ни мѣры, ни политической сдержанности въ поступкахъ. Онъ ухватился за нихъ не колеблясь, какъ за факты неоспоримые, какъ за силы, для него нужныя. Внушенія и примѣры, доходившіе до него изъ Лондона, ни сколько не удерживали и даже еще болѣе подвигали его по этому наклонному пути. Извѣстія изъ Ирландіи, въ-особенности побѣда, одержанная Джонсомъ при Дублинѣ, и возбужденныя ею надежды упитожили слабые зачатки недавно-образовавшихся—было мирныхъ переговоровъ съ ирландцами и католиками. Парламентъ не призналъ перемирія, заключеннаго Монкомъ съ О'Нэлемъ, и предводители партій, тайно направившіе Монка на этотъ путь, почли долгомъ первые осудить его поступокъ, чтобы дать ему потомъ съ большимъ успѣхомъ самому оправдаться въ своемъ намѣреніи. Черезъ нѣсколько дней палата постановила мнѣніе, что сэръ Кинельмъ Дигби и сэръ Джонъ Винтеръ—эти пламенные католики, которыхъ допустили прибыть и почти призвали въ Лондонъ, съ цѣлю увѣрить, что они окажутъ помощь въ Ирландіи, если имъ предоставятъ свободу богослуженія — эти католики опасные люди, которыхъ должно немедленно удалить, и они получили приказаніе тотчасъ же выѣхать изъ Англіи и не возвращаться въ нее, подъ опасеніемъ смерти и конфискаціи ихъ имуществъ. Духъ примиренія, путемъ правды или благоразумія, теперь совершенно исчезъ, и въ англійскихъ совѣтахъ также, какъ въ ирландскихъ лагеряхъ, господствовалъ уже одинъ религіозный и политическій фанатизмъ¹.

При такихъ-то мрачныхъ предвѣстіяхъ Кромвель 31 августа выступилъ изъ Дублина, имѣя подъ командой около десяти тысячъ человѣкъ, съ цѣлю осадить Дроггеду, важнѣйшее укрѣпленное мѣсто въ провинціи Лейнстеръ. Ормондъ,

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 277, 289.—*Whitelocke*, стр. 419, 422, 423.

отступивъ изъ-подъ Дублина, оставилъ въ этомъ укрѣпленіи трехтысячный гарнизонъ, который почти весь состоялъ изъ англичанъ, подъ командою сэра Артура Аштона, стараго воина на деревашкѣ, человека отличной храбрости и испытанной вѣрности: Ормондъ надѣялся, что эта крѣпость надолго задержитъ успѣхи непріятеля. Употребивъ шесть дней на осадныя работы, Кромвель потребовалъ отъ коменданта сдачи крѣпости, и получивъ отказъ, 10-го сентября велѣлъ войскамъ идти на приступъ. Первый приступъ, какъ ни былъ силенъ, но отбитъ съ большимъ урономъ для осаждавшихъ. При этомъ погибли полковникъ Кассель и множество офицеровъ. Второй приступъ Кромвель повелъ самъ и, несмотря на энергическое сопротивленіе гарнизона, разные ретраншаменты были взяты, а потомъ башни и городскія церкви, въ которыхъ заперлись упорнѣйшіе защитники крѣпости. «Въ пылу боя» писалъ Кромвель президенту государственнаго совѣта и председателю парламента, «я не велѣлъ щадить ни одного человѣка, который будетъ найденъ въ крѣпости съ оружіемъ въ рукахъ. Комендантъ, сэръ Артуръ Аштонъ, множество высшихъ офицеровъ и, какъ надо полагать, до двухъ тысячъ солдатъ пали въ эту ночь подъ ударами оружія. На другой день мы потребовали сдачи двухъ башенъ; въ одной изъ нихъ заперлись сто-двадцать или сто-пятьдесятъ человѣкъ и не хотѣли сдаваться; мы думали принудить ихъ къ этому голодомъ и обложили башню стражею, чтобы не выпускать оттуда ни одного человѣка, пока желудки не заставятъ ихъ покориться. Они убили или ранили нѣсколькихъ изъ нашихъ людей. Когда они сдались, то офицеры ихъ всѣ, а солдаты одинъ изъ десяти были преданы смерти; остальные отправлены въ Барбадось. Всѣ ихъ священники и монахи, безъ различія, преданы смерти. Я полагаю, что изъ всего гарнизона едва-ли тридцать человѣкъ успѣли скрыться. Я увѣренъ, что это—праведное наказаніе, посланное Богомъ на варваровъ, пролившихъ столько неповинной крови! Оно, я полагаю, предотвратитъ пролитіе крови въ будущемъ. Въ этомъ состоитъ достаточная причина тѣхъ дѣйствій, которыя въ нѣмъ случаѣ могли бы возбуждать раскаяніе и сожалѣніе».

«Р. С. Вотъ перечень убитыхъ офицеровъ и солдатъ: комендантъ; по кавалеріи — два подполковника, одинъ майоръ, восемь капитановъ, восемь поручиковъ и восемь корнетовъ; по пѣхотѣ — три полковника, съ ихъ подполковниками и майорами, сорокъ-четыре капитана, съ ихъ поручиками и прапорщиками; двѣсти-двадцать кавалеристовъ и двѣ-тысячи-пятьсотъ пѣхотныхъ солдатъ, не считая офицеровъ генеральнаго штаба, военныхъ врачей и множества жителей»¹.

По другимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ роялистами и даже людьми, принадлежавшими къ парламентской партіи, не только убійства продолжались два дня, но чрезъ пять или шесть дней находили офицеровъ, спрятанныхъ, изъ состраданія, солдатами, и хладнокровно рѣзали ихъ; во время самой рѣзни женщинъ и дѣтей также мало щадил, какъ и вооруженныхъ мужчинъ. «Это было» говоритъ современный панегиристъ Кромвеля «принесеніе трехъ тысячъ ирландцевъ въ жертву тѣмъ десяти тысячъ англичанъ, убитыхъ ими нѣсколько лѣтъ назадъ»².

Это жертвоприношеніе не произвело того дѣйствія, котораго ожидалъ Кромвель для оправданія его; оно оказалось недостаточнымъ для предотвращенія дальнѣйшаго пролитія крови; надо было начать снова. Спустя мѣсяць, Уэксфордъ защищался также же, какъ Дроггада, и подвергся такому же убійству. Правда, другія крѣпости, какъ-то: Коркъ, Россъ, Югаль, Килькенни, объята страхомъ, или преданныя измѣною, сдались; но были и такія, какъ Келменъ, Гауранъ и Клонмель, которыя упорно держались, а нѣкоторыя, какъ напр., Ватерфордъ, дали такой сильный отпоръ, что Кромвель принужденъ былъ снять осаду. Даже тамъ, гдѣ успѣхъ казался самымъ легкимъ, онъ былъ занятъ страшными жестокостями. Въ Гауранъ за сдачу крѣпости солдатамъ обѣщана жизнь, но съ условіемъ: выдать непріятельно офицеровъ, которые и были всѣ перерѣзаны. Епископа россака повѣсили въ первосвященническихъ одеждахъ,

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, (16, 17 и 22 сентября 1649), т. I, стр. 457—465. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 201—210. — Whitelocke, стр. 427—428. — (²) *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 209. — Clarendon, *Hist. of the rebell., Ireland*, стр. 82. — *Mémoires de Ludlow*, т. II, стр. 2—4, въ *Collection* г. Гизо.

подъ стѣнами замка, который защищали его люди. Клонмель защищался геройски, и когда, наконецъ, крѣпость сдалась, Кромвель не нашелъ тамъ ни одного солдата: пока подписывали статьи капитуляціи съ жителями, гарнизонъ ночью, въ полномъ вооруженіи, вышелъ изъ города и отступилъ, чтобъ продолжить борьбу въ иномъ мѣстѣ¹.

Обычная уловка злыхъ страстей — совершать кровавыя дѣла въ собственное свое удовлетвореніе и оправдывать ихъ или какой-нибудь великой идеей, которую онѣ стремятся выполнить, или крайней необходимостью успѣха. Исторія покрыла бы себя позоромъ, еслибъ признала эти лживыя оправданія: ея долгъ — возвести зло къ его источнику и воздать людскимъ порокамъ то, что имъ принадлежитъ.

Человѣческой фанатизмъ обманываетъ себя или злоупотребляетъ собою изъ гордости, когда выдаетъ себя за исполнителя высокихъ подвиговъ божественнаго правосудія. Не людямъ произносить надъ народами Божіи приговоры!

Кромвель не былъ кровожаденъ, но онъ желалъ, во что бы ни стало, быстрыхъ успѣховъ, необходимыхъ больше для его собственнаго блага, нежели для защищаемого имъ дѣла, и ни въ чемъ не отказывалъ страстямъ тѣхъ, кто ему служилъ. Это былъ честолюбивый эгоистъ, съ качествами великаго человѣка, имѣвшій свои орудія ограниченныя и грубыя фанатиковъ. Великія и истинныя средства его успѣховъ состояли не въ убійствахъ, а въ его гениіи и въ томъ высокомъ понятіи, которое уже составили себѣ о немъ народы. То по инстинкту, то вълѣдствіе размышленія, онъ велъ себя въ Ирландіи, относительно друзей и относительно враговъ, съ гибкостью и глубоко-разсчитанной ловкостью, являясь неподражаемымъ въ искусствѣ дѣйствовать съ людьми, убѣждать, очаровывать или смягчать даже тѣхъ, которые должны были питать къ нему величайшую недовѣрчивость и отвращеніе. Предавая убійствамъ и грабежамъ взятые имъ города, онъ въ то же время поддерживалъ въ своей арміи строжай-

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. I, стр. 466—516. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 314, 323. — Whitelocke, стр. 433, 434, 456 — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 151—162.

шую дисциплину, не позволяя им под какимъ видомъ дѣлать ни малѣйшихъ притѣсненій жителямъ и наблюдалъ, чтобы имъ съ точностью платили за всякое взятое отъ нихъ продовольствіе. Этотъ человекъ, который хвалился тѣмъ, что въ Дрогедѣ велѣлъ перерѣзать всѣхъ безъ различія монаховъ, который, гласно обѣщая христіанскую вѣротерпимость, постоянно съ презрѣніемъ исключалъ изъ своихъ обѣщаній католиковъ, этотъ самый человекъ, чрезъ ирландскихъ монаховъ, имѣлъ въ непріятельскихъ рядахъ дѣятельнѣйшую полицію, постоянно былъ извѣщающъ о всѣхъ ихъ намѣреніяхъ или движеніяхъ, а иногда даже производилъ среди нихъ такое вліяніе, что они проигрывали чрезъ свои собственные распри. Онъ безпрестанно старался отторгать отъ королевской стороны людей замѣчательныхъ, и его попытки въ этомъ родѣ дошли, но безъ успѣха, до самого Ормонда, къ которому онъ свысока выражалъ свое уваженіе, нерѣдко прибавляя: «На что лорду Ормонду нуженъ Карлъ Стюартъ, и какія одолженія получалъ онъ отъ него когда-нибудь?» Съ парламентомъ Кромвель держалъ себя весьма независимо, но безъ тщеславія и безъ крика; напротивъ, въ способѣ выраженія онъ свою уступчивость доводилъ до покорности. Послѣ взятія Россы, онъ писалъ къ предсѣдателю палаты: «Представляя вамъ такимъ-образомъ отчетъ о событіи, я не буду утруждать васъ частными просьбами, а обращаюсь съ ними въ государственнѣйшій совѣтъ. Но позвольте мнѣ почтительнѣйше сказать вамъ то, что, по моему разумѣнію, будетъ во благо вамъ; впрочемъ, и здѣсь я готовъ покориться волюнѣ вашей воли. Мы желаемъ подкрѣпленій. Это не увеличитъ вашихъ пожертвованій, если суммы, уже ассигнованныя вами для существующихъ войскъ, дойдутъ къ намъ во-время... Объ этомъ-то я нижайше прошу васъ, а также о высылкѣ амуниціи, башмаковъ и чулковъ, уже требовавшихся мною, чтобы бѣднымъ людямъ, находящимся подъ моею командою, сдѣлать какое-нибудь поощреніе. А при всеблаготворности Того, кто непрестанно шествуетъ съ нами, я надѣюсь, что скоро Ирландія не только не будетъ бременемъ для Англіи, но сдѣлается полезнымъ членомъ республики»¹.

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters* (14 ноября 1649), т. 1, стр. 489.

Кромвель скоро отыскалъ и приложилъ къ дѣлу самое сильное средство для удачнаго окончанія экспедиціи. Онъ видѣлъ, что, несмотря на нѣкоторые частные успѣхи, ему не удастся разстроить роялистскую партію въ Ирландіи, отнимая у ней предводителей, и рѣшился обратить свои усилія на солдатъ; ихъ было много; то были люди храбрые, часто ничего-неимѣющіе и впавшіе въ уныніе. Онъ обнародовалъ во всей странѣ, что имъ предоставляется полная свобода вступать на службу въ войска иностранныхъ державъ; онъ разрѣшалъ офицерамъ и всякому, кто только хочетъ, набирать сколько угодно людей и переводить ихъ изъ Ирландіи на службу въ континентальныя государства. Онъ велѣлъ сообщить объ этомъ дозволеніи французскому и испанскому посланникамъ въ Лондонѣ. Многіе роялистскіе офицеры, англичане и ирландцы, которые были въ бездѣйствіи и не имѣли чѣмъ жить, увидѣли, что имъ открывается будущность, и предложили свои услуги иностраннымъ агентамъ, вызываясь набрать полки и вывести ихъ въ Испанію или Францію. Донъ Алонзо де-Карденасъ, испанскій посланникъ въ Англію, и кардиналъ Мазарини съ радостью приняли это предложеніе: около двадцати-пяти тысячъ ирландцевъ въ нѣсколько мѣсяцевъ записались на службу въ Испанію и двадцать тысячъ во Францію; и эта католическая земля, на которой Ормондъ едва содержалъ въ сборѣ, для службы королю, восьми или десятитысячный корпусъ, сбыва въ Испанію и Францію слишкомъ сорокъ тысячъ солдатъ, враждебныхъ парламенту¹.

Такіе быстрые военные и политическіе успѣхи, искусно-превознесенные усердными друзьями, встревожили парламентъ почти въ такой же мѣрѣ, въ какой упрочивали его положеніе. Кромвель, находясь въ Лондонѣ, былъ каждую минуту предметомъ затрудненій; но Кромвель, столь могучій и славный въ Ирландіи, болѣе-и-болѣе угрожалъ будущему. Между-тѣмъ носился слухъ, что Карлъ Стюартъ, вслѣдствіе

Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 147, кн. XIII, стр. 111. — Whitelocke, стр. 426. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 151. — (¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 148.—149. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. 1, стр. 513.

новыхъ переговоровъ съ шотландцами, готовится явиться въ ихъ странѣ: вѣроятно, Кромвель понадобится. 8 января 1650 рѣшили вызвать его и поручили государственному совѣту сообщить ему объ этомъ. Кромвель находился тогда на зимнихъ квартирахъ, и едва только оправился отъ довольно-тяжкой болѣзни. Онъ внезапно выступилъ въ походъ и быстро возобновилъ свои переходы по Ирландіи и осады городовъ. 25 февраля въ парламентѣ читаны были полученные отъ него письма, возвышавшія о новыхъ побѣдахъ. Тотчасъ положили: объявить ему официальную благодарность, потомъ, по возвращеніи его въ Лондонъ, отдать въ его распоряженіе, для жительства, Ковпитъ, часть зайтгальскаго дворца, и дворецъ сен-джермской, съ правомъ пользоваться паркомъ. Жена и семейство Кромвеля, хотя неохотно, приготовлялись къ переселенію въ новое жилище; что касается до самого Кромвеля, онъ все еще оставался въ Ирландіи и продолжалъ побѣждать. Наконецъ, 2 апрѣля онъ написалъ парламенту:

«До меня доходили разные частныя извѣстія о вашей волѣ, чтобъ я прибылъ къ вамъ, въ Англію, а также доставлена была мнѣ копія съ постановленія парламента по этому предмету. Но такъ-какъ я зналъ объ этомъ только частью и постановленіе парламента не было облечено въ форму письма, которое должно быть адресовано ко мнѣ отъ лица оратора, то я полагаю, что съ моей стороны было бы трусостью оставить мой постъ прежде полученія этого письма; притомъ я не могъ тогда предугадать, будетъ ли заключаться въ немъ положительное приказаніе, или парламентъ предоставитъ моему усмотрѣнію, когда и какъ исполнить его волю. Письмо ваше я получилъ въ пятницу 22 марта, въ самый день прибытія моего къ городу Килькенни. Отъ доктора Картрайта, вручившаго мнѣ это письмо, узналъ я, что противные вѣтры и недостатокъ судовъ въ нашихъ западныхъ портахъ не дозволяли ему отправиться сюда ранѣе. На вашемъ письмѣ выставлено 8 число января, а я получилъ его 22 марта; притомъ изъ него видно предположеніе, будто ваша армія стоитъ на зимнихъ квартирахъ, не имѣя возможности дѣйствовать въ это время года, что и было поводомъ къ вашему предписанію; а между-тѣмъ войска ваша съ 29 января постоянно на-

ходятся въ дѣйствіи. Поэтому я не знаю, что мнѣ дѣлать... Осмѣливаюсь думать, что долгъ мой—почтительнѣйше испросить точнѣйшаго указанія мнѣ вашей воли; ибо я, говоря какъ передъ Богомъ, питаю въ себѣ ревностную готовность повиноваться вашимъ приказаніямъ; мое единственное желаніе: исполнить дѣло, на которое я призванъ тѣми, кого Богъ поставилъ надо мною и каковыми я несомнѣнно признаю васъ. Итакъ, всеижеяше умоляю васъ сказать: дастъ ли ваше письмо мнѣ право испрашивать яснѣйшаго выраженія вашей воли? Эта воля, когда она будетъ сообщена мнѣ, найдетъ меня вполне-готовымъ къ скорой и неуклонной покорности¹.

Онъ выигралъ столько времени, сколько хотѣлъ, и впродолженіе его медленности ходъ событій подготовилъ ему, ко времени прибытія въ Лондонъ, новый случай для приобрѣтенія власти и величія.

Когда Карлъ II, выѣхавъ изъ Гаги, съ намѣреніемъ посѣтить въ Сен-Жерменъ королевскую-мать, узналъ достоверно, что Кромвель ввѣрено управленіе Ирландією, имъ болѣе-болѣе стала овладѣвать нерѣшительность ѣхать туда, потому-что онъ не былъ особенно расположенъ въ такой опасной игрѣ, съ такимъ страшнымъ противникомъ, ставить на конъ свою будущность и жизнь. Онъ провелъ въ Сен-Жерменѣ три мѣсяца однообразнѣйшей жизни, которую французскій дворъ не старался сдѣлать для него пріятною, и безконечныя сплетни, занимавшія его мать, не разгоняли скуки этой жизни. Когда пришло извѣстіе о пораженіи Ормонда подъ Дублиномъ, первымъ движеніемъ молодого принца было летѣть въ Ирландію и броситься въ средину борьбы. Тѣмъ, которые говорили, что не слѣдуетъ ѣхать туда и подвергаться участи пораженныхъ, онъ отвѣчалъ: «Стало-быть, надо ѣхать, чгобъ умереть, потому-что иначе мнѣ стыдно жить.»—«Эта рѣчь, казалось, вырвалась изъ великой души» говоритъ г-жа де-Моттевилъ, бывшая почти-одинаково близка съ королевой Генріэттой-Маріей и Анной Австрійской. Величайшіе люди древности не про-

(¹) Тамъ же, стр. 507, 514—516. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 344, 371.

приносили лучших словъ; но молодые люди легко переходятъ отъ такой мощной доблести къ какому-то разслабленію; послѣ они равнодушно переносятъ зло, которое сначала казалось имъ невыносимѣйшимъ въ жизни, и причиною такой переменны бываетъ удовольствіе, которое они находятъ въ этой жизни. То самое случилось и съ нашимъ принцемъ». Его собственные придворные скоро замѣтили это. «Иностранные государи» писали одинъ изъ нихъ къ маркизу Ормонду, «начинаютъ смотрѣть на короля, какъ на человѣка, столь безпечнаго и столь мало-заботящагося о своихъ собственныхъ дѣлахъ, что они находятъ небезопаснымъ для самихъ себя, подавая ему помощь, раздражать такихъ сильныхъ враговъ, какими, вѣроятно, сдѣлаются его митенные подданные». Карлъ скоро ощутилъ дѣйствіе этого мнѣнія о немъ. Кардиналъ Мазарини далъ ему ясно понять, что продолжительное пребываніе его въ Сен-Жерменъ становится затруднительнымъ для французскаго двора, который не хочетъ ссориться съ Англійской Республикой; сама королева Генриѣтта-Марія, которая нуждалась въ добромъ расположеніи Мазарини, совѣтовала сыну понять желаніе кардинала, не ожидая болѣе-точныхъ объясненій. Около половины сентября 1649 года Карлъ отправился черезъ Нормандію, намѣреваясь переѣхать на островъ Джерсей, гдѣ хотѣлъ поселиться одинъ, безъ штата, которымъ еще обладалъ¹.

Тотчасъ, по прибытіи туда, получилъ онъ извѣстіе о бѣдствіи, постигшемъ Дроггеду, и почти въ то же время шотландскій парламентъ прислалъ просить его возобновить начатыя въ Гагѣ переговоры о призваніи его въ королевство. Съ-тѣхъ-поръ, какъ первая попытка завести эти переговоры не удалась, всеобщее расположеніе шотландскаго народа въ пользу короля не переставало обнаруживаться. Нѣсколько роллистскихъ возстаній вспыхивало въ разныхъ пунктахъ королевства; и хотя пресвитеріанской парламентъ быстро подавлялъ ихъ, люди, стоявшіе во главѣ его, въ томъ числѣ

(¹) *Mémoires de madame de Motteville*, т. III, стр. 329, 333 (*Collection Petitot*). — *Carte, Ormond's Letters*, т. I, стр. 318. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 75—77

Арджайль, поняли, что имъ необходимо вновь употребить серьезныя усилія къ возвращенію Карла II, или, по-крайней-мѣрѣ, произвести громкую демонстрацію. Предложенія, которые посланный отъ нихъ, Винрамъ Либертонъ, привезъ на островъ Джерсей, были въ сущности тѣ же и такъ же жестки, какъ недавно-отвергнутыя Карломъ въ Гагѣ. Но его положеніе теперь было хуже: въ Англии и Ирландіи враги его торжествовали; въ Парижѣ и Гагѣ, королева-мать и зять-штатгальтеръ настойчивѣе прежняго уговаривали его принять предложеніе шотландцевъ и писали — первая, что французскій дворъ, а второй, что народъ голландскій раздѣляютъ это мнѣніе. Карлъ просилъ совѣта у Ормонда. Ормондъ отвѣчалъ, что нѣтъ никакой надежды до-тѣхъ-поръ, пока не возгорится война между Англіей и Шотландіей и не произойдетъ такимъ-образомъ диверсія, которая дала бы ирландскимъ роялистамъ перевести духъ и употребить новыя усилія. Почти все бывшіе при Карлѣ совѣтники держались того же мнѣнія. Онъ рѣшился и — потому ли, что Джерсей показался ему мѣстомъ неудобнымъ для переговоровъ, или для того, чтобъ еще выиграть время, назначилъ шотландскимъ комиссарамъ свиданіе въ Бредѣ, городѣ, составлявшемъ собственную домену принца оранскаго, и гдѣ онъ чувствовалъ себя совершенно-свободнымъ и безопаснымъ. Но, не имѣя ни внутренняго влеченія, ни довѣрія къ принятымъ имъ переговорамъ, онъ написалъ къ Монтрозу, который въ это время набиралъ въ Германіи деньги и солдатъ: «Заклинаю васъ, продолжайте дѣятельно, съ вашимъ обычнымъ мужествомъ и съ свойственною вамъ заботливостію, дѣло, мною вамъ ввѣренное. Не смущайтесь, если услышите, что я теперь иначе расположенъ относительно пресвитеріанъ, нежели тогда, какъ разставался съ вами. Вѣрьте, я постоянно остаюсь съ тѣми же принципами, съ какими вы меня знаете, и не менѣе прежняго разсчитываю на ваши предпріятія и ваши старанія въ мою пользу»¹.

(¹) 19 сентября 1649. — *Wishart, App.* 12, 13, 15. — *Malcolm Laing, Hist. of Scotland*, т. III, стр. 441, 581. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 118—125. — *Carte, Ormond's Letters*, т. I, стр. 338, 356. — *Whitelocke*, стр. 428, 429.

Монтрозъ нисколько не нуждался въ побужденіяхъ: пылкій, гордый и полный преданности, онъ вѣрилъ въ правоту своего дѣла, вѣрилъ въ самого себя и въ свое назначеніе. Народное предсказаніе вѣщало, что онъ возвратитъ престолъ королю; отъ Карла ему дано было всякое полномочіе дѣйствовать. Онъ проѣхалъ Нидерланды, Германію, Данію, Швецію, всюду отыскивая средствъ къ исполненію возложеннаго на него долга; каждый день видѣлъ онъ разрушеніе одной изъ своихъ надеждъ и каждый день снова принимался за дѣло съ тѣмъ же убѣжденіемъ и съ тѣмъ же неутомимымъ жаромъ. Эта часть Европы, въ-особенности Швеція, составляла тогда второе отечество для весьма-многихъ шотландскихъ офицеровъ, которые служили въ войскахъ Густава-Адольфа въ тридцатилѣтнюю войну и поселились тамъ со всемъ нажитымъ ими имуществомъ и пріобрѣтенною славою. Монтрозъ велъ себя съ ними какъ добрый товарищъ ихъ битвъ и пировъ; однихъ очаровывалъ своими блестящими надеждами, другихъ привлекалъ щедростію—и всѣ они обѣщались помогать его предпріятію и влияніемъ, и личнымъ участіемъ, а нѣкоторые даже деньгами. Король датскій и многіе мелкіе германскіе владѣтели отвѣчали на его просьбы подобными же увѣреніями. Когда ему показалось, наконецъ, что пора открыть дѣйствія, онъ издалъ въ Копенгагенѣ¹ декларацію, которою возвѣщалъ о своемъ предпріятіи, оправдывалъ его и приглашалъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ короля съ собою въ Шотландію, для совершенія этого предпріятія; потомъ онъ назначилъ Гамбургъ мѣстомъ сбора навербованныхъ имъ рекрутъ и самъ поселился тутъ съ пышностію, несоотвѣтствовавшею его средствамъ, чтобъ ждать рекрутъ, организовать войска и отправлять ихъ².

Рекруты прибывали медленно и очень-небольшими партиями; датскій дворъ показалъ много сочувствія и готовности,

(¹) Въ декабрь 1649. — Wishart, *Memoirs of Montrose, Appendix*, № XIX, стр. 454—458. — (²) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 40, 128, 129. — Wishart, *Memoirs of Montrose*, стр. 361—369. — Whitelocke, стр. 426, 430, 434, 435, 436.

но былъ бѣденъ; королева шведская Христина, которая сначала была весьма благосклонна, вдругъ увлеклась восторгомъ къ Англійской Республикѣ и Кромвелю. Монтрозъ съ большимъ трудомъ собралъ въ Гамбургѣ и Готенбургѣ тысячу-двѣсти человекъ, довольно-слабо вооруженныхъ. Первый отрядъ, отправленный въ сентябрѣ 1649 года, погибъ въ морѣ, второй, подъ командой графа Киннауля, благополучно прибылъ въ Киркваль, главный городъ Помоны, первенствующаго изъ Оркадскихъ Острововъ, и остановился тамъ, ожидая своего генерала. Монтрозъ, съ своей стороны, ожидалъ и новыхъ рекрутъ и возстанія, которое обѣщали ему роялисты, обитатели Шотландскихъ Горъ. Но первыя попытки возстанія, слишкомъ-рано начатыя, слишкомъ-легко были и подавлены¹; теперь все молчало. Друзья Монтроза писали ему, что его присутствіе необходимо; что оно, безъ сомнѣнія, произвело бы сильное дѣйствіе. Онъ, наконецъ, отправился и прибылъ на Оркадскіе Острова въ первыхъ числахъ марта 1650 года, съ пятьюстами человекъ войска и нѣсколькими благородными шотландцами, посвятившими себя ему и его судьбѣ.

Незадолго до его прибытія, въ отвѣтъ на его декларацію шотландскіе духовенство и парламентъ издали противъ него двѣ другія деклараціи, до странности рѣзкія, даже, по тогдашней порѣ необузданныхъ страстей²: «Не потому» говорилось въ нихъ, «чтобъ стоило труда оспаривать клеветы Джемса Грэгга, этой ехидны, исчадія сатаны, котораго уже давно парламентъ объявилъ измѣнникомъ, котораго церковь предала въ руки дьявола, которымъ весь народъ гнушается, но потому, что молчаніе могло бы быть истолковано въ другую сторону, и нѣкоторые слабые умы были бы, можетъ-быть, введены въ заблужденіе дерзкими увѣреніями этого безстыднаго фанфарона, который выдаетъ себя уполномоченнымъ отъ его величества, подъ именемъ намѣстника и главнокомандующаго въ этомъ королевствѣ» и проч. Всѣ черты старинной

(¹) Browne, *Hist. of the Highlands*, т. II, стр. 36, 28. — (²) 2 и 24 января 1650. Wishart, *Appendix*, № XX и XXI, стр. 458—491.

вражды господствовавшей партии и вариации преступных дѣяній, взводимыхъ на Монтроза съ самаго начала гражданскихъ раздоровъ, и жестокости, въ которыхъ обвиняли его во время кампаніи 1645 года за Карла I — все было искусно сгруппировано въ этихъ двухъ актахъ, которые были объясняемы со всѣхъ пресвитеріанскихъ кафедръ; и когда Монтрозь ступилъ на шотландскую землю, противъ него раздраженіе и ужасъ народа соединились съ злобою и тревожнымъ опасеніемъ его соперниковъ.

Высадившись на сѣверной оконечности Шотландіи, Монтрозь поднялъ немного-театрально три знамени: два во имя короли, и изъ нихъ на одномъ изображена была отрубленная голова Карла I, съ надписью: «Суди, о Господи! и отмсти за меня»; на третьемъ, его собственномъ, представлялась на черномъ фонѣ голая рука, державшая окровавленную шпагу, съ девизомъ: *Nil in medium*. Потомъ двинулся онъ медленно черезъ графства Кейттинсъ и Сотерландъ, ожидая подкрѣпленій со стороны самихъ жителей; но подкрѣпленія не являлись; напротивъ, онъ узналъ, что предводители, на которыхъ онъ рассчитывалъ, перешли на сторону парламента, и видимо изумился и смутился тѣмъ, что его имя и движеніе не производятъ никакого волненія, никакихъ толковъ. Единбургское правительство въ то время, какъ довольно-сильный корпусъ собирался подъ начальствомъ Давида Лесли, послало впередъ нѣсколько эскадроновъ кавалеріи, подъ командой подполковника Страхана, храбраго офицера и рьянаго сектатора; пятьсотъ человекъ пѣхоты, собранные графомъ Сотерландомъ, соединились съ конницей Страхана; и когда весь этотъ отрядъ находился въ Тэйнѣ, на сѣверной сторонѣ Графства Россъ, они узнали, что Монтрозь стоитъ лагеремъ не далѣе, какъ въ нѣсколькихъ миляхъ отъ нихъ, безъ всякихъ предосторожностей, не зная, что непріятель уже такъ близко. Это было въ субботу 16 апрѣля; Страханъ не рѣшился идти впередъ, не желая рискнуть сразиться въ воскресенье; но движеніе, сдѣланное Монтрозомъ, сблизило еще болѣе враждующія войска. Страханъ рѣшился и подошелъ на милю разстоянія отъ лагеря Монтроза, стоявшаго въ Корбисдалѣ, все еще ничего не знавшаго и непринимавшаго предосторожностей. Эскад-

роны Страхана напали на него внезапно и одинъ за другимъ, какъ-будто они составляли авангардъ арміи. Монтрозь старался примкнуть къ сосѣднему лѣсу; солдаты, приведенные имъ изъ Германіи, дрались стойко; но рекруты, набранные на Оркадскихъ Островахъ, разсѣялись. Монтрозь, съ своимъ обычнымъ мужествомъ, пытался удержать и сомкнуть ихъ — напрасно! Подъ нимъ убили лошадь, и онъ былъ бы взятъ въ плѣнъ, еслибъ другъ его, лордъ Фрэндротъ, не уступилъ ему тотчасъ своей. Это было просто пораженіе и убійство: десять офицеровъ и болѣе трехсотъ солдатъ легло на мѣстѣ; изъ числа плѣнныхъ, которыхъ было болѣе четырехсотъ, сто ирландцевъ были разстрѣляны. Монтрозь во весь духъ ускакалъ съ поля; и когда скрылся изъ глазъ непріятелей, соскочилъ съ лошади, сбросилъ съ себя платье, знаки ордена св. Георга и ленту Подвязки, одѣлся покрестьянски и пустился по полямъ отыскивать убѣжища. Двѣ недѣли блуждалъ онъ въ горахъ графствъ Россъ и Сотерландъ; въ иныхъ мѣстахъ его принимали ласково, въ другихъ отталкивали съ ужасомъ; нерѣдко, изнемогая отъ усталости и голода, онъ все старался добраться до берега. По несчастію ли, или вслѣдствіе предательства, 3 мая онъ былъ открытъ и схваченъ въ хижинѣ, на земляхъ Нэйля Маклода, владѣльца Ассинта, нѣкогда бывшаго однимъ изъ его приверженцевъ и выдавашаго его теперь за четыреста мѣшковъ пшеницы шотландскому парламенту; отсюда повели его въ замки Скибо и Бранъ, а здѣсь получено было предписаніе перевести плѣнника въ Единбургъ¹.

Положеніе его было самое дурное: противъ него были и правительство и народъ, и глубокая ненависть соперниковъ и звѣрское раздраженіе толпы. Все это встрѣтило его на пути оскорбленіями, и оскорбленія не успѣли ни на минуту сразить его. Онъ выдержалъ съ одинаковою силою духа и обиды враговъ и прощанье съ дѣтьми, которыхъ видѣлъ ми-

(¹) Wishart, стр. 372—377. — Balfour, *Annals of Scotland*, т. III, стр. 432, т. IV, стр. 8—12. — Browne, *Hist. of the Highlands*, т. II, стр. 30—36. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 442—444.

моходомъ у своего тестя, графа Соутеска. Нельзя сказать, чтобы никто и не чувствовалъ къ нему симпатіи: въ замкѣ де-ла-Гранжъ, гдѣ останавливался онъ съ своимъ конвоємъ, не дождался Дунди, владѣтельница замка ночью пыталась доставить ему средство бѣжать, и попытка ея едва не удалась; а въ самомъ Дунди, который въ 1645 году пострадалъ отъ его оружія, жители не только не подумали оскорблять его, но даже оказали ему полное уваженіе и неотступными просьбами добились отъ конвойныхъ дозволенія дать ему приличное платье въ замѣнъ грубой одежды, въ которой онъ былъ взятъ и въ которой заставляли его оставаться до-сихъ-поръ, для большаго униженія ¹.

17-го мая прибылъ онъ въ Литъ, что близъ Эдинбурга. Парламентъ въ тотъ же день собрался и постановилъ: «Джемса Грэгга, привязавъ съ непокрытой головой веревкой къ тележкѣ, везти палачу, въ костюмѣ и съ шляпой на головѣ, отъ воротъ называемыхъ Water Gate, до эдинбургской тюрьмы, а оттуда къ присутствію парламента, гдѣ онъ, стоя на колѣняхъ, выслушаетъ смертный приговоръ: повѣснть его на висѣлицѣ, привѣсивъ ему на шею книгу, содержащую исторію его войнъ и его недавнюю декларацію; тѣлу его оставаться на висѣлицѣ три часа, потомъ четвертовать его рукою палача, голову воткнуть на копье и выставить на тюремной башнѣ, а руки и ноги выставить на воротахъ пертскихъ и стирлинскихъ, абердинскихъ и гласговскихъ. Если предъ смертью онъ обнаружитъ какіе-нибудь признаки раскаянія и чрезъ то возможно будетъ снять съ него наложенное церковью отлученіе, то тѣловище его похоронить чрезъ могильщиковъ на грэй-фриарскомъ кладбищѣ; въ противномъ же случаѣ, зарыть его на обычномъ мѣстѣ казней, подъ эшафотомъ, чрезъ служителей палача ²». Правы того времени были еще такъ грубы, что ненавидящіе его враги радовались такому зрѣлищу, а равнодушныхъ зрителей оно больше напугало, нежели возмутило.

(¹) Wishart, стр. 379—382. — (²) Balfour, *Annals of Scotland*, т. IV, стр. 12, 13.

Дѣйствительно, на другой день, въ четыре часа пополудни, Монтрозъ былъ приведенъ на тощей, надорванной лошади, къ эдинбургской заставѣ, гдѣ городскія власти встрѣтили его въ должностныхъ мантияхъ, въ сопровожденіи вооруженной стражи и палача. Ему вручили копию съ приговора. Онъ прочелъ ее и, возвращая, сказалъ: «Я готовъ. Жалью только, что величество короля, котораго я представляю, подвергнется въ лицѣ моемъ такому позору». Шествіе двинулось. Монтрозъ не снималъ шляпы; палачъ сшибъ ее съ него. Тридцать-четыре офицера, товарищи его плѣна, связанные по-двое, шли впереди тележки. Во всю длину пути тѣснился народъ, сбѣжавшійся съ намѣреніемъ поругаться надъ Монтрозомъ; но твердое спокойствіе, выразившееся въ его лицѣ и осанкѣ, величавый взглядъ, непреклонное мужество, блиставшее во всемъ существѣ его, такъ сильно поразили народъ, что ругательства замерли; глубокое молчаніе воцарилось вокругъ поѣзда; даже молчаніе это тамъ и сямъ прерывали слова состраданія и просьбы о пощадѣ знаменитому плѣннику. Поѣздъ проходилъ мимо дома графа Морэя; тележка остановилась на минуту; нѣкоторые подняли головы и могли замѣтить у полуотвореннаго окна маркиза Арджайля съ семействомъ и друзьями: ему хотѣлось насытить свои очи зрѣлищемъ униженія врага, предъ которымъ онъ бѣжалъ, назадъ плть лѣтъ ¹. Хотя протяженіе пути было не болѣе полумили, шествіе отъ городскихъ воротъ до тюрьмы продолжалось три часа. Сходя съ тележки, Монтрозъ далъ нѣсколько денегъ палачу за то, что хорошо правилъ, какъ выразился онъ, «его триумфальной колесницей». Парламентъ засѣдалъ. Пять комиссаровъ явились въ тюрьму, спросить «Джемса Грэгга, не имѣетъ ли онъ что-нибудь сказать, пока не поведутъ его въ палату для выслушенія приговора». Парламентъ ждалъ ихъ возвра-

(¹) Этотъ фактъ подтверждается письмомъ французскаго агента Греймона къ кардиналу Мазарини, писаннымъ изъ Эдинбурга отъ 31 мая 1650 г.: «Многіе остерегались, а послѣ рассказывали, что былъ сдѣланъ розыскъ противъ дома графа Морэя, гдѣ, въ числѣ другихъ, находился маркизъ Арджайль, смотрѣвшій на своего врага изъ полуоткрытаго окна». (*Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*).

щенія. Они донесли, что Монтрозъ отказывается отвѣчать, пока не узнаетъ, въ какихъ теперь отношеніяхъ парламентъ съ королемъ и заключилъ ли онъ съ нимъ какую-нибудь сдѣлку. Вскорѣ семь комиссаровъ снова были посланы къ нему для вопроса, съ тѣмъ, чтобъ сказать ему, что сдѣлка съ королемъ заключена и что онъ уже совсѣмъ готовъ къ отъѣзду въ Шотландію. Монтрозъ, безъ сомнѣнія, смущенный этимъ извѣстіемъ, извинился, что отвѣтъ держать не можетъ, что продолжительное путешествіе и такая церемониальная встрѣча немного утомили его, и онъ имѣетъ потребность отдохнуть сколько-нибудь¹.

Когда, на другой день, повели его въ присутствіе парламента, онъ доставилъ себѣ удовольствіе тѣмъ, что далъ волю своей естественной склонности и явился предъ врагами въ блестящемъ видѣ. На немъ было богатое черное шелковое платье, вышитое серебромъ, а сверху алый плащъ, украшенный серебрянымъ галуномъ и обшитый малиновой тачтой. Пуховая шляпа съ широкимъ серебрянымъ бортомъ покрывала его голову. Когда его привели на небольшое возвышеніе, гдѣ ставились преступники, онъ посмотрѣлъ вокругъ; лицо его было блѣдно и утомлено, но на немъ выражалась истинная, хотя подготовленная твердость. Канцлеръ лордъ Лоудонъ обратился къ нему съ длинною и ѣдкою рѣчью, которую заключилъ слѣдующими словами: «За столь многочисленныя, преступно-совершенныя имъ убійства, измѣны и дѣла нечестія, нынѣ Богъ осуждаетъ его на достойную казнь». Не безъ труда выпросилъ Монтрозъ дозволеніе сказать нѣсколько словъ въ свою защиту; онъ произнесъ эти слова съ умѣренной гордостью и довольно-ловко, какъ-будто ожидалъ отъ нихъ какого-нибудь результата: «Я смотрю на парламентъ» сказалъ онъ «какъ на собраніе, заседающее подъ верховной властью короля, и потому только стою предъ нимъ съ должнымъ почтеніемъ, съ открытою головою (онъ передъ тѣмъ снялъ шляпу); иначе я не сдѣлалъ бы этого добровольно». Защищаясь отъ обвиненія въ жестокостяхъ, совершенныхъ во время войны, онъ говорилъ, что величайшіе

(¹) Wishart, стр. 383—386. — Balfour, т. IV, стр. 14.

полководцы невластны бывали предупредить всѣ безпорядки въ ихъ арміяхъ; что онъ всегда употреблялъ къ тому всѣ усилія и никогда не проливалъ крови, даже крови самыхъ ожесточенныхъ враговъ своихъ, иначе какъ на полѣ битвы... «Я прошу всѣхъ васъ, здѣсь собравшихся» сказалъ онъ въ заключеніе «отбросить всякое предубѣжденіе, всякую личную вражду, всякую жажду мщенія, въ моемъ дѣлѣ держаться только одного правосудія и смотрѣть на меня, какъ на покорнаго подданнаго, вѣрно исполняющаго повелѣнія своего государя. Когда я былъ въ силѣ, то могъ у многихъ изъ васъ отнять жизнь и состояніе, но оставилъ вамъ то и другое. Судите меня по законамъ божескимъ, по законамъ природы и человечества, въ-особенности же по законамъ нашей страны. Если вы этого не сдѣлаете, я воззову къ праведному Судіи міра, къ тому, кто послѣ будетъ судить всѣхъ насъ и произнесетъ истинный приговоръ». Канцлеръ отвѣчалъ ему гнѣвною бранью. Монтрозъ пытался—было снова заговорить; ему не позволили и приказали стать на колѣни для выслушанія приговора. «Дѣлаю это» сказалъ онъ, «воздавалъ честь королю, моему государю, а не парламенту». Казнь назначена была на завтра¹.

Вечеромъ пресвитеріанскіе священники и эдинбургскіе городскіе администраторы осадили Монтроза своимъ посѣщеніемъ, чтобъ добиться отъ него какого-нибудь слова, которое бы значило, что онъ признаетъ право ихъ церкви и ихъ правительства. Ихъ упорно-жаркія настоянія успѣли только вдохнуть въ его душу новую восторженность. «Благодарю за честь, которую вы мнѣ дѣлаете» сказалъ онъ имъ. «Я больше горжусь тѣмъ, что мою голову выставятъ надъ дверьми тюрьмы, чѣмъ еслибъ узналъ, что въ честь мою золотая статуя поставлена на торговой площади, или что мой портретъ повѣшенъ въ покояхъ короля. Вы разбрасываете мое тѣло по четыремъ главнымъ городамъ королевства; мнѣ хотѣлось бы, чтобъ можно было по куску его послать во всѣ христіанскіе города, въ засвидѣтельствованіе моей вѣр-

(¹) Wishart, стр. 386—392. — Balfour, т. IV, стр. 16.

ности королю и отечеству». Ночью онъ молился и писалъ стихи, выражая въ нихъ сильно, хотя изысканно и витиевато, тѣ же чувства. Утромъ 21 мая бой барабановъ и звуки трубъ раздались по всему городу. Монтрозъ спросилъ у караульнаго капитана, что это значитъ; капитанъ отвѣчалъ, что зываютъ солдатъ и гражданъ къ оружію, потому—что боятся со стороны нѣкоторой части народа попытки къ его спасенію. «Какъ?» сказалъ Монтрозъ, «эти добрые люди, которые такъ сильно боялись меня живаго, все еще боятся и теперь, когда я умираю? Пусть же берегутся: когда я умру, то засяду въ ихъ совѣсти и буду гораздо страшнѣе, чѣмъ былъ при жизни». Онъ сталъ одѣваться съ большимъ стараніемъ. Во время этого одѣванья секретарь парламента, сэръ Арчибальдъ Джонстонъ, одинъ изъ самыхъ рьяныхъ его враговъ, съ видимой насмѣшкой выразилъ удивленіе, что въ подобномъ положеніи человекъ такъ легкомысленно занимается своей особой. «Пока моя голова принадлежитъ мнѣ» сказалъ ему Монтрозъ, «я распоряжаюсь ею какъ мнѣ правится. Завтра, когда она будетъ принадлежать вамъ, дѣлайте съ ней что хотите». Одѣлся онъ великолѣпно; на плечи накинулъ плащъ алаго бархата, шитый золотомъ, который передъ тѣмъ прислали ему друзья. Когда онъ шелъ изъ тюрьмы къ мѣсту казни, его величавый видъ, гордая и спокойная осанка произвели на зрителей еще сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели наканунѣ. Онъ самъ помогъ палачу привѣсить ему на шею, согласно приговору, исторію его войны и текстъ его послѣдней деклараціи. «Я считаю» сказалъ онъ «это украшеніе для себя почетнѣе подвязки, полученной мною отъ короля». Ему не позволили приблизиться къ народу и говорить; онъ сказалъ близъ—стоявшимъ нѣсколько словъ, выражавшихъ неизмѣнную настойчивость въ чувствахъ, съ которыми онъ жилъ, но сказалъ ихъ спокойно и набожно. Просилъ онъ позволенія умереть со шляпою на головѣ—ему отказали; просилъ оставить на себѣ плащъ — отказали и въ этомъ. «Если можете, сказалъ онъ присутствовавшему начальству, придумать еще что—нибудь позорное—я готовъ вынести все». Говорятъ, что, повинуясь смертному сигналу, самъ палачъ заплакалъ; что ропотъ скорби поднялся въ толпѣ и что Арджайль,

слушая подробности этой великой кончины, казался смущеннымъ и грустнымъ, какъ—будто его поразило какое—то сожалѣніе, или предчувствіе его собственной будущности¹.

Парламентскіе комиссары не обманывали Монтроза, когда говорили ему, что сдѣлка съ королемъ улажена и что онъ скоро прибудетъ къ нимъ въ Шотландію. Въ то самое время, когда Монтрозъ начиналъ въ Шотландіи свою короткую и гибельную кампанію, Карлъ принималъ въ Бредѣ шотландскихъ комиссаровъ и снова заводилъ съ ними споръ о ихъ суровыхъ предложеніяхъ. Вокругъ него происходило по этому предмету сильное разногласіе; самые разумные и добросовѣстные совѣтники настаивали, чтобъ онъ не покорялся такому игу, и хотѣли подкрѣпить свое настояніе мнѣніемъ Гайда, къ которому Карлъ имѣлъ довѣріе и который передъ тѣмъ былъ отправленъ имъ, въ качествѣ посланника, въ Мадритъ. «Если король отдастся въ руки шотландцевъ» отвѣчалъ Гайдъ государственному секретарю Никласу, «то нельзя будетъ обвинять ихъ въ томъ, что они его обманули, потому—что они, безъ сомнѣнія, не будутъ поступать съ нимъ хуже, нежели обѣщаютъ при требованіи всего того, что отъ него требуютъ. Желалъ бы я, чтобъ люди, побуждающіе короля согласиться на эти требованія, дѣйствовали такъ же откровенно и прямо сказали бы королю, что онъ долженъ утвердить клятвенно ковенантъ и сдѣлать то же обязательнымъ для всѣхъ, такъ, чтобъ всѣ соблюдали ковенантъ. Но сказать, что король долженъ отдаться въ руки шотландцевъ, въ надеждѣ избавиться отъ клятвеннаго утвержденія ковенанта, и что онъ въ состояніи будетъ избавиться отъ того друзей своихъ, или, что король и друзья его—всѣ мы должны дать эту клятву, а потомъ нарушить ее по собственному произволу—это было бы безуміе и безбожіе, о которыхъ и подумать мы должны были бы стыдиться. Ахъ, господинъ секретарь! еслибъ я теперь былъ въ Бредѣ, то лучше пожелалъ бы бѣжать въ Индію, нежели участвовать въ подобныхъ совѣтахъ»².

(¹) Wishart, стр. 392—405. — Balfour, т. IV, стр. 22. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 444—447, 582. — (²) Clarendon, *State-Papers*, т. III, стр. 14. — Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 373. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 120—127.

Пока еще несовсѣмъ былъ извѣстенъ исходъ экспедиціи Монтроза, Карлъ колебался. Здравый смыслъ и чувство достоинства склонили его въ пользу мнѣнія Гайда; но когда узнали въ Бредѣ, что Монтрозъ разбитъ, что онъ бѣжалъ и вскорѣ потомъ взять въ плѣнъ, легкомысленные и ненадежные совѣтники увлекли Карла; за нихъ были королева-мать, принцъ оранскій и то нетерпѣніе бездѣйственнаго ожиданія, которое можно назвать недугомъ изгнанія. Друзья Гайда не принимали участія въ совѣщаніяхъ, и Карлъ согласился на все. Онъ обѣщался утвердить клятвенно шотландскій ковенантъ, признать недѣйствительнымъ и несуществующимъ всякій миръ, заключенный съ ирландцами; никогда не позволять свободнаго отпращиванія католической религіи ни въ Ирландіи, ни въ какой-либо другой части государства; признать силу парламентовъ, бывшихъ въ Шотландіи со времени начала войны и, наконецъ, управлять дѣлами свѣтскими согласно мнѣніямъ парламента, и духовными—согласно мнѣніямъ духовенства. И чтобъ запечатлѣть свои обѣщанія блистательной ложью, онъ написалъ парламенту, что, запретивъ Монтрозу идти въ экспедицію, онъ не можетъ сожалѣть о пораженіи человѣка, осмѣливашагося дѣйствовать противно его воли¹.

Говорятъ, будто Карлъ надѣялся чрезъ это спасти жизнь Монтроза и будто онъ, узнавъ о его казни, готовъ былъ отъ всего отказаться. Говорятъ также, что когда началась экспедиція Монтроза, въ Единбургѣ фанатическія партіи хотѣли отозвать изъ Бреды парламентскихъ комиссаровъ, прервавъ всякія сношенія съ Карломъ, и что скорая казнь Монтроза послужила удовлетвореніемъ, даннымъ умѣренными фанатикамъ за то, чтобъ послѣдніе продолжали содѣйствовать къ возвращенію короля. Не дошло до насъ никакихъ положительныхъ слѣдовъ этихъ взаимныхъ уговоровъ. Партіи, какъ совѣсть человѣческая, имѣютъ свои ззорныя тайны и

(¹) Clarendon, *State-Papers*, т. III, стр. 14—19. — Balfour, т. IV, стр. 24, 25. — Lingard, *Hist. of England*, т. XV, стр. 43. — Thurloe, *State-Papers*, т. I, стр. 147.

всячески стараются прикрыть ихъ. Какъ бы то ни было, намъ остается отъ той и другой стороны совершившіеся факты: шотландскіе комиссары объявили, что они довольны обѣщаніями короля; Карлъ принялъ казнь Монтроза, какъ принялъ бы собственное свое униженіе, и 2-го іюня 1650 г. онъ отплылъ изъ Тервира въ Шотландію на флотиліи, которую принцъ оранскій далъ въ его распоряженіе¹.

Чрезъ три недѣли прибылъ онъ къ берегамъ Шотландіи; но прежде, нежели нога его ступила на землю, потребовали, чтобъ онъ подписалъ ковенантъ. Шотландскіе вельможи, совѣтовавшіе ему согласиться на все (въ томъ числѣ Гамильтонъ и Лодердаль) разстались съ нимъ и удалились въ свои земли. Они принадлежали къ числу тѣхъ, которыхъ съ 22 марта 1649 г. пресвитеріанскій парламентъ формально исключилъ изъ участія въ дѣлахъ общественныхъ, и ихъ присутствіе при королѣ, неприличное для него, было для нихъ самихъ крайне-опасно. Спусти два дня послѣ выхода короля на берегъ, почти всѣ, сопровождавшіе его, англичане были поспѣшно высланы изъ королевства; только герцогъ Букингемъ, лордъ Вильмотъ и нѣсколько другихъ лицъ его дома—люди самыя вѣтренныя и лицемерныя—одни получили дозволеніе остаться при королѣ. Парламентъ тщательно до мелочи опредѣлилъ заранѣе путь, по которому Карлъ долженъ ѣхать въ свой фальклендскій дворецъ, находившіеся въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Единбурга, и его проводили туда съ большими почестями, но подъ бдительнѣйшимъ надзоромъ².

Въ это самое время Кромвель, внявъ, наконецъ, волѣ парламента, возвратился изъ Ирландіи въ Англію и высадился въ Бристоль, при стеченіи всего города и при громкихъ крикахъ «viva!». Когда узнали о приближеніи его къ Лондону, Ферфаксъ, множество офицеровъ арміи и членовъ парламента выѣхали къ нему на встрѣчу до Гусло-Гэта; въ Гайд-Паркѣ

(¹) Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 449. — Clarendon, *State-Papers*, т. III, стр. 22. — (²) Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 206. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 2—4. — Malcolm Laing, *Hist. of the Scotland*, т. III, стр. 450.

его ожидали лордъ-мэръ и миллионныя войска, а оттуда до сен-жемскаго дворца, назначеннаго для его мѣстопробыванія, по выраженію современнаго журнала, на всемъ пространства раздавались безконечныя привѣтствія, поздравленія, пушечная пальба и чelовѣческіе крики. «Какая толпа собралась смотрѣть на триумфъ вашего превосходительства!» сказалъ Кромвель одинъ изъ присутствовавшихъ. На это Кромвель отвѣчалъ съ своимъ смѣлымъ и грубымъ тактомъ: «Соберется еще больше смотрѣть, какъ меня вѣшаютъ!»¹.

Какъ только узнали въ Лондонѣ объ экспедиціи Монтроза въ Верхней Шотландіи и о сдѣлкѣ, заключенной въ Бредѣ между Карломъ II и шотландскими комиссарами, тотчасъ парламентъ уполномочилъ государственный совѣтъ сдѣлать распоряженія къ отраженію могущаго быть нашествія и положить значительно увеличить армію. А когда Кромвель воротился изъ Ирландіи, Ферфакса и его назначили — одного главнокомандующимъ, другаго товарищемъ главнокомандующаго, для предводительствованія войсками въ кампаніи, которой дали неопредѣленное названіе — «сѣверной экспедиціи». Оба генерала приняли назначеніе. Но чрезъ нѣсколько дней, когда государственный совѣтъ рѣшилъ, что, не ожидая нашествия шотландцевъ на Англію, англійскія войска сами сдѣлаютъ нападеніе и внесутъ войну въ Шотландію, Ферфаксъ обнаружилъ нерѣшительность принять на себя команду надъ арміей. Утверждаютъ, что жена его, ревностная пресвитеріанка, и окружавшія его духовныя лица сильно способствовали этой нерѣшительности; кромѣ-того, можетъ-быть, Ферфаксъ начиналъ замѣчать, что республиканцы и Кромвель употребляли и еще хотѣли употребить его мантию для прикрытія и орудіемъ для исполненія собственныхъ весьма-отдаленныхъ плановъ. Во всякомъ случаѣ, отказъ его былъ въ глазахъ публики важнымъ затрудненіемъ, на которое нельзя было не обратить серьезнаго вниманія и которое во что бы ни стало слѣдовало побороть. Пять комиссаровъ: Кромвель, Ламбертъ, Гаррисонъ, Сен-Джонъ и Уайтлокъ, полу-

чили отъ государственнаго совѣта порученіе отправиться къ нему, держать съ нимъ диспутъ и отклонить отказъ его. «Намъ поручено» сказалъ ему Кромвель «употребить все наши усилія, чтобъ разъяснить предъ вашимъ превосходительствомъ тѣ сомнѣнія, которыя могли возникнуть въ вашемъ умѣ относительно рѣшенія государственнаго совѣта насчетъ шотландской экспедиціи. Удостоите ли, ваше превосходительство, сообщить намъ причины вашего недовольства?»

Ферфаксъ. — Очень-охотно. Мнѣ весьма-легко рассуждать объ этомъ въ комитетѣ, гдѣ вижу столько людей, которыхъ считаю и моими личными друзьями и друзьями республики; мнѣ нѣтъ нужды ни васъ и никого изъ тѣхъ, кто меня знаетъ, увѣрить въ моей преданности, въ моей неизмѣнной привязанности къ парламенту, наконецъ, въ моей готовности служить ему во всемъ, что только позволитъ мнѣ моя совѣсть.

Гаррисонъ. — Невозможно большаго ни требовать, ни ожидать отъ вашего превосходительства.

Ферфаксъ. — Позвольте же мнѣ, милорды, сказать вамъ со всею откровенностью, что, по моему мнѣнію, едва-ли есть на нашей сторонѣ справедливый поводъ къ вторженію въ Шотландію. Мы связаны съ шотландцами ковенантомъ и національнымъ союзомъ; а теперь, вопреки этому ковенанту и безъ достаточной причины съ ихъ стороны, вторгнуться въ ихъ страну и внести въ нее войну—это мнѣ кажется дѣломъ, которое невозможно оправдать ни передъ Богомъ, ни передъ людьми.

Кромвель. — Я согласенъ, милордъ, что еслибъ они не дали намъ повода къ вторженію, то мы не въ-правѣ были бы дѣлать его. Но, милордъ, вторгались же они, какъ вашему превосходительству очень-хорошо извѣстно, по подписаніи національнаго ковенанта и вопреки его условіямъ, когда герцогъ Гамильтонъ, по повелѣнію шотландскаго парламента, внесъ къ намъ войну. И теперь мы имѣемъ много причинъ подозрѣвать, что они замышляютъ второе вторженіе вмѣстѣ съ ихъ королемъ, съ которымъ недавно заключили сдѣлку безъ вѣдома и безъ согласія нашей республики; затѣмъ-то они и собираютъ людей и деньги. Всенижайше от-

⁽¹⁾ Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. I, стр. 519.—Whitelocke, стр. 457.

даюсъ на судъ вашего превосходительства: не-уже-ли во всемъ этомъ нѣтъ достаточнаго повода предупредить ихъ неприязненные покушенія и избавить нашу страну отъ бѣдствій, которымъ подвергла бы се шотландская армія? Близкую войну между ними и нами я считаю неизбѣжною; затѣмъ предоставляю вашему превосходительству рѣшить, что лучше: будетъ ли эта война у насъ, или у нихъ.

Ферфаксъ. — Очень-вѣроятно, что война будетъ. Но должны ли мы начинать эту войну и быть зачинщиками, вмѣсто того, чтобъ держаться въ оборонительномъ положеніи— вотъ въ чемъ состоитъ сомнѣніе, лежащее у меня на душѣ. Правда, герцогъ Гампльтонъ вторгся къ намъ, назадъ тому три года, по повелѣнію парламента, засѣдавшаго тогда въ Шотландіи; но слѣдующій за нимъ парламентъ не призналъ законности этого акта и наказалъ нѣкоторыхъ соучастниковъ въ немъ. Еслибъ намъ было достовѣрно извѣстно, что войска ихъ готовы вступить въ Англію, то я согласенъ: благоразумно было бы предупредить ихъ. У насъ нѣтъ этихъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

Гарризонъ. — Простите меня, милордъ; но, право, нельзя вообразить вѣроятности намѣреній какого-нибудь государства болѣе той, какая представляется намъ относительно ихъ намѣреній вторгнуться въ нашу страну.

Ферфаксъ. — Вѣроятностей недостаточно для начатія войны съ сосѣдней націей, съ которой мы связаны договоромъ. Въ подобномъ дѣлѣ всякій долженъ поступать по внушенію своей совѣсти: кто убѣжденъ въ справедливости этой войны, тотъ можетъ участвовать въ ней; кто сомнѣвается— какъ, напримѣръ, я— признаюсь въ этомъ— тотъ не въ состояніи въ такое время нести службу. Конечно, все сказанное вами, господа, чрезвычайно-важно, и я ни къ кому не имѣю такого авторитета, какъ къ сидящему здѣсь комитету, а никто больше меня не расположенъ служить парламенту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ничѣмъ не возмущается моя совѣсть. Настоящее обстоятельство возмущаетъ ее. Но такъ-какъ я не хочу быть препоной въ исполненіи намѣреній парламента, то и передаю ему назадъ добровольно порученіе, на меня возложенное; пусть избересть онъ другаго полководца, бо-

лѣ чѣмъ я достойнаго, который могъ бы сознательно взяться за предпріятіе, отъ котораго я прошу избавить меня.

Кромвель. — Мнѣ весьма-прискорбно, что вашему превосходительству пришла мысль отклонить отъ себя порученіе, которое давало вамъ случай, при помощи Божіей, оказать парламенту столько блистательныхъ заслугъ. Умолю васъ, милордъ, вспомните о вашихъ вѣрныхъ офицерахъ, о всѣхъ насъ, служившихъ подъ вашимъ начальствомъ и нежелающихъ служить подъ начальствомъ какого бы то ни было другаго генерала. Мысль нашего благороднаго предводителя сложить съ себя предоставленное ему званіе должна всѣхъ насъ повергнуть въ уныніе и составить величайшую опасность для дѣлъ парламента. Я надѣюсь, милордъ, что вы не захотите ни доставить столько выгодъ нашимъ общимъ врагамъ, ни причинить столько горести друзьямъ вашимъ.

Ферфаксъ. — Что же вамъ угодно отъ меня? На сколько позволить мнѣ мой совѣсть, я готовъ снова соединиться съ вами на общую службу парламенту; но я увѣренъ, что никто изъ васъ не захотѣлъ бы принять на себя никакую службу противъ совѣсти— таково мое настоящее положеніе. Итакъ, прошу извинить меня¹.

Вскорѣ комиссары донесли государственному совѣту объ этихъ переговорахъ. «Товарищъ главнокомандующаго» говоритъ Лудло, «сыгралъ свою роль до такой степени натурально, что я повѣрилъ въ прямизну его дѣйствій. Это побудило меня, когда онъ вышелъ изъ залы совѣта, пойти къ нему и просить не простираť своей почтительности и скромности до отказа, который повредилъ бы общественной службѣ; но послѣдствія ясно показали, что у него и не было такого намѣренія». На другой день Уайтлокъ и лордъ Пемброкъ представили палатѣ рапортъ какъ о самой сущности вопроса насчетъ вторженія въ Шотландію, такъ и о томъ, что происходитъ между государственнымъ совѣтомъ и Ферфаксомъ. Палата единогласно положила, что законно и необходимо англійской арміи вступить въ Шотландію и что

(¹) Тамъ же, стр. 460—462. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 266.

армія эта должна двинуться немедленно. Была прочитана и одобрена декларация, оправдывающая это рѣшеніе. Затѣмъ актуаріусъ доложилъ палатѣ, что г. Рушвортъ, секретеръ лорда-генерала, проситъ дозволенія войти. Велики позвать его. Рушвортъ объяснилъ, что генералъ поручилъ ему возвратить, отъ имени его, парламенту послѣднее принятое имъ на себя званіе для веденія шотландской войны, а также и прежнее званіе главнокомандующаго, если угодно будетъ парламенту дать ему объ этомъ повелѣніе. Повелѣніе скоро было дано и всякое воинское командованіе снято съ Ферфакса. То былъ разрывъ между республикой и единственнымъ оставшимся въ ея службѣ пресвитеріанскимъ предводителемъ. Тотчасъ же Кромвель былъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ англійскихъ войскъ. Спустя три дня, онъ оставилъ Лондонъ и отправился къ арміи, а чрезъ три недѣли, 22 іюля 1650 г., перешелъ черезъ Твидъ и вступилъ въ Шотландію, имѣя подъ командою около пятнадцати тысячъ человекъ. Ступивъ на шотландскую землю, онъ сказалъ войскамъ слѣдующую рѣчь: «Какъ христіанинъ и какъ солдатъ, вотъ что совѣтую я вамъ: будьте дважды, трижды усердны, благоразумны и мудры, ибо намъ, конечно, предстоитъ подвигъ. Но развѣ не было надъ нами до-сихъ-поръ благословеніе Божіе? Пойдемъ же впередъ съ вѣрою и будемъ надѣяться на такое же благоволеніе»¹.

Еслибъ Кромвель зналъ, что происходило въ шотландскихъ совѣтахъ и въ ихъ отношеніяхъ съ королемъ, только-что ими вызваннымъ, то онъ вдругъ получилъ бы полную увѣренность въ своемъ успѣхѣ. Въ положеніи Карла достаточно было и знаковъ народнаго уваженія и королевской пышности: 9000 ф. ст. въ мѣсяцъ назначено было на содержаніе его дома; его окружили многочисленной прислугой. Въ отсутствіе парламента, который былъ распущенъ, члены временнаго комитета, названнаго комитетомъ-штатовъ, во главѣ котораго

⁽¹⁾ *Mémoires de Ludlow*, т. II, стр. 44, (въ *Collection* г. Гизд). — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 431—432. — *Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 222. — *Carlyle, Cromwell's Letters*, т. II, стр. 12.

былъ Арджайль, воздавали королю усердныя почести. Арджайль былъ совершенный придворный, заботливо-соблюдавшій все приличія этикета и жадно-ловившій каждый малѣйшій случай понравиться королю. Въ то же время онъ приказывалъ дѣлать огромныя приготовленія къ войнѣ; парламентомъ былъ предписанъ наборъ, который долженъ былъ доставить Шотландіи тридцатитысячную армію. Опытный генералъ Давидъ Лесли командовалъ этою арміею; вокругъ столицы возводились укрѣпленія. Но эта монархическая, полная усердія обстановка худо прикрывала насильственную ничтожность короля и несвязность въ идеяхъ и дѣйствіяхъ партіи, которая хотѣла въ одно и то же время и поддержать и отстранить его. Карлъ не присутствовалъ въ совѣтѣ, гдѣ разсуждали о дѣлахъ; и когда онъ пытался серьезно заговаривать о нихъ съ Арджайлемъ, послѣдній почтительно уклонялся отъ разговора. За-то теологи осаждали молодого государя, котораго политики такъ заботливо старались отстранить отъ себя; церковныя уставы, духовныя увѣщанія и проповѣди наполняли его невольныя досуги; и сколько онъ ни употреблялъ надъ собою усилій, чтобъ сдѣлаться хашгой, все-таки постоянно посправедливости слылъ вольнодумцемъ. Шотландцы хотя прежде всего были пресвитеріане, но они вмѣстѣ съ тѣмъ были и искренніе роялисты, и Карлъ, неочень-способный обольщаться мечтами, очень-хорошо зналъ, что въ Шотландіи нѣтъ для него ни королевства, ни арміи; но съ той и съ другой стороны глубоки были недовѣрчивость и нерасположеніе, и обѣ стороны хотя были взаимно необходимы одна для другой, но слишкомъ медлили поить друга друга и соединиться¹.

Когда узнали, что Кромвель перешелъ границу, рѣшили, что нельзя не показать королю шотландской арміи. Онъ прибылъ въ лагерь близъ Лита и войска встрѣтили его съ радостью, которая скоро показалась подозрительною пылкимъ проповѣдникамъ и завистливымъ политикамъ. Карлъ явился

⁽¹⁾ *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 1—7. — *Whitelocke*, стр. 462. — *Malcolm Laing, Hist. of Scotland*, т. III, стр. 450.
Историки и Публ. Т. VI. 22

веселымъ, умнымъ, привѣтливымъ; его присутствіе возбудило въ лагерь сильный говоръ и вышло преданность къ нему; причемъ, вѣроятно, обнаружилась какіе-нибудь знаки неуваженія дисциплины и непокорности къ начальству. Фанатики тотчасъ воспользовались случаемъ: они стали кричать противъ состава арміи, въ которой, по ихъ словамъ, было много злонамѣренныхъ людей, бывшихъ друзей герцога Гамильтона, роялистовъ, преданныхъ епископству, или вольнодумцевъ. Повелѣно было очистить армію: восемьдесятъ офицеровъ были исключены, а также, по другимъ свидѣтельствамъ, и нѣсколько тысячъ солдатъ. Королю не позволили оставаться долѣе въ лагерь; его послѣдно увезли въ Пертъ—дальше, чѣмъ онъ былъ прежде. Этого было еще слишкомъ мало для успокоенія волненія или удовлетворенія страсти фанатиковъ; они захотѣли еще сильнѣе покорить и унижить Карла: они потребовали, чтобъ онъ подписалъ очистительную декларацию, въ которой бы формально призналъ и оплакалъ заблужденія короля-отца, лзычество королевы-матери, собственный свой грѣхъ, состоящій въ заключеніи договора съ ирландскими мятежниками, и снова подтвердилъ бы противъ панизма и ереси и въ пользу свободныхъ парламентовъ и устава пресвитеріанской церкви какъ въ Англіи, такъ и въ Шотландіи, всѣ тѣ протесты и обѣщанія, которыя уже были даны¹.

Въ первую минуту Карлъ не согласился. «У меня» сказалъ онъ «не достанетъ духу смотрѣть въ глаза матери, если я подпишу подобную бумагу». Потомъ онъ просилъ дать ему время узнать мнѣніе совѣта. Фанатики отказывались ждать. Комитетъ-штатовъ и комитетъ церковный объявили, что они не рассчитывали соединиться съ злонамѣренными, что дѣло короля подчиняется дѣлу Божию и что они хотятъ очистить себя отъ упрека въ томъ, что поддерживаютъ нынѣшняго короля въ образѣ дѣйствій и въ заблужденіяхъ его

(¹) Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 226.—Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 20. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 280. — Baillie, т. II, стр. 347.

отца. Большая часть офицеровъ шотландской арміи прислала въ комитетъ-штатовъ отзывы, что они раздѣляютъ все, сказанное въ этомъ объявленіи. Нѣкоторые, въ томъ числѣ полковникъ Страханъ, побѣдитель Монтроза, даже вступили по этому предмету съ англійской арміей и съ Кромвелемъ въ тайныя сношенія, которыми чистые роялисты съ полнымъ правомъ могли встревожиться. Духовенство говорило съ каедръ, что король — корень зловерной партіи, и что онъ клятвенно утвердилъ ковенантъ, не намѣреваясь сдержать свою клятву. Политическія недомолвки не выносятъ прикосновенія открытыхъ страстей. Карлъ испугался, уступилъ и подписалъ очистительную декларацию. Восхищенные своей побѣдой, фанатики, а съ ними и народъ и армія, установили торжественный постъ по случаю этого очищенія, и не одинъ проповѣдникъ увѣрялъ своихъ слушателей, что «теперь, когда смягченъ гнѣвъ небесный, легко будетъ одержана побѣда надъ полководцемъ-богохульникомъ и надъ арміей еретиковъ»¹.

Черезъ нѣсколько дней послѣ этого унижительнаго акта, Карлъ давалъ аудіенцію доктору Кинну, таумскому декану, который возвращался въ Ирландію къ маркизу Ормонду. «Господинъ Кинъ» сказалъ ему король, «я имѣю о васъ хорошее мнѣніе и потому смѣю могу увѣрить васъ, что хотя необходимость, вытекающая изъ положенія моихъ дѣлъ, принуждаетъ меня по наружности выказывать иное, тѣмъ не менѣе я остаюсь вѣрнымъ сыномъ англійской церкви и твердъ въ моихъ первыхъ убѣжденіяхъ. Г. Кинъ, я истинный кавалеръ. Вы ѣдете въ Ирландію; милордъ Ормондъ человекъ, на котораго я всего больше рассчитываю. Сильно опасуюсь, чтобъ не пришлось мнѣ поневолѣ сдѣлать нѣчто такое, что повредитъ ему. Вы слышали, какъ вынудили у меня декларацию и какъ стали бы поступать со мной, еслибъ я не подписалъ ея. Но то, что касается Ирландіи, не-

(¹) Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 454—457. — Whitelocke, стр. 468—469. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 26. — Lingard, *Hist. of England*, т. XI, стр. 49—51. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 281—284. — Burnet, *Hist. de mon temps*, т. I, стр. 119—120, (въ *Collection* г. Гизд).

обязательно, потому-что я ничего не могу сдѣлать относительно этого королевства безъ мнѣнія моего ирландскаго совѣта; слѣдовательно то, что я сдѣлалъ, ничего не значитъ; тѣмъ не менѣе я боюсь, чтобъ это не повредило милорду Ормонду и окружающимъ его друзьямъ моимъ. Еслибъ вы могли успокоить его въ томъ, что принудили меня сдѣлать въ этомъ отношеніи, вы оказали бы мнѣ истинную заслугу. И скажите ему, что я считаю не только ошибкой съ своей стороны, но несчастіемъ — не поѣхать въ Ирландію, когда онъ меня звалъ туда»¹.

Нельзя сказать, чтобъ Кромвель ничего не зналъ объ этихъ несогласіяхъ въ шотландскомъ правительствѣ; но онъ скоро увидѣлъ самъ себя и свою армію въ такомъ затруднительномъ положеніи, что уже больше думалъ о томъ, какъ выпутаться изъ собственной опасности, нежели о томъ, какъ воспользоваться слабостями враговъ. По-мѣрѣ-того, какъ подвигался онъ впередъ по шотландской землѣ, отъ границы къ Единбургу, жители удалялись при его приближеніи со всѣмъ своимъ скотомъ, припасами и имуществомъ, и въ деревняхъ едва оставалось нѣсколько старухъ, которыя никакъ не хотѣли печь хлѣбъ, или варить пиво для англичанъ. Это было слѣдствіемъ распорядженій Лесли и проповѣдей пресвитеріанскихъ священниковъ, которые не переставали гремѣть противъ чужеземныхъ еретиковъ, возвѣщая, что они будутъ убивать всѣхъ жителей отъ шестнадцати до шестидесяти лѣтъ, рубить правыя руки всѣмъ мальчикамъ отъ шести до шестнадцати лѣтъ, выжигать груди женщинамъ и истреблять все, что ни встрѣтятъ на пути. Напрасно Кромвель издавалъ и распространялъ всюду на пути двѣ прокламаціи, изъ которыхъ въ одной обращался «къ шотландскому народу» въ другой «къ всѣмъ праведнымъ, раздѣляющимъ вѣру избранныхъ Божиихъ» и которыя написаны были съ цѣлью—одна: разбить страхи, другая: удовлетворить благочестивымъ чувствамъ народа; напрасно поддерживалъ онъ въ своей арміи строжайшую дисциплину; напрасно, желая опровергнуть слухъ

(¹) Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 391.

о задуманныхъ будто-бы имъ свирѣпыхъ жестокостяхъ, отсылалъ въ Единбургъ, въ собственной каретѣ, шотландскихъ офицеровъ, взятыхъ въ одной стычкѣ: ужасъ и отвращеніе оставались въ своей силѣ и постоянно распространялись. Кромвель могъ продовольствовать армію, только держась около береговъ, съ помощью припасовъ, подвозимыхъ изъ Англій моремъ. Хотя это было въ августѣ, но погода стояла дурная; шли непрерывные дожди; въ англійской арміи появились болѣзни. Шотландскій главнокомандующій стоялъ, окруживъ свою армію ретраншаментами, между Единбургомъ и Литомъ; онъ очевидно рѣшился ограничиться прикрытіемъ столицы и избѣгать рѣшительнаго дѣла, оставляя англичанъ гибнуть среди безплодья, при недостаткахъ продовольствія. Нѣсколько разъ Кромвель пытался вызвать Лесли изъ окоповъ и сойтись съ нимъ. Въ этихъ схваткахъ онъ иногда самъ лично заходилъ такъ далеко, что однажды шотландскій солдатъ, узнавъ его въ лицо, выстрѣлилъ въ него, и Кромвель закричалъ: «Еслибъ ты былъ изъ моихъ, я бы разжаловалъ тебя за то, что стрѣляешь на такой дальней дистанціи». Всѣ эти попытки не имѣли никакого результата: Лесли оставался въ своихъ окопахъ, или всегда уходилъ въ нихъ. «Они надѣются» писалъ Кромвель къ Брайшоу изъ Моссельбурга, отъ 30 іюля, «что мы перемремъ съ голода, по немнѣнію продовольствія, что, весьма-вѣроятно, и сбудется, если не снабдятъ насъ во-время достаточнымъ количествомъ припасовъ»¹.

Положеніе сдѣлалось до такой степени трудно, что Кромвель рѣшился, во что бы ни стало, выйти изъ него. На военномъ совѣтѣ положили, что армія отступить къ Дунбару, чтобъ тамъ ожидать припасовъ и подкрѣпленій, а оттуда пойдеть вдоль берега къ границѣ Англій, если подкрѣпленія не придутъ. На другой же день пятьсотъ человекъ были посланы на суда въ Моссельбургъ, и армія выступила. Лесли

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. 11, стр. 14—17, 22.—Whitelocke, стр. 466. — *Parl. Hist.* т. XIX, стр. 298—312. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 278, 284—287. ² Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 228.

скоро вышеть из своего лагеря и двинуться по слѣдамъ англійской арміи, тревожа и атакуя ее на каждомъ шагѣ, но никакъ не вступая въ генеральное сраженіе. Одна изъ этихъ атакъ была сдѣлана ночью съ такой энергіей, что Кромвель писалъ о ней: «Кавалерія нашего аррьергарда подверглась бы патиску всѣхъ шотландскихъ силъ, еслибъ Господнее провидѣніе не послало на луну облака, которое дало нашимъ эскадронамъ возможность примкнуть къ главной арміи». Англичане пришли къ Дуббару совершенно-изнуренные, и Кромвель, тотчасъ же по прибытіи, узнавъ, что Лесли послалъ сильный отрядъ занять проходъ, называемый Кокборнспатъ, находящійся на дорогѣ между этимъ городомъ и англійской границей, проходъ столь узкій, какъ говоритъ самъ Кромвель, что «тамъ легче десяти человѣкамъ удержать движеніе, нежели сорока человѣкамъ очистить путь». Кромвель, неспособный ни увлекаться ложными надеждами, ни падать духомъ, тотчасъ же написалъ къ ньюкестльскому губернатору сэру Артуру Гаслери: «Мы находимся въ весьма-затруднительномъ положеніи. Непритель занялъ нашу дорогу на Кокборнспатъ и намъ не предвидится почти никакой возможности пропикнуть чрезъ эти дефилеи безъ особеннаго чуда. Вокругъ насъ онъ занимаетъ холмы, такъ-что выйти отсюда намъ очень-трудно, а оставаясь здѣсь, мы тратимъ людей, которые заболѣваютъ въ невообразимомъ количествѣ. Я вижу, что у васъ нѣтъ подъ-рукою достаточно силъ, чтобъ скоро придти къ намъ на помощь. Что бы ни случилось съ нами, вы хорошо сдѣласте, если соберете столько, сколько можете, войска; пусть пришлютъ къ вамъ съ юга все, чѣмъ только могутъ располагать: это было бы на пользу всѣхъ благомыслящихъ людей. Еслибъ вы собрались съ силами ударить въ тылъ непрительскаго отряда, занимающаго Кокборнспатъ, то могли бы достигнуть соединенія съ нами. Но единъ Богъ-премудръ и знаетъ, что лучше. Мы все будемъ дѣйствовать къ лучшему. Сердца наши, слава Богу, въ прекрасномъ состояніи, хотя окружающія насъ обстоятельства не таковы. Мы надѣемся на Господа, такъ часто-являющаго намъ милость свою. Но еще разъ: соберите столько силъ, сколько будетъ можно. Просите нашихъ

южныхъ друзей, чтобъ они выслали ихъ вамъ. Передайте Генри Велю то, что я пишу вамъ. Я не хотѣлъ бы, чтобъ это было общеизвѣстно, боясь увеличить опасность. Вы сами разсудите, какое употребленіе лучше сдѣлать изъ моего извѣстія»¹.

Совсѣмъ иными чувствами — чувствами радости и гордости волновался шотландскій лагерь: тамъ видѣли, что предъ ними отстунаетъ «этотъ антихристъ, этотъ надменный Кромвель, который навлекъ на свою голову проклятіе Божіе, умертвивъ короля и нарушивъ ковенантъ, называетъ свои пушки двѣнадцатью апостолами и на нихъ возлагаетъ всю свою надежду». Они держали Кромвеля съ его арміею запертымъ между горами, моремъ и ихъ войсками. Лесли созвалъ совѣтъ: его собственное положеніе было несовсѣмъ-изъято отъ затрудненій: на холмахъ, занятыхъ его войсками, не было ни воды, ни фуража; только съ большимъ трудомъ могъ онъ продолжать дѣржаться на своей позиціи. Несмотря на то, онъ твердо настаивалъ въ своемъ мнѣніи, что надо попрежнему избѣгать сраженія и со дня на день постепенно тѣснить англійскую армію къ границѣ. «Какой пужно еще болѣе блистательной побѣды» говорилъ онъ, «если мы заставимъ непрителя воротиться больнымъ, униженнымъ, побѣжденнымъ безъ боя?» То же думали почти всѣ военные члены совѣта; но совѣтъ этотъ не былъ чисто-военный; въ немъ участвовали уполномоченные отъ комитета-штатовъ и отъ духовенства; многіе священники, и все самые пылкіе, находились и проповѣдывали въ его лагерь; они-то упрекали Лесли въ излишней мягкости; они стояли на томъ, чтобъ не выпускать враговъ, которыхъ Богъ предастъ въ ихъ руки. «Они распоряжались нами» говоритъ Кромвель «и располагали свои дѣла сообразно съ чувствами злобы и мщенія лично противъ насъ. Бѣдная сила Англій исчезала предъ нами и они думали, что ихъ армія и ихъ король пойдутъ безъ всякихъ препятствій прямо въ Лондонъ». Лесли не

⁽¹⁾ Whitelocke, стр. 470. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 284—289. — *Cromwelliana*, стр. 87—89. — Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 380. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 33.

убѣдился, но и не сильно отстанвалъ свое мнѣніе: безъ сомнѣнія, и у него были на душѣ и мечтательныя надежды и подстрекающее чувство гордости. При одной стычкѣ на аванпостѣ, англійскій солдатъ объ одной рукѣ, замѣченный по своей ожесточенной храбрости, былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Лесли, который спросилъ его: «желаетъ ли ваша армія сразиться?» — «А что же, вы думаете, намъ дѣлать здѣсь?» — возразилъ солдатъ, «мы затѣмъ сюда и пришли». «Но какъ же вамъ рѣшиться на сраженіе, когда вы сложили на суда половину вашихъ людей и всѣ большія орудія?» — «Генералъ! потрудитесь съ вашей арміей спуститься съ холма, и вы найдете тамъ еще довольно и людей и большіхъ орудій». Лесли, на котораго сильнѣй подѣйствовала твердость солдата, нежели сообщенное имъ свѣдѣніе, рѣшился добиться сраженія, котораго до-тѣхъ-поръ такъ тщательно избѣгалъ. «Завтра въ семь часовъ утра» сказалъ онъ своимъ офицерамъ, «англійская армія, живая или мертвая, по будетъ наша»¹.

Въ этотъ самый день утромъ Кромвель, которымъ, несмотря на всю его твердость, овладѣло смущеніе, созвалъ своихъ вѣрнѣйшихъ друзей, чтобъ вмѣстѣ помолиться Богу о подааніи имъ помощи въ настоящей опасности. «Мы были» говорилъ онъ «близки къ непріятелю и живо чувствовали невыгоды нашего положенія; плоть была немощна; мы просили Господа подкрѣпить нашу слабую колеблющуюся вѣру, и многіе изъ насъ подумали, что, по числу враговъ, по ихъ преимуществамъ надъ нами и самоувѣренности, по нашей слабости и унынію, мы, точно какъ израильтяне, находимся у подножія горы; что Господь явится на горѣ и откроетъ путь освобожденія и спасенія. И дѣйствительно, мы почувствовали утѣшеніе и надежду». По выходѣ изъ собранія, около четырехъ часовъ пополудни, Кромвель сѣлъ на лошадь и, вмѣстѣ съ Ламбертомъ, своимъ начальникомъ штаба, поѣхалъ кататься въ окрестности Дунбара, въ паркѣ при Брокмут-Гоузѣ, замкъ графа Роксбурга. Оттуда на-

(¹) Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 286—292. — Lingard, *Hist. of England*, т. XI, стр. 52. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 44, 49, 51. — Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 381—384.

велъ онъ зрительную трубу на позицію шотландской арміи и былъ пораженъ происходившимъ тамъ движеніемъ: сначала часть кавалеріи, потомъ часть пѣхоты переходила съ лѣваго крыла на правое и спускалась съ холма къ морю, какъ-будто съ цѣлю вѣрнѣе отрѣзать отступленіе англійской арміи и ударить на нее тотчасъ, когда она выступитъ. «Господь предастъ ихъ въ наши руки — вотъ они идутъ!» закричалъ Кромвель и, указывая на это движеніе Ламберту, спросилъ, не производитъ ли оно и на него того же впечатлѣнія. Ламбертъ отвѣчалъ утвердительно; послали за Монкомъ, и онъ былъ того же мнѣнія. Собрался военный совѣтъ. Кромвель предложилъ, что съ разсвѣтовъ армія должна выступить и атаковать шотландцевъ, которые, какъ казалось, рѣшились дать сраженіе такъ, чтобъ на всѣхъ пунктахъ задержать движеніе Кромвели. Монкъ энергически поддерживалъ это мнѣніе, вызываясь двинуться первымъ, съ пѣхотою авангарда. Это рѣшеніе было принято совѣтомъ, и англичане провели ночь, приготовляясь къ бою въ глубокой тишинѣ¹.

Бурная ночь и къ утру густой туманъ заставили ихъ выступить немного-позже, нежели предполагалъ Кромвель. Начало было несовсѣмъ-счастливо для англичанъ: ихъ кавалерійскій авангардъ былъ мужественно встрѣченъ и отраженъ шотландской артиллеріею и легкой кавалеріею; первые полки англійской пѣхоты возстановили дѣло, но безъ рѣшительнаго успѣха; бой длился нѣкоторое время при крикахъ: *Господь брани!* въ рядахъ англичанъ; *Косепаитъ!* въ рядахъ шотландцевъ. Около семи часовъ утра пѣхотный полкъ Кромвели стремительно атаковалъ непріятеля и на этомъ пунктѣ шотландцы дрогнули. Въ ту же минуту туманъ разсѣялся и солнце заблестало на морѣ и на холмахъ. «Теперь, да воскреснетъ Богъ и расточатся враги Его!» воскликнулъ Кромвель, и эти слова, раздавшіяся вдали, были повторены всѣ-

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 45. — Burnet, *Hist. de mon temps*, т. I, стр. 114, (въ *Collection* г. Гизб). — Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 382. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 459. — Monk, *Etude historique* (1851), стр. 38.

ми окружавшими его. «Это былъ человекъ могучій въ опасности и на поляхъ битвъ» говоритъ одинъ изъ его современниковъ, «надежда сіяла въ немъ какъ огненный столпъ въ то время, когда она уже угасала во всѣхъ другихъ». Энтузіазмъ также заразителенъ, какъ и смущеніе. Англичане ударили съ удвоенной силой; шотландская кавалерія отступила; твердо-стоявшіе ряды ихъ пѣхоты были разорваны и въ нихъ врубилось нѣсколько непріятельскихъ эскадроновъ. Послышался крикъ: «они бѣгутъ! они бѣгутъ!» Быстро распространился безпорядокъ во всей шотландской арміи; она бѣжала со всѣхъ пунктовъ. «Они представляли собою» говоритъ Кромвель «не иное что, какъ жатву для нашихъ мечей». Въ девять часовъ сраженіе кончилось; три тысячи шотландцевъ осталось на мѣстѣ; болѣе десяти тысячъ взято въ плѣнъ; вся артиллерія, весь обозъ и двѣсти знаменъ достались англичанамъ. «Кажется, я могу сказать безпристрастно», писалъ на другой день Кромвель парламенту, «что ваши старшіе командиры и офицеры, каждый на своемъ постѣ, а также и солдаты, дѣйствовали съ такимъ мужествомъ, какого не было еще ни въ одномъ дѣлѣ настоящей войны. Я знаю, что они дѣлали это не для того, чтобъ потомъ сказали о нихъ поименно; поэтому-то я и умалчиваю о подробностяхъ»¹.

Черезъ день, 5 сентября, Кромвель началъ наступательное движеніе, а черезъ четыре дня въ его власти были Лигъ, всѣ окрестности Эдинбурга и самый Эдинбургъ, заключеніемъ замка, занятаго сильнымъ гарнизономъ. Карлъ II и все шотландское правительство удалились къ сѣверу, въ Пертъ; Лесли съ остатками своей арміи—къ западу, въ Стирлингъ. Республиканскій парламентъ достигъ своей цѣли: вторженіе въ Шотландію было сдѣлано, и Шотландія уже думала только о томъ, чтобъ защищать себя на своей собственной территории.

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 41—52. — Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 380—384. — Ludlow, *Mémoires*, т. II, стр. 59. — Whitelocke, стр. 470—471. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 292—294. — Forster, *Statesmen of the Commonwealth*, т. IV, стр. 286—290.

Среди всеобщей тревоги Карлъ въ глубинѣ души былъ радъ поражению, нанесенному фанатикамъ, иго которыхъ ему уже надоѣло сносить. Этихъ людей, ихъ злую исключительность и безрасчетную требовательность всѣ начинали обвинять въ послѣднихъ неожиданныхъ неудачахъ. Напрасно шесть священниковъ, составившихъ церковный комитетъ, прибѣгали къ изданію мрачнаго манифеста, въ которомъ пытались всю отвѣтственность сложить на грѣховную законность ихъ противниковъ, утверждая, что Богъ даровалъ бы Лесли побѣду, еслибъ армія и дворъ были очищены отъ всѣхъ нечестивыхъ. Бываетъ, даже подъ вліяніемъ самаго жаркаго фанатизма, такая степень неглупости, которая предъ лицомъ сильныхъ, печальныхъ и очевидно-ясныхъ событій нелегко приобретаетъ довѣріе. Карлу показалось, что настала для него удобная минута вырваться изъ рукъ его властителей. Черезъ посредство нѣкоторыхъ офицеровъ, преимущественно врача своего; доктора Фразье, личнаго врага Арджайля, еще недавно принудившаго—было его удалиться, онъ вошелъ въ тайныя сношенія съ раялистскими предводителями Верхней Шотландіи, въ числѣ которыхъ были лорды Гонлей, Мидльтонъ, Огильви и Дудгонъ, и которые обѣщались вооружиться, какъ только онъ явится среди нихъ. Но въ то время, когда уже готовились къ бѣгству, тайну передачи Арджайлю, и церковный комитетъ тотчасъ повелѣлъ всѣмъ кавалерамъ, которые оставались еще при королѣ, оставить дворъ въ двадцать-четыре часа и въ теченіе двадцати дней выѣхать изъ королевства. Только трое были исключены, въ томъ числѣ герцогъ Буккингемъ, котораго подозревали въ открытіи тайны. Карлъ просилъ сдѣлать изъятіе еще для шести близкихъ ему лицъ; но ему отказали въ этомъ. Онъ не сталъ настаивать; но, спустя восемь дней, около часа пополудни, выѣхалъ изъ Перта въ охотничьемъ платьѣ, въ сопровожденіи только пяти слугъ; а какъ-только городъ скрылся у нихъ изъ вида, онъ пустился въ галопъ, встрѣтилъ лорда Дудгона, потомъ лорда Бѣхана, которые ожидали его, и, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ горцевъ, въ ночь прибылъ къ лорду Клова, въ семнадцати миляхъ отъ Перта. Тамъ отдыхалъ онъ на тю-ялкѣ, когда, на разсвѣтѣ, вошелъ къ нему полков-

никъ Монгомери, съ тремя другими офицерами, посланный изъ Порта комитетомъ штатовъ, который почти тотчасъ же узналъ и о бѣгствѣ короля и о мѣстѣ, гдѣ онъ скрылся. Карль вступилъ съ ними въ переговоры, объясняя, что онъ убѣжалъ потому, что комитетъ штатовъ, какъ ему было извѣстно, хотѣлъ его выдать англичанамъ, а слугъ его повѣсить. Монгомери возражалъ противъ этой клеветы. Предводители, прикрывавшіе бѣгство короля, предлагали ему отправиться съ ними дальше, увѣряя, что въ двухъ или трехъ миляхъ отсюда онъ найдетъ сильный отрядъ горцевъ, готовыхъ исполнять его приказанія. Но общіе казались невѣрными, а Карль, подобно своему отцу, не имѣлъ большой склонности къ опаснымъ приключеніямъ. Пока онъ, повидимому, колебался, два эскадрона шотландской кавалеріи явились на подкрѣпленіе Монгомери. Они окружили домъ. Карль сдался и скоро былъ привезенъ обратно въ Пертъ¹.

Впрочемъ, этотъ необдуманно-смѣлый поступокъ не пропалъ для него даромъ: Арджайла и членовъ комитета встревожила антипатія, которую они внушили ему, и легкость, съ которою онъ могъ найти средство вырваться изъ ихъ рукъ. И въ пресвитеріанской церкви нашлись также священники, которые были разумнѣе своихъ свирѣпыхъ собратьевъ; они высказали мнѣніе, что дурно поступаютъ съ королемъ, несправедливо и жестоко ведутъ себя относительно умѣренныхъ роялистовъ; что должно всѣми силами стараться соединять и соглашать партіи, вмѣсто того, чтобъ длить и разпалать ихъ взаимную вражду. Это мнѣніе подѣйствовало на парламентъ, собравшійся въ Пертъ; онъ принялъ живое участіе въ королѣ и показалъ болѣе терпимости къ роялистамъ разныхъ оттѣнковъ. Вотировали о всемъ, что необходимо было для возстановленія арміи; два рѣшенія, сильно-оспориваемыя фанатиками, были утверждены; ими полагалось: однимъ, что выраженія раскаянія со стороны приверженцевъ покой-

⁽¹⁾ Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 464. — Baillie, *Letters*, т. II, стр. 356. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 47—49. — Lingard, *Hist. of England*, т. XI, стр. 53—55.

наго герцога Гамильтона должны быть приняты; другимъ— что послѣ этого они должны быть допущены служить королю и защищать королевство. Множество умѣренныхъ пресвитеріанъ и даже кавалеровъ поспѣшили воспользоваться этимъ правомъ; Гамильтонъ и Лодердэлы воротились ко двору. Карль принялъ предсѣдательство въ совѣтѣ и безпреступно занялся дѣлами парламента и арміи. Наконецъ возвѣстили, что скоро, по древнему обычаю, онъ будетъ торжественно коронованъ въ Скопѣ, и начались приготовления. Арджайлъ не могъ не чувствовать нѣкотораго безпокойства при видѣ этого движенія, приближившаго къ королю его противниковъ и раздражавшаго фанатиковъ, его всегдашнихъ друзей; но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ чувствовалъ и необходимость покориться; а Карль своей благосклонностью старался разсѣять его недовѣріе, или недовольство. Онъ даже далъ ему замѣтить, что онъ не прочь жениться на его дочери, и капитанъ Титусъ, пресвитеріанинъ, преданный Арджайло, былъ посланъ во Францію къ королевѣ-матери, какъ-бы для испрошенія ея согласія¹.

Кромвель, освободившись отъ великой заботы, поглотившей было его на-минуту, внимательно слѣдилъ за этими политическими эволюціями своихъ враговъ и надѣялся воспользоваться ими. Онъ съ одинаковымъ искусствомъ умѣлъ говорить и народнымъ массамъ и отдѣльнымъ лицамъ, взывать къ вѣрованіямъ и заключать лично-выгодныя сдѣлки. Объявленіе, съ которымъ онъ, вступая въ Шотландію, обратился «ко всѣмъ праведнымъ, раздѣляющимъ вѣру избранныхъ божіихъ», вызвало со стороны шотландской церкви энергической отвѣтъ. Кромвель тотчасъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ войти съ шотландскими пресвитеріанами въ переписку и преніе, оспаривая ихъ аргументы и акты, ссылаясь на разныя мѣста священнаго писанія и предавая ихъ и себя на общественный судъ всѣхъ вѣрныхъ. «Вы скрываете отъ нихъ», говорилъ онъ «бумаги, которыя мы къ вамъ посылаемъ; они

⁽¹⁾ Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 49—50 — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 461—465. — Burnet, *Hist. de mon temps*, т. I, стр. 121 (въ *Collection* г. Гизб).

увидѣли бы изъ этихъ бумагъ, какія мы питаемъ въ душѣ чувства привязанности къ нимъ. Присылайте къ намъ, сколько угодно, вашихъ бумагъ: имъ у насъ свободный ходъ. Я не боюсь ихъ». Овладевъ Эдинбургомъ, онъ велѣлъ написать коменданту замка, въ которомъ укрылись многіе пресвитеріанскіе священники, что «они могутъ воротиться въ городъ и безирепетивно проповѣдывать въ своихъ церквахъ; что имъ нечего бояться оскорбленій и неприятностей, ибо на этотъ счетъ данъ отъ него строгій приказъ по арміи». Священники отказались, «не находя» какъ они говорили «въ его словахъ достаточнаго ручательства за ихъ личную безопасность и за ихъ свободное возвращеніе». Кромвель укорилъ ихъ въ малодушіи, сказавъ, что «еслибъ въ сердцахъ ихъ преобладала мысль о служеніи всему господину (какъ они его называютъ), то не было бы у нихъ соображенія, столь встревоженнаго страхомъ за самихъ себя», и при этомъ онъ сильно утверждалъ, что въ Англии, или Ирландіи никого не трогаютъ за проповѣдываніе Евангелія, «если только нѣтъ попытки, подъ этимъ предлогомъ, подчинить или унижить свѣтскую власть». Онъ мало заботился о точной справедливости своихъ показаній, если только въ ту минуту и на ту публику, къ которой онъ обращался, они производили желаемое имъ впечатлѣніе¹.

Спусти нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, живя въ Глазго, онъ часто присутствовалъ при пресвитеріанскихъ проповѣдяхъ, стараясь покровительствовать проповѣдникамъ даже въ то время, когда они нападали на него, и всегда готовый вступить съ ними въ споръ. «Разъ» говорилъ одинъ изъ его офицеровъ «онъ потребовалъ, чтобъ они собрались на дружеское и христіанское совѣщаніе, побесѣдовать съ нами о предметахъ, въ которыхъ насъ упрекали, и, если можно, разрѣшить и прекратить всѣ недоразумѣнія. Они согласились собраться въ прошедшую среду. Въ этомъ собраніи не было ни съ той, ни съ другой стороны ни колкостей, ни раздра-

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 18—22, 56—73. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 320—323. — Thurloe, *State-Papers*, т. I, стр. 158—162.

жительности: все шло умѣренно и кротко. Съ нашей стороны главнокомандующій и генераль Ламбертъ почти одни поддерживали преніе; а со стороны противниковъ Джемсъ Гѣтри и Патрикъ Джилеспи. Мы не знаемъ, были ли они удовлетворены; но я увѣренъ только въ томъ, что въ ихъ доводахъ не было ничего такого, что бы могло заставить насъ сомнѣваться въ успѣхѣ нашего предпріятія»¹.

Кромвель столько же заботился о соглашеніи отдѣльных лицъ, сколько о томъ, чтобъ щадить или привлечь народныя чувства. Между своими плѣнниками онъ нашелъ Александра Джефрея, абердинскаго судью, и Карстерса, пресвитеріанскаго священника изъ Глазго; оба они были очень умные и уважаемые люди; онъ вступилъ съ ними въ простой и дружескій разговоръ и оказалъ столько привѣтливости, что совершенно очаровалъ ихъ; а потомъ тотчасъ же поспѣшилъ разбѣять ихъ на нѣсколько плѣнныхъ англичанъ, содержащихся въ Дунбартонскомъ Замкѣ, и эти люди сдѣлались въ своей странѣ полезными для него агентами. Онъ не упускалъ ни одного случая оказать внимательность и довѣріе людямъ, которые, по его мнѣнію, были больше расположены къ республикѣ, нежели къ Карлу Стюарту; въ числѣ такихъ людей былъ, напримѣръ, сэръ Арчибалдъ Джонстонъ, въ которомъ онъ съ того времени приобрѣлъ себѣ тайнаго друга, а впоследствии энергическаго союзника. Даже въ самыхъ ничтожныхъ обстоятельствахъ, по свойству ли своего характера, или по обдуманному расчету, онъ старался понравиться людямъ равнодушнымъ, или враждебнымъ въ отношеніи къ нему. Разъ съ нѣсколькими офицерами онъ дѣлалъ рекогносцировку въ графствѣ Ленэркъ; ему понадобился проводникъ и онъ не могъ найти никого, кромѣ одного большаго молодого челоуѣка, сына сэра Вальтера Стюарта, изъ Алертона, роллистскаго дворянина, у котораго другой сынъ служилъ капитаномъ въ шотландской арміи и участвовалъ въ дунбарскомъ сраженіи. По окончаніи рекогносцировки, Кромвель прибылъ въ замокъ; сэръ Вальтеръ скрылся; жена его, такая

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 120—121.

же, какъ онъ, роялистка, одна приняла республиканскаго генерала. Кромвель вступилъ съ ней въ разговоръ, съ участіемъ говорилъ о ея мужѣ, родственникахъ, дѣтяхъ; сказалъ, что ея больному сыну необходимо переѣхать климатъ и что Монпелье, на югѣ Франціи, былъ бы для него самымъ лучшимъ мѣстомъ жительства. Другой сынъ хозяйки, мальчикъ лѣтъ десяти, подошелъ къ Кромвелю и дотронулся до рукоятки его шпаги. «Хорошо» сказалъ Кромвель, потрепавъ ребенка по плечу, «ты мой маленькій капитанъ». Послѣ обѣда, вставъ изъ-за стола, онъ произнесъ вѣлухъ свою обычную молитву, въ которой помолился за принявшее его въ свой домъ семейство, и уѣхалъ, оставивъ хозяйку замка глубоко-тропутою его добротой и набожностью. «Я увѣрена» говорила она, «что Кромвель боится Бога и думаетъ объ истинныхъ пользахъ религіи»¹.

Такимъ образомъ, посявное искусство Кромвеля, разномыслие обнаружилось въ Шотландіи. Чѣмъ болѣе пресвитерианскіе предводители показывали умѣренности, внимательности къ королю и терпимости къ его друзьямъ, тѣмъ болѣе фанатики свирѣпѣли и отдалялись отъ короля. Въ-особенности разсердили ихъ рѣшенія парламента, по которымъ, съ помощью нѣсколькихъ словъ раскаянія, открывались прежнимъ роялистамъ дворъ и армія. По этому предмету они подали въ комитетъ-штатовъ сильный протестъ, открыто нападая на короля, сожалѣя, что вызвали его, требуя, чтобъ онъ былъ устраненъ, хотя на-время, отъ всякаго участія въ правительствѣ и чтобъ его министры, въ томъ числѣ Арджайль и Лоудонъ, были смѣнены; тутъ же возставали они противъ мысли о вторженіи въ Англію, даже противъ войны, такъ-какъ война въ-сущности беззаконна, если она ведется для выгоды и чрезъ руки роялистовъ-вольнодумцевъ, или лицемѣровъ. Послѣ дунбарскаго пораженія, пять югозападныхъ графствъ Шотландіи, въ которыхъ преобладало это настроеніе, составили особое общество и требовали вооружить войско на ихъ счетъ, объявляя, что они постоянно стали бы бороть-

ся съ англійскими сектаторами, но только не хотятъ служить подъ начальствомъ Лесли. Пертскій парламентъ имѣлъ слабость согласиться на ихъ требованіе; три или четыре тысячи человекъ дѣйствительно было собрано въ этихъ графствахъ, и начальство надъ ними ввѣрено полковникамъ Керру и Страхану, самымъ пылкимъ офицерамъ изъ всей арміи, которые оба были, по-крайней-мѣрѣ Страханъ, въ близкихъ сношеніяхъ съ Кромвелемъ. Такимъ-образомъ у фанатиковъ было войско и предводители. Въ шотландскомъ правительствѣ происходило страшное волненіе. Рѣшено было, что протестъ фанатиковъ — клевета возмутительная и опасная, и полковнику Монгомери дано было приказаніе отправиться съ двумя полками кавалеріи принять начальство надъ всѣми войсками, расположенными на западѣ. Но предшествовавшія этому приказанію пренія были такъ долги и самое приказаніе исполнялось такъ медленно, что прежде нежели власть правительства могла быть восстановлена въ графствахъ, составившихъ конфедерацію, Кромвель послалъ туда Ламберта съ отрядомъ войска, а потомъ и самъ явился тамъ. Одною ли силою оружія, или при содѣйствіи лицъ, командовавшихъ небольшою арміею фанатиковъ, эта армія была разбита и разсѣяна; изъ командировъ ея, полковникъ Керръ былъ раненъ и безъ большого сопротивленія взятъ въ плѣнъ; другой полковникъ, Страханъ, вмѣстѣ со многими офицерами, явно перешелъ къ Кромвелю. «Здѣсь» писалъ Кромвель, «послѣ этой экспедиціи, царствуетъ величайшее разстройство, и видно могучее дѣйствіе руки Божіей на духовенствѣ и народѣ; многого должно ждать въ подтвержденіе правоты нашего дѣла. Нѣкоторые остаются все такъ же дурны, какъ прежде; они лицемѣрно хитрятъ съ своей совѣстью и ковенантомъ, чтобъ доказать законность вступленія въ союзъ съ прежними мятежниками, что они и дѣлаютъ въ настоящую минуту и что давно дѣлали, избирая въ свои предводители самого предводителя мятежниковъ; но другіе удерживаются отъ подобныхъ дѣланій; есть даже и такіе, которые, подъ влияніемъ благодати Божіей, дѣйствующей на ихъ совѣсть, скорбя, самихъ себя осуждаютъ, сознавая себя повинными въ крови, пролитой войною вслѣдствіе участія ихъ въ бредскомъ дого-

(¹) Тамъ же, стр. 104—105, 118—124.

ворѣ и въ призваніи къ нимъ короля. Такъ раскаивался одинъ лордъ, участвовавшій въ засѣданіяхъ и удалившійся изъ среды комитета штатовъ; а въ послѣднее время Джемсъ Линнингстонъ, человѣкъ уважаемый за благочестіе и познанія, бывшій въ Бредѣ однимъ изъ комиссаровъ со стороны церкви, торжественно предъ ихъ собраніемъ упрекалъ себя въ этой ошибкѣ; онъ оставилъ собраніе и воротился домой»¹.

Карлъ не меньше Кромвеля радовался разстройству пресвитеріанской партіи, потому что въ то же время, по естественному соотношенію, партія роялистовъ приходила въ устройство; люди умѣренные все больше-и-больше приставали къ этой партіи, желая избавиться отъ гнета сектатаровъ; послѣдніе, чрезъ свои насилія и неудачи, падали въ глазахъ мирныхъ гражданъ; вельможи-роялисты снова пріобрѣтали силу вліянія.

Коронованіе было совершено въ сконской церкви 1-го января 1651 года, съ древней королевской пышностью, и несмотря на пресвитеріанскую жесткость рѣчи, произнесенной по этому случаю Робертомъ Дугласомъ, модераторомъ церковнаго генеральнаго собранія, несмотря на безразсудную строгость взятыхъ съ Карла клятвенныхъ обѣтовъ, чувство твердаго и истиннаго правдошія одушевляло церемонію; всѣ присутствовавшіе, свѣтскіе и духовные, дворянство и народъ, какъ ни слабы были ихъ понятія въ дѣлѣ правительства, искренно желали, чтобъ въ ихъ странѣ существовала королевская власть и чтобъ королемъ былъ Карлъ Стюартъ. Изъ уваженія къ его праву, они, коронуя его, обрекали себя на борьбу, неравную: хорошо, еслибъ они могли, съ своей стороны, рассчитывать на справедливую взаимную оплату искренностью и расположеніемъ².

Почти въ то самое время, когда Карлъ короновался въ Скотъ, англійскій республиканскій парламентъ отправлялъ

(¹) Тамъ же, стр. 82—84 — Baillie, *Letters*, т. II, стр. 348—369. — Burnet, *Hist. de mon temps*, т. I, стр. 117—119. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 461—466. — (²) Somers, *Tracts*, т. VI, стр. 117—143.

въ Единбургъ извѣстнаго гравѣра Симона, чтобъ снять съ Кромвеля портретъ для медали, которую положено было выбить въ память дунбарской побѣды. «Не мало изумился я» отвѣчалъ Кромвель «тому, что вы заставили г-на Симона совершить такой дальній путь за такимъ мало важнымъ дѣломъ, по-крайней-мѣрѣ относительно меня. Если мое нижайшее мнѣніе можетъ имѣть какой-нибудь вѣсъ въ глазахъ вашихъ, то я осмѣлюсь думать, что всего приличнѣе было бы въ настоящемъ случаѣ сохранить воспоминаніе о великой милости Божіей, явленной намъ при Дунбарѣ, и выразить признательность вашу къ арміи: все это прекрасно было бы изображено на медали, еслибъ на одной сторонѣ ея былъ представленъ парламентъ—что, какъ говорятъ, и сдѣлано и что совершенно основательно—а на другой армія, съ словами: *Господь силъ*, которыя были нашимъ паролемъ въ тотъ день. Поэтому я обратился бы къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою приказать сдѣлать такъ, если только моя просьба не оскорбитъ васъ. Если же моя мысль не будетъ вами одобрена, то вы можете измѣнить ее какъ вамъ угодно. Я могу только по истинѣ сказать вамъ, что вы наполнили бы сердце мое благодарностью, еслибъ сообразовали избавить меня отъ необходимости видѣть на этой медали мое изображеніе». Медаль выбили по первоначальному проекту, не обративъ вниманія на желаніе Кромвеля. Никто изъ великихъ людей не простираетъ до такой степени притворную скромность, какъ Кромвель, и никто не подчинялъ такъ легко тщеславіе честолюбію¹.

Два обстоятельства дали теченію дѣлъ и войнѣ новое и неожиданное направленіе. Кромвель опасно заболѣлъ. Въ Англійи обнаружился заговоръ роялистовъ.

Съ той поры, какъ Карлъ пріѣхалъ въ Шотландію, англійскіе роялисты со всѣхъ сторонъ порывались къ нему на помощь. Ко многимъ изъ нихъ онъ посылалъ комиссаровъ

(¹) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 109—113. — Harris, *Life of Ol. Cromwell* (Лондонъ, 1814), т. III, стр. 241, 518.

съ бланковыми подписями, для уполномоченія ихъ набирать людей, вѣрять должности, давать обѣщанія и вообще дѣйствовать за него и отъ его имени. Между кавалерами, жившими въ Англіи, многіе, изъ храбрости или тщеславія, были недовольно-скромны; а тѣ, которые находились въ безопасности на материкѣ, въ Голландіи или въ Парижѣ при королевѣ-матери, часто въ перепискѣ, или разговорахъ, выдавали тайны своихъ единомышленниковъ, остававшихся на родинѣ. Страшная зависть и недоверчивость существовали между разными группами этихъ бѣглецовъ, оспаривавшихъ другъ у друга или силу вліянія среди изгнанической скуки, или надежды на будущее; они то не хотѣли сообщаться и соглашаться другъ съ другомъ изъ взаимной ненависти, то доверялись одинъ другому по легкомыслію. Республиканскій государственный совѣтъ организовалъ противъ нихъ и въ средѣ ихъ весьма-дѣятельную полицію; на одного изъ членовъ, Скотта, специально возложена была эта обязанность, и для исполненія ея у него не было недостатка ни въ ловкости, ни въ деньгахъ. Въ 1650 и 1651 годахъ составились четыре роялистскіе заговора частью бывшими кавалерами, частью пресвитеріанами, которые были тѣмъ болѣе ревностны, что ихъ обращеніе было и ново и искренне. Всѣ эти заговоры не удались, и въ продолженіе тринадцати мѣсяцевъ двадцать семь роялистовъ, военныхъ и гражданскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, знатныхъ и безвѣстныхъ, взошли на эшафотъ, нѣкоторые по приговору военныхъ судовъ, а большая часть по приговорамъ тѣхъ верховныхъ уголовныхъ судовъ, на которые возлагалась обязанность—не судить обвиняемыхъ на основаніи законовъ, а защищать республику отъ народныхъ страстей и отъ замысловъ ея враговъ. Отъ такихъ неудачъ не упали духомъ англійскіе роялисты; они были одушевлены преданностью своему дѣлу, взволнованы и праздно; король ихъ былъ въ Шотландіи; тамъ бились за него; оттуда доносились къ нимъ неясные слухи о его опасностяхъ, силахъ, намѣреніяхъ, и эти слухи возбуждали и поддерживали въ нихъ то гнѣвъ, то надежды; они не могли рѣшиться оставаться въ бездѣйствіи, когда изъ-за ихъ дѣла такъ горячо бились почти на глазахъ у нихъ; и вотъ они, въ свою оче-

редь, посылали въ Шотландію вѣсти о своихъ попыткахъ къ возстанію, о своихъ мечтахъ и обѣтахъ¹.

Въ то время, когда духъ роялизма усиливался такимъ образомъ въ Шотландіи и приходилъ въ броженіе въ Англіи, Кромвель, возвращаясь, во главѣ отряда, изъ долгаго зимняго перехода, подъ дождемъ и снѣгомъ, простудился и въ Эдинбургѣ заболѣлъ сильнѣйшей горячкой. Болѣзнь приняла серьезный характеръ. Парламентъ и государственный совѣтъ встревожились и послали къ нему нарочнаго гонца съ выраженіемъ ихъ живѣйшаго участія. Онъ отвѣчалъ Брайду: «Приношу нижайшую благодарность за вашу высокую благосклонность и нѣжную внимательность ко мнѣ, недостойному. Ваши дѣла во мнѣ не нуждаются, милордъ: я — ничтожное созданіе; недавно я былъ не иное что, какъ скелетъ изсохшій, а теперь остаюсь еще слугою бесполезнымъ для моего Господа и для васъ. Я думаю, что не переживу этой болѣзни; кажется, Богу угодно было назначить иначе. Но, повѣрьте, милордъ, я не желаю жить, развѣ только Онъ, по благодати своей, дастъ мнѣ посвятить и сердце и жизнь на изліяніе предъ Нимъ усерднѣйшей благодарности и вѣры, и на то, чтобы быть болѣе-дѣятельнымъ и болѣе-полезнымъ для тѣхъ, кому я служу». Ему стало получше, и онъ началъ свой обычный образъ жизни. «Главнѣйшій командующій теперь поправился» писали изъ Эдинбурга въ Лондонъ; «сегодня онъ обѣдалъ съ своими офицерами; за обѣдомъ былъ одушевленъ и веселъ. Мы уже не боимся: при помощи Божіей, онъ скоро въ-состояніи будетъ снова начать кампанію». Дѣйствительно, онъ ее началъ; но болѣзнь возобновилась и троекратное послѣдовательное возобновленіе того же припадка показало упорность этой болѣзни. Парламентъ послалъ въ Эдинбургъ двухъ знаменитыхъ врачей, докторовъ Гатса и Рэйта, а Ферфаксъ далъ имъ на дорогу свой собственный экипажъ. Наконецъ палата постановила, что «по случаю болѣзни лорда-

(¹) Milton, *State-Papers*, стр. 33, 34, 37. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 504, 506. — Whitelocke, стр. 484, 486. — Carte, *Ormond's Letters*, т. I, стр. 414. — Clarendon, *Hist. of the rebellion*, кн. XIII, стр. 117, 118, 119.

генерала и по суровости климата страны, гдѣ онъ находится, предлагаютъ ему, для сохраненія здоровья, переѣхать въ какую-нибудь часть Англіи, гдѣ, при помощи Божіей и употребленіи усиленныхъ лечебныхъ пособій, онъ могъ бы возстановить свое здоровье и силы, чтобъ имѣть возможность возвратиться къ арміи, которой впредь до того времени ему предоставляется назначить временнаго командира по своему усмотрѣнію»¹.

Когда это опредѣленіе пришло въ Шотландію, тамъ только-что совершился весьма-важный фактъ, заставлявшій предчувствовать новые планы въ партіи роялистовъ. Умѣренные, и во главѣ ихъ Гамильтонъ и Лодердэи, взяли рѣшительный перевѣсъ въ шотландскомъ парламентѣ; усилія Арджайля противодѣйствовать имъ были безплодны. Карлъ, все еще щадя этого человека и друзей его и успѣшно дѣйствуя привѣтливостью и ловкостью, давалъ ихъ противникамъ возможность приобрести первенство. Армія была преобразована согласно его желаніямъ; несмотря на сильныя возраженія и формальный протестъ канцлера лорда Лаудона, множество прежнихъ роялистовъ, и преимущественно самые рѣшительные, были назначены полковниками. Наконецъ парламентъ пригласилъ короля принять лично команду надъ войсками, и Карлъ дѣйствительно сталъ предводителемъ какъ арміи, такъ и своихъ совѣтовъ въ то самое время, когда англійскій парламентъ предлагалъ больному Кромвелю оставить Шотландію, гдѣ онъ, казалось, совсѣмъ умиралъ².

Едва прошелъ мѣсяць и — крѣпостью ли тѣлосложенія или силою воли — исцѣленный Кромвель быстро открылъ военныя дѣйствія; онъ маневрировалъ вокругъ шотландской арміи, снова окопавшейся ретраншаменатами при Стирлингѣ, покорялъ окрестныя графства, бралъ, то приступомъ, то измѣною, еще державшіяся крѣпости; разбивалъ, то лично, то

⁽¹⁾ *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 579. — *Carlyle, Cromwell's Letters*, т. II, стр. 113, 125. — *Whitelocke*, стр. 494. —

⁽²⁾ *Malcolm Laing, Hist. of Scotland*, т. III, стр. 466. — *Browne, Hist. of the Highlands*, т. II, стр. 69. — *Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 246.

черезъ подчиненныхъ ему командировъ, непріятельскіе отряды, пытавшіеся удержать его движенія, и наконецъ осадилъ Пертъ, угрожая такимъ-образомъ Карлу, продолжавшему стоять съ своей арміей у Стирлинга, овладѣть въ тылу у него главнымъ городомъ и средоточіемъ его правительства.

Тогда Карлъ вдругъ рѣшился на то, о чемъ давно уже думалъ: онъ объявилъ своему совѣту намѣреніе снять лагерь и перенести войну въ Англію, гдѣ его приверженцы ждуть только его присутствія, чтобъ произвести возстаніе. Безъ-сомнѣнія, многіе шотландскіе предводители, оставаясь твердыми роялистами, нисколько не одобрили въ душѣ этого намѣренія; имъ не очень хотѣлось столкнуться на этомъ пунктѣ съ своими страшными сосѣдями; иногда они даже вышалаи Карлу такую мысль, что хорошо сдѣлалъ бы онъ, еслибъ удовольствовался шотландской короной, предоставивъ Англіи биться, сколько ей угодно, подъ гнетомъ своей республики и революціонныхъ партій. Воспоминаніе о вторженіи, произведенномъ въ 1647 году покойнымъ герцогомъ Гамильтономъ, и о неудачѣ его еще было свѣжо. Однако большая часть членовъ совѣта промолчала и согласилась, оробѣвъ предъ волей короля или подавшись силѣ впечатлѣнія, какое всегда производитъ на души смѣлая рѣшимость въ минуты крайней опасности. Арджайль почти одинъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ отговорить короля отъ исполненія его плана. Дѣйствуя не только изъ одной зависти, такъ-какъ исполненіе этого плана было торжествомъ его соперниковъ — партіи Гамильтона — но и по внушенію благоразумія и политической прозорливости, онъ вѣрнѣе, нежели приближенные Карла, опредѣлялъ состояніе умствъ въ Англіи, пыкость еще юной республиканской партіи и слабость надежды на возстаніе роялистовъ: зачѣмъ пускаться въ такое опасное предпріятіе и оставлять безъ арміи и безъ короля Шотландію, доказавшую ему столько преданности? Зачѣмъ съ горстью шотландцевъ бросаться въ средину враговъ, когда, оставаясь въ Шотландіи, въ оборонительномъ положеніи, могли бы изнурить и уничтожить англійскую армію и самого Кромвеля въ суровую пору второй зимы? Карлъ не далъ никакой цѣны этому мнѣнію. Арджайль настаивалъ, объявляя, что онъ

не въ-состояніи будетъ принять участіе въ этомъ предпріятіи и попроситъ позволенія удалиться въ свои земли. Были люди, которые совѣтовали Карлу приказать тотчасъ же арестовать его, говоря, что опасно оставлять за собою въ Шотландіи такого сильнаго недовольнаго. Карлъ не принявъ этого совѣта, въ уваженіе ли своихъ недавнихъ близкихъ отношеній съ Арджайлемъ, или изъ боязни огласки разрыва. Арджайль уѣхалъ въ свой замокъ Инверери. Король издалъ прокламацію, извѣщая всенародно, что на завтра онъ выступаетъ въ Англію, въ сопровожденіи тѣхъ подданныхъ, которые захотятъ доказать ему свои доблестныя чувства, рѣшившись раздѣлить съ нимъ его участь. И дѣйствительно, на другой день, 31 июля 1651 года, онъ уже былъ на дорогѣ къ Карлэйлю, предводительствуя одиннадцати-тысячною, а по увѣренію нѣкоторыхъ, четырнадцати-тысячною арміею и имѣя подъ-рукою, въ качествѣ товарища главнокомандующаго, Да-вида Лесли¹.

Кромвель стоялъ предъ Пертомъ, только-что овладѣвъ имъ, когда узналъ эту новость. Подлежитъ сомнѣнію, удивила ли она его, или разсердила: его сильно терзали трудности и опасности, представляемыя для арміи и для него самого продолженіемъ этой неприносившей существенныхъ результатовъ войны, которую онъ уже цѣлый годъ велъ въ Шотландіи; ему казалось, что въ Англіи онъ былъ бы больше увѣренъ въ быстромъ и рѣшительномъ успѣхѣ. Еще въ январѣ онъ далъ замѣтить парламенту, что шотландцы могутъ покуситься на вторженіе; а его недавніе маневры, отодвинувъ его въ тылъ шотландской арміи, такъ ясно открывали королю путь въ Англію, что, казалось, почти вызвали его на это предпріятіе. Кромвель предвидѣлъ, какое впечатлѣніе ужаса, гнѣва и опасенія произведетъ это въ Лондо-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 53. — Whitelocke, стр. 501. — Malcolm Laing, *Hist. of Scotland*, т. III, стр. 468. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 253, 260. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 304. — Brown, *Hist. of the Highlands*, т. II, стр. 71. — Le Père d'Orléans, *Hist. des Revolutions d'Angleterre*, т. IV, стр. 50.

нѣ, и потому, за восемь дней предъ тѣмъ, двинувшись на Пертъ, онъ писалъ: «Оставляю за собою столько силъ, что ихъ достаточно будетъ для отраженія непріятеля, еслибъ онъ рѣшился наступать, и для удержанія его отъ попытки проникнуть въ Англію». Твердо и ловко предупредилъ онъ тотчасъ же упреки и сомнѣнія, которые предчувствовалъ. 4 августа написалъ онъ парламенту: «У насъ посягае слухи о движеніи непріятеля къ югу, хотя въ разказахъ есть противорѣчія, показывающія, что фактъ сомнителенъ. Предполагая, что это можетъ быть и правда, мы тотчасъ послѣшили отправиться въ обратный путь. Наша пѣхота и часть кавалеріи сегодня прошли дефилен; мы пойдемъ какъ только можно быстрѣе на непріятеля, который, въ страхѣ и отчаяніи, подвигнутый безисходной крайностью, рѣшился попытать счастья на этомъ пути. Я боюсь, что если онъ идетъ на Англію, опередивъ насъ нѣсколькими днями, то не встревожило бы это кого-нибудь и не породило бы какихъ-нибудь затрудненій. Я глубоко понимаю ихъ; я неуспѣшно заботился и буду заботиться не менѣе всякаго другаго о предупрежденіи этихъ затрудненій. Меня утѣшаетъ то, что я дѣйствовалъ съ благою цѣлью, по моему разумѣнію и въ простотѣ сердца, какъ предъ Богомъ; я былъ убѣжденъ, что если мы не положимъ конца этому дѣлу, оно вовлечетъ насъ во вторую зимнюю кампанію, на гибель нашихъ войскъ, которыя не могутъ такъ, какъ шотландцы, переносить суровость дѣшняго климата, и вмѣстѣ съ тѣмъ, потребуютъ безконечныхъ расходовъ изъ общественной казны Англіи. Иные подумаютъ, что мы могли бы воспрепятствовать этому движенію непріятеля, заслонивъ отъ него собою нашу страну. Дѣйствительно, мнѣ кажется, что мы могли бы это сдѣлать; но я не понимаю, какимъ образомъ могли бы мы, не дѣлая того, что сдѣлали, заставить непріятеля выйти изъ позиціи, которую онъ занималъ, по крайней-мѣрѣ не имѣя сильной арміи на обоихъ берегахъ Форта; а мы ея не имѣли. Такъ-какъ непріятель внушаетъ вамъ нѣкоторое безпокойство, то я покорнѣе прошу васъ, соблаговолите съ тѣмъ же мужествомъ и съ тѣмъ же упованіемъ на Бога, которое поддерживало васъ въ великихъ подвигахъ, Богомъ чрезъ васъ доселѣ совер-

шенныхъ, двинуть всѣ силы, какія только въ-состояніи будете собрать, чтобъ сколько-нибудь удержать непріятеля, пока мы успѣемъ достигнуть его, что, при помощи Божіей, постараемся сдѣлать весьма-скоро. У насъ есть та успокоивающая, опытомъ сознавшая истина, что Богъ леденитъ сердца нашихъ враговъ. Когда мы сойдемся съ ними лицомъ къ лицу, тогда, надѣмся, Господь обнаружитъ безразсудство ихъ отчаяннаго намѣренія. Недавно Англія была болѣе, нежели теперь, встревожена; тогда шотландская армія, несравненно-многочисленнѣе нынѣшней и еще ни разу неразбитая, вторглась къ намъ; мы имѣли весьма слабыя силы для сопротивленія ей при Престоуѣ, но не побоялись броситься между нею и Шотландіей, и не должно забывать, какимъ образомъ Богъ даровалъ намъ успѣхъ. Настоящее движеніе непріятеля не есть наше дѣло и произведено только по необходимости: будемъ надѣяться, что исходъ его будетъ тотъ же. Это послужитъ давно-желаемымъ окончаніемъ нашего подвига. Мы должны уповать на Господа, на явленные уже намъ опыты его помощи; должны надѣяться на его присутствіе, которое животворитъ наше дѣло¹.

Кромвель не ошибся: въ Лондонѣ произошла страшная тревога; чувство страха скрылось подъ вспышкою гнѣва; въ парламентѣ, въ Сити и даже въ средѣ государственнаго совѣта сердились и бранили его; задавали себѣ вопросъ: не стакнулись ли онъ съ Карломъ Стюартомъ. «Были люди» говорить мистрисъ Гѣтчинсонъ, обнаружившіе самые недостойные и смѣшные страхи; самъ Брэдшоу, какъ ни твердъ былъ сердцемъ, не могъ удержаться отъ выраженія опасеній». Но по-крайней-мѣрѣ въ республиканскихъ предводителяхъ потрясеніе было непродолжительно. Венъ, Скоттъ, Робинсонъ, Гэбри Мартинъ были люди съ твердой энергіей и непреклоннымъ мужествомъ, страстно-преданные своему служенію и поставленные на такую степень, гдѣ мужество, не переставая быть добродѣтелью, становится необходимостью.

(¹) *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 455, 498.—*Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 253. — *Carlyle, Cromwell's Letters*, т. II, стр. 135—1:7.

Они тотчасъ приняли мѣры къ отраженію опасности и для успокоенія умовъ. Армія, къ которой было уже прибавлено три тысячи конницы и тысяча драгуновъ, была вновь усилена четырьмя тысячами пѣхоты; милиція вооружена на всей территоріи; три полка волонтеровъ сформированы въ Лондонѣ и его окрестностяхъ и назначены собственно для охраненія парламента. Люди пылкіе и пользовавшіеся вліяніемъ— въ томъ числѣ полковникъ Гѣтчинсонъ и Джонъ Клейполь, зять Кромвеля—сами набрали эскадроны волонтеровъ, а парламентъ ассигновалъ суммы, необходимыя на удовлетвореніе всѣхъ этихъ расходовъ. Карлъ при самомъ вступленіи въ Англію, издалъ прокламацію съ объявленіемъ всеобщей амнистіи, изъ которой исключены были только три человѣка: Кромвель, Брэдшоу и Кукъ, три главнѣйшіе дѣятеля въ процессѣ короля, его отца. Парламентъ отвѣчалъ на эту прокламацію тѣмъ, что повелѣлъ сжечь ее въ Лондонѣ рукою палача, объявилъ Карла Стюарта и соучастниковъ въ его предпріятіи виновными въ государственной измѣнѣ; опредѣлилъ всякому, кто какимъ-либо путемъ войдетъ съ ними въ сношеніе, смертную казнь; прежнихъ ролистовъ сажалъ въ тюрьму, изгонялъ и ссылалъ въ ихъ имѣнія и, наконецъ, учредилъ строжайшую полицію, до такой степени мелочную, что для нѣкоторыхъ частей территоріи, между прочимъ, постановлено было, что всякій глава семейства долженъ своихъ дѣтей и слугъ держать дома безвыходно въ-заперти, исключая опредѣленныхъ часовъ, и давать знать комитету мѣстной милиціи, если они въ теченіе двѣнадцати часовъ не будутъ дома¹.

Однако Карлъ шелъ съ своей арміей впередъ чрезъ сѣверо-западные графства Англіи, не встрѣчая никакого препятствія. Кромвель, узнавъ о его выступленіи, послалъ Ламберта и Гаррисона съ двумя легкими отрядами, приказавъ имъ слѣдовать за непріятелемъ и тревожить его порознь или вмѣстѣ, дѣйствуя на фланги и тылъ, такъ, чтобъ затруднить

(¹) *Mémoires de mistress Hutchinson* (въ *Collection* г. Гизо), т. II, стр. 231. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 557, 614, 196—622; т. VII, стр. 3, 6, 7, 9, 10.

и замедлять его движение, не вступая въ рѣшительное дѣло, котораго они и не могли бы выдержать и которое Кромвель хотѣлъ предоставить себѣ. «Его величество, писалъ лордъ Модердэй къ своей женѣ изъ Пеприта, идетъ на Англію съ отличной арміей, вдвое, если не больше, превосходящею ту армію, съ которой покойный король шведскій Густавъ-Адольфъ вступилъ въ Германію. Какъ только мы ступили на англійскую землю, одинъ англичанинъ провозгласилъ его величество королемъ англійскимъ, и король сдѣлалъ его на тотъ день герольдмейстеромъ надъ арміей, при громкихъ ея крикахъ и пушечной пальбѣ. Вчера король былъ провозглашенъ въ Пепритѣ и будетъ такимъ же образомъ провозглашаемъ во всѣхъ торговыхъ городахъ, черезъ которые мы будемъ проходить. Кажется, еще ни въ одной арміи не бывало такой дисциплины, какаѣ существуетъ у насъ со времени вступленія въ Англію; смѣю могу сказать, что мы ни у кого не взяли ни на три пени. Повѣрь мнѣ, это лучшая шотландская армія, какую я когда-либо видѣлъ, что, надѣюсь, она и докажетъ. Тѣ, которымъ не хотѣлось всѣмъ рисковать въ этомъ предпріятіи съ королемъ, оставили насъ подъ разными частными предлогами. Это естественное очищеніе, которое послужитъ намъ во благо. Военныхъ дѣйствій еще не было, исключая отраженія нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ, которые не стоить того, чтобъ говорить о нихъ. Не хочу пропустить слѣдующій фактъ: сегодня утромъ перешелъ къ намъ отъ непріятеля сынъ милорда Гауарда изъ Эскрика и привелъ съ собою весь свой эскадронъ. Его величество принялъ его ласково и скороѣ пожаловалъ кавалеромъ. Онъ еще первый, но я увѣренъ, что чрезъ нѣсколько дней многіе другіе возвратятся къ своему долгу¹.

Увѣренность лорда Модердэя не оправдалась: немногіе изъ англичанъ присоединились къ Карлу. Онъ вторгнулся въ Англію, предводительствуя шотландцами и пресвитеріанами,

⁽¹⁾ Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 137. — Whitelocke, стр. 501. — Cary, *Memorials of the great civil war in England*, т. II, стр. 367.

чужеземцами и сектаторами. Чувство національной гордости англичанъ было оскорблено; приверженцы епископской церкви почувствовали недовольство и встревожились; эти чувства явились на помощь дѣйствию страха, внушеннато парламентомъ и его строгостями. Карлъ не находилъ ни сопротивленія, ни опоры; въ большей части городовъ, черезъ которые онъ проходилъ, его привѣтствовали восклицаніями; но народъ не возставалъ; сами предводители партіи роялистовъ прибывали къ королю въ весьма небольшомъ числѣ и приводили съ собою очень-немного людей. Карлъ, отправляясь изъ Шотландіи, послалъ предупредить о своемъ движеніи одного изъ самыхъ преданныхъ и самыхъ доблестныхъ своихъ приверженцевъ—графа Дерби, который, со времени окончанія гражданской войны, жилъ въ уединеніи, на своемъ островѣ Манѣ, съ женою Шарлотою де-ла-Тремупль, такою же роялисткою и такою же мужественною героинею, какъ самъ онъ. Дерби поспѣшилъ явиться къ королю съ малою горстью преданныхъ людей и избранныхъ служителей, и Карлъ поручилъ ему обѣхать ланкастерское графство, съ цѣлю воодушевить и собрать тамъ его приверженцевъ. Но въ то время, когда Дерби старался всѣми силами исполнить это порученіе, его атаковалъ и разбилъ при Уиганѣ полковникъ Робертъ Лилльбёрнъ, котораго предусмотрительный Кромвель послалъ въ западные графства подавлять роялистскія возстанія. Дерби, захваченный—было въ плѣнъ, успѣлъ вырваться, убѣжалъ и почти одинъ воротился къ королю въ Уорчестеръ. Другой подручникъ Карла, принадлежавшій къ другому религиозному и политическому отъѣнку, генералъ Маесей, отличный офицеръ, нѣкогда пресвитеріанинъ и защитникъ парламента, получилъ также приказаніе собрать роялистовъ въ графствахъ ланкастерскомъ и честерскомъ, въ которыхъ онъ пользовался довѣріемъ. Его дѣйствія шли довольно-успѣшно; но вдругъ шотландскіе священники, всюду сопровождавшіе армію, замѣтили, что онъ собираетъ людей всѣхъ вѣроисповѣданій безъ различія, какъ пресвитеріанскаго, такъ епископскаго и католическаго; они, ничего не говоря королю, послали къ Маесею объявленіе, что никто не долженъ быть принимаемъ въ армію, если не присягнетъ ковенанту, и приказали ему обнародовать это

объявление. Карль, узнавъ объ этомъ, тотчасъ написать Массею, остановить публикацію; но его письмо, перехваченное и обнародованное парламентомъ, еще разъ обнаружило недостатокъ искренности короля и внутреннія смуты въ его партіи. Въ то время, когда роялисты обнаруживали робость, республиканцы становились тверже и упорнѣе: комендантъ небольшого укрѣпленія Биггеръ, которому предлагали сдаться, отвѣчалъ, что онъ охраняетъ крѣпость для республики, которая ввѣрила ему ее. Карль рассчитывалъ сдѣлать городъ Шрисбѣри центромъ своихъ дѣйствій на западѣ и надѣялся, что губернаторъ этого города, полковникъ Мэкуортъ, законовѣдецъ, сдѣлавшійся вонючъ, отворитъ ему ворота. Мэкуортъ заперъ ихъ предъ нимъ на-крѣпко и получилъ отъ парламента, въ вознагражденіе за вѣрность, золотую цѣпь. Приближаясь къ Уаррингтону, на рѣкѣ Мерсеѣ, королевская армія увидѣла на лѣвомъ берегу сильный непріятельскій отрядъ: это были соединившіеся Ламбертъ и Гаррисонъ; они хотѣли задержать армію, разрушивъ мостъ на рѣкѣ, но не успѣли въ этомъ; армія перешла и эскадроны кавалеровъ быстро ударили на авангардъ Ламберта съ крикомъ: «А! бездѣльники! достанется вамъ отъ насъ, прежде чѣмъ придетъ вашъ Кромвель». Ламбертъ не рѣшился на бой и отступилъ не совѣмъ въ порядкѣ. Карль не нашелъ нужнымъ преслѣдовать его; онъ спѣшилъ впередъ. Но когда непріятель отступалъ, король замѣтилъ, что генералъ Давидъ Лесли ѣдетъ въ сторонѣ печальный и мрачный. Карль повернулъ къ нему лошадь и проговорилъ съ одушевленіемъ: «Можно ли, генералъ, быть грустнымъ, командуя такою храброю арміею? Посмотрите, какой она имѣетъ бодрый видъ!» «Государь» отвѣчалъ ему Лесли на ухо, «миѣ грустно, оттого что я знаю, что эта армія, несмотря на ея бодрый видъ, не будетъ драться»¹.

22-го августа Карль прибылъ въ Уорчестеръ, гдѣ объ-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 53—64. — Whitelocke, стр. 501—503, 266. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 260—267. — Lingard, *Hist. of England*, т. XI, стр. 64—67. — *The Boscobel Tracts*, 1830, стр. 27—29.

щалъ своимъ утомленнымъ войскамъ добрыя квартиры и нѣкоторый отдыхъ. Была минута, когда ему пришла мысль тотчасъ же выступить снова и, не останавливаясь, идти прямо на Лондонъ; но онъ былъ изъ тѣхъ, которые довольно-умны, чтобъ замышлять великіе планы, но слишкомъ-слабы духомъ, чтобъ выполнять ихъ. Уорчестеръ былъ важный и хорошо расположенный городъ; государственный совѣтъ сдѣлалъ его мѣстомъ ссылки нѣсколькихъ окрестныхъ дворянъ, которые собрались вмѣстѣ къ пріѣзду короля и встрѣтили его съ восторгомъ; мэръ и всѣ мѣстныя власти выразили ему такую же преданность и тотчасъ приняли мѣры для снабженія его арміи продовольствіемъ. Карль рѣшилъ, что здѣсь будетъ его главная квартира, и 23-го августа 1651 года, ровно, изодня въ день, чрезъ девять лѣтъ послѣ того, какъ король Карль I водрузилъ королевскій штандартъ въ Поттингэмъ, чтобъ начать гражданскую войну, сынъ его, Карль II, водрузилъ свой штандартъ въ Уорчестеръ и издавъ торжественную прокламацію, призывая всѣхъ своихъ подданныхъ отъ шестнадцати до шестидесяти лѣтъ собраться на большой смотръ, который онъ намѣренъ былъ сдѣлать на равнинѣ, лежащей между городомъ и орошающей его рѣкою Саверной. Не больше тридцати или сорока джентльменовъ съ двумястами чловѣкъ, составлявшими ихъ свиты, явились на этотъ смотръ. Королевской арміи было на-лицо около двѣнадцати-тысячъ, въ томъ числѣ десять тысячъ шотландцевъ и около двухъ тысячъ англичанъ¹.

Между-тѣмъ въ республиканской партіи и даже въ народѣ возникло сильное движеніе противъ этихъ дерзкихъ со-сѣдей, пришедшихъ насильно навязать Англій короля, на этихъ свирѣпыхъ пресвитеріанъ, мечтавшихъ основать господство ихъ вѣры на утѣненіи свободы христіанской совѣсти. Различіе политическихъ взглядовъ и желаній почти умогло предъ этимъ національнымъ чувствомъ. Милиція

(¹) Whitelocke, стр. 503, 504. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 70. — *The Boscobel Tracts*, стр. 27, 173—180. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 138. — Lingard, *Hist. of England*, т. XI, стр. 65.

многихъ городовъ — Лондона, Бристоля, Йорка, Ковентри, Глочестера, Герфорда—съ жаромъ возстала на защиту родныхъ жилищъ, или на помощь арміи, защищавшей страну. Во многихъ графствахъ съ тѣмъ же побужденіемъ формировались полки волонтеровъ. Ферфаксъ, отказавшійся отъ вторженія въ Шотландію, теперь сталъ въ главѣ своихъ сосѣдей въ графствѣ йоркскомъ и самъ предложилъ Кромвелю свои услуги для отраженія пришельцевъ, дерзнувшихъ вторгнуться въ Англію. Парламентъ своими мѣрами и наградами, а Кромвель военными распоряженіями и примѣрами на всемъ пути съ сѣверо-востока на юго-западъ Англіи неослабно содѣйствовали этому движенію; и когда Кромвель, выступившій изъ Шотландіи съ десятиями тысячами, чрезъ двадцать-одинъ день, именно 28 августа, прибылъ къ Уорчестеру, у него подъ стѣнами этого города образовалась уже армія въ тридцать-четыре тысячи четыреста человѣкъ, въ томъ числѣ двадцать-четыре тысячи пѣхоты и десять тысячъ четыреста человѣкъ кавалеріи¹.

Королевская армія была гораздо-малочисленнѣе, меньше одушевлена и хуже управляема; даже не было въ-точности извѣстно, кто будетъ ею командовать. Когда она, еще вступала въ Англію, герцогъ Буккингэмъ, честолюбивый, заносчивый и безпокойный, говорилъ королю, что армію нельзя оставить подъ командой шотландца и, къ величайшему удивленію Карла, предлагалъ самого себя на мѣсто Лесли. Въ Уорчестерѣ, когда наступало время дѣйствовать рѣшительно, онъ возобновилъ свою просьбу съ такой настойчивостью, что, выведенный изъ терпѣнія, король сказалъ ему: «Вы шутите, вы неспособны занять эту должность». — «Почему же, гусударь?» — «Потому-что вы слишкомъ-молоды». — Но, гусударь, французскій король Гейнрихъ IV командовалъ арміей и выигралъ сраженіе, когда былъ еще моложе, нежели я теперь. — «У меня не будетъ главнокомандующаго, кромѣ меня

(¹) Whitelocke, стр. 497, 502, 504. — *Journals of the House of Commons*, т. VII, 6, 8. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 263, 268, 407. — Brodie, *Hist. of the British Empire*, т. IV, стр. 307. — *The Boscobel Tracts*, стр. 180.

самого» отвѣчалъ наконецъ король, отпуская Буккингэма, который до такой степени обидѣлся этимъ, что не являлся уже на совѣтъ, держался въ сторонѣ и почти не говорилъ съ королемъ. Между другими генералами не было согласія. Лесли, печальный и небоудимый, ненавидѣлъ Миддлтона, доврчиваго и любимаго солдатами; Массей, тяжело-раненный въ одной стычкѣ, въ которой онъ хотѣлъ воспрепятствовать непріятелю перейти Саверну и укрѣпиться на обоихъ берегахъ рѣки, лежалъ въ постели и не могъ быть въ дѣлѣ. Карлъ пробовалъ то мирить, то уговаривать своихъ генераловъ; но онъ самъ былъ легкомысленъ и безпеченъ; онъ мало пользовался авторитетомъ, мало вѣрилъ въ свой собственный успѣхъ, а между-тѣмъ были и измѣнники въ стѣнахъ Уорчестера, которые передавали Кромвелю внутреннее нестройство королевской арміи, всѣ несогласія, нерѣшительность, всѣ движенія и планы¹.

Кромвель не колебался: не теряя времени на медленную осаду, онъ рѣшился повести приступъ на Уорчестеръ по берегамъ Саверны съ двухъ противоположныхъ сторонъ и взять крѣпость, во что бы ни стало. Расположившись лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки, онъ, въ самый день своего прибытія, несмотря на сильное сопротивленіе со стороны роялистовъ, велѣлъ отряду войскъ перейти на правый берегъ, который и былъ занятъ Ламбертомъ, а чрезъ пять дней, 2 сентября вечеромъ и 3-го утромъ, сильныя подкрѣпленія, подъ командою Флитвуда, произвели то же движеніе, съ приказаніемъ атаковать съ запада предмѣстье Уорчестера, тогда-какъ съ востока самъ Кромвель поведетъ на городъ главную атаку. Карлъ, плохо зная, что вокругъ дѣлается, не ожидалъ въ этотъ день никакого серьезнаго дѣла и покоился беззаботно; но вскорѣ послѣ полудня онъ взошелъ съ своимъ главнымъ штабомъ на колокольню уорчестерскаго собора и оттуда увидѣлъ, что войска Кромвеля переходятъ

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 71. — *The Boscobel Tracts*, стр. 30, 125, 180, 220. — Whitelocke, стр. 505. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 140.

рѣку по пловучему мосту и направляются против корпуса шотландцевъ, который, подъ начальствомъ генерала Монгомери, защищалъ городъ съ западной стороны. Почти въ ту же минуту услышалъ онъ съ востока пальбу республиканской артиллеріи, которая начинала дѣйствовать противъ укрѣпленій. Карлъ поспѣшно сошелъ съ колокольни, сѣлъ на лошадь и поскакалъ въ западныя предмѣстья, чтобъ поддержать Монгомери. Кромвель былъ уже тамъ лично и дѣятельно велъ атаку; онъ хотѣлъ, прежде нежели начнетъ дѣйствовать самъ на лѣвомъ берегу, удостовѣриться, что приказанія, отданныя имъ на правомъ берегу, будутъ исполнены въ точности. Шотландцы стояли твердо. Карлъ думалъ, что главные силы парламентской арміи направлены съ этой стороны; воротившись въ городъ, онъ взялъ свою лучшую пѣхоту и эскадронъ английскихъ кавалеровъ и чрезъ восточныя ворота повелъ ихъ противъ кромвелева лагеря, надѣясь найти его весьма-слабымъ и овладѣть имъ. Но Кромвель такъ же быстро воротился на лѣвый берегъ рѣки и снова явился во главѣ оставленныхъ имъ тамъ войскъ. Сраженіе, завязавшееся такимъ образомъ на двухъ противоположныхъ концахъ Уорчестера, продолжалось четыре или пять часовъ, «такъ жестоко, какъ я еще не видывалъ» писалъ Кромвель; но роялисты начали и выдерживали его среди величайшей суматохи. Корпусъ, съ которымъ пошелъ самъ Карлъ, ударилъ на республиканцевъ такъ сильно, что въ первую минуту они дрогнули и оставили часть своихъ орудій; три тысячи шотландской конницы, подъ начальствомъ Лесли, были готовы къ бою и стояли въ тылу короля, который приказалъ имъ слѣдовать за его движеніемъ и ударить въ свою очередь. «Часъ Монтроза!» кричали английскіе кавалеры; но Лесли стоялъ неподвижно. Между-тѣмъ Кромвель сомкнулъ свои войска и сталъ наступать; королевская пѣхота, по недостатку зарядовъ, отступила; герцогъ Гамильтонъ и сэръ Джонъ Дугласъ были смертельно ранены. Кромвель, всюду являясь самъ, полный самоувѣренности, лично прошелъ до самыхъ ретраншаментовъ королевскаго форта, прикрывавшаго съ этой стороны городъ, и велѣлъ потребовать отъ коменданта, занимавшаго фортъ съ полутора-тысячнымъ гарнизономъ, чтобъ сдать

сл; ему отвѣчали пушечными выстрѣлами. Фортъ былъ взятъ, а гарнизонъ вырѣзанъ. Роялисты и республиканцы, продолжая бой, приблизились къ городскимъ воротамъ; здѣсь безпорядокъ дошелъ до послѣдней степени: опрокинутыя фуры заграждали проходъ; Карлъ принужденъ былъ сойти съ лошади и пѣшкомъ воротился въ Уорчестеръ; республиканцы устремились туда въ слѣдъ за нимъ. Между-тѣмъ бой, происходившій на западной сторонѣ, имѣлъ такой же результатъ; шотландцы Монгомери, разстрѣлявъ заряды, отступали къ городу, преслѣдуемые войсками Флитвуда, и входили въ городъ вмѣстѣ съ ними. Бой возобновился въ улицахъ, превратившись въ отдѣльныя стычки, въ смѣсь грабежа и героизма, бѣгства и самоотверженія. Карлъ, сѣвъ снова на лошадь, силился собрать свои войска, восклицая: «Лучше стрѣляйте въ меня, чѣмъ оставлять живымъ, чтобъ видѣть мнѣ потомъ слѣдствія этого роковаго дня». Но скоро уже нужно стало думать только о томъ, чтобъ не попасть въ руки непріятелей. Полсотни роялистовъ, подъ начальствомъ лорда Клевелэнда, полковникъ Уоганъ, сэръ Джемсъ Гамильтонъ, майоръ Кэрмесъ составили небольшой отрядъ и съ отчаянною храбростію бились тамъ и сямъ съ республиканскими войскамн, чтобъ прикрыть бѣгство короля, который выѣхалъ наконецъ изъ Уорчестера чрезъ ворота св. Мартина и пустился по сѣверной дорогѣ. Здѣсь, не въ дальнемъ разстояніи отъ города, настигъ онъ часть конницы Лесли, которая бѣжала, не бывъ въ бою. На одно мгновеніе пришлабыло ему охота еще попытаться поддѣйствовать на этотъ отрядъ, заставить его воротиться и возобновить дѣло. «Но нѣтъ!» проговорилъ онъ, «люди, оставившіе меня, когда были въ стройномъ порядкѣ, уже не поддержать разбитые». Онъ предоставилъ Лесли и шотландцамъ совершать отступленіе, какъ они хотятъ, и сталъ думать только о своемъ личномъ спасеніи. Ему пришла въ голову мысль искать убѣжища въ Лондонѣ, гдѣ, можетъ-быть, всего-удобнѣй и спрятаться и, при случаѣ, открыться; но онъ сказалъ объ этомъ только лорду Уильмоту, самому близкому своему наперстнику, и въ сопровожденіи шестидесяти преданныхъ кавалеровъ продолжалъ путь къ сѣверу, пользуясь на этотъ разъ ночной

порой и придумывая вмѣстѣ своими спутниками, какъ избѣгнуть опасности съ наступленіемъ дня ¹.

Между-тѣмъ Кромвель въ десять часовъ вечера вступилъ въ Уорчестеръ, еще полный смятенія и грабежа, и тотчасъ же въ нѣсколькихъ словахъ извѣстилъ парламентъ о своей побѣдѣ; на другой день уже послалъ парламентъ донесеніе. «Сраженіе» писалъ онъ «длилось съ перемѣннымъ успѣхомъ, хотя во все время на нашей сторонѣ была добрая надежда, а кончилась она полной побѣдой, до такой степени полной, что непріятельская армія совсѣмъ уничтожена... Намъ достался весь ихъ обозъ и вся артиллерія. Я еще не могу теперь опредѣлить вамъ число убитыхъ, но оно должно быть очень-велико, потому-что борьба была продолжительна и упорна и нерѣдко доходила до рукопашнаго боя. Въ нашихъ рукахъ шесть или семь тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ много офицеровъ и знатныхъ людей: герцога Гамилтонъ, графъ Ротсъ, говорятъ также, графъ Лодердаль и много другихъ почетныхъ лицъ; изъ нихъ нѣкоторыя, по всѣмъ правамъ, будутъ преданы вашему правосудію... Понистинѣ, мѣра этой милости Божіей превосходитъ мое разумѣніе; если не ошибаюсь, это высшая степень милости, увѣнчивающая труды ваши... и безъ-сомнѣнія, всѣмъ, кто будетъ тронуть ею, она внушитъ благодарность къ Тому, кто сонзволяетъ упрочить нашу перемѣну правленія, направляя столь дружно народъ на защиту ея и благословляя усилія ея служителей въ семь великомъ дѣлѣ» ².

По прочтеніи этого письма, парламентъ велѣлъ позвать майора Коббета, который привезъ письмо, и пожелалъ выслушать изъ устъ его подробный рассказъ о сраженіи. Коббетъ вмѣстѣ

(¹) *Boscobel Tracts*, стр. 30—38, 123—130, 134. — Clarendon. *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 72—81. — Clarendon. *State-Papers*, т. III, стр. 30. — Whitelocke, стр. 507. — Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, Godwin, стр. 140. — Bates, *Elenchus motuum nuperorum*, ч. II, стр. 219—225. — *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 271—274. — Lingard, *Hist. of England*, т. XI, стр. 67—70. — *Cromwelliana*, стр. 115. — *Parl. Hist.*, т. XX, стр. 59—68. — (²) Carlyle, *Cromwell's Letters*, т. II, стр. 143—146.

съ этимъ представилъ орденскую цѣпь и подвязку короля, найденныя въ домѣ, который онъ занималъ въ Уорчестерѣ. Два члена палаты, Скоттъ и майоръ Саллоуэй, возвратившіеся изъ лагеря, куда они были посланы, также, съ своей стороны, удовлетворили любопытство товарищей изложеніемъ множества подробностей. Съ каждымъ днемъ прибывали новыя имена важныхъ плѣнниковъ; графы Дерби, Кливландъ, Лодердаль, Шрисбѣри, Келли, Массей, Миддлтонъ, даже самъ Лесли—словомъ, почти всѣ роялистскіе предводители, спасаясь бѣгствомъ, попали въ руки республиканскихъ властей. Въ-самомъ-дѣлѣ, это была, по выраженію Кромвеля, высшая побѣда, увѣнчавшая войну. Парламенту хотѣлось всевозможными знаками выразить свой признательный восторгъ. Онъ предписалъ торжественное благодарственное молебствіе во всѣхъ трехъ королевствахъ и назначилъ великолѣпный банкетъ въ Уайтгаллѣ. Четыремъ членамъ: Уайтлоку, Лийло, Сент-Джону и Риккерингу поручено было явиться къ Кромвелю и выразить ему въ официально-вогированной рѣчи чувствованія, внушенныя палатѣ его славными заслугами. Гемтонкортскій дворецъ назначенъ для его мѣстопробыванія, съ пожалованіемъ земель въ 4000 фунт. стерл. дохода. Главнѣйшіе его офицеры и даже незначительныя лица, которыя были посылаемы съ извѣстіями, получили богатыя награды. Изъ важнѣйшихъ плѣнниковъ были выбраны девять для преданія военнымъ судамъ, какъ виновные въ государственной измѣнѣ; изъ нихъ одинъ, герцога Гамилтонъ, умеръ отъ ранъ прежде суда; трое: графъ Дерби, сэръ Тимотей Фетерстонгетъ и капитанъ Бэнбау, судимые и приговоренные въ Честерѣ, подверглись участи избранныхъ мучениковъ. «Я не чувствую, сказалъ графъ Дерби на эшафотѣ, «чтобъ совѣсть моя запрещала мнѣ что-нибудь въ дѣлѣ, за которое я стою; я дѣйствовалъ во имя началъ закона и религіи; мое внутреннее чувство удовлетворено, и я благословляю Бога. Я не такъ высокомеренъ, чтобъ вступать въ преніе объ этомъ; дай Богъ, чтобъ, во славу его, благоденствовали правые, и вамъ желаю столько же благоденствія и мира, сколько самъ скоро обрѣту ихъ за предѣлами вашихъ земныхъ владѣній». Показалось-ли парламенту, что не столько принесетъ пользы

наказаніе побѣжденныхъ, сколько породить опасности подобныя ихъ рѣчи, или великость торжества преклонила его къ умѣренности, только онъ не сталъ продолжать эти кровавыя зрѣлища; другіе знатные пѣнники оставлены были въ лондонской башнѣ. Съ простыми же пѣнными поступили жестоко, но безъ огласки: тысячи роялистскихъ солдатъ были проданы или отданы негоціантамъ и плантаторамъ для работъ въ колоніяхъ или африканскихъ рудникахъ. Наконецъ постановлено и провозглашено, всюду, что тысячу фунтовъ стерлинговъ дано будетъ тому, «кто приведетъ парламенту Карла Стюарта, сына послѣдняго тирана»¹.

Въ то время, когда парламентъ издавалъ въ Лондонѣ этотъ декретъ, его солдаты ходили по всѣмъ направленіямъ западныхъ графствъ, всюду отыскивая короля, и вездѣ находили его слѣды, самого же его нигдѣ. Спустя пять дней послѣ уорчестерскаго сраженія, отрядъ пѣхоты внезапно прибылъ въ Уайт-Лэдисъ, бывший монастырь, гдѣ въ это время жилъ католическій джентльменъ Джиффардъ; солдаты, угрожая ему заряженными пистолетами, требовали, чтобъ онъ объявилъ, гдѣ находится король, который, какъ имъ сказали, недавно скрывался у него. Джиффардъ отвѣчалъ, что рѣшительно не знаетъ, и только просилъ, чтобъ ему позволили помолиться предъ смертью. «Если не скажешь, гдѣ Карлъ Стюартъ, то и помолиться не дадимъ» говорили солдаты. Джиффардъ упорно молчалъ, и они, безъ церемоніи обшаривъ весь домъ, но не причинивъ хозяину никакого зла, удалились. Уайт-Лэдисъ дѣйствительно былъ первымъ пристанищемъ Карла. Прибывъ туда 4 сентября на разсвѣтѣ, чрезъ двѣнадцать часовъ послѣ выѣзда изъ Уорчестера, онъ тотчасъ остригъ себѣ волосы, запачкалъ лицо и руки, одѣлся въ грубое крестьянское платье и былъ отданъ на попеченіе питерыхъ крестьянъ, братьевъ Пендрэалъ, которые всѣ служили Джиффарду въ качествѣ пахарей, дровосѣковъ и домашнихъ слугъ. «Вотъ ко-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 12—16 — *Parl. Hist.*, т. XX, стр. 72. — *State-Trials*, стр. 187, 193—198. — *White-locke*, стр. 508. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 76—82. — *Godwin, Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 273—276.

роль!» сказалъ Джиффардъ Уильяму Пендрэалю «заботься о немъ и защищай его такъ, какъ ты защищаль бы меня». Они повели Карла въ Боскобель-Гоузъ, въ свою хижину, и скрыли его въ лѣсу. Пошелъ сильный дождь. Ричардъ Пендерэалъ досталъ какую-то покрывку и разостлалъ ее подъ деревомъ. Сестра его мистрисъ Іетсъ принесла хлѣба, молока, яицъ и масла. «Не правда ли, моя милая» сказалъ ей Карлъ, «ты не выдашь несчастнаго кавалера?»—«Да, сударь» отвѣчала она, «я скорѣй умру, чѣмъ открою васъ». Солдаты прошли опушкой лѣса, но въ самый лѣсъ не заглянули, потому-что тамъ буря была сильнѣй, нежели на открытомъ мѣстѣ. На другой день король укрылся въ густыхъ вѣтвяхъ огромнаго дуба и оттуда видѣлъ, какъ бродили по полямъ усердно-ищущіе его толпы солдатъ. Ночью оставилъ онъ свое убѣжище съ намѣреніемъ попытаться переправиться чрезъ Саверну и убѣжать въ Валлисъ. Онъ шелъ съ проводникомъ своимъ Робертъ Пендерэалемъ, мимо мельницы. «Кто идетъ?» окликнулъ мельникъ. «Сосѣди» отвѣчалъ Пендерэалъ, «домой возвращаемся».—«Если сосѣди — стойте! а не то, убью». Они бросились бѣжать со всѣхъ ногъ и скрылись, преслѣдуемые мельникомъ и другими людьми, вышедшими съ нимъ изъ мельницы. При одной изъ попытокъ избѣжать преслѣдованія, они переплывали чрезъ рѣчку, и король, какъ искусный пловецъ, поддерживалъ своего проводника, который не въ-состояніи былъ плыть. Такъ блуждалъ онъ въ этой странѣ семь дней, почти каждый день мѣнялъ убѣжище, то зарываясь въ солому въ какомъ-нибудь овинѣ, то запершись въ одномъ изъ убогихъ пріютовъ, гдѣ укрывались бѣжавшіе католическіе священники, и безпрестанно или слышалъ или видѣлъ республиканскихъ солдатъ, которые каждую минуту могли открыть его. Посовѣтовавшись съ своими вѣрными стражами и лордомъ Уильмотомъ, который отыскалъ его и соединился съ нимъ, рѣшился онъ направиться къ морскому берегу, къ сторонѣ Бристоли, чтобъ тамъ нанять судно, которое бы перевезло его во Францію. Онъ перемѣнилъ костюмъ, надѣвъ, вмѣсто крестьянскаго платья, лакейскую ливрею, и подъ именемъ Уильяма Джексона отправился изъ Бентлэя, послѣдняго своего убѣжища въ графствѣ Стаффордъ, верхомъ, посадивъ за сѣдломъ гос-

пожу свою, миссъ Дженнъ Ленъ, сестру полковника Лена. «Уильямъ» говорилъ ему при отъездѣ полковникъ, «дай сестрѣ руку, помоги ей сѣсть на лошадь». Неопытный въ этомъ дѣлѣ король подаль не ту руку, которую слѣдовало. «Что это за прекрасный кавалеръ повезетъ мою дочь?» спросила, смѣясь, старая мистрисъ Ленъ, мать полковника, присутствовавшая при проводахъ и непосвященная въ тайну. Путники отправились; часа чрезъ два ѣзды, оторвалась подкова у ихъ лошади; они остановились въ первой деревушкѣ, чтобъ подковать лошадь. Карлъ самъ держалъ ея ногу. «Что слышно новаго?» спросилъ онъ у кузнеца. — «Не знаю никакихъ новостей, кромѣ того, что эгихъ бездѣльниковъ, шотландцевъ, порядкомъ поколотили». — «А не взяли никого изъ англичанъ, которые были съ шотландцами?» — «Взяли кой-кого; не слышать только, взяли ли бездѣльника Карла Стюарта». — «Этого-то бездѣльника» сказалъ король «надо бы прежде всѣхъ повѣсить за то, что привелъ сюда шотландцевъ». — «Вотъ и видно, что честный человекъ, коли такъ говоришь» примолвилъ кузнецъ, и Карлъ, сѣвъ на лошадь, поѣхалъ своей дорогой ¹.

Прибывъ 12 сентября въ Абботсли, близъ Бристоля, къ г. Нортону, двоюродному брату полковника Лена, онъ услышалъ печальную новость, что въ бристольскомъ портѣ нѣтъ ни одного судна, на которое онъ могъ бы сѣсть, и потому онъ принужденъ былъ провести здѣсь четыре дня, подъ именемъ больного слуги, сидя, подъ этимъ предлогомъ, въ маленькой комнаткѣ, гдѣ, по совѣту миссъ Ленъ, ухаживали за нимъ съ особенной заботливостью. Дѣйствительно, онъ былъ изнуренъ и разстроенъ, но не имѣлъ особенной охоты терпѣливо переносить голодь и скуку. На другой день по прибытіи, рано утромъ вышелъ онъ изъ своей комнаты и отправился въ служительскую, чтобъ промыслить себѣ завтракъ; тамъ былъ дворецкій Попъ и еще человекъ два или три изъ слугъ; Карлъ остался тамъ и сталъ съ ними ѣсть и пить. «Рядомъ со мной, рассказывалъ онъ самъ «былъ видный малый, настоя-

(¹) *Boscobel Tracts*, стр. 134, 190, 192, 218, 40-46, 136-146, 223-226, 239-241.

щій крестьянинъ, рассказывавшій товарищамъ про уорчестерскую битву съ такими подробностями, что я сначала принялъ его за одного изъ солдатъ Кромвеля. Я спросилъ: какимъ образомъ онъ такъ хорошо разузналъ все, что тамъ дѣлалось? Онъ отвѣчалъ, что служилъ въ королевскомъ полку; и дѣйствительно, расспрашивая его, я узналъ, что онъ былъ въ одномъ изъ полковъ моей гвардіи. Потомъ спросилъ я его о себѣ: каковъ я съ виду? Онъ въ-точности описалъ мой костюмъ, мою лошадь и, посмотрѣвъ на меня, прибавилъ, что король будетъ пальца на три выше меня. Я рассудилъ уйти тотчасъ изъ служительской, боясь, чтобъ меня не узнали; ибо, столкнувшись съ бывшимъ моимъ солдатомъ, я больше встревожился, чѣмъ еслибъ узналъ въ немъ одного изъ моихъ враговъ». Едва успѣлъ Карлъ воротиться въ свою комнату, какъ вошелъ къ нему одинъ изъ его спутниковъ, совсѣмъ-испуганный, и сказалъ: «Я боюсь, не узналъ ли васъ дворецкій Попъ: онъ увѣрилъ меня, что вы король. Что дѣлать?» Карлъ уже зналъ, что въ опасныхъ случаяхъ смѣлая доврчивость часто служитъ вѣрнымъ и неизбѣжнымъ средствомъ спасенія. Онъ велѣлъ позвать дворецкаго, открылъ ему все и съ той минуты въ продолженіе пребыванія своего у Нортона видѣлъ отъ него одну разумную и сердечную заботливость ¹.

Но самая заботливость, хотя бы весьма скромная, служила поводомъ къ подозрѣніямъ: чрезъ нѣсколько дней надо было перемѣнить мѣсто убѣжища. Изъ Абботсли Карлъ выѣхалъ 14 сентября въ Трент-Гоузъ, въ томъ же графствѣ Сомерсетъ, къ полковнику Уиндгаму, роялисту испытанному. Въ 1636 году, за шесть лѣтъ до начала войны между Карломъ I и парламентомъ, сэръ Томасъ Уиндгамъ, умирая, сказалъ своимъ пяти сыновьямъ: «Дѣти! мы до-сихъ-поръ жили во времена безмятежныя и мирныя; но готовьтесь къ бурнымъ днямъ. Завѣщаю вамъ чтить нашего славнаго государя, служить ему и всегда держаться короны; хотя бы она висѣла на кустѣ — не покидайте ея». Воля умравшаго была свято

(¹) Тамъ же, стр. 54, 108—110, 146—150, 243.

исполнена: три сына его пали въ битвѣ за Карла I-го, и полковникъ Уиндгамъ, также служившій съ честью въ королевскихъ войскахъ, въ 1651 г. былъ подвергнутъ домашнему аресту на честное слово. Онъ принялъ короля съ чувствомъ безусловной преданности и тотчасъ началъ хлопотать, чтобъ доставить ему средство отплыть изъ какого-нибудь сосѣдняго порта. Ему удалось—было устроить это въ Соутѣмтонѣ; но судно, которое онъ тамъ нанялъ, потребовали агенты парламента для перевозки войскъ на Джерсей. Нѣкто Лимбри, судохозяинъ изъ Лейма, послѣ нѣкоторой нерѣшительности, кое-какъ согласился перевезти на Сен-Мало нѣсколькихъ роллистскихъ джентльменовъ, подвергшихся поражению при Уорчестерѣ; все было улажено: уговорились въ цѣнѣ, назначили день, часъ и мѣсто, когда и гдѣ принять ихъ на бортъ. Судно должно было отплыть 23 сентября изъ Чармута, небольшого порта, лежащаго недалеко отъ Лейма. Положили, что ночью шлюпка пойдетъ въ назначенномъ пунктѣ къ берегу и возьметъ бѣглыхъ роллистовъ. Полковникъ Уиндгамъ привелъ Карла на этотъ назначенный пунктъ берега, куда пришелъ и лордъ Уильмотъ; они ждали цѣлую ночь; шлюпка не явилась. Когда Лимбри уже окончательно собирался въ море и сносилъ свои вещи на судно, жена его вдругъ пришла въ отчаяніе и ярость: въ этотъ день на леймскомъ рынкѣ объявляли актъ парламента, которымъ обѣщали 1000 фунт. стерл. награжденію тому, кто приведетъ Карла Стюарта, и въ то же время угрожали строжайшимъ наказаніемъ тому, кто дастъ ему убѣжище. Жена Лимбри, не подозрѣвая, что дѣло идетъ о самомъ королѣ, объявила мужу, что она никакъ не позволитъ ему взять къ себѣ на судно роллиста и потомъ оставить ее съ дѣтьми безъ куска хлѣба изъ—за какого-нибудь знатнаго господина, кто бы онъ тамъ ни былъ. Съ помощью двухъ дочерей она заперла мужа дома и пригрозила, что если онъ будетъ еще стоять на-своемъ, то она тотчасъ пойдетъ и донесетъ обо всемъ капитану Мэси, командовавшему въ Леймѣ отрядомъ парламентскаго войска. Положеніе короля становилось опаснымъ: пріѣзжіе, новыя лица въ Чармутѣ были замѣтны; нужно было подковать лошадей лорда Уильмота; кузнецъ, къ которому она была приведена,

осматривая ее, сказалъ: «Вотъ три подковы поставлены въ трехъ разныхъ графствахъ, и есть одна изъ Графства Уорчестерскаго». Распространились подозрѣнія; мѣстный пуританскій священникъ, ревностный республиканецъ, пришелъ къ хозяйкѣ трактира, въ которомъ останавливался Карлъ. «Ну, Маргарита!» сказалъ онъ ей, «вотъ вы теперь придворная «рейлина!»—«Что вы хотите сказать, г. священникъ?»—«Да! Карлъ Стюартъ ночевалъ у васъ эту ночь и, убѣжая, поцаловалъ васъ: стало-быть, непременно быть вамъ «рейлиной». Трактирщица разсердилась. «Стыдно вамъ, г. священникъ» сказала она, «накликать своими сплѣтнями на меня и на мой домъ такую бѣду; а если точно это былъ король, какъ вы говорите, то я всю жизнь буду съ удовольствіемъ думать о своихъ губахъ. Извольте же выйти изъ моего дома, прошу васъ, а не то, я позову людей, и они заставятъ васъ какъ-разъ убраться отсюда». Карлъ съ крайней поспѣшностью уѣхалъ изъ Чармута; но, приблизившись къ сосѣдней деревушкѣ Бридпортъ, онъ увидѣлъ, что всѣ ея улицы наполнены солдатами; это былъ полкъ, посланный парламентомъ для занятія Джерсея. «Что намъ дѣлать?» проговорилъ немного-смутившійся полковникъ Уиндгамъ. Карлъ, съ своимъ обычнымъ присутствіемъ духа, продолжая разыгрывать ту же роль слуги, слѣзъ съ лошади, взялъ за поводья ее и лошадей своихъ спутниковъ, смѣло пошелъ сквозь толпы солдатъ, бросая имъ мимоходомъ грубости и самъ выслушивая отъ нихъ бранныя рѣчи, и благополучно дошелъ до лучшей въ деревнѣ гостиницы, гдѣ они спокойно пообѣдали и отправились дальше. Между-тѣмъ въ Чармутѣ и окрестностяхъ стали утвердительно говорить, что Карлъ Стюартъ былъ тамъ. Капитанъ Мэси, взявъ нѣсколько челоуѣкъ изъ своего отряда, поскакалъ въ Бридпортъ и, собравъ тамъ кой-какія свѣдѣнія, пустился въ погоню за бѣглецами; но Карлъ и его спутники не въ дальнемъ разстояніи отъ деревни свернули съ дороги и поѣхали проселками; Мэси потерялъ ихъ слѣдъ. Отъ деревни къ деревнѣ, они воротились въ графство Сомерсетъ и добрались до дома полковника Уиндгама съ усиленнымъ безпокойствомъ и въ то же время съ отраднымъ чувствомъ отдыха послѣ опасности¹⁾.

(¹⁾ Тамъ же, стр. 57—67, 112—119, 151—155, 244—248, 278—295.

Карль еще одиннадцать дней пробылъ въ Трент-Гоузѣ, постоянно, но безуспѣшно отыскивая средство отплыть отъ береговъ Англїи; потомъ снова наступила необходимость перемѣнить резиденцію: полковника Уиндгама извѣстили, что домъ его все больше-и-больше становится подозрительнымъ; войска появились въ окрестностяхъ. Король оставилъ Трент-Гоузъ 6-го октября и перебрался въ Гиль-Гоузъ, что въ Уильтшейрѣ, къ мистрисъ Гайдъ; здѣсь онъ былъ очень-близко отъ небольшихъ портовъ графства Суссексъ, въ которыхъ друзья его надѣялись достать ему судно. Наконецъ, они успѣли въ этомъ, и Карль 13 октября утромъ выѣхалъ изъ своего послѣдняго убѣжища, въ сопровожденїи нѣсколькихъ мѣстныхъ роялистовъ, которые повели за собой своихъ собакъ, какъ-будто отправлялись на охоту въ дюны. Они остановились ночевать въ Гамбльдонѣ, что въ Гампшейрѣ, у родственника полковника Гентера, бывшаго въ числѣ проводниковъ короля. Хозяинъ, воротившись домой, удивился, что у него за столомъ сидятъ незнакомые гости въ такомъ веселомъ расположенїи, которое, какъ говорятъ, немного переходило за предѣлы скромности. Коротко-остриженные волосы Карла и нѣсколько произнесенныхъ имъ словъ удвоили его изумленїе; онъ наклонился къ полковнику Гентеру и спросилъ, кто этотъ человекъ, не сынъ ли какого-нибудь *круглоголоваго* бездѣльника. Полковникъ разувѣрилъ его; онъ сѣлъ за столъ съ гостями и выпилъ за здоровье короля, проговоривъ: «Ваше здоровье, братъ-*круглоголовый*!» На другой день, 14 октября, путники прибыли въ Брейтельмстонъ, близъ Шоргама, гдѣ надо было имъ найти хозяина судна и нанявшаго его роялистскаго негодянта. Они сидѣли за столомъ въ гостиницѣ. Судохозяинъ, Антонїй Теттерсаль, безпрестанно поглядывалъ на короля; послѣ ужина онъ отозвалъ въ сторону негодянта и сказалъ ему: «Вы поступили со мною нечестно. Цѣну дали вы хорошую за перевозку этого джентльмена; но не все мнѣ сказали: это король; я его очень хорошо знаю». Негодянтъ сталъ увѣрять, что онъ ошибается. «Нѣтъ не ошибаюсь» отвѣчалъ Теттерсаль, «въ 1648 году въ Брейтельмстонѣ онъ бралъ мое судно и еще много рыбацкихъ лодокъ, когда командовалъ флотомъ своего отца-короля.

Но вы не безпокойтесь: я знаю, что, спасая короля, я служу Богу и моей родинѣ; съ Божьей помощью, рискну за него моей жизнью и доставлю его на французскїй берегъ цѣла и невредима». Въ то же самое время, на другомъ концѣ залы, хозяинъ трактира подошелъ къ королю, который стоялъ у огня, опершись рукой на спинку стула: трактирщикъ проворно поцаловалъ у него руку и сказалъ: «Да сохранитъ васъ Богъ вездѣ, гдѣ бы вы ни были! Теперь я знаю, что мы съ женой не умремъ, не сдѣлавшись я лордомъ, а она—леди». Карль улыбнулся, вышелъ въ другую комнату и во всемъ ввѣрился трактирщику. На другой день, 15 октября, въ пять часовъ утра, онъ и лордъ Уильмотъ были уже на маленькомъ суднѣ въ шестьдесятъ тоннъ, которое только ждало прилива, чтобъ выйти изъ шоргамскаго порта. Какъ только они вышли въ открытое море, Теттерсаль спустился въ каюту, гдѣ былъ король, упалъ передъ нимъ на колѣни, поцаловалъ у него руку и, увѣряя его въ чувствахъ своей преданности, просилъ, чтобъ Карль, въ предупрежденїе всякихъ затрудненїй, самъ уговорилъ людей его экипажа держать къ французскимъ берегамъ, потому-что они думаютъ, что имъ плыть не дальше, какъ до англїйскаго порта Пуля, и чтобъ при этомъ сказалъ имъ, что онъ, задолжавшїй негодянтъ, скрывается отъ ареста и ѣдетъ въ Руанъ искать денегъ. Карль охотно согласился и счумѣлъ такъ понравиться матросамъ, что они сами стали просить хозяина перемѣнить курсъ судна, въ угоду пассажирамъ. Погода была прекрасная, вѣтеръ попутный, и 16 октября, въ часъ пополудни, спущенная съ судна шлюпка свезла короля и лорда Уильмота въ портъ Феканъ. На другой день они добрались до Руана въ такомъ одѣянїи и видѣ, что ихъ не хотѣли было впустить въ гостиницу, потому-что сочли за какихъ-нибудь мошенниковъ. Карль послалъ за англїйскимъ негодянтомъ, жившимъ въ Руанѣ, и тотчасъ написалъ къ матери, которая страдала отъ сильнѣйшаго безпокойства за его участь. О немъ носились самые противорѣчивые слухи: то говорили, что его схватили солдаты Кромвеля, то увѣряли, что онъ уже высадился въ Голландїю. Какъ только стало извѣстно, что онъ въ Руанѣ, англїйскїе изгнанники тотчасъ стеклись къ нему. Онъ выѣхалъ изъ Руана 29 ок-

тября; 30 встрѣтилъ въ Маньи брата своего герцога Йорк-скаго, а потомъ въ Монсо, близъ Парижа, королеву—мать и дядю, герцога орлеанскаго, съ множествомъ англійскаго и французскаго дворянства, которые всѣ выѣхали верхами ему на встрѣчу. Въ тотъ же день вечеромъ Карлъ вступилъ въ Лувръ, окончательно спасенный отъ всякой опасности, но безнадежно—побѣжденный¹.

Скитался онъ по Англїи сорокъ—два дня, перемѣнивъ въ это время, одно за другимъ, восемь различныхъ убѣжищъ. Сорокъ—пять человѣкъ изъ разныхъ званій и состояній, имена которыхъ извѣстны, и, безъ сомнѣнія, много другихъ, неизвѣстныхъ, знали, кто онъ и гдѣ онъ. Ни одинъ человѣкъ не выдалъ, даже неумышленной нескромностью, тайны его пребыванія или пути. Искренняя преданность самому простому человѣку сообщаетъ ловкость и самому слабому—доблесть.

Пока Карлъ испытывалъ такимъ образомъ на себѣ и жестокіе удары судьбы и вѣрность друзей, Кромвель торжественно въѣзжалъ въ Лондонъ, предшествуемый плѣнными имъ непріятелями и окруженный офицерами, участвовавшими съ нимъ въ побѣдѣ. Четыре комиссара, наряженные отъ парламента, выѣхали, 11 сентября, къ нему на встрѣчу, за Эйльсбѣри. «Мы пришли» сказали они ему «отъ имени парламента поздравить ваше превосходительство съ благополучнымъ выздоровленіемъ послѣ вашей опасной болѣзни. Неутомимые труды, подъятыя вами въ Шотландїи для пользы республики; ваше усердіе въ преслѣдованіи непріятеля, когда онъ убѣжалъ отъ васъ въ Англїю; опасности, которымъ вы подвергали себя, особенно въ недавней уорчестерской битвѣ; искусство и вѣрность, съ которыми вы вели это великое дѣло, увѣнчавшееся, по волѣ Господа, такимъ славнымъ успѣхомъ— всѣ эти достоинства и подвиги побудили парламентъ засвидѣтельствовать устами нашими вамъ и служившимъ подъ вашимъ начальствомъ офицерамъ и солдатамъ его совершенное удовольствіе и дружескую признательность. Теперь, когда силою благословенія, ниспосланнаго Богомъ на васъ и

(¹) Тамъ же, стр. 67—73, 119—122, 156—163, 251—259. — Clarendon, *State-Papers*, т. III, стр. 30, 31. — Bates, *Elenchus motuum nuperorum*, стр. 226—266.

на армію, непріятель вполне уничтоженъ, и положеніе дѣлъ, какъ въ Англїи, такъ и въ Шотландїи, избавляетъ ваше превосходительство отъ необходимости продолжать кампанію — парламентъ желаетъ, чтобъ вы, для полнѣйшаго возстановленія и укрѣпленія вашего здоровья, предались отдыху и успокоенію, сколько найдете то необходимымъ, и чтобъ съ этою цѣлію избрали себѣ мѣстопробываніе въ недалекомъ разстояніи отъ Лондона, такъ, чтобъ въ важныхъ совѣщаніяхъ, которыми парламентъ имѣетъ заняться для окончательнаго утвержденія республики, онъ могъ воспользоваться вашимъ присутствіемъ и вашими совѣтами». При самомъ въѣздѣ въ Лондонъ, глазамъ Кромвеля представились предсѣдатель парламента со множествомъ членовъ, президентъ государственнаго совѣта, лордъ—мэръ съ альдерменами Сити и тысячи знатныхъ гражданъ, и все это провожало его въ Уайтгалъ при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ и при народныхъ крикахъ; а чрезъ четыре дня, когда онъ въ первый разъ явился въ палату, предсѣдатель вторично выразилъ ему торжественную благодарность отъ лица парламента и всей страны¹.

Всѣ эти почести Кромвель принималъ съ благочестивой скромностью, мало говоря о себѣ и относя всю честь успѣха прежде всего Богу, а потомъ своимъ солдатамъ. Впрочемъ, сквозь это смиреніе просвѣчивали порывы гордой и худо—сдерживаемой радости; въ его привѣтливости съ комиссарами, посланными отъ парламента ему на встрѣчу, былъ отпечатокъ важности и величія; онъ каждаго изъ нихъ одарилъ прекрасными лошадьми и нѣсколькими замѣчательными плѣнниками, которыхъ велъ за собой и которые не могли не постараться выкупиться дорогою цѣною. На долю Уайтлока достались два плѣнника, которыхъ онъ отпустилъ безъ выкупа. Кромвель подвигался къ Лондону медленно, всюду на пути принималъ почести отъ народа; иногда даже останавливался и принималъ участіе въ охотѣ съ встрѣтившимися ему джентльменами. Въ Эйльсбѣри замѣтили, что онъ долго разговаривалъ наединѣ съ верховнымъ судьей Сент—Джономъ, который былъ однимъ изъ комиссаровъ и въ то же время

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 13, 18. — Whitelocke, стр. 509.

однимъ изъ близкихъ и преданныхъ ему людей. Въ его визионіи, манерахъ и рѣчахъ, казалось, произошло существенное превращеніе, и Гугъ Петерсъ, прозорливый сектаторъ, уже привыкшій понимать его и служить ему, глядя на него, сказалъ: «Этотъ человѣкъ сдѣлается королемъ»¹.

Счастіе Кромвеля отражалось и на подчиненныхъ ему генералахъ: уѣзжая, сначала изъ Ирландіи, потомъ изъ Шотландіи, онъ оставилъ въ первой Эйртонъ, во второй Монка, изъ которыхъ одинъ былъ республиканецъ, другой—роялистъ въ душѣ, но оба разсудительные, ловкіе и жесткіе сердцемъ, вполне-способные вести военное дѣло и послѣ побѣды управлять съ помощью меча. Оба они достигли полнаго успѣха. Монкъ на нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напримѣръ, при осадѣ Дунди, встрѣтилъ ожесточенное сопротивленіе; Эйртонъ продолжалъ кромвелеву систему жестокостей и, послѣ осады и взятія Лиммерика, умеръ отъ тифуса (28 нояб. 1651). Но при всемъ этомъ, къ концу 1651 года Ирландія и Шотландія были приведены въ покорность. Ормондъ еще въ предшествовавшемъ году удалился на материкъ (11 дек. 1650); шотландскіе горцы, не имѣя силъ что-либо предпринять, съ большимъ трудомъ отстанвали въ своихъ неприступныхъ уѣбжищахъ остатки независимости. Въ то же время корабли и войска парламента заставили покориться его власти острова Джерсей, Гернсей, Сцилли, Мэнъ—последнія уѣбжища королевскаго владычества. Главнѣйшія колоніи: Юническіе Острова, Новая Англія, Виргинія, Барбадось сами поспѣшили, или силою принуждены были принять новый порядокъ дѣлъ метрополіи. Такимъ образомъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ битвы, завершившей уничтоженіе королевской власти въ Англіи, республиканскій парламентъ былъ обладателемъ уже всѣхъ англійскихъ земель, какъ въ Новомъ, такъ и въ Старомъ Свѣтѣ².

(¹) Тамъ же, стр. 509. — *Mémoires de Ludlow*, т. II, стр. 185 (въ *Collection*, г. Гизо). — *Carlyle, Cromwell's Letters*, т. II, стр. 148. — (²) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 31, 35, 62, 90, 124, 172. *Whitelocke*, стр. 523, 527. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. 170—173.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Впечатлѣнія, произведенныя въ Европѣ процесомъ и казнью Карла I.— Умерщвленіе Дорислауса въ Гагѣ и Ашама въ Мадридѣ. — Взаимное положеніе, принятое европейскими государствами и англійской республикой. — Развитие и успѣхи англійскаго флота. — Дурная внѣшняя политика республиканскаго парламента. — Соперничество Франціи и Испаніи въ ихъ сношеніяхъ съ Англіею. — Испанія признаетъ англійскую республику. — Сношенія Англіи съ Соединенными-Провинціями (*Provinces-Unies*). — Англійскіе посланники въ Гагѣ. — Голландскіе посланники въ Лондонѣ; ихъ слабый успѣхъ. — Переговоры Мазарини въ Лондонѣ. — Лудовикъ XIV признаетъ англійскую республику. — Война между Англіею и Соединенными-Провинціями. — Блекъ, Тромпъ и Рейтеръ. — Взаимные успѣхи. — Внутреннія послѣдствія войны.

Республика, одержавъ полную побѣду надъ своими домашними врагами, съ иностранными государствами не была еще ни въ мирѣ, ни въ войнѣ.

Процессъ и казнь Карла I сильно взволновали всю Европу. Впродолженіе шестидесяти лѣтъ уже другой разъ королевская власть въ Англіи падала подъ топоромъ палача. Но еще въ первый разъ власть народа и республики была провозглашена и приведена въ дѣйствіе въ великой христіанской державѣ. Удивленіе, тревожное любопытство, сожалѣніе и негодованіе распространились во всей Европѣ. Въ странахъ протестантскихъ чувствовали потребность снять съ реформаціи упрекъ въ возможности съ ея стороны покровительствовать или способствовать такому посягательству. Въ Германіи, Даніи, Швеции и въ-особенности въ Голландіи проповѣдники съ жаромъ спѣшили заявить свое негодованіе; съ каедръ

раздавались проклятія сектаторамъ, поборникамъ анархіи и святотатства; все духовенство города Гаги отправилось къ Карлу II и торжественно выразило ему свою скорбь и свой ужасъ. Народъ сочувствовалъ этимъ манифестаціямъ со стороны церкви; всѣ старались собирать и съ благоговѣніемъ передавали изъ устъ въ уста разныя подробности процесса и смерти Карла I. Одна женщина въ Гагѣ, слушая ихъ, пришла въ ужасъ, преждевременно родила и умерла. Представители, или приверженцы убійцы короля вездѣ на улицахъ встрѣчали отвращеніе и подвергались оскорбленіямъ. По народному инстинкту, по христіанской совѣсти, по политическому разуму—протестанская и республиканская Голландія не допускала и вида снисхожденія къ этому несмысленному дѣлу, полному неправды и грозящему опасностью обществу¹.

Въ странахъ католическихъ, въ Испаніи, Португаліи, Италиі, южной Германіи впечатлѣніе было разнородное, но тѣмъ не менѣе сильное. Духовенство и народъ видѣли въ участіи Карла I естественное слѣдствіе ереси и дѣйствіе правосудія Божія, наказующаго однихъ чрезъ другихъ, когда народы и короли отдѣляются отъ церкви. Преступное посягательство произвело здѣсь глубокое отвращеніе, но было не такъ неожиданно, какъ въ протестантской Европѣ, и, можетъ-быть, не пробудило такой симпатіи и такой скорби.

Впечатлѣнія, произведенныя во Франціи, были разнородны: тамъ въ то самое время, когда чистыя монархическія начала готовы были взять перевѣсъ, духъ реформы и политической свободы дѣлалъ живыя и энергическія, хотя поверхностныя и тщетныя успія. Англійскій парламентъ нашелъ во Фрондѣ много почитателей; почитатели эти собирали постановленныя имъ правила, смотрѣли на его дѣйствія съ безусловною снисходительностью, и не одна брошюра ставила нижнюю палату и лондонскую Сити въ примѣръ паришскому парламенту и паришскимъ гражданамъ. Но процессъ Карла I, насильственное измѣненіе состава нижней палаты, упраздненіе палаты

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 1. — Wicquefort, *Histoire des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 155. — Whitelocke, стр. 386—390.

лордовъ и тиранническое учрежденіе республики—все это во Франціи придадо роялистскому взгляду на дѣла Англии новую силу, гармонирующую, впрочемъ, съ ходомъ французскихъ дѣлъ, и продолжавшіеся безпорядки во Фрондѣ и сношенія ея предводителей съ англійскими республиканцами скорѣе укрѣпили, нежели поколебали этотъ взглядъ. Съ этой поры англійская революція, никого не обольщая, возбуждала негодованіе, съ примѣсю тревожнаго опасенія; явилось много брошюръ, въ которыхъ сильно нападали на нее; снова была поставлена на сцену Жанна д'Аркъ, убѣждавшая французовъ взяться за оружіе, чтобъ отмстить англійскимъ цареубійцамъ за оскорбленіе королевскаго сана; и французская публика, всегда жадная къ зрѣлищамъ, чувствовала къ событіямъ, происходившимъ въ Англии, только одно любопытство, безъ всякаго сочувствія.

Два трагическіе случая рѣзко выразили это состояніе общественнаго мнѣнія въ Европѣ.

3-го мая 1649 г. докторъ Исаакъ Дорислаусъ, родомъ изъ Голландіи, но съ давнихъ поръ поселившійся въ Англию и бывший въ числѣ юрисконсультовъ, назначенныхъ для составленія обвинительнаго акта противъ Карла I-го, пріѣхалъ въ Гагу, куда былъ посланъ парламентомъ въ качествѣ помощника Вальтера Стрикманда, резидента республики при Соединенныхъ Провинціяхъ. Въ самый этотъ день, когда онъ спокойно ужиналъ, вмѣстѣ съ многими другими лицами, въ гостиницѣ *Лебедя*, къ дому подошли шесть человекъ въ маскахъ; двое изъ нихъ остались при входѣ, остальные вошли въ домъ, потушили горѣвшую въ сѣняхъ свѣчу и неожиданно явились въ залу, гдѣ былъ ужинъ; они попросили присутствовавшихъ не пугаться, говоря, что имъ нуженъ только участникъ въ умерщвленіи короля; потомъ вытащили Дорислауса изъ-за стола, тутъ же закололи его шпагами и, хладнокровно вложивъ ихъ въ ножны, воротились къ оставшимся на улицѣ товарищамъ и уѣхали изъ Гаги, прежде нежели кто-нибудь вздумалъ задержать ихъ¹.

(¹) Wicquefort, *Hist. des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 157. — Le-Clerc, то же, т. II, стр. 271. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII,

Почти черезъ годъ послѣ этого, въ первыхъ числахъ мая 1650 г., прибылъ въ Кадиксъ Антоній Ашамъ, довольно-безвѣстный писатель, принимавшій участіе въ низверженіи монархіи и въ процессѣ короля, а теперь посланный парламентомъ къ королю испанскому. Уѣзжая изъ Лондона, онъ со страхомъ представлялъ себѣ участь, постигшую Дорислауса, и передалъ свои опасенія французскому повѣренному въ дѣлахъ Крулмѣ. Какъ только пріѣхалъ онъ въ Кадиксъ, тамошній губернаторъ, герцогъ Медина-Цели поручилъ охранять его полковнику дон-Діего-де-Мореда и двумъ капитанамъ, которые должны были провожать его до Мадрида и не оставлять до-тѣхъ-поръ, пока онъ не будетъ внѣ всякой опасности. Они пріѣхали въ Мадридъ 5-го іюня, и испанскіе офицеры, по оплошности ли, или съ злымъ умысломъ, проводивъ Ашамъ въ небольшую гостиницу, оставили его тамъ одного, а сами отправились искать себѣ другую квартиру. На слѣдующій день, около полудня, Ашамъ сидѣлъ за столомъ съ своимъ секретаремъ Ривасомъ, францисканскимъ монахомъ-ренегатомъ. Вошелъ кто-то. Ашамъ всталъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, думая, что это кто-нибудь изъ знакомыхъ; но замѣтивъ, что вслѣдъ за первымъ входятъ еще три незнакомца, бросился-было назадъ, чтобъ схватить лежавшіе у него на столѣ пистолеты; въ эту минуту прежде другихъ вошедшій незнакомецъ, съ словомъ: «измѣнникъ», схватилъ его за волосы и нанесъ ему нѣсколько смертельныхъ ударовъ книжкой. Ривасъ хотѣлъ-было спастись и сталъ звать на помощь, но тотчасъ же былъ убитъ; только слуга Ашамъ, англичанинъ, успѣлъ выбѣжать и поднялъ тревогу. Четверо убійцъ вышли изъ комнаты, присоединились къ двумъ своимъ товарищамъ, ожидавшимъ ихъ у входа, и, удалившись безъ всякаго препятствія, скрылись—одинъ въ домъ венеціанскаго посланника, а остальные пятеро въ ближайшей церкви больницы св. Андрея¹.

стр. 23—26. — Whitelocke, стр. 368, 401. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 206.

(¹) Thurloe, *State-Papers*, т. I, стр. 148—202. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 8—11. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 285. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 407, 428.

Эти событія, какъ въ Мадридѣ, такъ и въ Гагѣ, возбудили громкій народный ропотъ и сильно встревожили и голландское и испанское правительства. Республиканскій парламентъ ощутилъ, какъ и должно было ожидать, эти кровавыя обиды: публичными почестями выразилъ онъ свое сочувствіе къ двумъ жертвамъ. Венъ представилъ торжественный докладъ объ умерщвленіи Дорислауса (14 мая 1649). Тѣло его было перевезено въ Лондонъ и погребено въ церкви Вестминстерскаго Аббатства; весь парламентъ присутствовалъ при погребеніи (14 іюня 1649). Подобныя же почести, хотя не столь блестящія, были отданы и Ашаму. Обоимъ семействамъ даны были пенсіи и родственники убитыхъ опредѣлены къ мѣстамъ. Въ то же время въ Гагѣ и Мадридѣ нѣсколько разъ предъявляемы были настоятельныя и даже иногда грозныя требованія о наказаніи убійцъ. Оба правительства общались и въ-самомъ-дѣлѣ старались исполнить эти требованія. Убійцы были извѣстны: Дорислаусъ убитъ товарищами Монтроза, Ашамъ—англійскими кавалерами, укрывавшимися въ Мадридѣ, и между ними былъ одинъ слуга изъ дома лорда Коттингтона и Гайда, находившихся тогда въ Мадридѣ въ качествѣ посланниковъ Карла II. Между-тѣмъ въ Гагѣ никто не былъ арестованъ. Въ Мадридѣ хотя свѣтское начальство предписало взять убійцъ изъ ихъ убѣжищъ, но духовенство предъявило свои привилегіи, и долго-длившійся споръ между властями кончился тѣмъ, что убійцы остались ненаказанными; только одинъ изъ нихъ, оказавшійся протестантомъ, былъ выданъ свѣтскимъ властямъ и повѣшенъ. И въ Голландіи и въ Испаніи народъ былъ расположенъ въ ихъ пользу: они этимъ убійствомъ (толковали въ народѣ) наказали другихъ, важнѣйшихъ убійцъ. Нѣсколько не выражая чувства раскаянія въ своемъ поступкѣ, они, напротивъ, гордились имъ. Убійцы Ашамъ отвѣчали мадридскому городскому начальству, что они поразили бы свою жертву въ присутствіи короля испанскаго, еслибъ не имѣли въ виду другаго удобнѣйшаго случая. Тайная снисходительность правительства потворствовала народному настроенію; они преслѣдовали преступленіе изъ приличія, или изъ страха, но безъ собственнаго желанія поймать преступниковъ. Черезъ нѣсколько но недѣль послѣ убійства Ашамъ, первый министръ испанскі-

дон-Лудовикъ де-Гаро, въ разговорѣ съ лордомъ Коттингтономъ и Гайдомъ, прямо сказалъ имъ: «Я завидую дворянамъ, совершившимъ такой благородный подвигъ. Что бы съ ними ни случилось, они отметили за кровь своего короля. Еслибъ мой государь имѣлъ такихъ рѣшительныхъ подданныхъ, онъ не потерялъ бы своей португальской короны»¹.

Но въ XVII столѣтїи политики еще меньше, чѣмъ въ настоящее время, заботились о томъ, чтобъ ихъ дѣла согласовались съ истинными ихъ чувствами и задушевными рѣчами: между-тѣмъ какъ континентальная публика была одушевлена негодованіемъ къ республиканскимъ судьямъ Карла I, европейскія правительства, изъ разсчета, или изъ страха, въ той же мѣрѣ показывали видъ равнодушія и осторожности. Голландскіе посланники, отправляемые въ Лондонъ съ тѣмъ, чтобъ попытаться спасти короля, послѣ его смерти просили ничего не публиковать о ихъ сношеніяхъ съ парламентомъ; и хотя одинъ изъ нихъ, Адриенъ Пау, оставилъ тотчасъ же Англию, за-то другой, Альбертъ Іоахимъ, остался еще тамъ. Анна Австрійская и Мазарини нашли приличнымъ, чтобъ юный король французскій употребилъ нѣкоторые усилія для спасенія жизни короля, своего дяди. Лудовикъ XIV написалъ два торжественныя посланія, одно къ Кромвелю, другое къ Ферфаксу²; но прежде нежели г. Варэнъ, которому было поручено доставить эти посланія, успѣхъ оставитъ Парижъ, Карлъ I былъ уже казненъ. Бывшій въ то время французскій посланникъ въ Лондонѣ г. Белльевръ не смѣлъ ни малѣйшей попытки къ его спасенію, даже не просилъ свиданія съ нимъ; этому отчасти удивились въ королевскомъ совѣтѣ въ Парижѣ; но Белльевръ былъ тамъ оправданъ и одобренъ.

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 209, 211, 313. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 286—287. — *Le-Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 158. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 11—16. — *Разсужденїя мадридскаго государственнаго совѣта о ходѣ дѣла по случаю умерщвленїя Ашамы* (ноябрь и октябрь 1650). — *Письмо Карденъи дону Жерониму де-ла-Торре, о томъ же предметѣ*, 26 декабря 1650, *Симанеккіе архивы*. (См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*). — (²) 2 февраля 1649 (См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*).

«Я нуждаюсь въ вашемъ покровительствѣ» писалъ онъ 24 февраля 1646 къ Сервьену, «и въ той добротѣ, съ которою вы мнѣ его оказывали... Я думалъ, что скорѣе будутъ осуждать меня за то, что я не оставилъ службы, которая, какъ всякій долженъ знать, не могла ничего сдѣлать въ пользу короля англійскаго, нежели обвинять во вредѣ, причиненномъ этою службою въ дѣлахъ короля; ибо вамъ извѣстно, что здѣсь на все французское смотрятъ подозрительно; многое, что отъ другихъ приняли бы равнодушно, не обративъ вниманія, съ нашей стороны считается преступленіемъ. И такъ-какъ изъ всѣхъ иностранцевъ одни только мы для нихъ страшны, то они такъ наблюдаютъ за всѣми нашими дѣйствіями и словами, что малѣйшее мое неудовольствіе на ихъ поступокъ могло заставить ихъ заключить союзъ съ Испаніей. Вотъ это-то соображеніе, вмѣстѣ съ данною мнѣ общою инструкціею не раздражать здѣшнихъ людей, побудило меня дѣйствовать такъ, какъ я и дѣйствовалъ... Я не сталъ бы раскаяваться въ моей излишней осмотрительности, еслибъ былъ въ настоящую минуту огражденъ вашимъ добрымъ мнѣніемъ»¹.

Послѣ казни Карла I Белльевръ съ твердостью продолжалъ держать себя осмотрительно. «Еслибъ здѣсь былъ дворъ» писалъ онъ, «то мнѣ ненужно было бы знать особаго правила, когда надѣть трауръ и какъ носить его; но такъ-какъ двора здѣсь нѣтъ, то я считаю себя обязаннымъ ожидать вашихъ приказаній по этому предмету»². Ему приказали надѣть трауръ и уѣхать: французское правительство не хотѣло ни признать англійскую республику, ни раздражать ее. Белльевръ уѣхалъ, но не раньше какъ чрезъ три мѣсяца (въ маѣ 1649), оставивъ въ Лондонѣ своего секретаря Крумэ, которому поручено охранять интересы Франціи, не придавая, впрочемъ, этому officialнаго характера. Последнія сношенія посланника съ парламентомъ были трудны;

(¹) *Wickefort, Hist. des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 162. — *Manuscrits de Brienne*, въ императорской бібліотекѣ. — *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*. — (²) Президентъ Белльевръ г. Сервьену 8 февраля 1649. *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*.

онъ пытался, но безуспѣшно, получить свои паспорта, не простясь ни съ кѣмъ; надо было явиться къ предсѣдателю, который сообщилъ о томъ палатѣ. «Здѣсь» писалъ Белльевръ, «когда рѣчь идетъ о Франціи, ничто не считается мало-важнымъ и не рѣшается съ-разу, и именно теперь, когда люди, составляющіе правительство, такъ дорожатъ этой новой властью и такъ мало понимаютъ, чѣмъ можно пріобрѣсть или поддержать ее въ-отношеніи къ иностранцамъ, все возбуждаетъ въ нихъ подозрѣніе и они забываютъ дѣлать должное, боясь, чтобъ не сдѣлать лишняго... Этого мало, они сами не знаютъ, чего держаться, такъ-что каждую минуту способны перейти отъ комплимента къ обидѣ и отъ оскорбленія къ излишней вѣжливости»¹.

Мадридскій дворъ еще осторожнѣе повелъ себя съ новой республикой: онъ оставилъ въ Лондонѣ своего посланника дона-Алонзо де-Карденю, не возобновляя еще его вѣрительныхъ грамотъ, но секретно уполномочивъ его продолжать сношенія съ республиканскимъ парламентомъ. Для дона Алонзо это положеніе было менѣе-затруднительно, чѣмъ для всякаго другаго, потому-что онъ, будучи холоденъ или даже недоброжелателенъ къ Карлу I, съ-давнихъ-поръ пріобрѣлъ расположеніе республиканскихъ предводителей, и у него образовались съ ними дружескія отношенія, которыми испанское правительство намѣревалось воспользоваться².

Императоръ и принцы германскіе, король датскій и королева шведская съ меньшею осторожностью выражали чувства, внушенныя имъ республиканскимъ парламентомъ и его дѣйствіями. Но изъ всѣхъ государей Европы одинъ только русскій царь, Алексѣй Михайловичъ, отецъ Петра Великаго, прервалъ всякое сношеніе съ революціонной республикой и изгналъ англійскихъ негоціантовъ изъ предѣловъ своего государства³.

(¹) 8 апрѣля 1649. Тамъ же. — (²) *Письма Карденю королю Филиппу IV* (15 января и 18 февраля 1649). — *Миніе мадридскаго государственнаго совѣта, о письмахъ Карденю* (13 марта 1649). — *Симанкскіе архивы*. (См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*). — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 108. — (³) Wickefort, *Hist.*

Со стороны континентальныхъ державъ не довольно было принять предъ республиканскимъ парламентомъ видъ выжидающей нерѣшительности; имъ оставалось еще опредѣлить свои отношенія къ королю-изгнаннику, и здѣсь-то тревожное состояніе ихъ духа и несвязно-слабый образъ дѣйствій были еще разительнѣе. Карлъ II жилъ между европейскими государями, то у зятя своего, принца оранскаго, то при дворѣ двоюроднаго брата, короля французскаго; королева испанская, Елизавета французская, была его тѣтка; онъ могъ взывать и въ-самомъ-дѣлѣ всюду взывать и къ родственнымъ связямъ и къ общимъ интересамъ чести королей. Онъ послалъ въ Мадридъ лорда Коттингтона и Гайда, въ Москву лорда Кольпенпера, въ Регенсбургъ лорда Уильмота, въ Польшу Крофтса. У государей и ихъ министровъ постоянно были предъ глазами его права, его надежды, просьбы, жалобы, наконецъ, его агенты. Ничто такъ не тяготитъ державной власти, какъ присутствіе злополучныхъ, которымъ она помочь не хочетъ, но которыхъ, изъ приличія, должна уважать; впрочемъ, она очень-ловко умѣетъ дешево отдѣлываться отъ подобнаго бремени. Вильгельмъ оранскій одинъ былъ искреннимъ и дѣятельнымъ другомъ Карла Стюарта; это былъ юный государь, честолюбивый, гордый, склонный къ смѣлымъ предпріятіямъ и любящій власть неограниченную, но имѣлъ сердце открытое и благородное; чтобъ поправить участь родственнаго ему принца, онъ истощилъ всѣ усилія; но принесенныя имъ жертвы были такъ ограниченны, что не могли имѣть удовлетворительнаго результата, и скоро имъ положила конецъ его неожиданная смерть. Подстрекаемые своимъ штатгалтеромъ и настроеніемъ народаго духа въ Голландіи, генеральныя-штаты Соединенныхъ Провинцій оказали Карлу блистательные знаки сочувствія и уваженія: по полученіи извѣстія о смерти его отца, они въ полномъ составѣ явились къ нему для изъявленія своего соболѣзнованія, и первый министръ штатовъ Вагъ-Гентъ въ рѣчи своей называлъ его словами: «государь и ваше величество»; но эти

des Provinces-Unies, т. IV, стр. 156. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XI, стр. 250—251. — Whitelocke, стр. 466.

слова онъ произносилъ съ замѣтною нерѣшимостью и понижая голосъ, какъ-будто не хотѣлъ слишкомъ-рѣзко выставить себя противъ рождавшейся республики, громко признавая новаго короля. Французскій дворъ нашелъ, что съ его стороны совершенно достаточно дать вдовѣ и дѣтямъ Карла I убѣжище и назначить имъ пенсію; отъ всего другаго онъ воздержался, и Карлъ II не получилъ отъ него, по случаю смерти своего отца, ни письма, ни посольства и никакого знака симпатіи, или готовности помочь. Король испанскій, на которомъ не лежала отвѣтственность за присутствіе Стюартовъ въ его владѣніяхъ, счелъ долгомъ написать Карлу II письмо съ выраженіемъ дружескаго соболѣзнованія, называя его въ этомъ письмѣ королемъ; но оно долго заставило себя ждать; а когда Карлъ, на пути изъ Гаги въ Парижъ, проѣзжалъ чрезъ Испанскіе Нидерланды, въ Антверпенѣ и Брюсселѣ его приняли съ большими почестями, подарили ему богатую карету и шесть прекрасныхъ лошадей и дали нѣкоторую сумму денегъ. Эрцгерцогъ Леопольдъ и испанскій посланникъ въ Голландіи Антоній Брунъ, въ дружескихъ разговорахъ, высказали ему много ободряющаго; но въ то же время принимали тщательныя предосторожности, чтобъ отнять у этихъ демонстрацій всякое политическое значеніе и представить ихъ простымъ исполненіемъ приличія. Мадридскій дворъ запретилъ имъ всякое рѣшительное дѣйствіе, всякое слово, которое бы могли принять въ Лондонѣ за положительную декларацію въ пользу короля; имъ приказали даже нѣкоторыя письма, которымъ могли приписать такой характеръ, помѣтить заднимъ числомъ. Было полное желаніе оказать Карлу II всякаго рода внимательность и услугу, съ тѣмъ только, чтобъ они не имѣли никакихъ послѣдствій и чтобъ можно было остаться между нимъ и республиканскимъ парламентомъ въ строгомъ нейтралитетѣ¹.

Къ этой политической холодности присоединились еще,

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 35—40, 49—53, 57, 77—85; кн. XIII, стр. 129. — Le-Clerc, *Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 270.

въ частной жизни, проявленія циническаго равнодушія. Въ Лондонѣ продавалась мебель и картины Карла I, который любилъ искусства и, обладая эстетическимъ вкусомъ, покровительствовалъ имъ. Карденя и Крумѣ заботливо извѣстили объ этомъ дону Лудовика де-Гаро и Мазарини, которые, частью для своихъ государей, частью для себя, успѣли купить это достояніе короля-мученика, и нѣкоторые предметы достались имъ за ничтожную цѣну. «Если картины продаются по тѣмъ цѣнамъ, какія выставлены въ присланной вами миѣ запискѣ, то, миѣ кажется, это очень-дорого», писалъ Мазарини къ Крумѣ; «впрочемъ, я все-таки думаю послать въ Англію кого-нибудь, чтобъ купить ихъ для меня»¹. Шведская королева Христина и правитель Голландіи эрцгерцогъ Леопольдъ также приобрѣли многое изъ этихъ вещей; а когда король испанскій, въ 1651 году, зимою, велѣлъ предложить лорду Коттингтону и Гайду выѣхать изъ его владѣній, то одною изъ тайныхъ причинъ этого жестокаго предложенія было близкое прибытіе восемнадцати муловъ, шедшихъ изъ Коруньи и навьюченныхъ картинами и коллекціею медалей Карла I, которыя Филиппъ IV купилъ въ Лондонѣ и которыя онъ считалъ неприличнымъ вносить въ свой дворецъ въ то время, когда посланники Карла II находились въ Мадридѣ.

Англійскіе роялисты, и знатные и простые, остававшіеся на родинѣ и скитавшіеся въ изгнаніи, всѣ оскорблялись и возмущались этой жадной поспѣшностью пользоваться ихъ несчастіемъ, тогда-какъ сильной помощи никто оказать имъ не хотѣлъ. «Сосѣдніе государи» говорилъ Кларендонъ, ссужали Кромвеля огромными суммами денегъ, которыя ставили его въ возможность одержать его гнусную побѣду, и они же сами обогащались и украшались достояніемъ наследника нашего престола, не сдѣлавъ за то ни малѣйшаго шага къ тому, чтобъ помочь ему въ величайшей крайности, до какой когда-либо доводимъ былъ король». А Греймонъ, агентъ кардинала Мазарини въ Шотландіи, писалъ къ нему отъ 23 октяб-

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XI, ст. 251; кн. XIII, ст. 25.

ри 1649 года: «Здѣсь слуги короля великобританскаго кличуть континентальныхъ королей и государей, и преимущественно его величество, за то, что не помогаетъ ихъ королю; они желали бы гибели всѣхъ другихъ государей и открыто признаются, что будутъ всѣми силами содѣйствовать къ истребленію ихъ, что, по ихъ мнѣнію, весьма легко будетъ сдѣлать, когда уже разъ народы, какъ, на примѣръ, въ Англіи, вкусили сладость народнаго правленія. Они уже назначаютъ Кромвеля исполнителемъ этого великаго замысла и пробразователемъ вселенной... и говорятъ, что начнутъ съ насъ и что мы стоимъ того, потому—что не думаемъ о возвращеніи на престолъ короля англійскаго, тогда—какъ первые обязаны были бы позаботиться объ этомъ»¹.

Гнѣвъ, весьма—естественный для людей гонимыхъ, но полныхъ убѣжденія и преданности. Только они худо понимали политическое состояніе Европы и не разбирали общихъ причинъ, по которымъ континентальные государи были такъ холодны и безучастны къ событіямъ, повидимому касавшимся ихъ такъ близко.

Происходившее въ Англіи сильно занимало европейскія правительства, но не внушало имъ серьезнаго страха. Какъ ни сильна была ихъ антипатія къ англійскимъ революціонерамъ, но они не видѣли въ нихъ дѣйствительной опасности для себя и въ собственномъ своемъ положеніи не находили никакого настоятельнаго повода вступать съ ними въ непосредственную и открытую борьбу. Въ то самое время, когда въ Англіи монархическая власть колебалась и падала, на материкѣ Европы она усиливалась; во всѣхъ великихъ государствахъ, феодальныя и муниципальныя права, независимая аристократія и буйная демократія среднихъ вѣковъ исчезали предъ нею; господствовала потребность въ общественномъ порядкѣ и единствѣ власти; общее направленіе и идеи и фактовы были монархическое. Англійская Республика казалась явленіемъ страннымъ, чисто—мѣстнымъ, и заразиться ею не

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XI, стр. 251. — *Письмо Греймона къ Мазарини* отъ 23 октября 1649 (*французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*).

слишкомъ боялись въ Европѣ, даже въ тѣхъ государствахъ, которыя тогда еще выработывались среди гражданскихъ смутъ.

Впрочемъ, названіе республики не было въ то время непримѣнимымъ предметомъ недовѣрія и тревоги; хотя эта форма правленія преобладала только во второстепенныхъ государствахъ, но она все—таки существовала въ Европѣ, не возмущая европейскаго общественнаго порядка. Великія европейскія монархіи находились въ дружественныхъ и мирныхъ отношеніяхъ съ итальянскими республиками, съ Швейцаріею, Германіею, Голландіею; тогда Европа еще не имѣла установившагося обычая смотрѣть на республиканское правленіе, какъ на предтечу и начало революцій и анархій.

Кромѣ того, англійская революція имѣла характеръ и политическій и религіозный; между—тѣмъ, великія религіозныя войны въ Европѣ были тогда уже окончены; вестфальскій договоръ только—что предъ тѣмъ положилъ основаніе новому европейскому порядку; державы католическія и протестантскія признали взаимно другъ друга; изъ числа послѣднихъ, самая недавняя и самая спорная, Соединенныя Провинціи, завоевала наконецъ себѣ общественное спокойствіе и политическое мѣсто. Мирное расположеніе между разными христіанскими исповѣданіями, если не внутри каждаго государства, по—крайней—мѣрѣ во внѣшнихъ отношеніяхъ государствъ окончательно воспребладало; и хотя религіозныя предубѣжденія и вражда еще далеко не угасли, но никто уже, ни правительства, ни народы, не желали снова вступать въ борьбу, отъ которой всѣ жестоко пострадали и въ которой ни та, ни другая сторона уже не мечтала раздавить противника. Такъ—то, силою изнеможенія и крайности, внушаетъ Богъ народамъ справедливость и здравый смыслъ!

Религіозное примиреніе возвратило политикѣ ея естественный характеръ и свободное теченіе; вѣрованія и религіозныя страсти не стали уже располагать намѣреніями и союзами правительствъ; духъ честолюбія или противодѣйствія честолюбію, духъ преобладанія или независимости, стремленіе къ расширенію предѣловъ или къ равновѣсію — вотъ что стало главнымъ двигателемъ правительственныхъ дѣйствій въ международныхъ отношеніяхъ; здѣсь—то преимущественно стали

они искать и средствъ для нападеній или обороны подъ влияніемъ своихъ житейскихъ надеждъ или опасеній, и оружія для поддержанія соперничества. Англійская революція воспользовалась этимъ новымъ, существенно-свѣтскимъ характеромъ континентальной политики: изъ двухъ великихъ державъ, Франціи и Испаніи, оспоривавшихъ тогда другъ у друга первенство въ Европѣ, ни та ни другая не хотѣла ссориться съ рождавшейся республикой; обѣ онѣ старались или привлечь ее на свою сторону, или не дать ей сблизиться съ противной стороной. Двѣ системы союза, болѣе или менѣе полного, болѣе или менѣе взаимно-одобряемаго: съ одной стороны, между Франціей, Англіей и Соединенными Провинціями, съ другой—между Испаніей, Англіей и Соединенными-Провинціями, были въ Парижѣ и Мадридѣ постоянною мыслью Мазарини и дона Лудовика де-Гаро, а въ Лондонѣ предметомъ усердныхъ трудовъ ихъ агентовъ.

У республиканскаго парламента была справедливая, хотя неясная и неполная, догадка объ этомъ положеніи дѣлъ: онъ понималъ, что великія европейскія монархіи его ненавидятъ, но нисколько не опасаются, и велъ себя, въ-отношеніи къ нимъ, недовѣрчиво и гордо, но безъ тревоги и раздражительности. Онъ не добивался, чтобъ онѣ скорѣй признали его, и не спѣшилъ имѣть при нихъ представителемъ республики. Нельзя сказать, чтобъ онъ не желалъ этого; много разъ вывѣдывалъ онъ мысли оставшихся еще въ Англіи иностранныхъ агентовъ, Крумэ, Карденъи, Иоахима, то старался узнать, какъ приняли бы ихъ дворы посланниковъ республики, еслибъ онъ ихъ назначилъ, то намекая имъ, что и сами они не могутъ долѣе оставаться въ Лондонѣ, если не получатъ отъ своихъ правительствъ новыхъ кредитивныхъ грамотъ, которыя бы уполномочивали ихъ состоять при парламентѣ. Сильное желаніе быть признаннымъ прорывалось у него по временамъ косвенными путями. «Здѣсь напечатано» писалъ Крумэ къ Мазарини, «что французскіе государственные совѣтники входили въ сношеніе съ англійскими купцами по дѣламъ, о которыхъ они ходатайствовали, и этимъ самымъ признали парламентъ въ качествѣ представителя республики. Я былъ бы очень-радъ, еслибъ они удовольствова-

лись этимъ воображаемымъ признаніемъ»¹. Парламентъ не удовольствовался этого рода признаніемъ; онъ, напротивъ, продолжалъ быть въ этомъ отношеніи и требовательнымъ и въ то же время терпѣливымъ, рѣшившись ждать признанія республики до-тѣхъ-поръ, пока она не образуется вполне, и вдавался неоднократно въ разсужденія, съ самолюбивой щекотливостью, о формахъ, какія должны быть соблюдаемы въ сношеніяхъ ея съ иностранными правительствами². Но держалъ онъ себя спокойно и гордо; публично объявилъ о своемъ намѣреніи поддержать всѣ трактаты, существующіе между Англіей и другими государствами³; предложилъ государственному совѣту содержать вездѣ консуловъ, чтобъ дружественныя сношенія не были прерваны⁴; удержалъ во Франціи офиціальнаго агента Ожбэ, который дѣятельно охранялъ интересы Англіи⁵; продолжалъ въ Лондонѣ частыя и благосклонныя сношенія съ нѣкоторыми изъ иностранныхъ посланниковъ, какъ напримѣръ, съ испанскимъ Карденъей и голландскимъ Иоахимомъ, которые еще не получали кредитивныхъ грамотъ, но ему извѣстно было ихъ доброе расположеніе. При многихъ признакахъ неопытности и какихъ-то замашекъ высокомерія, дѣйствія республиканскихъ предводителей въ дѣлахъ внѣшней политики показывали и осторожность и гордость, сознательное благоразуміе и желаніе остаться въ мирѣ съ другими государствами, чтобъ внутри не увеличить трудностей и тяготы ихъ правленія.

Въ одномъ только случаѣ показали они, безъ всякаго страха и осторожности, твердую и даже крутую дѣятельность. Въ іюнѣ 1648 года значительная часть флота, состоявшая изъ одиннадцати кораблей, возстала противъ парламента и пошла въ Голландію, чтобъ отдаться въ распоряженіе принца валлійскаго, для защиты содержавшагося въ тюрэмѣ ко-

(¹) 23 августа 1649. *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ.* —

(²) 24 мая 1650, 1 января и 7 августа 1651, 8 января 1652. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 416, 517, 618; т. VII, стр. 64.

— (³) 17 апрѣля 1649. *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 135. — (⁴) 14 декабря 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 333. —

(⁵) 5 февраля 1649. Тамъ же, стр. 132 и 494.

роля. Въ октябрѣ того же года, принцъ Робертъ былъ назначенъ адмираломъ этого королевскаго флота; еще незнакомый съ моремъ, принцъ былъ извѣстенъ уже своимъ мужествомъ; онъ былъ предприимчивъ, не боялся суровой и безвѣстной жизни, былъ простъ и свободенъ въ обращеніи съ низшими; его полюбили матросы такъ же, какъ любили солдаты, и онъ сталъ продолжать на морѣ такую же ожесточенную, летучую и хищническую войну противъ республики, какую велъ на сушѣ противъ парламента. Карлъ II находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи: у него не было денегъ, ему нечѣмъ было помочь своей партіи, нечѣмъ платить служившимъ ему, не на что послать гонца къ королевѣ-матери, не на что самому выѣхать въ дорогу. Его зять, принцъ оранскій, несмотря на свою великодушную дружбу, не могъ удовлетворить всѣмъ его нуждамъ; нѣкоторые изъ континентальныхъ государей — герцогъ Лотарингскій, королева шведская, король польскій, царь русскій — сдѣлали ему кой-какія ссуды, или подарки; его неизмѣнные приверженцы въ Англіи присылали ему часть своего достоянія, уцѣлѣвшаго отъ конфискацій и секвестровъ; но эти пособія очень-скоро истощались; у Карла не было никакого постоянного и вѣрнаго дохода. Отъ флота, предводительствуемаго принцемъ Робертомъ, онъ ожидалъ и дѣйствительно сталъ получать хотя невѣрное и зависящее отъ случайностей, но иногда обильное пособіе; этотъ флотъ крейсировалъ въ Ламаншскомъ Проливѣ и Сѣверномъ Морѣ, держась около береговъ Англіи и собирая съ республиканскихъ купцовъ, а при случаѣ, и съ купцовъ другихъ націй, обильные и богатые призы; это былъ флотъ корсаровъ подъ королевскимъ флагомъ, принявшихъ на себя обязанность заботиться о покритіи издержекъ короля-изгнанника. Частные судовладельцы англійскіе, шотландскіе, французскіе и голландскіе, вооружая на свой счетъ суда, вызывались принять участіе въ этой жизни, полной приключеній и прибыли; право на это имъ охотно давали или продавали; повелѣніями Карла II постановлены были правила для этой службы и для дѣлежа добычи; одна пятнадцатая часть цѣнности всѣхъ призовъ принадлежала королю; одна десятая — адмиралу; остальное раз-

дѣлялось на три части: одна часть хозяину судна, другая поставщикамъ жизненныхъ припасовъ, третья — экипажу, соразмѣрно чину и должности каждаго лица отъ адмирала до простаго матроса. Никакой торговой и личной безопасности не стало на этихъ моряхъ; они сдѣлались ареной безпрестанныхъ грабежей, театромъ настоящей войны, въ которой даже корабли французскаго короля и голландскихъ генеральныхъ штатовъ, скрывъ свои флаги, не упускали случая по временамъ принимать участіе¹.

Противъ этой разрушительной и обидной опасности республиканскій парламентъ тотчасъ же принялъ сильнѣйшія мѣры. Едва утвердившись самъ, онъ всѣми средствами преобразовалъ и увеличилъ остатокъ своего флота. 2 февраля 1649 г. тридцать купеческихъ кораблей были вытребованы на государственныя надобности и вооружены; морскія силы, опредѣленные парламентомъ въ мартѣ 1650 года для кампаніи слѣдующаго лѣта, простирались до шестидесяти-пяти судовъ съ восьмью тысячами стапятидесятью человѣками экипажа; а зимою 1650 — 1651 г. тридцать-девять судовъ, на которыхъ находилось четыре тысячи стодевяносто человѣкъ экипажа и девятьсотъ-пятьдесятъ четыре орудія, были назначены собственно для защиты англійскихъ береговъ. Наборъ матросовъ производился съ успѣшною дѣятельностью. Были ассигнованы вполне-достаточныя средства на всѣ издержки морскаго управленія: на содержаніе и пособіе офицерамъ, на жалованье, продовольствіе и награды матросамъ. Венъ былъ президентомъ морскаго комитета, и его разумная и ревностная дѣятельность проникала во всѣ части этого управленія. Блэкъ, Денъ, Попгамъ, Эйскортъ, Пэнъ, Бадлей были назначены начальниками отдѣльныхъ эскадръ и посланы въ Ламаншскій Проливъ, въ Сѣверное Море, къ берегамъ Ирландіи, Франціи, Голландіи, Португаліи, Испаніи,

(¹) Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XI, ст. 24, 36, 141—152. — Granville Penn, *Memorials of the life of sir William Penn*, т. I, стр. 260, 266. — Robert Blake by Herworth Dixon, стр. 114—118. — Memorials of prince Robert, published by Elliott Warburton, т. III, стр. 520, 266, 286—297. — Whitelocke, стр. 308, 347, 349.

въ Средиземное Море, въ Левантъ, къ Антильскимъ Островамъ; тутъ были большею частью офицеры сухопутной арміи, неопытные въ морскомъ дѣлѣ, но люди испытанной храбрости и способностей, преданные республикѣ, жаждавшіе успѣховъ и славы какъ отечеству, такъ и себѣ, мало думавшіе о томъ, чего будутъ стоить эти успѣхи и слава имъ самимъ и отечеству, и твердо рѣшившіеся, во что бы ни стало, всюду поддержать честь и неприкосновенность англійскаго имени и англійскаго флага ¹.

Къ этимъ матеріальнымъ силамъ, такъ неправо-содержимымъ и такъ хорошо предводительствуемымъ, парламентъ прибавилъ, для покровительства національной торговли, не менѣе сильныя законодательныя мѣры. Онъ составилъ положеніе о морскихъ призахъ, вполне-способное возбудить энергію и вознаградить усилія англійскихъ мореходцевъ ². Онъ отозвалъ на родину всѣхъ, служившихъ въ иностранныхъ флотахъ. Англійскимъ негодіантамъ, которымъ случилось бы въ морѣ потерѣть важныя потери отъ дѣйствій иностранныхъ кораблей и подъ предлогомъ осмотра, онъ предоставилъ вѣрныя средства отыскивать вознагражденіе ³. Незадолго предъ тѣмъ, деклараціею Лудовика XIV (отъ 26 октяб. 1648) былъ запрещенъ ввозъ во Францію англійскихъ шерстяныхъ и шелковыхъ тканей. Парламентъ поручилъ государственному совѣту представить донесеніе о разныхъ трактатахъ, опредѣлявшихъ взаимныя коммерческія отношенія двухъ націй, и утверждалъ, что послѣднее запрещеніе незаконно, запретилъ, съ своей стороны, ввозъ въ Англію французскихъ винъ, шерстяныхъ и шелковыхъ тканей ⁴. «Тѣмъ» писалъ Круллѣ къ Мазарини, «которые говорили имъ, что это запрещеніе не удержится и что они не въ-состояніи будутъ обойтись безъ нашихъ винъ, они отвѣчали насмѣшливо, что люди ко всему привыкають и что, легко обходясь

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 129, 134, 148, 149, 156, 375, 467. — *Memorials of sir William Penn*, т. I, стр. 294—297, 302—304. — (²) 7 и 8 мая 1649. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 202, 204. — (³) 9 марта 1649 и 13 апрѣля 1650. Тамъ же, стр. 379, 397. — (⁴) 23 августа 1649. Тамъ же, стр. 284 и 285.

безъ короля, вопреки прежней вѣрѣ въ него, обойдутся-ко, нечно, и безъ французскихъ винъ ¹.

Успѣхъ соотвѣтствовалъ всѣмъ этимъ сильнымъ мѣрамъ, предписаннымъ гордою властью и приведеннымъ въ исполненіе способными и смѣлыми агентами. Республиканскія суда понеслись по всѣмъ морямъ, то прикрывая англійскую торговлю, то собирая съ торговли иностранной богатые призы, неумолимо преслѣдуя всюду флагъ Карла II и распространяя всюду, куда только проникали, тотъ почтительный страхъ, какой внушаетъ быстрая и неотразимая сила. Принцъ Робертъ въ концѣ зимы 1649 г. крейсировалъ около восточныхъ и южныхъ береговъ Ирландіи, съ цѣлью помогать дѣйствіямъ королевской арміи на этомъ островѣ и перехватывать купеческіе корабли, которыхъ всегда множество проходило въ этихъ водахъ. Блэкъ отыскалъ его здѣсь и блокировалъ въ портѣ Кинсала. Робертъ прорвался съ своимъ флотомъ (въ концѣ октября 1649), потерявъ три судна, и отплылъ къ португальскимъ берегамъ, чтобъ тамъ, на свободѣ, продолжать свою бродячую, полную приключеній жизнь. Блэкъ, по приказанію парламента (въ концѣ января 1650), послѣдовалъ за нимъ; съ Блэкомъ отправленъ былъ Чарльзъ Венъ, братъ сэра Гэнри Вена, съ порученіемъ представить португальскому королю жалобы и требованія республики. Два флота стояли другъ противъ друга въ устьѣ Таго и оба вели переговоры съ лиссабонскимъ дворомъ: Робертъ о томъ, чтобъ ему оказали помощь, Блэкъ о томъ, чтобъ отказали въ ней Роберту. Робертъ пріобрѣлъ полную благосклонность какъ со стороны двора, такъ и со стороны португальскаго народа. Какъ только онъ прибылъ, король Иоаннъ IV послалъ къ нему на встрѣчу значительное число офицеровъ, чтобъ съ должною пышностью проводить его во дворецъ; и всякій разъ, когда онъ сходилъ на берегъ, жители Лиссабона тѣснились вокругъ него съ громкими восклицаніями. Къ Блэку, напротивъ, дворъ и народъ, роялисты и католики до глубины души, чувствовали сильнѣйшую антипатію; когда люди изъ

(¹) 4 октября 1649. *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*.

его экипажа сходили на берегъ, ихъ оскорбляли, а иногда и нападали на нихъ то люди принца Роберта, то сами португальцы. Не обращая вниманія на это непріязненное расположение, Блэкъ потребовалъ, чтобъ король Иоаннъ удалил отъ своихъ владѣній пиратовъ, которые похитили у англійской республики часть ея флота и сманили къ себѣ ея матросовъ — пиратовъ, которыхъ ему велѣно преслѣдовать и истребить, какъ враговъ всякой правильной торговли, производящейся между образованными націями; если же король португальскій не хочетъ самъ прогнать пиратовъ изъ своихъ портовъ, то позволилъ бы англійскому адмиралу войти въ нихъ съ своей эскадрой и исполнить порученіе, возложенное на него его правительствомъ. Въ Лиссабонѣ страшно вознегодовали. Королева и наследный принцъ поддержали колебавшееся было мужество короля, котораго нѣкоторые министры уговаривали уступить требованію. Блэку дали отвѣтъ, сопровождаемый привѣтствіями и подарками, но съ отклоненіемъ его требованій и съ отказомъ впустить его въ портъ. Онъ попытался войти силою, но безуспѣшно: форты открыли огонь по его кораблямъ. Тогда Блэкъ обратилъ свои угрозы и удары на португальскую торговлю: ни королевскіе, ни купеческіе корабли не могли болѣе ни войти въ Лиссабонъ, ни выйти изъ него; Блэкъ захватилъ сначала пять, потомъ девять судовъ; потомъ истребилъ богатый флотъ, состоявшій изъ двадцати-трехъ судовъ, шедшій изъ Бразиліи, и объявилъ, что онъ не прекратитъ подобныхъ дѣйствій до-тѣхъ-поръ, пока не выдадутъ или не прогонятъ ромбистскихъ пиратовъ. Лиссабонскій дворъ колебался между гнѣвомъ и страхомъ; онъ велѣлъ, въ отмщеніе, арестовать и посадить въ тюрьму жившихъ въ Лиссабонѣ англійскихъ купцовъ, и Чарльзъ Венъ принужденъ былъ уѣхать въ Англію, не добившись возвращенія имъ свободы и имущества (въ іюнь 1650). Но въ то же время король португальскій торопилъ принца Роберта удалиться, если онъ не чувствуетъ себя въ силахъ атаковать флотъ Блэка и освободить отъ него королевство. Разъ Робертъ, казалось, рѣшился вступить въ сраженіе; но Блэкъ получилъ подкрѣпленіе, состоявшее изъ восьми кораблей, подъ начальствомъ адмирала Попгама,

и обнаружилъ такую рѣшительную готовность самъ сдѣлать нападеніе, что Робертъ отступилъ подъ защиту фортовъ и принялъ наконецъ намѣреніе прорваться съ большимъ трудомъ изъ лиссабонскаго порта и отплыть въ Средиземное Море, чтобъ тамъ искать безопасности и добычи (въ сент. 1650). Блэкъ преслѣдовалъ его вдоль береговъ Португаліи и Испаніи, и та же нерѣшительность между благосклонностью и непріязнью, то же колебаніе между гнѣвомъ и страхомъ, которыя волновали лиссабонскій дворъ въ присутствіи этихъ двухъ враждовавшихъ флотовъ, овладѣли, хотя издали, и дворомъ мадридскимъ. Какъ только принцъ Робертъ явился предъ Малагой, два посланника Карла II въ Испаніи, Коттингтонъ и Гайдъ, извѣстили объ этомъ испанское правительство, прося благосклоннаго приѣма кузену ихъ короля и его эскадрѣ. (въ окт. 1650). Донъ Лудовикъ де-Гаро тотчасъ же обѣщалъ имъ это, какъ изъ опасенія предъ иностранной вооруженной силой, такъ и по чувству расположенія къ королевскому флоту. Но скоро узнали въ Мадридѣ, что республиканскій флотъ также прибылъ къ испанскимъ берегамъ, преслѣдуя флотъ короля Карла и требуя, также, какъ требовалъ отъ лиссабонскаго двора, дозволенія войти въ испанскіе порты для нападенія на королевскій флотъ и истребленія его. Требования были предъявлены съ двухъ сторонъ одинаково-дерзко и надменно. Робертъ, потопивъ у береговъ Малаги нѣсколько англійскихъ купеческихъ кораблей, потребовалъ, чтобъ правительство велѣло арестовать на берегу и выдать ему капитана одного изъ этихъ кораблей, «который» по его словамъ «составлялъ злодѣйскіе замыслы противъ покойнаго короля Карла и котораго онъ, въ отмщеніе, хочетъ сварить въ смоль». Блэкъ, съ своей стороны, узнавъ, что принцъ Робертъ находится на берегу, настаивалъ, чтобъ испанское правительство выдало ему его, какъ начальника пиратовъ, врага всѣхъ націй. Мадридскій дворъ сталъ защищаться противъ этихъ буйныхъ требованій отстрочками и бездѣйствіемъ. Война между двумя флотами продолжалась при испанскихъ берегахъ еще нѣсколько мѣсяцевъ; наконецъ Блэкъ въ виду Малаги истребилъ большую часть флота принца Роберта, который, оставшись только съ

двумя кораблями, плавать некоторое время в Средиземномъ Морѣ, а потомъ, пробравшись снова чрезъ проливъ, удалился искать въ Атлантическомъ Океанѣ, вдоль западныхъ береговъ Африки, новыхъ призовъ, отказавшись отъ борьбы съ морскими силами парламента. Эти силы остались господствующими на юго-западныхъ моряхъ Европы. Пенну и Лаусону поручено было преслѣдовать въ этихъ моряхъ Роберта, такъ-какъ неизвѣстно было, что съ нимъ случилось. Блэкъ былъ отозванъ въ Англію (2 нояб. 1650), чтобъ вмѣстѣ съ Дэномъ и Попгамомъ снова принять начальство надъ флотомъ въ Ламаншѣ и Сѣверномъ Морѣ: здѣсь морскимъ силамъ республики представлялись опаснѣйшіе противники, но здѣсь же эти силы уже и доказали свою отвагу и несокрушимость. Французская торговля въ-особенности дорого заплатила за призы, которые сначала награбили съ англичанъ ея мореходцы; въ сентябрѣ 1651 года парламентъ объявилъ, что, не добившись правосудія отъ французскаго короля, онъ рѣшился самъ себѣ оказать правосудіе; шесть французскихъ судовъ, задержанные командирами англійскихъ судовъ, были окончательно конфискованы, и протесты, предъявленные по этому случаю изъ Парижа, оставлены безъ всякаго удовлетворенія. На моряхъ республиканскій парламентъ чувствовалъ самъ и другихъ заставлялъ чувствовать свою силу; его флагъ гордо развѣвался, внушая страхъ врагамъ и уваженіе соперникамъ¹.

Но этимъ и ограничились его ловкость и успѣхи въ дѣлахъ внѣшней политики. Сколько въ своихъ морскихъ дѣйствіяхъ показалъ онъ искусства и энергіи, столько же въ его дипломатическихъ сношеніяхъ и планахъ на континентѣ оказался недостатокъ проницательности и здраваго смысла, предпримчивости и рѣшимости.

Предъ нимъ были двѣ державы, плывшія взаимнымъ со-

(¹) *Memorials of prince Rupert*, т. III, стр. 288—388. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 110—114; кн. XIV, стр. 68. — *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 134, 137, 138, 140—142, 154—158. — *White-locke*, стр. 410, 429, 446, 449, 458, 463, 470, 471, 475, 476, 484—486, 515, 520. — *Robert Blake*, стр. 122—165.

перничествомъ, но находившіяся въ совершенно-различныхъ положеніяхъ и одушевленные совершенно различными стремленіями. Испанія, еще гордившаяся своимъ недавнимъ величіемъ, которое тогда еще не перестало пугать Европу, быстро клонилась къ упадку. Германская Имперія уже не принадлежала ей: несмотря на свои продолжительныя и кровавыя усилія, она потеряла Соединенныя Провинціи; господство ея въ Италіи уменьшилось; незадолго предъ тѣмъ одинъ заговоръ мгновенно отнялъ у ней Португалію; только вдали, въ Новомъ Свѣтѣ, владѣнія ея были еще огромны; это было, по прекрасному выраженію Сюлли, «одно изъ тѣхъ государствъ, у которыхъ руки и ноги крѣпки и мощны, а сердце до безконечности слабо и немошно»¹. Испанское правительство, среди блеска своего двора и литературы, чувствовало, что въ-сущности оно слабо, и старалось скрыть свою слабость подъ неподвижностью. Филиппъ IV и донъ Лудовикъ де-Га-ро, оба умные, оба осторожные, одинъ по мягкости характера, другой по благоразумію, и уставшіе вести борьбу и оставаться побѣжденными, теперь желали только спокойствія и мира и всѣ свои заботы устремляли на то, чтобъ отклонить всякіе вопросы, всякія столкновенія, могущія потребовать отъ нихъ усилій, въ которыхъ они не чувствовали себя способными. Австрійскій домъ, раздѣленный и ослабленный, чувствовалъ въ себѣ еще меньше честолюбія, нежели силы, и пышная неподвижность, исключая случаевъ крайней необходимости, сдѣлалась политикою наслѣдниковъ Карла-Пятаго.

Напротивъ, Франція и домъ Бурбоновъ вмѣстѣ, шли путемъ быстрого и смѣлаго прогресса: мощный духъ дѣятельности и честолюбія одушевлялъ государственныхъ людей и разные, преимущественно высшіе, классы гражданъ; всюду господствовало стремленіе къ великимъ замысламъ и блистательнымъ предпріятіямъ, и никто не боялся сопряженныхъ съ ними усилій и отвѣтственности. При этомъ, несмотря на внутреннее несогласіе и бесплодное желаніе политической

(¹) Сюлли къ президенту Жанпену (26 февраля 1608), см. *Negociations du president Jeannen*, т. III, стр. 208, *Collection Pottol*.

свободы, государство крѣпло и расширялось; національное единство и монархическая власть развивались въ одно и то же время. Мазарини, непреклонный и вмѣстѣ съ тѣмъ гибкій, то побѣдитель, то бѣглець, но всегда, какъ въ изгнаніи, такъ и въ Парижѣ, любимецъ и первый министръ, переходя отъ успѣховъ къ паденіямъ на поприщѣ войны и придворной жизни, непрерывно преслѣдовалъ дѣло, начатое Генрихомъ IV и Ришелье. То были правительство и страна старая и въ то же время юная, направляемая могучими преданіями по пути новаго движенія, полныя силы и жадно-стремящіяся къ величію.

Между этими двумя державами Англія могла или выбрать по своему произволу союзницу, или твердо поддерживать равновѣсіе. Онѣ, эти державы, несмотря, на свое отвращеніе къ республикѣ цареубійцъ, были до такой степени завистливы и озабочены одна другою, что всѣ свои дѣйствія подчинили желанію перебить другъ у друга столь важную опору. Республиканскій парламентъ не принялъ ни той, ни другой стороны; дурно оцѣнивъ силы и надежды на будущность двухъ державъ и руководимый закоренѣлой рутинной, онъ остался въ положеніи колеблющемся, но не безпристрастномъ, между Испанією и Францією, притворился нейтральнымъ и не умѣя ни выйти кстади изъ этого нейтралитета, ни сохранить его во всей сущности.

Испанія имѣла свои преимущества: не изъ Мадрида была королева Генріэтта-Марія, постоянный предметъ антипатіи и непріязни парламентской партіи, и не въ Мадридѣ находила еще она себя убѣжище и опору. Во время самаго процесса короля, донъ Алонзо де-Карденья, понуждаемый роялистами сдѣлать въ его пользу какое-нибудь представленіе, рѣшительно отказался отъ этого, отзываясь неимѣніемъ отъ своего двора инструкцій¹. По провозглашеніи республики, онъ остался въ Лондонѣ, въ добромъ согласіи съ республиканскими предводителями, и ходатайствовалъ у своего дво-

(¹) Карденья къ королю Филиппу IV (15 января 1649). *Симанкскіе архивы*.

ра о возобновеніи кредитивныхъ грамматъ, давая понять, что онъ извлекъ бы изъ этого много благопріятнаго какъ для политическихъ интересовъ Испаніи, такъ и для религиозныхъ интересовъ англійскихъ католиковъ¹. Филиппъ IV и донъ Лудовикъ де-Гаро не спѣшили такъ, какъ Карденья: имъ хотѣлось ничего не произносить ни за, ни противъ республики или Карла II, пользоваться подъ рукою благопріятными для нихъ прихотями одной, дѣлать потихоньку другому нѣкоторыя роялистскія увѣренія и держаться въ полномъ бездѣйствіи, выжидая событій. Въ такомъ смыслѣ постоянно выражалъ свое мнѣніе испанскій государственный совѣтъ, когда король требовалъ отъ него заключенія то о денешахъ Карденьи, то о денешахъ Карла II и его посланниковъ. Болѣе года держались въ Мадридѣ этой равнодушной и бездѣйственной политики. Карденья не посылалъ ни инструкцій, ни новыхъ полномочій; попытались-было воспрепятствовать прибытію Коттингтона и Гайда въ Мадридъ, и не успѣвъ въ этомъ, поставили ни во что ихъ присутствіе. Когда они узнали, что Антоній Ашамъ ѣдетъ въ Испанію отъ имени парламента, то предъявили свое изумленіе и горечь. «Мы не могли бы и подумать» сказали они, «якобы его католическое величество, первый и единственный государь, предложившій нашему королю, чрезъ посланниковъ, свою полную дружбу, сталъ первымъ и единственнымъ государемъ, оказывающимъ довѣріе правительству этихъ мятежниковъ, принимая посланнаго отъ нихъ»². Государственный совѣтъ разсматривалъ ихъ жалобу, а потомъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, ихъ просьбу о томъ, чтобъ принцъ Робертъ былъ дружественно принятъ во всѣхъ портахъ королевства³. Уклонились отвѣчать и на просьбу и на жалобу: шло ли дѣло о республиканскомъ правительствѣ, или объ изгнанномъ королѣ,

(¹) Карденья къ королю Филиппу IV (18 февраля 1649). Тамъ же. — (²) *Пота лорда Коттингтона и Гайда Филиппу IV* (10 мая 1650). *Симанкскіе архивы*. (См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*). — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 8, 10—14. — (³) *Разсужденіе мадридскаго государственнаго совѣта* (10 мая 1650). *Симанкскіе архивы*. (См. въ концѣ этого тома *Истор. документы*).

мадридскій дворъ, во всякомъ случаѣ, старался ничего не сказать и ничего не сдѣлать.

Но взаимныя положенія развивались; парламентъ становился требовательнѣе. Карденья писалъ, что съ нимъ не хотятъ больше имѣть дѣла и что онъ принужденъ будетъ выѣхать, если не будетъ у него новыхъ кредитивныхъ грамотъ, въ которыхъ бы республика была положительно признана. Убіеніе Ашама и настояніе парламента объ удовлетвореніи по этому дѣлу поставили мадридскій дворъ въ величайшее затрудненіе. Карлъ II, съ своей стороны, приводилъ его въ безпокойство; онъ прибылъ въ Парижъ, подъ предлогомъ свиданія съ королевой-матерью, а въ-сущности, какъ говорили, для принятія совѣтовъ и наставленій отъ Мазарини. Онъ называлъ *братомъ* короля португальскаго, котораго въ Испаніи постоянно величали именемъ *тирана, похитителя власти*. Республиканскій парламентъ, напротивъ, обошелся жестоко съ браганцскимъ домомъ и почти вступилъ съ нимъ въ войну за покровительство, оказанное принцу Роберту. Проведя двадцать-одинъ мѣсяць въ нерѣшимости, мадридскій дворъ наконецъ рѣшился: онъ удалилъ изъ Испаніи двухъ посланниковъ Карла II и послалъ къ Карденья новыя грамоты, которыми послѣдній былъ кредитованъ при парламентѣ республики (въ дек. 1650). Въ то же время прибылъ въ Англію Іоаннъ Гвимарозъ, посланный отъ португальскаго короля съ тѣмъ, чтобъ положить конецъ недоразумѣніямъ, возникшимъ между двумя государствами. Парламентъ заставилъ Гвимароза двѣ недѣли ждать дозволенія вѣхать въ Лондонъ (съ 3 по 18 дек. 1650); оно послѣдовало только по большинству голосовъ, и было рѣшено, что Гвимарозъ будетъ принятъ безъ всякой торжественности комитетомъ, состоящимъ изъ одиннадцати членовъ¹. Но Карденья чрезъ день послѣ того, какъ онъ извѣстилъ о полученіи имъ новыхъ вѣрительныхъ грамотъ, былъ принятъ всѣмъ парламентомъ въ торжественной аудіенціи². Три комиссара, въ числѣ кото-

(¹) 10 января 1651. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 504, 510, 511, 516, 519, 522, 529, 530. — (²) 26 декабря 1650. Тамъ же, стр. 513, 515.

рыхъ былъ графъ Салисбѣри, отправились за нимъ на домъ въ государственныхъ каретахъ; тридцать или сорокъ экипажей сопровождали его; въ нихъ сидѣли испанскіе и англійскіе дворяне; два полка кавалеріи выстроены были на его пути предъ Уайтгалемъ; полкъ пѣхоты составлялъ его конвой. Войдя въ залу парламента, онъ сѣлъ на приготовленное для него кресло, вручилъ предсѣдателю свои вѣрительныя грамоты, писанныя латини, и произнесъ на испанскомъ языкѣ длинную рѣчь, въ которой выразилъ свое удовольствіе, что онъ первый отъ имени величайшаго христіанскаго государя признаетъ эту палату верховною властью націи, а потомъ подробно изложилъ все, что сдѣлано его королемъ для непремѣннаго наказанія убійцы Ашама и для удаленія изъ испанскихъ портовъ принца Роберта. Республиканской гордости лестно было принять съ такою пышностью эту блестящую монархическую почестъ; только нѣкоторые суровые пуритане были недовольны ею. «Я боюсь» писалъ Брадшоу къ одному изъ офицеровъ Кромвеля (24 дек. 1660), «что наша безсильная поспѣшность пріобрѣтеть благосклонность сосѣднихъ націй не принесетъ намъ ни чести, ни пользы. Да даруетъ намъ Богъ полагаться только на него, обращаться только къ нему и быть независимыми отъ всѣхъ другихъ. Но въ этомъ отношеніи многіе изъ нашихъ братьевъ думаютъ иначе, и я пишу къ человѣку, который способенъ меня судить объ этомъ. И такъ не буду говорить больше»¹.

Въ тотъ часъ, когда парламентъ оказывалъ испанскому посланнику и отъ него принималъ такіе блестящіе знаки взаимнаго расположенія, французскій повѣренный въ дѣлахъ Крулэ вдругъ увидѣлъ, что къ нему въ домъ вломилась солдата; онъ самъ былъ арестованъ, отведенъ въ присутствіе государственнаго совѣта и высланъ изъ Англіи въ десятидневный срокъ. «Хотя эти господа испанцы» написалъ онъ въ тотъ же часъ къ кардиналу Мазарини «ждали послѣдняго издыханія, однако ихъ приняли хорошо; и такъ-какъ рѣшились они прійти сюда не безъ извѣстныхъ условій, между которыми главное, безъ сомнѣнія, состояло въ томъ, чтобъ быть въ

(¹) Milton, *State-Papers*, стр. 30—40, 42.

непріязненныхъ отношенійхъ съ Франціей, то и явилось желаніе предъ этой церемоніей сдѣлать поступокъ, доказывающій намѣреніе сильно оскорбить Францію. Вчера, когда, согласно полученному мною отъ двора разрѣшенію имѣть при себѣ священника, онъ совершалъ литургію, при которой присутствовало много французовъ и очень-мало англичанъ, отрядъ солдатъ прибылъ къ занимаемому мною дому; они заняли двери и, войдя въ комнаты; сначала стали бить всѣхъ, кто попался имъ на встрѣчу, въ томъ числѣ и меня; мы съ однимъ французскимъ дворяниномъ, удержавъ дерзкихъ отъ оскорбленія, которое они покушались нанести алтарю, дали время служителю его снять съ себя священныя одежды и и смѣшаться съ толпой, изъ которой я нашелъ средство извлечь его и запереть въ мой кабинетъ, такъ-что его не видѣли. Солдаты овладѣли всѣмъ, и я съ однимъ знатнымъ англичаниномъ и двумя благородными французами убѣждалъ, чтобъ принести жалобу президенту совѣта, который, не слушая ничего, приказалъ взять меня и держать подъ стражей въ дрянной харчевнѣ до ночи. Часовъ въ шесть я былъ призванъ въ государственный совѣтъ, гдѣ подробно, просто и по всей справедливости изложилъ событіе, и было рѣшено приказать мнѣ удалиться. Когда президентъ объявилъ мнѣ объ этомъ, я сказалъ, что нахожусь здѣсь по волѣ короля, моего повелителя, которому донесу о томъ, что мнѣ объявлено, и по полученіи повелѣнія его величества, исполню его немедленно. На это президентъ возразилъ, что слова мои болѣе всего, прежде сказаннаго мною, противны духу совѣта; что никакіе короли не имѣютъ права давать повелѣнія въ ихъ странѣ, и что если я ослушаюсь, то они будутъ судить меня какъ слѣдуетъ. Я отвѣчалъ, что если упоминаю о повелѣніи его величества, то разумѣю это только относительно самого себя; я же, гдѣ бы ни былъ, нигдѣ ни принимаю повелѣній ни отъ кого другаго; что они имѣютъ въ своихъ рукахъ власть и силу дѣлать все, что имъ угодно, но не заставляютъ меня сдѣлать что-либо противное моему долгу. Засимъ, я удалился. Сегодня утромъ посланный отъ государственнаго совѣта явился ко мнѣ съ паспортомъ и приказаніемъ выѣхать въ-теченіе десяти дней, чего мнѣ незья будетъ не испол-

нить. Впрочемъ, я буду ожидать повелѣній, какія вашему высокопреосвященству угодно будетъ мнѣ дать»¹.

Это происшествіе было чрезвычайно непріятно Мазарини. Уже давно тревожилъ его образъ дѣйствій Карденьи въ Лондонѣ и оказываемое тамъ предпочтеніе Испаніи. 6 августа 1649 г. онъ поручилъ Сервьену написать къ Круллѣ: «Я прошу васъ не упускать ни одного случая представлять парламенту послѣднія сомнѣнія испанцевъ, что вы, надѣюсь, будете дѣлать при всѣхъ возможныхъ встрѣчахъ съ должною силою и искусствомъ»; а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ² къ Круллѣ писали: «Хорошо было бы, еслибъ англійскій парламентъ оказалъ намъ какое-нибудь пособіе людьми или деньгами, чтобъ дать средство противостать огромнымъ приготовленіямъ, которыя дѣлаютъ испанцы для нападенія на насъ со всѣхъ сторонъ въ будущую кампанію... По-крайней-мѣрѣ вы непременно должны имѣть цѣлью не допустить, чтобъ оказали подобное пособіе непріятелямъ, на основаніи ложныхъ предположеній, которыя представитъ имъ Карденья». Извѣстія, которыя Круллѣ сообщалъ Мазарини, не могли успокоить послѣдняго: они состояли то въ разсказѣ о знакахъ расположенія, которое парламентъ оказывалъ Карденьѣ, то въ справедливыхъ или несправедливыхъ слухахъ о томъ, что изъ Лондона въ Мадридъ отправлено сто тысячъ фунтовъ стерлинговъ на вспомошествованіе Испаніи въ войнѣ противъ Франціи. Бульйонъ и Тюреннъ, бывшіе тогда предводителями фронды, писали, говорятъ, къ Кромвелю, прося его помощи. Республиканскій государственный совѣтъ полагалъ послать часть флота, крейсировавшаго предъ Лиссабономъ, на помощь приверженцамъ фронды, возставшимъ въ Бордо. Пронесся слухъ, что Кромвель, по покореніи Ирландіи, поѣдетъ во Францію: по странному заблужденію, Мазарини съ перваго взгляда увидѣлъ въ этомъ не иное что, какъ дружественныя намѣренія, и Сервьенъ тотчасъ написалъ къ Круллѣ: «Если, послѣ ирландской экспедиціи, Кромвель пріѣдетъ во Францію, то онъ, какъ лицо замѣчательное, будетъ принять

(¹) Круллѣ къ Мазарини (6 января 1651). Французскіе архивы иностраннѣхъ дѣлъ. — (²) 28 января 1650. Тамъ же.

очень-хорошо, потому-что, безъ сомнѣнія, всѣ отправятся встрѣтить его въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ выйдетъ на берегъ»¹. Но скоро письма Круллѣ разочаровали кардинала. «Я не нашелъ бы довольно-сильныхъ убѣждений» писалъ къ нему Круллѣ, «чтобъ разувѣрить всѣхъ въ томъ, что Кромвель, тотчасъ по окончаніи дѣлъ въ Ирландіи, перейдетъ съ своей арміей во Францію... то, что рассказываютъ о его намѣреніи выходить отъ тѣхъ, кто желаетъ этого намѣренія по разнымъ собственнымъ видамъ; поэтому въ его уста влагаютъ множество рѣчей, о которыхъ я не считалъ нужнымъ писать, не имѣя основанія вѣрить имъ. Такъ, между прочимъ, рассказывали, что онъ, глядя на свои уже посѣдѣвшіе волосы, сказалъ, что еслибъ былъ хотя десятью годами моложе, то не осталось бы ни одного короля въ Европѣ, котораго бы онъ не заставилъ дрожать, и что имѣя болѣе достаточный поводъ, нежели какой имѣлъ покойный король шведскій, онъ считалъ бы себя еще способнымъ сдѣлать больше для блага народовъ, нежели сдѣлалъ тотъ для удовлетворенія собственнаго честолюбія»².

Эти рассказы, эти слухи, справедливы ли они были, или ложны, сильно заботили Мазарини. Открытая непріязнь со стороны Англіи значительно увеличила бы затрудненія какъ въ его внутреннихъ, постоянно-шаткихъ дѣлахъ, такъ и во внѣшней политикѣ, которой онъ упорно слѣдовалъ, несмотря ни на какую затруднительность его личнаго положенія. Рядомъ съ нимъ Кольбертъ, еще простой государственнй совѣтникъ и интендантъ дома кардинала, но уже страстно-преданный мысли о народномъ благосостояніи, непрерывно заявлялъ бѣдственное положеніе народа и ущербъ, наносимый французской торговлѣ запретительными мѣрами республиканскаго парламента и скрытною ожесточенною войною, которую вели между собою морскія силы двухъ государствъ. Для Мазарини рѣшительно необходимы были сильные союзники въ Европѣ, для Кольберта — безопасное производство французской торговли и на сухомъ пути и на морѣ. Разъ Мазарини увлекся-было надеждою заключить сильный

(¹) 6 августа 1649. Тамъ же.—(²) 25 октября и 15 ноября 1649. Тамъ же.

союзъ съ Соединенными Провинціями противъ Испаніи и Англіи. Графъ д'Эстрадъ, долго-находившійся посланникомъ въ Голландіи, въ 1652 году былъ губернаторомъ Дюнкирхена. Принцъ оранскій написалъ къ нему отъ 2 сентября: «Будучи увѣренъ въ вашей дружбѣ ко мнѣ и въ дружбѣ, которую вы питали къ моему покойному родителю, я надѣюсь, что вы не откажете мнѣ въ просьбѣ пріѣхать какъ-можно-скорѣй ко мнѣ въ Гагу, потому-что мнѣ нужно нѣчто сообщить вамъ по весьма-важнымъ дѣламъ». Дѣло шло о проектѣ трактата, по которому Лудовикъ XIV и принцъ оранскій условливались объявить сообща войну Испаніи и въ то же время произвести разрывъ съ Кромвелемъ, старался всевозможными путями возвратить престолъ королю англійскому. Д'Эстрадъ донесъ объ этомъ Мазарини, который тотчасъ же отвѣчалъ ему: «Королева поручила мнѣ предписать вамъ немедленно отправиться въ Голландію къ принцу оранскому; а чтобъ вы въ состояніи были договориться съ нимъ, въ случаѣ, если увидите съ его стороны расположеніе прервать дружественныя отношенія съ Испаніею, посылаю вамъ полномочіе короля на заключеніе трактата, и это будетъ величайшая заслуга, какую вы когда-либо могли оказать королю. Что касается лично до меня, то я буду очень-доволенъ вами, если вы склоните принца на разрывъ съ Испаніею: это разрушило бы всѣ планы моихъ враговъ и разсѣяло бы всѣ происки и замыслы, составляющіеся противъ меня при дворѣ и въ парламентѣ. Прошу васъ, не пренебрегайте ничѣмъ, чтобъ успѣть въ этомъ чрезвычайно-важномъ дѣлѣ»¹.

Дѣло это не удалось. Принцъ оранскій умеръ (6 ноября 1650), и къ концу того же года Мазарини остался одинъ, а передъ нимъ были: Испанія постоянно-враждебная, Британская Республика, официально признавшая Испаніею, Соединенныя Провинціи, отклонившіяся, вслѣдствіе смерти ихъ штатгальтера, отъ монархическаго принципа; у него не осталось даже сношеній съ Англіею, изъ которой агентъ его былъ изгнанъ.

(¹) *Lettres, memoires et negociations de M. le comte d'Estrades* (Лондонъ, 1753), т. I, стр. 99—103.

Ни по своему личному характеру, ни по характеру своей политики, не могъ Мазарини оставаться въ подобномъ положеніи. Нетерпѣливый и въ то же время хитрый, неслишкомъ-боявшийся недовольныхъ, онъ былъ изъ тѣхъ людей, которые спѣшатъ дѣйствовать, чтобъ выйти изъ затрудненій, и готовы скорѣй идти на встрѣчу новымъ неудачамъ, нежели ничего не дѣлать для поправленія неудачъ, уже испытанныхъ. Французскіе негодіанты сильно настаивали, чтобъ были восстановлены мирныя отношенія съ Англіею; они пробовали сами войти въ непосредственныя сношенія съ республиканскимъ парламентомъ, и нѣкто Саломонъ, виконтъ де-Виреладъ, отъ ихъ имени писалъ изъ Парижа британскому государственному совѣту, прося себя охранной грамоты на проѣздъ въ Лондонъ для переговоровъ о дѣлахъ, касающихся ихъ интересовъ. «Здѣсь никто не можетъ договариваться съ вами объ этихъ дѣлахъ» отвѣчалъ ему Уальтеръ Фростъ, секретарь государственнаго совѣта, «кромѣ верховной власти или тѣхъ, кого она назначить; а власть эта не захочетъ принять адреса ни отъ кого, кромѣ верховной власти Франціи, которая одна можетъ дать полномочіе, необходимое для подобнаго договора. Поэтому я не могу снабдить васъ охранной грамотой для прибытія въ Лондонъ въ качествѣ такого лица, какъ вы желаете... Но если французское правительство желаетъ чрезъ васъ открыть сношеніе съ республикой по этимъ дѣламъ въ формѣ, установленной между государствами, то я не сомнѣваюсь, что здѣшнее правительство съ удовольствіемъ приметъ честное и справедливое предложеніе, которое будетъ клониться къ тому, чтобъ положить конецъ распрямъ и восстановить торговлю во всей ея свободѣ на общее благо».

Кольбертъ явился на помощь этимъ переговорамъ; онъ составилъ записку, въ которой, полагая основнымъ правиломъ, что «для восстановленія торговли необходимы два условія: безопасность и свобода», изложилъ факты, которые, относительно торговли между Франціею и Англіею, разрушали эти два благодѣтельные условія, и прямо указалъ, какими средствами можно восстановить ихъ. «Пунктъ, на которомъ англичане преимущественно настаиваютъ» сказалъ онъ въ-

заключеніе, «есть признаніе ихъ республики, въ чемъ испанцы предупредили насъ. Можно опасаться еще болѣе-тѣснаго союза вслѣдствіе дѣйствій испанскаго посланника въ Англіи. Отъ нашихъ господъ министровъ зависить указать форму этого признанія и опредѣлить, къ чему оно поведетъ. Францію простятъ и Богъ и люди въ томъ, что она вынуждена признать эту республику для предупрежденія замысловъ и враждебныхъ намѣреній испанцевъ, которые дѣлаютъ всевозможныя несправедливости и рѣшаются на всевозможныя низости для того, чтобъ вредить намъ»¹.

Еслибъ все зависѣло отъ произвола одного Мазарини, то онъ, вѣроятно, положилъ бы скорое и полное рѣшеніе; но нужно было согласить Анну Австрійскую, ея совѣтъ и всѣхъ, ее окружавшихъ. Онъ представилъ записку, въ которой вопросъ о признаніи Англійской Республики былъ тщательно разобранъ. «Съ перваго взгляда кажется» говорилъ онъ, «что если слѣдовать законамъ чести и справедливости, то не должно признавать эту республику, потому-что, во первыхъ, ничто не можетъ быть предосудительнѣе для чести короля, какъ этимъ признаніемъ отречься отъ поддержанія интересовъ законнаго монарха, его близкаго родственника, сосѣда и союзника, а во вторыхъ, ничто не можетъ быть несправедливѣе, какъ признать похитителей власти, омывшихъ руки въ крови своего государя... Но такъ-какъ законы чести, или законы справедливости никогда не должны побуждать къ тому, что противно законамъ благоразумія, то нужно принять въ соображеніе, что въ настоящее время никакія демонстраціи въ пользу англійскаго короля не поведутъ къ возвращенію ему престола; что дальнѣйшіе отказы въ признаніи республики нисколько не послужатъ къ усиленію или подтвержденію правъ короля... что все, что неизбѣжная потребность времени и обстоятельствъ заставитъ сдѣлать въ пользу республики, не помѣшаетъ впоследствии воспользоваться

(¹) *Неизданные документы для дипломатической исторіи Франціи.* — *Revue nouvelle*, т. V, стр. 409—413. (См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*).

удобнымъ случаемъ, который, при болѣе-благопріятномъ положеніи дѣлъ, можетъ представиться для какого-нибудь рѣшительнаго предпріятія... Притомъ можно опасаться, что когда испанцы войдутъ наконецъ въ тѣснѣйшій союзъ съ англичанами—такъ-какъ это составляетъ предметъ ихъ жаркихъ домогательствъ—то они не допустятъ ихъ до согласія съ нами и склонятъ если не къ открытой войнѣ, то къ сильному содѣйствию намъ противъ насъ; слѣдовательно, не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что мы должны немедленно войти въ сношенія съ Англійскою Республикой и дать ей титулъ, котораго она желаетъ. Впрочемъ, есть одно вполне-необходимое условіе, безъ котораго бесполезно было бы рѣшиться на это признаніе, именно: нужно быть напередъ увѣренными, что мы извлечемъ изъ него пользу, могущую выкупить и вознаградить ущербъ, который могъ бы быть чрезъ то нанесенъ репутаціи... Вдвойнѣ было бы вредно рѣшиться на низость, еслибъ и послѣ этого англичане остались равнодушны и холодны и еслибъ это искательство съ нашей стороны сдѣлало ихъ еще надменнѣе и несговорчивѣе въ условіяхъ трактата, который долженъ быть заключенъ для примиренія нашихъ взаимныхъ несогласій»¹.

Чтобъ избѣжать этой опасности и не «выставлять себя на публичный позоръ безъ всякой пользы», рѣшились послать сначала въ Лондонъ тайнаго агента, Жантилью, человека умнаго, хорошо-знавшаго Англію и уже много разъ исполнявшаго подобныя порученія. «Его величество» сказано было въ инструкціяхъ «признать за благо, чтобъ господинъ Жантилью отправился въ Англію и старался искусно и подъ-рукою, съ помощью друзей и тамошнихъ знакомыхъ своихъ, развѣдать: дѣйствительно ли расположены тамъ добрымъ соглашеніемъ прекратить протекшій между обѣими націями распри и возстановить дружественныя сношенія между ними. Прежде всего онъ долженъ увѣриться, что англійскій парла-

(¹) Январь 1651. *Неизданные документы, относящіеся къ дипломатической исторіи Франціи.*— *Revue nouvelle*, т. V, стр. 416—419. — (*Manuscrits de Brienne*, въ императорской бібліотекѣ). См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*.

ментъ не заключалъ особаго трактата съ испанцами противъ Франціи и не находится съ ними въ отношеніяхъ, недозволяющихъ ему приступить къ договору и союзу, какіе будутъ признаны полезными для обонхъ государствъ. Англичане, безъ сомнѣнія, будутъ требовать, чтобъ король явно призналъ ихъ республику грамотами и другими публичными актами, на что господинъ Жантилью отвѣтитъ, что эта статья не представитъ затрудненія, что парламентъ можетъ ставить этотъ пунктъ по своему желанію, но для насъ важна увѣренность, что послѣ объявленнаго нами признанія, мы не дойдемъ уже до разрыва и несогласій, и что вражда совершенно прекратится. Увѣренность эта можетъ быть только такого рода, чтобъ въ то же время уже условиться въ проектѣ примиренія существующихъ между двумя націями распрей». Затѣмъ слѣдовало изложеніе этихъ распрей, а также условій трактата, долженствующаго положить имъ конецъ. Инструкціи заключались слѣдующими словами: «Господинъ Жантилью можетъ даже намекнуть, что если Англійская Республика желаетъ какого-нибудь болѣе-тѣснаго соглашенія съ Франціею, въ-особенности противъ Испаніи, то здѣсь къ этому вполне расположены... Въ случаѣ, если господинъ Жантилью встрѣтитъ подобное расположеніе и со стороны англичанъ, то пришлетъ объ этомъ извѣстіе, вслѣдствіе котораго посланнику, имѣющему отправиться въ Англію, будетъ дано порученіе, съ достаточнымъ полномочіемъ, заключить трактатъ».

При этомъ распоряженіи Мазарини упустилъ изъ вида двѣ вещи: непрочность собственнаго его положенія и гордость англійскихъ республиканцевъ. Въ то время, когда Жантилью вѣзжалъ въ Лондонъ, приверженцы фронды торжествовали въ Парижѣ. Кардиналъ, принужденный бѣжать (въ февр. 1651), съ большимъ трудомъ могъ найти убѣжище сначала въ Гаврѣ, потомъ въ Седанѣ. Британскій парламентъ, съ своей стороны, желая быть признаннымъ Франціею, также, какъ недавно былъ признанъ Испаніею, съ сохраненіемъ своей гордости и безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, не хотѣлъ слушать и даже допустить оставаться въ Лондонѣ никакого заискивающаго и тайнаго агента. «Невыразимо-жалъ мнѣ» писалъ Жантилью къ Сервюену, что я прежде моего назна-

ченія не узналъ настоящаго положенія дѣлъ. Эти люди имѣютъ слишкомъ—много причинъ жаловаться; они хотятъ, чтобы съ ними говорили форменно и разсчитались... Я сдѣлалъ все, что только могъ, и все это ни къ чему не повело. Они думаютъ, что вы послали меня сюда въ качествѣ шпіона, чтобы развѣдывать о ихъ дѣлахъ. По этой ли, или по какой другой причинѣ или, наконецъ, съ цѣлью показать, что они не могутъ согласиться на такой способъ договора, который отдалется отъ признанія ихъ власти, какъ бы ни было, но они совѣмъ—неожиданно въ пятницу прислали за мной, какъ за частнымъ человекомъ; шесть депутатовъ отъ государственнаго совѣта поговорили со мной немного, потомъ сдѣлали отъ себя донесеніе, и вскорѣ послѣ того выдали мнѣ чрезъ секретаря актъ, по которому я долженъ въ—теченіе трехъ дней выѣхать изъ Лондона. Покоряясь этому распоряженію, выѣжаю сегодня, такъ—какъ сегодня третій день; отправляюсь въ Калѣ и тамъ буду ждать отвѣта на эту допешу»¹. Ничего больше не было предписано господину Жанпилью; онъ возвратился въ Парижъ, и до конца 1651 г. не было сдѣлано никакой новой попытки къ сближенію между французскимъ дворомъ и республиканскимъ парламентомъ.

Въ Лондонѣ мало заботились объ этомъ, потому—что республика и ея предводители находились въ тѣхъ припадкахъ счастья и надеждъ, которые вводитъ правительства, особенно правительства новыя, въ заблужденіе насчетъ ихъ дѣйствительной силы и внушаютъ имъ гордыя мечты. Въ то время, когда юная республика, вслѣдствіе признанія ея Испанією, вступала въ среду европейскихъ государствъ, смерть Вильгельма, принца оранскаго, открыла вліянію Англии Соединенныя Провинціи, государство, которое соединили съ Англією самыя естественныя узы по ея положенію и выгодамъ. Эти двѣ націи, обѣ протестантскія и республиканскія—одна, одержавшая побѣду, другая, еще продолжавшая борьбу въ защиту своей вѣры и правъ—эти двѣ націи, во имя сход-

(¹) 6 марта 1651. *Manuscripts de Brienne*. — *Неизданные документы, относящіеся къ дипломатической исторіи Франціи*.

ныхъ идей, отстаивали одно и то же дѣло, иногда противъ одного и того же врага. Все склоняло ихъ къ тѣсному союзу; только одно обстоятельство сначала служило къ тому важной преградой. Двѣ сильныя партіи—съ одной стороны, почетная городская буржуазія, съ другой, нассаускій домъ, поддерживаемый остатками феодальнаго дворянства и парсдомъ—оспоривали одна у другой правительственную власть Соединенныхъ Провинцій; онѣ обѣ были могучи и обѣ пользовались уваженіемъ, потому—что и та и другая со славой бились и страдали, завоеывая независимость своего отечества. Одержавъ побѣду, онѣ вскорѣ вступили въ скрытную и явную борьбу: одна желала основать аристократическую и федеративную республику, другая стремилась, подъ именемъ штатгалтерства, превратить конфедерацію Соединенныхъ Провинцій въ единую и наследственную державу. То было бѣдственное разъединеніе, при которомъ обѣ партіи, побуждаемыя благородными чувствованіями, отстаивая законные интересы, силою своихъ страстей безъ мѣры увеличивали важность взаимныхъ несогласій и одинаково, каждая въ свою очередь, заблуждались въ степени своей силы и въ желаніяхъ страны. Пока былъ живъ принцъ оранскій, подъ его вліяніемъ въ совѣтахъ Соединенныхъ Провинцій преобладала политика, враждебная Британской Республикѣ, хотя преобладаніе было неполное и достигалось не безъ усилій. Принцу непремѣнно хотѣлось привлечь конфедерацію на сторону Карла II, хотя бы это стоило войны; это было больше, нежели отрицаніе общаго блага и пароднаго желанія. Провинція Голландія, въ которой преобладали коммерческіе интересы и сильное городское сословіе, энергически вступилось за миролюбивую и нейтральную политику; она имѣла отъ себя и на свой счетъ дружественныя сношенія съ англійскимъ парламентомъ, заботилась объ охраненіи англійскихъ негодіантовъ и оказывала парламенту знаки особенной внимательности; даже послала и нѣкоторое время содержала въ Лондонѣ особаго агента, Герарда Схапа, котораго парламентъ принималъ съ уваженіемъ¹. Такимъ образомъ разрывъ меж-

(¹) 11 июня 1650. *Journ. of the House of Com.*, т. VI, с. 414, 421, 422, 425.

ду двумя государствами былъ отвращенъ; но этимъ ограничилось вліяніе провинціи Голландіи и ея городскихъ властей. Они не могли помѣшать принцу оранскому, подстрекаемому завистью другихъ провинцій и народнымъ расположеніемъ, въ общемъ ходѣ дѣлъ дать перевѣсъ политикѣ роялистской. Генеральные Штаты не только выразили Карлу II всякое участіе и оказали всякую косвенную помощь, которая бы только не доказывала положительно, что они ему содѣйствуютъ; но они даже допустили его совѣщаться съ ними, излагать имъ свои обстоятельства и виды и просить у нихъ совѣтовъ; а между-тѣмъ, въ то же время, отказывали въ аудіенціи резиденту Англійской Республики, Уальтеру Стрикленду, оставшемуся въ Гагѣ послѣ убіенія его товарища Дорислауса, и ни его неоднократныя настоянія, ни формальный протестъ со стороны частныхъ штатовъ провинціи Голландіи не могли отклонить этого отказа¹. Стриклендъ возвратился въ Лондонъ и, отдавая отчетъ въ своемъ посольствѣ, съ горечью оскорбленнаго агента сообщилъ парламенту о глубокой неприязни, которую питаютъ къ нему и принцъ оранскій и управляемые имъ Генеральные Штаты².

Съ смертью принца оранскаго, это положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. Несмотря на высокіе знаки уваженія и привязанности къ его семейству, ни титуло, ни власть его не перешли къ наслѣднику, котораго его вдова, принцесса Марія Стюартъ, родила чрезъ недѣлю послѣ его смерти и которому суждено было впоследствии назваться Вильгельмомъ III. Начальники главнѣйшихъ городовъ, Виттъ, Диккеръ, Вааль, Рѣйль, Форгаутъ, вездѣ снова заняли должности, отъ которыхъ принцъ насильно устранилъ ихъ; муниципальная аристократія и провинція Голландія, въ которой преимущественно сосредоточивалась ея сила, взяли попрежнему перевѣсъ въ центральномъ правленіи; чрезвычайное собраніе Генеральныхъ

(¹) Le Clerc, *Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 272. — *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 295, 315. — Thurloe, *State-Papers*, т. I, стр. 113—115. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XII, стр. 27. — (²) 7 августа 1650. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 452.

Штатовъ возстановило силу республиканскихъ преданій конфедерации; все возвѣщало, что мирная и даже дружественная политика относительно Англійской Республики замѣнитъ роялистскую и враждебную политику принца оранскаго. Не могло представиться болѣе благоприятнаго случая для заключенія между двумя протестантскими республиками того тѣснаго союза, на который указывало имъ ихъ взаимное положеніе¹.

Парламентъ воспользовался этимъ случаемъ; онъ постановилъ, чтобъ чрезвычайные посланники были отправлены въ Гагу примирить несогласія и договориться о союзѣ между обоими государствами (21 января 1651). Чтобъ придать болѣе силы этому посольству, его возложили на верховнаго судью Оливера Сен-Джона, одного изъ искуснѣйшихъ дѣятелей во главѣ парламента во время гражданской войны и во главѣ республики со времени побѣды, впрочемъ, друга и задушевнаго совѣтника Кромвеля (23 января 1651). Сен-Джонъ сначала отказался, ссылаясь на свое разстроенное здоровье. Это былъ революціонеръ-эгоистъ, надменный и робкій, довольный своимъ судейскимъ благосостояніемъ, своимъ косвеннымъ вліяніемъ на дѣла правительства, и неслишкомъ-желавшій, въ трудномъ и, можетъ быть, опасномъ посольствѣ жертвовать своимъ самолюбіемъ и обезпеченнымъ положеніемъ. Палата отклонила его отказъ (28 янв. 1651), назначила ему въ помощь Уальтера Стрикленда, во время засѣданія вручила имъ инструкціи (25 февраля 1651) и приказала имъ отправляться, окруживъ миссію ихъ необычайнымъ блескомъ. Ихъ сопровождали сорокъ джентльменовъ и около двухсотъ слугъ, составившихъ свиту. Сен-Джонъ взялъ съ собою Тёрло въ качествѣ секретаря. По прибытіи въ Голландію, сначала въ Роттердамъ, потомъ въ Гагу, они были приняты съ немалой предупредительностью и

(¹) Le Clerc, *Histoire des Provinces-Unies*, т. II, стр. 288—303. — Wicquefort, тамъ же, т. IV, стр. 200—220. — Wagenaar, *Vaderlandsche Historie* (Отечественная исторія, на голландскомъ языкѣ, Амстердамъ, 1755), т. XII, стр. 18 и слѣд.

торжественностью. Их встрѣтила депутація Генеральныхъ Штатовъ, которую сопровождали двадцать-семь каретъ; имъ выразили сожалѣніе, что не могутъ провести ихъ въ отель, назначенный для иностранныхъ посланниковъ и уже занятый французскимъ посланникомъ Бельевромъ, и затѣмъ помѣстили въ частномъ зданіи, а большая часть людей, составившихъ ихъ свиту, расположилась въ сосѣднихъ домахъ и стала безпрестанно проходить взадъ и впередъ по улицамъ, всегда по нѣскольку человекъ вмѣстѣ, со шпагами въ рукѣ или подъ-рукою, какъ-бы думая, что они находятся въ непріятельской землѣ и окружены убійцами Дорислауса. Дѣйствительно, въ Гагъ было много англійскихъ роялистовъ, которые окружали принцессу оранскую и герцога йоркского, и весьма склонны были оскорбить посланниковъ республики. Самый народъ голландскій смотрѣлъ на нихъ непріязненно и слѣдилъ за ними съ любопытствомъ, подсмѣиваясь надъ ихъ осанкой и говоря, что они вѣрно боятся ¹.

Люди, стоявшіе тогда во главѣ голландскаго правительства, были расположены совсѣмъ иначе; и по тогдашнему положенію и по доводамъ благоразумія, они какъ для самихъ себя, такъ и для страны, искренно желали хорошихъ отношеній и даже настоящаго союза съ Англійской Республикой. Сен-Джонъ и Стриклендъ, чрезъ три дня по прибытіи своемъ въ Гагу (30 мар. 1651), были приняты Генеральными Штатами въ торжественной аудіенціи, съ блестящими знаками дружескаго вниманія, и семь комиссаровъ были назначены для совѣщанія съ ними. Комиссарамъ этимъ было поручено сообщить посланникамъ, «что Соединенныя Провинціи предлагаютъ свою дружбу Англійской Республикѣ, и что они готовы не только возобновить и сохранять ненарушимо пріязнь и добрыя отношенія, всегда существовавшая между англійской націей и ими, но и заключить съ республикой трактатъ въ видахъ общихъ выгодъ». Первыя слова двухъ

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 525, 527, 528, 541, 543. — *Whitelocke*, стр. 487, 488, 490. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 154. — *Wiquefort, Histoir des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 287. — *Le Clerc*, то же, т. II, стр. 307—308.

посланниковъ дали ясно понять, что такихъ предложеній для нихъ недостаточно. «Мы предлагаемъ» сказали они, «чтобъ не только дружба и добрыя отношенія, нѣкогда существовавшая между англійской націей и Соединенными Провинціями, были возстановлены и ненарушимо сохраняемы, но чтобъ эти нація и Провинціи вступили въ союзъ болѣе-тѣсный и болѣе-искренній, такъ, чтобъ, для блага той и другой стороны, былъ между ними взаимный интересъ, болѣе-существенный и болѣе-сильный ¹.

Что разумѣлось подъ этимъ «союзомъ болѣе-тѣснымъ и болѣе-искреннимъ?» Что означалъ этотъ «взаимный интересъ, болѣе-существенный и болѣе-сильный?» Сен-Джонъ и Стриклендъ впродолженіе шести недѣль не хотѣли этого объяснить. Они говорили, что Генеральные Штаты должны объяснить точно и подробно, каковы ихъ виды въ этомъ дѣлѣ; что же касается до нихъ, то они находятъ неудовлетворительными первыя сдѣланныя имъ предложенія. А такъ-какъ парламентъ время ихъ посольства ограничилъ точнымъ и короткимъ срокомъ, то они настаивали, чтобъ на ихъ общее предложеніе немедленно былъ данъ ясный и точный отвѣтъ ².

Честолюбивый замыселъ, обширный и несбыточный, одинъ изъ тѣхъ плановъ, которые не высказываются, пока хлопотуть о ихъ выполненіи, таился въ глубинѣ души Сен-Джона и посланныхъ его предводителей парламента. Надменные и въ то же время полные безпокойства, они были одержимы избыткомъ смѣлой дѣятельности, потребностью возвеличиться, для того, чтобъ укрѣпиться, потребностью, которая овладѣваетъ всякою новою властью, упоенною своими первыми успѣхами. Распространившійся слухъ о предполагаемой будто-бы поѣздкѣ Кромвеля въ Парижъ произошелъ именно изъ этого источника. Разумный, даже среди революціоннаго броженія, Кромвель, вѣроятно, никогда и не думалъ объ этомъ; но въ арміи, въ парламентѣ, во всей

(¹) *Wiquefort, Histoire des Provinces-Unies*, т. II, стр. 379—390.—

(²) Тамъ же, стр. 392—394.

республиканской Англии подобныя идеи волновали смѣлые и запоспичивые умы, которымъ казалось, что для нихъ и для ихъ отечества уже все возможно послѣ того, что они сдѣлали. Соединенныя Провинціи были не то, что Франція; дѣло шло не о завоеваніи ихъ силою оружія; дѣло было уже вполнину сдѣлано; всѣ узы нравственные и матеріальныя — религія, учрежденія, политика, торговля — связывали и родили Соединенныя Провинціи съ Англіею. Почему же это сродство не можетъ перейти въ единство? Почему двумъ республикамъ, столь сроднымъ между собою и лежащимъ въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ, оставаться раздѣльными? *Faciamus eos in unam gentem* (сдѣлаемъ ихъ одною націею). Такова была мысль республиканскихъ правителей Англии. Стриклендъ, во время своей первой поѣздки въ Гагу, выразилъ уже эту мысль (27 сент. 1649) въ письмѣ своемъ къ Уальтеру Фросту, секретарю государственнаго совѣта; этою же мыслию внушено было посольство Сен-Джона, и она преобладала во всѣхъ его переговорахъ¹.

То была мечта гордая и чуждая всякой предусмотрительности. Соединеніе въ одно государство, подъ однимъ и тѣмъ же правительствомъ, двухъ великихъ протестантскихъ республикъ тотчасъ же встрѣтило бы въ Европѣ ожесточенное противодѣйствіе и, можетъ быть, снова породило бы религіозную войну. Голландскій народъ съ жаромъ отвергалъ предложеніе; для него это была утрата національнаго быта и поглощеніе его могущественною Англіею, весьма непопулярною въ Соединенныхъ Провинціяхъ, потому-что она была ихъ прежняя покровительница, настоящая соперница, и въ будущемъ готовилась стать непріятельницею. Въ народѣ уже ходили сатиры, пѣсни, статейки въ прозѣ и стихахъ, полныя ненависти и угрозъ противъ Англии. Даже люди, составлявшіе голландское правительство, наиболѣе-твердые въ мысли о добромъ согласіи съ Англіею, были столько горды, что выше всего ставили независимость своего отечества, и ихъ рас-

(¹) Thurloe, *State-Papers*, т. I, стр. 130. — Clarendon, *Hist. of the rebell.* кн. XIII, стр. 154. — Godwin, *Hist. of the Commonwealth*, т. III, стр. 372. — Le Clerc, *Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 309.

положеніе къ переговорамъ тотчасъ охладѣло, какъ-только они замѣтили честолюбивыя намѣренія иностранныхъ посланниковъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Іоаннъ Виттъ, оплакивая проски оранжистовъ и народныя страсти, доведшія ихъ до разрыва, говорилъ съ патриотической скорбью: «Къ этому надо прибавить нестерпимый нравъ англійской націи, ея безконечную зависть къ нашему благоденствію и смертельную ненависть Кромвеля къ юному принцу оранскому, сыну сестры того изгнаннаго короля, котораго онъ боялся больше всякаго живущаго на землѣ существа»¹.

Разные случаи, одни естественные и почти неизбежные, другіе съ умысломъ возбужденные, еще болѣе затруднили переговоры. Жители Гаги часто выказывали посланникамъ свою грубую неприязнь; на улицахъ и въ окрестностяхъ города ихъ люди были оскорбляемы и даже подвергались нападеніямъ со стороны людей принца оранскаго и кавалеровъ, состоявшихъ при герцогѣ йоркскомъ, который въ это время жилъ у сестры. Даже самъ принцъ и принцесса нѣрѣдко съ пышнымъ кортежемъ медленно проѣзжали предъ домомъ, занимаемымъ посланниками, какъ-бы хвастаясь передъ ними: то было ребяческое удовольствіе, которое враждовавшая партія хотѣла доставить себѣ, чтобъ утѣшиться и хотя на минуту забыть свое безсиліе. Разъ принцъ Эдуардъ, юный братъ принца Роберта, увидѣвъ проѣзжавшихъ въ каретѣ посланниковъ, закричалъ имъ: «Бездѣльники, презрѣнныя собаки!» Сен-Джонъ, прогуливаясь въ городскомъ паркѣ, встрѣтился съ герцогомъ йоркскимъ, шедшимъ также, какъ и онъ, пѣшкомъ; они узнали другъ друга тогда только, когда столкнулись лицомъ къ лицу. Такъ-какъ посланникъ республики не уступилъ дороги, то принцъ сшибъ съ него шляпу, сказавъ: «Учитесь, цареубійца, уважать брата вашего короля». — «Васъ и того, о комъ вы говорите, я знаю только,

(¹) *Leeven en Dood der Gebroeders Cornelis en Johan de Witt* (Амстердамъ 1705), стр. 26, 27, 35; переведено на французскій подъ заглавіемъ: *Histoire de Corneille et Jean de Witt* (Утрехтъ, 1709), т. I, стр. 64.

какъ породу бродягъ», отвѣчалъ Сен-Джонъ. Оба схватились за шпаги; но бывшіе съ ними джентльмены окружили и разлучили ихъ. Полковникъ Апслей хвастался, говорятъ, что онъ пойдетъ и зарѣжетъ Сен-Джона въ его домѣ. Посланники жаловались Генеральнымъ Штатамъ на эти оскорбленія; начальство начинало преслѣдованія, принимало полицейскія мѣры, ставило стражу вокругъ дома посланниковъ. Были и официальные удовлетворенія; но вражда роллистовъ и народа упорно продолжалась и всегда находила для своего проявленія какую-нибудь новую форму и какой-нибудь новый случай¹.

Посланники донесли въ Лондонъ объ этомъ положеніи, почти столько же опасномъ, какъ и трудномъ; они даже послали туда Тёрло, чтобъ объяснить все подробно и спросить: продолжать ли имъ еще переговоры или выѣхать². Парламентъ, упорно питавшій свою надежду, разрѣшилъ имъ продолжать пребываніе въ Гагѣ; но въ то же время, чтобъ показать Генеральнымъ Штатамъ свое недовольство и свою силу, велѣлъ задержать въ морѣ девять амстердамскихъ купеческихъ кораблей, шедшихъ въ Португалію, и потребовалъ изъ Гаги объясненія, почему адмиралъ Тромпъ стоитъ съ своей эскадрой въ водахъ острововъ Сцилли такъ, какъ-будто имѣетъ намѣреніе овладѣть ими. Генеральные Штаты объяснили данныя Тромпу инструкціи и протестовали противъ задержанія девяти кораблей. Никто не хотѣлъ стать зачинщикомъ разрыва, но съ той и съ другой стороны расположеніе съ каждымъ днемъ дѣлалось непріязненнымъ и проглядывало даже въ тѣхъ вѣжливыхъ поступкахъ и рѣчахъ, которыми хотѣли прикрыть его³.

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 560. — *Whitelocke*, стр. 491, 493, 494. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 155. — *Parl. Hist.*, т. XIX, стр. 473. — *Cart, Ormond's Letters*, т. I, стр. 427; т. II, стр. 2. — *Ragueneau, Hist. d'Olivier Cromwell*, (Утрехтъ, 1692), т. II, стр. 27. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 308, 310. — *Wicquefort*, тамъ же, т. IV, стр. 289. — *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 179. — (²) 29 апрѣля 1651. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 568. — (³) *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 177. — *Whitelocke*, стр. 491, 492. — *Wicquefort, Hist. des Pro-*

По истеченіи болѣе двухъ мѣсяцевъ бесплодныхъ совѣщаній, употребленныхъ англійскими посланниками на то, чтобъ не высказать, что они хотѣли сказать, а голландцами — чтобъ не отвѣтить на то, о чемъ ихъ безмолвно спрашивали, хотя они очень-хорошо понимали, въ чемъ состоялъ вопросъ, Сен-Джонъ и Стриклендъ рѣшились наконецъ изложить съ точностью, въ семи пунктахъ, нѣкоторыя изъ своихъ домогательствъ¹. Одни эти пункты могли бы, въ дѣлахъ мира и войны и въ отношеніи союзовъ, вполне связать политику и судьбу Соединенныхъ Провинцій съ политикою и судьбою Англійской Республики; сверхъ того, они обязывали Генеральные Штаты, въ извѣстныхъ случаяхъ, на ихъ собственной территоріи отречься отъ правъ и верховной воли. А для того, чтобъ показать, что цѣль ихъ посольства далеко не ограничивается этими и безъ того уже крайними предѣлами, посланники успѣшили прибавить, что еслибъ ихъ первыя требованія были приняты, то «парламентъ уполномочилъ ихъ предложить и привести съ своей стороны въ дѣйствіе статьи болѣе-важныя и общающія высшія послѣдствія для блага обѣихъ республикъ²».

Ясно, что съ такою заднею мыслью ничего нельзя было сдѣлать: обѣ стороны поняли другъ друга безъ объясненій. Изъ примечія, переговоры продолжались еще нѣсколько дней; но 29 іюня 1651 г. Сен-Джонъ и Стриклендъ объявили, что парламентъ отзывалъ ихъ и потребовали прощальной аудіенціи. Аудіенція была дана имъ на другой день. Предъ Генеральными Штатами официальные рѣчи Сен-Джона были умѣренны и вѣжливы; но, разставаясь съ голландскими комиссарами, съ которыми три мѣсяца велись у нихъ переговоры, онъ сказалъ имъ: «Господа! вы смотрите на исходъ нашихъ

vincens-Unies, т. II, *Доказательства*, стр. 397—402. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 311.

(¹) 10 мая 1651. *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 182. — *Wicquefort, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 410—414. — (²) 16 іюня 1651. *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 188. — *Wicquefort, Hist. des Provinces-Unies, Доказательства*, т. II, стр. 415—418.

дѣла въ Шотландіи и потому пренебрегаете дружбой, которую мы вамъ предлагаемъ. Могу васъ увѣрить, что многіе члены парламента были того мнѣнія, что не должно намъ сюда ѣхать, не должно отправлять никакого посольства, а прежде окончить наши дѣла съ королемъ шотландскимъ и потомъ ожидать вашихъ посланниковъ къ намъ. Теперь я сознаю мою ошибку: члены парламента, думавшіе такъ, какъ я сейчасъ сказалъ, были правы. Скоро вы увидите, что дѣла наши съ шотландскимъ королемъ будутъ покончены, и тогда явитесь къ намъ, чрезъ вашихъ посланныхъ, добиваясь того, что теперь мы вамъ здѣсь дружески предлагали. Повѣрьте мнѣ, вы будете раскаиваться въ томъ, что отвергли наши предложенія¹». Чрезъ два дня посланники оставили Голландію, отказавшись, согласно формальному предписанію парламента, отъ предложенныхъ имъ Генеральными Штатами богатыхъ подарковъ, а 7 іюля Уайтлокъ возвѣстилъ палатѣ, что они возвратились въ Лондонъ и готовы отдать отчетъ въ возложенномъ на нихъ порученіи².

Двѣ рѣшительныя мѣры послѣдовали тотчасъ за принятіемъ дѣйствительно представленнаго ими отчета: 5 августа Уайтлокъ предложилъ парламенту знаменитый билль, извѣстный подъ названіемъ *акта мореплаванія*, который не позволялъ иностраннымъ кораблямъ ввозить въ Англію никакихъ припасовъ, кромѣ произведеній земли и промышленности ихъ собственной страны. Это билль жесточайшій ударъ, какой только могъ быть нанесенъ Голландіи, транзитная торговля которой развивалась и процвѣтала. Прежде истеченія года, билль былъ окончательно принятъ и приведенъ въ дѣйствіе³. Въ то же время выданы были *грамматы возмездія* (*lettres de*

(¹) *Hist. de Corneille et Jean de Witt*, т. I, стр. 63. — *Wicquefort, Hist. des Provinces-Unies*, стр. 428. — *Heath, A brief Chronicle etc.*, стр. 524—527. — *Thurloe, State-Papers*, т. I, стр. 189—192. — (²) *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 593, 595. — *Whitelocke*, стр. 496. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 313. — (³) 9 октября 1651. *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 617; т. VII, стр. 27. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 313, 314.

gerre sailles) англійскимъ негоціантамъ для того, говорятъ, чтобъ дать имъ возможность самимъ себя вознаграждать за убытки, которые голландскія морскія силы заставляютъ ихъ понести. Соединенныя Провинціи не допустили завоевать себя посредствомъ переговоровъ; теперь приготовили противъ нихъ войну.

Уорчестерская побѣда исполнила мѣру гордой самонадѣльности республиканскаго парламента, а континентальныя государства своими дѣйствіями и положеніемъ, принятымъ ими послѣ этого великаго несчастія, постигнаго роялистскую партію, стали оправдывать и усиливать эту самонадѣльность. Со всѣхъ сторонъ налетѣли въ Лондонъ деклараціи о признаціи республики, открытіи официальныхъ сношеній, почти поздравленія и дипломатическія ласкательства. Тоскана, Венеція, Генуя, ганзеатическіе города, швейцарскіе кантоны, мелкіе германскіе владѣтели присылали и сами принимали агентовъ¹. Изъ Швеціи, Даніи и Португаліи чрезвычайныя посланники привезли парламенту письма отъ своихъ государей, были представлены ему въ торжественной аудіенціи и приступили къ дѣятельнымъ переговорамъ съ нимъ частью объ окончаніи несогласій, частью о вступленіи въ союзъ². Пораженная успѣхами республики, вся Европа, вѣря или не вѣря въ ея будущность, принимала свои мѣры, чтобъ жить съ ней въ ладу.

Мазарини не могъ оставаться чуждымъ этому движенію, потому-что не было человѣка, который бы способенъ былъ такъ скоро, какъ онъ, преклониться предъ силой, для того ли, чтобъ привлечь ее и употребить въ свою пользу, или для того, чтобъ прикрыть отъ нея свои истинныя чувства.

(¹) 16 сент. и 15 окт. 1651, 25 февр. и 15 іюня 1652, 8 февр. и 15 апр. 1653. *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 19, 28, 96, 142, 256. — (²) 23 января, 10 и 12 марта, 6, 25, 26 и 28 мал., 2 и 28 іюля, 17 августа, 10, 14, 15, 17, 28, 29 и 30 сентября, 12, 14, 22 и 29 октября, 30 ноябля, 15, 16 и 23 декабря 1652, 5 и 10 января, 1 и 22 февраля, 22, 23 и 30 марта, 7 и 8 апрѣля и 17 мая 1653. *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 77, 103, 104, 130, 135, 136, 137, 149, 159, 165, 177, 178, 182, 185, 186, 187, 190, 191, 194, 203, 223, 229, 230, 234, 243, 245, 252, 261, 269, 270, 273, 276, 277.

Онъ возобновилъ свои попытки войти попрежнему въ дружественныя отношенія съ Англійской Республикой. Жантильо еще разъ съѣздилъ въ Лондонъ (въ ноябрь и декабрь 1651). Мазарини держалъ тамъ множество тайныхъ агентовъ изъ французовъ и англичанъ, однихъ для собиранія свѣдѣнй, другихъ для того, чтобъ завязать нити, изъ которыхъ онъ надѣялся извлечь современемъ какую-нибудь пользу. Рвеніе его еще болѣе усилилось, когда онъ узналъ, что сэръ Генри-Вентъ пріѣхалъ въ Парижъ и имѣлъ разговоръ съ кардиналомъ Ретцемъ. «Возвращаясь домой въ одиннадцать часовъ вечера» говоритъ кардиналъ, «я нашелъ у себя одного англичанина, Фильдинга, котораго зналъ когда-то въ Римѣ; онъ сказалъ мнѣ, что Вентъ, сильный человѣкъ въ парламентѣ и близкое довѣренное лицо Кромвеля, только-что прибылъ въ Парижъ и что у него есть порученіе видѣться со мною. Я былъ въ нѣкоторомъ затрудненіи; мнѣ казалось, что ни въ какомъ случаѣ я не долженъ отказываться отъ этого свиданія, имѣя въ виду то обстоятельство, что у насъ нѣтъ войны съ Англіею и что даже кардиналъ униженно и долго заискивалъ у протектора. Вентъ вручилъ мнѣ маленькое письмо отъ него, въ которомъ заключалась только просьба вѣрить словамъ Вена. Сущность рѣчи состояла въ томъ, что чувствованія, обнаруженныя мною въ защиту общественной свободы, вмѣстѣ съ репутаціею, которою я пользуюсь, внушили Кромвелю желаніе подружиться со мною. Эта существенная мысль была украшена всѣми учтивостями, предложеніями и видами, какіе только вы можете вообразить. Вентъ показался мнѣ удивительно-способнымъ человѣкомъ. Я отвѣчалъ со всевозможною почтительною, но, конечно, не сказалъ и не сдѣлалъ ничего такого, что было бы недостойно истиннаго католика и добраго француза»¹. Мазарини думалъ объ этомъ иначе, и изъ мѣста своего изгнанія писалъ королевѣ: «Кoadьюторъ всегда съ благоговѣніемъ говорилъ о Кромвелѣ, какъ о человѣкѣ, Богомъ посланномъ въ Англію, прибавляя,

⁽¹⁾ *Memoires de cardinal de Retz*, стр. 211 (изд. 1837 г., Парижъ, въ 8-ю д. л.)

что онъ воздвигъ бы такихъ же людей и въ другихъ государствахъ. А разъ въ хорошемъ обществѣ, гдѣ, въ числѣ другихъ, былъ Менажъ, услышавъ, что восхваляютъ храбрость Божора, онъ произнесъ выразительно: «Если Божоръ — Ферфаксъ, то я — Кромвель»¹.

Мазарини превосходно умѣлъ, на гибель враговъ своихъ, чернить ихъ дѣла и рѣчи, а вслѣдъ затѣмъ, безъ зазрѣнй совѣсти, усвоивать ихъ же примѣры и ихъ же оружіе. Поставляя такимъ-образомъ въ глазахъ королевы въ преступленіе коадьютору его чувства къ Кромвелю, онъ въ то же время самъ добивался войти съ Кромвелемъ въ дружескія отношенія. Будучи довольно-проницателенъ для того, чтобъ понять, что въ Англіи Кромвель вмѣщалъ въ себя все искусство и всю силу, онъ направлялъ свои заискивающія мѣры уже не къ республиканскому парламенту, а къ будущему обладателю Республики. Кромвель очень-радъ былъ этому; онъ также непрерывно старался всоуду пріобрѣтать себѣ сильныхъ друзей. Еще въ 1650 году Крулмѣ говорилъ Сервьену: «Онъ очень-ловко предоставляетъ другимъ хлопотать и заботиться о томъ, что производитъ громкій говоръ, а на себя беретъ только такія дѣла, которыя обязываютъ; по-крайней-мѣрѣ о нихъ онъ распускаетъ слухъ для того, что если они удадутся, то будутъ ему приписаны, а если нѣтъ, то пусть знаютъ, что онъ желалъ того, но другіе помѣшали успѣху»². 5-го февраля 1652 г., графъ д'Эстрадъ, все еще бывший губернаторомъ Дюнкирхена, писалъ къ Мазарини, который тогда уже возвратился во Францію и снова явился къ королевѣ въ Поаттѣ: «Протекторъ»³ Кромвель прислалъ ко мнѣ Фитц-Джемса, полковника своей гвардіи, чтобъ предложить мнѣ

⁽¹⁾ *Письма кардинала Мазарини королевѣ Аннѣ Австрійской* (Брюль, 10 апрѣля 1651), изданныя Равенелемъ, стр. 5, 6 (Парижъ, 1836). —

⁽²⁾ 20 июня 1650. *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*. — ⁽³⁾ Я удивился, встрѣтивъ титуло *протектора*, уже присвоенное Кромвелю 5 февраля 1652 г. Подлинность и время письма графа д'Эстрада не подлежатъ сомнѣнію. Я полагаю, что или иностранцы съ этого времени уже считали Кромвеля *протекторомъ* Англійской Республики или, что вѣроятнѣе, названіе это, сдѣлавшееся въ декабрь 1653

условиться насчетъ Дюнкирхена, съ тѣмъ, что онъ далъ бы мнѣ за то два милліона и взялся бы доставить пятьдесятъ кораблей и пятнадцать тысячъ человѣкъ пѣхоты, чтобъ объявить себя противъ Испаніи и противъ враговъ короля и вашего превосходительства, желая, притомъ, войти съ вами въ тѣсную дружбу. Я отвѣчалъ Фитц-Джемсу, что еслибъ смуты и междоусобная война, происходившія во Франціи, не облизывали меня послать извѣстіе королевѣ и вашему превосходительству, то я велѣлъ бы бросить его въ море за то, что меня считаютъ способнымъ измѣнить моему королю, но что настоящее обстоятельство заставляетъ меня удержать его у себя впередъ до полученія отвѣта отъ «двора». Мазарини отвѣчалъ д'Эстраду: «Мое личное мнѣніе было принять предложеніе Кромвеля; но Шатонёвъ воспротивился этому мнѣнію, опровергъ его предъ королевой, и она не захотѣла согласиться... Я поручилъ г. де-Ласу передать вамъ чувства, которыя къ вамъ питаю. Ваши интересы такъ же дороги мнѣ, какъ мои собственные». Д'Эстрадъ понялъ и не потерялъ ни минуты. Черезъ пять дней онъ написалъ Мазарини: «Получивъ отъ г. де-Ласа письмо, поставившее меня въ извѣстность о намѣреніяхъ вашего высокопреосвященства относительно предложенія Англіи, я тотчасъ сообщилъ о томъ моему другу въ Лондонъ и просилъ его дать отвѣтъ по содержанію моего письма какъ-можно-скорѣе. Сегодня утромъ онъ самъ прибылъ сюда и сказалъ мнѣ отъ имени Кромвеля, что республика требуетъ только, чтобъ король призналъ ихъ, немедленно назначивъ къ нимъ посланника, и чтобъ ихъ подданнымъ заплачено было то, что взято у нихъ на морѣ... Потомъ онъ сказалъ, что Кромвель поручилъ ему передать мнѣ, что если ваше высокопреосвященство не можете оставаться во Франціи, и еслибъ враги ваши принудили васъ выѣхать, то онъ увѣряетъ, что вы, пожелавъ удалиться въ Англію, будете тамъ приняты хорошо; республика окажетъ вамъ всякаго рода почести; отвѣдутъ вамъ приличный домъ для пребыванія; обезпечатъ вполне свободное отправленіе вашей ре-

года официальнымъ титуломъ Кромвеля, было вставлено въ текстъ письма графа д'Эстрада, при изданіи ихъ. *Авт.*

лиги; а когда вамъ угодно будетъ отъѣхать въ Римъ, то онъ дастъ для васъ и для всего вашего экипажа корабль, которые бы перевезли васъ, куда вы прикажете»¹.

Мазарини показалось, что онъ уже достигъ цѣли своихъ желаній: скоро было послано д'Эстраду полномочіе договориться о новомъ союзѣ съ Англійской Республикой... «И предполагая, (сказано было отъ имени Лудовика XIV), что Кромвель могъ бы прислать къ намъ кого-нибудь, чтобъ достовѣрнѣе освѣдомиться о моихъ добрыхъ намѣреніяхъ, вы имѣете открыться ему съ полною довѣренностью не только въ томъ, что можетъ быть предметомъ договора съ республикою, но и въ томъ, что будетъ касаться лично его, Кромвеля, въ видахъ какъ общаго блага двухъ государствъ, такъ и его частныхъ интересовъ, и вамъ дается симъ право дѣйствовать, вести переговоры, условливаться и обѣщать именемъ моимъ съ означеннымъ Кромвелемъ во всемъ, въ чемъ признаете нужнымъ, и все, что вы обѣщали именемъ моимъ, будетъ мною утверждено и исполнено»². Однако д'Эстрадъ не выѣхалъ изъ Дюнкирхена; только мѣсяцъ спустя послѣ даннаго ему полномочія, получилъ онъ точныя инструкціи и письмо отъ Мазарини, которымъ пояснились онѣ. Кардиналъ хотѣлъ дорого продать признаніе республики и согласиться на него не иначе, какъ въ обмѣнъ на немедленное заключеніе трактата, который бы не только положилъ конецъ распрямъ, существовавшимъ между двумя государствами, но и доставилъ бы Франціи прочный союзъ или, по-крайней-мѣрѣ, тайную поддержку со стороны Англіи противъ Испаніи. Въ этой надеждѣ онъ уполномочилъ даже д'Эстрада возобновить дѣло объ уступкѣ Дюнкирхена англичанамъ. Узнавъ, безъ-сомнѣнія, чрезъ своихъ лондонскихъ друзей, что нѣтъ большой надежды на успѣхъ, д'Эстрадъ уже не поѣхалъ туда. Въ-мѣсто него, почти такія же инструкціи даны были Жантильё, которому, сверхъ-

(¹) *Lettres, Memoires et Negociations du comte d'Estrades*, т. 1, стр. 103—107. — Графъ д'Эстрадъ кардиналу Мазарини (7 марта 1652). — *Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ*. — (²) Лудовикъ XIV графу д'Эстраду (24 марта 1652). Императорская бібліотека. *Бріанскія рукописи*.

того, поручено было передать Кромвелю письмо Лудовика XIV' слѣдующаго содержанія: «Господинъ Кромвель! посылая нарочно въ Лондонъ г. Жантилью, камер-юнкера моего двора, съ вѣрительною грамотою къ парламенту Англійской Республики и къ государственному совѣту, чтобъ передать имъ мои дружелюбныя намѣренія и изложить, какъ выгодно для того и другаго государства жить въ добромъ сосѣдствѣ, въ мирѣ и согласіи, я поручилъ ему доставить вамъ это письмо, чтобъ увѣрить васъ въ моей готовности и полномъ расположеніи сдѣлать то, что послужитъ къ безопасности и свободѣ торговли, къ взаимному благу и пользѣ обѣихъ націй, и надѣясь, что вы будете содѣйствовать столь доброму дѣлу, я поручилъ сказанному г. Жантилью сообщить вамъ по этому предмету еще болѣе и прошу васъ вѣрить ему, какъ человеку, къ которому я имѣю полную довѣренность»¹. Было ли посольство Жантилью невыполнено, или втайнѣ постигла его неудача, но послѣдствій оно имѣло столько же, какъ и посольство д'Эстрада. Съ той и съ другой стороны дѣлали только робкія попытки, не подвигаясь впередъ. Однако Мазарини все болѣе-и-болѣе беспокоился и спѣшилъ. За нѣсколько мѣсяцевъ, въ то самое время, когда онъ начиналъ эти переговоры, принцъ Конде и бордоскіе фрондѣры также послали въ Лондонъ двухъ агентовъ, Баррьера и Кюньяка, которымъ поручили просить поддержки со стороны республики и обѣщать за то свободную торговлю съ Гіенной, нѣкоторыя льготы въ пользу французскихъ протестантовъ и даже уступку острова Олерона. Эти агенты сначала не имѣли вовсе публичнаго характера; они обращались ко всѣмъ значительнымъ людямъ, въ-особенности къ Кромвелю, разнося по всему Лондону свои просьбы и предложенія. Но 31 марта 1652 г. председатель сообщил парламенту, что онъ получилъ письмо, «подписанное *Лудовикомъ Бурбономъ* и адресованное парламенту Англійской Республики», и что этимъ письмомъ аккредитованъ Баррьеръ. Письмо было прочтено и передано государственному совѣту, который принялъ Баррьера и вы-

(¹) 1 мая 1652. Тамъ же.

слушалъ его предложенія. Уайтлокъ доложилъ о нихъ парламенту. Эта миссія повидимому принимала прочное положеніе: испанскій посланникъ съ жаромъ поддерживалъ ее; графъ дю-Доньонъ, губернаторъ Бруажа, бывший въ союзѣ съ принцемъ Конде, также послалъ въ Лондонъ агентовъ съ обѣщаніями. Наконецъ городъ Бордо собственно отъ своего имени отправилъ двухъ особыхъ депутатовъ, Бларю и Транкара, съ порученіемъ «просить у Англійской Республики, какъ у государства сильнаго и справедливаго, пособія людьми, деньгами и кораблями, для поддержанія города Бордо и его общины, находящейся въ союзѣ съ принцами, и не только для защиты ихъ отъ притѣсненія и приготовляемаго имъ жестокаго мщенія, но и для того еще, чтобъ возстановить ихъ древнія преимущества и дать имъ вздохнуть болѣе-свободнымъ воздухомъ, чѣмъ прежде. Относительно же того, что господа члены парламента Англійской Республики могутъ требовать для взаимныхъ выгодъ, имъ предоставляють объяснить ихъ желанія, и послѣ, если нужно, могутъ дать имъ портъ на рѣкѣ Бордо, для безопаснаго пристанища ихъ кораблямъ, какъ напр., Кастильонъ, Ройянъ, Тальмонъ или Польгакъ, или, если угодно, портъ Аркашонъ, который они могутъ укрѣпить на свой счетъ. Можно даже дозволить имъ осадить и взять Блей, чему наши войска будутъ содѣйствовать по-мѣрѣ-возможности. Они могутъ еще сдѣлать высадку въ Ла-Рошель и овладѣть имъ»¹.

Парижскій дворъ и совѣтъ были въ величайшей тревогѣ: въ то время, какъ въ южныхъ провинціяхъ междоусобная война призвала такимъ-образомъ во Францію иностранцевъ, война внѣшняя продолжалась въ сѣверныхъ провинціяхъ; Испанцы дѣятельно вели осаду Гравелина; Дюнкирхенъ готовъ былъ пасть; вдругъ пришло извѣстіе, что семь кораблей, отправленные въ Калѣ съ припасами и подкрѣпленіа-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 112, 117, 129, 133. — *Изданные документы, относящіеся къ дипломатической исторіи Франціи*, въ *Revue nouvelle*, т. V, стр. 381—393. — *Thurloe, State-Papers*, т. 1, стр. 216, 224, 226, 250.

ми, остановлены и взяты въ морѣ англійскою эскадрою, подъ командою адмирала Блэка. Напрасно всё французскія власти возбуждали самыя настоятельныя жалобы; напрасно великій адмиралъ, герцогъ Вандомскій, писалъ къ адмиралу Блэку, республиканскому государственному совѣту и даже парламенту¹: они отвѣчали, что охранительныя грамоты, данныя французскимъ правительствомъ, причинили и причиняютъ англійской торговлѣ огромный ущербъ, за который они рѣшились приобрѣсть или взять силою вознагражденіе, и потому отказались освободить задержанные корабли². Ясно, что парламентъ не желалъ купить признаніе республики за ту цѣну, которую Мазарини хотѣлось взять съ него; онъ рѣшился поддерживать между Франціей и Испаніей свой летучій нейтралитетъ, и постоянно склоняясь больше на сторону Испаніи, охотно пользовался всякимъ случаемъ дать почувствовать Франціи, что онъ можетъ вредить ей. Донъ Алонзо де-Карденья тщательно поддерживалъ это расположеніе въ Лондонѣ. Дѣйствія Мазарини и посланные имъ сильно безпокоили его; о нихъ онъ передавалъ точныя свѣдѣнія своему двору, побуждалъ его дѣлать, съ своей стороны, парламенту предложенія и уступки, необходимыя для того, чтобъ предупредить всякое сближеніе между Англіею и Франціею. Онъ то старался ввести Испанію въ тѣсный союзъ съ двумя протестантскими республиками, Лондонскою и Гагскою, противъ Франціи и Португаліи, то просилъ свой дворъ помочь англичанамъ въ предпріятіи противъ Калé съ тѣмъ, чтобъ они помогли испанцамъ въ осадахъ Гравелина, Дюнкирхена и Мардика. Наконецъ онъ предпринялъ заключить между Испаніей и Англійскою Республикой формальный дружескій трактатъ, прочно-связующій два государства, и 20 сентября 1652 послалъ въ Мадридъ проектъ, состоявшій изъ двадцати-четырехъ пунктовъ, который уже былъ имъ 12 числа представленъ республиканскому государственному совѣту, и совѣтъ, казалось, не прочь былъ принять его³.

(¹) 23 сентября 1652. *Брітискія рукописи*. (Императорская бібліотека)

—(²) 12 декабря 1652. *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 175, 195, 224. — *Robert Vlahé*, стр. 208—210. — (³) *Письма Карденьи*

Тѣснымъ такими опасностями, Мазарини рѣшился наконецъ признать республику, уже не извлекая изъ того, собственно въ минуту признанія, никакихъ выгодъ. 2 декабря 1652 г. де-Бордо, государственному совѣтнику и интенданту Пикардін, дано было порученіе доставить парламенту письмо короля и возстановить официальные сношенія двухъ государствъ. Въ принятіи и выполненіи этой мѣры не было ни смѣлости, ни истиннаго расположенія, и были замѣтны надменность и неловкое положеніе. Въ инструкціяхъ де-Бордо положительно сказано было, что онъ не посланникъ, и ему приказано было объявить объ этомъ по прибытіи въ Лондонъ. Судя по инструкціямъ, казалось, что торговые интересы двухъ странъ и возвращеніе семи кораблей, захваченныхъ на пути въ Дюнкирхенъ, были почти единственными предметами миссіи. Въ-самомъ-дѣлѣ, посланному предписывалось «не говорить ничего, могущаго произвести разрывъ, или оскорбить англичанъ, чтобъ не дать имъ предлога объявить себя врагами французской короны, такъ-какъ его величество находить, что въ настоящее время пусть лучше они плаваютъ по морямъ и производятъ морскіе разбои, нежели предпримуть что-нибудь еще худшее: соединять свои силы съ испанцами и возьмутъ подъ свое покровительство мятежниковъ»; но въ то же время прибавлено было г-ну Бордо, что «если онъ не въ-состояніи будетъ ничего достигнуть по возложенному на него спеціальному дѣлу, то онъ можетъ возвратиться во Францію, не ожидая никакого приказанія», между-тѣмъ какъ въ случаѣ, если онъ увидитъ, что парламентъ благопріятно расположенъ и готовъ назначить комиссаровъ для пересмотра, вмѣстѣ съ нимъ, прежнихъ трактатовъ, тогда онъ долженъ ожидать и «послать донесеніе его величеству, чтобъ получить его повелѣніе, съ необходимыми полномочіями и инструкціями». Въ-сущности поступокъ былъ рѣшительный и заключалъ въ себѣ призна-

Филиппу IV (23 января, 5, 15 и 25 февраля, 19 іюля, 12 и 20 сентября 1652). — Разсужденія мадрическаго государственнаго совѣта о депешахъ Карденьи (14 августа). *Симанскіе архивы*. (См. въ концѣ этого тома *Историческіе документы*).

ніе республики; но по естественному ли чувству опасенія, или изъ снисхожденія къ щекотливости королевы и двора, Мазарини хотѣлъ еще придать ему видъ попытки, видъ предва- рительнаго посольства, ограниченнаго и условнаго, въ кото- ромъ оставляли себѣ возможность отступить и воротиться ¹.

Республиканская гордость тотчасъ разрушила эту малень- кую хитрость. Когда предсѣдатель сообщилъ парламенту (14 дек. 1652), что получилъ письмо отъ французскаго короля, прежде всего подвергли разсмотрѣнію надпись; она заклю- чалась въ словахъ: «Нашимъ любезнѣйшимъ и великимъ друзьямъ, членамъ парламента Англійской Республики». Ве- лѣно сказать г-ну Бордо, чрезъ церемонійместера, сэра Оливера Флеминга, что не въ такой формѣ пишутъ парламен- ту иностранные государи и что письмо съ такимъ адресомъ принять нельзя. Чрезъ два дня Бордо послалъ письмо съ новымъ адресомъ: «Парламенту Англійской Республики»; оно было скоро принято, и на 21 слѣдующаго декабря назначенъ пріемъ г-на Бордо; но его предупредили, что, «не будучи посланникомъ, онъ не будетъ имѣть аудіенціи ни въ парла- ментѣ, ни въ государственномъ совѣтѣ, а только въ коми- тетѣ». Представившись дѣйствительно комитету, Бордо про- изнесъ: «Король французскій, мой государь, признавъ за бла- го послать меня къ парламенту Англійской Республики, по- велѣлъ мнѣ привѣтствовать отъ него и увѣрить въ его друж- бѣ парламентъ, будучи въ полной надеждѣ найти въ немъ расположеніе, взаимно-соотвѣтствующее его добрымъ намѣ- реніямъ. Союзъ, могущій существовать между сосѣдними го- сударствами, не зависитъ отъ формы ихъ правленія; по это- му, если Богу угодно было судьбами своими измѣнить быв- шую прежде въ этой странѣ форму правленія, то это еще не допускаетъ необходимости перемѣны въ торговыхъ сно- шеніяхъ и взаимномъ согласіи между Франціею и Англіею. Это послѣднее государство могло измѣнить свой видъ и изъ

(¹) Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ. — Бріанскія рукописи. Императорская бібліотека. (См. въ концѣ этого тома Историческіе документы).

монархіи сдѣлаться республикою; но положеніе мѣстъ остае- ся неизмѣннымъ; народы все остаются сосѣдами и попреж- нему заинтересованы другъ другомъ посредствомъ торговли; а трактаты, существующіе между націями, не столько обя- зательны для государей, какъ для народовъ, потому—что глав- ная цѣль ихъ—общая польза». Такимъ—образомъ, признавъ формально республику, Бордо скоро перешелъ къ частному предмету своего посольства и, бросивъ, мимоходомъ, нѣсколь- ко фразъ противъ происковъ Испаніи и о могуществѣ Фран- цій, онъ заключилъ просьбою возвратитъ семь кораблей, удостовѣря парламентъ, что «его величество, считая пра- восудіе главною опорою его скипетра и прочнымъ основа- ніемъ законной власти, не преминетъ приказать воздать дол- жное всѣмъ англичанамъ, которые будутъ имѣть справедли- выя претензіи противъ его подданныхъ, и отмѣняя должное ему удовлетвореніе, приметъ всѣ мѣры, могущія поддержать совершенное согласіе между двумя государствами ¹.

Узнавъ о поступкѣ французскаго короля съ республикан- скимъ парламентомъ, англійская королева Генріэта—Марія написала къ своему второму сыну, герцогу Йоркскому: «Сынъ мой! пишу это письмо, чтобъ извѣстить тебя, что такъ— какъ отсюда послали въ Англію для признанія этихъ гнус- ныхъ измѣнниковъ, несмотря на всѣ доводы, какіе мы мог- ли противъ этого представить, то король, братъ твой, рѣ- шился выѣхать отсюда и уже велѣлъ передать это королевѣ. Онъ еще ни на что не рѣшился относительно тебя. По- этому ты долженъ постоянно показывать видъ, какъ—будто ничего не знаешь объ этомъ отправленіи; и если загово- рятъ съ тобой о немъ, сказать, что ты не можешь этому вѣрить... Признаюсь тебѣ, со времени моего великаго не- счастья, я еще ничего подобнаго не испытывала. Защити насъ Господь святымъ своимъ покровомъ и дай намъ терпѣніе пе- ренести этотъ ударъ!» ² Карлъ II не оставилъ Парижа; отъ

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 228, 230, 233. — Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ. Бріанскія рукописи. (Импе- раторская бібліотека). — (²) Шальё, 15 декабря 1652. Бріанскія ру-

него этого не требовали, и производившійся ему пенсіонъ, по 6000 ливровъ въ мѣсяцъ, былъ продолженъ; но положеніе его дѣлалось все болѣе-и-болѣе одинокимъ и грустнымъ; съ этой поры самые вѣрнѣйшіе его совѣтники стали въ иныхъ мѣстахъ искать себѣ убѣжища.

Казалось, республика торжествовала и во внѣшнихъ дѣлахъ, и во внутреннихъ, въ европейской дипломатіи и въ гражданской войнѣ; но пагубное дѣйствіе ея неблагоразумной и заносчивой политики съ Соединенными Провинціями обнаружилось и бесконечно-далеко превзошло всѣ выгоды, какія могла она извлечь изъ признанія ея Людовикомъ XIV и изъ своего несовершеннаго нейтралитета между Франціей и Испаніей.

Голландскіе предводители, отвергнувъ предложенія англійскихъ посланниковъ и не захотѣвъ связать судьбу своего отечества съ судьбою республики на этомъ смѣломъ и шаткимъ основаніи, совершили подвигъ патриотизма и мужества и исполнили долгъ какъ въ-отношеніи къ достоинству управляемой ими страны, такъ и въ-отношеніи къ ея безопасности. Но они истинно желали мира и даже союза съ Англіею. Побѣда, одержанная парламентомъ при Уорчестерѣ, и изданный имъ актъ мореплаванія, представляя имъ войну весьма-вѣроятною и въ то же время весьма-опасною, побудили ихъ испытать послѣднее усиліе для избѣжанія этой войны. Какъ-только они узнали о бѣгствѣ Карла II послѣ уорчестерскаго пораженія, въ Генеральныхъ Штатахъ былъ предложенъ декретъ, по которому никакой иностранный государь не могъ вступать на ихъ территорію безъ ихъ формальнаго согласія, и чрезъ нѣсколько времени отправили въ Лондонъ трехъ посланниковъ, съ порученіемъ возобновить переговоры, которые Сен-Джонъ и Стриклендъ, покидал Гагу, прервали такъ внезапно. Въ первую аудіенцію (19 дек. 1651) главный изъ трехъ посланниковъ, Якобъ Катцъ, недавно-бывшій первымъ министромъ Соединенныхъ Провинцій, въ длинной рѣчи, которая была слишкомъ-льстива и потому неискусна, старался

кониси. (Императорская бібліотека. — Clarendon, *Hist. of the rebell.*, кн. XIII, стр. 129; кн. XIV, стр. 54.

пріобрѣсть расположеніе парламента. Приѣмъ имъ сдѣланъ былъ очень-пышный; церемоніймейстеру поручено было встрѣтить ихъ на Темзѣ, въ Гравезендѣ, въ офиціально-украшенныхъ лодкахъ; три члена парламента выѣхали къ нимъ на встрѣчу до Гринича и на другой день проводили ихъ въ Вестминстеръ. При входѣ ихъ въ залу, предсѣдатель и члены встали и сняли шляпы. Англійскіе республиканцы желали воздать великія почести Республикѣ Соединенныхъ Провинцій и распространить между двумя націями убѣжденіе, что они чувствуютъ къ ней искреннюю симпатію. Но въ то же время, полные гордости, смѣшанной съ злобою, они слушали и опровергали предложенія посланниковъ съ надменнымъ упрямствомъ власти, вѣрующей въ свою силу и жаждущей отмстить за собственную ошибку въ расчетѣ, которую она принимаетъ за нанесенную ей обиду. Въ обѣихъ странахъ настроеніе народнаго духа согласовалось съ этимъ расположеніемъ англійскаго правительства. Въ Голландіи, подъ влияніемъ ли духа оранжистовъ, или подъ влияніемъ національнаго соперничества, народъ ждалъ войны и, казалось, больше желалъ, нежели боялся ея. Рыбаки въ устьяхъ Мааса съ патриотической вѣрою рассказывали про бывшее имъ видѣніе: «двѣ морскія арміи явились въ воздухѣ надъ ихъ берегами и вступили въ великій бой, который предзнаменовалъ торжество голландскаго флага». Въ Лондонѣ народъ былъ еще болѣе одушевленъ: каждый день слышалъ онъ рассказы о непріязненныхъ дѣлахъ, происходившихъ на морѣ между англійскими и голландскими судами; то англійская торговля подвергалась обидамъ и потерямъ, то она сама себѣ доставляла отважное вознагражденіе насчетъ своихъ соперниковъ; и не разъ, возбужденный справедливыми или ложными слухами о подобныхъ событіяхъ, народъ устремлялся къ дому, занимаемому голландскими посланниками въ Чельси, съ такою рѣшительною готовностью оскорбить ихъ, что парламентъ счелъ себя обязаннымъ послать туда стражу для ихъ безопасности¹.

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 45, 53—54, 56, 58, 64. — *Whitelocke*, стр. 512, 518, 521, 533. — *Le Clerc, Hist. des*

Въ самыхъ переговорахъ съ каждымъ днемъ возрастали затрудненія; возникали неожиданныя вопросы; съ обѣихъ сторонъ предъявлялись то старинныя, то новыя претензіи. Голландцы, недавно ставшіе сильнымъ государствомъ, желали также и на морѣ утвердить за собою полную независимость и снять съ себя тѣ признаки подчиненности, которые Англія имѣла право или считала себя въ-правѣ наложить на нихъ. Англичане обвиняли своихъ королей изъ дома Стюартовъ въ томъ, что они оставили или допустили вывести изъ употребленія тѣ внѣшніе знаки ихъ господства на морѣ, которыми нѣкогда, въ особенности въ славное царствованіе Елизаветы, ихъ морскія силы владѣли или хотѣли владѣть. Салотованіе флагу, право осмотра, право рыбной ловли сдѣлались предметами жаркихъ споровъ; чѣмъ больше длились эти споры, тѣмъ желаніе и тонъ англичанъ становились заносчивѣе; они стали безъ околичностей говорить о своемъ владычествѣ на моряхъ, окружающихъ ихъ островъ. Голландскіе посланники, какъ по чувству чести, такъ и изъ благоразумія, объявили, что ихъ правительство снаряжаетъ огромный флотъ для прикрытія ихъ торговли на этихъ моряхъ; англійскіе комиссары стали почти оспаривать у нихъ это право, говоря, что они сами учредятъ морскую полицію на общую пользу. Въ то время, когда такимъ образомъ разгорались споры объ основныхъ началахъ, фактическая вражда сама-собою началась между двумя націями; суда ихъ уже не могли встрѣтиться другъ съ другомъ, не обнаруживъ чѣмъ-нибудь непріязни. То приходило извѣстіе, что въ голландскихъ портахъ наложено амбарго на англійскіе корабли, то говорили, что голландскій купеческій флотъ, возвращавшійся изъ Средиземнаго Моря, не хотѣлъ опустить флага предъ англійской эскадрой, и что commodоръ Юнгъ атаковалъ его, чтобъ принудить къ этому. Съ обѣихъ сторонъ были потребованы и даны объясненія. Амбарго въ Голландіи было снято; но досада, возбужденная имъ въ Англіи, не погасала.

Provincies-Unies, т. II, стр. 314. — *Wicquefort*, то же, т. IV, стр. 307—310.

Голландскіе посланники старались смягчать раздраженіе и миролюбиво разрѣшать вопросы; но они не всѣ трое были въ одинаковой степени одушевлены этимъ желаніемъ; замѣчали ихъ несогласія и иронически называли ихъ «разъединенными посланниками Соединенныхъ Провинцій». Тщетно настаивали они на уничтоженіи или, по-крайней-мѣрѣ, на временномъ отмѣненіи акта мореплаванія: парламентъ казался въ этомъ отношеніи непреклоннымъ, и вслѣдствіе ли внѣшнихъ событій, или вслѣдствіе оборота, который приняли самые переговоры, поддержаніе мира съ каждымъ днемъ становилось сомнительнѣе и труднѣе¹.

Среди этихъ дипломатическихъ волненій вдругъ узнали, что 12 мая въ дюнахъ, при дуврскихъ approaches, голландскій флотъ, подъ командою Тромпа, и англійскій флотъ, подъ командою Блэка, встрѣтились и сразились. Узнавъ, что Тромпъ плаваетъ въ этихъ водахъ, и опасаясь какого-нибудь непріязненнаго съ его стороны намѣренія, Блэкъ направился туда и, по прибытіи, тремя послѣдователями пушечными выстрѣлами потребовалъ, чтобъ голландскій адмиралъ опустилъ свой флагъ предъ англійской эскадрой. Тромпъ, не отвѣчая, пошелъ въ открытое море. Онъ встрѣтилъ шедшій изъ Голландіи пакетботъ, который, безъ-сомнѣнія, привезъ ему приказанія, потому-что онъ вдругъ поворотилъ назадъ и направился на Блэка, который, идя съ своей стороны, на Тромпа, возобновилъ своетребованіе. Тромпъ—какъ, по-крайней-мѣрѣ, рассказывалъ англійскій адмиралъ—пустилъ въ корабль *Джемс*, на которомъ находился Блэкъ, залпъ, причинившій ему довольно-сильное поврежденіе. «Невъжливо со стороны фан-Тромпа» сказалъ Блэкъ «принять мой корабль за развратный домъ и такъ перебить въ немъ стекла», и онъ, въ свою очередь, тотчасъ открылъ огонь по *Бредероду*, адмиральскому кораблю Тромпа. Завязавшееся такимъ образомъ дѣло продолжалось больше четырехъ часовъ. У Тромпа было сорокъ-

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 103, 135, 139.—*Whitelocke*, стр. 512, 517, 522, 529, 530.—*Robert Blake*, стр. 189-191.—*Wicquefort*, *Hist. des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 310—318.—*Le Clerc*, то же, т. II, стр. 314—316.—*Heath*, *Chronicle*, стр. 585.

два судна, у Блэка только двадцать—три. На корабль английскаго адмирала было больше пятидесяти человекъ убитыхъ или раненыхъ; голландская эскадра потеряла одно судно. Съ наступленіемъ вечера, Тромпъ отплылъ къ берегамъ Голландіи, и на утро Блэкъ уже не видѣлъ предъ собой неприятеля ¹.

Два весьма различныя впечатлѣнія произвела эта новость: въ Лондонѣ — ярость, въ Гагѣ — тревогу. «Тромпъ пришелъ хвастаться предъ нами въ нашихъ водахъ» говорили англичане; «онъ хотѣлъ застать врасплохъ нашъ флотъ, чтобъ атаковать и истребить его». «Тромпа пригнала къ берегу бурная погода» отвѣчали голландцы; онъ удалился и готовъ былъ салютовать английскому флоту въ то время, какъ къ нему обратились съ насильственнымъ требованіемъ и напали на него. Онъ только защищался и отступилъ, какъ—только нашелъ возможность сдѣлать это съ сохраненіемъ собственной чести. Обладалъ превосходными силами, онъ легко разбилъ бы английскій флотъ, еслибъ имѣлъ это намѣреніе». Эти отвѣты, особенно послѣдній, встрѣчены были въ Лондонѣ съ проіеіей, какъ ложь и почти какъ новое оскорбленіе. Народъ рѣзче прежняго выразилъ посланникамъ свою грубую неприязнь. Вдругъ изъ Гаги прибылъ (8 іюня 1652) четвертый чрезвычайный посланникъ, Адрианъ Пау, первый министръ провинціи Голландіи, уже извѣстный и уважаемый въ Англии, приверженецъ миролюбивой политики, человекъ благоразумный и сговорчивый; онъ привезъ отъ своего правительства самыя убѣдительныя отрицанія всякаго враждебнаго или оскорбительнаго для Англии намѣренія; онъ утверждалъ, что Тромпъ не имѣлъ никакой инструкціи и вовсе не замышлялъ нападенія на английскій флотъ, и что все происшедшее есть только слѣдствіе недоразумѣнія и несчастной случайности. Онъ просилъ назначить слѣдствіе обо всемъ событіи и о дѣйствіяхъ обоихъ адмираловъ, предлагая уда-

(¹) Whitelocke, стр. 533—534. — *Robert Blake*, стр. 191—195. — *Memorials of sir William Penn*, т. I, стр. 419—423. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 315—317. — *Wicquefort*, то же, т. IV, стр. 318—320.

лить Тромпа, если вводимыя на него вины будутъ признаны дѣйствительными; а между—тѣмъ настаивалъ, чтобъ переговоры были продолжаемы и приводимы къ концу. Пау приняли съ большимъ уваженіемъ; но парламентъ и государственныя совѣты въ своихъ подозрѣніяхъ и мнѣніяхъ оказались непреклонными, и послѣ многихъ совѣщаній, немногочисленныхъ настояніями голландскихъ переговорщиковъ, они вдругъ поставили предварительнымъ условіемъ, чтобъ Соединенныя Провинціи вознаградили издержки, въ которыя уже вошли они, приготовляясь къ войнѣ, и чтобъ затѣмъ были продолжаемы переговоры. Разсмотрѣвъ ближе тогдашніе факты и документы, нельзя не убѣдиться, что, несмотря на происки оранжистской партіи, предводителю Соединенныхъ Провинцій искренно желали мира, между—тѣмъ, какъ английскіе республиканцы, парламентъ и народъ, по увлеченію ли страсти, или преднамѣренно, упорно клонились къ войнѣ, въ надеждѣ утвердить свое первенство на моряхъ, или даже силою осуществить на Соединенныхъ Провинціяхъ свои честолюбивыя виды, которые не удалось имъ выполнить путемъ дипломатическимъ. Понявъ бесплодность своихъ усилій, Пау и его товарищи потребовали, наконецъ, прощальной аудіенціи; они были приняты на другой день съ большими почестями и выѣхали, передавъ парламенту бумаги, въ которыхъ ихъ предложенія и дѣйствія были, съ ихъ точки зрѣнія, вѣрно изложены и вполне оправданы. Черезъ пять дней, 7 іюля 1652 г., парламентъ обнародовалъ, съ изложеніемъ своихъ причинъ, объявленіе о войнѣ, а черезъ двѣ недѣли явился манифестъ Генеральныхъ Штатовъ, принимавшихъ гордо, хотя съ сожалѣніемъ, сдѣланный имъ вызовъ ¹.

Хотя силы двухъ народовъ въ—сущности были весьма—неравны, но они вступили въ борьбу съ одинаковымъ жаромъ и почти съ одинаковою увѣренностью. Флотъ Соединенныхъ

(¹) *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 140, 141, 142—147, 149—150, 152. — *Whitelocke*, стр. 537. — *Robert Blake*, стр. 195—197. — *Wicquefort, Hist. des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 322—324. — *Le Clerc*, тамъ же, т. II, стр. 318—320.

Провинцій, по извѣстности и искусству, стоялъ тогда выше англійскаго флота; онъ образовался въ-теченіе болѣе ста лѣтъ среди обширной торговли, среди завоеванія отдаленныхъ владѣній въ Америкѣ и Остиндіи и обладанія ими, среди трудныхъ и опасныхъ рыбныхъ ловлей; у нихъ было огромное число опытнѣйшихъ матросовъ; ихъ адмиралы въ командованіи большими флотами положили начало искусству правильныхъ и сложныхъ манѣвровъ, почти неизвѣстныхъ въ то время лучшимъ англійскимъ морякамъ, какъ признаются сами англійскіе историки. За-то у англичанъ были корабли вообще больше и на нихъ больше помѣщалось экипажа и орудій; народъ этотъ былъ полонъ порывовъ самыхъ энергическихкихъ: патріотизма, гордости, честолюбія и зависти; а для поддержанія этихъ страстей онъ обладалъ странною болѣе-населенною и болѣе-богатою, нежели Соединенными Провинціями, и находившеюся не подъ слабымъ и переменчивымъ управленіемъ конфедерации штатовъ, но подъ единою властью революціоннаго собранія, гордаго своими внутренними успѣхами и привыкшаго тратить людей и деньги для исполненія своихъ намѣреній. Блэкъ, мѣсяць спустя послѣ встрѣчи его съ Тромпомъ предъ Дувромъ, имѣлъ подъ командой сто-пять военныхъ судовъ, на которыхъ было три-тысячи-девятьсотъ-шестьдесятъ-одно орудіе и, кромѣ экипажа, два полка пѣхоты. Голландцы были не менѣе дѣятельны въ своихъ приготовленіяхъ; они наняли на счетъ государства всѣ купеческіе корабли большихъ размѣровъ, заложили шестьдесятъ большихъ судовъ, вызвали къ себѣ на службу, за щедрую плату, множество отличныхъ иностранныхъ матросовъ; и когда Тромпъ выступилъ въ походъ, у него былъ флотъ во сто-двадцать кораблей, съ которымъ, по убѣжденію голландскихъ патріотовъ, можно было выгнать англійскій флотъ изъ всѣхъ морей¹.

21-го іюня, прежде нежели голландскіе посланники оставили Лондонъ и война была официально объявлена, Блэкъ вышелъ изъ Дувра съ шестидесятью кораблями, оставивъ

(¹) *Robert Blake*, стр. 197—202. — *Penn's Memorials*, т. I, стр. 395—432.

товарища своего, сэра Джорджа Айскофа, защищать Ла-Маншъ, а самъ направился къ сѣверу, частью для прикрытія многочисленныхъ англійскихъ купеческихъ кораблей, возвращавшихся изъ Балтійскаго Моря, частью для истребленія голландскихъ рыболововъ, которые приплывали къ берегамъ Шотландіи и сосѣднихъ острововъ для ловли сельдей. Этотъ промыселъ у голландцевъ былъ сильно развитъ; для него отправлялось огромное количество лодокъ съ цѣлыми семействами рыбаковъ; даже женщины и дѣти принимали въ немъ участіе: это было для бѣднаго класса средство существованія, а для государства—важная статья торговли и школа матросовъ. Больше шестисотъ лодокъ различныхъ размѣровъ столпилось у сѣверныхъ береговъ Шотландіи, когда прибылъ туда Блэкъ; двѣнадцать голландскихъ военныхъ судовъ прикрывали эти рыболовныя лодки. Внезапно напавъ на нихъ съ неизмѣримо-превосходными силами, Блэкъ, не смотря на ихъ мужественное сопротивленіе, потопилъ три судна, взялъ остальные девять, овладѣвъ шестьюстами рыболовныхъ лодокъ, обложилъ ихъ данью, состоявшей изъ десятой доли добычи и, по великодушному чувству челоуѣколюбія, отпустилъ ихъ съ остальной добычей домой, внушивъ имъ, что они не могутъ являться въ эти воды, если не получатъ на то дозволенія государственнаго совѣта. Между-тѣмъ Тромпъ, по возвращеніи голландскихъ посланниковъ, узнавъ отъ нихъ о планѣ компаніи англійскаго адмирала и получивъ извѣстіе, что Блэкъ двинулся къ сѣверу, вышелъ изъ Текселя и быстро направился къ Па-де-Калѣ съ семидесятью-девятью военными судами и десятью брандерами, рассчитывая разбить слабѣйшій, въ сравненіи съ нимъ, флотъ Айскофа и потомъ по берегамъ Англій сдѣлать высадку или произвести опустошеніе. Страшная тревога распространилась въ Лондонѣ и въ сосѣднихъ графствахъ; вооружилась милиція Графства Кентъ; во многихъ прибрежныхъ пунктахъ на-скоро построили батареи; къ Блэку слали гонца за гонцомъ съ извѣстіями о томъ, что происходило въ Ла-Маншѣ, и съ предписаніями немедленно воротиться. Природа оказала парламенту помощь, которую Блэкъ не успѣлъ бы подать ему: посреди Па-де-Кале эскадра Тромпа была застиг-

Историкъ и Публ. Т. VI. 29

нута штилемъ, лишившимъ ее возможности двинуться съ мѣста; а когда штиль прекратился, поднялся вѣтеръ съ берега, и такой сильный, что, несмотря на все искусство и стойкость голландскихъ моряковъ, имъ не было никакой возможности достигнуть англійскихъ береговъ и атаковать Айскофа, укрывавшагося на своихъ рейдахъ, подъ защитою береговыхъ утесовъ. Отказавшись отъ исполненія того, что невозможно было исполнить, Тромпъ двинулся съ своимъ флотомъ къ сѣверу, надѣясь найти Блэка въ разбѣденіи съ Айскофомъ, вдали отъ мѣстъ, изъ которыхъ онъ могъ бы получить подкрѣпленіе, и рассчитывая такимъ образомъ, нанести самому англійскому адмиралу поражение, котораго избѣгъ его товарищъ. Дѣйствительно, 5 августа голландскій флотъ встрѣтился съ англійскимъ флотомъ между Оркадскими и Шетландскими Островами. Англичане были ослаблены, потому-что Блэкъ, по полученнымъ изъ Лондона извѣстіямъ, послалъ восемь кораблей на югъ для подкрѣпленія Айскофа; но, несмотря на то, онъ не сталъ уклоняться отъ сраженія и уже дѣлалъ на своемъ адмиральскомъ кораблѣ *Resolution* приготовленія къ нападенію на Тромпа, какъ вдругъ замѣтилъ признаки, предвѣщавшіе бурю. Предвидя, что въ тотъ день невозможно будетъ дать сраженіе, онъ приказалъ капитанамъ своихъ кораблей какъ-можно-надежнѣе укрыться въ маленькомъ архипелагѣ Шетландскихъ Острововъ и тамъ ожидать слѣдующаго утра. Буря настала и продолжалась всю ночь съ такою страшною силою, какъ рѣдко бываетъ даже въ этихъ водахъ; вѣтеръ, дождь, громъ и темнота отнимали всякую возможность какого-нибудь согласнаго манѣвра и даже сообщенія между кораблями. Голландскій флотъ былъ разсѣянъ и ужасно разбитъ; многія суда совсѣмъ погибли въ морѣ и при берегахъ, другія занесены къ самой Норвегій; брандеры разбиты въ куски, и когда разсвѣтало, Тромпъ, вмѣсто приведенной имъ прекрасной эскадры, увидѣлъ съ палубы своего адмиральскаго корабля *Brederode*, только носившіяся по волѣ вѣтра суда съ изломанными мачтами, съ лоскутьями парусовъ, и едва-боровшіяся съ покрытымъ обломками моремъ. Онъ успѣлъ собрать только сорокъ-два судна и съ ними, полный отчаянія, возвратился въ Голлан-

дію, гдѣ встрѣтили его изумленіе, горестъ и несправедливый гнѣвъ народа. Блэкъ, флотъ котораго гораздо меньше пострадалъ, преслѣдовалъ голландцевъ въ продолженіе ихъ отступленія и, не успѣвъ настичь и поразить ихъ, съ оскорбительною смѣлостью прошелъ вдоль западныхъ береговъ Соединенныхъ Провинцій, потомъ воротился въ Ярмутъ съ отнятыми у непріятеля судами и девятьюстами плѣнныхъ¹.

Тромпъ былъ гордъ и щекотливъ: узвѣненный и проникшійся негодованиемъ вслѣдствіе ропота, поднимавшагося противъ него потому только, что тишь и буря, одна послѣ другой, помѣшали ему настичь непріятеля, онъ сложилъ съ себя начальство надъ флотомъ. Впрочемъ, онъ придерживался оранжистской партіи, и господствовавшіе тогда предводители республиканской аристократіи не старались его удерживать; они надѣялись найти ему преемника, который достоинъ будетъ занять его мѣсто. Незадолго предъ тѣмъ они отдали часть своихъ морскихъ силъ подъ команду Михаэля Рейтера, чловѣка темнаго происхожденія, пользовавшагося народною славой, любимаго матросами, чуждаго политическихъ партій и всегда готоваго служить своему отечеству и скромно и мужественно. Вступивъ на свой корабль *Пептунъ* (10 авг. 1652), Рейтеръ тотчасъ вышелъ въ Ла-Маншь съ тридцатью судами, встрѣтилъ на высотѣ Плимута англійскій флотъ, подъ командой Айскофа, состоявшій изъ сорока судовъ, большихъ размѣровъ и лучше вооруженныхъ, нежели его суда, внезапно напалъ на него (30 авг. 1652) и принудилъ его отступить въ портсмутскій портъ, оставивъ голландцевъ господствовать въ открытомъ морѣ. Рейтеръ самъ, въ припадкѣ скромности, изумился своему успѣху. «Когда Богъ захочетъ вдохнуть мужество» сказалъ онъ «тогда только и одержишь побѣду: тутъ дѣло божьяго промысла, которое люди не сумѣютъ объяснить». Парламентъ, недовольный Айскофомъ, отстранилъ его отъ командованія, но безъ строгости, давъ ему въ на-

(¹) *Robert Blake*, стр. 202—207. — *Penn's Memorials*, т. I, стр. 432—435. — *Whitelocke*, стр. 538—542. — *Heath, Chronicle*, стр. 597—589. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 320—321. — *Wicquefort*, то же, т. IV, стр. 331—333.

граду 300 ф. ст. и столько же годового дохода съ земель въ Ирландіи. Эскадру его отдали подъ команду Блэка. Генеральныя Штаты, съ своей стороны, рѣшившись эпергически продолжать войну, вскорѣ послѣ отставки Тромпа вооружили новую эскадру, и одинъ изъ самыхъ отважныхъ предводителей аристократической партіи, Корнелій Виттъ, назначенъ адмираломъ этой эскадры. Онъ былъ храбръ до крайности и весьма опытенъ въ морскомъ дѣлѣ, но жестокъ, вспыльчивъ, упрямъ и въ то же время непредусмотрителенъ, несовѣтливъ любимъ матросами, которые боялись его строгости и не вѣрили въ его счастье. Этотъ выборъ былъ сочтенъ болѣе политическимъ, нежели военнымъ, и возбудилъ недовольство между друзьями Тромпа, которыхъ было очень-много во флотѣ. Еще не выходя въ море, когда только садились на суда, Виттъ уже долженъ былъ употребить строгость противъ нѣсколькихъ непокорныхъ. Рейтеръ получилъ приказаніе присоединиться къ нему и быть подъ его начальствомъ. Ихъ силы, соединившіяся 3 октября 1652 г. между Дюнкирхеномъ и Ньюпортомъ, простирались до шестидесяти-четырехъ судовъ. Блэкъ уже нѣсколько дней крейсировалъ недалеко отъ этихъ мѣстъ, предводительствуя эскадрою въ шестьдесятъ-восемь судовъ и ища врага и бол. Узнавъ, 8 октября, что голландскій флотъ видѣнъ на сѣверо-востокъ отъ Дувра, онъ быстро вышелъ передъ своимъ флотомъ, подалъ кораблямъ сигналъ сбора, а на своемъ отдалъ приказъ: «какъ-только нѣсколько нашихъ соединится съ нами, тотчасъ идти прямо въ средину непріятелей». Въ военномъ совѣтѣ, бывшемъ наканунѣ на голландскомъ адмиральскомъ кораблѣ, Рейтеръ подалъ мнѣніе, что нужно скорѣй избѣгать, нежели искать сраженія. Онъ находилъ, что многіе корабли эскадры въ плохомъ состояніи и недостаточно снабжены снарядами. Можетъ-быть, онъ и не вполне вѣрилъ доброму расположенію всѣхъ экипажей и даже всѣхъ офицеровъ. Корнелій Виттъ рѣшительно стоялъ на томъ, чтобъ дать сраженіе; и хотя въ предшествовавшую ночь буря отнесла отъ него многія суда, которыя не успѣли снова соединиться съ нимъ, онъ принялъ атаку Блэка съ жаромъ, котораго пятнадцаточасовая несчастная борьба не охладила ни на минуту. Два голландскіе корабля

пошли ко дну при первомъ ударѣ, другіе два взяты на абордажъ; многіе капитаны медленно и вяло исполняли приказанія адмирала. Въ началѣ дѣла онъ хотѣлъ поднять свой флагъ на кораблѣ *Brederode*, недавно бывшемъ адмиральскимъ кораблѣ Тромпа, но нерасположеніе экипажа обнаружилось въ такой степени, что онъ отказался отъ этой мысли и остался на огромномъ и тяжеломъ кораблѣ Остиндской компаніи. Рейтеръ, съ находившимся подъ его командой авангарднымъ дивизиономъ, оказалъ чудеса искусства, мужества и самоотверженія. Виттъ, своей непреодолимой храбростью, привелъ даже враговъ своихъ въ восторженное изумленіе. Но усилія ихъ были напрасны; перевѣсъ всюду остался на сторонѣ англичанъ; и когда ночь покрыла обѣ эскадры, совершенно-различныя чувства пробудились на той и на другой: на английскихъ корабляхъ кипѣла дѣятельность самоудовлетворенія и надежды; офицеры и матросы со всѣмъ усердіемъ хлопотали объ исправленіи поврежденных; собирали снаряды, готовились къ завтрашнему бою; у голландцевъ, напротивъ, господствовало страшное недовольство и тревога. Виттъ снова собралъ военный совѣтъ; онъ хотѣлъ съ разсвѣтомъ возобновить сраженіе, но изъ полученныхъ, одно вслѣдъ за другимъ, свѣдѣній узналъ, что двадцать капитановъ, не ожидая никакого приказанія и не давъ никакого извѣстія, подъ прикрытіемъ ночнаго мрака отдѣлились отъ флота и отплыли неизвѣстно куда. Рейтеръ и всѣ члены совѣта объявили, что вторая битва невозможна; надо было отказаться отъ нея и направиться къ Голландіи, чтобъ тамъ въ портахъ исправить эскадру и получить отъ Генеральныхъ Штатовъ новыя инструкціи. Блэкъ преслѣдовалъ голландцевъ, но не успѣлъ совершенно настигнуть ихъ и нѣсколько дней держался вдоль ихъ береговъ, гордый своей побѣдой и жадно желая довершить ее¹.

(¹) *Robert Blake*, стр. 208—215. — *Penn's Memorials*, т. 1, стр. 435. — *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 166. — *Whitelocke*, стр. 512—513. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 321—344. — *Wicquefort*, то же, т. IV, стр. 333—336. — *Vie de Ruyter*, par Gerard Brandt (Амстердамъ, 1698), стр. 18—23.

Несчастіе и страхъ учать народъ быть справедливымъ. Вся Голландія вспомнила о Тромпѣ: онъ не сдѣлалъ всего того, чего отъ него ожидали, но его не разбили; его одолѣла буря, а не англичане. Между-тѣмъ, онъ двадцать лѣтъ водилъ голландскіе флоты противъ испанскихъ флотовъ; онъ завоевалъ на морѣ независимость своего отечества. Всѣ знали, что онъ заклятый врагъ англійскихъ моряковъ, потому—что еще въ дѣтствѣ былъ взятъ въ плѣнъ англійскимъ крейсеромъ, который больше двухъ лѣтъ держалъ его у себя на кораблѣ. Общій голосъ побуждалъ Генеральныя Штаты снова ввѣрить ему команду надъ флотомъ. Датскій король, возмущаясь морскимъ преобладаніемъ Англии, употребилъ свое вліяніе въ Гагѣ, чтобъ склонить на это штаты. Тромпъ былъ призванъ; всѣ морскія силы государства отданы подъ его команду: Корнелій Виттъ, Рейтеръ, Эвертцъ и Флоритцъ, славнѣйшіе голландскіе моряки, даны ему въ качествѣ вице-адмираловъ. Виттъ отказался, ссылаясь на нездоровье; онъ въ-самомъ-дѣлѣ былъ болѣнъ усталостью, печалью и досадой. Рейтеръ охотно согласился. Нашелся союзникъ, болѣе блестящій, нежели сильный—Карлъ II, который предложилъ Генеральнымъ Штатамъ свою службу, въ качествѣ простаго волонтера, на одномъ изъ кораблей ихъ эскадры. По его словамъ, онъ былъ увѣренъ, что многіе капитаны англійскаго флота ждутъ только случая перейти къ нему и воспользуются тѣмъ, что увидятъ его передъ собою. На совѣтѣ Іоганнъ Виттъ, бывший тогда первымъ министромъ провинціи Голландіи, отклонилъ Генеральныя Штаты отъ принятія этого предложенія. Если они не хотѣли поставить судьбу свою въ зависимость отъ республики—цареубійцы, то еще болѣе не должны были мѣшать свое дѣло съ дѣломъ изгнаннаго короля. Когда такимъ образомъ штабъ былъ сформированъ, Тромпъ съ жаромъ принялся за дѣло, чтобъ скорѣй исправить эскадру; всѣ порты, всѣ арсеналы Соединенныхъ Провинцій раскрыли свои средства. Парламентъ и Блэкъ думали, что нѣсколько мѣсяцевъ не потребуется съ ихъ стороны новыхъ усилій: тогда зимняя морская кампанія самымъ храбрымъ морякамъ казалась почти невозможною; многія части англійскаго флота были посланы на ихъ отдѣльныя стоянки—къ Балтійскому Морю, на

сѣверъ Шотландіи, къ западному входу въ Ла-Маншъ. Блэкъ, скромный даже среди славныхъ успѣховъ и постоянно—безпокоившійся о лежащей на немъ отвѣтственности, просилъ парламентъ назначить къ нему морскими командирами двухъ опытныхъ генераловъ, которые бы раздѣляли съ нимъ трудъ командованія. Монкъ и Динъ получили это назначеніе; но они еще заняты были довершеніемъ покоренія Шотландіи, и Блэкъ, въ ожиданіи ихъ прибытія, крейсировалъ съ своей эскадрой между графствомъ Эссексъ и Гампшейромъ, какъ вдругъ дошелъ до него слухъ, что сильная голландская эскадра выступила подъ командой Тромпа, и чрезъ нѣсколько дней съ юга своего корабля *Triumph* завидѣлъ онъ эту эскадру, шедшую на всѣхъ нарусахъ между Дувромъ и Калѣ. Она состояла изъ семидесяти-трехъ судовъ, а у Блэка было только тридцать-семь. Онъ созвалъ на своемъ кораблѣ военный совѣтъ больше для того, чтобъ дать капитанамъ инструкціи, нежели для того, чтобъ совѣтоваться съ ними, потому—что онъ уже рѣшился вступить въ сраженіе; онъ передалъ имъ свою пламенную увѣренность и на другой день (30 нояб. 1652) завязалась битва съ равнымъ съ обѣихъ сторонъ ожесточеніемъ. Это былъ рядъ отдѣльныхъ схватокъ, тяжесть которыхъ преимущественно падала на Рейтера, Эвертца и Тромпа со стороны голландцевъ, и на Блэка со стороны англичанъ. Блэкъ нѣкоторое время былъ окруженъ множествомъ непріятельскихъ кораблей, которые сваливались съ нимъ три раза и три раза были отражаемы. Еслибъ не неизмѣнная стойкость двухъ его судовъ *Saphyr* и *Vanguard*, которыя подошли къ нему на помощь, англійскій адмиральскій корабль палъ бы подъ ударами превосходныхъ силъ непріятеля. Туманъ и ночь разлучили наконецъ двѣ эскадры; но эскадра Блэка уже была вѣдъ возможности биться: два ея корабля *Garland* и *Fortune*, послѣ самаго энергическаго сопротивленія, достались въ руки голландцевъ; многіе другіе, потерявъ мачты и снасти и лишившись экипажа, не могли держаться въ морѣ. Блэкъ отступилъ въ воды Темзы, чтобъ исправить свои суда, послать за разсыянными по разнымъ мѣстамъ частями флота и безопасно ожидать ихъ возвращенія. Тромпъ прошелъ побѣдителемъ по всему Ла-Маншу, съ привязанною къ вершинѣ грот-мачты мет-

люю, издѣваясь такимъ образомъ надъ англійскими морскими силами въ тѣхъ самыхъ водахъ, гдѣ они считали себя полными властелинами. Генеральные Штаты, проникшіеся гордостью еще больше, нежели ихъ адмиралъ, официально извѣстили иностранныя государства о своей побѣдѣ и положили запретъ на всякое сношеніе и сообщеніе съ Британскими Островами, считая себя въ силахъ держать ихъ такимъ образомъ въ блокадѣ¹.

Блэкъ объявилъ о своемъ пораженіи безъ утайки и смущенія, съ самоотверженіемъ твердымъ и грустнымъ. «Считаю обязанностью» писалъ онъ государственному совѣту (1 дек. 1652) «довести до вашего свѣдѣнія, что много было низостей не только между купеческими судами, но и на многихъ государственныхъ корабляхъ. Я прошу убѣдительно послать когонибудь для безпристрастнаго и строгаго изслѣдованія образа дѣйствій многихъ командировъ, чтобъ вамъ было извѣстно, кому именно можно и кому нельзя довѣряться. Потомъ будетъ время устранить другія причины зла, въ-особенности недостаточное число матросовъ и упадокъ ихъ духа... Что касается собственно меня, то надѣюсь, что вы не найдете неумѣстной мою покорнѣйшую просьбу снять съ меня, вашего недостойнаго слуги, бремя слишкомъ тяжелой по моимъ силамъ обязанности... такъ, чтобъ я могъ провести остатокъ жизни вдали отъ дѣлъ, моля только Бога о испосланіи его благословенія на васъ и на нашъ народъ». Государственный совѣтъ исполнилъ все, о чемъ просилъ Блэкъ, кромѣ того, что онъ просилъ собственно для себя. Три члена совѣта были посланы на флотъ и подвергли строгому изслѣдованію образъ дѣйствій офицеровъ; многіе изъ нихъ были уволены отъ службы, нѣкоторые даже арестованы; родной братъ адмирала, Веньяминъ Блэкъ, заподозрѣнный въ небрежномъ исполненіи своего долга, былъ разжалованъ и удаленъ съ

(¹) *Robert Blake*, стр. 216—223. — *Penn's Memorials*, т. 1, стр. 456—460. — *Whitelocke*, стр. 551. — *Clarendon, Hist. of the rebell.*, кн. XIII, ст. 164—166. — *Le Clerc, Hist. des Provinces-Unies* т. II, стр. 324. — *Wicquefort*, то же, т. IV, стр. 236. — *Vie de Ruyter*, стр. 24. — *Heath, Chronicle*, стр. 611.

флота. Въ то же время всѣ суда, какія только можно было взять изъ сосѣднихъ портовъ, потребованы на соединеніе съ флотомъ. Рѣшили, что число экипажей и морскихъ войскъ будетъ простираться до тридцати тысячъ человекъ. Отвсюду брали матеріалы, необходимые для вооруженія и исправленія снастей. Монкъ и Динъ получили приказаніе быть готовыми съѣсть на суда, чтобъ принять участіе въ ответственности и опасности флота. Что же касается самого Блэка, то государственный совѣтъ написалъ ему, что «относясь не соглашаясь на его просьбу объ отставкѣ, онъ даетъ ему всѣ требуемыя имъ силы и предоставляетъ полную свободу употреблять ихъ по его усмотрѣнію, какъ признаетъ полезнымъ для собственной защиты и на службу республики¹».

Черезъ два мѣсяца послѣ понесеннаго пораженія, Блэкъ вышелъ изъ устьевъ Темзы съ шестидесятью военными судами. Два опытнѣйшіе въ цѣлой странѣ моряка, Пэннъ и Лаусонъ, командовали у него одинъ авангардомъ, другой — арьергардомъ; при немъ находились два мужественнѣйшіе генерала сухопутной арміи, Монкъ и Динъ, и тысяча-двѣсти человекъ испытаннаго въ бояхъ войска; сверхъ того, еще двадцать судовъ, пришедшія изъ Портсмута, соединились съ нимъ въ Па-де-Кале. Республика еще ни разу не выставила въ море такого многочисленнаго, такъ хорошо-вооруженнаго и такъ хорошо-предводительствуемаго флота. Блэкъ направился къ западу Ла-Манша, полный нетерпѣнія и надежды скоро встрѣтить непріятеля; онъ зналъ, что около этого времени Тромпъ долженъ возвращаться, отъ западныхъ береговъ Франціи, куда ходилъ онъ для прикрытія и для сопровожденія въ Голландію богатаго каравана купеческихъ судовъ, собравшихся около острова Рэ. Дѣйствительно, 18 февраля 1653 г., рано утромъ, между мысомъ Гагъ и полуостровомъ Портландомъ показался голландскій флотъ, и самъ Блэкъ, съ своего адмиральскаго корабля *Триумфъ* одинъ изъ первыхъ завидѣлъ его приближеніе. Семьдесятъ-пять военныхъ судовъ и шедшіе подъ ихъ защитой двѣсти-

(¹) *Penn's Memorials* т. 1, стр. 456—466. — *Robert Blake*, стр. 225—228. — *Whitelocke*, стр. 551. — *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 222.

пятьдесят купеческихъ кораблей покрывали вдали море. Въ эту минуту въ соединеніи съ Блэккомъ были оба вице-адмирала, Пэннъ и Лаусонъ, но не вся его эскадра; между прочимъ, Монкъ съ однимъ дивизиономъ оставался назади. Тромпъ узналъ минутное превосходство своихъ силъ и, приказавъ прикрываемому имъ каравану отойти въ сторону, рѣшился тотчасъ же вступить въ бой. Въ то же время Блэкъ шелъ на него, и корабль *Triumph* послалъ залпъ кораблю *Brederode*. Тромпъ выдержалъ огонь, не отвѣчалъ на него; но когда два корабля сошлись на ружейный выстрѣлъ, голландцы дали англичанамъ свой первый залпъ, потомъ, повернувъ бортъ — другой, и вдругъ, снова зарядивъ орудія, обошли неприятеля и пустили въ другой его бортъ третій залпъ, который въ снастяхъ и экипажѣ *Триумфа* произвелъ страшное опустошеніе. Увидѣвъ адмиральскій корабль въ огнѣ и обломкахъ, вице-адмиралъ Пэннъ быстро явился къ нему на помощь и, въ свою очередь, напалъ на Тромпа. Вся англійская эскадра постепенно собралась и жестокой бой завязался по всей линіи флотовъ. Онъ продолжался весь день съ переменнымъ счастьемъ, которое съ каждымъ часомъ усиливало рвеніе сражавшихся и то на той, то на другой сторонѣ возбуждало надежду на торжество. Тромпъ, Рейтеръ, Вильдтъ, Крейкъ, Сверсъ — со стороны голландцевъ; Блэкъ, Пэннъ, Лаусонъ, Баркеръ — со стороны англичанъ оказали чудеса мужества и стойкости. Рейтеръ, окруженный англичанами въ ту минуту, когда онъ взялъ на abordажъ одинъ изъ ихъ кораблей, едва самъ не попалъ въ ихъ руки. Ни одинъ изъ англійскихъ кораблей не пострадалъ въ такой степени, какъ адмиральскій корабль. Капитанъ этого корабля, Андрей Балъ, и адмиральскій секретарь Спарро были убиты подлѣ самого адмирала; больше половины экипажа погибло подъ ударами голландцевъ; самъ Блэкъ былъ тяжело раненъ въ бедро пулею, которая послѣ него еще ударила въ стоявшаго за нимъ генерала Дина. Впрочемъ, съ приближеніемъ вечера Блэкъ, считая перевѣсъ за собой, приказалъ нѣсколькимъ судамъ направиться къ голландскому каравану и не дать ему ускользнуть. Тромпъ замѣтилъ этотъ манѣвръ и скоро отступилъ

съ главною частью своей эскадры для прикрытія каравана. Наступила ночь и прекратила всѣ дѣйствія. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня Тромпъ расположилъ свою эскадру такъ, чтобъ обезопасить отъ неприятеля караванъ, и пошелъ къ Калѣ; Блэкъ пустился за нимъ со всѣми своими силами, настигъ его около полудня и битва возобновилась съ прежнимъ ожесточеніемъ. Рейтеръ, все тотъ же храбрѣйшій и неутомимѣйшій изъ голландцевъ, еще разъ едва не попалъ въ руки англичанъ и былъ обязанъ своимъ спасеніемъ только бдительности Тромпа, который, увидѣвъ его въ страшной опасности, тотчасъ далъ приказаніе подкрѣпить и выручить его. Но усилія голландскаго адмирала были развлекомы и не могли сосредоточиться: онъ долженъ былъ, сражаясь, безпрестанно прикрывать караванъ и мало-по-малу приближаться къ берегамъ Голландіи, чтобъ поставить его, наконецъ, внѣ опасности. Второй день былъ для него не такъ счастливъ, какъ первый: четыре или пять судовъ у него были взяты или истреблены. Вслѣдствіе ли недоброжелательства партіи, или изъ слабости, нѣкоторые его капитаны, при наступленіи вечера, велѣли сказать ему, что у нихъ нѣтъ пороку и что они не могутъ больше участвовать въ сраженіи. Онъ приказалъ имъ удалиться въ теченіе ночи, боясь, на другой день измѣны, или какого-нибудь заразительнаго примѣра трусости. Блэкъ, замѣтивъ на другой день, что голландская эскадра уменьшилась, съ новымъ жаромъ возобновилъ и нападеніе на Тромпа и преслѣдованіе каравана. Ни искусство, ни энергія голландскаго адмирала не ослабили ни на минуту; онъ продолжалъ биться, съ величайшимъ трудомъ собирая разстроенный караванъ и постепенно отступая вдоль французскихъ береговъ, чтобъ достигнуть наконецъ береговъ своего отечества. Онъ достигъ ихъ, наконецъ, на четвертый день, благодаря своей разумной и неодолимой твердости, потерявъ, однако, по отзывамъ голландцевъ, девять кораблей военныхъ и двадцать-четыре купеческихъ, а по увѣренію англичанъ, семнадцать судовъ военныхъ и болѣе сорока купеческихъ. Генеральные Штаты въ этомъ несчастіи показали себя достойными геройскихъ заслугъ ихъ флота, потому-что явили полную справедливость: не только выразили они свою при-

знательность Тромпу, Рэйтеру, Эвертцу и Флоритцу, но, чтобъ отблагодарить ихъ блистательно, сдѣлали имъ подарки, а отдѣльные Штаты Провинцій Голландіи прибавили еще особые подарки собственно отъ себѣ. Парламентъ, съ своей стороны, предался, можетъ-быть, уже чрезчуръ-шумно порывамъ радости: онъ не только объявилъ командирамъ эскадры официально благодарность и принялъ мѣры, сначала посредствомъ подписки, потомъ отъ имени государства, къ обезпеченію семействъ моряковъ и солдатъ, павшихъ въ сраженіи, но еще предписалъ по всей республикѣ совершить торжественно благодарственное молебствіе. Отвсюду, гдѣ были высажены на берегъ голландскіе плѣнные, ихъ вели на Лондонъ подъ прикрытіемъ кавалерійскихъ отрядовъ, и во всѣхъ городахъ, когда они проходили чрезъ нихъ, звонили въ колокола, чтобъ славить побѣду, передъ которой было столько тревоги и которая стоила такихъ огромныхъ усилій¹.

Эта побѣда была въ одно и то же время и дѣйствительная и пустая: то была только новая перемѣна въ борьбѣ, уже и безъ того обильной перемѣнами, а не одна изъ тѣхъ торжественныхъ побѣдъ, которыя исчерпываютъ вопросъ и рѣшаютъ судьбу государствъ. Еще недавно побѣдоносныя, Соединенныя Провинціи были теперь побѣждены, но не подавлены. Скоро стало извѣстно, что въ ихъ портахъ готовится новая эскадра. Изъ каждаго сраженія, кто бы ни остался въ немъ побѣдителемъ, война снова возникала еще губительнѣе, еще ожесточеннѣе.

Католическія континентальныя державы, въ-особенности Франція и Испанія, съ тайнымъ удовольствіемъ смотрѣли на эту жаркую борьбу двухъ протестантскихъ республикъ, къ которымъ онѣ, несмотря на свою угодливость, питали только недовѣрчивость и недоброжелательство. Англійскій парламентъ не умѣлъ ни остаться истинно-нейтральнымъ между парижскимъ и мадридскимъ дворами, ни обезпечить себѣ рѣшительнымъ выборомъ одинъ изъ двухъ союзовъ; при своей

(¹) Whitelocke, стр. 551. — Robert Blake, стр. 230—244. — *Parl. Hist.*, т. XX, стр. 116—121. — *Penn's Memorials*, т. 1, стр. 472—485. — Wicquefort, *Hist. des Provinces-Unies*, т. IV, стр. 336—339. — Le Clerc, то же, т. II, стр. 328—331. — *Vie de Ruyter*, стр. 28—32.

нерѣшительности, онъ постоянно склонялся на сторону Испаніи, которой бездѣйственная и падающая политика не могла дать ему никакой существенной помощи; а Франціи онъ показывалъ только непріязненную холодность, тогда-какъ эта держава, при ея честолюбивой дѣятельности и возраставшей силѣ, могла бы сдѣлаться для него полезной союзницей. Оба двора оставались неподвижными, стараясь скорѣе разжигать, нежели утолять войну. Протестанскіе сѣверные дворы, въ томъ числѣ Данія и Швеція, раздѣлялись между двумя республиками-соперницами. Датскій король Фридрихъ III сначала видимо заискивалъ расположеніе въ Лондонѣ, а потомъ принялъ сторону Соединенныхъ Провинцій, съ которыми связывали его торговые интересы и прежніе трактаты. Шведская королева Христина показывала болѣе расположенія къ Британской Республикѣ, но не высказывала и не давала ей никакой поддержки. Честолюбивая и недалновидная надменность республиканскаго парламента разстроила всѣ внѣшнія сношенія Англіи и ввела ее въ политику, которая поссорила ее съ естественными друзьями, не доставивъ ей ни одного союзника¹.

Внутри республики эта политика народу стоила огромныхъ налоговъ, а новому правительству внушала усиленную тиранию. Надо было постоянно содержать армию на военномъ положеніи для защиты республики отъ домашнихъ недоброжелателей и безпрестанно усиливать флотъ для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ. Въ декабрѣ 1652 г. парламентъ назначилъ для этой двойной издержки въ-теченіе слѣдующаго года по 120,000 фунтовъ стер. (три миліона франковъ) въ мѣсяць, изъ которыхъ 80,000 ф. ст. на сухопутную армию и 40,000 ф. ст. на флотъ; а въ продолженіе 1653 г., нѣсколькими частными постановленіями парламента этотъ бюджетъ, признанный недостаточнымъ, еще возвышенъ. А такъ-какъ общественные налоги, хотя уже очень-тяжкіе, еще не соот-

(¹) Le Clerc, *Hist. des Provinces-Unies*, т. II, стр. 326—327. — Wicquefort, тамъ же, т. IV, стр. 353—361. — *Journals of the House of Commons*, т. VII, стр. 103, 104, 119, 133, 135, 137, 149, 182, 190, 191, 194, 203, 234.

вѣствовали такимъ потребностямъ, то безпрестанно надо было прибѣгать то къ новымъ продажамъ коронныхъ и церковныхъ имуществъ, то къ новымъ конфискаціямъ доходовъ съ имѣній, или даже самыхъ имѣній виновныхъ роялистовъ. Въ ноябрѣ 1652 г. парламентъ постановилъ: парки и замки Уиндзоръ и Гемтон-Кортъ, Гайд-паркъ, паркъ Гриничскій и Соммерсет-Гоузъ продать и вырученныя деньги употребить на морскіе расходы; были также предложены билли о продажѣ королевскихъ лѣсовъ и даже нѣкоторыхъ церквей, которыя предполагали разрушить. Многія изъ этихъ мѣръ не имѣли послѣдствій или позже были отмѣнены; но конфискаціи или штрафы, наложенные на роялистовъ, постоянно были взыскиваемы со всею строгостью. Въ 1651 г., въ то самое время, когда прерваны были переговоры съ Соединенными Провинціями, семьдесятъ богатыхъ кавалеровъ были приговорены къ конфискаціи всѣхъ ихъ имуществъ, вещественныхъ и личныхъ. Впродолженіе слѣдующаго года, при требовавшихся военныхъ расходахъ, еще двадцать-девять кавалеровъ подверглись той же участи, а шестистамъ восьмидесяти-двумъ дозволено выкупить ихъ секвестриванныя имѣнія, но не иначе, какъ съ уплатою республикѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ третьей части стоимости этихъ имѣній. Гражданская тиранія бралась удовлетворить нуждамъ, которыя создавала дурная внѣшняя политика¹.

Единое и безспорное правительство не захотѣло бы долго переносить это бремя. Республиканскій парламентъ, среди своей лихорадочной восторженности, былъ слабъ и шатокъ, потому-что въ немъ дѣйствовали страшныя внутреннія несогласія, а Кромвель, могучій и въ то же время праздный, только и дѣлалъ, что пользовался его ошибками и рылъ подъ нимъ яму.

⁽¹⁾ *Journals of the House of Commons*, т. VI, стр. 604; т. VII, стр. 160, 211, 212, 216, 222, 224. — *Parl. Hist.*, т. XX, стр. 103, 113. — *Scobell, A Collection of acts and ordinances etc.*, стр. 156—210.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ ДОКУМЕНТЫ.

I.

(Къ страницѣ 43.)

ДЕ-КРУМЕ КАРДИНАЛУ МАЗАРИНИ.

Лондонъ, 21 іюля 1649.

...На банкетѣ, который городъ далъ парламенту и офицерамъ арміи, предполагалось раздать нѣсколько почетныхъ знаковъ, что отложено было до другаго времени. Когда прибылъ туда *speaker*, его встрѣтилъ лондонскій меръ и, какъ бы признавая въ лицѣ его верховную власть государства — такъ-какъ онъ былъ главою парламента — вручилъ ему жезлъ и шпагу, что прежде дѣлали королямъ ..

(Французскіе архивы иностранныхъ дѣлъ.)

II.

(Къ страницѣ 150.)

ДОН-АЛОНЗО ДЕ-КАРДЕНЬЯ ДОНУ ИЕРОНИМУ ДЕ-ЛА-ТОРРЕ.

Лондонъ, 30 іюля 1630.

Милостивый государь.

Я очень пуждаюсь въ благосклонномъ увѣдомленіи меня о томъ, что вы пишете мнѣ въ письмѣ вашемъ отъ 28 октября, которое дошло до меня вмѣстѣ съ депешою его величества отъ 24 числа, по-
Историки и Публ. Т. VI. 30

тому-что, какъ вижу изъ него, мнѣ должно будетъ еще долго ждать и долго страдать. Здѣсь очень недовольны медленностью удовлетворенія, котораго они требовали, и у меня нѣтъ человѣческихъ средствъ успокоить ихъ... Всего прискорбиѣ для меня видѣть, что всѣ усилія мои будутъ совершенно напрасны, что интересы его величества подвергнутся неприятели и что мы лишимся важной выгоды поддерживать разединеніе между здѣшнимъ правительствомъ и нашими пейрингеландцами. Когда будутъ искать средства противъ зла, то увидятъ, что случай прошелъ и что приказанія даны слишкомъ-поздно. Я сильно опасюсь, чтобъ этотъ несчастный случай убійства Ашма не послужилъ причиною многихъ затрудненій и неприятели, если только не накажутъ виновныхъ, которые такъ охотно и такъ слѣпо подверглись столь явной опасности и лишили насъ всѣхъ выгодъ, которыя могли мы извлечь изъ Англіи. Въ-самомъ-дѣлѣ, чрезвычайно-удивительно, что до-сихъ-поръ еще не найдено средства покончить съ такимъ ужаснымъ происшествіемъ и что въ Испаніи есть члены духовенства, которые оправдываютъ преступленіе, не дѣлая никакого различія между случаями частными и преступленіемъ, столь публичнымъ и столь-важнымъ, преступленіемъ, которое оскорбляетъ авторитетъ его величества, унижаетъ интересы государства и которое можетъ быть причиною множества неприятелихъ послѣдствій.

Что касается шотландской войны, я могу вамъ сказать, что, независимо отъ осады эдинбургской крѣпости, которая уже зашла далеко, здѣсь получено извѣстіе о другой побѣдѣ генерала Кромвеля надъ шотландцами, потерявшими въ этомъ случаѣ три тысячи человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными. Изъ Ирландіи извѣщаютъ, что католики, видя, что имъ невозможно держаться, намѣреваются послать въ парламентъ депутатовъ, съ цѣлью, попробовать заключить съ нимъ договоръ и получить возможно-лучшія условія.

(См. манускрипты архивы.)

III.

(Къ страницѣ 130.)

ЛУДОВИКЪ XIV КЪ КРОМВЕЛЮ.

Сен-Жерменъ, 2 февраля 1649.

Господинъ Кромвель! Я такъ глубоко тронутъ дурнымъ положеніемъ моего брата, дяди и кузена, короля великобританскаго, что не

могу скрывать это долѣе, не узнавъ истинныхъ намѣреній тѣхъ людей, которые держатъ его королевскую особу въ своей власти, потому-что не могу себѣ представить, чтобъ то, что здѣсь говорится, могло имѣть другую цѣль, кромѣ его оправданія, къ стыду его обвинителей. И такъ-какъ вы одинъ изъ тѣхъ, которые могутъ много въ этомъ помочь, то я пишу къ вамъ въ-особенности, по совѣту правительствующей королевы, нашей государыни и матери. Письмо это передастъ вамъ Вареннъ, членъ моего государственнаго совѣта и одинъ изъ моихъ придворныхъ кавалеровъ, котораго я посылаю нарочно, съ цѣлью сообщить вамъ, что у васъ есть случай отличиться, совершивъ должный подвигъ въ пользу вашего государя, воспользовавшись властью, которую оружіе дало вамъ надъ нимъ, дабы возстановить его въ достоинствѣ и правахъ. Это для васъ было бы выгодно, ибо доставило бы вамъ заслуженную награду и возвратило бы благосостояніе вашему отечеству, о спокойствіи котораго вы должны заботиться: исполненіемъ этого вы меня обяжете и приобретете мое къ вамъ доброе расположеніе. Мнѣ очень хочется знать ваше мнѣніе и думать, что вы воспользуетесь случаемъ возвратитъ вашему государю принадлежащіе ему знаки величія и власти, совершивъ славный подвигъ, который сдѣлаетъ васъ достойнымъ всякихъ почестей и милостей, въ-особенности со стороны короля, въ чемъ порукою будетъ данное мною вамъ слово. Подробное же объясненіе моихъ намѣреній услышите вы отъ г. Бельевра, моего посланника, и отъ упомянутаго Варенна, къ которому вы будете имѣть полное довѣріе. Поручая имъ распространяться далѣе объ этомъ предметѣ, я, однако, буду молить Бога, чтобъ онъ помогъ вамъ, и т. д.

IV.

(Къ страницѣ 130.)

ЛУДОВИКЪ XIV КЪ ФЕРФАКСУ.

1 февраля 1649.

Господинъ генералъ Ферфаксъ! Мы всегда думали, что вы принявъ командованіе англійскими войсками съ единственною цѣлью упрочить спокойствіе народовъ подъ справедливымъ и законнымъ владычествомъ ихъ короля, и не можемъ вообразить, чтобъ его королевская особа, подпавъ подъ вашу власть, могла подвергнуться еще большому оскорбленію, и что если у васъ есть какія-нибудь основанія, которыя убѣдили васъ пойти такъ далеко, то теперь вы можете пони-

мать вещи лучше и, увидѣвъ, въ чемъ его единственное достоинство, не потеряете случая увеличить ваше собственное счастье, возстановивъ его. Почему, если просьбы мои могутъ быть дѣйствительны и если въ настоящемъ случаѣ устроится какое-нибудь согласіе, и не только буду вамъ благодаренъ, но хочу быть порукою въ исполненіи обѣщаній, которыя дасть вамъ упомянутый король, мой братъ, дядя и кузень. И обдумывая то, что подробности изложатъ вамъ г. Бельверъ и Вареннъ, я нахожу поводъ твердо падѣяться на вашу великодушный характеръ, который озарится новымъ блескомъ славы, если обнаружится невинность короля, и не будучи въ состояніи представить себя, чтобы кто захотѣлъ презрѣть мои настоятельные просьбы въ такомъ справедливомъ и благоразумномъ дѣлѣ, которое такъ близко моему сердцу по крови и братству, и убѣждаетъ, что, выслушавъ то, что я поручилъ передать вамъ чрезъ моего посланника и поименованнаго Варенна, вы примете рѣшенія, соответствующія чести вашего званія и долгу подданныаго къ своему королю и отечеству. Возлагая на васъ надежды, я буду молить Бога, чтобы онъ помогъ вамъ, и т. д.

(Бріенскія рукописи. — Императорская бібліотека.)

У.

(Къ страницѣ 152.)

ДОН-АЛОНЗО ДЕ-КАРДЕНЬЯ КЪ ИСПАНСКОМУ КОРОЛЮ (ФИЛИППУ IV).

Ваше величество,

Лондонъ, 15 января 1649.

Въ письмѣ моемъ отъ 18 декабря я представилъ вашему величеству то, что сдѣлали индепенденты до-сихъ-поръ, со времени прибытія своего въ Лондонъ; съ той поры дѣла шли очень-быстро и достигли того положенія, въ какомъ въ эту минуту находится король (Карль I), котораго изъ замка Горстъ перевезли въ Уиндзоръ, отстоящій на двадцать миль отсюда; тамъ содержатъ его подъ сильными и строгими надзоромъ; никому не позволено разговаривать съ нимъ; ему отказываютъ въ предметахъ, необходимыхъ для письма, и побольшему числу прислуги, которая ему оставлена; запрещено во время служенія становиться на колѣни и соблюдать, относительно его, обычныя церемоніи и формы уваженія, которыя оказывали ему прежде; въ объявленіяхъ, напечатанныхъ на этихъ дняхъ, его называютъ

просто Карломъ Стюартомъ, безъ всякихъ титуловъ. Не говоря уже о наглости подобнаго обращенія, тутъ заключается оскорбленіе его правъ, потому что если его даже лишаютъ короны Англійскаго Королевства, у него все еще останутся короны шотландская и ирландская, которыхъ парламентъ не можетъ отнять у него...

...Королева великобританская писала парламенту и генералу Ферфаксу, и французскій посланникъ получилъ письма, адресованныя на имя парламента. Говорить, что онъ (парламентъ) не распечаталъ ихъ, потому что адресъ составленъ былъ не по требуемой формѣ; письма эти, какъ рассказываютъ, заключались въ просьбѣ дать пропускъ для прощанія съ королемъ, прежде чѣмъ начнутъ судить его величество.

Уже нѣсколько дней носится слухъ, что сюда пріѣдетъ французскій посланникъ ходатайствовать въ пользу короля. Но до-сихъ-поръ не говорятъ, кто будетъ этимъ посланникомъ, потому что у принца Конде, о которомъ говорили, много дѣла будетъ и тамъ (во Франціи). По послѣднимъ дошедшимъ сюда извѣстіямъ, въ Парижѣ были безпорядки, заставившіе ихъ христіанскія величества, въ ночь наканунѣ Богоявленія, бѣжать изъ этой столицы. Также разнесся слухъ, распространенный, какъ мнѣ кажется, друзьями короля, что ваше величество пріѣдете чрезвычайнаго посланника съ такою же цѣлью, и, два дня назадъ, когда увидѣли, что дѣло короля принимаетъ все худшее положеніе, нѣкто, подосланный приверженцами королевской и пресвитеріанской партіи, приходилъ убѣждать меня, что такъ-какъ дѣло касается всѣхъ королевъ и такъ-какъ сохраненіе монархіи въ лицѣ этого короля (Карла I) очень-важно, то, побуждаемый интересами вашего величества и обязанностию зацѣпить за дружбу, которую ваше величество постоянно питали къ королю Карлу, я долженъ неспросить аудіенцію у обѣихъ палатъ парламента и у военнаго совѣта, и, употребивъ все доброе усердіе и поспѣшность, требуемую обстоятельствами, объявить, что обращеніе съ королемъ сильно тронетъ ваше величество, и даже употребить угрозы. Онъ присоветовалъ, что такой поступокъ впоследствии оцѣненъ будетъ сыновьями короля, такъ-какъ, вѣроятно, корона возвратится къ одному изъ нихъ. Выразивъ сожалѣніе, что дѣла въ такомъ бѣдственномъ положеніи, и сильно опираясь на впечатлѣніе, которое въстаетъ (о такомъ несчастіи) произведетъ на ваше величество, я отвѣчалъ, что не сомнѣваюсь, чтобы ваше величество, въ случаѣ надобности, не назначили чрезвычайнаго посланника для представленія здѣсь вашей особы, или чтобы вы не изволили дать мнѣ особенныхъ приказаній на таковыя дѣйствія, но что безъ этихъ приказаній я не осмѣлюсь взять на себя столь-важнаго дѣла. Эгого же господина сказалъ мнѣ, что великобританская королева, какъ думаютъ, будетъ письмомъ просить меня употребить, съ моей стороны, старанія; но я сомнѣваюсь въ этомъ, потому что она, вѣроятно, пойметъ, что такъ-какъ извѣщенія мои основываются на неизмѣннѣйшій инструкціи, то я и ей буду

отвѣчать то же самое, въ-особенности потому, что она не можетъ не знать, что какія бы усилія ни были употреблены, это не помѣшаетъ парламенту и войску идти, относительно короля, тѣмъ же путемъ, какой они избрали. Индепенденты, изъ желанія ли соединиться съ англійскими католиками и воспретятствовать имъ оказать какую-нибудь демонстрацію въ пользу короля, или потому, что такой образъ дѣйствія согласенъ съ духомъ этой секты, свободой совѣсти, viuшили католикамъ надежду на эту свободу, и послѣдніе сильно рассчитываютъ приобрести ее или, по-крайшей-мѣрѣ, получить позволеніе отправлять свое богослуженіе, или видѣть отмѣну уголовныхъ законовъ, дѣйствующихъ противъ нихъ. Вогъ все, что я могу сказать объ этомъ вашему величеству. Да сохранигъ Богъ и пр.

VI.

(Къ страницѣ 132.)

ДОН-АЛОНЗО ДЕ-КАРДЕНЬЯ КЪ КОРОЛЮ ИСПАНСКОМУ.

Лондонъ, 18 февраля 1649.

Ваше величество.

Въ письмѣ моемъ отъ 12 сего мѣсяца я донесъ вашему величеству о печальномъ концѣ великобританскаго короля и отложилъ до настоящаго времени изложеніе того, какой оборотъ принимаютъ дѣла этой страны. Господствуетъ всеобщее мнѣніе, что монархическое правленіе уступить мѣсто правленію народному учрежденіемъ республики, проектъ которой, какъ увѣрили меня, уже составленъ и скоро будетъ обнародованъ. Говорятъ также, что настоящій парламентъ продолжится до конца будущаго апрѣля, что тогда онъ разоидетсѣ, оставивъ комитетъ, составленный изъ двадцати-пяти челоувѣкъ, или болѣе, облеченный верховною властью, до перваго четверга іюня — время, когда всгунить въ дѣйствіе новое правительствое, составленное изъ четырехсотъ представителей народа, избранныхъ отъ графствъ и городовъ Англій, такъ-какъ каждый избирательный округъ будетъ обязанъ избрать извѣстное число депутатовъ по формѣ, которую опредѣлитъ парламентъ прежде нежели разоидетсѣ; депутаты эти будутъ, такъ-сказать, повѣренными отъ избравшаго ихъ графства, или города, подобно тѣмъ, которые до-сихъ-поръ составляли палату общинъ. Такимъ-образомъ парламента больше не будетъ, и предполагаемое учрежденіе тѣмъ отличается отъ парламентовъ, что

оно будетъ постоянное; только члены его будутъ избираться на два года. Полагаютъ, что такой проектъ составленъ съ цѣлью исключить изъ правительства страны дворянство и всѣхъ титулованныхъ особъ, исключая того случая, если они будутъ избраны какимъ-либо графствомъ или городомъ. Такъ-какъ индепенденты и этимъ оставались недовольны, то палата общинъ, мнѣніемъ 16 сего мѣсяца, рѣшила, что впредь уже не будетъ существовать перхняя палата, или палата бароновъ. Эту систему приняла она съ цѣлью изгладить изъ ума большинства неприятное впечатлѣніе, произведенное казнью короля, давалъ понять, что какъ-скоро палата лордовъ устранена отъ всякаго участія въ правленіи, дѣла страны нераздѣльно останутся въ рукахъ народа и что чрезъ это возрастутъ его сила и власть. Вслѣдствіе этихъ постановленій, произойдутъ большія перемены въ законахъ, которые до-сихъ-поръ составлялись въ духѣ монархическаго устройства страны, такъ-что уже теперь занимаютсѣ ихъ измѣненіемъ и составленіемъ положеній, отмѣняющихъ старые законы. Падѣютсѣ, что въ число законовъ, которые опредѣлено отмѣнить, войдутъ уголовные законы противъ католиковъ — обстоятельство, которое, если оно дѣйствительно имѣетъ мѣсто, должно приписать особенному предопредѣленію Бога желающаго показать неизмѣнность своихъ опредѣленій, потому-что такими таинственными и неожиданными путями подаютъ онъ утѣшеніе этимъ бѣднымъ католикамъ, которые терпѣли столь ужасныя гоненія. Уже въ настоящее время, благодаря индепендентамъ, католики могутъ свободно жить въ здѣшней столицѣ и во всей странѣ, нисколько не опасаясь обиды отъ кого бы то ни было, хотя, впрочемъ, тутъ можно видѣть хитрость этихъ людей (индепендентовъ), именно, намѣреніе привлечь къ себѣ католиковъ, смягчивъ строгости, которымъ подвергались они со стороны пресвитеріанъ.

Такъ-какъ короля нѣтъ болѣе въ живыхъ, а потомство его лишилось короны, то вѣрительныя грамоты всѣхъ посланниковъ, кажется, потеряли свою силу, и всякому государю должно будетъ дать своему послу новую грамоту, чтобъ уполномочить его не только передъ настоящимъ парламентомъ, нока онъ будетъ существовать, но и предъ правительствомъ, введеніе котораго предполагается. Этимъ вѣрительнымъ грамотамъ должно, кажется, предшествовать признаніе новаго правительства, какъ законной власти, и въ письмѣ къ нему должно употребить приличныя формулы и обращаться къ нему, какъ къ государю — титулъ, на который оно будетъ претендовать. Сознавая всю важность этого пункта, я долговъ счелъ обратить на него вниманіе вашего величества съ тѣмъ, чтобъ вы изволили дать мнѣ приказаніе, какое заблагоразсудите. Эти-то предвидѣнныя мною затрудненія побудили меня представить вашему величеству, въ донесеніи моемъ отъ 20 августа прошедшаго года, переданномъ вамъ секретаремъ Героимомъ де-ла-Торре, что интересы вашего величества требовали бы имѣть здѣсь не посланника, а просто агента, обязаннаго доносить о томъ,

что происходить, до-тѣхъ-поръ, пока дѣла не примутъ настоящаго своего положенія и когда можно будетъ видѣть, къ чему придетъ новое правительство. Теперь же я думаю, что еслибъ ваше величество согласились съ этимъ, была бы возможность избѣгнуть затрудненій, которыя непременно должны возникнуть въ случаѣ, если ваше величество не изволите ни призвать правительство, которое предполагается учредить, ни возобновить мнѣ вѣрительныя мои грамоты; еслибъ это правительство потребовало ихъ у меня, а я не могъ бы ихъ представить ему, оно перестало бы смотрѣть на меня какъ на официальное лицо и посланника вашего величества.

VII.

(Къ страницѣ 169).

ЗАПИСКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ КОРОЛЮ ФИЛИППУ IV ЛОРДОМЪ КОТТИНГТОНОМЪ И СЭРОМЪ ЭДУАРДОМЪ ГАЙДОМЪ, ПОСЛАНИКАМИ
КАРЛА II-ГО.

Май, 1650 г.

Ваше величество!

Мы убѣждены, что ваше величество нисколько не сомнѣваетесь въ нашей полной преданности вашей пользѣ, и что съ-тѣхъ-поръ, какъ мы имѣемъ честь быть принятыми при этомъ дворѣ, мы присоединили, какъ и подобаетъ вѣрнымъ слугамъ вашего величества, къ усердію для службы нашего государя-короля, почтение и уваженіе, должныя вашему величеству, стараясь не предлагать ничего, что могло бы причинить затрудненіе вашему величеству, или служить къ пользѣ вашихъ праговъ. Но мы питаемъ твердую надежду, что если Богъ, по своему великому милосердію, преклонитъ сердца враговъ вашего величества къ справедливому миру и освободитъ ваше величество отъ войнъ, которыя вы теперь должны поддерживать, то ваше величество непременно примете къ сердцу столь законное дѣло великобританскаго короля и будете стремиться къ этому съ настойчивостью, которая будетъ соответствовать вашимъ благороднымъ королевскимъ и христіанскимъ склонностямъ, и, между-прочимъ, ваше величество окажете королю, нашему государю, столько пособія, сколько позволятъ вамъ собственныя дѣла ваши, и что вы ободрите его, чтобъ онъ могъ сохранить въ себѣ довѣрчивость, съ которою прибѣгъ къ вашему величеству, рѣшившись заключать только такіе союзы, которые согласовались бы съ его сочувствіемъ къ католической религіи

и къ интересамъ вашего величества. Эта преданность пользамъ вашего величества, которая соединится у насъ съ усердіемъ и заботливостью о чести и интересахъ нашего короля, обязываетъ насъ доложить вашему величеству, что мы узнали въ Андалузію одного человѣка, состоящаго агентомъ страшныхъ и кровавыхъ англійскихъ мятежниковъ, который ѣдетъ къ здѣшнему двору съ письмами, адресованными къ вашему величеству отъ этихъ разбойниковъ. Мы извѣщены, что онъ имѣетъ главнымъ порученіемъ подкупить англичанъ, которые, по силѣ договоровъ, живутъ во владѣніяхъ вашего величества, и заставить ихъ выйти изъ послушанія и вѣрности, которыя они должны имѣть къ своему королю, предложивъ имъ извѣстныя клятвы, образцы которыхъ везетъ онъ съ собою, а также съ помощью угрозъ и другихъ средствъ. Весьма естественно думать, что вмѣстѣ съ другими инструкціями, дано ему порученіе стараться распространять между подданными вашего величества ту же отраву—это столь-заразительное начало, научающее презрѣнію ко всякому правительству, ко всякой власти, преимущественно къ власти монархической, и, кромѣ-того, стараться привить имъ духъ равенства и анархіи. Въ-самомъ-дѣлѣ, человѣкъ этотъ не имѣетъ претензіи на то, что онъ посланъ какимъ-нибудь похитителемъ власти, вооружившимся противъ своего законнаго короля. Онъ идетъ по имя этой гнусной черни, которая предала достоинство и святые обязанности королей презрѣнію и народной тиранніи, и которая омыла руки въ крови своего короля, помазаннаго и коронованнаго, безъ всякой причины и предлога, а потому только, что онъ былъ король. Люди эти объявляютъ себя публично врагами всякаго монархическаго правленія, и въ томъ статутѣ, или актѣ парламента, какъ они его называютъ, посредствомъ котораго они хотѣтъ уничтожить и разрушить монархическое правленіе Англій, они нападаютъ и на всѣ другія, преимущественно же съ сильною злостью и наглостью на священную особу вашего величества; съ крайнею надменностью оуждають они справедливыи и благоразумный образъ дѣйствій вашего величества въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, стараясь такимъ-образомъ подстрекнуть подданныхъ вашего величества въ этой странѣ. Въ случаѣ, если ваше величество недостаточно извѣщены обо всемъ этомъ, мы вамъ представимъ, если прикажете, копію съ акта, о которомъ мы говоримъ.

Мы очень-хорошо знаемъ и совершенно убѣждены въ отвращеніи, которымъ исполнено сердце вашего величества противъ этихъ мятежниковъ и цареубійцъ, и потому не можемъ опасаться, что ваше величество согласитесь сдѣлать этому человѣку такой пріемъ, изъ котораго видно было бы какое-либо довѣріе къ пославшимъ его; и мы не можемъ представить себѣ, чтобъ ваше величество, будучи первымъ и единственнымъ государемъ, которому король нашъ предлагалъ не только вѣчную дружбу, но даже все то, что онъ имѣетъ, и

все то, на что может надеяться, стали первым и единственным государем, который своею благосклонностью окажет доверие и даст весь новому правлению и власти этих матежинковъ, столь гнуснымъ образомъ умертвившихъ отца-короля. И вотъ, по этому-то мы почтительнейше представляемъ вашему величеству и доводимъ до свѣдѣнія, какъ преданные слуги его, что до тѣхъ поръ, пока этотъ человекъ останется во владѣніяхъ вашего величества, необходимо будетъ наблюдать за его поведеніемъ, его просками и его разговорами, во избѣжаніе опасности, чтобъ онъ самъ не возымѣлъ пагубнаго вліянія на миръ и спокойствіе вашего величества и вашихъ владѣній. Мы просимъ ваше величество, отъ имени нашего короля и во имя его чести, чтобъ человекъ этотъ не пользовался при здѣшнемъ дворѣ никакимъ доступомъ и никакою милостью, которые привлекаютъ къ нему англичанъ, находящихся во владѣніяхъ вашего величества, ибо съ помощью этихъ милостей онъ можетъ обратить англичанъ и отвлечь ихъ отъ вѣрности, которою они обязаны своему законному государю, что легко можетъ случиться, если эти англичане найдутъ здѣсь покровительство чрезъ какое-нибудь другое посредничество, а не чрезъ короля, нашего государя.

Да сохранитъ Богъ и споспѣшествуетъ благоденствію вашего католическаго величества, чего желаемъ и мы и въ чемъ имѣетъ необходимость цѣлый міръ.

Коттингтонъ, Гайдъ.

VIII.

(Къ страницѣ 169.)

ПЕРВЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ ИСПАНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА О ТРЕБОВАНІЯХЪ ПОСЛАННИКОВЪ КАРЛА II.

Мадридъ, 10 мая 1650.

Государственный совѣтъ, въ которомъ принимали участіе доп-Франциско де-Мело и маркизъ Вальпарайзо, выражаетъ свое мнѣніе о содержаніи записки, представленной посланниками англійскаго короля.

Ваше величество.

Согласно приказаніямъ вашего величества, отъ 21 минувшаго апрѣля, разсматривали въ совѣтъ, въ которомъ принимали участіе доп-

Франциско де-Мело и маркизъ Вальпарайзо, записку, представленную вашему величеству посланниками великобританскаго короля. Они выражаютъ въ ней твердую свою надежду, что ваше величество серьезнѣе поддержите дѣло ихъ государя, потому что, дѣлкими искреннимъ рвеніемъ служить вашему величеству, они находятса вынужденными, узнавъ о прибытіи министра, посланнаго къ здѣшнему двору парламентомъ, увѣдомить ваше величество, что этому министру въ инструкціяхъ его поручено склонить англичанъ, находящихся въ службѣ вашего величества, отказаться отъ повиновенія ихъ королю. Изъ этого они заключаютъ, что онъ будетъ стараться распространять между подданными вашего величества ненависть и отвращеніе къ монархическому правленію, противъ котораго члены парламента провозгласили себя смертельными врагами. Они указываютъ также на то, что англійскій парламентъ сдѣлалъ противъ вашего величества въ томъ статутѣ или актѣ, гдѣ онъ осуждаетъ управление вашего величества въ Неаполѣ, покушаясь такимъ-образомъ взволновать подданныхъ этой страны противъ вашего величества. Они объявляютъ, что если ваше величество прикажете, они сообщатъ вашему величеству копію съ этого акта, и просятъ ваше величество приказать наблюдать, чтобъ посланный парламентомъ не могъ своими интригами повредить интересамъ вашего величества, равно какъ и о томъ, чтобъ ему не было дано слишкомъ-большаго доступа и довѣрія при здѣшнемъ дворѣ, что можетъ повести къ тому, что англичане, находящіеся во владѣніяхъ вашего величества, могутъ измѣнить въ вѣрности своему королю.

Государственный совѣтъ полагаетъ, что посланникамъ этимъ, если ваше величество прикажете, можно бы отвѣчать, что, какъ они сами очень-хорошо знаютъ, нельзя отказать въ выслушаніи даже великимъ преступникамъ; что, впрочемъ, ваше величество благодарите ихъ за сообщенныя ими свѣдѣнія, которыми въ свое время воспользуете; что они могутъ сообщить все другія свѣдѣнія, которыя до нихъ дойдутъ; что ихъ просятъ сообщить копію съ парламентскаго акта, о которомъ они говорятъ, и все то, что имѣетъ отношеніе къ интересамъ вашего величества и преимущественно то, что касается Неаполитанскаго Королевства. Ваше величество изволите приказать, что будетъ вамъ благоугодно.

(На полѣ написано рукою короля: «Согласенъ съ мнѣніемъ совѣта»).

IX.

(Къ страницѣ 177.)

ЗАПСКА ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГОВЛИ СЪ АНГЛЕЮ (ССТАВЛЕННАЯ КОЛЬБЕРТОМЪ).

1350.

Хотя изобиліе, которымъ угодно было Богу одарить большую часть провинцій нашего королевства, даетъ повидимому возможность имѣть средства для удовлетворенія собственныхъ потребностей, однако Провидѣніе поставило Францію въ такое положеніе, что ея собственное плодородіе было бы ей бесполезно и часто обременительно и неудобно безъ выгодъ торговли, которая переноситъ изъ одной провинціи въ другую и къ иностранцамъ тѣ, въ чемъ тѣ и другіе могутъ нуждаться, дабы извлечь для себя изъ этого всю пользу.

Мы сами упустили изъ вида пользу и благо торговли, частью вслѣдствіе безпечности, съ которою наши народы предаются этому честному занятію, частью также вслѣдствіе перерывовъ, которые производятъ у насъ въ этомъ занятіи иностранцы.

Средство противъ перваго зла, происходящаго отъ насъ самихъ, отъ прихотей и безпокойныхъ наклонностей, противныхъ законной торговлѣ, найти труднѣе послѣ потрясеній, которыя волновали Францію и которыя лишили купцовъ свободы и увѣренности въ перевозкѣ ихъ товаровъ; а такъ-какъ довѣріе, необходимое въ торговлѣ, не могло установиться среди смятенія и насилія партій, изъ которыхъ каждая хочетъ утаить свои имущества, то боязнь, явившаяся вслѣдствіе опасности, происходящей отъ непріязненныхъ дѣйствій иностранцевъ, довершила наше разореніе, отнявъ у купцовъ смѣлость посылать или требовать чего-либо у иностранцевъ, дабы не подвергнуть явной потерѣ всего того, чѣмъ они могли бы рискнуть.

Когда мы имѣли дѣло только съ Испанією, мы были обезпечены довольно-счастливо; но съ-тѣхъ-поръ, какъ, по стеченію несчастій, англичане объявили намъ войну, которая столько же трудна, сколько и непредвидѣнна, при настоящемъ положеніи, въ которомъ мы очутились такъ внезапно, безъ морскихъ силъ, съ которыми бы можно было противиться ихъ могущественнымъ силамъ, при уныи населеній пограничныхъ городовъ и при малыхъ финансовыхъ средствахъ короля, со времени прекращенія торговли, при волненіяхъ, препятствующихъ образованію капитала, достаточный для того, чтобъ вооружить необходимый флотъ, трудно, чтобъ торговля могла поправитъ-

ся, пока этотъ безпорядокъ продолжится и пока будутъ страдать отъ мести англичанъ, основывающихся на различныхъ призахъ, взятыхъ французскими кораблями, или проданныхъ во французскихъ портахъ.

Чтобъ избѣжать послѣдствій этого неудобства, которое можетъ вовлечь насъ въ трудную войну, есть, кажется, два средства, которые сводятся наконецъ въ одно, это — заключить съ ними договоръ, или частный, съ заинтересованными лицами, требующими, какъ говорятъ они, справедливости и возвращенія вещей, взятыхъ и конфискованныхъ у нихъ, чтѣ поведетъ къ продолжительному изслѣдованію или спору, гдѣ нужно употребить много разсудительности и сдѣлать сравненіе съ призами, захваченными англичанами у нашихъ купцовъ съ болшою несправедливостію; или должно прибѣгнуть къ общему трактату съ нынѣшнимъ английскимъ правительствомъ, которое, испровергнувъ древнюю форму государства, этимъ переворотомъ обязываетъ насъ обезопасить себя относительно ихъ посредствомъ новыхъ договоровъ или, по-крайней-мѣрѣ, возобновить и подтвердить старые трактаты между Францією и Англією, съ тѣмъ, однакожъ, различіемъ, что, такъ какъ притязанія английскихъ королей (которыя вовсе не были переданы ихъ народу и которыя республика не можетъ наследовать), заставили нашихъ королей стать менѣе-точными въ требованіи различныхъ условій относительно торговли съ сказанными англичанами, которыми пользовались другія націи, и преимущественно испанцы, то теперь мы можемъ извлекать различныя выгоды изъ этой перемѣны для равенства торговли, въ которой они поступали съ нами очень-несправедливо, во-первыхъ, облагая пошлинами товары, которые наши купцы оттуда привозили и туда отвозили, чтѣ они называютъ: *esdavage, cajade, survoyer* и *coquet*, и короли постоянно увеличивали эти пошлины дарованіемъ особенныхъ льготъ и привилегій компаниямъ, исключительно для всѣхъ другихъ, на вывозъ разныхъ товаровъ и правомъ выбора, которымъ пользовался поставщикъ англійскаго короля, публично-налагавшій запрещеніе и назначавшій низкую цѣну на остатки нашихъ товаровъ, отмѣченный его клеймомъ; а во-вторыхъ, неравенствомъ мѣръ и вѣсовъ, такъ сильно осуждаемымъ въ писаніи, отдавая товары, только взвѣсивъ ихъ на особенныхъ вѣсахъ, а принимая не иначе, какъ по публичнымъ вѣсамъ, которые вѣсятъ гораздо-болѣе.

Чтобъ поправить торговлю, для этого есть два необходимыя условія: безопасность и свобода. Безопасность зависитъ отъ взаимнаго согласія препятствовать пиратамъ и набѣгамъ частныхъ людей, которые, вмѣсто того, чтобъ заниматься мореплаваніемъ съ честною цѣлью — производить торговлю, насильственно разрываютъ связь гражданского общества, посредствомъ которой націи помогаютъ другъ другу въ своихъ нуждахъ. Эта безопасность можетъ водвориться только при помощи обоюдныхъ запрещеній въ двухъ государствахъ брать призы у купцовъ той и другой націи. А такъ-какъ предлогъ торговли, ко-

торую наши союзники производят съ нашими врагами, перевоза ихъ товары на нашихъ корабляхъ, подавъ поводъ французскимъ кораблямъ атаковать англійскіе, и какъ конфискаціи были основаны на этомъ же случаѣ, истолкованіемъ повелѣнія Франциска I-го въ 1543 году, по адмиралтейскому дѣлу, пунктъ 43; то при всѣмъ этомъ, кажется, лучше согласиться, чтобъ испанцы и другіе наши враги извлекали эту выгоду посредствомъ нашихъ союзниковъ, лишь бы только англичане обязались выпросить такую же привилегію для нашихъ купцовъ, когда они повезутъ въ виду испанской арміи свои товары на англійскихъ корабляхъ, чтобъ, въ видахъ нанесенія испанцамъ убытка съ малыми послѣдствіями, не дать поводъ къ продолженію разбоя на морѣ, который разрушаетъ торговлю; ибо извѣстно, что военные корабли никогда не осматриваютъ товаровъ, не оставивъ слѣдовъ хищничества солдатъ, неумѣющихъ благоразумно воздержаться, когда видятъ удобный случай легко взять добычу; неудобство, которое можетъ быть при этомъ, состоитъ въ томъ, что, подъ видомъ нашихъ союзниковъ, подданные нашихъ враговъ приобрѣтаютъ нѣкоторую выгоду, которая съ каждымъ днемъ можетъ замѣтно увеличиваться по причинѣ легкости ея, чему споспѣшествовали бы собственные подданные короля, еслибъ только не могли имъ въ этомъ препятствовать.

Взаимное объявленіе этихъ условій военнымъ кораблямъ обѣихъ націй воспретило бы останавливать, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, купеческіе корабли, воспретило бы также и входъ въ порты морскимъ разбойникамъ и корсарамъ, для продажи ихъ товаровъ, подъ опасеніемъ строгатаго наказанія тѣмъ, кто будетъ покупать эти товары. Губернаторы торговыхъ городовъ и портовъ, капитаны кораблей и морскіе офицеры обязаны будутъ слѣдить за этимъ, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія, что, съ прекращеніемъ непріязненныхъ дѣйствій, въ самое короткое время торговля поправится, а слѣдовательно возрастетъ и народное довольство и частное богатство, и значительно упрочатся права короля, вслѣдствіе полученія иностранныхъ товаровъ, которые вовсе не привозятся, и вслѣдствіе вывоза туземныхъ произведеній, которыхъ никто не осмѣливается теперь доврѣять морю.

Что же касается до прошедшаго и до призовъ, взятыхъ у купцовъ англійскихъ, то они двухъ видовъ и условій: или они были сдѣланы по порученіямъ англійскаго короля, за которыя мы не можемъ отвѣчать, равно какъ не можемъ воспрепятствовать, чтобъ подданные короля, и даже начальники его кораблей, не приняли порученіе другаго государя, родственника короля и котораго вдовца, его мать, находится во Франціи, гдѣ она пользуется такимъ уваженіемъ, что среди гражданской войны, парламентъ парижскій далъ ей значительный пенсіонъ; ибо постоянно видно, что многіе французы, и даже начальники королевскихъ войскъ, слѣдуютъ за маршаломъ Тюренемъ,

и служатъ эрцгерцогу и врагамъ Франціи. Но все, что могъ сдѣлать король съ своимъ совѣтомъ, это — запретить всѣмъ портамъ принимать призы, сдѣланные кораблями англійскаго короля и во имя его, которые не имѣютъ портовъ столь удобныхъ, какъ во Франціи, чтобъ укрывать ихъ призы; между-тѣмъ, какъ сказанный парламентъ и республика обладаютъ всѣми англійскими портами, которые служатъ имъ убѣжищемъ. Или призы были сдѣланы портами, которые королю по его порученію и подъ знаменемъ Франціи. Въ этомъ случаѣ окажется, что англійскіе корабли были подъ непріятельскимъ флагомъ или, что они не хотѣли уступитъ и повиноваться морскимъ законамъ, а, напротивъ, стрѣляли по французскимъ кораблямъ. Если же найдется какія-нибудь злоупотребленія, совершенныя капитанами королевскихъ кораблей, то можно требовать правосудія, въ которомъ никогда не откажутъ, вмѣсто того, чтобъ метить бѣлыми купцамъ, которые во все участвовали въ сказанныхъ призахъ, несправедливость чего очевидна.

И такъ-какъ потери, нанесенныя нашими купцами, которые, можетъ-быть, и не жаловались бы, еслибъ были пойманы такимъ же образомъ, какъ англичане, превосходить или, по меньшей мѣрѣ, равняются потерямъ англичанъ, то должно придти къ соглашенію, что каждый будетъ хранить то, что онъ взялъ, принимая въ соображеніе невозможность возврата, котораго даже англичане не потребовали бы послѣ открытой войны, какъ это принято было во всѣхъ трактатахъ, заключенныхъ съ ихъ націею. Намъ было бы невыгодно оставаться ихъ друзьями и союзниками, еслибъ они поступили съ нами такъ грубо и съ такими обременительными условіями, послѣ того, какъ мы столь свято наблюдали строгій и точный нейтралитетъ во время гражданскихъ войнъ, когда англійскій король даже нѣсколько разъ жаловался, что Франція открыто держитъ сторону парламента.

Касательно свободы торговли желательно достигнуть двухъ вещей: первая изъ нихъ — облегченіе налоговъ и тѣхъ именно, которые англичане собираютъ съ французскихъ купцовъ и которымъ даже испанцы неподчинены въ силу ихъ трактатовъ. Мы имѣемъ правъ требовать по-крайней-мѣрѣ одинаковыхъ условій; ибо торговля Франціи была всегда полезна для Англіи, и входъ нашихъ купцовъ никогда не былъ такъ опасенъ, какъ входъ купцовъ южнаго народа, скупаго и честолюбиваго. Другая же, которая касается единственно провинцій Пюны, Рошелли и Нанта, состоитъ въ томъ, чтобъ они позволили французскія вина ввозить въ Англію, допустивъ ввозъ этотъ подъ ихъ флагами, согласно трактатамъ, заключеннымъ съ ихъ королями касательно торговли, точно такъ, какъ мы постоянно выпускаемъ ихъ флаги чрезъ голландцевъ, которые привозятъ имъ также наши вина, перелитыя въ другія бочки. Выгода королевскихъ арендъ очевидна въ этомъ взаимномъ позволеніи, ибо таможи не могутъ существовать, если всѣ товары не получаютъ и не выходятъ съ одинаковою свободою.

Пунктъ, къ которому англичане стремятся всего-болѣе и за который готовы они согласиться на всякія уступки и склониться на все, чего только у нихъ требуютъ, есть признаніе ихъ республики, въ чемъ испанцы упредили насъ и вслѣдствіе этого получили въ помощь часть англійскаго флота для атаки португальскаго, идущаго изъ Бразиліи. Надобно опасаться болѣе тѣсной связи отъ переговоровъ испанскаго посланника въ Англии. Форму же этого признанія должны изложить наши господа министры, до какой степени оно должно простираться, въ чемъ Франція будетъ имѣть оправданіе передъ Богомъ и людьми, если она вынуждена къ этому признанію республики, для предупрежденія лигъ и злыхъ намѣреній испанцевъ, которые употребляютъ всевозможныя несправедливости и рѣшаются на всякія издѣянія, какія только можно выдумать, съ единственною цѣлью вредить намъ. Дѣло это, хотя и неокончившееся, можетъ быть ведено такъ, что эта гордая нація будетъ удовлетворена имъ безъ вреда англійскому королю, или безъ поощренія худаго примѣра униженія королевскаго достоинства послѣ того, что Франція сдѣлала въ пользу голландцевъ, которые не довольствовались, подобно англичанамъ, одною вѣжливостью и показали, наконецъ, что вѣрность германская, или, лучше, батавійская, была не прочиѣе англійской.

X.

(Къ страницѣ 178.)

ОБЪ АНГЛІЙСКОЙ РЕСПУБЛИКѢ (ЗАПИСКА, ПРЕДСТАВЛЕННАЯ КОРОЛЕВѢ АННѢ АВСТРІЙСКОЙ И ЕЯ СОВѢТУ КАРДИНАЛОМЪ МАЗАРИНИ).

Январь 1651.

По предложенному вопросу прежде всего нельзя не замѣтить, что если дѣйствовать по законамъ чести и справедливости, то отнюдь не слѣдуетъ признавать Англійской Республики; ибо король не можетъ сдѣлать ничего болѣе предосудительнаго для своей репутаціи, какъ это признаніе: имъ онъ не только пренебрегаетъ интересами законнаго короля, своего близкаго родственника, сосѣда и союзника, но еще наноситъ ему публичное оскорбленіе. Потомъ его величество не можетъ сдѣлать ничего болѣе несправедливаго, какъ признать законность власти узурпаторовъ, омочившихъ руки въ крови своего государя, и нагло-присвоившихъ себѣ право осудить его на смерть—поступокъ возмутительной дерзости, могущей служить опаснымъ примѣромъ для всѣхъ монархій и внушающей ужасъ и отвращеніе всѣмъ честнымъ людямъ. Англійскій король будетъ жаловаться на такое признаніе и, безъ сомнѣнія, выскажетъ намъ свое неудовольствіе въ та-

кихъ выраженіяхъ, которыя произведутъ затрудненія. Государственная соображенія побуждаютъ, напротивъ, скорѣе дать помощь королю, его сыну, въ Шотландіи и Ирландіи; ибо нужно сильно опасаться, чтобъ, по усмирении волненій въ этихъ двухъ королевствахъ, Англійская Республика не возгордилась черезчуръ своими успѣхами и, вида власть свою утвержденною внутри, не пустилась во вѣншія предпріятія и не употребила огромныхъ силъ своихъ болѣе противъ Франціи, чѣмъ противъ какого-либо другаго государства, по причинѣ постоянной и естественной вражды и ненависти, существующей между двумя народами, увеличенной еще въ послѣднее время стычками, происшедшими между ними на морѣ.

Но какъ законы чести и справедливости никогда не должны заставлять дѣлать то, что противно правиламъ благоразумія, то слѣдуетъ принять въ соображеніе, что какія бы мы ни сдѣлали теперь демонстраціи въ пользу англійскаго короля, онъ отнюдь не возстановитъ его престола; что дальнѣйшій отказъ признать республику, на дѣлѣ пользующуюся уже верховной властью, нисколько не послужитъ къ усилению или утвержденію правъ короля; что все, что мы могли бы сдѣлать теперь для него, послужило бы единственно къ лишенію насъ возможности помочь ему въ другое, благопріятнѣйшее время болѣе-дѣятельнымъ образомъ; что настоящее положеніе дѣлъ во Франціи не позволяетъ дать ему никакой помощи; что англичане, владея моремъ, не пропустятъ даже къ нему нашихъ вспомогательныхъ войскъ, и что все участіе, какое мы приняли бы въ ихъ войнѣ, и все неудовольствіе, какое мы слова выразили бы англичанамъ, только доставили бы имъ новыя выгоды; что Франція, ведя теперь большую вѣншію войну и волнуемая внутри различными партіями, можетъ подвергнуться крайней опасности, если англичане соединятся съ одной изъ этихъ партій и привлекутъ на свою сторону религіозныхъ отступниковъ нашей страны, чего нужно сильно опасаться впоследствии. Болѣе же всего нужно имѣть въ виду то, что если крайность нынѣшнихъ обстоятельствъ и заставитъ что-нибудь сдѣлать въ пользу Англійской Республики, то ничто не помѣшаетъ впоследствии воспользоваться благопріятными обстоятельствами и принять что-нибудь рѣшительное тогда, когда мы будемъ находиться въ лучшемъ положеніи и будемъ имѣть болѣе вѣроятности успѣха; сверхъ-того, нужно еще опасаться, чтобъ испанцы, вступивъ въ тѣсный союзъ съ англичанами—о чемъ они теперь сильно хлопочатъ—не помѣшали имъ помириться съ нами, и не побудили ихъ, если не начать съ нами открытую войну, то по крайней-мѣрѣ дать имъ сильную помощь противъ насъ. Такимъ-образомъ не остается никакого сомнѣнія, что слѣдуетъ нынѣ же войти въ переговоры съ Англійской Республикой и признать за ней титуло, котораго она желаетъ.

Есть, однакожъ, одно крайне-необходимое условіе, безъ котораго нѣтъ никакой пользы обязываться признать Англійскую Республику,

именно: непременно нужно заранее удостовериться, что из этого признания мы извлечем такую пользу, которая уравновешивала бы собою стыдъ, нанесенный нашей репутации; ибо если только мы будем иметь полную уверенность въ выгодахъ, какія извлечемъ отсюда, то я не считаю нужнымъ много останавливаться на какихъ-нибудь формальностяхъ; но было бы вдвойнѣ предосудительно сдѣлать низость, если послѣ нея англичане останутся въ прежней холодности и равнодушии къ намъ и если наша предупредительность возбудитъ въ нихъ только большую гордость и требовательность насчетъ условій трактата, который мы должны будемъ съ ними заключить для примиренія нашихъ взаимныхъ ссоръ и неудовольствій.

Самый почетный путь вступить съ ними въ переговоры состоялъ бы въ томъ, чтобъ они прислали сюда посла, который былъ бы принять здѣсь со всемъ уваженіемъ, какъ слѣдуетъ министру свободной республики. Точно такъ поступилъ португальскій король послѣ своей прокламаціи, отправивъ пословъ ко всемъ государямъ, независѣвшимъ отъ Испаніи, чтобъ извѣстить ихъ о возстановленіи своей верховной власти и вступить во все права ея чрезъ приемъ, сдѣланный его посламъ иностранными государями.

Если англичане дѣйствительно расположены примириться съ нами, то они охотно соглашались на этотъ поступокъ и не встрѣтятъ затрудненія возобновить съ нами сношенія, которыя прерваны послѣ происшедшихъ въ Англій перемѣнъ; сношенія эти должны быть для нихъ особенно-выгодны и желательны въ томъ отношеніи, что имѣетъ французскаго короля, занимающаго первое мѣсто между всеми европейскими государями, послужить правиломъ для всехъ прочихъ; и англичане, по здравому смыслу, не могутъ отказать намъ въ томъ, въ чемъ они не отказали Испаніи, гдѣ ихъ посланникъ былъ убитъ. Можно также и то выставить на видъ, что, начавъ свое привѣтствіе къ намъ такими словами, которыхъ они не должны были бы употреблять, они дали намъ поводъ къ жалобамъ, который, однакожъ, мы готовы забыть для блага обѣихъ націй.

Всего же больше слѣдуетъ опасаться и избѣгать всеми силами, чтобъ англичане, которые видимо болѣе клонятся на сторону Испаніи, нежели Франціи, не надумали вступить съ нами въ дружескія сношенія единственно для того, чтобъ это послужило имъ порамъ, дожидаясь подстрекинуть испанцевъ и заставить ихъ скорѣй признать ихъ республику и соединиться съ ними.

Въ предупрежденіе этого нужно отъ нихъ потребовать, если только это возможно, чтобъ они не начинали никакихъ переговоровъ съ испанцами, прежде чѣмъ наши переговоры съ ними будутъ окончены или прерваны, или — прежде чѣмъ сдѣлать торжественное признаніе, такъ твердо обозначить и опредѣлить условія примиренія, чтобъ нельзя было опасаться нарушенія его тотчасъ послѣ признанія республики.

Однимъ словомъ, такъ-какъ англичане, по всей вѣроятности, не за-

хотятъ купить нашего признанія условіями еще сомнительнаго договора, то и мы, съ своей стороны, должны уклоняться отъ такого признанія до-тѣхъ-поръ, пока вполне не увѣрится, что вслѣдъ за нимъ немедленно послѣдуетъ примиреніе между обоими народами, ибо иначе мы только подвергнемся публичному стыду, не извлеки изъ него никакой пользы.

XI.

(Къ страницѣ 199.)

ДОН-АЛОНЗО ДЕ-КАРДЕНЬЯ КЪ КОРОЛЮ ФИЛИППУ IV.

Лондонъ, 25 января 1682.

Ваше величество.

Послѣ уорчестерской битвы дѣла приняла здѣсь такое положеніе, что не видно никакого движенія, которое клонилось бы къ миру и обществу спокойствію, тѣмъ болѣе, что правительственные лица стараются улучшить состояніе республики, а между-тѣмъ, такъ напыщены гордостью, что не показываютъ вида, что ихъ озабочиваетъ стеченіе посланниковъ и иностранныхъ министровъ, которые, говорятъ, приѣзжаютъ для переговоровъ со всехъ сторонъ, дабы признать республику и приобрѣсть ея дружбу. Такъ три чрезвычайные голландскіе посланника прибыли сюда 29 минушаго декабря, сильно сожалея, что не сдѣлали того тогда, когда республика эта послала въ Голландію торжественное посольство, чтобъ вступить съ нею въ союзъ. Тотчасъ, по ихъ прибытіи, они употребили очень-усердныя старанія для полученія аудіенціи парламента, которая и была имъ назначена 29 числа упомянутаго мѣсяца, и по этому случаю, г. Кацъ, занимающій первое мѣсто между тремя посланниками и руководствующій переговорами, которые они намѣреваются открыть, произнесъ рѣчь на латинскомъ языкѣ, оставивъ съ нея письменную копию, съ которой копию же я прилагаю при семъ вашему величеству. Я также послалъ одинъ экземпляръ ея во Фландрію, къ эригерпогу, и въ Гагу, къ совѣтнику Бруну, сообщая тому и другому о недобрѣмъ расположеніи, которое эти люди начинаютъ обнаруживать въ отношеніи Испаніи, какъ это можно усмотрѣть изъ разныхъ пунктовъ, содержащихся въ документѣ. Это не ново для меня, ибо я наблюдалъ за недоброжелательствомъ одного изъ нихъ, по фамиліи Скапа, когда онъ, болѣе двухъ лѣтъ назадъ, прибылъ въ Лондонъ въ качествѣ комиссара, посланнаго своею провинціей, Голландіей, чтобъ сдѣлать пред-

ложения, которые онъ и въ-самомъ-дѣлѣ сдѣлалъ английскому правительству. Принявъ въ соображеніе, сколько невыгодъ для дѣла вашего величества пришло бы соединеніе интересовъ этихъ двухъ республикъ, я началъ, прежде прибытія этихъ посланниковъ, придумывать средство пристать вашему величеству къ ихъ соглашенію, еслибъ не нашлось возможности воспрепятствовать ему, и сталъ заботиться о томъ, чтобъ не было заключено никакого условія, или договора, который бы клонился ко вреду вашего величества. По этому-то, переговоривъ объ этомъ предметѣ съ нашими друзьями въ парламентѣ, чрезъ единственнаго посредника, который остался у меня для поддержанія сношеній съ ними, я рѣшился сдѣлать предложеніе о какомъ-нибудь трактатѣ. Я сознавалъ, впрочемъ, что это не легко сдѣлать; злоба, которую продолжаютъ здѣсь питать за безнаказанность убійцъ резидента, была тому препятствіемъ, а въ послѣдніе дни эта злоба была возбуждена пресвитеріанами, приверженцами голландцевъ. Второе препятствіе встрѣтилось въ припадкѣ парламентомъ рѣшеній вовсе не посылать посланника въ Испанію и не заключать никакого трактата ни съ однимъ министромъ вашего величества прежде полученія удовлетворенія, на которое англичане извѣляютъ свое право. Къ этому нужно прибавить мое желаніе довести членовъ парламента до того, чтобъ они первые сдѣлали какія-нибудь предложенія; но я никакъ не могъ достигнуть этого, несмотря на то, что испытывалъ различные скрытые пути и что самъ открылся въ томъ одному лицу, принадлежащему къ здѣшнему правительству, когда еще не было запрета членамъ этого правительства принимать визиты иностранныхъ министровъ и посѣщать ихъ. Даже послѣ этого запрещенія я пытался устроить дѣло чрезъ посредство одной довѣренной особы. Одинъ изъ членовъ правительства, узнавъ, что я колебался сдѣлать парламенту союзныя предложенія, изъ боязни, что они не удадутся вслѣдствіе вопроса объ убійцахъ резидента Ашама, сказалъ моему довѣренному, что если я уже имѣлъ такое намѣреніе, то, по его мнѣнію, въ настоящее время самый удобный къ тому случай, такъ-какъ парламентъ положительно считаетъ себя недостаточно-удовлетвореннымъ голландцами, французами и португальцами, и что онъ думаетъ, что мы первые должны заговорить о союзѣ съ Английскою Республикою противъ Франціи и Португаліи, съ которыми ваше величество въ открытой войнѣ, точно такъ же, какъ это было бы дѣломъ парламента, еслибъ рѣчь шла о заключеніи имъ союза съ вашимъ величествомъ противъ Шотландіи или Исландіи, или для возвращенія подъ свою власть какихъ-либо другихъ провинцій. Мнѣ невозможно было привести ихъ ни къ чему другому. Видя пользу для вашего величества отъ какого бы то ни было трактата съ этими господами, и находя удобный случай сдѣлать это въ отсутствіе Генри Вена, человека съ большимъ вліяніемъ и очень-красиваго Испанца, который отправился въ качествѣ комиссара въ

Шотландію, я рѣшился попросить аудіенціи у государственнаго совѣта, до прибытія посланниковъ изъ Голландіи, чтобъ этимъ требованіемъ аудіенціи не дать имъ повода подозревать, что я намѣренъ препятствовать ихъ переговорамъ. Государственный совѣтъ, впродолженіе трехъ или четырехъ дней медлилъ назначить мнѣ аудіенцію по той причинѣ, что въ Лондонѣ не было церемоніймейстера, который отправился для приготовленія въ Гревезендѣ и Гриничѣ помѣщеній голландскимъ посланникамъ, такъ-какъ уже получено было извѣстіе, что они ожидаютъ только попутнаго вѣтра, чтобъ съѣсть на кораблѣ. 26 декабря мнѣ назначили аудіенцію на 29 того же мѣсяца. Голландцы имѣли аудіенцію въ этотъ же день утромъ въ парламентѣ, а я въ пять часовъ вечера въ государственномъ совѣтѣ. Мнѣ казалось приличнымъ начать съ дѣла объ убійцахъ Ашама, и я заговорилъ о льготныхъ правахъ, предоставленныхъ церкви съ такою энергіею, съ какою не говорилъ еще никогда. Такъ-какъ мнѣ слѣдовало сказать имъ что-нибудь о положеніи этого дѣла, хотя и не имѣлъ на то никакого разрѣшенія, то я старался поддержать ихъ надежду, что они получатъ удовлетвореніе; потомъ говорилъ я о необходимости скрѣпить дружбу между двумя государствами болѣе-тѣсными узами и заключилъ мою аудіенцію просьбою объ оказаніи правосудія испанцамъ, владѣтелямъ серебра, находившагося на кораблѣ «Santa-Clara». Президентъ государственнаго совѣта отвѣтилъ мнѣ въ короткихъ словахъ, что совѣтъ приметъ въ соображеніе то, что говорилъ я словесно и что оставилъ на бумагѣ, и передастъ мнѣ свой отвѣтъ на другой день. Потомъ узналъ я, что послѣ моего выхода четыре бумаги, которыя я оставилъ, были прочитаны и назначенъ былъ день для ихъ разсмотрѣнія. Въ назначенный день онѣ были вновь перечитаны, и хотя бумага подъ № 1 имъ понравилась (то была бумага, гдѣ трактовалось о дѣлѣ обвиненныхъ въ убійствѣ резидента), однако президентъ и четверо или пятеро другихъ членовъ, которые говорили послѣ него, съ жаромъ настаивали на томъ мнѣніи, чтобъ объявить мнѣ, что положительный отвѣтъ по моимъ представленіямъ будетъ данъ не прежде, какъ по полученіи удовлетворенія; но другіе члены были противнаго мнѣнія и говорили, что моя нота содержитъ только производство по этому дѣлу въ Испаніи, что она подаетъ надежды къ наказанію виновныхъ и что она выражаетъ сочувствіе вашего величества и желаніе дать удовлетвореніе, что ведетъ уже къ началу удовлетворенія. Вслѣдствіе этого разсужденія, рѣшили довести парламенту о содержаніи всѣхъ моихъ бумагъ. Совѣтъ признавалъ необходимость особеннаго уполномочія себя отъ парламента для заключенія со мною трактата, и объ этомъ представилъ рапортъ. Парламентъ, согласно рапорту совѣта, возвратилъ ему тѣ ноты, въ которыхъ трактовалось объ охранительныхъ грамотахъ и о кораблѣ «Santa-Клара», предлагая ему по этому предмету постановить рѣшеніе. Что же касается бумаги, въ которой излагалось дѣло объ убій-

цахъ Ашама, то она передана была въ комитетъ парламента съ предписаніемъ отвѣчать съ настойчивостью о необходимости наказатъ тѣхъ убійцъ. Третья бумага, та, которая касалась заключенія трактата съ республикою, долго обсуживалась. Пресвитеріане старались убѣдить другихъ, что не слѣдуетъ начинать со мной дѣло ни о какомъ союзѣ, прежде чѣмъ получится удовлетвореніе по дѣлу объ убійцахъ; но индипенденты взяли верхъ, и потому рѣшено было продолжать со мною переговоры. Тогда одинъ пресвитеріанинъ, не находя уже другихъ средствъ вредить, сказалъ, что хорошо было бы, еслибъ совѣтъ, прежде чѣмъ отвѣчать мнѣ, потребовалъ, чтобъ я предъявилъ уполномочіе вашего величества для переговоровъ съ республикою. Когда постановлено было рѣшеніе въ этомъ смыслѣ, пріѣхалъ ко мнѣ, 19 числа сего мѣсяца, церемоніймейстеръ и передалъ мнѣ копію съ предписанія парламента, равно какъ и копію съ предписанія, полученнаго имъ отъ государственнаго совѣта, въ которомъ поручалось ему передать мнѣ первую. Я отвѣтилъ, что ваше величество пришлете мнѣ отвѣтъ, когда будете видѣть эти двѣ бумаги. Друзья наши здѣсь никакъ не думали, чтобъ я находился безъ уполномочія вашего величества, и настаивали на томъ, чтобъ я предъявилъ его. Я увѣрилъ ихъ, что не имѣю уполномочія, но что оно будетъ прислано мнѣ въ самомъ скоромъ времени; тогда они старались убѣдить парламентъ удовольствоваться официальнымъ характеромъ и властью, которые были мнѣ даны вѣрительными грамотами, и начать переговоры въ силу этихъ грамотъ. Я счелъ необходимымъ отдать отчетъ вашему величеству обо всемъ этомъ, даже прежде чѣмъ получу отъ нихъ отвѣтъ, на тотъ конецъ, что если это будетъ сообщено съ видами вашего величества, то было бы послано мнѣ обществомъ полномочіе, которое дозволяло бы вести переговоры съ парламентомъ республики и заключать ихъ, или чтобъ уполномочіе это было вручено тому человѣку, который замѣститъ меня здѣсь, если это случится. Инструкціи должны быть изложены очень-подробно, чтобъ знать, чего должно требовать. Я буду поддерживать переговоры до полученія приказаній вашего величества и отвѣта на эту дещу. Прошу ваше величество приказать отправить ко мнѣ возможно-поиспѣшиѣе и разными путями подробныя инструкціи о томъ, на какихъ основаніяхъ я долженъ вести переговоры, въ случаѣ если зайдетъ объ этомъ рѣчь, что очень-вѣроятно.

Полагаю также необходимымъ довести до свѣдѣнія вашего величества о дошедшемъ до меня слухѣ, именно, что пресвитеріане и другіе члены парламента, которые намъ неблагопріятствуютъ, говорятъ въ своихъ частныхъ бесѣдахъ, что теперь не существуетъ никакого мирнаго трактата между Испаніею и Англіею, потому-что нѣтъ никакого обязательства сохранять, какъ дѣйствующій еще, трактатъ, заключенный съ королемъ Карломъ I-мъ; что, следовательно, не значило бы нарушить его, еслибъ Англійская Республика привила такое рѣ-

шеніе, какое ей заблагоразсудится и какое болѣе сообразно съ ея видами. Это стоитъ зрѣлаго обсужденія, и я буду смотрѣть на каково великое зло, если убійцы резидента не будутъ наконецъ наказаны, и если правительству этой страны будетъ медлить отправленіемъ посланниковъ въ ваше величество. Тогда прежній мирный трактатъ будетъ очень ненадеженъ, ибо онъ не былъ формально возобновленъ между вашимъ величествомъ и республикою.

XII.

(Къ страницѣ 200.)

ИНСТРУКЦІЯ Г-НУ ДЕ-БОРДО, КОРОЛЕВСКОМУ СОВѢТНИКУ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ КОРОЛЯ, РЕКЕТМЕЙСТЕРУ ЕГО ДВОРА, ИНТЕНДАНТУ ЮСТИЦІИ, ПОЛИЦІИ И ФИНАНСОВЪ ПРОВИНЦІИ ПИКАРДИИ, ДАННАЯ ПРИ ОТЪРАВЛЕНІИ ЕГО ВЪ АНГЛІЮ.

2 декабря 1652.

Хотя г. де-Бордо такъ свѣдущъ въ положеніи дѣлъ и такъ хорошо знаетъ все, что его величество ждетъ отъ его службы, что было бы почти бесполезно писать ему особый мемуаръ о томъ, что онъ долженъ дѣлать, несмотря на то, для большей твердости въ его образѣ дѣйствій, его величество признаетъ нужнымъ дать ему слѣдующія наставленія.

Г. де-Бордо хорошо знаетъ, что англичане не только выдали арматорскія грамоты противъ поданныхъ его величества, но что они были даже столь дерзки, что велѣли атаковать королевскіе корабли, и, какъ явные враги, употребили свои силы для того, чтобъ доставить испанцамъ разныя выгоды, какихъ тѣ никогда не смѣли бы ожидать безъ ихъ помощи.

Не безизвѣстно ему также, что его величество нѣсколько разъ посылалъ въ Англію г-на Жангилю съ тѣмъ, чтобъ признать въ ней новый образъ правленія, но съ приказаніемъ не дѣлать этого, прежде чѣмъ члены парламента дадутъ формальное обѣщаніе остановить исполненіе арматорскихъ грамотъ, и потомъ назначить комиссаровъ, которые, съ такими же комиссарами со стороны его величества, изслѣдовали бы убытки, понесенныя подданными обѣихъ державъ, съ цѣлью отыскать средство вознаградить ихъ за эти убытки. Но члены парламента, считая предосудительнымъ купить уступками признаніе своего новаго правленія, какъ республики уже совершенно осно-

важной и имѣющей полную и законную власть въ Англіи, дали понять г-ну Жаптильио, что ему слѣдуетъ выѣхать изъ ихъ государства.

Все это было сдѣлано прежде чѣмъ корабли новаго правительства Англіи атаковали суда его величества и прежде чѣмъ парламентъ объявилъ, что арматорскія грамоты не должны быть припаты за формальный разрывъ между союзниками, доказывая это смысломъ трактатовъ, которые дозволяютъ выдачу подобныхъ грамотъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ и непремѣннымъ условіемъ, что онѣ могутъ быть вынуждены только тогда, когда обиженная сторона не получить законнымъ порядкомъ удовлетворенія: такой поступокъ могъ бы быть извиненъ, еслибъ республика довольствовалась простымъ дозволеніемъ лицамъ, погнѣвшимъ убытки, брать и захватывать имущества и суда той націи, на которую они жалуются; но нигдѣ не слыхано и противно всемъ правамъ народовъ, безъ объявленія войны какому-либо государю, атаковать его корабли.

Несмотря на то, его величество увѣрять, что справедливость, благородіе и должное къ нему уваженіе несовѣмъ еще покинули тѣхъ, которые въ настоящее время представляютъ въ Англіи правительственную власть, надѣясь даже, что сдѣланное имъ признаніе ихъ республики удовлетворитъ ихъ, и что они, не допуская овладѣть собою страстямъ, послушаются здраваго разсудка и исполнятъ справедливыя его требованія, его величество рѣшился послать къ нимъ кою-либо отъ себя для переговоровъ.

Какъ только г. де-Бордо прибудетъ въ Лондонъ, онъ тотчасъ увѣдомитъ объ этомъ церемоніймейстера, и завѣсивъ ему, что онъ есть посолъ, дастъ, однакожь, понять, что онъ имѣетъ письма къ парламенту республики, и попроситъ его сказать объ этомъ председателю сего собранія и доставить ему аудіенцію. Когда онъ будетъ къ ней допущенъ, то изложитъ предъ членами парламента выгоды для нихъ отъ добраго согласія между обѣими націями, и скажетъ, что намѣреніе его величества есть хранить это согласіе всецѣло и искренне, съ такой же точностью и заботливостью, какъ было между нимъ и королями англійскими. Напомнивъ затѣмъ, что трактаты должны быть тѣмъ же между народами, чѣмъ и между королями, и выказавъ какъ-можно-ярче честь, сдѣланную имъ его величествомъ чрезъ настоящее посольство, онъ дастъ имъ понять истинную причину своей поѣздки, подкрѣпляя свои требованія всякаго рода доводами, какіе онъ только можетъ почерпнуть изъ своего ума и опытности, и добиваясь сколько возможно возвращенія кораблей его величества, пушекъ и текеджа, а такъ же военныхъ и сѣстныхъ припасовъ, находившихся на тѣхъ корабляхъ.

Всякій, кто смотритъ прямо на вещи и кто считаетъ членовъ парламента неспособными дѣйствовать противъ правилъ чести и совѣсти,

нисколько не усомнится, чтобъ г. де-Бордо не получилъ отъ ихъ справедливости и благородія того, что онъ потребуетъ.

Но, отчасти по заносчивости, которую они оказали въ различныхъ случаяхъ, отчасти вообще и потому, что люди, невлаждующіе своими страстями, часто увлекаются ими до такой степени, что на все смотря ихъ глазами, можно опасаться, что г. де-Бордо получитъ отказъ и что ему будутъ отвѣчать въ такихъ выраженіяхъ, отъ которыхъ новое государство должно бы воздерживаться въ сношеніяхъ съ министромъ великаго короля.

Въ подобномъ случаѣ его величество желаетъ, чтобъ г. де-Бордо далъ имъ замѣтить въ своихъ отвѣтахъ, что Франція хорошо знаетъ, что она можетъ требовать отъ вновь-родившейся республики; но онъ будетъ избѣгать всякаго выраженія, могущаго произвести разрывъ, или оскорбить членовъ парламента для того, чтобъ не дать имъ предлога объявить себя врагами французской короны; ибо его величеству кажется лучше на-время допустить ихъ развѣзжать по морямъ и заниматься пиратскимъ промысломъ, чѣмъ дать имъ поводъ упрекать въ чель-либо другихъ, и что, наконецъ, самое худшее, что они могутъ предпринять, это—если они соединятся съ испанцами и возьмутъ мтежниковъ подъ свое покровительство.

Если же, къ счастью для своего государства, члены парламента, подъ вліяніемъ лучшихъ внушеній, чѣмъ можно надѣяться, согласятся возвратить вышесказанные корабли и экипажъ, тогда г. де-Бордо на той же или другой аудіенціи — это будетъ зависѣть отъ его благородія — предложитъ имъ назначить депутатовъ для обсужденія того, что нужно сдѣлать для частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлахъ о захватахъ съ той и другой стороны, и объявитъ имъ, что его величество готовъ на это съ своей стороны; затѣмъ, чтобъ безъ всякой проволочки и безъ всякихъ затрудненій, они тотчасъ избрали и наименовали депутатовъ.

Но онъ не сдѣлаетъ ни одного намѣка объ этомъ, если члены парламента будутъ непрежнему упорствовать и не соглашаться на немедленное и полное возвращеніе королевскихъ кораблей, изъ опасенія, чтобъ они не распубликовали, что пріѣзъ его не имѣетъ иной цѣли, кромѣ той, чтобъ уладить частныя претензіи; ибо это должно служить къ выгодѣ его величества, что онъ послалъ къ нимъ требовать свое, и признаніе ихъ новаго правленія, которое онъ сдѣлаетъ, отнюдь не должно быть приписано трусости, или инымъ какимъ-либо низкимъ побужденіямъ, подобно тому, какъ это приписано было многимъ другимъ государямъ, старавшимся предупредить желаніе англичанъ и недавно еще испанскому королю, сдѣлавшему тоже въ надеждѣ на ихъ помощь въ войнѣ, которую онъ велеть теперь къ разоренію всего христіанства, и которую онъ давно бы могъ кончить, еслибъ былъ къ тому расположенъ на столько, на сколько стараются увѣрить лица, ему служащія.

И когда г. де-Бордо не успеет ничего добиться отъ нихъ, то онъ возвратится въ свое отечество, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній, если, впрочемъ, онъ не разсудитъ еще, что, стараясь усовершенствовать и пристыдить ихъ въ жестокости и несправедливости, и искусно дѣйствуя съ нѣкоторыми, имѣющими между ними наиболѣе значенія, онъ можетъ окончить счастливо свое порученіе.

Если же, напротивъ, они послушаются благоразумныхъ совѣтовъ и согласятся избрать комиссаровъ, чтобъ уладить морскія дѣла, прибавить или убавить въ предъидущихъ трактатахъ все, что нужно для пользы торговли, для спокойствія и выгодъ вѣдущихъ ее народовъ, въ такомъ случаѣ, г. де-Бордо тотчасъ донесетъ объ этомъ его величеству и будетъ ожидать отъ него приказаній, инструкцій и уполномочій, необходимыхъ для окончанія столь-важнаго дѣла.

XIII.

(Къ страницѣ 200.)

ЛУДОВИКЪ XIV АНГЛІЙСКОМУ ПАРЛАМЕНТУ.

2 декабря 1652.

Возлюбленные и великіе друзья! Посылаемъ къ вамъ г. де-Бордо, одного изъ совѣтниковъ нашего государственнаго совѣта, ретейстера нашего двора и президента нашего великаго совѣта, назначеннаго отъ насъ посломъ въ Савойю, чтобъ извѣстить васъ о нашемъ къ вамъ добромъ расположеніи и о нашемъ желаніи продолжать съ вашей республикой дружескія сношенія, какія были соблюдаемы всегда между обоими народами. Мы поручили ему объявить вамъ, что такъ-какъ съ нашей стороны не было сдѣлано ничего, что могло бы разубѣдить васъ въ нашей дружбѣ, или что было бы оскорбительно для вашего государства, то мы были бы весьма удивлены, услышавъ о нападеніи вашихъ судовъ на наши. Ибо, хотя вы и выдали нѣкоторымъ вашимъ купцамъ арматорскія грамоты, но нигдѣ не слышано, чтобъ можно было направлять ихъ противъ кораблей какого-либо государя. Выдача подобныхъ грамотъ частнымъ лицамъ вещь вовсе не необыкновенная и не непредвидѣнная трактатами; напротивъ, онѣ не только не запрещены, но даже именно дозволены, но только въ такомъ случаѣ, когда послѣдуетъ формальный отказъ въ законномъ удовлетвореніи; въ такомъ отказѣ вы насъ не можете упрекнуть; и кто узнаетъ всѣ наши старанія развѣдать

какъ о потеряхъ нашихъ подданныхъ, такъ и о захватахъ, сдѣланныхъ ими у вашихъ, съ цѣлью доставить имъ взаимное удовлетвореніе, тотъ, безъ сомнѣнія, разсудитъ и признаетъ, что наше намѣреніе всегда было соблюдать трактаты, заключенные между двумя націями для безопасности и удобства ихъ торговли, и сдѣлать ее цвѣтущею для общей выгоды обоихъ государствъ. Сказанный г. де-Бордо, согласно данному ему отъ насъ порученію, объяснитъ вамъ подробно наше намѣреніе жить съ вами въ тѣсномъ союзѣ. Въ надеждѣ, что вы дадите полную вѣру всему, что онъ вамъ скажетъ отъ насъ, о чемъ мы покорно васъ просимъ, молимъ Бога, да сохранитъ васъ, возлюбленные и великіе друзья, въ своей святой и всеильной милости. Писано въ Парижѣ, во второй день января 1652.

Вашъ добрый другъ и союзникъ

Лудовикъ.

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА.